

НАРИМАН НАРИМАНОВ

ОСНОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА
И ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ СОЮЗА ССР

МОСКВА-2016

УДК 94(479.24)
ББК 63.3(5Азе)+63.3(2)6
И20

Иванов Р.Н.

И20 Нариман Нариманов основатель советского Азербайджана и первый руководитель Союза ССР. — М., 2016. — 496 с.: 173 ил., послесл. и прилож.

Нариман Нариманов — замечательный азербайджанский и российский общественно-политический деятель советского периода, соратник В. И. Ленина, основатель советского Азербайджана. Н.Н. Нариманов принимал активное участие в революционном движении начала прошлого века. Вел активную партийную работу в Баку, за что неоднократно высылался. Нариманов не только классик азербайджанской литературы, но и вошел в историю страны как учредитель первой в Азербайджане библиотеки-читальни с литературой на родном языке. Огромную дань земляку возлагают в Баку, где до сих пор с трепетом и гордостью вспоминают знаменитого азербайджанского деятеля. Нариман Нариманов — первый руководитель Союза ССР.

Имя Нариманова носят многие российские улицы, площади, парки и скверы. А в Астраханской области есть город — Нариманов. Н. Н. Нариманов — легенда советского времени.

В книге (7-ми главах, заключениях и приложениях) публикуются около 450 исторических документов, 60% которых лишь недавно рассекречены. И мы рады о них впервые поведать читателю. В архивных материалах и публикациях того времени, за редким исключением, сохранены речевые обороты, синтаксис и орфография. В книге приводятся статьи и речи Наримана Нариманова из редких изданий, включая и последнюю прижизненную публикацию «Год работы без Ленина». В приложении 147 важных дат из жизни и деятельности Наримана Нариманова и краткие биографии 62-х лиц, упомянутых в книге. Текст книги сопровождают 173 ил.

Трудный процесс сбора автором архивных материалов о Нариманове в РФ и, частично, в архивах Азербайджанской Республики, с целью обеспечения полноты и объективности воссоздания образа и деятельности Великого Гражданина, можно, без преувеличения, назвать «хождением по мукам». Общество, забывшее свое прошлое, снижает темпы цивилизации и социального прогресса. Такое общество лишено светлого будущего. Архивы — народная память, они должны быть доступны людям и служить обществу.

Историческая правда о НАРИМАНЕ НАРИМАНОВЕ, более 90 лет наглухо запечатанная в засекреченных архивах, наконец, вырвалась на свет Божий и поведала истину о замечательном азербайджанце - создателе и душою чистом, как Божья слеза. По преступному сговору властных функционеров из АКП и РКП(б), якобы, исходя из интересов СССР, Нариманова перевели с поста председателя Совнаркома Азербайджана, а затем и председателя Закавказской Федерации на пост первого в СССР Председателя ЦИК — руководителя СССР, чтобы вытеснить Нариманова из Азербайджана. Он мечтал вернуться в родной Азербайджан и ради этого готов был добровольно оставить высочайший пост в СССР, но внезапная смерть 19 марта 1925 года, по сей день кажущаяся весьма страшной, приостановила его титанические творческие замыслы.

Партийное преследование Наримана Нариманова, хотя и имевшее для него благополучный исход, явилось репетицией предстоящих крупномасштабных сталинских репрессий, как в советском Азербайджане, так и в СССР.

ISBN 978—5—9903004—6—0

© Авторский текст, иллюстрации из архива автора. Р.Н. Иванов, 2016 г.

ГЛАВА I

КЕМ БЫЛ НАРИМАН НАРИМАНОВ ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И СССР

**«В БОРЬБЕ ПОБЕДИТ ТОТ,
В КОМ ЕСТЬ СИЛЬНАЯ ВОЛЯ
И КТО СПОСОБЕН ДЛЯ ОБЩЕГО
ДЕЛА ЗАБЫТЬ СВОЕ ЛИЧНОЕ
БЛАГОПОЛУЧИЕ».**

НАРИМАН НАРИМАНОВ

Нариман Нариманов есть редчайшее явление в природе, он — эталон чести, человеколюбия, преданности Азербайджану и России.
Профессор Р.Н. Иванов

НАРИМАН НАРИМАНОВ: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

НАРИМАН КЕРБАЛАИ НАДЖАФ ОГЛЫ НАРИМАНОВ (азерб. Nəriman Kərbəlayi Nəcəf oğlu Nərimanov, 2 (14) апреля 1870, Тифлис — 19 марта 1925, Москва) — крупный общественный и политический деятель Азербайджана, Советского Союза, Востока, азербайджанский писатель, верный соратник В.И. ЛЕНИНА.

Нариман Нариманов родился в бедной азербайджанской семье Кербалаи Наджафа и Халимы-ханум и был самым младшим из девяти детей в семье. Его назвали в честь прадеда Наримана Аллахверди, который, по мнению грузинского поэта Г. Орбелиани, являлся одним из известных народных певцов в Грузии.

Ранние годы Нариманова были довольно трудными. По его воспоминаниям, *«матери моей сильно хотелось отдать меня в русскую школу. В 1882 г. меня приняли в Закавказскую учительскую семинарию, где я и окончил курс. Будучи еще в выпускном классе, я мечтал о продолжении образования в учительском институте. Но, к сожалению, за два месяца до окончания мною семинарского курса умер у меня отец. Это обстоятельство сильно повлияло на меня, я расстался с мечтой о продолжении образования, а стал думать о семье, оставшейся после отца без всяких средств к жизни».*

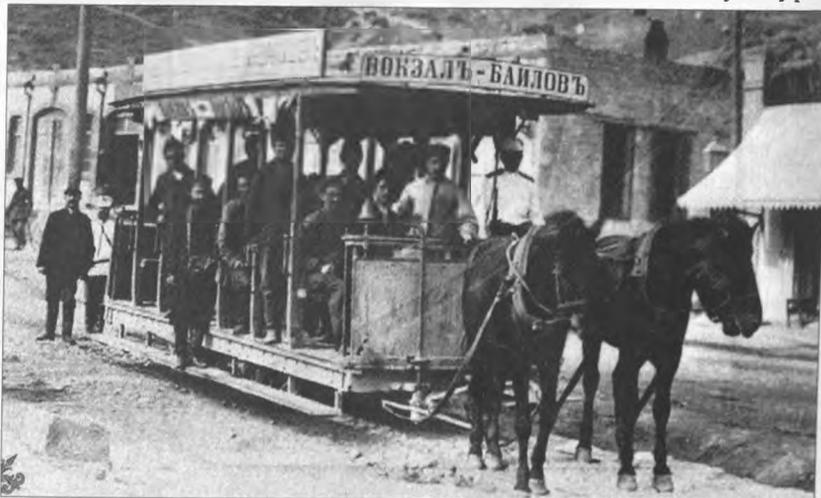
Маленький Нариман Нариманов с отцом

Мать Наримана Нариманова
Халима-ханум

В 1890 году Нариман Нариманов окончил Закавказскую учительскую семинарию в г. Гори и был назначен учителем в село Кызыл — Кызыл-Аджили Тифлисской губернии. В 1891 году он переехал в Баку, где поступил на службу в прогимназию, а позже — в Бакинскую мужскую гимназию. Здесь его серьезно и надолго увлекла литературная деятельность.

Впервые в мусульманском мире в 1894 году Нариман Нариманов открывает в Баку народную общедоступную библиотеку-читальню, куда собирает пожертвованные книги. Дабы получить бесплатно газеты для читателей-мусульман, Нариманов пишет корреспонденции в константинопольские и калькуттские газеты. Очень скоро библиотека-читальня энтузиаста Нариманова становится широко известным культурным центром не только в Баку, но и во всем Закавказье. Сюда приезжают из других городов Закавказья, чтобы познакомиться с постановкой дела в этой уникальной библиотеке-читальне. Тут же происходят встречи работников культуры

Бакинская конка. Фото 1887 г.

среди тюрок, читаются новые произведения на тюркском языке, происходят репетиции благотворительных спектаклей в пользу бедных учеников и студентов, где сам Нариманов нередко выступает в главных ролях.

Как вспоминал сам Нариман Нариманов, его общественная деятельность началась в Баку в 1894 году, когда удалось открыть первую дешевую библиотеку-читальню, оценка заметной пользы которой не заставила долго ждать. О знаменательном для того времени факте не раз отмечалось на страницах местной газеты «Каспий», а затем об этой библиотеке-читальне стали писать и другие газеты. Для убедительности приведем строки одного из фельетонов «Нового обозрения» за 1894 год.

Довольно отрадным явлением для нашей интеллигенции представляется наша дешевая читальня, открытая г. Наримановым 12 апреля текущего года. Уместно привести здесь некоторые цифровые данные. С 12 апреля по 1 октября библиотеку читальню посетило 3833 человека, причем за вход платили 2 коп, а бедные проходили бесплатно.

(ЦГИА АзССР, ф. 389, оп. 6, д. 113, л. 279—280)

Между тем, библиотека-читальня ежегодно наращивала темпы обслуживания своих читателей. Авторитетная бакинская газета «Каспий» 25 января 1898 года сообщила, что в 1898 году читателей было 25849 чел., с превышением на 4840 лиц, чем в 1897 году. В частности, мусульман в 1898 году — 8619, русских — 8636, армян — 4881 и других национальностей — 3 715.

(«Каспий», 1898, 25 января)

Мусульманское духовенство потребовало закрыть библиотеку-читальню Н. Нариманова. Против библиотеки-читальни выступил Шейх-уль-ислам, который обратился с такой просьбой к самому главноначальствующему гражданской частью на Кавказе. «...опрометчиво дозволенная в Баку библиотека-читальня есть угрожающий очаг святотатства и неповиновения...»

К сожалению многочисленных посетителей библиотеки-читальни, 5 октября 1898 года она была закрыта по указу властей, а точнее, по политическим соображениям.

(Нариман Нариманов. Избранные произведения. Баку: Азернешт, 1989, т.1, с. 349)

Хронически недосыпая, по ночам он трудится над составлением необходимых учебников, одновременно пишет различного жанра материалы в газеты. Наримановым создаются: 1) учебники: грамматика тюркского языка, самоучитель тюркского языка для русских и самоучитель тюркского языка для тюрок; 2) литературные произведения: «Наданлыг» («Невежество»), «Дилин бяласы» («Беда от языка»), «Надир-Шах» (историческая драма), «Бахадур

и Сона» (роман) и перевод «Ревизора» Н.В. Гоголя. В то же самое время неутомимый Нариманов был активным сотрудником «Терджумана» («Переводчика») — единственной в то время газеты в России, которая издавалась на русском и тюркском языках в Бахчисарае. Весомый вклад Наримана Нариманова в развитие культуры и образования Азербайджана был очевиден. Как литератор, он имел мужество в смутные времена пропагандировать в своих произведениях идею братства на Кавказе.

Произведения Наримана Нариманова начали ставиться на сценах любительских и профессиональных бакинских театров еще до 1920 года и имели большой успех у зрителей.

В 1899 году Нариманов составил учебную «Краткую грамматику татарско-азербайджанского языка», самоучителя русского языка для азербайджанцев и азербайджанского языка для русских. В это же время он обратился в Главное управление по делам печати с прошением о разрешении издавать на азербайджанском языке с параллельным переводом на русский язык еженедельную газету «Таза хабарлар» («Новые вести»), но получил отказ.

После десяти лет интенсивной просветительской работы Нариманов еще не считает себя в полной мере подготовленным для широкой общественной работы, в 30 лет от роду (редко кому дарована природой такая целеустремленность) успешно выдерживает выпускные экзамены в гимназии для получения аттестата зрелости, после чего работает в школе учителем.

В 1902 г. он поступает в Одессе на медицинский факультет Новороссийского университета. Выбирает этот факультет в духе заветов матери — оказывать помощь страдающим. И эти мечты становились реальностью. Впереди ему рисовалась не только работа в клинике, но и санитарная пропаганда в массах.

Однако Первая русская революция 1905 года перекроила планы, заставила изменить взгляды на будущее.

Впереди вырисовывалось новое поприще — государственная и политическая деятельность. Личные интересы затмились стремлением бороться с недугами общества. В революционном 1905 году Нариманов вступил в социал-демократическую организацию «Гуммет», перевел на азербайджанский язык программу Российской социал-

Нариманов — студент
Новороссийского университета

демократической партии (РСДРП). Нариманова выдвигают в ряды передового студенчества, его избирают старостой, он организует и успешно руководит студенческими забастовками.

1906 год — год становления революционного профессионализма Нариманова. Он — уже активный участник событий Первой русской революции. В том же году, когда продолжались волнения в Баку, Нариманов активно печатался в газете «Иршад» («Путь»), а позже — в газете «Хаят» («Жизнь»). В них он помещал пользовавшиеся успехом фельетоны на политические темы.

В марте 1906 г. Нариманов был избран заместителем председателя просветительского общества «Ниджат» («Спасение»), а затем — вторым председателем съезда тюркских учителей Закавказья, проходившего в то время в Баку.

В августе 1906 года в Баку состоялся Первый съезд учителей-мусульман Закавказья, на котором НАРИМАН НАРИМАНОВ был избран вторым председателем Съезда. На Съезде обсуждались важнейшие вопросы народного образования. По предложению Наримана Нариманова Съезд принял решение о преподавании азербайджанского языка в качестве обязательного предмета в школах и увеличении числа уроков в неделю, уравнивании преподавателей азербайджанского языка в правах с учителями других предметов, а также принятии учителей азербайджанского языка на работу и увольнении их с согласия общественности. Некоторые либерально настроенные участники Съезда не поддержали предложения Нариманова и категорически выступили против них. Противники предложений Нариманова вынесли дискуссию об азербайджанском языке за пределы Съезда.

Приглашённый на следующий же день известный бакинский миллионер ГАДЖИ ЗЕЙНАЛАБДИН ТАГИЕВ обрушился с резкой критикой в адрес Нариманова: «Вчерашнее ваше решение указывает на то, что Съездом руководят неадекватные люди, вроде Нариманова. Знайте, кто такой Нариманов: он в кармане не имеет ни одной копейки, учится за мой счёт, а здесь смеет произносить революционные речи. Я прошу отменить вчерашнее решение, так как оно бросает тень на всю нацию перед правительством». В ответ на эту критику Нариманов сделал яркое заявление, встреченное аплодисментами делегатов Съезда:

«Товарищи! В числе других стипендиатов г-на Тагиева нахожусь и я, но я не знал, что г-н Тагиев помогает бедным учителям для того, чтобы они не имели своего мнения. Если до сих пор г-н Тагиев помогал студентам для того, чтобы жить только мнением г-на Тагиева, то, во всяком случае, я не могу из-за своего прошлого омрачать позором и настоящее: молчать там, где нужно кричать.»

Действительно, такой факт имел место, но различные литературные источники, частенько искажают резкое выступление Н. Нариманова в адрес Г.З. Тагиева, подчеркивая, тем самым, явный антагонизм в отношениях между этими личностями, хотя не равными по возрасту и еще более по финансовому состоянию. На самом деле, Гаджи Зейналабдин благосклонно и даже с уважением относился к Нариману Нариманову, видя в нем растущий талант. И не случайно, в разные времена Н. Нариманов обращался к Г.З. Тагиеву за помощью и последний никогда в ней не отказывал. Поэтому мы не будем продолжать диалог между двумя достойными личностями, полагая, что в нем больше вымысла, нежели истины. Здесь уместно поправить ретивых писак, что никогда отношения между этими людьми не носили неуважительный характер, тем более, не были антагонистическими, вплоть до ухода из жизни Г.З. Тагиева.

История сохранила нам текст Долгового обязательства, данного Нариманом Наримановым Г.З. ТАГИЕВУ, датированного 27 июня 1902 года.

ДОЛГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО, ДАННОЕ Г.З.А. ТАГИЕВУ

27 июня 1902 г.

1902 года 27 дня, я, нижеподписавшийся, коллежский секретарь НАРИМАН НАРИМАНОВ, даю это обязательство потомственному почетному гражданину ГАДЖИ ЗЕЙНАЛАБДИН ТАГИЕВУ в том, что так как он, ТАГИЕВ, выдает мне пособие на мое дальнейшее образование в высшем учебном заведении, в течение пяти лет: в первые два года по 600 рублей в год, а в последние три года по 360 рублей в год, что составляет всего две тысячи двести восемьдесят рублей (2280), то поэтому я по окончании курса наук обязываюсь возместить ему, ТАГИЕВУ, эту сумму полностью в течение двух лет, в чем и подписываюсь.

НАРИМАН НАРИМАНОВ

(ПААФ ИМЛ, ф. 609, оп. 1, д.10. Рукопись-подлинник)

После съезда Н. НАРИМАНОВ действительно отказался от стипендии г-на Тагиева. Работая врачом, Нариманов вернул Тагиеву долг, который был потрачен на стипендию, причем последние 25 манатов были выплачены в 1924 году.

(Нариман Нариманов. Избранные произведения. Баку: Азернешт, 1989 г., т.2, с. 620)

Между тем, возвращен все же был не весь долг. Архивные документы раскрывают любопытнейший факт, свидетельствующий о добрых и доверительных отношениях между Тагиевым и Наримановым. Речь идет о хорошо продуманной тайне — незримой и благородной помощи страдающим детям-сиротам. Расскажем об этом более подробно.

Гаджи Зейнал Абдин ТАГИЕВ
(1838—1924)

Упомянутое нами Долговое обязательство от 27 июня 1902 года имеет приложение:

Записка к Долговому обязательству от 27 июня 1902 года

Покорнейше прошу причитающуюся мне сумму, назначенную г-ном ТАГИЕВЫМ на время моего пребывания в Новороссийском университете в сумме 50 руб ежемесячно выдавать законоучителю русско-татарского языка ахунду ЮСИФУ ТАЛЫБЗАДЕ для передачи моей матери.

(Музей истории Азербайджана АН АЗССР.
Научный архив, инв. № 456)

Читателю может показаться, что упомянутые выше деньги являлись материальной помощью матери Нариманова.

Вовсе нет. На самом деле, эти ежемесячные 50 руб. через семью Н. Нариманова передавались на содержание сирот. Н. Нариманов и его семья скрывали от властей эту благотворительную помощь.

И все же, несмотря на симпатию пожилого миллионера г-на Тагиева к неимущему будущему лекарю Н. Нариманову, г-н Г.З. Тагиев жил по принципам: «Деньги любят счет», а «Копейка рубль бережет».

ГОСПОДИНУ Г.З. ТАГИЕВУ

Милостивый государь, Гаджи Зейнал Абдин!

Контора Ваша просит меня до 20 апреля с.г. уплатить 2460 руб, которые выдавались в течение 4-х лет по 50 руб в месяц сиротам с благотворительной целью. Это Вы сделали по моей просьбе, так как в это время я учился в Университете на городской счет. Я обещаю уплатить Вам эти деньги после окончания курса. По окончании курса я бы явился к Вам, поблагодарил Вас за оказанную помощь и просил назначить сумму, которую я мог бы ежемесячно платить, Вы на это мне ответили «Это потом». Я и думаю, что Вы сделаете особое распоряжение по этому поводу. Так как сразу этих денег не могу уплатить, то предлагаю в месяц по 25 рублей. Прошу известить меня о Вашем решении.

Н. НАРИМАНОВ.

Астрахань, 16 апреля 1913 года.

(ПААФ ИМЛ, ф. 609, оп. 1, д. 10, кор. 1. Рукопись. Подлинник)

Несмотря на огромную разницу в возрасте и разногласия во взглядах, Г.З. Тагиев был старше Н. Нариманова на 57 лет, оба относились друг к другу с уважением и вниманием, объективно ценя заслуги один другого. Более того, Г. Тагиев увидел в Н. Нариманове талантливого литератора, драматурга и считал его «будущим» азербайджанского народа и не ошибся. Благодаря финансовой поддержке Г. Тагиева, Н. Наримановым в 1899 году издана первая в Азербайджане историческая трагедия «Надир-шах».

Еще в 1900 году Нариман Нариманов выпустил брошюру, посвященную Гаджи Зейналабдину Тагиеву и его заслугам перед отечеством, где особо отмечал, что «доблестный Гаджи израсходовал на благо нации и своего народа более миллиона рублей». Действительно, Г.З. Тагиев был и талантливым, и благородной личностью. Он остался в памяти Азербайджана как «отец народа», как щедрый благотворитель и меценат. Г.З. Тагиев посылал талантливую молодёжь на учёбу в вузы Москвы, Казани, Петербурга, в европейские университеты. Он строил здания для школ, оказывал материальную помощь и поддержку интеллигентам.

После установления советской власти в Азербайджане только благодаря Н. Нариманову, Г.З. Тагиев вместе с близкими получил возможность провести остаток своей жизни в любимом доме, в пригороде Баку – Мардакянах.

После смерти Тагиева в 1924 году бакинские газеты поместили некрологи о его смерти, что также является заслугой Н. Нариманова.

Таким образом, давая читателю краткие сведения о личностях Г.З. Тагиева и Н. Нариманова, можно утверждать, что каждый из них внёс свой неоценимый вклад в историю горячо любимого ими родного народа, и оба они, великие азербайджанцы, являются гордостью Азербайджана.

К этому времени относится зарождение персидской социал-демократической партии «Ичтмаюн-Амиюн», одним из основателей и руководителей которой становится Нариман Нариманов.

Закончив медицинский факультет Новороссийского университета в 1908 году, дипломированный врач Нариман Нариманов возвращается в Баку и пытается там основать лечебную клинику, но, главным образом, для ведения под ее крышей подпольной революционной работы. Блестящую идею осуществить так и не удалось.

Между тем, политическая популярность Нариманова, особенно как крупного специалиста по восточному вопросу, росла. И в

этой связи он оказался более востребованным в Тифлисе для оказания помощи национально-освободительному движению в Иране. Нариманов получил задание явно не по специальности – снабжать революционное движение Саттархана оружием и взрывчаткой, однако не дремлющие жандармы тут же вычислили новоявленного международного революционера Нариманова, арестовали и отправили на семь месяцев в известный Метехский замок Тифлиса, а после отбытия наказания Нариманова выслали на два года из Тифлиса, но не в далекий Акатуй (откуда если и возвращались, то полуживыми), а, к счастью, в теплую Астрахань.

Шел 1909 год.

С этого года Астрахань стала для Нариманова не тюремной зоной, а опорной базой борьбы с буржуазным Азербайджаном за установление там власти пролетариата.

Вообще Нариман Нариманов обладал бездонным талантом. Возможно, он сам этого еще не успел ощутить. К примеру, его усилиями в 1913 году в Астрахани была создана первая мусульманская молодежная театральная труппа. Со дня существования города там впервые был дан спектакль на татарском языке, причем в специально построенном театре. Как отмечала пресса Астрахани. «...закладка фундамента мусульманского театра в Астрахани принадлежала целиком Нариман-беку Нариманову...». В том же году Нариман Нариманов был избран почетным членом Попечительства о бедных татарах Астрахани.

28 мая 2013 г. в Казани на доме № 52 по ул. Наримана Нариманова состоялось торжественное открытие мемориальной доски **Нариману Нариманову**. Еще в 1911 году, в Астрахани, судьба свела Наримана Нариманова с татарским народным поэтом, литературным критиком, публицистом, общественным деятелем и переводчиком **Габдуллой Тукаем** (1886 – 1913). Писатели сошлись в своих интересах, и в последующие годы они продолжали дружбу. Одновременно доктор Нариманов лечил Габдуллу Тукая от туберкулеза, но неумолимая болезнь лишила его жизни в 26 лет.

(Нариман Нариманов. Избранные произведения. Баку, Азернешт, 1989, т. 2, с. 620)

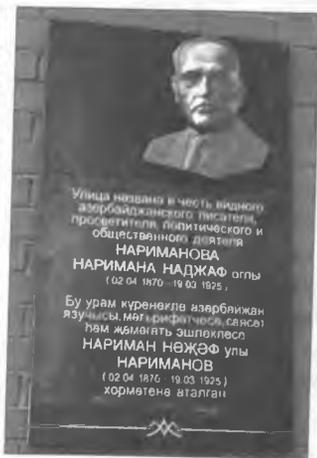
Надпись на мемориальной доске на русском и татарском языках извещает о том, что улица названа в честь выдающегося политического и общественного деятеля, азербайджанского писателя Наримана Нариманова.

На открытии памятной доски присутствовали председатель региональной национально-культурной автономии РТ «Азербайджан» Ахалзаде Субхан Камран оглы, начальник отдела професси-

Открытие мемориальной доски Нариману Нариманову

онального искусства и художественного образования министерства культуры РТ Зульфира Салехова, заместитель главы администрации Вахитовского и Приволжского районов г. Казани Алсу Ассадудина и другие руководящие работники культуры. Они обратились к присутствующим со словами поздравления и высоко оценили значение деятельности Наримана НАРИМАНОВА в истории Татарстана и Азербайджана.

Мемориальная доска
Казань, 2013 г.

«Сегодня большое внимание уделяется восстановлению исторического центра. Толерантное отношение к культурам других народов отражается именно в этой части города. Очень мудро, что 2 параллельные улицы носят имя Нариманова и Тукая и находятся так близко», — сказала Алсу Ассадудина.

Последняя перепись населения показала, что в Татарстане проживает 9,5 тыс. азербайджанцев. Они работают в сфере культуры, медицины, искусства и вносят свою лепту в развитие эконо-

мики Татарстана. Дружба между народами очень тесная и она будет укрепляться.

Достижения мировой и русской культуры и науки, встречи и общения с ее передовыми представителями питали пылкий ум, обогащали кругозор, помогали в практической деятельности Наримана Нариманова. Судьба подарила ему встречу с выдающимся русским биологом Ильей Ильичем Мечниковым, которого уже знал ученый мир планеты, верного последователя дарвинизма, прогрессивного общественного деятеля. Молодой дипломированный лекарь, еще недавний студент медицинского факультета, что в Одессе, Н. Нариманов окунается в гущу знаний, накопленных мировой наукой, которые помогают ему ориентироваться в проблемах, волнующих ученых планеты.

Н. Нариманов жадностью слушал лекции И.И. Мечникова, уже тогда ученого с мировым именем, позднее они познакомились и уже как будто ничто не могло разделить их единомыслие. Однако беда внезапно нарушила успешный темп обогащения знаниями и идеями во благо оздоровления родного Азербайджана и на пользу всего человечества. 15 июля 1916 года на 71 году жизни Илья Мечников покинул мир, и эта преждевременная смерть, по утверждению Н. Нариманова, «вызвала скорбь у всех народов мира».

Под впечатлением этой тяжелейшей утраты, доктор Нариманов публикует статью: «Илья Ильич Мечников». Ее стиль, уровень популяризации знаний, которые готовил для людей И.И. Мечников, рекомендации актуальны до сих пор, нашим поколениям. Предлагаю читателю статью Нариманова без сокращений. Статья настолько близка нам всем, будто написана в настоящее время.

ИЛЬЯ ИЛЬИЧ МЕЧНИКОВ

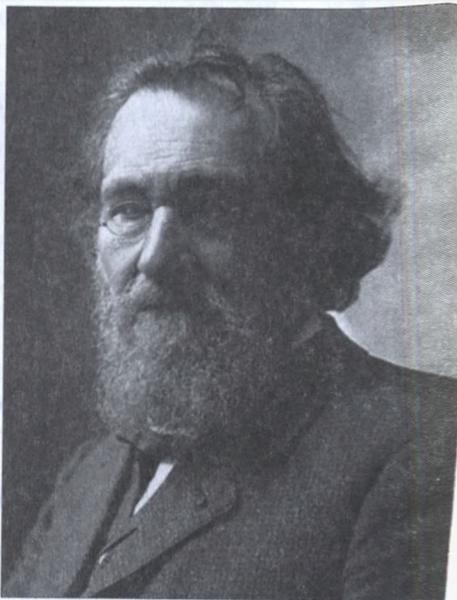
Есть люди, отсутствие которых после их смерти ощущают только близкие, родные, есть и такие, кончина которых вызывает сожаление у какой-то одной нации. Но есть люди, чья смерть печалит все народы. Смерть Ильи Ильича МЕЧНИКОВА должна вызвать скорбь действительно у всех народов, всех людей.

Может ли быть что-нибудь более важное, чем проблема продления жизни человека, долголетия? Сберечь здоровье человека, продлить его жизнь и не только предотвратить его быстрое старение, но и быть может обеспечить ему вечную молодость — вот что было конечным идеалом, мечтой, горячим желанием Ильи Ильича. И хотя он и не добился полного осуществления этой цели, этой мечты его деятельность способствовала выявлению скрытых возможностей данной проблемы, то есть облегчила для ученых будущего тяжелый, сложный путь к достижению

упомянутой цели, пролила свет на темные участки на ее пути. И последнее время эта проблема, то есть проблема продления жизни, стала рассматриваться цивилизованными нациями как в высшей степени важная и интересная.

МЕЧНИКОВ был одним из тех, кто всем сердцем любил свою родину — Россию. Но, несмотря на это, он вынужден был 20 лет назад покинуть родную землю и работать в Париже. Почему? А потому что МЕЧНИКОВ тогда был одним из тех, кто сказал, что «наука может развиваться только в свободном мире». В то время для тех, кто так говорил, кто придерживался таких убеждений, жить в России было невозможно. Именно поэтому МЕЧНИКОВ покинул любимую родину и во имя прогресса еще более любимой им науки избрал Францию своей второй родиной. Во Франции его с первого же дня встретили с распростертыми объятиями, выделили необходимые средства, предоставили специальную лабораторию и сказали: «трудитесь»... И МЕЧНИКОВ трудился — трудился и достиг нынешнего уровня. Высок ли этот уровень? Да, до такой степени высок, что в 1909 году Российская держава предложила... МЕЧНИКОВУ вернуться. Ему были оказаны королевские почести. Можно сказать, что слава, которой он пользовался, уступала только славе графа ТОЛСТОГО. Их не решались трогать, потому что они пользовались поддержкой всего человечества. И, действительно, МЕЧНИКОВА потеряла не только Россия, не только Франция. Его потеряло все человечество.

Илья Ильич МЕЧНИКОВ еще в 23-летнем возрасте стал профессором. С 1870 по 1882 г. он был профессором в Петербурге и Одессе, а затем, по указанным выше причинам, покинул Россию и поселился в Париже, где до последнего времени работал в Пастеровском институте. Будучи профессором зоологии, он тем не менее серьезно занимался медицинскими проблемами и именно своими работами над этими проблемами приобрел мировую известность. Несмотря на то, что он не был медиком,

Илья Ильич Мечников
(15 мая 1845 г., Харьковская обл.,
с. Ивановка — 15 июля 1916 г., Париж)

выдвинутые им теории, законы, установленные научным путем, стали законом для врачей. В медицине появилась «школа МЕЧНИКОВА», то есть врачи и профессора пошли по указанному им пути. Число последователей МЕЧНИКОВА среди врачей и профессоров в цивилизованных странах росло день ото дня...

На газетных страницах невозможно описать научные труды МЕЧНИКОВА. Но мне хотелось бы сказать несколько слов о двух его исследованиях. Прежде всего, следует сказать, что весьма важное значение имеет теория МЕЧНИКОВА о крови. До того, как МЕЧНИКОВ занялся этой проблемой, медикам неизменно не давал покоя вопрос о том, почему из двух здоровых людей, подвергшихся одному и тому же заболеванию, один умирал, а другой выздоравливал. МЕЧНИКОВ и его предшественники отвечали на него так: по-видимому, организм одного был сильнее другого, а это означало, что в самом организме должна содержаться какая-то сила, оберегающая его. Однако было неясно, в каком именно органе человека содержится эта сила. В результате многих исследований МЕЧНИКОВ установил, что она содержится в крови.

Кровь содержится в организме человека и животного в двух видах: первый — это чистая или алая кровь, которая течет по артериям, а второй — это отработанная, черная кровь, текущая по венам. Если рассматривать кровь под микроскопом, видно, что каждый из этих видов также состоит из двух частей, одна из которых напоминает воду, а другая представляет собой круглые тела. Поскольку часть этих круглых тел красного цвета, а другая часть — белого, первые называют красными кровяными шариками, а вторые — белыми кровяными шариками. Светлую часть крови, о которой говорилось выше, составляют белые кровяные шарики. Красные шарики нужны организму, как вода растениям, но защита организма от болезней — это обязанность белых шариков.

Удивительные защитники организма эти белые тельца! Как только в организм проникают невидимые невооруженным глазом микробы, эти белые тельца из всех частей организма направляются к тому месту, куда проникли микробы, и начинают их уничтожать. Эта теория МЕЧНИКОВА произвела подлинную революцию в медицине...

Вторая проблема — это борьба с преждевременным старением, сохранение молодости. В последнее время Илья Ильич МЕЧНИКОВ всерьез занялся ею и, можно сказать, достиг почти середины на пути решения этой важной, весьма значительной проблемы. По мнению МЕЧНИКОВА, если оберегать организм от всего вредного для него, он не станет слабеть и подвергаться преждевременному старению. На основании многочисленного опыта Мечников пришел к выводу, что причины, вызывающие непрерывное ослабление организма и его старение, кроются

в пищу. Поедаемая нами пища идет в желудок, где под воздействием желудочного сока размягчается и поступает в кишечник (смотрите мою брошюру о холере); из кишечника необходимые организму вещества, вырабатываемые из пищи, проникают в кровь, а ненужные, вернее вредные для него вещества (экскременты) выводятся из организма. Однако случается и так, что эти вредные вещества выводятся либо не полностью, либо же задерживаются и остаются в кишечнике, где подвергаются гниению, превращаются во что-то наподобие гноя, проникают в кровь и постепенно отравляют организм. Следовательно, организм постепенно заболевает, слабеет и, утратив способность защитить себя, когда это необходимо, стареет и гибнет.

Как же сделать, чтобы этих вредных веществ не было в организме или если и было, то в очень ограниченном количестве? На этот вопрос теория МЕЧНИКОВА отвечает: необходимо очень внимательно относиться к еде, а именно, принимать только такую пищу, продукты переработки которой не гнили бы в кишечнике и не отравляли постоянно организм. Результатом именно этой теории стало то, что в настоящее время люди едят кислое молоко, получившее название мацони. Однако и помимо кислого молока есть продукты питания, которые при их потреблении не только приносят пользу организму, но и ослабляют вредное влияние отходов, задерживающихся в кишечнике. Проанализировав болезни, которым подвержены арабы, МЕЧНИКОВ пришел к выводу, что среди них не наблюдаются заболевания желудочно-кишечными недугами, распространенными в Европе. Изучив с этих позиций пищу арабов, он установил, что в их питании первостепенное место занимают финики. Подвергнув финики анализу, он убедился, что они действительно способствуют уменьшению количества вредных веществ, образующихся в кишечнике.

Прослушав как-то лекцию МЕЧНИКОВА на эту тему, я поразился, сколько любви к человечеству у этого старого, 70-летнего человека!

Доктор Н. НАРИМАНОВ.

(«АЧЫГ СЕЗ» [«Открытое слово», Азерб.], 11 июля 1916)

Вернувшись в Баку, Нариманов вел там пропагандистскую работу среди рабочих, но судьба повелела приостановиться и насладиться семейной жизнью. В жизни Наримана Нариманова свершилось крупное событие. Нариманов своими убеждениями, идущими от самого сердца, мог покорять умы тысяч пролетариев, и Нариманову верили, потому что этот талантливый революционный вождь никогда и никому не лгал. Но в личной жизни ведущий бурную общественную жизнь Нариман Нариманов был одинок.

СЕМЕЙНЫЙ ОЧАГ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Единожды на его пути оказалась красивая, добрая девушка по имени **Гюльсум АЛИЕВА**. Этой чистой красавице было всего 14 лет. Испытанный трибун, которому к этому времени исполнилось

Нариман Нариманов с супругой
Гюльсум-ханум

уже 44 года, на миг растерялся, но растерянность длилась недолго. Такие, как Гюльсум, встречаются нечасто. Или один раз, или никогда. И 44-х летний лекарь Нариман Нариманов, не теряя времени, принял этот тезис за аксиому.

В 1913 году **Нариман Нариманов** женился на **Гюльсум Алиевой**. Подобно Афродите, Гюльсум блистала своим неповторимым земным очарованием. К тому же Гюльсун получила хорошее домашнее образование и свободно владела русским языком.

В беспокойной жизни знаменитого революционера, пусть ненадолго, но наступила шумная семейная благодать.

В 1913 году Нариман Нариманов в народе был уже широко известен, об этом ярком событии людская молва не могла умолчать, но на поздравительном Олимпе выше всех оказался выдающийся азербайджанский поэт, прозаик и драматург **Абдулла Шаиг (24 февраля 1881 г. — 24 июля 1959 г.)**. Обручению Наримана с Гюльсум-ханум он посвятил стихотворение:

ОБРУЧИЛСЯ ТЫ, СЛЫШАЛ Я, ДА БУДЕТ СЧАСТЬЕ

Пусть судьба твоя будет ясной подобно утренней звезде.

Здравствуй долгие годы с новобрачной своей.

Пусть спокойным будет ваш жизненный путь.

После бурь и штормов, ясное дело,

Прекрасно бывает спокойствие и отдых.

Нет, ты пламя такое, которое не любит спокойствия,

От могучей руки твоей гинет грозный враг.

2 декабря 1919 года в семье родился сын **НАДЖАФ**, но наслаждаться счастьем отцовства Нариманову пришлось недолго. Когда в марте 1925 года хоронили отца, Наджафу едва исполнилось пять лет.

Директор Мемориального Дома-Музея Наримана Нариманова в Баку **КАМИЛЯ ГУСЕЙНОВА**, правнучка **САЛМАНА НАРИМАНОВА**, старшего брата Н.Н. Нариманова, любезно согласилась рассказать нам о единственном и любимом сыне и о супруге Наримана Нариманова, кроме того, одарила нас перепиской Наджафа с мамой Гюльсун ханум. Мы с сердечной благодарностью публикуем ее бесценные документальные дары.

«После смерти Наримана Нариманова его семья — вдова Гюльсун ханум и пятилетний сын Наджаф — были вынуждены остаться в Москве. Возвращаться на родину для них было небезопасно.

Гюльсун с Наджафом

С директором Мемориального Дома-Музея Н. Нариманова Камилей Гусейновой

Об этом М.И. Калинин рассказал моему дедушке **ГАЗАНФАРУ НАРИМАНОВУ** — двоюродному брату Н. Нариманова. До конца жизни мать с сыном ни разу так и не побывали в родных краях.

С 1928 года Наджаф учился в московской школе № 110. С самого раннего детства он обнаружил способности к музыке и к познанию иностранных языков. С трех лет он уже свободно говорил по-немецки, знал английский, арабский, фарси, тюркский и русский языки. В школе Наджаф увлекался техникой. Позже его детское увлечение авиамоделированием перешло в серьезный интерес к военной танковой технике.

В 1938 году после окончания школы Наджаф Нариманов поступил в Ленинградское танково-техническое училище. В 1939 году он перевелся в Киевское танково-техническое училище, которое окончил в октябре 1940 года.

7 октября 1940 года Наджаф Нариманов получил назначение танковым техником в 29-й танковый полк 15-й танковой дивизии, расположенный в городе Станислав (в настоящее время — Ивано-Франковск, Украина).

В мае 1941 года он был назначен командиром ремонтного взвода в ремонтно-восстановительный батальон 32-й танковой дивизии, дислоцированной в городе Львове.

С первых дней Великой Отечественной войны Наджаф Нариманов находился в рядах действующей армии. Он воевал на Сталинградском, а затем на Южном фронтах. Под Сталинградом в сентябре 1942 года Наджаф вступил в ВКП(б).

На фронте Наджаф смотрел опасности в глаза и в кусты не прятался, как и отец. В боях был ранен, около пяти месяцев пролежал в госпитале. Его грудь украсили две медали: «За оборону Сталинграда» и «За отвагу».

Мать не чаяла души в сыне и одно за другим посылала ему на фронт письма, крайне редко получая от него долгожданные ответные весточки.

Дорогой сын Наджаф!

Ты не можешь себе представить, как меня обрадовал своим сообщением, что стал членом нашей коммунистической партии. Мне даже не верится, ведь это было не так давно, когда ты был пионером, черная моя Макака, и все бегал в дом 12 к товарищу Боре, а я злилась, ибо ты не успевал готовить уроки, давно это было?!

Мне все кажется, что ты для меня такой же шалун, черная Макака. Да, Наджаф, время быстро пролетело. Вот я сижу, пишу тебе эти строки. Сегодня 15 сентября, яркий солнечный день, ведь в Узбекистане особенно ярко светит солнце, как-то празднично выглядит оно.

Я невольно вспомнила солнечную Грузию с ее прекрасными тенистыми садами, тот дом на горе, где родился твой отец, дядю, веселую грузинскую музыку, всегда город, казалось, ликовал. Помнишь Боржом, Манглис? Как раз в Манглисе твой отец написал свой роман «Багадур и Сона». И вот перед моими глазами ты в сером костюме играешь в парке санатория, помнишь? Сколько радости, сколько счастья.

Помнишь, в Тифлисе тюрьму, где сидел твой отец и много страдал, всю жизнь страдал на благо Родины.

Ты сын Наримана Нариманова, который, не щадя себя, погиб на посту. Теперь эти выродки — фашисты проклятые хотят отнять у нас нашу счастливую родину. Так ты, командир Красной Армии, не щадя, бей проклятых фашистов, это говорит тебе твоя мать, которая благодаря Советской власти с 4-х лет после смерти отца тебя воспитывала и сама училась, окончила вместе с тобой.

Клянусь, Наджаф, я все силы, всю жизнь готова отдать родине, наравне с родной нашей Красной Армией в эти грозные дни нашей Родины.

Дорогой, ты помнишь, что очень беспокоило тебя мое здоровье, я уже дома, недавно выписалась из больницы, чувствую себя хорошо, окружена вниманием, скоро начну опять работать в госпитале. Ты не беспокойся обо мне. Привет твоим боевым товарищам.

Жду тебя с победой. Крепко целую, твоя мама.

Ты сын Наримана Нариманова, который еще с юности стал на путь служения народу и не сходил с него до конца своих дней. Он день и ночь работал без отдыха и всегда говорил, что ему некогда думать об отдыхе. Во всей своей работе он не знал трудностей и, не щадя себя, погиб на посту. (Выделено мною. — Примеч. РНИ)

г. Ташкент. 15 сентября 1942 года.

(АПД УДП АР, ф. 11158, оп. 1, ф. 5, л. 1—2)

Дорогой сын Наджаф!

Я уже счет потеряла, сколько писем, открыток и телеграмм посылала тебе, письма и открытки посылала на почтовый ящик, в действующую Красную Армию на Юго-Западном фронте, и сюда посылала хорошие две посылки: конфеты, сахар, печенье, сухари, орехи и др. Не знаю, получил ли ты или нет?!

А телеграммы я посылала в Прилуки, откуда ты прислал телеграмму Ляле, тоже не получила ответа. Будучи в Москве, я получила от тебя два письма, одну открытку и телеграмму на имя Ляли, и на этом все прекратилось. Я не хотела эвакуироваться из Москвы, но нервы настолько расшатались, что дальнейшее пребывание в Москве было для меня невозможно, и я согласилась вместе с товарищами эвакуироваться в Ташкент. И вот выехали 10-го октября из Москвы, а 18-го уже были на месте.

Гвардии лейтенант Наджаф Нариманов

В Ташкенте я устроилась, можно сказать, хорошо, дали мне комнату в 6,5 кв. м с маленьким балкончиком на улицу на 2-м этаже. Из Совнаркома выдали необходимое: мебель, а прикрепили к столовой «Партактива» и в магазин, где выдают паек, довольно приличный. Так вот, те продукты, которые не портятся, я оставляю тебе. Например, оставила тебе 7 банок овощных консервов, 2 банки сгущенного молока, масло талонное, чай, варенье, конфеты, сушеную дыню, сухари, рис, муку, сахар, леденцы и т.д. Это я пишу тебе, чтобы ты не беспокоился вообще. Живу хорошо, последнее время стала уставать, т.к. приходится много работать. Это общественная работа в комиссии по эвакуации детей. Работаю в активе Центральной бытовой Комиссии при НКССО

УзбССР по обслуживанию персональных пенсионеров, старых большевиков, эвакуированных из разных городов СССР. Работаю вместе с сестрой Дзержинского — зам. председателя бытовой комиссии, которой 78 лет и которая покоряет своей добротой.

Работать приходится много, но зато получаешь моральное удовлетворение. Я этим и живу, чувствую, что приношу пользу обществу, в такие трудные дни нахожусь на защите отечества. Но меня все время беспокоит твое молчание. Куда только я не писала и срочные телеграммы посылала, но ответа не получала. Наконец-то приехала в Ташкент.

Супруга покойного тов. Куйбышева, я с ней встретила в столовой. Разговорились, отвели душу друг другу. Я ей рассказала о том, как вот уже 7 месяцев я потеряла связь с тобой и т.д. Она очень чутко отнеслась ко мне и обещала помочь мне найти тебя. Вот недавно получила от нее второе письмо, она очень хороший товарищ.

Знаешь, Наджаф! Из военкоматов за все время на все мои заявления и телеграммы я до сих пор получаю ответы. Вот, на днях опять получи-

ла. Пишут так: «В списках убитых и умерших от ран и пропавших без вести он не значится». Сведения о месте нахождения в настоящее время не имеются. Ну, думаю, куда же ты мог деться. Такая неизвестность ужасно меня волновала, порой, голову теряла. И вот в один прекрасный день 25-го января получаю письмо из Саратова от некоей Соловьевой. Она пишет, что ты попал в госпиталь в ее отделение и в письме посылает мне твою карточку. Знаешь, Наджаф! Какое глупое чувство матери, читая письмо, я одновременно плакала и смеялась. Как сумасшедшая я бегала с письмом в руках, опять обратно в комнату, хотелось поделиться с кем-нибудь, ведь я так одинока!! Словом, перечитала это письмо несколько раз и успокоилась. Затем начала в душе ругать тебя, почему ты не писал в Москву часто, ты мог бы прекрасно узнать мой адрес в домоуправлении. Я ведь туда все время писала. С твоей стороны это просто халатность, и не нужно было успокаиваться, написав несколько писем и этим ограничиться. Ты знаешь, сколько я перенесла за это время. Так вот, несколько слов о твоих вещах. Во Львове была обстановка такая тяжелая, что я не могла привезти их, еле-еле сама выбралась с маленьким чемоданом, а твой и папин чемодан и все вещи — все осталось. Даже не верилось, как я спаслась, просто каким-то чудом.

Наджаф, очень прошу тебя, пиши чаще, несколько слов, понемногу, но чаще. Письма идут очень долго, если ты будешь писать чаще и аккуратно, то всегда будем знать и не будем так беспокоиться, регулярно будем иметь сведения друг о друге, повторяю, несколько слов, но чаще, заказные письма можно без марки, они быстрее доходят, вот я с Язевым все время очень аккуратно переписываюсь, ведь я больше ни от кого не получаю писем. В Баку Аслану писала, но ответа не получила.

Относительно оплаты. Наджаф, спасибо большое тебе, до первого мая я имела 1000 руб. в месяц, и это очень за это время спасало меня, но теперь я хорошо устроилась с питанием, больше не нуждаюсь, получаю свою пенсию 500 руб. и мне вполне хватает, ведь я питаюсь по твердой цене так, что очень хорошо, даже и тебе оставляю. Очень хочется угостить тебя.

Так вот, ты не беспокойся, больше денег мне не надо посылать, даже достала тебе материал на черный костюм...

Ты, пожалуйста, больше не посылай мне продукты, лучше ты сам питайся хорошо, тем более, что после такого тяжелого ранения тебе надо питаться, чтобы восстановить свое здоровье.

Очень хотелось бы повидаться с тобой, тем более, я и сейчас серьезно больна.

Жду с нетерпением ответа. Крепко целую. Мама.

г. Ташкент, 6 июня 1942 года.

(АПД УДП АР, ф. 11158, оп. 1, ф. 5, л. 1—3)

Дорогая мама!

Поздравляю тебя с Днем 8 марта, международным Днем Женщин. Спасибо тебе за письма и посылку. Я послал тебе 10-го февраля 1000 рублей в Москву, по адресу: Москва, улица Коминтерна, 4/7, в марте пошлю еще. В Ташкент посылал 300 руб., наверное ты их не получила. Пиши мне по новому адресу. Смотри за своим здоровьем, не болей. Пиши больше о себе, о нашей Москве.

Думаю, что весной поеду в Москву. Напиши свой точный адрес. У нас уже похолодало, но я хожу по привычке в валенках и ношу твою шаль, которая мне очень пригодилась зимой. Если можешь, напиши, кто, где из моих и твоих знакомых, я ведь ни от кого не имею писем, кроме как от тебя. Ну целую тебя крепко, привет всем.

Дай адрес Алику, пусть пишет.

г. Москва, 14 февраля 1943 года.

(АПД УДП АР, ф. 11158, оп. 1, ф. 5, л. 1—2)

Дорогая мама!

(Последнее письмо матери)

Ты пишешь, что соскучилась, что же делать, ведь я на фронте. Я отдаю все свои силы Родине.

Дорогая, очень волнуюсь. Ты пишешь, что болеешь. Чем? Не нуждаешься ли ты в деньгах или лечении, дорогая, лечись и сохрани себя, обо мне не беспокойся, смотри за своим здоровьем. Твою посылку, помнишь, зимой получил, когда немцы прижали нас к самой Волге, но последствия тебе хорошо известны. Мы не дрогнули. Сталинград стал могилой большой группы немецких войск.

Вот все. Жду теперь две медали.

Как видишь, от тебя не отстаю. Дорогая, сегодня получил твои открытки, пиши мне лучше письма, если тебе не трудно, а то все открытки да открытки.

Дорогая, фамилию, которую Руда спрашивает, — командир Свиридов. Передай Руде и Вере от меня привет и очень извиняюсь, но совсем нет времени писать. Надо кончать.

Целую крепко до болей, еще раз крепко целую. Твой сын Наджаф.

1 августа 1943 года.

(АПД УДП АР, ф. 11158, оп. 1, ф. 5, л. 13)

Камиля Гусейнова поведала нам о печальной судьбе Наджафа. Наджаф Нариманов шел по стопам отца. Отчаянно сражался за свободу и независимость своей родины — СССР. Он был отважным танкистом.

10 сентября 1943 года в возрасте 23 лет гвардии старший техник-лейтенант Наджаф Нариманов погиб в районе поселка Волноваха,

что в Донецкой области Украины, и был посмертно награжден орденом Отечественной войны I степени.

Наджаф Нариманов похоронен в мемориальном комплексе парка в центре города. На одной из дощечек мемориала начертано:

«1919—1943 гг.
Гв. ст. лейтенант Нариманов
Наджаф Нариманович»

В честь Наджафа Нариманова названа одна из улиц Волно-вахи.

Царство небесное защитнику Родины Наджафу Нариманову. Он так мечтал служить Советскому Союзу, но погиб на фронте совсем молодым. Ему не было еще и 25.

НАРИМАН НАРИМАНОВ ПРИГЛАШЕН В КРЕМЛЬ

В 1917 году, благодаря инициативе Наримана Нариманова, партия «Гуммет» вошла в состав РСДРП (большевиков). В этой связи перечень общественных обязанностей у Нариманова прибавился. Он — председатель комитета «Гуммет» и член ее Бакинского комитета, редактор газеты «Гуммет».

Астрахань

Весной 1918 года Н.Н. Нариманов — комиссар городского хозяйства Бакинского Совета народных комиссаров (СНК). Однако Нариманов в силу необычайной организованности и в ущерб своему далеко не могучему здоровью все равно свои обязанности выполнял добросовестно и с высочайшей требовательностью относился к подчиненным.

В июне 1918 года тяжелый недуг вновь вынудил Нариманова выехать на лечение в Астрахань. Завершив его, он был вынужден остаться в Астрахани и продолжать там активно трудиться в партийных и советских организациях. Возможно теплая Астрахань и в последующие годы была бы местом проживания и неутомимой на редкость плодотворной деятельности Наримана Нариманова. В феврале 1919 года отдельным выпуском от имени партии «Гуммет» публикуется статья Н. Нариманова «С каким лозунгом мы идем на Кавказ?», в которой критикуется власть мусаватистов, а трудящихся Азербайджана призывают к решительным действиям для установления власти Советского Азербайджана. Приведем эту статью с сокращениями.

Нариман НАРИМАНОВ

С КАКИМ ЛОЗУНГОМ МЫ ИДЕМ НА КАВКАЗ?

18 марта 1918 г. в Баку началась гражданская война и продолжалась четыре дня. (Н. Нариманов несколько преувеличивает характер этих событий, именуя их войной.) Поводом для войны послужил провоз «Дикой дивизией» оружия в Ленкорань. Буржуи и так называемые фальшивые националисты еще раньше собирались свалить власть Советов. Придираясь к пустым поводам, чуть ли не каждый день заставляли народ запирали магазины и собираться в Исмаилие. «Сегодня покушаются на ваше имущество, а завтра будут посягать на нашу честь», — кричали эти «буржуи» самым бесстыдным образом. И когда мы всячески старались успокоить народ и говорили: «У вас нет сил, сидите смирно, не начинайте, пожалейте бедноту, не доводите до того, чтобы ее растоптали под ногами», нас тогда называли изменниками народа и затыкали нам горло. Это же мы говорили и русским товарищам. Когда был арестован генерал Талышинский, Сухарцев мне сказал: «Почему Вы, будучи коммунистом, требуете освобождения контрреволюционного генерала?» На это я ему ответил: «Я не генерала хочу освободить, а бедноту избавить (от бедствий)».

Я был убежден, что в случае неосвобождения генерала гражданская война начнется, а по-моему, еще не настал час этой войны. Мусульманские рабочие и крестьяне еще не были готовы, т.е. они еще не понимали ни своих прав, ни своих обязанностей по отношению к этой революции, и

обманутые словом (лозунгом) «нация», они не остановились бы перед тем, чтобы пожертвовать собой для буржуев...

Только бедняки!

За пять часов до первой перестрелки в нашей квартире было устроено заседание деятельных членов партии «Гуммет» с некоторыми членами Крестьянской партии. На это заседание был приглашен и тов. Шаумян.

После долгих разговоров я обратился к тов. Шаумяну с мольбой, прося не начинать, по возможности, политической войны, ибо весьма вероятно, что она превратится в национальную. После этого мы сделали предложение: для возможного успокоения сторон, отобранные у «Дикой дивизии» ружья передать под надзор партии «Гуммет». Тов. Шаумян ушел, приняв это предложение. Около пяти часов (вечера), когда послышались первые выстрелы, тов. Джапаридзе сказал мне по телефону: «Мы приняли Ваше предложение, но что делать, раз политическую войну начали мусульмане». На второй день боя один из товарищей сообщил, что война приняла национальную окраску...

Под флагом большевизма дашнаки чинили всевозможное насилие над мусульманами. Не только мужчины, но даже беременных женщин не пощадили. Буржуи были побеждены. Бой прекратился, настал мир.

Но как бы там ни было, всем было ясно, что войну начинали буржуи, а погибла и пострадала только мусульманская беднота. Русские, армянские и еврейские буржуи как будто не вмешивались в эту войну и были нейтральными. Вместе с тем, на думских заседаниях буржуазия других национальностей наступала на большевиков совместно с мусульманской буржуазией...

В мирное время проводившие свои часы вместе в кутежах с шампанским, солидарно нападавшие на большевиков и забрасывавшие их камнями, армяно-мусульманские буржуи во время войны разошлись. Вместе с тем выходило так, что в случае поражения большевиков армянские буржуи жили бы припеваючи. Нам было известно, что за несколько дней, за несколько часов до бойни главари обеих наций — армянские и мусульманские буржуи — собирались совместно напасть на большевиков, т.е. «Дикая дивизия» совместно с дашнаками намеревалась нанести удар советским войскам.

Выступившие в такое ответственное время на сцену под флагами «Мусульманство турок», не сумели ни взять правильного направления, ни вести правильной политики.

Мало того, они подняли во всем Закавказье страшный пожар. Дравшие себе горло во имя мусульманства и туркизма, они своей безумной политикой ввергли всех мусульман в ужасные бедствия. Ведь эти господа великолепно видели, что не миновать политической войны, ибо им было известно, что вернувшиеся с войны армяно-дашнакские войска находятся в Баку.

Им также ясно было, что если железнодорожное сообщение было бы открыто, то все дашнакские войска разошлись бы по своим местам. Почему же они об этом не подумали? Закавказская железная дорога была во власти этих господ, и они, выступив против возвращавшихся с фронта русских войска, отбирали у них ружья и пушки и, затруднив железнодорожное сообщение, вызвали большие столкновения...

Они говорили: «Мы камня на камне не оставим!» Но на что надеялись эти господа, когда запугивали и Советскую власть, и дашнаков? Не лучше ли было бы вместо пустых фраз выбрать какой-либо определенный путь и идти по нему. Ввиду мощности Советской власти, этим крикунам нужно было раньше учесть свои собственные силы...

Надеясь на турок (османских), мусаватисты решили, что Россия разлагается и гибнет, и каждая национальность заботится о своей судьбе поэтому и они захотели что-то состряпать для себя.

Если бы они захотели отделить Закавказье от России, объединившись предварительно с грузинскими и армянскими националистами, был бы еще какой-либо смысл! Но, напротив, шовинизм ослепил их и лишил разума. Финляндия, Польша, представляющие каждая в отдельности однородную национальность, еще могли мечтать об этом, ибо на революционном поприще они имели свою историю. А вы на что надеялись? Надеясь на турок, вы заставили исторических соседей своих возненавидеть себя; считая вторую российскую революцию происходящую на каком-то недоступном острове, вы уверовали в то, что этим дело кончилось и, руководясь дикой политикой: «Бей кого попало», повели какую-то несурязицу. «Гуммет» после октябрьской революции говорил мусульманам: «Если хотите, чтобы мусульмане, живущие в России в такое бурное время, нашли себе верный путь к избавлению, то необходимо принять Советскую власть и всячески стараться, чтобы победила российская революция»...

«Гаджи» Вильгельм бежал, вся Германия, все Балканы объята пламенем революционного пожара, турки отдали Дарданеллы во власть англичан! Пусть, кто как хочет думает об этом вопросе, но мы говорим: «Раз Дарданеллы попали в руки англичан, исчезла Европейская Турция. Со дня объявления турками войны мы твердим: «Если эта война завершится торжеством Империализма, Турция погибнет; пока будет существовать английский Империализм — вся Турция и Кавказ будет жить под влиянием Англии; тогда не трудно представить себе, какую роль будут играть армянские дашнаки».

Мусаватисты от страха перед армянами привели турок на Кавказ или, вернее, привели их с целью отомстить армянам. Отсюда можно заключить, в каком положении должны очутиться мусульмане в случае поражения Турции и взятия под свое влияние Кавказа англичанами,

которые испокон века считаются покровителями армянского народа (дашнаков).

Всем националистам известно также, какую политику ведут англичане на востоке, известно жалкое положение несчастных мусульман Индостана, известны и бессовестнейшие интриги, которые велись Англией за последние годы в Персии и Турции.

Поэтому мы утверждаем, что, пока существует английский империализм и пока перед ним нет конкурирующей силы, другого империализма, вся политическая и экономическая жизнь всего востока, особенно мусульман, от них самих не будут зависеть...

Турцию и Персию, между прочим, не трудовой народ сделал бессланными, но фальшивые националисты и веролоубцы, выскочившие на сцену с лозунгами о любви к нации и вере.

Эти господа, сделав себе маску из национализма и религии, всегда продавали на политическом поприще будущие и высшие интересы трудового народа.

Разве это не продажа? Самый выдающийся своим умом и первейший шовинист Вильгельм, начавший дело во имя нации, предав сынов своей нации, — разве не продал своей нации? Разве настоящий германский народ не находится в агонии под стопой английского империализма?

Разве Энвер, бросивший во имя национализма Турцию в пекло европейского пожара из жадности овладения Кавказом, не втиснул горло Турции в петлю английского господства?

...Когда мы говорили, что «турецкий империализм не приведет вас к счастью» — они отвечали: «Ничего не значит, если погибнем, то пусть лучше от турецких рук погибнем». Мы неоднократно в своих речах, особенно в произнесенной в последний раз (когда турки были уже в Кюрдмире) в зале городской думы, говорили, совершенно открыто, что турки возьмут Баку, но вашими господами будут не турки, а вы будете в руках Германии и Англии...

В этой речи мы сказали: «Как дашнакская партия армянский народ сделала беспочвенным в такое ответственное время, так и «Мусават» поступит с кавказскими мусульманами». Почему мы это говорили после Октябрьской революции?

А потому, что мы убеждены в завершении этой четырехлетней кровавой бойни, начавшейся во имя национализма гражданской войной. Слепые и глухие не хотели нас слушать; они хотели, пользуясь имеющейся еще возможностью, обманывать народ националистическими и религиозными лозунгами, совратить с пути общего движения и сбить с дороги, ведущей все человечество к избавлению, т.е. загасить на Кавказе огонь мировой революции, дать помещикам и фабрикантам возможность раздавить под ногами мусульманских рабочих и крестьян...

Но нет! Нельзя закрывать занавеской начавшееся повсюду и молниеносное движение классовой борьбы!

Националистическими и религиозными лозунгами уж нельзя будет обманывать мусульманских рабочих и крестьян. Разве только захотят использовать для приостановления этого стремительного потока классовой борьбы то обстоятельство, что политическая война в Баку была националистической и что армяне под флагом большевизма натворили бесчеловечные деяния! Но и это не поможет. Ошибку, допущенную Советами (в Баку 18 марта 1918 г.), мы не скрыли, не утаили под занавеской, открыто написали об этом в нашей газете и сообщили в Центр.

Николаи, Вильгельмы и короли много интриговали в этом направлении, но толку не вышло; их окровавленные короны брошены оземь и сами с окровавленных тронов слетели и слетают. Весь мир разделился на два класса, снова начинается новая, осмысленная, страшная, более широкая, чем Европейская Война, — война мести. С одной стороны — капитал, золото, покупающее религию, веру, человечность, совесть, служащее причиной вечных кровавых расплат между народами, с другой стороны — труд, скрепляющий народы узами братства, возвышающий душу человека, направляющий людей на борьбу с природой и раскрывающий тайные ее сокровищницы. Вековые плоды политики капитала перед глазами: четырехлетняя война, миллионы погибших жизней, голод, порожденное голодом тяжелое положение, стоны и плач миллионов сирот, эпидемические болезни, отсутствие лекарств и пр., и пр. Все это куда ни шло, если бы в этом была высокая цель, если бы мы знали, что эта война будет последней войной и приведет человечество на путь избавления. Тогда мы примирились бы, перетерпели бы как-нибудь все происходившее зло и порождаемые им черные дни. А теперь? Во имя чего пришлось переживать всю тяжесть этих годов? Из-за чего началась эта война и что она даст человечеству? На этот вопрос виновники войны — разбойники — ответили только тем, что отказались от своих корон. Нет, довольно! Мы поняли, куда капитал ведет человечество.

Мы думаем создать эпоху настоящего труда. По нашему, имеет право жить только трудящийся! Ест тот, кто работает. Что мы называем трудом? Трудом мы называем то дело, которое человек создает своими руками, своим умом, и оно приносит пользу людям, например: сработать какой-нибудь стол мы назовем трудом, а купить этот стол и перепродать с выгодой — трудом не называем; написать книгу и развить мысль — есть труд, а купить и перепродавать эту книгу — не труд.

Пахать землю, культивировать ее, добывать таким путем продукты — труд, но обрабатывать чужими руками землю или сдавать ее в аренду — не труд. Поэтому пахущий землю крестьянин, и рабочий, вырабатываю-

щий на фабрике ситец — имеет право жить, т.е. кушать, пить и издавать законы. Помещики, фабриканты, барышники никакими правами не должны обладать. Вот наши требования, вот основы будущего коммунизма. Вот то, что приводит к счастью народ, государство и все человечество.

Вот то, что сблизает людей, делаю их братьями, товарищами.

Вот путь истинного прогресса, нужного человеку, вот двери истинной любви.

Капиталистическая эпоха враждебна всему этому, поэтому мы хотим свергнуть капитализм. Мы повсюду объявляем войну нынешнему капитализму и говорим: «Эй вы, ленивые господа, до сих пор пользуетесь трудом бедняков, жили в роскоши, довольно вам! Отныне так жить вам не будет позволено, или работайте во имя человечности, или прочь с дороги!» С этим лозунгом мы ушли с Кавказа, с этим же лозунгом мы опять пойдём на Кавказ...

Вся Европа охвачена пожаром революции. Над дворцом кровопийцы Вильгельма, когда-то считавшегося земным богом Германии, развеваются красное знамя, пусть это будет вам уроком. Мы собираемся водрузить это знамя на дворцах Азербайджана, Армении и Грузии. Пусть процветает Азербайджан, Армения и Грузия. Для нас пустые слова значения не имеют. Нам нужны счастье людей, единение народов, их истинная, взаимная любовь, братство и товарищество.

Эту любовь, эту человечность, это братство и товарищество могут дать только законы, выставляемые коммунизмом, а эти законы может защищать и осуществлять только Советское Правительство. Поэтому, да здравствуют кавказские рабочие, кавказские крестьяне!

Да здравствует Красное знамя Советов.

Да здравствует Советская власть!

(Изд. партии Гуммет, Астрахань, Февраль 1919 г.)

ЛЕНИН И НАРИМАНОВ

Волны бурной политической деятельности Наримана Нариманова в русле национально-освободительного движения на Востоке докатились до Кремля и привлекли внимание вождя международного пролетариата В.И. Ленина. По приглашению В.И. Ленина летом 1919 г. Нариманов из Астрахани прибыл в Москву, якобы, для доклада о состоянии дел в Азербайджане. Но ознакомление с докладом Нариманова, скорее всего, было поводом для знакомства с самим Наримановым и привлечения его к работе в Совнарком.

Под предлогом обновления кадров в Совнарком России В.И. Ленин проводит специальное заседание Политбюро.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО и ОБ б/н

от 2 августа 1919 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: т.т. Ленин, Каменев, Белобородов, Цюрупа, Брюханов.

СЛУШАЛИ (п. 4): Сообщение Ленина о положении дел в Наркоминделе в связи с предполагаемой мобилизацией Карахана и введением в работу НАРИМАНОВА.

ПОСТАНОВИЛИ (п.4) Вопрос о включении в состав коллегии Наркоминдела оставить пока открытым, но тот час же ввести НАРИМАНОВА в работу комиссариата.

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 17, п. 4, л. 1)

Это забываемое событие в жизни революционера Нариманова повлияло на всю его оставшуюся жизнь. Наметанный глаз вождя мирового пролетариата В.И. Ленина вовремя увидел в Нариманове видного и преданного своего соратника. В.И. Ленин, не долго думая, решил оставить Н. Нариманова на работе в Совнарком. Заметим, у тов. Чичерина были свои особые требования к новым сотрудникам, даже придирчивые, и Нариману Нариманову пришлось пройти у Чичерина своеобразную полосу экзаменов, а точнее, проверок. Свою позицию Г.В. Чичерин умел отстаивать. Мы приводим два редких архивных документа, касающихся аттестации Нариманова, составленных и подписанных лично Чичериным.

РСФСР

НАРКОМАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Канцелярия Народного Комиссара

3 августа 1919 года

ЗАПИСКА О КАНДИДАТУРЕ НАРИМАНОВА

Познакомившись с т. Наримановым, я сейчас же убедился, что это превосходнейший руководитель партийной пропагандой и агитацией среди мусульман России и Ближнего Востока. Например, его речь к муллам об отделении церкви от государства по простоте, наглядности и убедительности — верх совершенства. Его советы пропагандистам среди мусульман замечательно разумны. Но в области общей политики, даже в отношении Ближнего Востока, он уже обнаруживает некоторую наивность.

Он может быть в высшей степени ценен как заведующий агитацией и пропагандой среди русских мусульман, которых он великолепно знает, и в то же время заведующий (под политическим руководством Коллегии Н.К.И.Д.) сношениями с мусульманским Ближним Востоком, относительно которого его знание среды и популярность компенсируют некоторую

недостаточность его общеполитической ориентированности. Но уже Среднюю Азию он знает мало. Индию он совсем не знает, элементарные факты ему неизвестны. Дальневосточные дела ему совсем чужды. Как человек старый, разбитый, больной и медлительный, он не будет в состоянии скоро ориентироваться в новой, незнакомой области. На Дальнем Востоке скрещиваются пути мировой политики, которая — вне кругозора т. Нариманова: просто мысль его не работает в этом направлении. Там нужен политический размах, быстрое ориентирование, привычка к мировым политическим отношениям. Поручать ему Дальний Восток совершенно невозможно.

Подписал Народный Комиссар по Иностранным Дела

Георгий Чичерин

Подлинный, подписан черными чернилами Г.В. Чичериным, орфография сохранена в точности.

(ГАРФ, ф. 130, оп. 3, д. 178, л. 35)

Нетрудно догадаться, что эта записка, как и следующая, была написана специально для В.И. Ленина, и Г.В. Чичерин пытался ограничить будущую сферу деятельности Нариманова одним лишь Ближним Востоком. В тот же день появилась другая записка Чичерина, разъясняющая некоторые его опасения, если делами, даже только Ближнего Востока, будет руководить мусульманин. Будущее покажет, что Г.В. Чичерин, возможно, опасался эрудиции, активности и наступательной позиции Нариманова и, при случае, хотя Нариманов уже не работал в Совнаркоме СССР, нанесет ему «удар в спину». А пока, по указанию В.И. Ленина, делами Востока поручается руководить мусульманину Нариманову.

**РСФСР
НАРКОМАТ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
Канцелярия Народного Комиссара**

**3 августа 1919 года
ЗАПИСКА**

**О НАЗНАЧЕНИИ МУСУЛЬМАНИНА
ДЛЯ ЗАВЕДЫВАНИЯ ВОСТОЧНЫМИ ДЕЛАМИ**

Назначение мусульманина для заведывания делами мусульманского Ближнего Востока может иметь самое серьезное положительное значение, под условием, если назначенное лицо будет достаточно разбираться в вопросах мировой политики. Наоборот, в сферу его деятельности никоим образом не следует включать Индию, так как ведение наших отношений с индийскими народами мусульманином может иметь крайне неблагоприятные результаты.

В числе 400.000.000 населения Индии мусульман всего 70.000.000, причем мусульмане Индии, будучи более зажиточными и сплоченными, представляют, главным образом, реакционный элемент, охотно идущий на компромиссы с английской буржуазией и пользующийся ее благодеяниями.

Неудача германской пропаганды в Индии при всей колоссальности затраченных немцами средств объясняется, главным образом, тем, что немцы мечтали вызвать в Индии панисламистское движение, игнорируя революционные течения пролетарской интеллигенции Бенгалии и Мадраса.

Последний отчет индийского правительства о революционном движении в Индии в 1897—1918 г. прямо указывает на то, что германская пропаганда не удалась вследствие полного незнакомства немцев с индийским революционным движением и отсутствия у них контакта с подлинными революционерами. Разобщенность мусульманского и индусского населения в Индии есть очень важный фактор индийской политической жизни.

Панисламизм рассматривается индийскими националистами как явление враждебное, так как оно ведет к соединению некоторой части Индии с другими государствами, отрывая ее от Индии в ее целом. Идеалом же индийского национализма является создание независимой, единой и неделимой Индии.

Назначение мусульманина для заведования нашей индийской политикой будет, поэтому, понято как ориентация с нашей стороны в направлении индийских мусульман, что крайне вредно отразится на наших отношениях к немусульманскому населению Индии.

Дальний Восток, с теми громадными вопросами мировой политики, которые там поставлены, не имеет ничего общего с мусульманским Ближним Востоком. Заведывание делами Дальнего Востока должно быть поставлено в зависимость от способности ориентироваться в разыгрывающейся там мировой политике и от осведомленности в дальневосточных делах, дающей или специальным изучением или некото-

Нариман Нариманов
Подарок художника Октя Шихалиева
семье Наримановых. 1975 г.

рым временем живой работы и непосредственного контакта с Дальневосточной политикой.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР

ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ Г. ЧИЧЕРИН (Подл. роспись)

(ГАРФ, ф. 130, о. 3, д. 178, л. 26 с об.)

Пока решался вопрос, кем будет Нариман Нариманов в Совнаркоме и будет ли он там трудиться, о крупном специалисте по Восточному вопросу прослышал главный чекист России Ф.Э. Дзержинский, который представил Нариманова в аппарате РКП(б). Так, в Центральном органе партии, волею случая, впервые познакомились с большим знатоком Востока **Нариманом Наримановым**. Заметим, что эрудированный Нариманов был представлен Политбюро и Оргбюро РКП(б) не колеблющимся Г.В. Чичериным, а «железным Феликсом», которого, как показал жизненный опыт, нельзя упрекнуть, что он плохо разбирается в людях. И этот факт надо запомнить, размышляя о судьбе и дальнейшей политической карьере Наримана Нариманова, а также о таланте и мудрости рожденных революцией личностей, которых, без преувеличения, можно назвать «ленинской гвардией». Весьма отраднo, что Нариман Нариманов в своей огромной политической и созидательной деятельности опирался именно на этот костяк верных ленинцев. В их числе тогда уже значился Ф.Э. Дзержинский. О его честности и смелости в народе ходили легенды. Молодежь, особенно пионеров, обучали громкогласно произносить: «**Будь как Дзержинский, честным и смелым, верность Отчизне доказывай делом**». Справедливости ради укажем, что и Нариманов с ранней юности, независимо от Дзержинского, также строго соблюдал принцип честности и смелости и делом доказывал верность народу и никогда не изменял этим принципам.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО И ОБ 6/н

от 16 августа 1919 года

Присутствовали: т.т. Ленин, Дзержинский, Каменев, Калинин, Белобородов, Стасова, Склянский, Чичерин

СЛУШАЛИ (П. 5): Вопросы о Нариманове

Ф.Э. Дзержинский

ПОСТАНОВИЛИ (П. 5): Приостановить решение Оргбюро и поставить вопрос в Оргполитбюро при первом же приезде т. Сталина

СЛУШАЛИ (П. 6): Сообщение Дзержинского Ф.Э. о положении на Востоке

ПОСТАНОВИЛИ (П. 6): Решено предложить Нариманову сделать доклад в ЦК по ознакомлению с материалами и в присутствии т. Чичерина.

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 21, п. 6, л. 2)

Вполне возможно, Ф.Э. Дзержинский мог получить рекомендацию лично от В.И. Ленина в надежде, что Г.В. Чичерин быстрее завершит свои пространные записи о личности Наримана Нариманова. Однако, если уже Нариманову доверяет сам председатель ВЧК тов. Дзержинский, то очень осторожному в выборе сотрудников тов. Чичерину уже нечего опасаться. Во всяком случае, для истории следует зафиксировать, что **заслуга представления Наримана Нариманова руководству РКП(б) принадлежит именно Ф.Э. Дзержинскому**.

Словом, обе записки главы Наркоминдела т. Чичерина предоставили основание зачислить Нариманова в штат наркомата.

Совет Народных Комиссаров на заседании 4 ноября 1919 года под председательством т. Ленина назначил т. **НАРИМАНОВА** заведующим Отделом Ближнего Мусульманского Востока.

(ГАРФ, ф. 130, о. 3, д. 377, л. 100)

Вступив на этот ответственный пост, Н. Нариманов по поручению советского правительства часто принимал представителей восточных стран и вел с ними переговоры. В.И. Ленин неоднократно принимал Н. Нариманова и выслушивал его соображения о политике России по отношению к Востоку. И к тому, что предлагал Н. Нариманов, к его оценкам ситуации в регионах Востока В.И. Ленин прислушивался с особым вниманием. Без преувеличения можно утверждать, что роль Наримана Нариманова в проведении политики Компартии и советского правительства на Востоке трудно переоценить.

На работе в Совнаркоме РСФСР В.И. Ленин увидел в Нариманове талантливое, великолепно разбирающегося в делах внутренней и внешней политики государственного деятеля.

Зоркий глаз Ленина замечает, что предложения нового сотрудника Наркоминдела Нариманова принимаются настороженно, особенно ревниво к ним относится И. Сталин, когда речь идет о национальных вопросах. Особенности характера И.В. Сталина были хорошо известны В.И. Ленину, и чтобы предоставить Нариманову больше простора и прав в решении национальных вопросов, В.И. Ленин повышает статус Нариманова в Совнаркоме России.

тителем наркома по делам национальностей, где до сих пор полноправно, независимо, уверенно и единолично правил немногословный и подозрительный Наркомнац И.В. Сталин.

ПРОТОКОЛ № 324

Заседания Совнаркома от 4 ноября 1919 года

Председательствовал т. ЛЕНИН

П. 5. **Слушали:** Утверждение т. НАРИМАНОВА заместителем Народного Комиссара по делам Национальностей

П. 5. **Постановили:** Утвердить заведующего Отделом Ближнего Мусульманского Востока т. НАРИМАНОВА заместителем Народного Комиссара по делам Национальностей.

(ГАРФ, ф. 130, о. 3, д. 750, л. 2)

Теперь Нариманов получил права для разработки и решения многочисленных национальных вопросов. Нариманов мог бы заменить И.В. Сталина на этом посту, но дальновидный В.И. Ленин готовил Нариманова для руководства пока еще не существующего Советского Азербайджана.

В этот период Нариманов вместе с В.И. Лениным участвовал и выступал на II Всероссийском съезде коммунистических организаций Востока (22 ноября 1919 г.). В это время Нариманов опубликовал в газетах свои воззвания к народам Востока.

В своих сочинениях Нариман Нариманов вспоминал, что перед его назначением в Наркомат по делам национальностей он обстоятельно беседовал с И.В. Сталиным. Говоря о серьезности этого назначения, И.В. Сталин не без присущего ему лукавства заметил: *«Если лучшие наши товарищи умирают на фронтах, то таким, как вы, можно умирать в кабинетах...»*.

(Нариманов Н. Избр. произведения. Баку, 1989, т. 2, с. 239)

Дальнозоркость будущего вождя всех времен и народов была вряд ли известна тогда т. Нариманову. Об этом своеобразном качестве своего Наркомнаца мог только предполагать ясновидящий В.И. Ленин. А ведь судьба действительно распорядилась так, что в своем кремлевском кабинете Нариман Нариманов не успеет умереть, но в 10 минутах пешего хода от кабинета смерть-таки его постигнет. Будущий вождь всех времен и народов уготовит своему потенциальному конкуренту иную, необычную смерть. (И по сей день точная причина смерти Наримана Нариманова в исторических материалах не трактуется, хотя в некоторых материалах смерть Нариманова именуют таинственной).

Сердце замечательного соратника Ленина и преданного делу Партии коммуниста не выдержит оскорблений и унижений натравленной на него темной людской толпы в 1923 году. Но это произойдет после смерти В.И. Ленина, лишь в марте 1925 года. Пока же Нариманов успешно трудится в Кремле, рядом с В.И. Лениным, пользуется его любовью, доверием и защитой. Ильич в нем души не чает.

Во все времена своей деятельности Иосиф Сталин не терпел над собой контроля, тем более возражений. С приходом Нариманова на пост заместителя наркома бывшее влияние И.В. Сталина было ослаблено. Во всяком случае, дальнейшие события покажут, что Сталин искал случая, чтобы чужими руками, но с использованием своих надежных методов, расправиться с Наримановым.

После назначения Нариманова в Совнарком нарком Чичерин и особенно нарком Сталин, с меньшей уверенностью и в условиях большей неуютности, реализовывали свои решения. Нариманов, на первых порах пребывания в Совнаркоме казавшийся, как многие полагали, еще недостаточно опытным стажером, оказался штатным профессионалом в ранге заместителя наркома и заведующего отделом в Наркоминделе. Нариманов в Совнаркоме знал свое место, он пылко и уверенно отстаивал свою позицию и нередко смело выступал с критикой действий наркомов, в подчинении коих находился.

Исторической справедливости ради заметим, что для Совнаркома молодой Советской Республики Нариманов был редчайшей и своевременной кандидатурой. Именно с приходом Нариманова в Совнарком В.И. Ленин начал выстраивать стратегию советизации мусаватского Азербайджана, так необходимого Советской России для обеспечения ее топливными ресурсами.

О контактах В.И. Ленина с Н. Наримановым не так много известно, да они особенно и не афишировались, но даже мало известное дает основание судить, что эти две замечательные личности настолько были совместимы в осмысливании многих политических, экономических и международных тем, что посредники им были не нужны.

Что же касается идеи осуществления мировой революции на Востоке, то, благодаря убеждениям Нариманова, они настоль-

И.В. Сталин

ко сблизилась в понимании Восточного вопроса, что В.И. Ленин удивительно чуткий к новым и полезным революционным идеям, пусть даже они касаются совсем далеких регионов, был способен их ощутить, максимально приблизить и осмыслить, чтобы они стали для Ильича «руководством к действию».

Если обратиться к многообразной деятельности Владимира Ильича Ленина по созданию и построению первого в мире пролетарского государства — Советского Союза, его крупномасштабным планам по осуществлению мировой революции, то нетрудно заметить, что великий Ленин увидел в Наримане Нариманове своего соратника в области революционного движения на Кавказе и Востоке. И вождь пролетариата В.И. Ленин не ошибся.

Так распорядилось время, что в последние годы жизни Владимира Ильича Ленина среди партийцев его пролетарской гвардии на политическом и государственном горизонте Российской Федерации, а затем и Советского Союза, вряд ли можно было найти более яркую и активную фигуру и, наконец, более талантливого соратника Ильича, чем Нариман Нариманов.

Объективности ради, не обойдем стороной и заметим, что бурная политическая деятельность Наримана Нариманова затмевала личности таких крупных и известных уже большевиков ленинской школы, как С.К. Орджоникидзе, В.М. Молотов, С.М. Киров и др. На его фоне казались не столь видными представители старой гвардии Ильича: К.Е. Ворошилов, М.И. Калинин, А.И. Микоян и даже, еще при

В.И. Ленин: «Социалистической революции быть!»

жизни Ленина, восторжествующий к вершинам власти в государстве, особенно, в среде соратников В.И. Ленина, и все же ставший в недалеком будущем вождем СССР, Иосиф Виссарионович Сталин.

Без преувеличения можно утверждать, что Нариман Нариманов, был наиболее талантливым, широко эрудированным теоретиком

жизни Ленина, восторжествующий к вершинам власти в государстве, особенно, в среде соратников В.И. Ленина, и все же ставший в недалеком будущем вождем СССР, Иосиф Виссарионович Сталин.

Без преувеличения можно утверждать, что Нариман Нариманов, был наиболее талантливым, широко эрудированным теоретиком

разделы нашей книги заслуживают того, чтобы дать характеристику личности Нариманова.

Нариман Нариманов был великолепный пропагандист атеизма, но он не преследовал веру и лично посещал мечети, читал верующим лекции и общался там с мусульманами. Быть может, мое утверждение покажется несколько странным, но с Наримана Нариманова можно было писать иконы: он был чистым как божья слеза, светлым и добрым. Дурные дела к нему не прилипали.

Кстати, личности, подобные Нариману Нариманову, дарятся Небом не часто, они как правило имеют короткую жизнь и, уходя в другой мир, на самом деле сгорают на лету, оставляя после себя долгий, яркий и неугасимый свет. По своим духовным взглядам, общечеловеческим качествам, политическим принципам Нариман Нариманов резко выделялся на фоне массы людей, его окружавших, может быть, поэтому не всегда был понятим своим окружением.

Тем временем, в Кремле окружение Владимира Ильича, особое место в котором было отведено азербайджанцу Нариману Нариманову, в срочном порядке готовило операцию по низложению Азербайджанской Демократической Республики (АДР) и созданию нового советского государства — Азербайджанской Советской Социалистической Республики (АзССР). Советизация Азербайджана была на повестке дня.

СОВЕТИЗАЦИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Утром 27 апреля 1920 года, когда в Азербайджане еще действовало правительство Азербайджанской Демократической Республики (АДР), по личному указанию В.И. Ленина и с его участием, в Москве был образован Временный Азербайджанский Революционный Комитет во главе с Нариманом Наримановым. По предложению Наримана Нариманова и с одобрения Ленина в состав Ревкома вошли М.Д. Гусейнов, Г. Мусабеков, Г. Султанов, Д. Буниятзаде, А. Алимов и А.Г. Караев.

По плану РВС фронта, разработанному совместно с представителями Компартии Азербайджана, намечалось нанесение внезапного удара силами 11-й армии РККА под командованием М.К. Левандовского. Кавалерийским частям численностью более 30 тыс. штыков и

М.К. Левандовский
командарм 11-й армии
РККА

сабель предписывалось наступать на Шемаху и Кюрдамир, отрезать пути отхода противника из города на Гянджу (ок. 20 тыс. штыков и сабель, 15 орудий) вдоль железной дороги Петровск—Баку и обеспечить операцию с запада. Волжско-Каспийская флотилия прикрывала эти действия со стороны моря, высаживала десант со стороны ст. Алят, к югу от Баку.

Четыре бронепоезда с десантом (там находились руководители Компартии Азербайджана Г.М. Мусабеков, А.И. Микоян, Г.П. Джабиев) под командованием М.Г. Ефремова начали рейд на Баку впереди наступавших войск и вошли в город утром 28 апреля. Заняв узловую станцию Баладжары, два бронепоезда прикрывали Баку, а два ушли в сторону Гянджи на случай отражения контрнаступления противника.

Однако ожидаемого штурма Баку не произошло.

27 апреля 1920 года части 11-й Армии РККА под командованием М.К. ЛЕВАНДОВСКОГО перешли границу АДР и, не встретив существенного сопротивления, 28 апреля 1920 года вошли в Баку, провозгласив Азербайджанскую Советскую Социалистическую Республику.

* * *

Здесь уместно дать краткие исторические сведения об Азербайджанской Демократической Республике — АДР (28 мая 1918 — 28 апреля 1920). АДР — первое светское демократическое государство исламского мира (АДР, кстати, было и первым мусульманским государством, где женщинам были обеспечены избирательные права).

АДР провозгласила девиз: «**Однажды поднятое знамя, больше не опустится.**»

28 мая 1918 года члены мусульманской фракции Закавказского сейма на своём заседании единогласно решили взять на себя правление Восточным Закавказьем, провозгласив себя Временным Национальным советом Азербайджана мусульман Закавказья (Национальным Азербайджанским Советом) — парламентом при одновременном прекращении существования Закавказской федерации. Таким образом, была заложена основа для провозглашения Временным национальным советом мусульман Закавказья в тот же день, 28 мая 1918 года, **независимого парламентского государства — Азербайджанской Демократической Республики (АДР).**

На этом историческом заседании был оглашен «**Акт о независимости Азербайджана**», согласно которому АДР, кроме прочего, гарантировала также в своих пределах гражданские и политические права всем гражданам без различия национальности, вероиспове-

М.Э. Расулзаде
Председатель Национального
Совета Азербайджана
27 мая 1918 — 7 декабря 1918 г.

дания, социального положения и пола, а всем народностям, населяющим ее территорию, представляла широкий простор для свободного развития.

Председателем Временного Национального Совета Мусульман Азербайджана был избран **М.Э. РАСУЛЗАДЕ** (31 января 1884 — 6 марта 1955 г.)

Первым Председателем Совета Министров АДР (с 26 мая 1918 г.) утвержден **ФАТАЛИ-ХАН ХОЙСКИЙ** (7 декабря 1875 — 19 июня 1920 г.). Помимо должности Премьера АДР, Хан Хойский одновременно занимал должность министра внутренних дел (28 мая — 17 июня), министра иностранных дел (26 декабря 1918 — 14 марта 1919 г.) и до последнего дня

АДР пребывал членом Парламента АДР (7 декабря 1918 — 27 апреля 1920 г.), Член азербайджанской делегации на 1-й конференции представителей закавказских республик (25 апреля — 30 мая 1919 г., Тифлис).

Из радиogramмы председателя Совета Министров Азербайджанской Республики Ф.Х. Хойского от 30 мая 1918 года министрам иностранных дел ряда государств о провозглашении независимости Азербайджана «**...Национальный Азербайджанский Совет объявил 28 текущего месяца независимость Азербайджана, состоящего из восточного и южного Закавказья, и провозгласил Азербайджанскую Республику**».

Фатали-Хан Искендер оглы Хойский
Председатель Совета Министров АДР

Однако, в должности Премьера АДР Хан Хойский пребывал лишь до 17 июня 1918 года и вышел добровольно в отставку в связи с незаконными действиями членов правительства АДР с нефтью. Правительство Хойского приветствовало турецкую оккупацию мусульманских районов Кавказа в июне – июле и занятие Баку турецкой армией в сентябре 1918 года.

Насиб-бек Юсиф оглы Усуббеков

щих ислам. Тогда в десять лет сделают то, что не сделано ими в течение ста лет».

(Нариманов Н. Статьи и письма. М., 1925, с. 19—21)

Жизнь Хана Хойского завершилась трагически. После установления Советской власти (28 апреля 1920) он переехал из Баку в Тифлис, где вскоре и был убит на Эриванской площади в Тифлисе 19 июня 1920 года членами армянской террористической партии «Дашнакцутюн». Похоронен на мусульманском кладбище в Тифлисе рядом с могилой замечательного азербайджанского драматурга М.Ф. Ахундова.

28 апреля 1920 года, после роспуска Парламента, Азербайджанская Демократическая Республика прекратила свое существование

(Протоколы заседаний мусульманских фракций Закавказского сейма и Азербайджанского национального совета 1918 г. — Баку, 2006, 118 с.; ГАУ при Кабинете министров Азербайджанской Республики. — Баку: Издательство «Азербайджан», 1998, 27 с. Фатали Хан Хойский. Жизнь и деятельность. <Документы и материалы>. — Баку, 1998, 145 с.).

* * *

30 апреля в Баку вошли конница и штаб 11-й армии. 1 мая на Бакинский рейд вышли корабли флотилии большевиков.

Первый номер газеты «Коммунист», вышедший в Баку, сообщал:

ПРИБЫТИЕ РОССИЙСКИХ ВОЙСК

Вчера, 28 апреля 1920 года, прибыли в Баку и стройными рядами проходят по улицам первая и вторая бригады 32 дивизии 11-й Советской Российской армии. Сегодня прибывает 3-я бригада и штаб 11 армии.

(«Коммунист», 1 мая 1920 г. № 1)

Об этом историческом событии мирового значения в Москву из Астрахани срочно были отправлены две радиотелеграммы. Содержание одной из них гласит:

Т. Керженцеву (РОСТА)

Для немедленного напечатания на отдельном листе.

28 апреля 1920 года

Из Астрахани по прямому проводу

«ВСЕМ, ВСЕМ, ВСЕМ! МОСКВА, ЛЕНИНУ.

Опираясь на волю революционного Бакинского пролетариата и крестьянства всего Азербайджана, Центральный комитет Азербайджанской Коммунистической Партии объявляет, что изменническое, преступное контрреволюционное правительство партии «Мусават» низвергнуто. Отныне единственной полноправной властью, выражающей волю и чаяние трудящегося населения Азербайджана, является Азербайджанский Временный Военно-Революционный Комитет в составе следующих товарищей: Нариман НАРИМАНОВ, Мирза Гусейнов, Гамид Султанов Мусабек, Алимов и Али-Гейдар Караев. Комитет будет существовать до созыва съезда Советов Крестьянских, Рабочих и Аскерских депутатов.

Центральный Комитет Азербайджанской Коммунистической Партии.»

(ГАРФ, ф. 130, о.4, д. 586-а, л. 150)

В 2 часа ночи с 27 на 28 апреля 1920 года парламент АДР был распущен. В Москву тут же была направлена телеграмма:

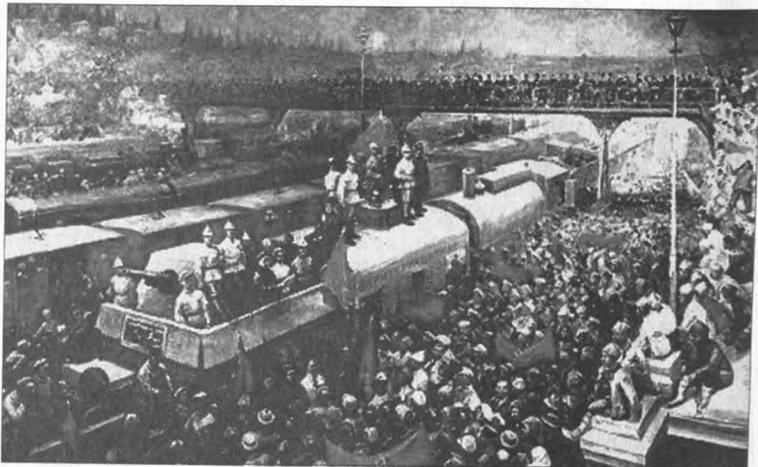
«Москва ЛЕНИНУ

В два часа ночи 28 апреля 1920 года власть в Баку перешла Азербайджанскому Ревкому, который провозгласил Советскую Республику. В 4 часа в Баку вошли наши бронепоезда.

ОРДЖОНИКИДЗЕ.

Ответ В.И. Ленина на телеграмму Серго Орджоникидзе не заставил себя долго ждать:

«Совнарком приветствует освобождение трудовых масс независимой Азербайджанской республики и выражает твердую уве-

Первый день в Советском Азербайджане. 28 апреля 1920 г.

ренность, что под руководством своего Советского правительства независимая республика Азербайджан совместно с РСФСР отстоит свою свободу и независимость от заклятого врага угнетенных народов Востока.

Да здравствуют рабочие и крестьяне Азербайджана!

Да здравствует союз рабочих и крестьян Азербайджана и России!

В.И. Ленин».

(РГАСПИ, ф. 85, о. 13, д. 10)

Еще 23 апреля 1920 года, то есть до дня штурма Баку, недавно назначенный член Кавказского Бюро ЦК РКП(б) Серго Орджоникидзе из Ростова телеграфировал председателю Совнаркома Советской России В.И. Ленину в отношении скорейшего приезда Нариманова в Баку.

МОСКВА — КРЕМЛЬ ЛЕНИНУ

НАРИМАНОВ ОТТЯГИВАЕТ СВОЙ ВЫЕЗД ЗПТ ПРОШУ БЕЗ ВСЯКИХ ВЫПРОВОДИТЬ ЕГО ОТТУДА ТЧК ОРДЖОНИКИДЗЕ

Во все времена дерзость не украшала Серго Орджоникидзе.

Нариманов пребывает в Москве, в штате Совнаркома, и председателю Совнаркома В.И. Ленину, а не Серго Орджоникидзе решать, когда Н.Н. Нариманов покинет Москву и отправится в Баку. Между тем, Серго Орджоникидзе трижды властно требовал приезда Нариманова для участия в штурме Баку. Типичный для Орджоникидзе стиль общения, как нам представляется, приумножался сугубо личным, неприветливым отношением к назначен-

ному председателю Совнаркома Азербайджана Нариманову, хотя Нариман Нариманов был посланцем Ленина, его соратником, и это обстоятельство уже обязывало Орджоникидзе проявлять более уважительное отношение к Нариманову. Читатель в этом вскоре убедится, что отношение Орджоникидзе к Нариманову — это не только проявление особенностей грубого его характера, но и недоброжелательная позиция по отношению к самому Нариману Нариманову. С высоты сегодняшнего дня нам не понять затаенное пренебрежение Орджоникидзе к соратнику В.И. Ленина Нариманову. Возможно, Серго Орджоникидзе полагал, что на должность председателя Совнаркома Азербайджана он, Орджоникидзе, имеет больше прав, чем Нариманов. (Забегая вперед, заметим, что дружелюбное отношение к Нариманову Серго Орджоникидзе впервые проявит лишь в своем некрологе, написанном по случаю смерти Наримана Нариманова.)

Во всяком случае, дату выезда Нариманова в Москву определял В.И. Ленин, и шифровку о приезде Нариманова в Москву Серго Орджоникидзе получил уже после падения власти АДР.

МОСКВА КРЕМЛЬ 30/4—1920

В МОЕЙ ШИФРОВКЕ СТРАННЫМ ОБРАЗОМ ТОБОЙ НЕ РАСШИФРОВАННОЙ Я СООБЩАЮ ТЕБЕ О ТОМ ЧТО НАРИМАНОВ НЕСКОЛЬКО ОПОЗДАЕТ И ЧТО ЕГО ОПОЗДАНИЕ НЕ ДОЛЖНО ВЛИЯТЬ НА ТЕМПЫ ВАШИХ ДЕЙСТВИЙ ТЧК ТЕПЕРЬ ЭТО ДЕЛО ПРОШЛОЕ... БУДУ ЖДАТЬ СЕГОДНЯ ЖЕ РАСПОРЯЖЕНИЯ О ВАГОНЕ... ПОКА НИЧЕГО НЕ ИМЕЮ НАРИМАНОВ ТЧК

(РГАСПИ, ф. 85, о. 13, д. 2, л. 5)

Тем временем, весь белогвардейский флот на Каспийском море оказался в руках морских отрядов Красной Армии и, таким образом, Каспийское море оказалось под контролем Советского Азербайджана. В Москву полетела радостная и долгожданная весть.

ИЗ АРМТЕКОНТ 19 мая 1920 года. Москва ТРОЦКОМУ.

Копия ЛЕНИНУ

Большинство населения уездов Азербайджана приветствовало Советскую Власть и, признав подлым «мусаватское» правительство, было обеспокоено судьбой их родственников, принимавших участие в военных действиях на стороне АДР. В адрес военно-морского командования Советского Азербайджана уполномоченные сел Кубинского уезда направили прошение о направлении их родственников в ряды Красной Армии, чтобы они своей храбростью доказали верность Советской Власти.

(ГАРФ, ф. 130, о. 4, д. 499, л. 25)

Тем временем, пока в Баку устанавливался советский порядок и в Социалистическом Азербайджане начиналась новая жизнь, Каспийское море бурлило военными баталиями. Еще плохо вооруженный и не имеющий в достатке военных кораблей советский флот передан под командование рожденного революцией и ставшего на ее защиту, талантливому, грамотному и лично храброму **Федора Федоровича РАСКОЛЬНИКОВА** (настоящая фамилия Ильин). Каспийское море оказалось под властью Советов. Об этом важном историческом событии телеграмма командующего Красным Флотом Ф.Ф. Раскольникова.

Ф.Ф. Раскольников (1892–1939)

Баку. Принята 22.5-20

ТЕЛЕГРАММА

С захватом в плен всего белогвардейского флота, имевшего господство в Каспийском море в течение 2-х лет, боевые задачи, стоящие перед Советской Властью на Каспии, всецело закончены. Отныне Российский и Азербайджанский Советский флот становятся одним и полновластным хозяином военного советского Каспийского моря. Притоку нефти к сердцу Республики не угрожает никакая опасность. Все вооруженные суда, пригодные для водного транспорта, будут немедленно разоружены и употреблены на перевозку нефти из Баку в Астрахань. Красный флот, завоевавший для Советской Республики Каспийское море, приветствует с его берегов любимых вождей и красных рыцарей международного пролетариата товарищей **ЛЕНИНА И ТРОЦКОГО**

№1100. Командующий Красным флотом **РАСКОЛЬНИКОВ**

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499(1), с. 30)

После взятия Баку и провозглашения Советской власти в Азербайджане Ф.Ф. Раскольников был назначен командующим морскими силами Каспийского моря, затем командующим Азербайджанским флотом, и находился в этой должности до июня 1920 года, поэтому в грозном ультиматуме 27 апреля 1920 года Парламенту и Правительству АДР инженер Чингиз Ильдырым не имел права подписываться Командующим Красным Флотом Советского Азербайджана. Однако победителей не судят. Есть проблемы поважнее.

Захват флота еще не решает всех проблем развития хозяйства разрушенного войной Азербайджана. Необходимо перевооружение

военных судов в гражданские и обеспечение питанием уставших от голодной жизни жителей республики, особенно ее трудящейся части. К тому же, военное командование в Красной Армии считает, что если победа над АДР одержана, то войска Красной Армии можно перебрасывать на другие боевые участки.

Нариман Нариманов только прибыл в Азербайджан, ему еще надо разбираться с положением дел, а срочные дела не дают времени на размышление. В Москву идут телеграммы на имя Ленина, но их пока подписывает Орджоникидзе. И это в определенной степени влияет на итоги решения прошений в телеграммах.

Из АРМТЕКОНТА 24 мая 1920 года

Принята 25.5.1920 года Копия № 3899

Москва Кремль тов. **ЛЕНИНУ**.

ТЕЛЕГРАММА

Главком требует от нас 28 дивизию и 18 кавдивизию. Считаю необходимым довести до Вашего сведения, что абсолютно недопустимо снятие с Азербайджана какой бы то ни было части, как по стратегическим, так и политическим соображениям. Убедительно прошу Вас соответствующего постановления Цека, тем более, что ни одна из этих частей не дойдет до зафронта В случае взятия этих частей создается невозможная обстановка, чреватая скандалами, а может быть, и провалом.

24 мая — 1920 года. **ОРДЖОНИКИДЗЕ**.

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499 (1), с. 31)

Голодные рабочие или не работают, или работают плохо. И опять надо обращаться в Кремль. Нариманов пока еще не готов посылать телеграммы.

ИЗ АРМТЕКОНТ 2 июня 1920.

Принята 3 июня 1920

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА КРЕМЛЬ т. ЛЕНИНУ копия Наркомпрод Цюрупе, Главконефть Дополнительно нр 1061. Наркомпродом выдан наряд на снабжение нефтерботников Баку из расчета 150000 едоков через продмагазины армии, наряд передан для исполнения продкомфронта **БЕЛЕНЬКОМУ**, однако продком 11 Армии до сих пор никаких указаний и нарядов от Беленького не имеет. Прошу расследования и привлечения Беленького ответственности нр1152.

Предглавкомнефть **КОСИОР** не получены указания и наряды 11.

Предкомарм **ЛАВРОВ**

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499 (1), с. 36)

Нефтяная вышка

Несмотря на трудности и беды разрухи, Азербайджан помогает становлению Советской России. Без топлива накормленный работник не поможет развитию республики. Советский Азербайджан, несмотря на разруху и голод, трудится во благо Советской России, которой непременно нужно отстоять страну от многочисленных атак белогвардейцев и прочих вооруженных элементов

контрреволюции. Не прошло и полумесяца, как Нариманов прибыл в Азербайджан, но его дела уже ощущаются. И если еще ранее, в Кремле, Нариманов обещал, что молодая Советская Россия получит из Азербайджана необходимое количество топлива, Нариманов свое слово не только сдержал, но и законодательным порядком провел эти отношения. А пока вместо закона работает обещание Нариманова, и работает ничуть не хуже самого закона. В Москву направлен отчетный доклад.

Из АРМ Отправлена 3112-20

Принята 1-6-20 в 11-17

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА т. ЛЕНИНУ

Копия Главконефть МОСКВА

За месяц мая Баку отправлено наливных шестнадцать миллионов пудов. **Предглавнефть СЕРЕБРОВСКИЙ**

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499 (1), с. 33)

ИЗ АРМТК. Принята 14 июня 1920.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА КРЕМЛЬ. Тов. ЛЕНИНУ И ТРОЦКОМУ. Копия Главконефть

За двое суток 12 и 13 июня из Баку отправлено один миллион триста тридцать тысяч пудов нефти. Уменьшение вывоза за последние три дня объясняется задержками на рейде, откуда суда плохо возвращаются. НР 487.

Преднефтеком СЕРЕБРОВСКИЙ

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499 (1), с. 41)

Что касается продовольственного снабжения Азербайджана, особенно Баку, то там положение было критическим. Из нефти не изготовить ни сливочного масла, ни хлеба и не сварить супа.

И азербайджанцы стоически переносили трудности, зная, что новая, Советская власть, восстановит разруху и наладит продовольственное снабжение, ну а пока надо потерпеть. Бюрократия, волокита — это старые российские традиции. И хотя борьба с ними началась, но наше поколение и поныне знает, что волокита и бюрократия еще продолжают царствовать. И по указанию В.И. Ленина был назначен специальный Чрезвычайный Уполномоченный с соответствующими правами, чтобы разобраться и изыскать для Азербайджана продовольственные ресурсы. Он не только подтвердил катастрофу с обеспечением продовольствием в Баку, но сформулировал для Кремля ряд оргпредложений.

Вот его доклад, переданный в Москву по армейским каналам связи.

ИЗ АРМТК 14 НР 13 июня 1920 года.

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА ПРЕДСОВНАРКОМ ЛЕНИНУ Копия Наркомпрод **ЦЮРУПЕ**

После своей организационной поездки по Дагестанской области и Азербайджану выяснил:

Продовольственное положение в Баку катастрофическое, такого же рода сведения получил от Орджоникидзе и других работников Северного Кавказа. Рабочие на нефтепромыслах часто не получают хлеба. Запасы хлеба у продкомарма 11 Армии недостаточные. Поступление хлеба из Кубанской и Тверской областей и Ставропольской губернии крайне незначительное, ибо работа в этих областях не налажена. Чтобы поднять в них продовольственную работу, необходимо создать самостоятельное отделение Наркомпрода, объединяющее в нем в продовольственном отношении Тверскую область, Ставропольскую губернию и часть области Донской, назначив главою коллегии авторитетное в продовольственном отношении лицо для более успешной работы, назначенное Совнаркомом и ВЦИК.

Чтобы разрешить продовольственный кризис в Баку, необходимо купить до пятисот тысяч пудов хлеба из Поволжья, показав тем рабочим нефтепромыслов, что **на нефть мы даем хлеб**. НР 721

Чрезуполсовоборона **БАБКИН**

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499 (1), с. 42)

Азревком предпринимал неимоверные усилия, чтобы новая Советская Республика возродила свои отрасли хозяйства и обеспечила без проволочек продовольственное снабжение Баку и всего Советского Азербайджана. Приезд Наримана Нариманова усилил и разнообразил эту созидательную работу во имя прогресса

республики и улучшения благополучия многонационального Азербайджана.

НАРИМАН НАРИМАНОВ — РУКОВОДИТЕЛЬ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА

Нариманов прибыл в Баку через 20 дней после «апрельской революции». Приезд Нариманова в Азербайджан напоминал библейский сюжет. Это было нечто вроде явления Нариманова народу. Азербайджанская газета «Коммунист» 18 мая 1920 года сообщила, что «в воскресенье 16 мая в Баку прибыл долгожданный товарищ Нариман Нариманов». Для его торжественной встречи на Бакинском вокзале был выстроен вооруженный почетный караул курсантов военной школы.

"Вне всякой очереди".

Принята 20 мая 1920 года

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА ТОВ. ЛЕНИНУ копия **ЧИЧЕРИНУ**. -2222

Шестнадцатого я прибыл Баку и торжественно встречен населением.

Настроение революционное. Красная Армия вела себя великолепно. В моем лице население искренне приветствует Советскую Россию надеясь, что она поможет молодому независимому Советскому Азербайджану укрепиться.

Председатель Азербайджанского Ревкома **НАРИМАНОВ**

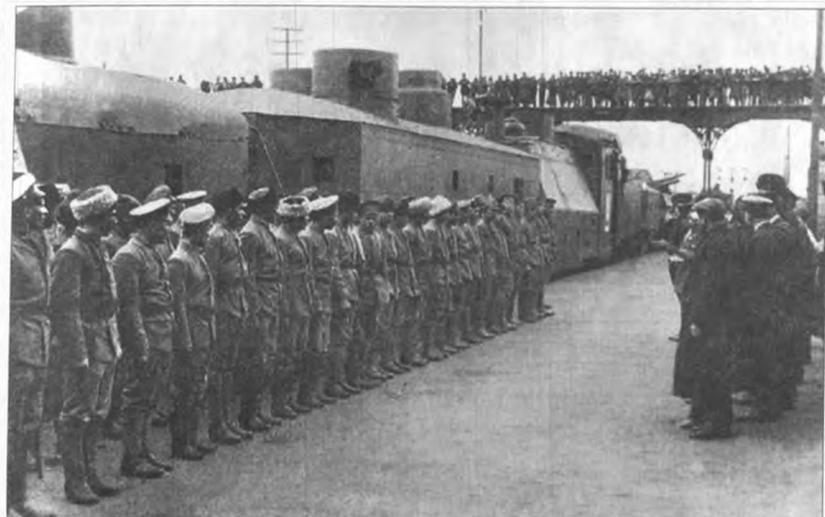
(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499, л. 28)

На следующий день после прибытия в Азербайджан, на митинге трудящихся в Баку 17 мая 1920 года, Нариман Нариманов заявил:

«За неделю до отъезда из Москвы я целый час докладывал товарищу Ленину об Азербайджане, информировал его о внутреннем и внешнем положении республики, мы беседовали о том, как действовать, чтобы Азербайджан был вечно счастливым...»

(«Известия Вр. Ревкома Аз.», 1920, 21 мая)

И Нариманов не лукавил, как некоторые большевики, у которых слова часто расходились с делами. Счастье и благополучие родного Азербайджана всегда было заветной мечтой Наримана **НАРИМАНОВА**. Ради этого он был готов отдать и отдавал себя сполна.

Почетный караул на вокзале в Баку 16 мая 1920 г.

На заседании Временного Ревкома Советского Азербайджана был образован Совет Народных Комиссаров Азербайджана.

ПЕРВЫМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ СОВНАРКОМА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР (с 28 апреля 1920 по 6 мая 1922 года) стал **НАРИМАН НАРИМАНОВ**. Одновременно **НАРИМАН НАРИМАНОВ** занимал пост **ПЕРВОГО НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ АЗССР** (28 апреля 1920 года — 2 мая 1921 года). Не считая необходимым повторять широко распространенные биографические сведения о Н.Н. Нариманове, укажем лишь основные вехи его масштабной созидательной деятельности в Азербайджане, дабы глубже разобраться в драматических событиях, которые привели к скоростному уходу из жизни Наримана Нариманова, замечательного соратника В.И. Ленина, востоковеда, принципиального коммуниста. Без всякого преувеличения можно утверждать, что в те тяжелейшие годы в Советском Азербайджане Нариману Нариманову не было равных. И для Советского Азербайджана это было великое благо.

Нариманов всемерно стремился к упрочению Советской власти в Азербайджане, и с его именем связаны первые важнейшие декреты. Особое место занял декрет о национализации нефтяной промышленности (27 мая 1920 года).

Разумеется, первые шаги руководства Советским Азербайджаном были направлены на обеспечение мира в республике и вокруг нее. Главная военная опасность исходила от Армении, где власт-

Нариманов с бойцами 11-й армии.
Справа: М.Г. Ефремов, будущий командарм 33-й армии

вовало дашнакское правительство, с которым мирные переговоры результатов не давали, а достигнутые договоренности постоянно срывались. Эта часть региона была вся в огне, один кровавый конфликт сменялся другим. Трудящиеся Азербайджана всеми возможными силами и средствами помогали Советской России. Они участвовали в боях против нового похода Антанты в 1920 году, против белополяков и белогвардейских отрядов Врангеля.

Немного отвлечемся и поведаем читателю о судьбе начальника бронепоездов, любимце Нариманова М.Г. Ефремова.

Уместно кратко упомянуть несколько слов об обстоятельствах гибели командарма 33-й. Армия в феврале–апреле 1942 года попала в окружение на Нарофоминском направлении к юго-востоку от Вязьмы. Усилия советских войск прорвать блокаду успехом не увенчались и кольцо противника вокруг группировки продолжало сжиматься. Ожесточенные попытки прорвать окружение стоили обеим сторонам огромных жертв и 2,5 месяца тяжелейших боев оказались безуспешными. Пробиваясь из окружения, советские воины сражались героически, и жертвы исчислялись тысячами. Только за 6 дней прорыва из блокады потери советских войск составили 2370 убитыми. Противник также нес огромные потери, но

Н.Н. Нариманов и М.Г. Ефремов. Июнь 1920 г.

кольцо окружения 33-й Армии продолжало сжиматься. Командарм М.Г. Ефремов был душой своей армии и наравне с бойцами нес все тяготы трагического положения. По личному приказанию Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина для спасения из окружения командарма в 33-ю Армию Ставка прислала самолет, но командарм от посадки в самолет и спасения категорически отказался, заявив, что не имеет права бросать вверенную армию, оказавшуюся в трагической ситуации. После тяжелого ранения генерал М.Г. Ефремов застрелился. У боевых командиров принято было соблюдать неписанный кодекс: «Когда судьба ставит выбор — жизнь или честь, выбирается честь».

19 апреля 1942 года у православной церкви сел. Слободка, что под Вязьмой, немецкое военное командование со всеми военными почестями хоронило командующе-

го 33-й Армией генерал-лейтенанта Ефремова Михаила Григорьевича (1897—1942). По обе стороны тела погибшего генерала, лежащего на носилках, были выстроены русские пленные и немецкие военнослужащие. Немецкий генерал, руководивший похоронами, соблюдая древние рыцарские традиции и воинской чести, в частности, пожелал, чтобы немецкие солдаты воевали за Германию так же отважно, как за Россию сражался храбрец генерал М.Г. Ефремов. Похороны завершились траурным салютом.

(Виноградов А.П., Игнатова А.А. Герой-командарм. М.: Воениздат, 1967)

В тяжелейших условиях работы в пострадавшем от военных событий Азербайджане Нариман Нариманов возлагал надежды на Кремль и самого В.И. Ленина.

Из АРМТЕКОНТ Принята 3/7 20 11-40. Копия № 4858 для ЛЕНИНА

**ТЕЛЕГРАММА
МОСКВА, ЛЕНИНУ, СТАЛИНУ, ЧИЧЕРИНУ**

Учитывая Ваши соображения международной политики, диктующей о необходимости довести до Вашего сведения, что при заключении мира с Арменией, наряду с другими условиями, должно быть гарантировано беспрепятственное возвращение беженцев повстанцев и эмигрантов на родину, неприкосновенность их и прекращение всяких преследований лиц, замешанных в восстаниях и членов нашей партии. В своих неоднократных заявлениях масса армян-беженцев, отступивших из Армении в мусульманские села Азербайджанского Казеха, повстанцы, до сего времени занимающие весь Шамшадинский район, категорически заявляют о невозможности вернуться под власть дашнаков, требуют присоединения повстанческой полосы к Азербайджану или занятия Русской Красной Армией для защиты их от дашнакских банд, сжигающих имущество и расстреливающих всех замешанных в восстании лиц. Положение беженцев-повстанцев безысходное, критическое, ибо они героически истекают кровью в течение полуторамесячных боев и не имеют с нашей стороны никакой военной поддержки. Их снабжение также не обеспечено..., а их урожаи остались без уборки, ибо их села разрушены дашнаками и нет надежды на спасение этих несчастных героев. Просим безотлагательно добиться прекращения всяких военных действий со стороны дашнакского правительства против обороняющихся повстанцев. При заключении мира весь Шамшадинский район в количестве 14 селений и 30000 населения до горы Мургуза и территорию от Азербайджанской границы до города Каравансарая ныне, кроме Каравансарая, который переходит из рук в руки, занимаемые повстанцами объявить нейтральной зоной или оккупировать русскими войсками.

Председатель Азревкома **Нариман Нариманов**, члены Ревоенсовета 11-й: Вестник, Михайлов, члены Запбюро коморганизации Армении Нуриджанов, Левандовский, Костанян, Армиханян.

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499, л. 149 с об.)

С прибытием Нариманова в Баку в тяжелейших условиях налаживалась работа нефтедобывающей промышленности, с опережением оперативности работы флота, причем порой без регулярной выплаты заработной платы рабочим нефтепромыслов. В Москву летят телеграммы о высылке денежных знаков.

**Из 14 АРМТЕКОНТ 3905
Принята 18/7-1920
ТЕЛЕГРАММА**

СОВНАРКОМ МОСКВА, КРЕМЛЬ. Экспедиция заготовки денежных знаков. Вследствие задержки расчетов рабочими на этой почве возможны волнения. Высылайте немедленно 50 млн мелкими купюрами: 20, 40, 250, 500 и 5000 рублевками. Если сейчас не окажется в наличии нужное количество денежных знаков, то предпишите Астрахани выслать Баксовнархозу сто миллионов непременно мелкими знаками не свыше 1000 рублевого достоинства.

КРЕДИТСОВНАРХОЗА СОЛОВЬЕВ

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499, с. 400)

**Из 14 АРМТЕКОНТА принята 19/7 20
МОСКВА ЛЕНИНУ, ТРОЦКОМУ
ТЕЛЕГРАММА**

За трое суток 16, 17 и 18 июля отправлено всего только два миллиона восемьсот пятьдесят тысяч пудов нефтепродуктов. Как только мы наливаем более миллиона сутки рейд не принимает и автоматически задерживает наливные суда до ежедневной приемки девятьсот тысяч пудов.

ПРЕДНЕФТЕКРМ СЕРЕБРОВСКИЙ

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499, с. 402)

При всех экономических, технических и продовольственных трудностях Кремль не мог упрекнуть Азербайджан в недостаточном снабжении топливным ресурсом. В Советском Азербайджане упорно наращивались темпы добычи нефти. Советская Россия имела преимущества в обеспечении топливными ресурсами. В Кремль регулярно направляется информация о положении дел в возрождаемой нефтяной промышленности.

Из ТЕКОНТА. Принята 21.8.-1920

Москва Кремль ЛЕНИНУ ТРОЦКОМУ Копия ВСНХ РЫКОВУ
ТЕЛЕГРАММА

За трое суток 13-го и 15-го августа вывезено три миллиона сто восемь тысяч пудов. Всего за 15 дней августа только 14 миллионов четыреста семьдесят тысяч. Такой недостаточный вывоз объясняется слабым ремонтом судов. Чему главная причина — недостаток в продовольствии.

ПРЕДСОВНАРКОМА НАРИМАНОВ

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499 (3), с. 204)

Кровавый 1920-й год изобилует военными столкновениями. Короткое время мирной жизни постоянно нарушалось разбоями и прочими преступлениями, организаторы и активные участники которых по законам того времени приговаривались к высшей мере наказания — расстрелу. Но и в этих условиях Н. Нариманов был категорическим противником смертной казни, независимо от характера преступления. Он знал цену человеческой жизни и во все времена стремился быть ее защитником. И еще одна причина обращения в Москву. Нариманов стремился дать право на смертные приговоры исключительно организациям, относящимся к структуре Совнаркома, а другим организациям, например военным трибуналам, штабам войск категорически запрещал применять высшую меру наказания.

Из Баку 791 57 29/8 20 Срочно вне всякой очереди
Принята 30/8 6-30

ТЕЛЕГРАММА

Москва тов. ТРОЦКОМУ. Копия тов. ЛЕНИНУ № 6124

Сегодня, 29-го августа шесть с половиной вечера состоялся приговор Военно-Морского Революционного трибунала по обвинению Бенфера и других в убийстве Федора Губанова. Бенфер приговорен к расстрелу. Убедительно прошу заменить двадцатилетним заключением с извещением меня и трибунала. Срок истекает тридцать первого августа в шесть часов вечера

Председатель ЗакРевкома НАРИМАНОВ

С подлинным верно: 30/8 20 года

(СНК, ф. 130, оп. 4, д. 586-6, л. 202)

1—8 сентября 1920 года в Баку по инициативе Нариманова состоялся I съезд народов Востока, на котором присутствовали представители 37 мусульманских народов (около 2000 человек). Среди делегатов были представители Азербайджана, Грузии, Армении, горцев Северного Кавказа, Крыма, Калмыцкой республики, Хивы, Бухары, Башкирии, Туркестана, а также Ирана, Турции, Афганистана, Китая и других стран. Среди почетных гостей на съезде при-

сутствовали Бела Кун, Джон Рид, Хо Ши Мин, Мустафа Субхи и другие известные в мире политические деятели. I съезд народов Востока в качестве постоянно действующего органа избрал Совет пропаганды и действия народов Востока, в состав которого вошел Нариманов. Почетным председателем съезда делегаты избрали В.И. Ленина. Первое заседание этого исторического форума доверено открыть Нариману Нариманову.

Газета «Правда» отметила: «Этот съезд — крупное явление в истории не только Востока, но и в истории всемирной революции».

(«Правда», 8 сентября 1920 года, № 198)

Патриарх советского востоковедения М.Л. Вельтман (М.П. Павлович) называл НАРИМАНОВА «самым выдающимся деятелем пробудившегося Востока».

В это смутное время, когда еще была неустойчива советская власть, не было в достатке руководящих кадров, республики Кавказа не имели ни устойчивых границ, ни устоявшегося социалистического управления, молодой Советский Азербайджан, богатый топливным сырьем, был буквально атакован многочисленными зарубежными заказчиками, которые плотной толпой заполнили Азербайджан и готовы были вывезти хоть все азербайджанское «черное золото». И хотя Кремль был далеко от Баку, но вождь мирового пролетариата В.И. Ленин прекрасно ощущал ситуацию. Он понимал, что, прояви слабость в руководстве Азербайджаном, находящемся в послевоенной разрухе, все сырьевое богатство и готовый топливный ресурс — гарант полной победы в Закавказье — будет по ветру развезен. А впереди Азербайджан ожидали неисчислимые бедствия: возможная военная агрессия, восстановление социальной и промышленной инфраструктуры. А топливо — это мощный резерв боеспособности армии и жизнеспособности самого государства.

30 сентября 1920 года в Москве был заключен Договор о военно-экономическом союзе между РСФСР и АзССР. Политическое и экономическое развитие Советского Азербайджана было поставлено на прочную основу. 24 октября 1920 года состоялся Пленум ЦК АКП(б), который избрал Политбюро и Оргбюро, в состав которых вошел и Нариман Нариманов.

В создании прочного союза между РСФСР и Советским Азербайджаном, повседневном укреплении молодой Советской Республики, когда беспокойный мир задышался от войн и мятежей, Н. Нариманов, бесспорно, сыграл выдающуюся роль.

Выступая в воинственной Гяндже в октябре 1920 года, где в ночь с 25 на 26 мая 1920 года произошел крупный военный мятеж, Н. Нариманов говорил: «...когда все старое рвется по швам, когда пламя революции охватывает весь мир, а человечество разбилось на два враждующих лагеря — класс трудящихся и класс капиталистов, было бы смешно огородить Азербайджан, стоящий, словно страж, на рубеже седого Востока, картонной стеной от могучего напора идей и лозунгов, направленных Советской Россией».

(«Правда», 8 сентября 1920 года, № 198)

Между тем, когда Нариманов пришел к руководству Советским Азербайджаном, в партийном аппарате республики, особенно в БК АКП(б), царил групповщина: кадры выдвигались по принципу личной преданности, руководящие партработники делились на «своих» и «чужих».

Нариманов искал пути единения среди руководящих партийных и советских работников для успешной созидательной деятельности в еще разрушенном Азербайджане, однако партийная элита Азербайджана в Бакинском Комитете АКП и в самом Азербайджане, в большинстве своем армянской национальности, в дружном общении жила и руководила по своим законам, зачастую ради личных интересов, не соблюдая ленинские нормы партийной жизни во имя благополучия Советского Азербайджана.

Нариман Нариманов еще не знал, что его ожидает, какие темные силы и преграды возникнут на его пути в скором времени после назначения председателем Совнаркома Советского Азербайджана.

Между тем, Нариманов, осмыслив ситуацию, принимал эффективные меры для возрождения промышленности и сельского хозяйства Советского Азербайджана. Постепенно обновляя кадры, он активно внедрял в ряды партии талантливых тружеников из среды рабочей массы тюрок, помогал им овладеть опытом партийной и общественной деятельности. Одним из них стал рабочий Касумов, который, благодаря своему политическому дарованию, занял достойное место в рядах членов ЦК АКП. Он стал одним из верных соратников Наримана Нариманова.

Из протокола заседания Кавбюро ЦК РКП(б) 3 ноября 1920 г.

СЛУШАЛИ: Заявление т. Касумова от имени бакинских рабочих, что они просят о введении в Оргбюро ЦК АКП одного из рабочих, состоящих членом АКП.

ПОСТАНОВИЛИ: Кавбюро всемерно поддерживает просьбу бакинских рабочих и предлагает ввести т. КАСУМОВА в Оргбюро ЦК АКП.

(РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 40)

ГОЛОД ИЗ РОССИИ ПРОБИРАЕТСЯ В АЗЕРБАЙДЖАН

Начиная с осени 1920 года всю Российскую республику, особенно губернии Поволжья, постепенно охватывал голод, и Нариманов, будучи личностью государственного масштаба, считал необходимым оказать продовольственную помощь трудящемуся рабочему классу Москвы...

Из Баку АЗРЕВКОМА Принята 19/9 20 9-50

ТЕЛЕГРАММА

МОСКВА КРЕМЛЬ товарищу ЛЕНИНУ

Дан приказ послать в Ваше распоряжение достаточное количество икры и рыбы для рабочих Красной Москвы.

№ 3753 **Н. НАРИМАНОВ** 17 сентября 1920 года. С подлинным верно

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 586-б, л. 217)

В конце 1920 года в солнечный край Азербайджана голод-таки пришел. В республике наступила новая тревожная ситуация. Титаническую организационную работу проводил Нариманов, чтобы не поселился и не пустил глубокие корни надолго голод в Азербайджане. Причины этого страшного бедствия было немало, но все они находились за пределами Азербайджана. Во всех случаях, лучшего вперед смотрящего, чем Нариманов, быть не могло, но голод был не за горами. Первым признаком явились перебои с доставкой хлеба, согласно утвержденной разверстке.

Вот одна из телеграмм Наримана Нариманова. С большой тревогой председатель Совнаркома Азербайджана Нариман Нариманов информирует непосредственно В.И. Ленина о том, чтобы о наступающей трагедии в Азербайджане знали и принимали необходимые решения все ответственные руководители.

Принята 28/X-1920 Копия № 7298

Москва Совнарком тов. **ЛЕНИНУ**,

копии: Наркомпрод тов. Цюрупе, Совнархоз т. Рыкову, Ростов Уполнаркомпрода тов. Фрумкин.

ТЕЛЕГРАММА

Согласно нашей своевременной информации Азербайджанская Республика постоянно нуждалась привозном хлебе количеством до пяти миллионов пудов ежегодно. Составленная нами разверстка на за-

готовку хлеба, согласно статистическим данным семнадцатого года, не соответствует действительности и надежды на таковую нет. Кроме того, всей Гянджинской — Елизаветпольской губернии ввиду нахождения там войсковых частей заготовку ведет армия и фактически в данное время для пополнения потребности находящихся частей, Продкомарм посылает туда муку. Принимая во внимание важность снабжения наших рабочих, Вами было своевременно отдано распоряжение посылки нам хлеба Севкавказом. Несмотря на это, наш первоначальный наряд пятьсот семьдесят тысяч в месяц был уменьшен на триста тысяч, в настоящее время двести пятьдесят тысяч, причем не в одном месяце таковые полностью не выполнялись, а приблизительно — в размере до пятидесяти процентов.

Невыполнение наших нарядов происходит еще по следующей причине: весь хлебный груз, предназначенный для Кавказа и прочих потребителей, направляется Продкомкавказом на Петровскую распределительную базу, где для посылки продовольствия установлен определенный процент общего туда прибытия, и если бы даже Севкавказ наш наряд выполнил полностью, то мы таковой не получили бы при невыполненном наряде другим потребителям, что ставит нас в прямую зависимость от исполнения общего наряда.

В настоящее время, вследствие указанных причин, мы очутились в самом критическом положении. Все наши уезды абсолютно голодают. Азнаркомпрод за отсутствием достаточного количества хлеба для снабжения не в состоянии даже в малой степени смягчить продовольственный кризис уездов.

По политическим соображениям уменьшить паек или прервать регулярное снабжение рабочих невозможно, между тем с первого ноября нам нечего выдавать за совершенным отсутствием запасов. Если до сих пор не выполненные Севкавказом наряды мы частично пополняли заготовками Азербайджане, то в дальнейшем рассчитывать на это невозможно.

Все изложенное вынуждает нас просить ваших срочных распоряжений принять все меры к нашему снабжению и образованию определенно-го хлебного запаса во избежание могущего быть перерыва снабжения.

О вашем распоряжении просьба поставить нам известность по прямому проводу. нр 2673

Предревкома НАРИМАНОВ
Наркомпрод МУСАБЕКОВ

(ГАРФ, ф. 130, оп. 4, д. 499, л. 267—267 об.)

На X Съезде РКП(б), прошедшем в Москве 8—16 марта 1921 года, кандидатом в члены ЦК РКП(б) был избран молодой, энергичный, образованный коммунист, блестящий трибун Сергей

Миронович КИРОВ (Костриков) (1886—1934), который в начале июля 1921 года был назначен руководить Азербайджанской партийной организацией.

Азербайджан облетело обращение секретаря ЦК АКП С.М. Кирова о голоде в России, хотя для народов Азербайджана воззвание С.М. Кирова уже не было новостью.

О БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ АКП

Дорогие товарищи!

Многие районы матери Советских Республик — России постигло чрезвычайное бедствие — голод. В небывало тяжелых условиях оказались губернии Поволжья. Сотни тысяч крестьян в текущем году, благодаря исключительной засухе, совершенно лишились хлеба и обречены на голодную смерть. Достаточно богатый хлебный район, расположенный по берегам «Честной Советской реки», через которую не в силах был перешагнуть Колчак, полным бездождем в течение весны и лета обращен в голодную пустыню.

Там, где в прошлые годы Советская Россия черпала огромное количество хлеба для рабочих и победоносной Красной Армии, ныне грозно витает жестокая, голодная смерть. За три года Поволжье дало Советской Власти много миллионов пудов хлеба, а теперь жители Поволжья голодают в буквальном смысле этого слова. В Самарской губернии съедена вся трава, независимо от того, съедобна она или нет. Жолуди считаются предметом роскоши. В пищу употребляются липовые листья, но даже и их не хватает.

Сотни тысяч людей двигаются из Поволжья в соседние губернии, теряя веру найти спасение от голодной смерти.

Перед нами всенародное бедствие.

На помощь голодающим крестьянам поднялась вся Россия. Все органы Советской власти поставили себя в боевой порядок. Лучшие силы брошены на борьбу с бедствием, привлечены представители старой общественности. Советская власть должна во что бы то ни стало накормить голодных, обеспечить их семенным материалом, для чего необходимы миллионы пудов.

Эта стихийная угроза Советской власти должна быть преодолена самым решительным образом. Против голода должен стать каждый честный

С.М. Киров

гражданин. Советская Россия всегда умела дружно и твердо стоять на боевых постах, даже в минуту смертельной опасности. Ударным ядром в таких случаях была всегда наша Коммунистическая партия. В первых рядах она должна быть и сейчас. Наши организации и здесь в Азербайджане должны развернуть максимум энергии и разбудить все честное в стране, привлечь внимание всех, кому дорога власть рабочих и крестьян.

Партия наша должна показать, что власть трудящихся не погибнет в голодной пропасти. Всюду, в ячейках и на собраниях, на фабриках и заводах, члены нашей партии должны неустанно звать к помощи голодающим крестьянам Поволжья. Помощь нужна всем: деньгами, продовольствием и прочим, эта помощь нужна немедленно.

В порядке дел всех местных партийных организаций должен стоять вопрос о помощи голодающим крестьянам России, которые так много дали для укрепления Советской власти.

О ходе этой работы регулярно сообщать в ЦК АКП

Секретарь ЦК АКП С. КИРОВ

Вр. Завед. Агитотделом ЦК Б. Баскаков

(РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 95, л. 22)

ПРОТОКОЛ № 24

Орг. и полит. Бюро ЦК АКП 26 июля 1921 года

Председательствует тов. Киров

СЛУШАЛИ: О комиссии помощи голодающим крестьянам РСФСР ПОСТАНОВИЛИ:

а) Создать Азербайджанский Комитет помощи голодающим крестьянам РСФСР под председательством тов. НАРИМАНОВА при заместителе его тов. СУЛТАНОВЕ в составе т.т. Эффендиева (ЦК АКП), Джабиева (БК АКП), Гаджиева (АзЦИК), Нариманова (Совнарком) и представителей уездов.

б) Поручить Комитету к следующему заседанию Оргбюро представить план работы;

в) выполнение постановления поручить АзЦИК.

(РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 92, л. 53)

9 января 1922 года Нариман Нариманов пишет очередное письмо В.И. Ленину, которое Владимиру Ильичу передаст недавно назначенный представитель Азербайджана в Москве, личный секретарь Нариманова **ШИРВАНИ** (Мустафабеков Али Гейдар).

ПИСЬМО НАРИМАНОВА ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

Это письмо передаст Вам вновь назначенный представитель наш в Москве, тов. ШИРВАНИ. Он знает положение Азербайджана и на все интересующие Вас вопросы даст исчерпывающие ответы.

В этом письме я хотел бы вкратце коснуться вопросов объединения всех Закавказских Республик. Я на заседаниях Кавбюро все время говорил: **«Объединение необходимо, но его не следует форсировать».**

Существование объединенных Обвнешторга и железных дорог меня лишней раз убеждает, что мы все же продолжаем увлекаться красивыми фразами. За это время чего только не терпел Азербайджан от этих объединений.

Азербайджан с самого начала переворота до сих пор героически доказал и продолжает доказывать свою интернациональность по отношению ко всем Советским Республикам. Объявляя свое достоинство общим достоинством Советских Республик, он доказывал это на деле.

В пользу Армении Азербайджан даже отказался от своей территории в то время, когда по политическим соображениям этого нельзя было делать. Но за все это время, кроме Советской России, ни одна из этих республик не пошла и не идет к нам навстречу.

Кавбюро решает одно, а внутренними распоряжениями и Грузия, и Армения сплошь и рядом нарушают эти постановления.

Азербайджан шел и идет на жертвы для общего благосостояния, но ни одна из этих республик не хочет идти на жертвы. Вот главная причина всех недоразумений. И мне кажется, если это положение будет так продолжаться дальше, при следующих объединениях мы дойдем до скандала...

Безусловно, в партийном порядке мы проведем все это гладко, но что получится из этого при таком отношении друг к другу, учесть трудно. Во всяком случае, если перед Центром вопрос об объединении уже решен в положительном смысле на основании доклада Серго, который за последнее время чересчур увлекается и не замечает ненормальностей, то все же необходимо настаивать на том, чтобы Центром Союзного Совета был Баку, а не Тифлис. Это несколько облегчит положение.

Пользуясь случаем, я должен сообщить, что **в Азербайджане в настоящее время в восьми уездах начался голод.**

Курс рубля все время падает, благодаря задержке товаров Грузией, между Батумом и Тифлисом.

С коммунистическим приветом

Подпись **НАРИМАНОВ.**

На этом письме рукой Нариманова была дописана фраза о том, что он желал бы получить поддержку В.И. Ленина, чтобы отсрочить объединение закавказских республик, полагая, что спешить не следует, ибо для надежной интеграции закавказских республик

еще не все организационные, технические и финансовые вопросы решены.

Из города БАКУ 9 января 1922. Нариманов.

9 января 1922 года. Архив т. ЛЕНИНА, д. 13, по порядку 911/41

(РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1220, л. 1—2)

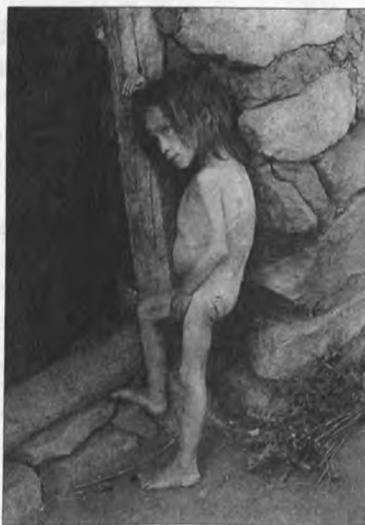
В Баку за соратниками Нариманова была установлена регулярная слежка, и далеко не все письма, даже В.И. Ленину, доходили до адресата. Кстати, этот визит Ширвани к В.И. Ленину дорого обойдется самому Ширвани. Начнется серия преследований Ширвани в Азербайджане, что повлечет новые трудности в работе Нариманова, особенно в контактах с Москвой.

Об организованном партийном и уголовном преследовании личного секретаря Нариманова Ширвани и других соратников Нариманова мы расскажем читателю в отдельном повествовании.

Плохие урожаи в земледельческих районах Поволжья, вызванные не только временными климатическими условиями, но и нововведениями большевиков (продналоги, продразверстка, истребление кулачества), начали постепенно отлучать хлеборобов от земли. В РСФСР, особенно в губернии Поволжья, пожаловал голод. Прочно поселившись в Советской России, он постепенно охватывал новые территории и оказался у границ благополучного Азербайджана и даже переступил порог солнечной страны. Голод породил множество беспризорников.

Голод — страшная беда, в русском лексиконе не найти достаточного словарного запаса, чтобы описать эту страшную людскую катастрофу, которая уже не первый раз посещает Россию.

Азербайджан, быть может, никогда бы не знал о голоде, если бы его не принесли беженцы из голодающих губерний РСФСР, особенно из Поволжья. К начинающему голодать Азербайджану правительственная комиссия СССР по борьбе с голодом «Помгол» не прислушивалась. Более того, «Помгол», без должного анализа, не считая Азербайджан голодающим, закрепила за Азербайджаном еще и голодающий Крым. Оказывая Крыму помощь продовольствием и сель-

Голод в Поволжье

Беспризорник из Поволжья

хозпродуктами, Азербайджан фактически спас его от трагических последствий, оставаясь сам на грани голода.

Нынешнее поколение не ведает, что в 1921 году, в Поволжье, спасаясь от голодной смерти, еще живые лихо выкапывали и ели «свежих» покойников. На семейных советах в губерниях Поволжья решали, кого из детей надо зарезать или убить, чтобы как-то прокормить и, таким образом, продлить жизнь оставшимся членам семьи. Тех, кто еще был способен трудиться, несмотря на страшные инфекционные заболевания, рассылали по другим губерниям, но в Азербайджан — непременно, и в солнечной республике помогали всем, невзирая на национальность, вероисповедание, возраст и дефицит собственных продуктов и финансов.

Приведем извлечения из очерка корреспондента главной газеты СССР «Правды». Вот каким был голод, к примеру, в Самарской губернии:

«В богатых степных уездах Самарской губернии, изобиловавших хлебом и мясом, творятся кошмары, наблюдается небывалое явление повального людоедства. Доведенные голодом до отчаяния и безумства, съевши все, что доступно глазу и зубу, люди решаются есть человеческий труп и тайком пожирают собственных умерших детей.

Из с. Андреевки Бузулукского уезда сообщают, что «Наталья Семькина ест мясо умершего человека — Лукерьи Логиновой... В селе Любимовке один из граждан вырыл из могилы мертвеца — девочку лет

14, перерубил труп на несколько частей, сложил части тела в чугуны... Когда это "преступление" обнаружилось, то оказалось, что голова девочки "разрублена надвое и опалена"...» Из слов членов Волисполкома с. Любимовки видно, что "дикое людоедство" по селу принимает массовые формы и что "в глухие полночи идет варка мертвецов"... В с. Андреевке, в складе милиции лежит в корытце голова без туловища и часть ребер шестидесятилетней старухи: туловище съедено гражданином того же села Андреем Пироговым, который сознался, что ел и не отдавал голову и мертвое тело...

Погибшие от голода в Поволжье (Самара, 14 января 1922 года)

(«Правда», 27 января 1922 года, № 20)

Современное поколение вряд ли ведает, что в Азербайджан незванный гость — голод — явился не один. В теплую уютную и гостеприимную страну хлынули десятки тысяч не только голодных беженцев, но и зараженных страшными, запущенными и не всегда излечимыми болезнями. Азербайджан терпеливо их принимал, лечил, кормил, давал убежище. Эту затертую ныне правду — святой гражданский подвиг Азербайджана — великий грех замалчивать.

Из Совнаркома АзССР, № 58, пр. 18.01.22
Москва: Наркоминдел, Совнарком, копия Наркомсобезу

ТЕЛЕГРАММА

Из Поволжья на работы АзССР посылаются эшелоны больных беженцев, зараженных сыпным тифом, которые по дороге наполовину вымирают и по прибытии Баку нуждаются в помещении в больницы скоса (термин — из подлинного документа. *Примеч. Р.И.*) беженцами... Связи развитием чрезвычайной эпидемии сыпного тифа и недостатка в больницах АзССР не может и не будет принимать беженцев.

Предсовнаркома АзССР **НАРИМАНОВ**

МСК — Кремль т.т. ЦК ПОМГОЛ Ястребову — на исполнение донести.
20.01.22

(ГАРФ, ф. 1064, оп. 1, д. 85, л. 24)

На долю первого предсовнаркома Азербайджана Нариманова выпала, пожалуй, самая тяжелая участь. Несмотря на разруху и пришедший в республику голод, а с ним — многих тысяч голодных и больных беженцев, Нариман Нариманов не падал духом,

терпеливо воспринимал беду и принимал все возможные меры по преодолению ужасов голода.

Подобно легендарному рыцарю, преодолевая массу препятствий экономического и политического характера, Нариман Нариманов не позволял республике отдаться в костлявые щупальцы голода. Он медленно, но уверенно выводил республику на путь нормализации жизненных условий всех: и жителей Азербайджана, и несчастных беженцев. Нариманов не разделял людей на своих и чужих. Он был эталоном коммунистического братства.

В Азербайджан, где можно поесть

И хотя Нариман Нариманов временами протестовал, защищая от страшной беды свой народ, он был государственным человеком крупного масштаба и сознавал, что не время выяснять ошибочные решения, когда на глазах гибнут люди. Иного выхода не было, и Азербайджан при поддержке Нариманова принимал и выхаживал голодающих из других губерний. Их лечили, кормили, обували и одевали, строили столовые, школы и общежития, брали детей на воспитание. Что было, то было!

Спасая Крым, также и другие регионы России от голодной смерти, Советский Азербайджан совершил славный незабываемый подвиг, и современная история несправедливо затеняет эту доблесть Азербайджана, а ведь сотни тысяч жителей всех возрастов в Крыму сохранили жизни и воспроизвели здоровое потомство, благодаря помощи населения Советского Азербайджана.

Нынешний Крым после временного пребывания в составе Украины, вследствие непродуманной политики советского руководства, не принятой коренным населением, вновь испытывает духовное и созидательное возрождение. Пройдет еще немного лет, и эта знаменитая здравница, защищенная мощным военно-морским форпостом — Севастополем, займет ведущее место среди лучших здравниц мирового сообщества.

Нынешнее поколение благополучных азербайджанцев не знает о подвигах своих отцов, дедов и прадедов. Разве это справедливо?

Н.Н. Нариманов, 1922 г.

Пусть с опозданием, но наша святая обязанность — воздвигнуть, хотя бы из бронзы, ПАМЯТНИК народу солнечного Азербайджана, руководимого светлейшей личностью — НАРИМАНОВЫМ, за своевременную братскую помощь голодающей РОССИИ!

Между тем, несмотря на тяжелейшее экономическое положение Азербайджана, Нариманов ни на минуту не прекращал деятельность по скорейшему объединению с соседней дружественной Грузией. Не механическому, а разумно обоснованному, согласно завещаниям Ильича. Грузия активно и доброжелательно реагировала

на эту интеграцию.

БРАТСТВО ГРУЗИИ И АЗЕРБАЙДЖАНА

Редакционная

Председатель Ревкома Грузии т. Махарадзе отправил следующую телеграмму в Баку т. НАРИМАНОВУ и в копии т. ЛЕНИНУ, в Москву.

«Трудящиеся массы Грузии, широко ознакомившись с содержанием Вашей телеграммы от 13 марта 1921 года, высказывают в лице Вас рабоче-крестьянским массам Азербайджана чувства беспредельной благодарности и клянутся свято и нерушимо оберегать братский союз между двумя соседними народами, закрепленный духовным и экономическими узами.

Отныне рабочие и крестьяне Азербайджана и Грузии, воодушевленные великими идеями коммунизма, с презрением и негодованием стирают между собой буржуазные границы, установленные эксплуататорами и насильниками трудящихся масс, и будут всеми усилиями поддерживать и укреплять братства и единения между всеми народами.

Долой буржуазные порядки! Да здравствует коммунизм! Да здравствует великий братский союз трудящихся всех стран и народов!

(«Коммунист», 6 апреля 1921 г., № 79, РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 215, л. 3)

ГОДОВЩИНА АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ПЕРВЫЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ АЗЕРБАЙДЖАНА

МОСКВА, т. ЛЕНИНУ, БАКУ т. НАРИМАНОВУ

ОП 4262. Прин. 1 мая 1921

ТЕЛЕГРАММА

В день годовщины Азербайджанской Революции рабочие и крестьяне, аскеры на торжественном праздновании уполномочили меня приветствовать и поздравить Великого Вождя Мирового пролетариата т. ЛЕНИНА, Вождя угнетенных народов Востока НАРИМАНОВА и выражают уверенность, что в скором будущем алая заря на Востоке рассеет по всему миру лучи всемирной пролетарской революции. - № 106

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ УПОЛНОМОЧЕННЫЙ АЗРЕВКОМА ШИРВАНИ

Москва, Кремль 3 мая 1921

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 724, л. 57)

Годовщина Азербайджанской Революции не осталась незамеченной. На всей территории Советского Азербайджана прошли торжества. Как главный итог годовщины Азербайджанской революции, 6—19 мая 1921 года, в Баку, прошел Первый Всеазербайджанский Съезд Советов Рабочих, Крестьянских, Красноармейских и Матросских депутатов. Этот исторический форум принял первую Конституцию Азербайджанской ССР, избрал первый законодательный орган — Азербайджанский Центральный Исполнительный Комитет (АзЦИК).

Мы просим прощения у читателя, что не имеем возможности изложить подробности этого эпохального события. Однако считаем необходимым привести здесь замечательную речь товарища Нариманова, произнесенную 8 мая 1921 года на вечернем заседании Первого Азербайджанского Съезда Советов и распространенную лишь в стенограмме, в основном для делегатов Съезда. Речь товарища Нариманова приводится с небольшими сокращениями.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА НАРИМАНОВА

Товарищи, говорить сейчас о моменте, касающемся только нашего маленького Азербайджана и окружающих его Республик, я думаю, что ограничиться только этим, с нашей стороны будет большая ошибка, потому, что жизнь Азербайджана — в зависимости от хода событий революции в мировом масштабе. Поэтому нам нужно шире, глубже рассмотреть этот вопрос. Я начинаю с положения Советской России. Нас до сих пор обвиняли в том, что сейчас происходит и все время происходило в течение

Нариманов Н.Н.

трех лет в жизни Советской России, что это не естественное и этот образ правления как будто неестественно пал нам с неба или выскочил из земли, что неестественным путем большевики захватили власть и силой оружия распространяют коммунизм и что не сегодня-завтра разрушится все это и большевистского правления не будет.

Нужно, действительно, по этому поводу иметь твердое убеждение, и в особенности молодым товарищам, которые иногда становятся в тупик перед вопросом, предлагаемым нашими врагами. Они прямо ставят нам вопрос: что же это по Марксу правильно было или нет, что сейчас в Советской России рабоче-крестьянское правительство? При этом нам указывают на естественное разви-

тие промышленности, когда она доходит до высшего напряжения и затем власть легко, безболезненно переходит в руки рабочих. Указывая на это, они сейчас ставят нам в упрек, что мы перешагнули, что мы не естественно, опять подчеркиваю, не по требованию времени, событий, захватили власть в свои руки. В этом смысле Маркс, действительно, предупреждает, говоря о том, чтобы серьезнее отнестись к моменту захвата власти в свои руки. Он говорит, что не всегда это нужно делать, но в то же время, если наступил момент, когда вы видите, что громадное большинство массы требует от вас захвата власти, вы будете отвечать перед историей, если пропустите этот момент. Посмотрим, действительно ли был такой момент в жизни нашей партии, когда нужно было захватить власть, когда события сами требовали этого, если мы докажем, что действительно был такой момент, то, очевидно, мы исполнили завет нашего учителя, а поэтому мы скажем: «Да, мы наш фундамент строим не на песке, этот фундамент прочно стоит на граните и что мы естественным путем идем к намеченной цели, и не опрокинет нас с этой позиции никто». Для этого нужно разобраться в тех событиях, которые были до того момента. Какие были события?

Безусловно, подготовительная работа шла с 1905 года. После Японской войны уже была подготовлена почва для того, чтобы ослабить власть империализма. Это вам известно, когда была образована Государственная Дума для того, чтобы успокоить рабочих и крестьян, но

впоследствии эта Государственная Дума показала, что это искусственное учреждение создано только для того, чтобы рабочие и крестьяне некоторое время, некоторым образом успокоились. Затем наступает четырехлетняя война, всемирная кровопролитная война. Что мы тут видим? С одной стороны Россия, Англия и Франция, с другой стороны — другая группа во главе с Германией. Со стороны России выступает 10 миллионов штыков, со стороны Англии выступает миллион, миллион с половиной со стороны Франции. В конце концов дело доходит до того, что русский солдат понимает и говорит: «Что это значит, нас 10 миллионов, нас гибнут миллионы, а со стороны Англии и Франции почти ничего». И это было так заметно, что русский солдат стал заговаривать: мы за золото Англии даем миллионы русских жизней, что Англия и Франция отпускает только золото, русский рабочий и крестьяне должны жертвовать собой. Что же, нашу жизнь за золото продают? Раз участвуют все, то пусть они также жертвуют собой, как русские, как наш мужик и рабочий. И когда уже из уст русского солдата слышится это, а затем последующие события поражения, затем комедия, иначе говоря, трагикомедия в жизни Романовской семьи, о чем вероятно помните, все это заставляет думать: десятиллионное море штыков и впереди идущих интеллигентов и всех, конечно, социалистов о том, можно ли продолжать такую мерзость. Безусловно, за падением Николая, отречением его от престола последовали события, которые произошли так легко и безболезненно: власть переходит в руки передовых так называемых общественных деятелей. Как протекают дальнейшие события? Самое главное, это то, что говорят о революции, то есть произошли какие-то события, произошел переворот в жизни русского народа, что идет революция по всей стране, и подготовленная масса, историей подготовленная масса рабочих и крестьян, желает, хочет чувствовать эту революцию. Рабочие и крестьяне хотят видеть, есть ли какая-нибудь перемена в их жизни, терпеливо ждут восемь месяцев. Что же происходит в их жизни? Ровно ничего.

Чего ожидали рабочие? После всего этого рабочие должны были получить то, из-за чего все время боролись, — некоторое облегчение: 8-часовой рабочий день. Что же, действительно, рабочие могли жить так, как жили другие люди, действительно ли могли приходиться с работы раньше, чтобы ласкать своих детей, следить за воспитанием их? Могли ли после тяжелой работы посещать театры, заниматься самообразованием, читать газеты, книжки или несколько улучшить свою жизнь в материальном положении? Вот что нужно было рабочим. Но рабочие продолжают также работать, остаются в таком же стеснении, в каком были и раньше.

В жизни крестьян произошла ли какая-нибудь перемена? То же самое, нет. Что нужно было крестьянину? Земля нужна была. В обширной России крестьяне, все-таки, в течение 8 месяцев не имели земли. Они

были в зависимости от помещиков. Вам хорошо известно, товарищи, что несколько раз земельный вопрос обсуждался в Государственной Думе и Родзянко был против этого. Он прямо говорил, что сейчас рано, лучше все это проводить постепенно. Это правильно. Иначе и не могло быть. Родзянко, как крупный помещик, иначе и не мог рассуждать.

Если мы обратим внимание на сущность этого Временного правительства, то увидим, что в нем сидели, с одной стороны, лжесоциалисты, с другой стороны — представители помещичьего и капиталистического мира. Безусловно, они не могли дать удовлетворение этим рабочим и крестьянам. Такое коалиционное правительство, когда Родзянко был заинтересован в том, чтобы не давать земли крестьянам, потому что сам являлся крупным землевладельцем, когда Милюков и другие являлись членами акционерных обществ. Разве такое правительство могло издать закон о 8-часовом рабочем дне или о том, что земля принадлежит только трудовому крестьянству? Нет, такие лица ничего не могли дать ни рабочим, ни крестьянам. Вот в это самое время и после 8-месячного опыта идет речь о том, кто же издаст широкой массе России, то есть рабочим и крестьянам, удовлетворяющие их законы? Вопрос стоит ребром.

Затем сознание моря штыков о том, что война ведется из-за клочка земли, без сомнения, сыграло большую роль.

Между тем, вам известно, что, когда была начата война, Вильгельм и Николай и Султан — все выпустили воззвания о том, что война идет из-за того, чтобы уничтожить друг друга, уничтожить религию, язык, национальность, что объявлена священная война, а потому все должны принимать участие в ней и, в тоже время, Временное правительство в лице Милюкова кричало, что война до конца, до захвата Константинополя... Вы можете представить положение Временного правительства? После всего этого был поставлен вопрос ребром перед историей России: есть ли такая группа, или такая партия, или такие люди, которые действительно могли бы издать удовлетворяющие массу рабочих и крестьян законы, чтобы эти законы не оставались на бумаге, а осуществлены были бы на деле? Вот как был поставлен вопрос.

Товарищи, вот этот самый вопрос, поставленный историей, обсуждался в среде очень маленькой группы наших товарищей в Питере, и были товарищи, довольно солидные, которые говорили, что такой момент еще не наступил. Но великий ум тов. Ленина победил, сказав, что именно теперь наступил тот момент, о котором говорил Маркс: «Упустишь этот момент, будешь виноват перед историей». И он был прав. Вот тут нужно было учесть все это и решить, действительно ли этот момент является тем моментом, о котором говорил Маркс, или нет. Нужно было тут иметь особенное чутье, революционное чутье и всеобъемлющий все эти события ум, чтобы разрешить этот вопрос так, как следует. И ум, и особое революционное

чутье тов. Ленина разрешили этот вопрос, что, действительно, наступил момент, когда можно захватить власть. Я здесь утверждаю, что если бы мы захватили власть после падения Николая, то мы бы и двух месяцев не продержались. А вот, видите, мы захватили власть: четыре года мы живем и не только живем, но наша идея распространяется по всему миру, мы довели дело до того, что те, которые не хотели с нами разговаривать, сейчас нас просят: «Давайте, будем вести переговоры». Я говорю, что если бы мы захватили власть сейчас же после падения Николая, то это была бы наша смерть. Нужно было в эти восемь месяцев дать рельефный пример этой массе, что так называемое коалиционное правительство с одной стороны, они многообещающие социалисты, с другой стороны — помещики и фабриканты никогда не могут дать законов, удовлетворяющих рабочих и крестьян. Это уже природа этого состава, создается такая атмосфера, в которой не суждено издавать законы, удовлетворяющие рабочих и крестьян. Нужно было кому-то взять власть в свои руки, удовлетворить и сказать, что мы действуем, не только пишем, но на деле проводим. Таким правительством явилась именно Советская власть, власть трудящихся, Коммунистическая партия. Одно время смеялись, что большевики издают только декреты, даже говорили, что вот, «завтра ждите, опять издадут декрет». Большевики издали первый декрет о национализации крупной промышленности, затем о земле, большевики издали декреты о том, что все угнетенные государства Востока, которые в силу известных условий жили под лапами буржуазных государств, с этого момента освобождены и судьба их вручается в их собственные руки, что они могут продолжать свою жизнь, что они независимы ни от кого, что они могут свободно самоопределяться и могут жить своей жизнью. Вот какие крупные декреты были изданы. И что же? Разве эти декреты оставались на бумаге? Нет, товарищи, сегодня декреты издавались, а завтра они проводились в жизнь. Декреты относительно фабрик, крупной промышленности, земли, относительно всех маленьких государств — все эти декреты выполнялись, и само правительство следило за тем, чтобы эти декреты не оставались на бумаге, рассылало людей на места, чтобы они на местах проверяли, как эти декреты выполняются... Вот тут-то рабочие и крестьяне почувствовали, что теперь что-то действительно произошло в их жизни, что теперь, действительно, произошла революция, что теперь они чувствуют разницу между своей прежней и настоящей жизнью. Этот момент, товарищи, нужно учесть, и если мы учтем этот момент и свое дальнейшее суждение построим на этом и найдем, что это был, действительно, естественный переход власти в руки большевиков, то в дальнейшем нам легче будет разобраться, когда мы будем говорить о тех республиках, где власть также перешла в руки коммунистов-большевиков.

Возьмем жизнь нашего Азербайджана. Посмотрим, произошло ли здесь это также естественно или мы силой штыков взяли власть в свои руки, здесь, в самом Азербайджане. А это, товарищи, нужно потому, что среди нас есть молодые товарищи, которые не могут отвечать нашим врагам, когда более подготовленные наши враги ставят нашим товарищам эти вопросы. Они сейчас же путаются.

Что такое, в самом деле? Рабоче-Крестьянское правительство, и вдруг рабочие и крестьяне голые и босые. Что это за правительство? И сейчас же начинают отступать. Здесь нужно также разрешить вопрос перехода власти, здесь в Азербайджане: была ли для этого какая-нибудь причина? Естественно ли эта власть перешла в руки большевиков? Товарищи, события развиваются оригинально. В 18-м году нас, большевиков, выгоняют отсюда, в особенности мусульман-коммунистов, называют их мошенниками, изменниками своего народа, своей религии, говорят, что мусульмане-коммунисты продали свою нацию русским, а потому, так как теперь идет освобождение народов, нужно выгнать их, они продают нас. Мы свое государство создадим здесь, национальное и на шариатских законах. Вы знаете, начало этого движения в 17-м году создало обильные республики. Были созданы здесь Азербайджанская, Грузинская и Армянская республики. Создание таких республик можно приписать Временному правительству.

Я помню хорошо, когда был вызван в Тифлис на ряд лекций, и еще в 17-м году я был в Тифлисе, во дворце, где Ной Жордания и Ной Рамишвили и Гегечкори при мне рассматривали карту и возмущались тем, что получили известие из Питера о том, что, мол, там уже работают дашнаки и с цифрами в руках доказывают, что *начиная с Запада Эривани до Ростова, на всем этом пространстве нужно создать «Великую Армению»*. Даже в Петербурге был поставлен вопрос о Тифлисе. *Посмотрим, Тифлис, это армянский или грузинский город, потому что вся экономическая жизнь в Тифлисе во времена Николая и в последующее время была в руках армян. И вот, поставлен был вопрос и чуть ли не до моря доходила линия предполагаемой «Великой Армении», что оттуда до Владикавказа и Ростова нужно создать «Великую Армению». И когда поставили мне вопрос — а как ваши националисты, думают ли о создании такого обособленного государства, я ответил, что если армяне начинают, то наши националисты подавно будут. Они в сторону Тавриза, а грузины куда пойдут? — их спрашиваю. А грузины — дальше, по Черному морю.*

Я здесь обращаю внимание на историческую подлость этого Временного правительства, которое, не связав духовно эти все национальные республики, объявило, что каждая национальность может иметь у себя свои национальные войска, не связав духовно тех, которые все время проливали кровь, которые устраивали ежемесячно и ежегод-

но омерзительную национальную резню, не связав эти элементы, отдало в руки им штыки, сказав, что вот, мол, вам дается свобода. Подлее этого ничего не было в жизни этого Временного правительства! И что, в конце концов, выходило: каждая из этих республик стремилась к созданию «великого государства» силою оружия. Подлее, я повторяю, в истории нашей жизни не было того, что допустила Керенщина. И вот, получается такая картина: каждая из национальностей, скрываясь в свою скорлупу, начинает жить как будто своей жизнью, как будто самоопределение заключается в том, чтобы не допускать к себе армян, грузин, или грузинская национальность может существовать тогда, когда не будет армян. Вот какое мнение было у меньшевиков, дашнаков и мусаватистов.

И вот создается Азербайджан, выгоняют нас отсюда изменники родины, которые продали Азербайджанскую нацию русским. Такую же провокацию пускают дашнаки, что армянские коммунисты продали нацию, не дают возможность создавать «Великую Армению», что они тоже являются сторонниками Советской России. Но нам ясны те причины, те обстоятельства, которые служили причиной того, что мы здесь захватили власть. Тоже самое было, безусловно, в жизни меньшевистской Грузии и дашнакской Армении с некоторым различием, что там было некоторое сопротивление, здесь почти не было сопротивления.

Так вот, как было в Азербайджане. Здесь велась подготовительная работа для перехода власти в руки большевиков. Безусловно, здесь были с 18-го года товарищи, которые вели определенную работу, но, самое главное, что способствовало падению власти здесь — это само мусаватское правительство, то есть люди, стоявшие во главе правительства, оказались недалёкозоркими, неспособными. Грузинские меньшевики куда были умнее. Что же, ведь нас, действительно, прогнали отсюда под лозунгом: «Хотим здесь создать своими руками национальную республику, хотим здесь жить своей жизнью, хотим издавать законы на основах своего шариата». Прекрасно, пожалуйста, делайте. Два года мы им предоставили возможность свободно жить. Что же нужно было делать? Нужно было создать то цельное, национальное. А что создали? Вы посмотрите, здесь даже не посмели издать декрет о том, чтобы национализировать учреждения, чтобы тюркский язык стал государственным. Они должны были это сделать. Раз говорят «а», надо было сказать и «б». Раз говорят, что мы хотим создать национальную республику, а нация имеет свой язык, то прежде всего надо было думать о языке. Но они не посмели об этом думать. Об исламе они говорили, что будут все устраивать на законах ислама, но как только мы ушли, они на каждой улице создали массу духанов. Но ислам запрещает эти духаны, как раз ислам против этих духанов.

Что получается? «Разбойники»-большевики, как их называют, теперь пришли и объявили, что государственным языком считается тюркский язык, так как раз мы говорим, что, действительно, есть самоопределение, то нужно прежде всего обратить внимание на язык и тем обеспечить массе быстро и легко усваивать все. Крестьяне не понимают русского языка, следовательно, нужно было переписку вести на тюркском языке. А что касается исламского закона, то, как только большевики пришли сюда, сразу же разрушили все духаны, как будто в данном случае настоящими мусульманами являлись большевики, а не мусаватисты. Вот какое впечатление получается. Затем мусаватисты не имели никакой поддержки ни со стороны рабочих, ни со стороны крестьян. Но, может быть, их поддерживали помещики, фабриканты, заводчики? Уверю вас, товарищи, если бы они имели поддержку со стороны буржуазии, то они так легко, безболезненно не отдали бы власти.

Накануне переворота происходит очень интересная комедия. Один из наших товарищей обращается к правительству и говорит: «Я даю вам 10 минут срока. В течение 10 минут вы должны передать власть в руки большевиков». Они приходят, извиняются. Дайте, пожалуйста, 15 минут. (Смех, аплодисменты)...

Самый трудный вопрос — это продовольственный, самый жгучий не только здесь, но и в России, везде и всюду, потому что тут вопрос о лудке. Ничего не поделаешь.

Что значит продовольственная политика у нас? Не знающие нашей революционной политики обвиняют нас в том, что наше появление служит причиной дороговизны; как будто это нарочно делается, как будто большевики нарочно создают дороговизну. Получается странное впечатление. Где большевики, там все становится в 3—4, 10 раз дороже. Да, товарищи, нужно сознаться, что если мы будем твердо придерживаться этой нашей политики, то действительно такой кризис получается. В чем дело? Ведь я не представляю, действительно такой кризис получается без продовольственной политики. Это выходит полуменьшевистское, полубольшевистское правительство. Посмотрите, везде и всюду свободная торговля. Но мы создаем Советское строительство. Нужно разобраться в сущности Советского строительства. Что это такое?

Все передаете в руки рабочих, бедных крестьян и вообще трудящегося класса. Мы должны были сразу создать свои государственные лавки, откуда рабочие и крестьяне и трудящиеся элементы должны были получать продукты. Для чего это делается? Есть ли тут цель? Я хотел бы, что бы вы на это обратили внимание. Если это делается только для рабочих, то можно было бы выделить известный запас и выдавать рабочим все время по 3 фунта (1 фунт = 0,4536 кг. *Примеч. Р.И.*), а на остальных не обращать внимание. Потому что первая наша задача — поддержка

рабочих. Но когда вы говорите о Советском строительстве, когда вы хотите по-настоящему создать Советскую коммунистическую власть, то вы должны думать о всех, об общем котле и общей работе. Почему? Когда вы забираете хлеб в свои руки и говорите, что это необходимейший продукт для правительства, и оно отпускает хлеб тем, кто принимает участие в государственном строительстве, тогда вы заставляете всех способных из населения работать и принимать участие в строительстве. Вероятно, вы сами здесь за это время, когда у нас не было свободной торговли, замечали, что к нам обращались с просьбой поступить на ту или другую службу. Те, которые способны работать, когда видят, что нет свободной торговли, а хлеб находится в руках правительства, чтобы ежедневно получать 1 фунт хлеба или полтора фунта, да еще и жалованье и другие продукты, они приходили к нам и говорили: «Я давно большевик, 10 лет тому назад, но я скрывал это, никому не говорил, дай мне работу». «Ну, Бог с тобой, большевик ты или не большевик, но мне твоя работа нужна, иди работай, помогай мне в строительстве».

Мы должны откровенно сказать, что при всем желании выдержать после разрухи не могли бы выдержать и не выдержали бы. Даже не могли создать и развить кооперативное дело. Пришлось объявить мелкую свободную торговлю. Но надо было это выдержать: иметь в достаточном количестве продукты. Как только объявили свободную торговлю, эти самые люди, которые заявляли, что они 10 лет назад были большевиками, теперь приходят и говорят: «У меня живот болит, я не могу работать». Да ведь ты был большевиком 10 лет тому назад. «Да, был, но теперь я болен, не могу». Почему? Потому что он видит, что сосед каждый день плов кушает, а он сидит на этой несчастной наркомпродской тухлой рыбе. Конечно, неприятно. Один мне даже говорил, что он работал у нас в учреждении; пока сосед служил — хорошо было, с женой ладили, как только сосед открыл лавку, по сто тысяч в день зарабатывал и каждый день плов ел, жена покоя не давала. «Почему ты спишь, брось все!» Я сказал, что я большевик, не могу, а она говорит: «Что за большевик, нужно плов кушать!»

Вот, товарищи, что значит свободная торговля. Теперь вы скажете: «Что же, давайте уничтожим свободную торговлю, давайте сделаем снова опять все так, как было». Это можно, но есть ли у нас лавки, через которые можно регулярно выдавать продукты населению, есть ли у вас такой Наркомтруд, чтобы мы могли этих спекулянтов ловить и ставить на работу. Нет, и лавок нет. До сих пор у нас лавок нет. Недавно был съезд кооператоров, лавки только теперь создаются, и я вам, товарищи, серьезно заявляю: будем говорить о прекращении свободной торговли тогда, когда вы всеми силами на местах создадите эти самые кооперативные лавки, кооперативные общества, когда вы создадите правительственные лавки, откуда население аккуратно будет получать продукты. Только тог-

да можно говорить об уничтожении свободной торговли. Мы не только будем говорить, а она сама уничтожится. Когда вы создадите лавку, в которой хлеб будет продаваться по 2 рубля за один фунт, а рядом будут продавать по тысяче рублей за фунт, то эта лавка спекулянта умрет естественной смертью.

Вот, товарищи, это нужно иметь ввиду в дальнейшей нашей тактике, если мы хотим уничтожить свободную торговлю. Сейчас можно уничтожить свободную торговлю, но давайте создадим общими усилиями и кооперативы и лавки, чтобы мы через эти лавки давали продукты определенному количеству населения. Вот, единственный выход.

Почему это трудно здесь, на Кавказе и на Востоке? Когда тов. Рыков был здесь первый раз и видел все это, он выразился так: «Того, кто говорит о прекращении свободной торговли, нужно повесить или к стенке приставить». Он сразу учел все это... На Востоке и у нас в Азербайджане легко говорить: закройте все лавки. А дальше что? Закрыв все лавки, вы должны сейчас же дать работу этим лавочникам, а вы можете ее дать? Нет. И, следовательно, вы создадите безработных. Этого быть не должно. Необходимо раньше создать работу для них, тогда другое дело. И вот мы, несмотря на то, что есть общее настроение терпеть эту свободную торговлю, но для создания своих лавок имеем известный проект. Я не знаю, объявлен ли он уже, но во всяком случае я несколько раз заявлял на митингах, что мы более этого терпеть не можем. В этих лавках будет разрешено работать старикам от 50-ти лет, а молодых будем забирать на другую работу, и это будет по всему Азербайджану. Свободная торговля разрешается только старикам от 50 лет, а молодых раз-два в неделю будут забирать и заставлять их работать. Таким образом, мы отучим этих молодых людей от спекуляции и приучим их к советской работе. Это единственный выход. Здесь, в Азербайджане, почва подготовлена. Я говорил много раз, и население очень охотно принимает это. Пусть старики сидят, продают зелень, а молодых будем заставлять работать. Я больше не буду распространяться по этому вопросу, потому что будет отдельный доклад...

Дальше я хотел бы обратить ваше внимание на экономическое положение страны. Вероятно, вы были вчера на выставке и там могли увидеть все богатства Азербайджана. Товарищи, я должен сказать вам здесь, что эта наша выставка — первый наш опыт — и если бы товарищи наши были в Москве, на выставке, то они удостоверились бы, что эта наша выставка куда выше московской. Да, товарищи, я не ожидал этого, чтобы маленький Азербайджан, маленький промышленный центр дал такую богатейшую выставку. Вы там можете увидеть всю нашу экономическую жизнь. Я просил бы, конечно, чтобы выставку сохранить, потому что найдутся люди, серьезные наши товарищи, которые будут научно изучать

по отделам. Сидя там, в этих комнатах, и обзревая, они, действительно, могут разработать темы, что будет способствовать дальнейшему развитию нашей промышленности и всей хозяйственной жизни страны. Будет ли это помещение или другое, но, во всяком случае, я здесь заявляю, что имеет громадное значение, если в таком виде сохранить выставку и дать возможность товарищам в свободное время ходить и изучать нашу экономическую жизнь. Я надеюсь, что вторая наша выставка будет вдвое больше и вдвое содержательней. Я не знаю, надо ли будет написать в Москву, дескать, извольте, приезжайте, посмотрите, что у нас делается. Думаю, что сама весть о выставке дойдет до Москвы, и приедут товарищи для изучения нашей выставки, потому что это, действительно, что-то такое грандиозное.

Итак, говоря об экономическом положении нашем, безусловно, мы можем сказать, что у нас кризис. Нет одежды, заводы не так работают, фабрики тоже хромают, кроме единственной фабрики по производству бязи. Но в дальнейшем, что необходимо предпринять?

По нашему желанию все наркомы будут выступать с докладами, и тогда все будет ясно, но я коснусь одного вопроса — о нефти.

Когда малоопытные, неграмотные товарищи подходят к этому вопросу со своей точки зрения, то получается, что независимый Азербайджан вдруг без нефти и получается какая-то каша. Азербайджан богат только нефтью, жизнь Азербайджана — это нефть. Сейчас взоры не только всех советских Республик, но и всей Европы обращены сюда. Если сейчас наши враги строят глазки, то не наши же глаза нравятся им, а наша нефть. И вот имея такое богатство, вдруг Азербайджан, как будто не является хозяином этой нефти. С первого взгляда кажется, что здесь что-то скрывается. Эти малоопытные и малограмотные товарищи поддаются этому и иначе начинают толковать, когда мусаватисты ставят вопрос: «О какой самостоятельности вы говорите, где ваша самостоятельность, нефть в ваших руках?» Вот бедняки это слушают и хлопают ушами, что-то такое неестественное происходит... Жизнь Азербайджана находится в зависимости от жизни Советской России, это не пустой звук. Товарищи, нужно вникнуть в это, мы не будем закрывать глаза на действительность. Что такое Советская Россия, окруженная со всех сторон врагами? До сих пор она ничего не получает. А что заставило англичан заговорить о договоре с Россией, когда Россию раньше не признавали? Безусловно, нефть. Когда мы объявили, что наша нефть принадлежит Советской России, чтобы это было козырем в руках Советской России, с того момента Англия стала устраивать нам глазки. Вот, товарищи, революционер-коммунист должен рассуждать так: что нам важнее, жизнь Советской России или нефть. Если вы ставите вопрос, что ваша жизнь в зависимости от жизни Советской России, и что ее крепость есть наша крепость...

Если завтра не будет Советской власти и России, то знайте, товарищи, продержатся, может быть, эсеры и меньшевистское правительство месяца, два, и дальше пойдут грязные погромы и закончатся именно тем, что власть перейдет в руки Николая III... Тогда куда денутся ваши Татарстан, Киргизстан, Туркестан, Азербайджан, Грузия и эта самая Армения (Подчеркнуто нами. Р.И.). Их, конечно, не будет. Поэтому все наше внимание, все наши усилия должны быть направлены именно к тому, что бы дать жить и крепнуть Советской России. Наша жизнь, наша самостоятельность находятся в зависимости от этого. (Бурные аплодисменты).

Маленький Азербайджан должен думать и о Грузии, и об Армении и должен обеспечить жизнь этих двух Республик (Бурные аплодисменты). Поэтому нефть отдается, конечно, и этим Республикам. Но она отдается еще дальше. Мы отдаем ее революционной Турции, которая сейчас стоит с нами на одном фронте против империализма. Но тут, говоря о нефти, я должен сказать вкратце и о концессиях, что также мутит некоторые умы. Да, совершенно правильно, у нас промышленность падает. Может быть, в будущем году у нас будет большой кризис. Но при вести о том, что в Советской России уже говорят о концессиях в Баку и Грозном, стали говорить, что о Грозном они имеют право говорить, но какое право они имеют говорить об азербайджанской нефти!

Товарищи, если вы согласны с тем, что мы должны действительно учесть все эти моменты нашей жизни в мировом масштабе, то нужно иначе отнестись к вопросу о концессиях. Говорят, что мол, по Марксу это неправильно, что мы опять начинаем прибегать к помощи европейского капитала. Если вы марксисты, вы глубоко вникните в это. Вы должны знать, что все, что нужно перенимать от буржуазии, вы должны перенимать, должны учиться. Да, товарищи, вы должны подойти, перенять от нее все, что нужно для закрепления Советской власти. Вот как нужно рассуждать. Если вы глубоко понимаете марксизм, вы должны все перенимать, что можно потом применить к своей жизни. Вот как нужно рассуждать о концессиях. Если бы действительно шел вопрос о том, что мы всю нефтяную промышленность отдаем англичанам, бельгийцам или голландцам, то это было бы немножко нехорошо, потому что мы сразу очутились бы в руках капиталистов и этого нельзя было бы сделать, но здесь говорится о Биби-Эйбатском участке, что он отдается англичанам или кому-нибудь другому. Но для чего? Да вы что думаете, что Биби-Эйбатская площадь даст нам столько нефти, что мы обеспечим всю Советскую Россию и Советский Азербайджан?

Какая главная цель? Мы этим открываем себе путь, мы находим способ, как воскресить это кладбище. Это есть единственное средство. Когда англичане сюда придут и Биби-Эйбатский район возьмут, на-

чнут там работать, наши товарищи в это время начнут путешествовать в Лондон и т.д. и мы для нашего кладбища получим все то, что нужно для восстановления нашей промышленности. Мы открываем себе дорогу, мы восстанавливаем промышленность, восстанавливаем при помощи буржуазии, капитала буржуазии для того, чтобы закрепить свою власть. Если это даст нам возможность в 3—4 года восстановить нашу промышленность и закрепить нашу власть здесь, мы через 3—4 года с этой буржуазией поговорим иначе. Что нам англичане скажут, будут с нами воевать? Да, что вы думаете, руки коротки, потому что за нами великая Советская Россия. (Бурные аплодисменты).

Относительно внешней политики. Я бы хотел сказать вкратце, потому что здесь, среди вас, есть товарищи, которые не понимают этого. Тут, товарищи, у нас нет внешней политики, у наших советских республик. Мы показали, что у нас с Советскими Республиками нет никакой внешней политики. Дальше вам известно, когда была провозглашена Советская власть в Армении, выступили с декларацией, что те земли, те несчастные клочки земли, из-за которых эта гнуснейшая резня, Азербайджан отдает Армении. Такое же отношение будет и к Советской Грузии, и к Советской Армении, к нам. Мы имеем уже сведения о некоторых местностях, которые хотят примкнуть к нам, и я думаю, ни Советская Армения, ни Советская Грузия против этого ничего иметь не будут...

Но самое главное вот что: если, товарищи, вы хотите, чтобы наша жизнь, действительно, шла нормально, если хотите создать скорее Советское строительство в маленьком Азербайджане, нужно учесть две силы и на них обратить внимание: с одной стороны — силу рабочих и, с другой стороны — силу крестьян. Если хотите, чтобы все это было, рабочие должны помочь крестьянам, а крестьяне — рабочим.

Я думаю, что можно поставить дело так, что действительно Азербайджан не будет более нуждаться в хлебе Северного Кавказа. И вот перед нами стоит этот вопрос — как это связать рабочую силу с силой крестьянства. На первое время сейчас мы сделали одно хорошее дело. Вы знаете, как мы много думали о том, чтобы создать известный запас, чтобы рабочие аккуратно получали не фунт, не полтора, а 3 фунта пшеничной муки или хлеба в день. И вот, когда я обратился к вам с просьбой обратить на это внимание, чтобы крестьянство пришло на помощь нашим голодающим рабочим, я просил только по чанагу. (Чанаг — это 20 фунтов, или 9,072 кг *Примеч. Р.И.*). И вот тут стали говорить: какой там 20 фунтов, по пуду, по 5 пудов дадим. (1 пуд = 16,38 кг. *Примеч. Р.И.*)

Товарищи, нам нужно только по чанагу, но нужно это исполнить. И вот вы были свидетелями того, что съезд, конечно, единогласно ответил и сказал, что это будет исполнено, то есть с этой стороны наши рабочие обеспечены. Я заявляю, что если действительно правительство

заявляло здесь, что это будет, то пусть наши товарищи рабочие знают, что правительство сделает все, чтобы бакинские рабочие получали белую муку, белый хлеб и не по полтора, а по 3 фунта. (Бурные и продолжительные аплодисменты, крики: браво, ура! Все встают и приветствуют НАРИМАНОВА).

*(«Речь товарища Нариманова на 4-м заседании
Первого Азербайджанского Съезда Советов...» Баку, 1921, 29 с.)*

УДАР ПО СКЛОКАМ И ИЗГНАНИЕ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА СЕКРЕТАРЯ БК САРКИСА

Не покладая рук, не щадя своего здоровья, Нариман Нариманов прилагает невероятные усилия для возрождения Азербайджана, но партийная элита в Баку и регионах Азербайджана, объединившись против Нариманова, на каждом шагу чинит ему и его соратникам мусульманской национальности многочисленные препятствия, мешая созидательной деятельности. Представители армянской национальности в руководстве Азербайджаном во главе с Левонем Мирзояном, объединившись против Нариманова, предпринимают усилия вовлечь в борьбу авторитетного коммуниста, председателя Кавбюро Серго Орджоникидзе, но Нариманов продолжает твердо стоять на партийных позициях, оставаясь честным и принципиальным коммунистом. Между тем, стремление армянской группировки привлечь Серго Орджоникидзе на свою сторону и совместно действовать против Нариманова продолжается вовсю. Тем более, нет секрета о близких отношениях С.К. Орджоникидзе и И.В. Сталина, и группировка надеется, что наступит момент, и тов. Сталин окажет им поддержку. И это время, действительно, наступит скоро.

С.А. Саркис (Даниэлян)

Между тем, в первой крупной схватке, дошедшей до РКП(б) в Москве, когда Нариман Нариманов принял решение отстранить от должности секретаря Бакинского Комитета АКП(б) одного из главарей армянской группировки САРКИСА (Саркиса Артемьевича Саркисова (Даниэляна), Серго

Орджоникидзе активно поддержал Наримана Нариманова. Как это произошло?

Когда на 3-м съезде Азербайджанской компартии в феврале 1921 года секретарь Бакинского Комитета САРКИС предложил троцкистскую резолюцию, за нее проголосовало меньшинство, лишь 35 делегатов (против 226 — за ленинскую).

Нариман Нариманов немедленно потребовал от товарища Серго срочно организовать специальное заседание Пленума Кавбюро, чтобы обсудить антимарксистскую позицию секретаря БК Саркиса, и Серго Орджоникидзе поддержал члена Кавбюро т. Нариманова.

Тем временем, Нариман Нариманов обращается к В.И. Ленину с просьбой об исполнении решения 1-го Всеазербайджанского съезда Советов. Председатель Азревкома Нариман Нариманов просит В.И. Ленина дать указание «об освобождении и возвращении со всех концентрационных лагерей, тюрем и домов заключения РСФСР всех лиц, как гражданских, так и Военного ведомства, высланных за пределы Азербайджана в период Советизации, то есть с 28 апреля 1920 года по настоящее время».

АзЦИК и Совнарком АзССР просят Вашего срочного распоряжения об обеспечении нашего Особоуполномоченного тов. САИДОВА необходимыми мандатами и инструкциями для приведения в исполнение возложенных на него задач. Подписал НАРИМАНОВ.

(ЦГАОР АзССР, ф. 410, оп. 1, д. 69, л. 91)

ПРОТОКОЛ № 6

Заседания Пленума Кавбюро ЦК АКП(б) 3 июня 1921 года.

СЛУШАЛИ: О снятии тов. САРКИСА.

ПОСТАНОВИЛИ: Снять немедленно

Председатель С. Орджоникидзе

(РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 7)

Справедливое решение по инициативе Наримана Нариманова наделало столько шума в Москве, что, не зная, что такое групповщина в Баку и Азербайджане в целом, можно подумать, что с САРКИСОМ жестоко расправились. Наиболее активные противники НАРИМАНОВА (Мирзоян, Ахундов, Гусейнов и др.), используя свое положение, в течение десяти дней собрали Бакинскую Партийную Конференцию, представили делегатам ложную ситуацию с секретарем БК Саркисом и принятое решение в защиту Саркиса в виде телеграммы отослали в Москву. Но Саркис продолжал «мутить воду», имея поддержку среди тех, от которых еще не очистили Азербайджан.

ТЕЛЕГРАММА

Москва Кремль Секретарю ЦЕКА РКП тов. **МОЛОТОВУ**.

Копия **ЛЕНИНУ**

Сегодня, четырнадцатого июня, Бакинская Партийная Конференция постановила просить ЦЕКА оставлении секретаря Бакинского Комитета тов. **САРКИСА**, которого Кавбюро постановило отозвать после телеграфного сообщения тов. Сталина от 22 апреля об оставлении его в Баку.

Далее Конференция настоятельно просит прислать комиссию ЦЕКА РКП для обследования Азербайджанских дел. Просим срочного ответа Президиуму Конференции.

Постановление Конференции поддерживают члены ЦЕКА АХУНДОВ, Мирза Давуд ГУСЕЙНОВ, РАГИМ ГУСЕЙНОВ, МИРЗОЯН, Мустафа КУЛИЕВ, ПЛЕШАКОВ, ДЖАМИД КУЛИЕВ, ПАРУШИН, ЗАНБУДАГОВ. Члены ЦЕКА Штаба Армии и Каспфлота ДЖАБИЕВ, ИВАНИКОВ. Члены Контрольной Комиссии при ЦЕКА АГГ ИВАНОВ, ПОЛТОРАЦКИЙ, РОДИОНОВ.

Ввиду неполучения ответа текст передаю вторично. НР 874
АЗКАРМ и ВОЕНКОМ МАРУШЕНКО

Москва Кремль 25 июня 1921 года. Копия т. Молотову

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 724, л. 103)

На партийном Олимпе Баку, где еще недавно бушевала склока, созданная группой Мирзояна и др. ради возвращения в Баку «незаменимого» Саркиса и во вред престижу Нариманова, при Кирове медленно наступила фаза настороженного затишья.

Однако, справедливо отстраненный от должности Саркис за организованную очередную склоку так и не понес заслуженного наказания. Плотно окруженному заботливыми единокровниками, Саркису, конечно, подобрали солидное место заведующего Орготделом губернского комитета РКП в Петрограде. Но Нариманову позднее припомнят изгнание Саркиса из Азербайджана, более того, припишут Нариманову еще и проявление национализма в его кадровой политике.

Однако, тов. Саркиса уже нет в Азербайджане и больше не будет. Затянувшийся спектакль «Саркис с нами» закончился. Хор девушек на могиле Аскольда может расходиться. Пора бы уже успокоиться и направить свою энергию на преодоление новой надвигающейся угрозы.

И ОПЯТЬ СРАЖЕНИЕ ЗА НАГОРНЫЙ КАРАБАХ!

Сразу после установления Советской власти в Азербайджане, когда еще не было четких границ между республиками Закавказья

и когда представители Армянской ССР постоянно навязывали партийным органам Закавказья и РКП(б) в Москве идеи о переделе границ между республиками в интересах так называемой мифической Великой Армении.

Вопрос о Карабахе был вновь вынесен на заседание Пленума Кавбюро ЦК РКП(б). Приведем выписку из протокола № 11 от 4 июля 1921 года.

Присутствовали: член ЦК РКП т. Сталин, члены Кавбюро т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров, Назаретян, Орахелашвили и Фигатнер, секретарь Кавбюро комсомола т. Брейман, члены ЦК Грузии т.т. Цинцадзе, Мдивани, Сванидзе.

КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС

При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения и были поставлены на голосование следующие вопросы:

СЛУШАЛИ:

А) Карабах оставить в пределах Азербайджана.

ПОСТАНОВИЛИ: Голосуют «за» т.т. Нариманов, Махарадзе, Назаретян, «против»: Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер.

Б) Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман. **ПОСТАНОВИЛИ:** Голосуют «за» Нариманов, Махарадзе.

В) Нагорную часть Армении включить в состав Армении. **ПОСТАНОВИЛИ:** Голосуют «за»: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров

Г) Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, то есть среди армян. **ПОСТАНОВИЛИ:** Голосуют «за»: Орджоникидзе, Мясников, Фигатнер, Киров, Назаретян.

ПОСТАНОВЛЕНО: Нагорный Карабах включить в состав С.С.Р. Армении. Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе.

6. Заявление товарища Нариманова:

Ввиду той важности, которую имеет Карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП.

ПОСТАНОВИЛИ: Ввиду того, что вопрос о Карабахе вызвал серьезное разногласие, Кавбюро ЦК РКП считает необходимым перенести его на окончательное решение ЦК РКП.

При голосовании по вопросу о Карабахе товарищ Орахелашвили отсутствовал.

Секретарь Кавбюро ФИГАТНЕР (Подпись)

(РГАСПИ, ф. 17, оп. 13, д. 384, с. 66)

ПРОТОКОЛ № 12

ЗАСЕДАНИЯ ПЛЕНУМА КАВБЮРО ЦК РКП 5 июля 1921 года

Присутствовали: член ЦК РКП т. Сталин, члены Кавбюро: т.т. Орджоникидзе, Махарадзе, Нариманов, Мясников, Киров, Назаретян, Орахелашвили, Фигатнер, Нариманов и Мясников.

Наркоминдел АССР ГУСЕЙНОВ

СЛУШАЛИ:

Тов. тов. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе.

ПОСТАНОВИЛИ:

А) Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и постоянной экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха с Азербайджаном, Нагорный Карабах оставить в пределах АзССР, предоставив ему широкую областную автономию с административным центром в гор. Шуше, входящей в состав автономной области.

Б) Поручить ЦК Азербайджана определить границы автономной области и представить на утверждение Кавбюро ЦК РКП.

СЕКРЕТАРЬ КАВБЮРО ЦК РКП ФИГАТНЕР

(РГАСПИ, ф. 17, оп. 13, д. 384, с. 67)

При обсуждении этого вопроса выявились две точки зрения, которые были поставлены на голосование:

А) Карабах оставить в пределах Азербайджана. Голосуют «за» т.т. Нариманов, Махарадзе, Назаретян, «против»: Орджоникидзе, Мясников, Киров, Фигатнер.

Б) Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман. Голосуют «за» Нариманов, Махарадзе.

На бланке Совнаркома АЗССР

28.VII.1921 г.

Дорогой Серго!

В 1918 году, я, отметив неправильную губительную для Советской власти политику в Баку, написал историческое письмо т. Шаумяну. Теперь приходится второе историческое письмо отправить на твое имя.

Я могу смело сказать: все, что возлагалось на меня Советской Россией, нашей партией, мною выполнено.

Я всегда говорил и говорю: нам удержать Баку без целого Азербайджана нельзя, а поэтому необходимо создать единое целое. Оно после упорных трудов создано. В настоящее время рабочие Баку имеют теснейшую связь с крестьянством. Крестьяне Азербайджана теперь понимают, что необходимо помочь рабочим, так как эти рабочие являются причиной их освобождения.

После упорных трудов достигнуто то, что дает возможность Советской России, по крайней мере, не беспокоиться за Азербайджан. Нужно только это положение поддерживать, углублять.

К великому сожалению, ни ты, ни Кавбюро в общем не учитывают всего этого.

Снятием с одной и другой стороны работников делу, по-видимому, не помочь. Партийная организация разлагается, и это разлагает, разрушает Советскую работу. Тов. Каминский расскажет тебе о последних выступлениях известной тебе группы по поводу решения Кавбюро об отзыве и выборах членов в Политбюро на Пленуме.

Если сейчас же не принять крутых мер, Кавбюро потеряет свой престиж вовсе. Эти люди прибегают ко всем средствам. К съезду создадут такую атмосферу, что придется подумать очень серьезно о дальнейшей нашей работе.

Мы должны для себя серьезно поставить вопрос: хотим ли мы сохранить единое целое Азербайджана? На это вопрос нам необходимо сейчас же найти ответ и принять те или другие меры.

Помимо Кавбюро, я считаю себя и тебя ответственными перед Советской Россией в такой ответственный момент.

После такого предупреждения, если с твоей стороны не будут приняты меры к оздоровлению Бакинского Комитета, я снимаю с себя всякую ответственность, так как мною неоднократно предупреждался и Центр обо всех ненормальностях.

Твой Н. Нариманов

28/VII 1921

(АЛД УД П АР, ф. 609, оп. 1, ф. 41, л. 1--4)

Нариман Нариманов по своей натуре был созидателем и никогда не проходил мимо чего-то начатого и недостроенного или, вместо реконструкции, забытого и брошенного. Необходимый Азербайджану как воздух отрезок железной дороги Аляти-Джульфа из-за ветхости не только был снят с эксплуатации, но даже было принято решение вообще его не восстанавливать. Куда только не обращался Нариман Нариманов, чтобы отремонтировать и пустить в эксплуатацию отрезок железной дороги Аляти-Джульфа. Безрезультатность усилий привела Предсовнаркома АЗССР к грозе нарушителей государственного порядка и саботажников Феликсу Дзержинскому. (Из-за очень плохого качества изображения архивного документа частично излагается сущность документа, из которого явственно вырисовывается государственный ум и масштабность мышления Наримана Нариманова, его видение перспективы развития Азербайджана.) И Нариманов вновь ищет помощи у ЛЕНИНА.

ИЗ БАКУ СОВНАРКОМА НР 21 305 3/9 21 19 50

Москва тов. **ЛЕНИНУ**

Копия: тов. **ДЗЕРЖИНСКОМУ**

Копия: Кавбюро ЦК РКП по всем адресам

Железнодорожная линия **АЛЯТИ-ДЖУЛЬФА**, которая была построена еще в 1916 году и для восстановления которой произведено множество строительных работ, имеет громадное экономическое значение для АССР Республики. Дорога эта, помимо обслуживания нескольких богатейших уездов, пересекает житницу всего Закавказья: Ширванскую, Муганскую и Нельскую и обеспечивает орошение этой степи с весьма ценными качествами почвы. В связи с продовольственным кризисом СОВНАРКОМ АЗЕРБАЙДЖАНА принимает неотложные меры по восстановлению этой дороги.

Совместно с КАВБЮРО принято решение в первую очередь обеспечить движение на участке **АЛЯТИ-ДЖУЛЬФА** протяженностью около тридцати верст, прорезывающей Муганскую степь. Остальную часть работ по постройке дороги предположено производить после. Для завершения восстановления дороги предполагается использовать рельсы ненужных вторых путей азербайджанского участка Закавказской ЖД из-за отсутствия других рельсов. Кроме того, для дороги нужен небольшой подвижной состав, который, по мнению СОВНАРКОМА, без особого ущерба делу могли бы отпустить...

Нариманов протестует против принятых ранее постановлений руководством Закавказской железной дороги о ликвидации постройки железной дороги Аляти-Джульфа и настаивает на аннулировании этих постановлений, называя фамилии виновников этой вредной для Азербайджана волокиты.

Заботливый руководитель Азербайджана Нариман Нариманов просит В.И. Ленина и Ф.Э. Дзержинского «оказать содействие через НКПС местных органов привести в исполнение намеченные планом работы по постройке железной дороги Аляти-Джульфа до реки Аракс протяженностью около 30 верст».

ПРЕДСОВНАРКОМА АССР НАРИМАНОВ

(РГАСПИ, СНК, ф. 130, оп. 5, д. 753, л. 141—143)

Вплотную заниматься созидательными делами по восстановлению жизнедеятельности республики Нариману Нариманову никак не удавалось. Фракционисты предпринимали усилия, дабы преданный Нариманову актив в партийных и общественных организациях редел, оставляя свои посты из-за невыносимых условий работы. И делалось это планомерно с применением недозволённых и даже преступных методов.

Теперь очередь наступила изолировать от Нариманова его выдвиженца, члена РКП(б), заслуженного и авторитетного рабочего **Касумова**, дабы он на Кавбюро не мог отдать свой голос в пользу предложения Наримана Нариманова.

По этому поводу приведем письмо Наримана НАРИМАНОВА секретарю АКП(б) Сергею Мироновичу КИРОВУ. Комментарии, как нам кажется, здесь излишни.

**Председатель Совнаркома Копия Кавбюро
Азербайджанской
Социалистической Советской
Республики
22 августа 1921 года**

Г. Баку

Тов. КИРОВУ

Прошу огласить следующее мое заявление на заседании Пленума Азербайджанского Центрального Комитета Партии.

Вчерашнее выступление членов ЦК **Рух. АХУНДОВА** и **ДЖАБИЕВА** при выборах в Политбюро и результаты этих выборов лишней раз меня убеждают, что фракционность в нашей партии продолжает действовать, несмотря на категорическое предупреждение Кавбюро.

До известного времени известная группа везде и всюду выдвигала кандидатуру тов. **КАСУМОВА**, как представителя рабочего класса, но вчера почему-то эта группа провалила без всякой причины кандидатуру тов. Касумова, самого деятельного, самого аккуратного члена бывшего Политбюро. В результате выборов в Политбюро вошло 3 члена известной группы, что составляет большинство. Стоя во главе Совнаркома, я впредь могу сказать, что при таком большинстве в Политбюро не буду иметь поддержки со стороны верховного партийного органа, а потому прошу Пленум освободить меня от должности Председателя Совнаркома.

Это есть мое категорическое решение.

Председатель Совнаркома **Н. НАРИМАНОВ**.

(РГАСПИ, ф. 64, о. 1, д. 90, л. 172)

(Секретный архив ЦК АКП. Дело № 10. Проток. Плен. засед.

ЦК АКП 3-го созыва за 1922 г. С. 54)

Однако важные государственные дела диктовали Предсовнаркома Нариманову отказаться от своих же решений личного характера и продолжать нести тяжелую ношу возрождения Азербайджана.

ПРОТОКОЛ № 18

Заседания Пленума Кавбюро ЦК РКП 4 сентября 1921 года

Присутствовали: Члены Кавбюро ЦК РКП т.т. ОРДЖОНИКИДЗЕ, КИРОВ, Мдивани, Назаретян, НАРИМАНОВ, ПЛЕШАКОВ, ФИГАТНЕР, МЯСНИКОВ (с опозданием на 1 час), ГУСЕЙНОВ, МАВРИН, ОКУДЖАВА, СУЛТАНОВ, МИРОНОВ, ЕГОРОВ

СЛУШАЛИ:

1. Доклад Обвнешторга (т. Бегзадян).

ПОСТАНОВИЛИ:

А) Национальные Внешторги упразднить (за — 0, против — 2, воздержались — 1);

Б) Аппараты упраздненных национальных внешторгов передать на усиление аппарата Обвнешторга. Ликвидацию национальных Внешторгов закончить в 7-ми дневный срок;

В) Объединенный Внешторг ведет свои сношения в пределах Кавказских республик через соответствующие Совнаркомы (Ревкомы);

Г) Всей таможенной политикой в пределах Закавказских республик руководит Обвнешторг через соответствующие Совнаркомы;

Д) Органы управления и доходы таможен остаются в распоряжении соответствующих республик;

Е) Забронировать за Кавбюро ЦК РКП один млн рублей, принадлежащий ЦК РКП (в распоряжении Обвнешторга).

Секретарь Кавбюро ЦК РКП ФИГАТНЕР

(РГАСПИ, ф. 17, оп. 13, д. 384, л. 141—143)

В период организации объединенной и четко отлаженной системы внешней торговли, пока еще отсутствия единого союзного законодательства, в условиях многочисленных попыток покушений на азербайджанскую нефть и иные топливные ресурсы, Кремль в лице самого В.И. Ленина предостерегал Нариманова и руководимый им Совнарком от ошибочных действий в области внешней торговли.

ТЕЛЕГРАММА В.И. ЛЕНИНА

ПРЕДСОВНАРКОМА НАРИМАНОВУ

ШИФРОМ. Москва, Кремль, 26 сентября 1921 г.

Ни в коем случае не заключайте договора ни с германцами, ни с кем-либо другим о внешней торговле без согласия Обвнешторга и без санкции ЦК РКП(б).

Ответьте телеграфно о получении и исполнении, а затем письменно сообщите все подробности.

(Ленин В.И. ПСС, т. 53, с. 214)

Между тем, противоборство и групповщина в среде партийных работников Азербайджана нарастает, ответственные работники-мусульмане в обстановке клеветы, склок и нередких преследований отказываются трудиться на своих постах, и Нариман Нариманов вновь обращается к своему верному защитнику и соратнику В.И. ЛЕНИНУ.

Из Совнаркома, Баку. № 51 Кп № 05453 Мск. Принята 28/IX-21 г. Т. ЛЕНИНУ. Копии: т.т. СТАЛИНУ, ГОРБУНОВУ (спр.)

ТЕЛЕГРАММА

Мною отправлен Москву рабочий КАСУМОВ специальным докладом и письмом. Убедительно прошу принять его и выслушать.

НАРИМАНОВ.

Печать. Мск, Кремль-29/IX-21 г.

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 724, л. 165)

Копия № 05540

ПИСЬМО ТОВАРИЩУ ЛЕНИНУ

Дорогой Владимир Ильич!

С товарищем Касумовым посылаю Вам краткий доклад о положении дел в Азербайджане. Я очень прошу ознакомиться с содержанием доклада, так как затронутые в нем вопросы требуют немедленного разрешения. Кавбюро, скорее тов. Серго, не мог разобраться в этих вопросах. Тов. Серго не учел всего того, что могло случиться, а случиться может следующее. Если в кратчайший срок не будут приняты меры, все ответственные работники, коммунисты-мусульмане, откажутся от работы. Тогда и мне не будет возможности продолжать работу. Поэтому я просил бы перед Серго поставить вопрос ребром — может ли он продолжать работу без меня. Если он берет на себя эту ответственность, то освободить меня от работы, если нет, дать мне возможность продолжать работу и положить конец всем тем мерзостям, которые происходят в данный момент в нашей партийной жизни. Я ставлю условиями дальнейшей работы следующее:

1. Бакинский Комитет, развративший до сих пор рабочих, совершенно распустить, поручив созыв конференции ЦК АКП.

2. Чтобы поднять престиж правительства, необходимо, чтобы оно имело поддержку Центрального Комитета, а для этого я требую три четверти членов за мою и Вашу тактику. Каминский, как незаменимый советский работник, при нашей разрухе необходим в Баку.

Н. НАРИМАНОВ

(29 сентября 1921 года)

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 41—42)

В.И. Ленин

Это резкое и откровенное письмо Наримана Нариманова о положении дел в Азербайджане с критикой деятельности Серго Орджоникидзе и предложением о роспуске Бакинского Комитета АКП, как разложившейся партийной организации, фактически являлось пределом терпения Наримана Нариманова.

Уверенный в своей правоте, Н.Н. Нариманов нашел в себе смелость потребовать от РКП(б) «положить конец всем тем мерзостям, которые происходят в данный момент в нашей партийной жизни». В противном случае Нариманов готов оставить вверенную ему должность.

Письмо ЛЕНИНУ в Москве наделало много шума, задело «честь мундира» многих работников из партийной элиты, даже не упомянутых в письме. Нариманова-таки вызывают в Москву для разбирательства, однако Н.Н. Нариманов хорошо оценивает ситуацию и сообщает В.И. Ленину и И.В. Сталину, что приезд в Москву он считает «совершенно излишним».

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

Из Совнаркома АзССР, копия № 05540
ТЕЛЕГРАММА

Записка МСК Кремль, товар. ЛЕНИНУ

МСК Кремль т. ЛЕНИНУ, копия: СТАЛИНУ. Баку 1/10-21 г.

Получено решение ЦК выехать мне для обсуждения поставленных мною в Москве Вам вопросов. Нахожу это совершенно излишним, так как от предлагаемого я не отказываюсь и не откажусь в Москве.

Если же вызов меня в Москву имеет другую цель, то мне кажется, все это излишне. Из всего этого я усматриваю, что линия тов. Серго одобряется Центром, а потому я подаю в отставку на Пленуме АзЦЕКА.

НАРИМАНОВ.

Москва Кремль 2/Х-21 г.

Резолюция: т.т. Молотову, Сталину

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 724, л. 166)

Телеграмма Нариманова вызвала тревогу в партийных кругах РКП(б) и Политбюро РКП(б) вновь телеграфирует т. Нариманову.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО № 64

от 3 октября 1921 года

ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦЕКА РКП от 3 октября 1921 г.

Присутствовали Члены Политбюро т.т. ЛЕНИН, ТРОЦКИЙ, СТАЛИН, МОЛОТОВ, КАМЕНЕВ

Члены ЦК т.т. Калинин, Орджоникидзе, Радек.

Члены РКП т.т. Фрумин, Чичерин

П.5. Телеграмма Нариманова.

Решено послать Нариманову ответ, в котором указать: «Так как ЦК еще не обсуждал линии т. Серго и вопроса о возникших в Кавбюро разногласиях и поднятых Вами пунктов, то ЦК ВТОРИЧНО НАСТАИВАЕТ НА немедленном ВАШЕМ выезде для совместного с ВАМИ и Серго Орджоникидзе обсуждения всего вопроса в целом. Известите телеграммой о дне выезда».

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 210, п. 5, л. 2—3)

Протесты Нариманова против проявления национализма в партийных кругах БК и АКП, против групповщины, разногласий и других непартийных методов в Азербайджанской партийной организации серьезно насторожили Политбюро РКП(б), и там было проведено подряд три заседания, одно из них — с участием В.И. Ленина.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО № 68

от 15 октября 1921 года

Присутствовали члены Политбюро т.т. Ленин, Троцкий, Калинин, Молотов, Сталин, Каменев.

члены ЦК: Радек, Орджоникидзе, члены ЦКК: Сольц

Докладчик от Наркомпроса — Луначарский, Покровский, Литкенс, Н.К. Ульянова, Преображенский.

От Наркомзема — Осинский, Фридрихсон.

От НКВД — Леплевский

От ЦК РКП(б) — Ксенофонтов, Сосновский

От Верховного трибунала — Крыленко,

От Нарком: Прод — Свицерский

От Кавбюро: НАРИМАНОВ, Мдивани, Кусумов.

П. 18. БАКИНСКИЕ ВОПРОСЫ (Орджоникидзе, Нариманов, Мдивани, Кусумов).

А). Поручить Оргбюро немедленно вызвать Гусейнова и Ахундова в Москву по телеграфу для разъяснения неправильной коммунистической политики в Азербайджане;

Б). Потребовать строжайше полного прекращения всякой фракционной борьбы в Баку и Азербайджане от местных коммунистов;

В). Подтвердить, что за попытку возобновить фракционную борьбу ЦК будет применять безусловно исключение из партии;

Г). Обязать товарищей, отправляемых для партийной работы из РСФСР в Азербайджан и Баку, всеми мерами содействовать прекращению фракционной борьбы и помогать правильному проведению политики ЦК в национальном вопросе;

Д). Поручить т. Сталину отредактировать это постановление и представить к понедельнику в Политбюро проект обстоятельной директивы о проведении национальной политики в Азербайджане;

Е). Поручить комиссии в составе т.т. Сталина, Орджоникидзе, Мдивани, Нариманова, Гаджиева и Кусумова предварительное обсуждение проекта;

Ж). Поручить т. Чичерину сегодня же ночью послать телеграмму Гусейнову с копией в АзЦК о строжайшем подтверждении решения Политбюро от 3 октября с.г. (пр. 64, п. 6) о недопущении нашими товарищами срыва нашей политики в Персии;

З). Назначить в понедельник в 11 час. утра экстренное заседание Политбюро.

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 216, п. 18, л. 6, 9)

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО № 69

от 17 октября 1921 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ т.т. Ленин, Сталин, Троцкий, Молотов, Каменев, члены ЦК: т. Орджоникидзе,

Члены Кавбюро: НАРИМАНОВ, КУСУМОВ, ГАДЖИЕВ.

П. 1 Кавказский вопрос. (Сталин, Орджоникидзе, Нариманов, Кусумов, Гаджиев)

А) В дополнение к принятым Политбюро от 15 октября 1921 года директивам, утвердить предложенный Сталиным текст, поручив кавказским и бакинским товарищам не публиковать его, ограничившись доведением до сведения всех парторганизаций Азербайджана;

Б) С целью разъяснения партийным товарищам Армении и Грузии, в силу каких причин вопрос об Азербайджане имеет особую важность и почему ему сейчас уделяется внимание в первую очередь, сообщить эту директиву также парторганизациям Армении и Грузии;

В) Вменить в обязанность руководителей азербайджанских парторганизаций, в особенности бакинских парторганизаций, сосредоточить внимание на подготовке и воспитании мусульманских коммунистов, на роли секретарей ячеек и других ответственных партобязанностей, создать для этого особые школы, и каждые три месяца осведомлять Кавбюро и ЦК РКП(б) о достигнутых на этом пути успехах.

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 217, п. 1, л. 1)

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО РКП № 69

от 17 октября 1921 года

П. 4. Ходатайство Нариманова о пополнении Кавбюро.

В состав Кавбюро дополнительно к существующим 9 членам введены Багиров и Караев, возложив на них специальную обязанность содействовать Кавбюро в устранении фракционности.

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 217, п. 4, л. 2)

Предложения Нариманова получили полную поддержку в Политбюро ЦК РКП(б), однако скрытое противодействие Нариману Нариманову в руководящих партийных кругах Азербайджана нарастало. (Эту ситуацию Нариманов ощущал, но продолжал творить. Во благо и процветание родного АЗЕРБАЙДЖАНА ПРЕДСОВНАРКОМА Нариман НАРИМАНОВ отдавал все свои силы, несмотря на многочисленные преграды, чинимые на его благородном пути видными деятелями РКП(б)).

Его беспокоила судьба бакинской нефти, претендовать на которую желали и другие республики. Нариманов занимал твердую позицию: Азербайджан занимается добычей нефти, обладает преимуществами в ее пользовании. Эта позиция Нариманова, наконец, была узаконена решением Политбюро от 17.10.1921 г., п.5.

П.5. О преимуществах Азербайджана в пользовании бакинской нефтью (Нариманов).

П.5 а) Преимущество Азербайджана в отношении нефти по сравнению с другими закавказскими республиками принять безусловно необходимым.

б) Доля Азербайджана в бакинской нефти должна быть поставлена в зависимость от добычи и прогрессивно возрастать вместе с ростом добычи нефти.

в) Количество должно быть определено в советском порядке.

г) Реализация нефти на внешнем рынке должна производиться через объединенный Внешторг по заданиям азербайджанского правительства.

д) Продажа на рынках РСФСР и других советских республик свободна.

е) Поручить т. Нариманову согласовать с т.т. Хинчуком и Смилгой соответствующие практические меры и внести в 2-х дневный срок за подписями т.т. Хинчука, Смилги и Нариманова в ЦК или в советском порядке.

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 217, п. 2, л. 2)

В Азербайджане до прихода председателем Совнаркома Наримана Нариманова, после его приезда в Азербайджан и в период его работы Председателем Совнаркома, проходил разгул национализма и групповщины. И у Наримана Нариманова хватало сил, мужества, терпения и партийной этики, чтобы преодолевать разногласия мирным путем, не нарушая жизнедеятельности Азербайджана. Даже тогда, когда партийная элита БК и Кавбюро в спешном порядке готовила материалы о снятии Наримана Нариманова, он сумел добиться от Кавбюро провести серию заседаний для обсуждения вопросов оздоровления партии.

Пока В.И. Ленин был здоров, он поддерживал Нариманова и не давал генсеку и наркому Сталину организовать против Нариманова открытое выступление партийной элиты Азербайджана во главе с Серго Орджоникидзе.

В ноябре 1921 года Кавказское бюро Российской коммунистической партии (большевиков) приняло решение объединить Азербайджан, Армению и Грузию в единое федеративное государство. Против поспешности реализации этой, казалось бы, заманчивой идеи выступил Нариман Нариманов, считавший ее положительной, но пока преждевременной. Но Нариманова не слышали потому, что за этим, казалось бы историческим объединением, маскировалось устранение Наримана Нариманова из Азербайджана.

Изо всех сил Нариманов стремится обеспечить благополучие в Азербайджане. Один из его аспектов — успешная и выгодная торговля, но на пути возникают бюрократы, и Нариманов, не теряя ни секунды, дабы устранить эти барьеры, настаивает на заседании Политбюро АКП.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 24

Заседания Политбюро ЦК АКП от 9 ноября 1921 года

Присутствовали: т.т. КИРОВ, НАРИМАНОВ, ПЛЕШАКОВ, КАСУМОВ.

Председательствует: т. КИРОВ.

СЛУШАЛИ: Заявление т. НАРИМАНОВА. Представитель ВЧК КЕДРОВ, стоящий во главе Морчека, своими действиями препятствует торговле с туркменами.

ПОСТАНОВИЛИ: Поручить Экономсовету в кратчайший срок создать представителей заинтересованных сторон для разрешения вопроса о торговле с туркменами и персидскими купцами.

(РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 92, л. 106)

Между тем, в труднейший период возрождения и России, и Азербайджана **НАРИМАН НАРИМАНОВ** оказался даром небесным, Божьей искрой. Тучи над головой Нариманова стучались, а он, не обращая внимания на грядущие опасности, продолжал упорно **ТВОРИТЬ**. Об успехах развития Азербайджана Нариманов продолжал регулярно информировать В.И. ЛЕНИНА.

**Из Баку № 2710 вх. 1472, секр. В.И. Ленина
Москва Председателю Совнаркома т. ЛЕНИНУ
Принята 17 ноября 1921 г. 12–40**

ТЕЛЕГРАММА (Подлинник)

Сегодня открылся Азербайджанский Государственный банк. Вместо обычного торжества, это событие ознаменовалось пожертвованием сорока миллионов рублей за счет наших доходов в пользу голодающих братского нам Поволжья и Курдистана. В этом вижу новое доказательство единения пролетариата Кавказа и России и осуществление нашей новой экономической политики. Глубоко верю в скорое достижение финансовой мощи и расцвет промышленности в нашей молодой Советской Республике. Близок момент, когда народы Востока увидят цветущую экономическую жизнь, созданную самим пролетариатом без участия капиталов.

14 ноября — 21 г., № 134

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОВЕТА НАРКОМИССАРОВ АЗЕРБЕЙДЖАНСКОЙ
СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НАРИМАНОВ ПЕЧАТЬ**

Резолюция В.И. Ленина: «Составьте короткий ответ»

Мск. Кремль 17/XI 21

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 749, л. 107–108)

ТЕЛЕГРАММА

Баку. Председателю Совнаркома Азербайджана **НАРИМАНОВУ**.

Мое пожелание вновь открытому Азербайджанскому госбанку быть твердой опорой новой экономической политики в руках рабочих и крестьян братской Советской республики. Пожертвование 40 миллионов голодающим Поволжья и Курдистана — наилучшее указание готовности идти под знаменем Красного Интернационала трудящихся.

Предсовнаркома РСФСР **Ленин**.

Москва, Кремль, 17—21 ноября 1921 года.

(ПСС, т. 54, с. 21—22)

«БОДАЛСЯ ТЕЛЕНОК С ДУБОМ», ИЛИ КАК СПРАВЕДЛИВЫЙ НАРИМАНОВ В ОДИНОЧКУ СРАЖАЛСЯ С ГРУППОВЩИНОЙ И НАЦИОНАЛИЗМОМ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Между тем, в Баку группой националистов и интриганов, не желающих признавать ленинские нормы партийной жизни, предпринимались огромные усилия, дабы вытеснить Наримана Нариманова не только с должности Предсовнаркома, но и вообще изгнать его из Азербайджана.

Противостояние между Наримановым и руководством БК накалилось до предела, и клеймо националиста настоящие националисты на различных мероприятиях стали вешать т. Нариманову, опираясь при этом на различные, включая надуманные, факты. В Политбюро ЦК РКП, на фоне этой политической шумихи, возник так называемый азербайджанский вопрос, в котором антинаримановская группа вынашивала аргументы и предлагала снять Нариманова с должности Предсовнаркома.

Лидеры антинаримановской группы Председатель БК Ахундов и Наркомзем Гусейнов получили от Политбюро РКП(б) согласие сделать на Политбюро 17 ноября 1921 года доклад по национальному вопросу. Пока тезисы розданы только членам Политбюро.

Зная о решении сделать доклад на Политбюро РКП(б) и о возможных непредсказуемых последствиях, Серго Орджоникидзе принял решение о сложившейся ситуации поставить в известность т.т. Ленина и Сталина, хотя позиция самого Серго Орджоникидзе выражена не ярко, но его отношение явно в пользу Нариманова, и хочется верить, что Серго Орджоникидзе встанет на его защиту. Тем более, в качестве обычного информатора-наблюдателя ему выступать не солидно, поскольку Серго Орджоникидзе — член ЦК РКП(б) и член Кавбюро, решительного мнения у него никто не отнимает. Наоборот!

Из Баку, 2 ноября 1921 года.

Тов. ЛЕНИНУ и тов. СТАЛИНУ

(В сокр. виде из-за качества оригинала)

Нариманова еще нет. Но с решением ЦК ознакомил здешних товарищей, за время моего отсутствия здесь дело зашло далеко, если раньше только волюнили, теперь прямо требуют снятия **НАРИМАНОВА**.

Единогласное принятие, даже без обсуждения директив ЦК — это только хитрый маневр. Без снятия еще нескольких работников скандалы будут продолжаться. **Верить Ахундову и Гусейнову в вопросе о Нариманове нельзя.** (Выделено мною. Р.И.) Задача поставлена свергнуть Нариманова. Надо отклонить его от решения этой задачи. В связи с чисткой партии наримановская группа окружена, так как на очень многих его сторонников имеется весьма и весьма компрометирующий материал. И не без грехов некоторые сторонники противоположной группы, но их связи не выдают.

Если ЦК считает абсолютно невозможным снятие Нариманова, необходимо задержать в Москве на порядочное время Гусейнова и Ахундова...

(АПДУДПАР, ф. 1, оп. 44, д. 118, л. 76)

Р.А. Ахундов

М.Д. Гусейнов

Истерия и интриги вокруг личности Нариманова, грозящие ему печальными последствиями, не пугали его. Они завершились бюрократическим решением — подготовкой «конкретных предложений» задержанными в Москве Гусейновым и Ахундовым. Главное, их устами озвучен вывод о признании политики Бакинского Комитета в области работы среди мусульман правильной, а деятельность Предсовнаркома Наримана Нариманова — «с национальным уклоном». А что написано пером, как говорят на Руси, то не вырубить топором.

Приведем в кратком содержании доклад т.т. Гусейнова и Ахундова с основной направленностью против ошибок председателя Совнаркома Н.Н. Нариманова в руководстве Азербайджаном. (Раздел «Национальный уклон» нами приведен в сокращенном виде и касается лишь Азербайджана).

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б). КОПИЯ ВСЕМ ЧЛЕНАМ ПОЛИТБЮРО

Разногласие между Бакинской организацией и т. Наримановым заключается не в том, что Бакинская организация и большинство ЦК АКП (13 из 25) не согласны с восточной политикой т. Нариманова, а, наоборот, в том, что т. Нариманов и его фракция стараются обходить партийные постановления и задались целью разгромить единственную образцовую организацию на Кавказе — Бакинскую путем хирургических извлечений властью Кавбюро ЦК РКП всех наиболее активных работников Бакорганизации: т.т. Микояна, Ломинадзе, Саркиса, Кахиани, Егорова и многих других. Разногласия выявлялись, главным образом, в следующих основных вопросах:

- 1) Работа среди мусульман.
- 2) Экспроприация буржуазии.
- 3) Понимание новой экономической политики.
- 4) Чистка и привлечение в партию.
- 5) Руководство работой.
- 6) Фракционная борьба.
- 7) Националистический уклон и т.д.

1. Работа среди мусульман

Бакинской организации инкриминируется сознательное недопущение мусульман в партию, к ответственной работе, игнорирование тюркского языка и сознательное недопущение союза между рабочими и крестьянами в Азербайджане. Факты же говорят за то, что мусульмане, наоборот, в ударном порядке выдвигаются Бакорганизацией. Там, где это невозможно ввиду отсталости мусульман-рабочих, они выдвигаются на эти посты в качестве практикантов с целью подготовить их к самостоятельной ответственной работе. Состав райкомов и Бакинского комитета и его Президиума — самые правдивые свидетели в этом. Директивы ЦК РКП по этому вопросу проводятся в жизнь еще до получения их в Баку, VII-й Бакпартконференцией, где мусульмане-рабочие поставлены в льготные условия как в смысле привлечения в партию, так и вообще.

Тюркский язык был объявлен государственным языком, немедленно и без всякой системы проводилась национализация учреждений (в смысле делопроизводства). Мы находили, что это, с одной стороны, является

обморочиванием тюркских трудящихся, с другой — своей бессистемностью вызывает националистические тенденции в нетюркских массах, ибо учреждения национализировались при отсутствии общей терминологии, одно и то же слово каждым учреждением переводилось по-своему (например, национализированное несколькими учреждениями слово «заведующий» на русский язык переводилось как «директор», «управляющий», «смотритель» и т.п.). Некоторые учреждения из-за незнания тюркского языка русские слова писали тюркским шрифтом. Мы требовали раньше провести подготовительную работу, выработать терминологию и потом уже приступить к осуществлению национализации. За это нас называли антиазербайджанцами. Но с работой все же невозможно было справиться, и национализация провалилась, поглотив миллионы.

Что же касается союза между рабочими и крестьянами, то мы очень желали бы в этом отношении всем уездам равняться на Баку. При кампании «Чанаха» — (добровольный сбор хлеба вместо продналога) — голодный Бакинский, всегда кормящийся городским хлебом, по предварительным сведениям дал больше, чем какой-либо уезд. Кроме того, крестьянская конференция в Баку постановила ввести в уезде 5% добровольное самообложение урожая овощей и ягод в пользу бакинских рабочих. Во время недели «помощи голодающим Поволжья и Курдистана» (Азербайджан) бакинские крестьяне оказывались самыми отзывчивыми (одно селение выделило 140 миллионов рублей и десятки пудов продовольствия).

2. Экспроприация буржуазии

Тов. Нариманов обвиняет нас в несоблюдении местных азербайджанских условий, считая экспроприацию актом, подрывающим престиж Советской власти, но мы заявляем, во-первых, эта работа проделана согласно письму ЦК РКП к южным организациям, во-вторых, при экспроприации нетактичности даже среди рабочих не было допущено, а если допущено, то в редчайших случаях, в-третьих, экспроприациям предшествовала большая двухнедельная предварительная работа. Средний класс остался не задетым, удары были направлены на крупную буржуазию. Мусульманское население, в частности, не поддавалось панике, ибо во всех отрядах было достаточное количество мусульман-рабочих, которые объясняли причину обыска.

3. Новая экономическая политика

Поворот в экономической политике и последовавшее за этим письмо т. Ленина к коммунистам Кавказа вызвало целую бурю разногласий. Для выяснения, насколько правильно понята была новая экономическая политика фракцией т. Нариманова, достаточно обратить внимание на речь одного из видных членов фракции наркомзема т. Эфендиева, который, развивая марксистскую теорию, указывал, что т. Ленин при новой ситуации предлагает нам сделать экономическую уступку крестьянству, а

по Марксу экономика тесно связана с политикой, отсюда вывод — необходимо сделать уступку и политическую. Бакинская организация и большинство ЦК АКП считали такой подход ликвидаторством, паническим отступлением от всех наших принципов. С другой стороны, видный член той же фракции председатель Совнархоза т. Талыблы через голову Бакинского Совета издавал декреты о национализации кустарных штемпельных мастерских в г. Баку.

4. Чистка партии

В связи с новой экономической политикой вставал вопрос о партии. Ясно было, что слишком слабая организация не способна была усвоить новую политику и к тому же в медовый период «бескровного переворота» и отсутствия пролетариата в уездах к партии присосались совсем чуждые, мещанские и мелкобуржуазные, даже бандитские элементы.

Мы предвосхитили грандиозную работу РКП по очистке партии и в связи с письмом т. Ленина ставили и этот вопрос, но фракция т. Нариманова требовала наоборот привлечения в партию новых членов. Это значило — загрязнить окончательно партию и дать ей форму кемалистской, во всяком случае, некоммунистической и по содержанию, и по идеологии партии.

5. Руководство работой

В этом вопросе возникали разногласия в двух направлениях: 1) О взаимоотношениях между наркоматами и Бакинским Советом; 2) Между Партией и Совнаркомом (с т. Наримановым).

На словах Бакинский Совет признается авангардом и вдохновителем Советского Азербайджана, фактически же чувствуется сильная тенденция свести его роль до роли короля без страны. Ежедневные столкновения различных наркоматов с отделами Баксовета, распоряжения через голову последнего, ненужные вмешательства в мелочи работы — связывают Баксовет по рукам и ногам... Что же касается до руководства работой в Азербайджане, то тут чувствуется тенденция не в Совнаркоме создать большинство, обеспечивающее проведение в жизнь линию ЦК партии, а наоборот, т. Нариманов упорно требует обеспечить ему большинство в ЦК и Политбюро. Сам же он не раз заявлял, что в Азербайджане он «должен быть в нашем кругу маленьким диктатором» и при непринятии его предложений он неизменно подает в отставку. То же он сделал на последнем Пленуме ЦК АКП, когда выборы в Политбюро не дали ему «большинства». Пришлось Постановлением большинства Пленума отменить, чтобы Нариманову обеспечить на Политбюро большинство.

6. Фракционная борьба

Из-за погони за «большинством» возникает фракционная борьба, особенно, во время съездов, когда «ответственные работники» из разных уездов во главе с Наримановым собираются для обсуждения спосо-

бов борьбы... Вопросы, вызывающие разногласия в органах ЦК партии, обсуждаются на фракции т. Нариманова в присутствии лиц не только не членов ЦК, но и никакого отношения к ЦК не имеющих, даже не состоящих членами райкомов, которые все это, в свою очередь, вносят в беспартийную массу. В районах нередки случаи выступления с их же стороны против Бакинского комитета...

Необходимо быстро и неуклонно провести в жизнь постановление ЦК РКП о фракционной работе в Азербайджане и беспощадно очищать партию от разлагающих ее элементов.

7. Националистический уклон в Азербайджане

Существование националистического уклона в партийных организациях Кавказа — вопрос не новый и не теперь только поднимается нами перед Политбюро ЦК РКП. Еще июльское Кавказское партсовещание в присутствии т. Сталина в своей резолюции констатировало, что в партийных организациях Кавказа замечается уклон в сторону национализма, в меньшей степени в Азербайджане, и в большей — в Грузии и Армении.

Уклон в сторону национализма в Азербайджане проявляется в большинстве вышеуказанных вопросов (I-VI), но больше всего в работе среди мусульман. Большинство идеологов уклона составляют товарищи, стоящие во главе ответственных работ, мещанско и мелкобуржуазно настроенные интеллигенты-мусульмане. Бакинский комитет всеми силами старался связать их с массами, чтобы вытравить из них мелкобуржуазный, националистический дух и чтобы подготовить из рядовых тюрков коммунистов квалифицированных партийных, советских и профессиональных работников. Но по сведениям центральной мусульманской коллегии при агитотделе Бакинского комитета, эти товарищи очень неаккуратно выполняют свою работу или вообще не являются в районы...

Уклон нагляднее всего явствует из самого существования в Азербайджане фракции т. Нариманова, в которой нет ни одного немусульманина. Далее уклон замечается в методе разгрома Бакинской организации. В то время, когда за политику бакинской организации отвечают работники, в числе которых масса ответственных тюрков (т.т. Кулиев, М., Джабиев, Гусейнов, Караев, Ханбудагов, Ахундов и др.), т. Нариманов добился снятия работников исключительно немусульман. Этот уклон разжигает страсти и создает недоверие между различными национальностями в единой пролетарской массе, он же усиливает тенденцию недоверия. Однако в подполье и начале переворота эти тенденции всегда удавалось ликвидировать. Ныне же они не страшны.

В Азербайджане ненационалистический уклон не переходит за пределы страны благодаря незначительному большинству ЦК АКП и слабости уклона вообще по сравнению с Грузией и Арменией. Вопросы о

взаимоотношениях с Грузией и Арменией поэтому всегда разрешались в смысле сближения с ними...

(АПДУДПАР, ф. 1, оп. 44, д. 118, л. 63—74)

«СОВ. СЕКРЕТНО»

Выписка из Протокола № 78 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 18 ноября 1921 года.

О т.т. Гусейнове и Ахундове

А) Поставить вопрос в следующий четверг в Политбюро с обязательным приездом т. Зиновьева;

Б) Дать т.т. Гусейнову и Ахундову 2-х дневный срок для письменного изложения 1) внесенных ими предложений; 2) точной мотивировки, в чем они видят националистический уклон и 3) в чем они усматривают неприемлемость политики Кавбюро как вообще, так и в частности по отношению к федерации Закавказских республик;

В) Поручить т. Сталину передать т.т. Гусейнову и Ахундову это решение

(АПДУДПАР, ф. 1, оп. 44, д. 118, л. 61)

Азербайджанские фракционеры, мечтающие убрать Наримана Нариманова из Азербайджана, решили вначале приклеить Нариманову ярлыки, затем добиться, чтобы эти ярлыки были утверждены ЦК РКП(б). И эта авантюра, между тем, им удалась. Безразличные партийные чиновники в РКП(б), как ни странно, поверили им и вынесли свои предложения.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

КОНКРЕТНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЦК РКП(б)

1) Политику Бакинского Комитета в области работы среди мусульман признать правильной, поручив ему усилить работу в духе директив ЦК РКП и 7-й Общебакинской Партконференции.

2) Признать существование в Закавказской организации уклона в сторону национализма, получив всем парторганизациям Кавказа вести беспощадную борьбу как с местным национализмом, так и с колониаторскими тенденциями.

3) Предложить т. Нариманову распустить свою фракцию, под угрозой исключения из партии не участвовать во фракционной работе.

4) Признать необходимым проведение в жизнь всех принципиальных вопросов через партийные органы.

5) Поручить ЦК АКП поставить и разрешить вопрос о взаимоотношениях между Баксоветом и Наркоматами, приравняв его к столичному исполкому.

6) Предложить Кавбюро прекратить отзывы работников из Бакинской организации.

7) Признать необходимым созыв краевого Кавказского съезда и выбор краевого партийного центра.

8) Федерирование Закавказской Республики считать преждевременным, ввиду отсутствия опыта хозяйственного объединения, поручив Кавбюро направить все силы на его укрепление как фактора подготовки к политическому объединению.

9) Предложить Кавбюро вернуть в Баку т.т. Кахиани и Егорова.

Р. Ахундов

М. Гусейнов

Москва, 21 ноября 1921 г.

(АПДУДПАР, ф. 1, оп. 44, д. 118, л. 75)

Станный, очень странный итоговый документ оставили для истории сторонники отстранения Нариманова от руководства Предсовнаркомом. Кому он адресован, кто и за что несет ответственность и в какие сроки — бумага все вытерпит, а если говорить о деле, то эти предложения — пустой звук, и позорную эпопею отстранения Нариманова от должности Предсовнаркома назовем: **«Бодался теленок с дубом»** (по аналогии с автобиографическим произведением нашего современника Александра Солженицына). Что же касается «награждения» Нариманова новым клеймом «фракциониста» (нескольких соратников Нариманова, включая личного секретаря, обозначили фракцией), то лучше оставить тезис о «фракционности Нариманова» для улыбок потомкам.

НАРИМАН НАРИМАНОВ ИЩЕТ ПОДДЕРЖКУ В КРЕМЛЕ

Между тем, Предсовнаркома Нариманов выстраивает дипломатический мост, который напрямую соединяет Кремль и Совнарком Баку.

По предложению Наримана Нариманова Политбюро ЦК АКП утверждает личного секретаря т. Нариманова **ШИРВАНИ** представителем АЗССР в Москве.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 43

Заседания Политбюро ЦК АКП от 28 ноября 1921 года

Присутствовали т.т. **КИРОВ, НАРИМАНОВ, МИРЗОЯН, КАРАЕВ, КАСУМОВ.**

Председательствует: т. **КИРОВ**

П. 5 Вопросы Наркоминдела

СЛУШАЛИ: Назначение Представителя АзССР В Москве

ПОСТАНОВИЛИ: Назначить тов. **ШИРВАНИ**. Заместителем его в качестве Управделами СНК командировать т. Асад Ахундова (ЦК ИКП)

(РГАСПИ, ф. 64, оп. 1, д. 92, л. 118)

Когда у Наримана Нариманова не хватало сил устранить безобразии в Азербайджане, он не стеснялся обращаться за помощью непосредственно к Владимиру Ильичу ЛЕНИНУ, который всегда и безоговорочно шел на помощь. И теперь Нариман Нариманов, информируя Ленина, стремится не допустить, чтобы Азербайджан оказался в бездне экономической катастрофы.

**ИЗ БАКУ 28 ноября 1921 года. СРОЧНО
МОСКВУ ПРЕДСОВНАРКОМА ЛЕНИНУ**

КОПИИ: НАРКОМФИНУ

УПОЛНАБЖЕНИЯ АЗССР ПОЛОНСКОМУ

ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ УПОЛНАБЖЕНИЯ АЗССР **ПОЛОНСКОГО** УСМАТРИВАЕТСЯ ЧТО ЦЕНТРОКАССА МОСКВЕ ВО ВСЕ ОТКАЗЫВАЕТСЯ ОПЛАТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ПЕРЕВОДОВ ВЫДАННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ УПРАВЛЕНИЙ ПО СНАБЖЕНИЮ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР. В ДОПОЛНЕНИЕ ТЕЛЕГРАММЫ 19931 ДЕСЯТОГО ЧИСЛА И УСТРАНЕНИЯ ЗАДЕРЖЕК ПРИ ТОВАРНЫХ ЗАКУПКАХ ПРОСИМ БЕСПРЕПЯТСТВЕННОЙ ПОЛНОЙ НЕЗАМЕДЛИТЕЛЬНОЙ ОПЛАТЫ ПЕРЕВОДОВ НА ИМЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ УЧРЕЖДЕНИЙ АЗССР.

ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ 20560 **ПРЕДСОВНАРКОМА НАРИМАНОВ**

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 749, л. 118)

Для отправки курьером. (Подлинный экземпляр).

Из АзСовнаркома Баку. 64-168-19-10 19/12-21 806

Мск, Кремль. Принята 20/XII-21 1-15

МОСКВА ПРЕДСОВНАРКОМА ТОВ. ЛЕНИНУ

Российские учреждения здесь получают необходимые им средства не аккуратно и в крайне недостаточном количестве, из-за чего приходится их снабжать из Азербайджанских правительственных касс. Это ведет к усилению эмиссии, совершенно не вызываемой из нашего бюджета, что влечет за собой падение ценности Азербайджанских дензнаков. Просьба сделать срочное распоряжение, чтобы функционирующие в Азербайджане Российские учреждения получали ассигнуемые денежные средства аккуратно, полностью.

ПРЕДСОВНАРКОМА НАРИМАНОВ

(Резолюция на телеграмме отсутствует. *Примеч. Р.И.*)

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 749, л. 122)

Справедливости ради, нельзя обойти вниманием и другой исторический факт. Несмотря на наличие межнациональных проблем в Азербайджане, незрелые руководители-националисты за протесты против засилья на руководящих должностях лиц армянской национальности умудрились, к тому же, прилепить Нариманову позорное клеймо националиста и подтвердить это в вышестоящих партийных органах. Как поверить этому очередному абсурду?

За весь, хотя и небольшой, период деятельности Наримана НАРИМАНОВА в Советском Азербайджане не произошло ни одного столкновения на национальной почве.

18—22 января 1922 года в Баку была организована Общебакинская конференция АКП(б). Председательствовал на Конференции секретарь БК АКП(б) т. МИРЗОЯН Л.И., который в своем докладе уделил большое внимание происшедшим сдвигам в Азербайджане при разрешении межнациональных проблем. В прениях по докладу Мирзояна впервые с поддержкой его тезисов выступил тов. НАРИМАНОВ.

Речь тов. НАРИМАНОВА

Товарищи, я, собственно говоря, взял слово для того, что бы подтвердить слова тов. Мирзояна, что сейчас никаких у нас недоразумений нет, что все, что было, изживается. Если у нас существовали группы, то между этими группами, действительно, есть соглашение и работа течет нормально...

Но почему так сразу наладилось все, как будто, действительно, ничего не было? Вы, товарищи, наверное, обратили внимание на доклад тов. Мирзояна, он почти две трети своего доклада говорил о работе среди тюрок.. Если вы прочтете тезисы внимательно, то вы увидите, что почти две трети их уделено работе среди тюрок. Таких тезисов раньше не было, о такой именно усиленной работе раньше никогда не говорили. На прошлой конференции тюрки, а, в особенности, персияне на конференции обращали на это внимание. Но тут дело, товарищи, в следующем: Мирзоян говорит одно и пропускает другое.

Он говорит, что мы все время держались одной линии и будем держаться. И поэтому никаких колебаний в нашей линии нет. Один товарищ спрашивает: «А какие-нибудь политические уступки были?» Совершенно конкретно тов. Мирзоян ответил, что никаких политических уступок не было, и оно понятно, ибо, действительно, никаких политических уступок не было, нет и не будет. На то, мол, мы и коммунистическая организация, рабочая организация, на то и существует диктатура пролетариата...

Ведь для чего конференция собирается? Чтобы одобрить нашу линию поведения, чтобы подвергнуть критике организацию и чтобы организация в своей будущей работе исправляла ошибки.

Я должен сказать здесь: «Спасибо Бакинскому Комитету, что он послал вполне достойных товарищей рабочих в уезды, которых крестьяне полюбили, но позвольте Вам заявить, что не заслуга БК установить такую тесную связь рабочих и крестьян. Вот на это я ука-
зываю.»

И вот, товарищи, в Москве, когда мне Ильич поставил вопрос, скажите мне, какие у вас и на какой почве происходят недоразумения? Нужно ли отзывать того или другого товарища и поможет ли это? Я прямо ответил: «Отзывы не помогут, если только вы сейчас здесь не разрешите вопроса, существует ли Восточный вопрос или нет? Тогда, я думаю, все уладится».

Существует ли Восточный вопрос?

В Центре мне отвечают далее категорически, что вопрос Восточный существует, и в Азербайджане должны на него обратить самое серьезное внимание.

Я еще должен здесь сказать, что нельзя во всем обвинять БК. Виноваты и товарищи-мусульмане. Мне несколько раз заявляли рабочие, «почему нет мусульман работников». Я справлялся. БК назначает, но мусульманин не является туда, куда его назначают. Кто виноват? Нужно приветствовать строгое отношение БК к таким работникам.

Работников, к сожалению, имеется в недостаточном количестве и нельзя говорить, что через месяц-два работники будут.

Мы должны здесь сказать, что теперь начинается правильная работа. Надеемся, что работники будут и наша партийная жизнь потечет нормально. *(Аплодисменты)*

(АПДУПАР, ф. 609, оп. 1, д. 199, л. 9—12)

«СОВ. СЕКРЕТНО»

**ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО № 94
от 9 февраля 1922 года.**

О вызове в Москву Мдивани, Бекзадян и Нариманова.

Решено: Послать телеграмму ЦК РКП(б) Кавбюро о том, чтобы Мдивани, Бекзадян и Нариманов были в Москве не позднее 22 марта 1922 года за ответственностью Орджоникидзе.

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 261, п. 32, л. 6)

Очень еще был нужен Нариман Нариманов Азербайджану, но определенные политические силы, объединившиеся на корыстной основе, готовили ему новую, очень крупную государственную должность, лишь бы вытеснить его таким методом из любимого Азербайджана.

Нариман Нариманов. 20-е годы.

Нар. худ. АзССР Октай Садыкзаде, 1977 г.

Из коллекции Дома-Музея Наримана Нариманова в Баку

12 марта 1922 года в г. Тифлисе была принята декларация и подписан договор о создании Федерации Советских Социалистических Республик Закавказья.

Закавказскую Федерацию предложено возглавить НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ.

**АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ
РЕСПУБЛИКА.**

**Вх. № 322/Л 17 марта 1922 года
Тов. ЛЕНИНУ**

**ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
АССР ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РСФСР**

**Москва 16 марта 1922 года
№30**

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ!

В связи с поднятой шумихой вокруг чистки Азербайджанской Компартии при сем прилагаю для сведения копию письма Предсовнаркома АССР тов. **Н. НАРИМАНОВА.**

С коммунистическим приветом **ШИРВАНИ** (Подпись),
ПОСТОЯННЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ АССР ПРИ ПРАВ-СТВЕ РСФСР

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ ШИРВАНИ!

Мне передали, что тов. Маврин, докладывая о результатах чистки, заявил так: **«В Азербайджане среди мусульман нет устойчивых коммунистов».**

Я склонен верить, что тов. Маврин мог сказать это, так как я заметил его настроение на одном из заседаний Кавбюро, когда ему указано было, что он неправильно инструктировал своих сотрудников по чистке.

Я лично причисляю тов. Маврина к числу особого рода коммунистов-головотяпов, а от головотяпов можно все ожидать.

Так, например, головотяп-коммунист задает одному бедному крестьянину-коммунисту (а он записался в партию, потому что любит эту партию, она дала ему землю, освободила от гнета ханов и т.д.) вопрос: «А что бы ты сделал, если бы увидел, что твоя жена гуляет с незнакомым мужчиной?» Этот крестьянин отвечает: «Я бы убил обоих».

Головотяп-коммунист постановляет: «Вон из партии», т.к. он не знал, что теперь свобода и женщина может ходить свободно с чужими мужчинами.

Головотяп-коммунист в рабочий район идет босиком, якобы у него нет обуви, а когда отправляется в другой город, одевает шикарные сапоги.

Большинство мусульман-коммунистов в Азербайджане не обладает этими качествами. Это же большинство настроено националистически, как думает т. Маврин, потому что если бы это большинство было бы настроено не националистически, то поверьте, Армения не получила бы Зангезура, а Грузия — даром нефти. А судьба оздоровления партии не могла бы оказаться в руках таких интернационалистов, как Маврин.

Тов. Маврин все время сидел в Тифлисе, и чистка Грузии происходила под непосредственным его руководством. И нужно было ему быть на съезде партии, тогда покраснел бы за свою работу.

«В Азербайджане, как полагает тов. Маврин, среди мусульман нет устойчивых коммунистов». Кто же тогда вел все это время упорную борьбу с мусаватистами? Кто подготовил к борьбе массовое крестьянство? Кто сидел в тюрьме и кто заставил мусаватское правительство подписать бумагу о передаче власти коммунистам-мусульманам?

Как раз все те, которые исключены из партии или оставлены кандидатами тов. Мавриным, те же из мусульман-коммунистов, которые в самое тяжелое время скрывались, те, которые в 18 году, как меньшевики и эсеры, отчаянно боролись с нами, называли нас изменниками нации, тов. Мавриным оставлены в партии. К чему все это я пишу?

Я ограничился бы ходатайством о 23-х, список которых представлен в Центральную Комиссию, но когда тов. Маврин огульно бросает обвинение, необходимо информировать высший партийный орган, чтобы в дальнейшем судьба партии была в надежных руках.

Несомненно, среди исключенных из партии были и такие, которые по ошибке были приняты, но давать общую характеристику, какую дает тов. Маврин, это значит ввести в заблуждение высший орган. А это есть преступление, т.к. создает недоверие высшего органа к местным работникам и тем разлагает, расстраивает наши ряды

(Н. НАРИМАНОВ)

(АПД УД П АР, ф. 609, оп. 1, ф. 103, л. 1—3)

Мечты и намерения партийной элиты Азербайджана осуществились, Нариман Нариманов был устранен от руководства Советским Азербайджаном. Но устранением Нариманова из Азербайджана планы разложившейся партийной элиты не ограничивались. Вынашивался замысел устранить Нариманова вообще из Закавказья, и Нариман Нариманов, как выяснится позже, эти подготовительные мероприятия ощущал.

207 дней и ночей трудился Нариманов на тяжелейшем и почетном посту первого при советской власти Председателя Совнаркома АзССР.

История зафиксировала более 312 документированных фактов участия Нариманова в возрождении и прогрессе Советского Азербайджана (выступления, доклады, встречи, подготовка законодательных актов и др.). А сколько истории таких фактов еще не известно?

За недолгое время руководства Советским Азербайджаном Нариман Нариманов проделал колоссальную работу по развитию экономики Азербайджана, становлению в республике новой и прогрессивной системы образования и культуры, улучшению быта населения, особенно в сельской местности. Будь Нариманов дольше руководителем республики, а он сам этого желал, не скрывая своей мечты, Азербайджан еще в довоенные годы имел реальные возможности стать наиболее развитым регионом как в промышленном, так и в культурном отношении не только по сравнению с другими республиками Советского Союза. Азербайджан в области экономики и культуры мог затмить и ряд государств мира.

Азербайджан Нариманов любил больше жизни, он мечтал о его счастливым будущем, он верил в процветание и величие советского Азербайджана. И если сегодня мы с гордостью имеем полное право именовать Азербайджан державой, то первые кирпичики мощного фундамента современного Азербайджана в тяжелейших условиях разрухи и пришедшего из губерний РСФСР голода начал закладывать **Нариман НАРИМАНОВ.**

Находясь на новой высокой государственной должности руководителя Федерации Закавказья, в апреле 1922 г. Н. Нариманов был направлен на Генуэзскую конференцию в составе делегации РСФСР, представлявшей также интересы Азербайджанской, Армянской, Белорусской, Бухарской, Грузинской, Украинской и Хорезмской республик.

На обратном пути в Москву Наримана Нариманова одолевали корреспонденты. Вот одна из бесед:

БЕСЕДА С ТОВ. НАРИМАНОВЫМ

По дороге в Москву наш корреспондент беседовал с председателем Азербайджанской Советской Республики тов. **НАРИМАНОВЫМ**, который поделился своими впечатлениями о генуэзских переговорах.

«Первое слово о разоружении, — сказал тов. НАРИМАНОВ, — создало нам самое популярное имя во всем мире. До конференции на нас смотрели исподлобья, как на «зверей», «большевистских варваров» и т.п. Но как только нами первыми было предложено всем разоружиться, так это предложение быстро отрезвило всех, а не только присутствующих, но и через их головы все общественные круги Европы. С этого момента не только рабочие массы, но и мелкая буржуазия европейских стран стали тем или иным способом выражать нам свое сочувствие.

С особенным уважением стали к нам относиться после нашего второго заявления о распределении мирового золота. Это наше заявление

Генуя 1922 г.

произвело громадное впечатление на малые государства, которые после этого почувствовали себя несколько свободнее.

На конференции Антанта предъявила к нам неслыханные требования о возвращении иностранным капиталистам их предприятий в России, давно уже национализированных Советской властью. При этом они преследовали двоякую цель: во-первых, заставить русских рабочих отказаться от одного из своих революционных завоеваний, а во-вторых, своим рабочим в Европе сказать: «Смотрите, четыре года большевики разрушали промышленность и ничего, мол, из этого не вышло; поэтому не старайтесь идти по их стопам». Отсюда вывод: «Не следует отнимать у капиталистов фабрики и заводы, потому что Советская Россия возвращает-де таковые, так как она не может удержать в своих руках то, что она захватила во время революции».

Но, разумеется, это требование Антанты нами было категорически отвергнуто. С каждым днем конференции становилось ясно, что Антанта не имеет под собой никакой почвы и что связь между государствами, которые она якобы объединяет, только искусственная. Общее впечатление всех участников конференции было таково, что русский вопрос может окончательно разорвать этот дутый союз. И действительно, в процессе самой конференции мы были свидетелями такого разрыва союза буржуазных государств: целый ряд сепаратных договоров, заключенных между Советской Россией и другими государствами, а также между Турцией и членами Антанты, воочию показал всем, что Антанта действительно распалась и что каждый союзник действует исключительно в своих собственных интересах.

«В какой стадии находится вопрос о нефтяных концессиях?»

«Вопрос о сдаче в концессию некоторых нефтяных промыслов пока в окончательной форме еще не решен. Но, во всяком случае, я вполне допускаю возможность такой частичной сдачи нефтяных промыслов (Биби-Эйбатский участок). Что будет выгодно также и для Азербайджанской Республики, так как это даст возможность поставить на должную высоту нашу государственную промышленность.

В. М-с.

Ржев, 11 мая 1922 года

(«Известия», 14 мая 1922 года, № 106)

Нариман Нариманов по своей натуре не был убежденным атеистом, хотя был известен как великолепный пропагандист атеизма. Обладая огромной властью, Нариманов не преследовал веру и верующих, он даже изредка посещал мечети и читал там лекции, с должной терпимостью относился к религиозным обрядам, которые преследовались большевиками, и за что Нариманова остро критиковали партийные органы. Между тем, Н. Нариманов неоднократно

но напоминает о недопустимости тех многочисленных и порой вопиющих случаев оскорбления религиозных чувств местного населения, которые наблюдались в работе партийных и советских органов, в частности, и при проведении атеистической пропаганды.

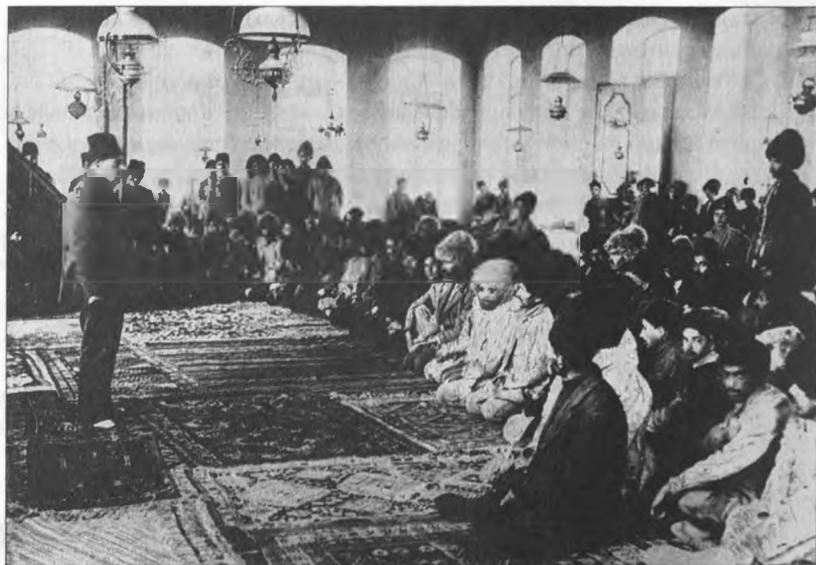
Быть может, мое утверждение покажется несколько странным, но с Наримана Нариманова можно было писать иконы: он был чистым как божья слеза. Жаль только, что его не успел увековечить Леонардо де Винчи.

Такие как Нариман Нариманов, дарятся Небом не часто, живут короткую жизнь и, уходя в другой мир, на самом деле, сгорают на лету, оставляя после себя долгий, яркий и не гаснущий свет.

По своим духовным взглядам, общечеловеческим качествам, политическим принципам Нариман Нариманов выделялся на фоне массы людей его окружавших.

Понятия правды, принципиальности, кристальной честности и душевной чистоты у Наримана Нариманова были едиными и неделимыми.

Вернувшись из Генуи, Нариманов обратил внимание на появление в печати статей националистического характера и о сокращении в школах количества уроков тюркского языка. Нариман Нариманов незамедлительно выступает со статьей в главной газете советского Азербайджана «Бакинский рабочий». Мы сочли крайне

Выступление Нариманова в мечети г. Астрахани, 1920 г.

полезным разыскать в архивных подшивках этот материал и донести его до читателя. (См. гл. 2. Доклад Н. Нариманова т. Сталину.)

Окружение Владимира Ильича ощущало в Наримане Нариманове достойного соратника вождя мировой пролетарской революции. С завистью и недобрыми намерениями замечали этот необыкновенный интеллектуальный дар Нариманова, и особенно его искреннюю преданность Партии и делу, недруги — партийное руководство БК, отдельные руководители в уездах и аппарате АКП. Дабы сохранить в руководстве практику бесконтрольности, семейственности, коррупции и вседозволенности, эта представительная группа ответственных работников Азербайджана предпринимала невероятные усилия, часто применяла недозволенные приемы, чтобы осквернить эту колоритную фигуру и, в конечном итоге, убрать Нариманова с политической арены, но в первую очередь — из Азербайджана. Возможно, сам Нариман Нариманов в тот период еще не полностью сознавал замыслы этой группы людей, далеких от идеалов Советской власти, ради личных амбиций и выгод способных очернить любого, кто окажется на их пути.

В силу своего особого высокого предназначения Нариманов, не щадя своего здоровья, служил во благо человечества и стремился быть вдалеке от склок, скандалов. Прямота и открытая справедливая критика недопустимых перегибов в политике вызвали ответные реакции незрелого окружения многих партийных и советских работников Азербайджана. Нариман Нариманов воочию ощущал, что советизация Азербайджана проводится с грубыми нарушениями ленинских принципов построения пролетарского государства. Развивалось холуйство, нечестность, зависть. У высокопоставленных партийных и советских чиновников по отношению к работникам на более низких должностях возрастало высокомерие, появились зачатки мести за правдивую критику. Все эти недочеты, а порой и грубые нарушения норм партийной жизни, Нариманов воспринимал с болью в сердце, но не опускался до уровня политической незрелости. Он был эталоном партийной личности.

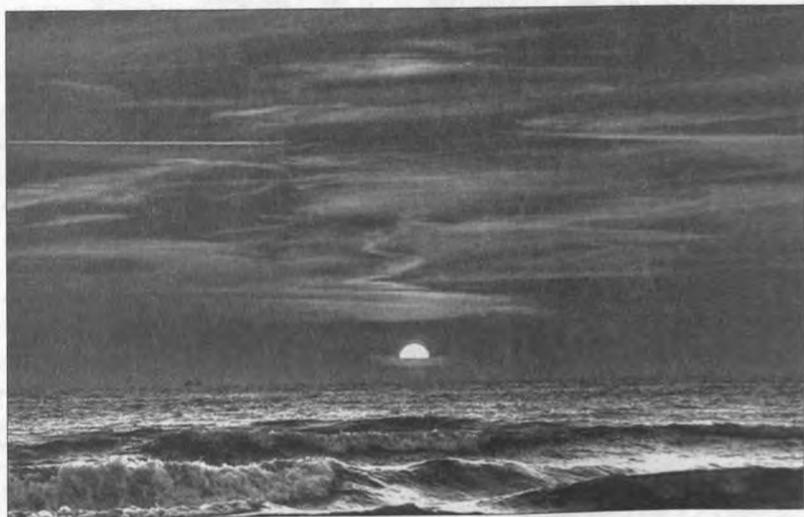
Нариман Нариманов, обладавший энергией, умением победно выходить из различных политических дискуссий, не имел возможности вникать в мелкие интриги, ссоры и пр., куда его нередко вовлекали недобросовестные люди. Нередко это делалось умышленно, чтобы он на дрызгах и т.п. терял время и драгоценное здоровье, отвлекался от любимой работы, допускал в навязанных дискуссиях просчеты, которые недруги затем использовали, стремясь его опорочить и постепенно уничтожить, вначале морально, а потом и физически. Словом, враги вырастали словно из-под земли.

Партийная элита Советского Азербайджана, еще на этапе возрождения республики (со дня ее основания не прошло и трех лет!), не достигшая совершенства партийных принципов, пошла по легкому пути. «Свои люди», объединившись не на здоровой основе, начали искать способ устранить Нариманова из Азербайджана.

Что касается Наримана Нариманова, то при всей его природной честности и открытости, нетерпимости к любым нарушениям с первых дней его работы на посту председателя Совнаркома Азербайджана он, в первую очередь, стремился освободиться от гигантских разрушений после многих лет боевых действий, обеспечить мир и благополучие, повышение жизненного уровня народов Азербайджана, он был нетерпим к искажениям политической линии партии и разным перегибам, не говоря уже о хищениях или обмане.

От должности Председателя Совнаркома Нариманова так и удалось освободить, но не по его личному заявлению, а в связи с крупным повышением.

Партийная элита Советского Азербайджана, стиль и итоги работы которой постоянно резко критиковал Нариман НАРИМАНОВ, вновь, еще более тесно объединившись, получив негласную поддержку в РКП(б), все же нашла новый способ устранить Нариманова не только из любимого Азербайджана, но вывести его за пределы Кавказа и Закавказья. Как ни странно, но наилучшим пунктом «ссылки» Наримана Нариманова стала столица СССР — Москва.

Восток просыпается...

После образования 30 декабря 1922 года союзного государства — СССР, на I Съезде Советов СССР были подписаны Декларация о создании СССР и Союзный договор.

В состав Союза вошли РСФСР, Украинская и Белорусская социалистические республики, а также Закавказская Федерация. В Декларации были сформулированы причины и определены принципы объединения республик. Договором разграничивались функции республиканских и центральных органов власти. Высшим органом СССР был провозглашен Всесоюзный съезд Советов. В период между съездами главенствующая роль отводилась ЦИК СССР, которым поочередно были назначены руководить четыре сопредседателя: Н.Н. НАРИМАНОВ, М.И. КАЛИНИН, Г.И. ПЕТРОВСКИЙ, А.Г. ЧЕРВЯКОВ.

Нариман НАРИМАНОВ, таким образом, являлся одним из четырех равноправных руководителей высшего органа власти Советского Союза. Важно отметить, что на заре Советской власти РКП(б) не наделялась верховной властью в государстве, Президиум ЦИК между съездами Советов являлся руководящим органом Советского Союза.

По рекомендации В.И. Ленина не кому-то другому из плеяды старейших партийцев-большевиков, которых Ленин знал десятки лет, а Нариману НАРИМАНОВУ отдано особое предпочтение быть ПЕРВЫМ из четырех равноправных председателей Президиума ЦИК. И так, считая В.И. Ленина организатором первого в мире социалистического государства, первым руководителем высшего органа власти СССР был профессиональный революционер, выходец с Кавказа, врач по образованию, крупный специалист в области марксистско-ленинского учения и талантливый знаток политической ситуации на Востоке доктор НАРИМАН НАРИМАНОВ.

Между тем, назначение четверых руководителей СССР, которые, как задумал Владимир Ильич Ленин, будут руководить страной по очереди, требует пояснения. Тем более, эту необычную систему придумал сам Ильич, а не взял модель какого-то государства. И нам удалось найти толкование этого управленческого новшества, причем не из уст пусть даже и сведущего человека, а от самого Владимира Ильича Ленина.

Владимир Ильич был убежден в том, что русская нация, разумеется, в определенной степени, «поражена микробой» великодержавного шовинизма. (Справедливости ради заметим, что шовинизм — это плохо излечимая зараза — проявляется и в других нациях). И чем выше ранг руководителя, чем шире масштабы его деятельности, тем шовинизм может проявиться сильнее и стать по-

мехой не только для обеспечения равноправия среди малых и больших народов, но и принести много другого вреда. Вот записка В.И. Ленина, написанная в Политбюро почти за три месяца до создания СССР. И свою идею вождь пролетарского государства так реализовал.

ЗАПИСКА В ПОЛИТБЮРО (6 октября 1922 года)

Великорусскому шовинизму объявляю бой не на жизнь, а на смерть, как только избавлюсь от проклятого зуба, съем его всеми здоровыми зубами.

Надо абсолютно настоять, что бы в союзном ВЦИКе председательствовали по очереди русский, украинец, грузин и т.д.

Абсолютно!
Ваш ЛЕНИН

(РГАСПИ, ф. 71, оп. 10, д. 204, л. 26)

В данном случае, когда 30 декабря 1922 года создавался СССР, были назначены четыре председателя ЦИК, и вовсе не имеет значения, что первым руководителем СССР стал не русский, а азербайджанец. В своей записке в Политбюро ЦК РКП(б) В.И. Ленин изложил сам принцип, а не жесткий порядок очередности представителей национальностей, которые должны председательствовать в верховном органе СССР — ЦИКе. Как известно, после смерти азербайджанца Наримана Нариманова 19 марта 1925 года его место автоматически занял второй по очереди председатель ЦИК СССР — **русский Михаил Иванович Калинин**.

После смерти В.И. Ленина введенная им очередность коллективного руководства ЦИК СССР была упразднена И.В. Сталиным, и М.И. Калинин оказался пожизненным руководителем советского государства до самой своей смерти. Быть может, скромность М.И. Калинина не позволяла ему громогласно демонстрировать свою верховную власть. Но ЦИК, будучи законодательным органом между съездами, являлся высшим руководящим органом советского государства. Это, между прочим, хорошо понимали иностранные державы. Кстати, руководители некоторых государств

Второй Председатель ЦИК СССР
М.И. Калинин

признавали высочайший ранг председателя ЦИК СССР, и в своих официальных обращениях величали М.И. Калинина Президентом СССР.

По случаю создания первого в мире многонационального пролетарского государства СССР, имевшего, действительно, всемирно историческое значение, в стране повсеместно проходили торжества, но один из основоположников этого величайшего события — Нариман Нариманов не мог присутствовать. Неимоверная нагрузка в делах возрождения Азербайджана и трата энергии на начавшуюся открытую борьбу с руководством БК и отдельными ответственными работниками из ЦК АКП, вывели целеустремленного Нариманова из строя. Перед началом исторического Первого Съезда Советов Н.Н. Нариманов тяжело заболел, и об этом уведомляет лично В.И. ЛЕНИНА.

Из Тифлиса по прямому проводу Принята 24 декабря 1922 года Москва Кремль тов. ЛЕНИНУ ТЕЛЕГРАММА

У меня сильные сердечные припадки. Врачи настаивают на постельном лечении. Прошу ходатайствовать Центральным Комитетом отсрочить приезд на два месяца. № 841/с НАРИМАНОВ

(Архив т. ЛЕНИНА, дело 13, по порядку № 8137/140)

(РГАСПИ, ф. 5, оп. 1, д. 1220, л. 3)

Но болезнь НАРИМАНОВА никак не повлияла на планы В.И. Ленина, он продолжал видеть в НАРИМАНЕ НАРИМАНОВЕ крупную фигуру союзного масштаба и своего верного соратника.

Однако В.И. Ленин не предполагал, что его благие намерения в отношении нового и большого повышения НАРИМАНОВА — перейти из Совнаркома Азербайджана на более высокую ступень и руководить новой структурой — Закавказской Федерацией, лишь слегка обрадуют сплоченную националистическую группу партийцев в БК и АКП. Для полного торжества оппозиции было необходимо еще одно перемещение Наримана Нариманова на более высокую должность — из Закавказья вообще. Этих людей, объединившихся на основе личных выгод и личного благополучия, экономический прогресс и повышение благосостояния народа Закавказья мало беспокоили.

Удалив Нариманова из Азербайджана, эта группа, объединенная общими антигосударственными интересами и защищенная, как мощной броней, крупными партийными должностями, продолжала изыскивать способы дальнейшего устранения Нариманова из

Закавказья. И Нариман Нариманов это сознавал, а его сердце не скрывало душевной боли.

После утверждения Первым Съездом Советов 30 декабря 1922 года образования Союза Советских Социалистических Республик (СССР), за подписью НАРИМАНОВА распространяется обращение Президиума ЦИК СССР «Ко всем народам и правительствам мира». Мировое сообщество информируется о создании первого в мире многонационального союзного государства.

Между тем, высокое государственное положение Нариманова никак не отвлекало его от родного Азербайджана, и он находил время для заботы о благополучии республики. Его интересовало политическое положение Азербайджана, экономика, культура, национальные вопросы и др. Азербайджан Нариман Нариманов любил больше жизни. И он понимал свою миссию о наведении партийного порядка в Азербайджане. Ленинские нормы партийной жизни должны вытеснить присосавшихся к партии, как к дойной корове, всех, кто жил в свое удовольствие. преследуя всех, независимо от положения, за честность, справедливость и веру в коммунистические идеалы. Для Нариманова тяжело больной В.И. Ленин был не в подмосковных Горках, а находился рядом с ним и как бы одобрял стремление очистить многострадальный Азербайджан от аморального пласта властолюбивых партийных чиновников, забывших свой партийный долг, превратить родной Азербайджан в преуспевающую цветущую советскую республику с повседневным лозунгом рабочих и крестьян: «Радость от труда».

Когда в начале мая 1923 года к нему обратились рабочие Азербайджана, которых партийные власти Баку начали жестоко преследовать и наказывать за их симпатии к Нариману Нариманову, то, несмотря на свое высокое положение и пребывание в Москве, Нариман Нариманов незамедлительно отреагировал. В конце мая 1923 года Нариман Нариманов передал в Центральную Контрольную Комиссию РКП(б) свое заявление. Ознакомим с ним читателя.

**В ЦЕНТРАЛЬНУЮ КОНТРОЛЬНУЮ КОМИССИЮ РКП(б)
От кандидата в члены ЦК РКП(б)
Н. НАРИМАНОВА**

Заявление

Месяца два т/н ко мне обратились представители рабочих-мусульман с жалобой на Бакинский Комитет АКП и заявили, что Бакинский Комитет

не только не проводит в жизнь известные директивы Политбюро о работе среди рабочих мусульман, но разными репрессиями лишает рабочих возможности критиковать деятельность Бакинского Комитета, отдельных его членов и под угрозой проводит выборы на партийную конференцию.

При этом рабочий **БАБА АГАЕВ** из Черного города достал из кармана около 40 партийных книжек и сказал: **«Для доказательства того, что рабочие-мусульмане недовольны, я принес Вам эти партийные книжки рабочих, которые желают выйти из партии»**. Тут же прибавили остальные представители районов и дополнили, что они завтра представят около 500 партийных книжек.

Я успокоил их и сказал, что этого делать нельзя. Если вы недовольны Бакинским Комитетом, должны об этом заявить секретарю ЦК АКП т. Кирову. Попросите его, чтобы он созвал Президиум ЦК, и я буду там. Если это не поможет, тогда имеете право обратиться в Закрайком, а затем и в ЦК РКП.

Рабочие успокоились и ушли. Спустя несколько дней явились ко мне т.т. **МОЛЛА БАБА** и **АЛЕКПЕР БАБАЕВ**, старые работники подполья, и заявили, что т. **КИРОВУ** доложено, но он почему-то не созывает ЦК АКП, чтобы сделать нам свое заявление.

Спустя еще некоторое время упомянутые т.т. заявили мне, что их исключили не только из партии, но и лишили их места службы.

Я посоветовал обратиться к Мирзояну и спросить, почему их лишили места работы. Они обратились к Мирзояну и к Ханбудаеву, 2-му секретарю ЦК АКП. При объяснении с рабочими оба заявили: **«Все можно было бы сделать, если бы вы не путались, не шли за Наримановым»**.

Рабочий Алекпер задал вопрос: **«А разве т. Нариманов контр-революционер?»** Т. Мирзоян ничего не ответил.

Все это подтвердят рабочие, которые приехали в Москву и при этом представят свои письменные заявления.

Сообщая об этом, я убедительно прошу Центральную Контрольную Комиссию о следующем:

1. До получения документов из Контрольной Комиссии Бакинского Комитета об исключении из партии означенных рабочих, восстановить их в партии и на их прежних местах работы, дабы спасти их семьи от голода.

2. Строго расследовать дело об исключении этих же рабочих из партии, а если в их пользу выскажутся означенные старые рабочие подполья, достойные нашей партии, — восстановить исключенных из партии и строго наказать всех тех, которые так бесцеремонно злоупотребляют своими правами, разлагая этим нашу партию.

Ханбудагов М.Ф.

3. Привлечь к ответственности за провокаторскую деятельность **Секретаря Бакинского Комитета ЦК АКП Мирзояна и 2-го Секретаря ЦК АКП Ханбудагова**, которые наказывают рабочих за то, что они доверяют мне, но не им.

4. Я убедительно прошу послать комиссию в Азербайджан и на месте проверить, за кем именно рабочие мусульмане идут. Тогда, быть может, придется исключить из партии очень много рабочих.

5. Так же я прошу расследовать дело исключенного из партии тов.

ШИРВАНИ, личного моего секретаря, который также пострадал, по всей вероятности, потому что является преданным мне человеком.

Я ценю тов. Ширвани за то, что он, после переворота в Азербайджане, арестовал опасного лидера мусаватской партии Мамед Эмина Расулзаде, который скрывался в Лагиче (Шемахинского уезда) и готовил восстание.

6. Если будет послана особая комиссия в Азербайджан, то необходимо дело обставить так, что бы свидетели потом не пострадали от произволов Мирзояна и других.

Материал для расследования Комиссия может взять у меня.

Н. Нариманов (конец мая 1923 г.)

Верно: Т. Словатинская (18ШЮБ)

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 48—49)

РКП(б) в лице ее генсека тов. Сталина И.В. незамедлительно отреагировала на заявление тов. Нариманова. Такое впечатление, что заявление Нариманова было долгожданным. О заявлении тов. Нариманова, разумеется, больше для соблюдения этики, был проинформирован секретариат В.И. Ленина, хотя сам вожь по болезни в делах Совнаркома уже не участвовал. Именно в этой ситуации осмотрительный и коварный генсек И.В. Сталин все просчитал и запустил в работу заявление тов. Нариманова. Необходимые инструкции участники проверки получили. Иосиф Сталин это делал ненавязчиво, но многие из окружения И.В. Сталина знали, что он никому и никогда не прощал игнорирование его «ненавязчивых» советов.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»
Секретариат председателя СНК и СТО В.И. ЛЕНИНА
Экз № 15. Тов. ЛЕНИНУ

ПРОТОКОЛ № 10
ЗАСЕДАНИЯ

Президиума ЦКК от 2 ИЮНЯ 1923 года

Присутствуют: Члены ПРЕЗИДИУМА ЦКК ТТ. Куйбышев. Ярославский. Киселев. Ильин. Шварц. Сольц и член ЦКК т. Радус-Зенкович.

СЛУШАЛИ (п. 7): Заявление т. **НАРИМАНОВА**. (т. Куйбышев)

ПОСТАНОВИЛИ (п. 7): Предложить т. Куйбышеву до 4.06. наметить комиссию для разбора дела в связи с заявлением т. **НАРИМАНОВА** и поставить на голосование путем опроса членов Президиума ЦКК.

(РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, д. 154, л. 11)

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

Вопросы, разрешенные

опросом членов Президиума ЦКК 4 июня 1923 года

СЛУШАЛИ (п. 8): О комиссии для разбора дела в связи с заявлением тов. **НАРИМАНОВА** (Прот. През. ЦКК № 10, п. 7)

ПОСТАНОВИЛИ (п. 8): Комиссию создать из следующих товарищей: Ярославского, Шкирятова, Рахимбаева, Рудзутака и Ибрагимова.

(РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, д. 154, л. 13)

За большими государственными делами Нариман Нариманов, видимо, забыл, что его заявление уже прошло в РКП бюрократические процедуры, команда для проверки его заявления уже создана и готова была своей деятельностью отвлечь его от государственных обязанностей. А тем временем, Нариманов осваивал новые обязанности, и на одни только представительские дела тратилась масса времени.

Любопытно, но почти одновременно с выходом постановления о проверке заявления тов. Нариманова, в первых числах июня 1923 года в адрес РКП(б) (тов. Сталину и в копии: т.т. Троцкому и Радеку) тов. **НАРИМАНОВ** направил доклад **«К истории нашей революции в окраинах»**.

Здесь мы делаем паузу для размышления с читателем. И если Нариманов передал свое заявление в ЦКК, которое еще не рассматривалось, но уже создана партийная комиссия для разбирательства, при его великой занятости во ВЦИК СССР, зачем ускорять передачу в РКП(б) своего доклада? Тов. Нариманов — здравомыслящий человек.

По всей видимости, это лишь наше личное мнение, но после выхода постановления ЦКК о рассмотрении заявления тов. Нариманова произошло что-то, нам неизвестное, недоступное и о чем мог бы дать справку только сам Нариман Нариманов, дабы объяснить свою спешку. Что бы там ни было, но в одно и то же время в высокие партийные органы тов. Наримановым переданы сразу два документа, и по логике вещей Нариман НАРИМАНОВ предоставил повод партийной элите объединить эти два документа и рассматривать их вместе.

Однако не будем тратить драгоценное время читателя на характеристику этих документов. В полном объеме они ожидают читателя в следующей главе.

Укажем лишь, что с этого периода у Наримана Нариманова начинается вторая жизнь, которая посвящена смертельной схватке с партийным руководством советского Азербайджана. Человеку дана только одна жизнь. Полный год драгоценной жизни Наримана Нариманова вовлекли и во вторую жизнь — тяжелейшую борьбу за ленинские нормы партийной жизни Советской власти в Азербайджане, борьбу с групповщиной, коррупцией, с карьеристами и прочими случайными лицами, которые проникли в компартию и сгруппировались на почве корыстных и преступных замыслов.

Трудно судить, с какими мыслями Нариман Нариманов передавал свое заявление в ЦКК и Доклад в РКП(б), он по своей наивности, свойственной лишь крупным личностям, полагал, что каждый его факт даст повод для внимательного и досконального разбирательства, принятия решительных мер с целью искоренения безобразий в Азербайджане. Однако в РКП(б) под руководством ее генсека И.В. СТАЛИНА, как известно, хорошо знавшего Нариманова по совместной работе в Совнаркоме РСФСР, с надеждой ожидали повода, чтобы опорочить и публично наказать Наримана Нариманова.

Попытка Нариманова призвать к порядку разложившуюся партийную элиту Азербайджана и информировать об этом руководство РКП(б) обернулась против него самого. Честный и справедливый Нариманов оказался в одиночестве против армады объединившихся ответственных партийных работников Азербайджана, да еще при незримой, но активной поддержке самого генсека И.В. Сталина. Расследование Доклада Наримана НАРИМАНОВА генсек И.В. Сталин превратил в показательный процесс расправы. Это было поучительно для всех, кто вдруг вздумает покушаться на руководимую им РКП(б), ее деятельность и подобранные им кадры.

Под видом проверки заявления Нариманова в ЦКК и его доклада в адрес РКП в кулуарах РКП было решено нанести Нариманову

сокрушительный удар, после которого у него больше не будет желания учить партию, как работать, кого и на какие руководящие должности расставлять. Конечно, верящий в справедливость Нариман Нариманов и не предполагал, что назначенная партийная проверка его материалов будет тенденциозной, злонамеренной и проходить в условиях дискредитации самой его личности.

Приведем этот драгоценный исторический материал читателю полностью, в той редакции, в которой после рассекречивания нам передал РГАСПИ, но и с теми дополнительными материалами, которые найдены в других архивах РФ и окружающих нас республик. Нам кажется, что как доклад, так и дискуссия по нему, которая также подготовлена нами для ознакомления читателем — это уникальнейшие в общественной практике факты и, быть может, не всякий здравомыслящий человек способен поверить в их реальность. Однако, что было, то было.

Мы преподносим читателю истинную историческую быль, а не вольную фантастику.

И основную часть первой главы завершим тезисом Наримана Нариманова, извлеченным из его доклада «К истории нашей революции в окраинах». Пусть эта мудрость станет обращением **Великого Гражданина** нашей планеты **НАРИМАНА НАРИМАНОВА** к нам, нашим детям, внукам, правнукам — словом, ко всем живущим на Земле...

**«Быть может, мы умрем,
но умрем для того, чтобы вновь жить.
И тогда мои записи принесут известную пользу
будущим руководителям коммунистов.
И пусть над солнечным Азербайджаном будет всегда
небо мира и процветания».**
Это — заветная мечта Наримана НАРИМАНОВА.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ СТОРОННИКОВ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Первый удар был нанесен **ШИРВАНИ**, личному секретарю **Наримана НАИМАНОВА**. После визита к В.И. Ленину с письмом тов. НАРИМАНОВА за **ШИРВАНИ** началась слежка, выискивание поводов, дабы «слепить» из них партийные нарушения и даже преступления. В конце 1921 года, во время очередной партийной чистки, он был отозван с должности Представителя АзССР в РСФСР и исключен из рядов РКП(б). Ему удалось восстановиться в партии, однако, как засвидетельствовала Бакинская Контрольная

Комиссия, после своего восстановления ШИРВАНИ «не исправил-ся», а совершив после чистки ряд поступков, недостойных коммуниста, он был исключен из партии вторично в начале января 1923 года. В те времена разговоры о правах человека могли вызвать только саркастическую улыбку. Вот пример унижительного и даже разбойного отношения властей к личности Ширвани, потому что он был предан Нариманову.

Рукописная записка **Н. Нариманова.** г. Баку
Тов. Киров!

По постановлению Президиума Баксовета моему личному секретарю т. Ширвани предлагается сдать обстановку квартиры артистке Старостиной. Что это значит? Гонение до такой степени я считаю недопустимым.

Затем прошу Вас разрешить вопрос относительно жалованья т. **Ширвани**, как моему личному секретарю.

С коммунистическим приветом Роспись. **Н. НАРИМАНОВ**
7 марта 1923 года

(РГАСПИ, ф. 80 (С.М. Кирова), оп. 7, д. 15, л. 14)

Но преследование Ширвани и других сторонников Наримана Нариманова продолжалось. Комиссии ЦКК показалось, что к Ширвани, в частности, Комиссия отнеслась слишком мягко, и о Ширвани вновь вспомнили в сентябре 1923 года.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 28

Заседания Президиума ЦКК РКП(б)

Коллегии НКРКИ от 8 сентября 1923 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: Члены Президиума ЦКК; т.т. Ярославский, Ильин, Шкирятов; кандидаты в члены Президиума ЦКК т.т. Коростелев, Шверник; Члены Коллегии НКРКИ: т.т. Аванесов и Манцев

Члены ЦКК т.т. Панов, Амосов, Волков Комиссаров, Кучменко, Орехов, Сахарова, Петерс, Лисицын

СЛУШАЛИ (п. 3): Дело товарищей бакинской организации: **ШИРВАНИ-АЛИ-ГЕЙДАР, МОЛЛА-БАБА ГАШИМЗАДЕ, БАБАЕВ-АЛЯСКЕР**

ПОСТАНОВИЛИ (п. 3): а) Исключение ШИРВАНИ Али-Гейдара из партии признать совершенно правильным; б) Опубликовать в печати подробно мотивы исключения с биографическими данными и указанием огромного вреда пребывания подобных элементов в партии; в) Признать заявление в ЦКК т. НАРИМАНОВА об исключении Ширвани Али-Гейдара, Молла-Баба Гашимзаде, Аляскера Бабаева по национальному признаку и только потому, что они являются сторонниками НАРИМАНОВА, ничем не

обоснованным обвинением руководящей в Азербайджане **коммунистической организации.**

(Секр. Предс. СНК и СТО В.И. ЛЕНИНА ф. 5, оп. 2, д. 154, л. 68)

Более того, Президиум ЦКК (**Протокол № 28, п. 3 от 8.09.1923.**) дабы лишить Нариманова преданного соратника, образованного и толкового секретаря, утвердил заявление для печати, чтобы через прессу объявить широкой общественности о порочной деятельности Ширвани и вообще преградить ему путь к трудоустройству. У шайки разбойников могло быть такое лютое наказание, но компартия во все свои годы существования гордилась тем, что она всегда вела борьбу с безработицей в сопровождении лозунга «кто не работает, тот не ест».

Приведем текст ЦКК РКП(б) «Заявление для печати».

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ

(Составлено согласно постановлению Президиума ЦКК)

Президиум ЦКК на заседании 8 сентября 1923 года рассмотрел дело бывшего члена РКП Бакинской организации **МУСТАФАБЕКОВА Али-Гейдара** (кличка **ШИРВАНИ**).

МУСТАФАБЕКОВ Али-Гейдар (кличка **ШИРВАНИ**) — бывший представитель АзССР в РСФСР и бывший уполномоченный НКВД АзССР. По своему социальному положению — интеллигент, 28 лет, с высшим образованием, окончил 4 курса Московского Коммерческого Института.

В РКП с конца 1919 года. Происходит из богатого бекского сословия Азербайджана. Отец жил в Персии, в Тегеране, занимался торговлей и имел собственные дачи. До 1917 года ШИРВАНИ учился за счет родителей, сперва в среднем учебном заведении, затем в Московском Коммерческом Институте. В 1917 году, сразу после Октябрьского переворота, ШИРВАНИ, в самый разгар революционной борьбы в России, уезжает через Баку в Персию, в Тегеран, по его словам, якобы для подпольной работы в Персии, фактически же остается жить в Тегеране у своего отца, который занимается торговлей. Пребывает там в течении 1918 — 1919 годов.

В 1919 году поступает на службу в качестве контролера в управление Казначейства Государственных Имуществ Персии. В конце 1919 года, перед самым переворотом, появляется в Баку, связывается с товарищами, работающими в подполье Бакинской организации, в Горрайоне, вступает в партию и ведет работу, главным образом, среди тюрок.

После Советского переворота в Баку ШИРВАНИ тут же выдвигается на ответственную работу в качестве чрезвычайного Комиссара по уездам, затем Управделами Азербайджанского Совнаркома, назначается Представителем АзССР в РСФСР и Уполномоченным НКВД АзССР.

В 1921 году, во время чистки и проверки членов РКП, ШИРВАНИ был исключен из партии Бакинской Провкомиссией за злоупотребления по должности и превышение власти в бытность свою чрезвычайным комиссаром в уездах, заносчивое высокомерие, потворство преступным элементам, дискредитирование Советской власти и Компартии в глазах трудящихся масс.

Благодаря тому, что ШИРВАНИ удалось ввести в заблуждение некоторых ответственных партийных товарищей, приписать себе ложный партстаж с 1915 года, в Центрпроверке ШИРВАНИ был восстановлен в правах члена РКП.

После своего восстановления ШИРВАНИ не исправился, а совершил после чистки ряд поступков, недостойных коммуниста. Это повлекло за собой его вторичное исключение из партии в БКК от 3 января 1923 года и в Заккраевой Контрольной Комиссии от 20 января 1923 года.

Обвинения, которые выдвигались вышеуказанными Контрольными комиссиями ШИРВАНИ, были следующими:

- **злоупотребление служебным положением;**
- **некоммунистическое поведение;**
- **связь Ширвани с бандитом Шемахинского уезда Бабировым;**
- **преувеличение партийного стажа.**

БКК и Заккраевая Контрольная Комиссия исключили ШИРВАНИ из партии без права обратного вступления как авантюристический и карьеристский элемент, дискредитирующий партию.

Президиум ЦКК, рассмотрев дело ШИРВАНИ, признал исключение из партии ШИРВАНИ совершенно правильным. В отношении злоупотреблений ШИРВАНИ служебным положением, дело передать для выяснения в судебном порядке.

Президиум ЦКК указывает на огромный вред пребывания подобных элементов в партии, так как они своими поступками разлагают партию и дискредитируют не только коммунистическую партию, но и Советскую власть в глазах трудящихся масс.

Президиум ЦКК призывает все парторганизации обратить сугубое внимание на пребывание в партии подобных авантюристических, разлагающих партию, элементов, которые пробивают себе дорогу разными путями, как в партию, так и к руководящим постам.

Президиум ЦКК призывает все парторганизации принять надлежащие меры к удалению подобных элементов из рядов Коммунистической Партии.

Президиум ЦКК.

(РГАСПИ, ф. 80 С.М. Кирова. Оп. 7, д. 15, л. 123—126)

Но от ШИРВАНИ не отставали, чтобы у НАРИМАНОВА не переставало болеть сердце. Физически ШИРВАНИ истребить остерегались, но унижительные и оскорбляющие достоинство приговоры придумывали.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 35

заседания Президиума ЦКК от 13 октября 1923 года

СЛУШАЛИ: п. 17. О ШИРВАНИ (т. Шкирятов)

ПОСТАНОВИЛИ: п. 17. Согласиться с заключением Партколлегии о нежелательности назначения ШИРВАНИ на какую-либо ответственную должность.

Председатель Куйбышев

(РГАСПИ, ф. 5 (Секретариат председателя СНК и СТО В.И. Ленина) оп. 2, д. 154, л. 97)

Вернемся еще к одной жертве партийной расправы. Она тоже числилась в списках симпатизирующих Нариману Нариманову. Итог расправы налицо.

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ВЫПИСКА

ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ БАКИНСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ

от 23 декабря 1922 года

СЛУШАЛИ: п. 20. Дело № 82 на т. АШУМОВА Молла-Баба. Рабочий, в партии с 1917 года, чл. АКП фабр. заводского района, по обвинению его в распространении среди рабочих нелепых слухов, дискредитирующих ответственных работников центра, суть коих сводилась к тому, что отв. работники имеют якобы свои растворы, магазины и ведут широкий образ жизни.

ПОСТАНОВИЛИ: п. 20. Принимая во внимание то, что АШУМОВ Молла-Баба во время чистки был исключен как склочник и карьерист, но впоследствии был восстановлен обратно и что первое наказание его не отрезвило от подобных явлений, и он снова принялся за старую работу, то есть за склоки, интриги, карьеру и дискредитирование Коммунистической Партии — **ИСКЛЮЧИТЬ АШУМОВА МОЛЛА-БАБА ИЗ РЯДОВ АКП НАВСЕГДА**

Секретарь БКК АКП Подпись

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 181, л. 18)

Между тем, рабочие верили в справедливость своих действий и строчили жалобы в самые высокие инстанции. Но мы знаем, что упоминаемый ХАНБУДАГОВ является лютым врагом НАРИМАНОВА, поэтому защиты искать МОЛЛЕ-БАБА ХАШИМЗАДЕ негде.

СЕКРЕТАРЮ ЦК АКП тов. КИРОВУ
(перевод с тюркского)
ОТ МОЛЛА-БАБА ХАШИМЗАДЕ
ЗАЯВЛЕНИЕ

Посылаю свой товарищеский привет, заявляю, что в течение 28 лет моей трудовой рабочей жизни нет ни одного проступка, компрометирующего меня, и я с достоинством полностью выполнял все то, что требовалось от рабочего-революционера.

С 1902 года, работая на партийной арене, я вложил в дело создания Советской власти все свои молодые годы. Этого не могут отрицать мои товарищи-рабочие.

В 1917 году Исполкомом я был снят с работы на заводе и был послан на работу среди темных рабочих масс-тюрок. Перенес немало тяжести при Николаевском и Мусаватском режимах.

Все это дело прошлого и, быть может, многие товарищи этого не ценят. Это видно из того факта, что я исключен из партии. За что? Никакого обвинения нет — только говорят, что я занимался интриганством. Где, в каком месте и кто слышал, ничего не известно. Кроме того, вызывали ли меня в БКК и допрашивали ли — тоже нет...

Для меня и знающих меня товарищей было нетерпимо читать все то, что про меня опубликовано БКК. Справедливость всегда выяснится и скажет свое слово.

Тов. КИРОВ, я не коммунист для книжки (партбилета), до сих пор честно работал, ни от кого ничего не просил и просить не буду. За три года Советской власти в Баку я ни от ЦК, ни от БК и других советских учреждений ни одной вещи не просил, постоянно я своим честным трудом добывал хлеб и работал для партии.

Спрашиваю вас: оставим в стороне мое исключение из партии, ведь меня могли рассмотреть, как беспартийного рабочего, которые десятками тысяч, работая для Советской Республики, зарабатывают кусок хлеба.

Почему же меня лишили хлеба и сняли меня с работы?

Полтора месяца как сняли меня с работы — неоднократно я обращался к тов. **ХАНБУДАГОВУ** — до сих пор не получил на это ответа. Теперь куда денусь я со своей семьей? Можно ли выдержать насмешки беспартийных рабочих?

В деле поднятия производства на нашем заводе я проявил массу энергии и инициативы, я просил бы потратить полчаса, поехать на этот завод и спросить об этом рабочих и администрацию.

К чему такое несправедливое отношение ко мне? Разве мы для того годами находились в бегах, тюрьмах и на работе в уездах, бросая свою семью на произвол судьбы?

Где слыхано, чтобы отстранить от работы рабочего, который работал 28 лет? Даже буржуазное правительство оценило бы это и подумало бы:

человек положил всю свою молодость, пусть немного поживет спокойно. Допустимо ли при пролетарском режиме такое явление?

Заканчивая на этом обращение к Вам, ради нашей общей идеи, обращаюсь к Вам с просьбой разобрать мое дело и дать возможность мне продолжать работу на заводе и кормить свою семью.

Решение этого вопроса предоставляю вашей совести и справедливости.

Подпись: (Русским алфавитом) **МОЛЛА БАБА ГАШИМЗАДЕ.**

1 марта 1923 года

(РГАСПИ, ф. 80, оп. 7, д. 18, л. 79—80)

За Молла-Бабу заступается лично тов. **НАРИМАНОВ**. Простые рабочие знали о доступности Нариманова и не стеснялись к нему обращаться. Однако судьба этой записки нам неизвестна.

Ориентировочно декабрь 1923 года
Тов. КИРОВ!

Я прошу принять т. **МОЛЛА-БАБА** и поговорить с ним. А затем нам следует поговорить вообще об общем положении среди рабочих.

Роспись. **Н. НАРИМАНОВ**

(РГАСПИ, ф. 80 (С.М. Кирова), оп. 7, д. 15, л. 48)

Тем временем, охота на симпатизирующих Нариманову представителей рабочего класса продолжалась, и Бакинская Контрольная Комиссия «чистила» и без того редкие ряды членов РКП мусульманского вероисповедания. Причины были смехотворные, но исключения из партии продолжались.

Рабочий Алякшер БАБАЕВ сумел в Москве встретиться с тов. Сталиным и заявить ему, что в сердце Бакинского Комитета «зabрался червяк, который подтачивает организм партии...». Он дает справедливую оценку Секретарю БК т. Мирзояну, которому, действительно, «нет никакого дела о существовании Советской власти...». Он дает оценку т. Нариманову «как учителю строительства Советской власти в Азербайджане».

К ВЫСОКОМУ ВНИМАНИЮ ЧЛЕНОВ ЦКК РКП

ТОВАРИЩУ КИРОВУ
От рабочего Аляскера БАБАЕВА

ЗАЯВЛЕНИЕ

(Извлечения)

После товарищеского и коммунистического привета сообщаю, что, как заявлено в Москве т. Сталину, здесь национализм развивается хуже, чем во времена Николая. В Азербайджане нет ни товарищеской, ни коммунистической солидарности... в Азербайджане создали такую органи-

зацию, что никто не может высказать ни одного свободного слова.... Все эти дела творятся из-за должностей. Я простой рабочий. Мне не нужно никакого портфеля. Уже три года как в Азербайджане организована Советская власть, но я не имел никакого портфеля и никакой высшей должности. Пусть это будет от меня подальше....

Тов. **МИРЗОЯН** группирует вокруг себя своих людей, каждому дает ответственное место, какое он желает, в районах или среди рабочих. Им нет никакого дела о существовании Советской власти. Они говорят, чтоб их положение было бы только сохранено. Если они не будут поддерживать Бакинский комитет, то боятся отстранения и думают, что они останутся без куска хлеба....

В наше сердце забрался червяк, который подтачивает организм партии...

Я настоятельно прошу Контрольную Комиссию, если она действительно стремится восстановить дело в Азербайджане, то обратить внимание, так как здесь во главе дела очутились те же мусаватисты, меньшевики, эсеры, дашнаки. Они проводят свою линию. Название коммунизм есть, а самого коммунизма нет, поэтому здесь нет ни свободы печати, ни слова. Тому, кто работает правильно, предъявляется обвинение, что он шпион. Здесь не дают работать тому, кто имеет правильную линию...

Тов. **НАРИМАНОВА** обвиняют в национализме. Я не сторонник ни **НАРИМАНОВА**, ни кого-нибудь другого, и с меня они могут получить только то, что они мне дали. Я — рабочий, но по-моему тов. **НАРИМАНОВ** в Азербайджане должен считаться руководителем, учителем строительства Советской власти. Он по всему Востоку известен как товарищ с кристально чистой душой. Когда уже такого товарища обвиняют, что же с нами будет? Но я готов пожертвовать собой за партию.

В Азербайджане я знаю двух только товарищей, которые действительно работают как коммунисты. Один из них — т. **НАРИМАНОВ** и другой — т. **КИРОВ**, стремившийся к осуществлению коммунистического идеала и программы. У них не было других целей.

О т. Кирове мы в Москве говорили т. Сталину и сейчас говорим, что у него есть слабость: он не может проявить самостоятельность, он всегда окружает себя...

С трудом мы создаем Советскую власть, уничтожили капитализм, эксплуататоров, но внутри Советской власти образовались новые эксплуататоры, ложные работники...

Они заставляют выбирать тех, кого они указывают. Одним словом, рабочим не дают свободно выбирать... Поэтому со всех сторон назревает недовольство...

Конечно, в каждой нации и здесь, на Востоке, необходимо проводить всестороннюю восточную политику. Я хочу здесь пояснить, что нельзя назвать восточной политикой беспрерывное пьянство с провозглашени-

ем тоста друг другу и назначения в этой обстановке лиц на ответственные посты. Об этом знают все рабочие, и вам могут о них подтвердить, как, например:

1. **Красноярский** — эсэр. Однажды сам заявил, что он эсэр, и сейчас работает в Союзе горняков. Он был исключен из партии и профсоюза.

2. **ЮЗБАШЕВ** — чистый дашнак. 12 лет работает на заводе. Как он работал, я знаю. Теперь он два года считается коммунистом.

3. **УГАНОВ** — чистый дашнак. Когда я указал на некоторые его грехи на одном собрании ячейки, он набросился на меня с кулаками. Потом он пытался меня уничтожить....

4. **МУЗЗАРАХ** — мусаватист, который похитил медные котлы с завода Шибаетова и во время переворота с оружием в руках угрожал нам в Реввкоме.

5. **ХАДЖИ-АСАДУЛЛА** — начальник поста, монархист, тоже получает паек с двух мест и пьянствует.

6. **АСАДУЛЛА** — материалы, которые я передал т. Якобсону и показал т. Сталину.

7. **ПАРУШИН** — бывший секретарь Лазаря Бичерахова. Знающие говорят, вон кто сидит у коммунистов — секретарь Бичерахова... (перечисляется еще 5 человек)

Заканчивая заявление, я говорю: «Да здравствует Коммунистическая партия и Красная Армия и ее вожди Ленин, Троцкий, Сталин, Бухарин, Нариманов и все члены ЦК РКП».

Мы уверены, что вы примите все меры к улучшению положения в Азербайджане.

26 июля 1923 года. Аляскер БАБАЕВ. Перевел Алмаев. Верно:
Секретарь ЦКК Якобсон

(Архив Нариманова, РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 181 л. 9—12)

Тов. КИРОВУ
От рабочего Молла Баба Гашимзаде

ЗАЯВЛЕНИЕ

После товарищеского привета считаю нужным довести до Вашего сведения, что я 23 года своей жизни провожу на фабриках и заводах, занимаясь физическим трудом, и с 1905 года работаю на партийной арене и веду борьбу за нашу идею и Советскую власть, и за все это время исполнял по долгу возложенную на меня обязанность, честно и аккуратно и безуданно работал среди беспартийных.

Теперь, по неизвестной поныне мне причине, я исключен из партии и даже уволен с работы.

Из партии меня исключили, может быть, нашли меня в чем-либо виновным, хотя это еще ничем не доказывается, а на каком же основании меня лишили работы?

Разве у Соввласти мало рабочих — беспартийных? Разве существует такое правило — исключенного из партии уморить с голоду с его семьей вместе?

Ведь нельзя забывать, что я не буржуй и не с состоянием, а рабочий. Я жил и живу постоянно лишь трудом. СПРАВЕДЛИВО ЛИ ЭТО?

Во всяком случае, меня могут исключить из партии, а не из рабочего сословия.

А ГДЕ СКАЗАНО: уволенного рабочего в 24 часа можно вытурить из квартиры вон на улицу?

Это даже не было допустимо при старом режиме.

Доведа до Вашего сведения обо всем, всецело возлагаю на Ваше усмотрение и прошу поступить так, как подскажет Вам совесть.

Подпись: Арабский шрифт
1 марта 1923 года, г. Баку

(РГАСПИ, ф. 80, оп. 7, д. 18, л. 29)

В ЦЕНТРАЛЬНУЮ КОНТРОЛЬНУЮ КОМИССИЮ РКП

Копия: СЕКРЕТАРЮ ЦК тов. СТАЛИНУ

От бакинского рабочего, члена РКП (п/б № 480275) **Аляскера БАБАЕВА**

ЗАЯВЛЕНИЕ

Ознакомившись с заявлением тов. **Молла Баба ГАШИМЗАДЕ**, я подтверждаю все, что он пишет. Я работаю на промыслах ровно 24 года и с 1905 года состою в нашей партии.

Хотя тов. Молла Баба Гашимзаде считается более передовым среди рабочих и своим партстажем и возрастом старше меня, но почему-то он все же в своем заявлении очень осторожен и не пишет все открыто.

Я, рабочий, уверяю вас, что дело у нас обстоит гораздо хуже, чем он описывает. **Я большевик, я ничего не боюсь, говорил до сих пор все открыто и буду говорить, где угодно, я могу это доказать.**

Как раз сюда из Баку приехали делегаты, в том числе и руководители БКК и АзЦКК, если нужно, вызовите их, я им все в глаза скажу и докажу, дабы вы не подумали, что я интриган и имею личные счёты. Интриги бывают там, где власть, но не в стенах фабрики и завода, где я нахожусь... Я, быть может, до сих пор многое видел, но, однако же, доносы не писал, хотя я сознаю, что совершил преступление. Но все же я не молчал и всегда открыто говорил на партийных собраниях и критиковал все, что видел и находил неправильным и преступным.

Поэтому-то **одновременно с тов. Гашимзаде и тов. Ширвани исключили из партии и меня и, сверх того, ультимативно предложили в 24 часа очистить квартиру, которую я занимал с семьей, и уволили с завода.**

На общем собрании партийных и беспартийных, в присутствии Секретаря Бакинского Комитета **МИРЗОЯНА**, на заводе потребовали

меня восстановить в партии, официально потребовал об этом Союз, но результата не было.

Я им говорил, что если тов. НАРИМАНОВ не хорош или враг нашей партии и рабочего класса, то говорите об этом в районах, пусть все знают и Вы тогда, доказав это, уничтожите уважение и любовь рабочих к нему. А если это не так, то Вы не можете заставить нас не любить и не уважать того, кому мы верим — такого ограничения не было и при Николае.

Где же были исключившие меня из партии, когда я подвергался жестоким преследованиям царских жандармов?

На каком основании после исключили из партии, лишили меня куска хлеба, мало ли было беспартийных рабочих? Тут-то и кроется вся мелочь и грязь, которые занесли и создали в нашей организации примазавшиеся к нам эсеры, мусаватисты, дашнаки, меньшевики. И до чего дошло дело, что руками этих людей я выброшен из партии, которой служил 17 лет.

Я нахожу, что Центр в конце-то концов должен реагировать на подобное явление.

Я убедительно прошу Вас рассмотреть это дело, и если я буду прав, восстановить меня и радикальным образом ликвидировать все, что творится в нашей среде.

Аляскер БАБАЕВ. Москва, 25 апреля 1923 года Роспись

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 181, л. 6)

Перебирая поблекшие от времени рукописные и напечатанные на пишущей машинке листы и обрывки листов в архиве **Сергея Мироновича КИРОВА** (РГАСПИ, фонд 80), я наткнулся на любопытный документ, названный громко и привлекательно докладом в АзЧК, и в копии на имя товарища КИРОВА. Анонимщик (судя по всему, отпечетый негодяй и служит как верный пес всем, кто ему заплатит) величает себя «товарищем». Он, якобы, «помогает» Секретарю АКП С.М. Кирову укреплять советскую власть в солнечном советском Азербайджане и разоблачать скрытых врагов, которые систематически прибывают в Азербайджан из Персии для агитации против советской власти, используя «среду темных тюркских масс».

Анонимщик в начале письма уведомляет Сергея Мироновича, что он уже, дескать, доносил Секретарю ЦК АКП о группе персидских контрреволюционеров, которые периодически прибывали в Азербайджан и открыто занимались антисоветской пропагандой. Эта группа (перечисляется около десятка имен и фамилий), как пишет «товарищ», находила поддержку властей разных уездов Азербайджана, собирала собрания с участием тысячи и более жителей уездов и даже получала разрешение властей печатать в газете «Коммунист» итоги этих контрреволюционных сборищ. Цель анонимки — опорочить честнейшего коммуниста-ленинца. Поэтому

мы публикуем лишь ту часть документа, которая касается клеветы на **Наримана НАРИМАНОВА**, а опытный уравновешенный руководитель ЦК АКП С.М. КИРОВ, после этой убогой фальшивки, может быть, усомнится в истинной партийности НАРИМАНОВА.

«В АЗЧЕКА

Копия: товарищу КИРОВУ.

ДОКЛАД

...Мы вошли в собрание, где находилось около 3000 чел., большей частью торговцы, была и музыка. Причем, как только нас заметили, несколько человек из ораторов вышли из зала, после чего начала расходиться и публика. В это время входит один гражданин и объявляет, что сейчас придет тов. Нариманов, а потому просит не расходиться... Входит тов. **НАРИМАНОВ** с некоторыми руководителями, причем тов. Нариманов занимает стол и берет на себя обязанности Председателя...

Присутствие тов. Нариманова убедило нас, четверых коммунистов, что это собрание разрешено Советской властью... Такие собрания дают возможность империализму и капитализму, а также другим врагам Советской власти иметь своих агитаторов и ораторов в самом сердце нашей страны.

По имеющимся сведениям, их тайные агенты и организаторы собраний в среде темных рабочих и других мусульман утверждают, что **НАРИМАНОВ** разделяет эти антисоветские убеждения и что он также не желает больше работать в пользу Советской власти.

Доводя обо всем этом, прошу обратить на это серьезное внимание и принять энергичные меры против опасных элементов власти.

9.01. 1923 года **ТОВАРИЩ.**

(РГАСПИ, ф. 80 (С.М. Кирова). Оп. 7, д. 15, л. 71)

В таких случаях на Руси принято говорить:
«ТАМБОВСКИЙ ВОЛК ЕМУ ТОВАРИЩ»

ГЛАВА 2

**В ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КОМИТЕТ
ТОВ. СТАЛИНУ.
КОПИИ:
ТОВ. ТРОЦКОМУ,
ТОВ. РАДЕКУ**

**НАРИМАН
НАРИМАНОВ**

**«К истории нашей
революции
в окраинах»**

«НИКТО ТАК НЕ РАЗВРАТИЛ РАБОЧИХ, КАК САРКИС, НИКТО ТАК НЕ РАЗЛОЖИЛ ПАРТИЮ, КАК МИРЗОЯН...»

*

«ПО ТЕОРИИ ОРДЖОНИКИДЗЕ, КОНЕЧНО, МОЖНО НАСЕЛЕНИЕ МАЛЕНЬКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА СИСТЕМАТИЧЕСКИ УНИЧТОЖАТЬ, НО ИЗ КОГО БУДЕТ СОСТОЯТЬ ТОГДА РЕСПУБЛИКА?»

*

«СЕРГО НУЖНО БЫЛО УДАЛИТЬ МЕНЯ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ УБИТЬ ВСЯКОЕ ПРЕПЯТСТВИЕ В РАЗВИТИИ СВОЕЙ "КАВКАЗСКОЙ ПОЛИТИКИ". ОН ОБРАТИЛСЯ К МИРЗОЯНУ ЗА СОВЕТОМ, МИРЗОЯН СКАЗАЛ: "МЫ ТОЛЬКО ЖДЕМ ТВОЕГО СОГЛАСИЯ, И НАРИМАНОВА ЗДЕСЬ НЕ БУДЕТ". СЕРГО СКАЗАЛ: "ВАЛЯЙ".

ХАНБУДАГОВ МНОЙ ИЗГНАН ИЗ ЧК,... НО ЕГО ИЗБИРАЮТ СЕКРЕТАРЕМ В ЦК АКП И РАБОТА НАЧИНАЕТСЯ.

ОН ПОСЫЛАЕТ В УЕЗДЫ СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ И ДАЕТ ДИРЕКТИВУ, ЧТОБЫ НИГДЕ НЕ ПРОИЗНОСИЛИ ИМЕНИ НАРИМАНОВА И НИКУДА ЕГО НЕ ВЫБИРАЛИ.

ХАНБУДАГОВ ГОВОРIT МИРЗОЯНУ: "У МЕНЯ УЕЗДЫ ГОТОВЫ". ДОКЛАДЫВАЮТ СЕРГО, ЧТО ТЕПЕРЬ МОЖНО СМЕЛО СНЯТЬ НАРИМАНОВА.

СНИМАЮТ ПОД ВИДОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ВЫСШЕЙ ДОЛЖНОСТИ В МОСКВЕ. И, ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, МЕНЯ ИЗБИРАЮТ В ПРЕДСЕДАТЕЛИ ЦИКА СССР.

МИРЗОЯН И СЕРГО ТОРЖЕСТВУЮТ: СНЯЛИ МЕНЯ... ДАЖЕ НИКТО НЕ ОСМЕЛИВАЕТСЯ ПРОИЗНОСИТЬ ИМЯ НАРИМАНОВА...»

(Извлечения из доклада Н. НАРИМАНОВА)

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176)

ДОКЛАД НАРИМАНА НАРИМАНОВА «К ИСТОРИИ НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ В ОКРАИНАХ»

1/ ВОСТОЧНЫЙ ВОПРОС 2/ ПОЛОЖЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Будучи Заведующим Восточным Отделом при Наркоминделе РСФСР в 1919/1920 г., я неоднократно высказывался о неправильном понимании восточной политики тов. **ЧИЧЕРИНЫМ**.

В архиве ЦК РКП(б), вероятно, остаются мои доклады, в которых я последовательно высказывал свое мнение по поводу нашей политики в Туркестане, нашего отношения к Афганистану, Турции, Персии и т.д.

Г.В. Чичерин

Во всех этих докладах красной нитью проводится мысль о том, что мы, слишком увлекаясь Западом, отдаляемся от Востока и теряем то, что приобретено было нашими воззваниями в первые дни нашей революции. А приобретено было очень многое. Наше обещание освободить угнетенный Восток от иностранных угнетателей и предоставление Востоку свободно жить своей жизнью объединило всех вокруг Советской России. Все взоры были устремлены на нашу сторону, и

был момент, когда при умелом ведении восточной политики мы сейчас могли бы диктовать Европе.

В одном из этих докладов еще в 19-м году я говорил: *«Тов. Чичерин посредством радио хочет вызвать социальную революцию на Западе, но этого сейчас не будет, так как мы после опустошительной войны дали возможность “сговориться” капиталистам со своими рабочими, а потому социальная революция в Европе будет носить затяжной характер и т.д.»*

ЦК, по всей вероятности, не придавал этим моим словам значение, но год спустя с лишним, если не ошибаюсь, это мнение подтвердила Конференция Коминтерна.

После этого тов. Чичерин мне пишет, что нам теперь придется обратить особое внимание на восточную политику и что лозунг **«Освобождение угнетенного Востока»** есть лозунг дня и т.д. Может быть, потому и состоялся съезд народов Востока.

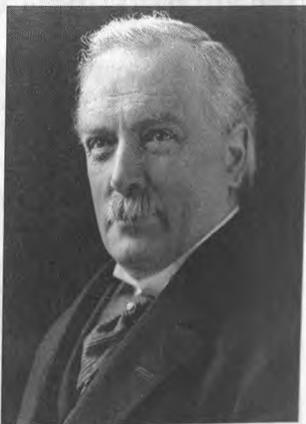
Общее впечатление съезда таково: мы хотели показать представителям народов Востока, как мы умеем красиво и много говорить, какого совершенства достигло фотографическое дело у нас, когда ораторов снимают во всех позах и больше ничего.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ, получив фотографическую карточку, где представители народов Востока, держа в руках обнаженные кинжалы, револьверы, шашки и ножи, угрожают европейскому капиталу, вероятно, улыбнулся и написал тов. Чичерину: *«Мы согласны вести переговоры с Советской Россией по поводу торговых сношений».*

После этого я получил от тов. Чичерина второе письмо, в котором он пишет, что необходимо прекратить всякое содействие персидским революционерам, т. к. это нам мешает связываться с Англией.

...Я утверждаю, что мы своими руками убили освободительное движение в Персии, так как это нужно было Ллойд Джорджу, потому что так понимали восточную политику некоторые из товарищей.

Собственно говоря, цель у тов. Чичерина и у меня была одна и та же, то есть как можно скорее вызвать социальную революцию в Европе и тем спасти наше положение. Я утверждаю, что необходимо это начать с Востока и тем лишить лакомого куса европейский

Лидер либералов Англии
Дэвид Ллойд Джордж

капитализм, быстро создать безработицу, углубить, усилить кризис в торгово-промышленной жизни Европы. Он же, наоборот, думал без восточного вопроса, путем пропаганды и сближения с европейским капиталом, воспламенить революционным огнем Запад.

Лучшего сближения в пропаганде, чем было во время Генуэзской и последующей Гаагской конференций, не будет. Наконец, мы рассчитывали на экономический кризис в промышленной жизни Европы, главным образом, на результаты последствий Версальского договора. Но несмотря на все зверства Франции по отношению к Германии, несмотря на расстрелы рабочих в Руре, все же немецкий пролетариат в данный момент спокойно терпит закулисную игру буржуазии стран Франции.

Генуя

Перед отъездом в Геную мною был представлен доклад тов. Сталину опять на тему о нашей политике на Востоке, где я высказываю приблизительно следующее:

*«Генуя нам ничего не даст... Но ввиду того, что нами допущены до сих пор крупные ошибки, вследствие чего **Восток не верит больше нам**, он в лице угнетенной массы отвернулся от нас, я предлагаю начать дело с исправления ошибок в окраинных республиках и, в частности, в Туркестане, Бухаре и Германии. Между тем, весь ход событий подтверждает мои предположения.»*

Я теперь вспоминаю, как мой доклад о завязывании связи с Афганистаном внимательно был выслушан тов. Лениным. Я в этом докладе, между прочим, проводил мысль, чтобы доказать Афганстанской массе, что мы не преследуем захватнической цели, необ-

ходимо уступить известный участок земли, который при царизме служил поводом для раздора между Афганистаном и Россией.

Англия в этом вопросе всегда поддерживала Афганистан, и этим доказывала последнему захватническое стремление России. Тов. Ленин, ознакомившись с этим вопросом, сказал мне: «Тут много разговаривать не будем, отдадим. Передайте тов. Чичерину от моего имени, чтобы этот вопрос не служил причиной разрыва».

Тов. Чичерин, выслушав меня, сказал, что без заключения военного ведомства ничего нельзя сказать, и передали, кажется, военному ведомству, которое подошло к вопросу с военной точки зрения, то есть отказало Афганистану. В этот самый момент тов. КАРАХАН еще дополнил, сказав послу Афганистана: «Еще неизвестно, дадим ли Бухарской Республике существовать самостоятельно».

Л.М. Карахан

Афганский посол высказал мне свое недоумение, что можно ли после этого верить Вашим словам, воззваниям, подписанным тов. Лениным. Мною было сообщено об этом тов. Ленину. Что было потом, не знаю. Но знаю, что в Афганистане окончательно было решено броситься в объятия Советской власти (России) для того, чтобы избавиться от когтей Англии.

Вероятно, разочаровавшись в нас, афганский посол твердо заявил, что он едет в Европу, в Англию. На ответ тов. Чичерина, что из Москвы нет сообщения с Европой, посол заявил о своем решении возвратиться в Кабул, а оттуда поехать в Европу. Сколько усилий мне стоило уговорить его не делать этого.

Насколько я придавал серьезное значение нашей политике в Туркестане, а затем и в связи с Афганистаном, видно из моего доклада, где я предлагал тов. Сталину до Генуи выехать вместе со мной в Туркестан для ознакомления на месте с теми ненормальностями, которые созданы нами же там. Последующие события в Туркестане, в Бухаре и авантюра Энвера — все это есть результат именно того, что до сих пор мы не можем ориентироваться в восточном вопросе.

После Генуи я спросил тов. Сталина, читал ли он мой последний доклад? Он ответил, что читал и что вообще он согласен

с моим мнением. Дальше я не стал говорить на эту тему, потому что я заметил, действительно, он согласен с общим положением, выставленным мною, как всегда, но практического осуществления не надо ждать по многим соображениям...

Здесь многих вопросов я не касаюсь, так как впоследствии о них заговорю отдельно и более детально для дополнения истории нашей революции, но в связи с затронутым вопросом я должен тут же коснуться нашей политики в Азербайджане.

Я нарочно упомянул здесь о тех докладах, которые написаны мною в 19 и 20 годах до советизации Азербайджана. Это укажет, насколько я последователен в проведении своего понимания восточной нашей политики.

В начале 19-го года, будучи еще в Астрахани на лечении, я выпустил брошюрку на тюрском языке под заглавием: «С каким лозунгом мы идем на Кавказ?» В ней я, между прочим, указывал на наши крупные ошибки, которые и послужили причиной падения нашей власти в Баку в 18 г. Затем в этой брошюрке вкратце излагается план будущей работы в Советском Азербайджане. Брошюрка

Дворец Ширваншахов в Баку. Основан в XIII—XVI вв.

эта быстро распространяется подпольными нашимитоварищами в Азербайджане и, по их же словам, брошюрка имела громадный успех среди рабочих и крестьян.

Характерно, что теперь крестьяне и рабочие Азербайджана,

главным образом мусульмане, цитируя из этой брошюрки, давали мне понять, что не все идет так, как сказано в брошюрке...

Вместе с этой брошюрой я отправил письмо премьер-министру УСУББЕКОВУ в Азербайджан. Письмо это было потом полностью оглашено в нашей газете. В это время я был вызван в Москву ЦК РКП, где я читал свой доклад о будущей нашей работе в Азербайджане (присутствовали т.т. СТАСОВА, секретарь ЦК РКП СМИЛГА и еще один из ответственных товарищей, фамилию которого не помню). В общем, все основные положения доклада были одобрены.

Правительство АДР. Премьер УСУБЕКОВ в центре

Из основных вопросов, главным образом, были выдвинуты следующие:

Ввиду того, что желанная для нас революция на Западе запаздывает и будет иметь затяжной характер, мы должны связаться с Востоком для прорыва фронта с целью заставить Европу заговорить с нами и тем выйти из окружения.

При советизации Азербайджана — не допускать ошибок, сделанных в России, считаться с местными условиями, создать самостоятельную образцовую Советскую республику, чтобы трудящиеся Востока, во-первых, знали, что у нас нет завоевательных империалистических целей и, во-вторых, чтобы они видели и чувствовали, что можно жить и строить свою жизнь без ханов, беков и других.

Забрать крупные отрасли промышленности в руки, мелких не трогать и торговлю разрешать. Тогда я еще робко предлагал последний пункт провести и в общероссийском масштабе. Я твердо был убежден еще тогда, что мы придем к этому, но все же не допускал мысли, что при нашем режиме на улицах будут валяться пьяные...

Итак, спустя год, пришло время, когда мне нужно было отправиться на Кавказ, чтобы организовать там самостоятельную образцовую Советскую республику и тем открыть окно на Восток.

Перед отъездом я был принят тов. Лениным, который вышеприведенный мой проект одобрил, благословил.

По дороге в Баку я узнал, что наши войска беспрепятственно вошли в город Баку и население их приняло радушно.

Оказывается, мусаватское правительство, потеряв надежду на все, составило акт, в котором говорится, что власть передается мусульманам-коммунистам.

В Баладжарах меня встретили некоторые товарищи и, по-видимому, были очень рады моему приезду. «**Может быть, будет конец тем безобразиям, которые происходили до Вас?**» — с таким вопросом обратились они ко мне. Я успокоил их и просил помочь мне в предстоящей трудной работе.

Важно отметить, что в то время политическая атмосфера в Баку, в частности в Азербайджанской партийной организации, была далеко не однозначной. Среди ее руководителей не было единства в проведении политической линии, да и не все ее руководители, к сожалению, отличались политической эрудицией, чтобы четко, не колеблясь и без дискуссий ощутить и определить ту важнейшую социальную и политическую грань, которая разделяет «патриотизм» и «национализм». (Нариман Нариманов, перед приездом в Баку прошедший в Москве стажировку у Ленина, получивший лично от В.И. Ленина полное одобрение его позиции в национальном вопросе, категорически не разделял точки зрения Г.К. Орджоникидзе, М.Д. Гусейнова, Л. Мирзояна, А. Микояна, А.Г. Караева, Р. Ахундова и других о том, что Азербайджану не нужна самостоятельность, что Азербайджан на правах автономии должен войти в состав РСФСР). (Примеч. Р.И.)

Президиум Ревкома тогда состоял из **НАРИМАНОВА Наримана** (председателя), **ГУСЕЙНОВА** Мирзы Давуда (заместителя) и одного члена — **КАРАЕВА** Али Гейдара.

Н.Н. Нариманов

М.Д. Гусейнов

А.Г. Караев

«Азербайджан грабят всюю, расстреливают направо и налево» — вот слова, с которыми меня встретили некоторые товарищи,

но в их числе не было ни Караева, ни Гусейнова. Познакомившись с делами, я назначил заседание Президиума Ревкома и пригласил т. **ПАНКРАТОВА** (начальник контрразведки 11-й Армии. *Примеч. Р.И.*), который тогда фактически управлял всем.

На Президиуме я поставил вопрос, чтобы без санкции Ревкома никого не расстреливать. Гусейнов Мирза Давуд и Караев Али Гейдар высказались против. Таким образом, старое продолжалось... Затем, перед отъездом в Москву в ЦК АКП Серго Орджоникидзе почему-то поставил вопрос: **«Должна ли Азербайджанская Республика существовать самостоятельно или же она должна войти, как часть, в Советскую Россию?»**

Члены ЦК Караев, меньшевик с 18 г., и М.Д. Гусейнов, мусавист с 18 г., с пеной у рта развивали мысль, что никакой самостоятельности нам не нужно, мы должны присоединить Азербайджан к Советской России. Затем Орджоникидзе обратился ко мне и спросил: **«Как Вы думаете по этому вопросу, мне важно Ваше мнение»**. Я твердо, в категорической форме, заявил: **«Азербайджанская Республика должна быть самостоятельной до советизации Грузии и Армении, а затем посмотрим...»**

Еще один случай, который заставил меня обратить внимание на окружающих меня, в руках которых оказалась судьба Азербайджана.

Раз, со слезами на глазах, ко мне заходит одна известная дама и просит защитить честь ее семьи. Она рассказала следующее.

«Член Правительства М.Д. Гусейнов просил руки моей дочери, но она отказала ему и выходит за другого, его же товарища. Теперь каждую ночь агенты ЧЕКА врываются в мой дом, производят обыск и разыскивают в моем доме моего будущего зятя. Дети совсем изнервничались и почти не спят по ночам. Я заявляю, что это дело рук М.Д. Гусейнова, прошу защиты и т.д. и т.д.»

Успокоив ее, я вызвал к себе Гусейнова и рассказал ему эту историю. Он весь покраснел, опустил голову и после моего категорического заявления сказал: «Будьте покойны, больше этого не будет». Спустя некоторое время, явилась опять эта дама и поблагодарила меня за то, что ее больше никто не беспокоит. Этот случай заставил меня призадуматься над вопросом, с кем я имею дело и в чьих руках находится судьба Азербайджана.

До этого на выступление Гусейнова и его единомышленников я не так обращал внимание, хотя знал, что Гусейнов, как бывший секретарь Мусаватской партии, и Караев, как меньшевик в 18 году, выступали против нас.

Я знал Караева как неустановившегося мальчика, но Гусейнова я знал определенно как ярого националиста. Ведь он, Гусейнов, только вчера меня ругал за то, что я, как коммунист, предлагал в 18-м году азербайджанской массе присоединиться к рабочим России, продаю интересы нации. А теперь, в 20-м году, он, выступая против меня, везде и всюду хочет выставить меня как националиста.

Гусейнов пишет тов. Чичерину: **«Нариманов занимает правое крыло, а я — левое, едва ли при таких условиях можно с ним работать»**.

Для меня было одно ясно: и Гусейнов, и Караев боялись своего прошлого и, не имея в настоящем никакой силы, должны были играть в «левизну»... Те, которые не знали их прошлого и внутреннего мира, верили им и поощряли их, думая, что этим приносят пользу революции. Я же думал и думаю, что приносят вред.

Орджоникидзе и Киров — живые свидетели того, как М.Д. Гусейнов за один месяц менял свое мнение по поводу объединения экономсоветов Закавказских республик. Он поддерживал это мнение до тех пор, пока надеялся, что его изберут председателем этого органа, но когда убедился, что этот номер не пройдет, он стал ярым противником этого объединения.

Этот тип снова выдвинут на ответственный пост теми же Орджоникидзе и Кировым только потому, что он является моим противником. Вот как подходили к государственным интересам те, которые представляли Центр и которым верил Центр.

В моем требовании о необходимости поднятия уровня развития мусульман-рабочих они усматривали национальный уклон. Я требовал этого потому, что большинство пролетариев в Баку — рабочие-мусульмане. Между тем, вследствие неподготовленности и низкого уровня развития, эти настоящие пролетарии не принимали участия в строительстве государства так, как русские, армяне-рабочие.

Я никогда не забуду одного исторического заседания Бакинской конференции. На этом заседании, после доклада тов. **САРКИСА** (секретаря Бакинского Комитета) о деятельности вверенного ему БК, выступали ряд рабочих-мусульман и повторяли одно и то же:

«Тов. Саркис говорит неправду. Бакинский Комитет для рабочих-мусульман ничего не делает, мы несколько раз просили тов. Саркиса обратить внимание на наше положение: открыть школы, назначить знающих наш язык секретарей комитетов и т.д. и т.д., но до сих пор ничего не сделано».

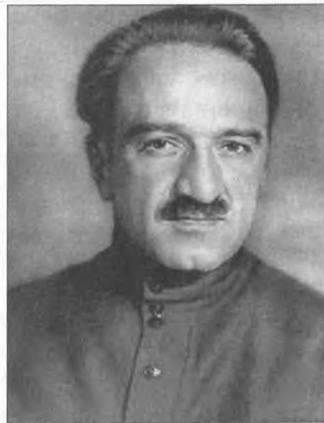
Один из рабочих закончил свою речь следующими словами: **«Эта Конференция указывает на заботу тов. Саркиса о нас»**.

Посмотрите, сколько здесь мусульман-рабочих, почему только одну четверть Конференции составляют мусульмане-рабочие. А ведь мусульман-рабочих гораздо больше, не исключая и партийных. **Я ЗАЯВЛЯЮ, ЧТО БАКИНСКИЙ КОМИТЕТ МНОГИХ РАБОЧИХ-МУСУЛЬМАН, РАБОТАВШИХ В ПОДПОЛЬЕ, ВЫСТАВИЛ ИЗ ПАРТИИ БЕЗ ВСЯКОЙ ПРИЧИНЫ».**

После всех этих речей выступил Ахундов РУХУЛЛА, тоже «играющий в левизну», и стал защищать Саркиса, выставя рабочих как лгунов. Это я привожу как образец работы Бакинского Комитета и тех, которые стали играть в левизну.

И не странно ли? Несмотря на известные директивы Политбюро РКП о работе среди мусульман — рабочих в Азербайджане в таком районе, как Черный Город, для мусульман-рабочих состоялось открытие действий тюркской драматической группы только 18-го февраля 1923 года, между тем русская драма действует здесь уже два года. А в других районах, расположенных вдали от города?

Надо же, наконец, проверить работу БК, возглавляемого **МИКОЯНОМ, САРКИСОМ и МИРЗОЯНОМ** в течение 2,5 лет после прихода Советской Власти. Получилась бы ясная картина преступности действий тех, которые играли до сих пор в «левизну». Тогда видна была бы причина тех ненормальных взаимоотношений, о которых я говорю и говорил.

А.И. Микоян

Кстати, я должен здесь заметить начатое разложение партии тов. Саркисом, доведенное его наследником Мирзояном до крайности.

Имея везде своих агентов и живя исключительно доносами, Мирзоян, как вообще недалекий человек, превратил свои права как секретаря БК в орудие мести против тех, которые осмеливаются подвергнуть критике деятельность этой группы.

Будучи последователен в своих действиях, я не мог молча проходить мимо таких явлений, но каждое мое выступление сталкивалось «интернационалистами» Саркисом и

Мирзояном, как выступление коммуниста с национальным уклоном. Между тем, я имел три цели:

Подготовить кадры работников из мусульман для Персии; чтобы при посредстве подготовленных рабочих тюрков мы бы могли

скорее и лучше связаться с деревней; Чтобы не было впоследствии того антагонизма среди рабочих-тюрков и русских, какой существует сейчас.

В настоящее время антагонизм доведен до преступности. Кроме нескольких подкупленных мусульман-рабочих, постоянно выбираемых на Конференцию по указанию Саркиса, а потом Мирзояна, остальные мусульмане-рабочие жалуются постоянно на то, что их интересы не только никем не защищаются, но производится некоторое насилие со стороны тех, в чьих руках находятся заводские комитеты, то есть со стороны русских и армян. Я неоднократно заявлял на собраниях русским рабочим: **«Т.т. русские-рабочие, вы более подготовлены, чем мусульмане-рабочие. Чтобы нормально текла жизнь ваша, каждый русский рабочий обязан подготовить десять мусульман-рабочих, и только тогда наше положение будет твердым».** Говоря это, я имел ввиду, что Бакинский Комитет не в состоянии глубже вникнуть в то, что должно быть поставлено во главу работы. В то время, когда я думал о будущем, состав БК, выбираемый всегда по дирижерской палочке, думал только о настоящем, а именно о том, как распределить власть между собою и иметь влияние на ход работы в Азербайджанском масштабе.

Люди прямо играли в «левизну».

Я никогда не забуду то, что произошло на Первом Азербайджанском Съезде Советов. Президиум Съезда (в состав которого входили т.т. **СТАСОВА** и **СЕРГО**), не довольствуясь моим кратким докладом, принял предложение о содокладчике. Доклад мой оказался кратким потому, что я в нем не касался трений, которые были между этими группами. Признаюсь, это было сделано мною умышленно, так как накануне съезда большинство делегатов мне заявили, что они не допустят, чтобы такие лица, как **А.Г. КАРАЕВ** и **М.Д. ГУСЕЙНОВ** распоряжались судьбой Азербайджана. А я знал, что за Караевым и Гусейновым стоит «левая группа». Я понял, что дело идет о срыве Первого съезда. Я категорически заявил этим делегатам, что не допущу до этого, что Первый съезд должен пройти в мирных условиях.

Тогда делегаты просили меня позволить критиковать их действия. На что я ответил, что можете критиковать их действия, но

Е.Д. Стасова

я буду их защищать, так как наше общее положение требует того, чтобы не было разложения в нашей жизни. Таким образом, «левая группа» выставила содокладчиком самого подготовленного марксиста тов. **В.В. ЛОМИНАДЗЕ**, как, по крайней мере, он считался среди этой группы.

В.В. Ломинадзе, видный партийный работник в Закавказье

В своей длинной речи он коснулся двух вопросов. Говорил о том, что я в своем докладе не говорил о трениях; в деревнях Азербайджана не произошла революция, которую необходимо произвести, то есть сжечь все бежские усадьбы и этим дать возможность чувствовать крестьянам, что революция произошла.

По первому вопросу я ответил, что это мной сделано сознательно, виду настроения большинства съезда. На второй вопрос я в недоумении ответил вопросом же: «Почему тов. Ломинадзе хочется именно таким образом произвести революцию в деревнях Азербайджана? На это он мне ответил буквально следующее: **«Потому, что так сделано в России»**. На это я возразил, что в России это было сделано с целью выгнать из нор своих помещиков, но в Азербайджане

норы беков и помещиков давно свободны, так как хозяева этих нор в первый же день переворота сбежали. Не лучше ли теперь разрешить бедному крестьянину, чтобы он переселялся в хоромы бека, так как теперь он является хозяином этих хором. По-моему, это произведет лучшее впечатление. Усадьбы останутся целыми. После моих возражений при всем желании вести прения не удалось. Караеву и Гусейнову не давали говорить. Гусейнов съезжился и стал мне что-то лепетать. Я успокоил его.

Чтобы спасти положение, мне пришлось выступить в защиту тех, которые пять минут назад подговаривали тов. Ломинадзе выступить против меня. Все это я привожу как характерную черту моей деятельности: доказать, как играли в «левизну», предлагая готовые пустые усадьбы беков предать огню, потому что так в России поступают.

Желая сохранить устойчивое положение в Азербайджане, я все время критикую действия своих противников лишь в тесном кругу. На заседаниях ЦК, на больших официальных и неофициальных

же собраниях я их защищаю. Если есть мужество у этих людей, то они сами могут подтвердить это.

Между тем, у противной стороны были определенные агенты вроде Шатуновской, Артака и др., которые на партийных и непартийных собраниях мое имя склоняли во всех падежах. Мои единомышленники подчас возмущались моим поведением, они требовали от меня, чтобы я дал открытый бой. Я на это отвечал, что положение наше не позволяет этого. Они «играют в левизну», но у меня широкий план в будущем. Мы всеми силами должны стремиться, чтобы в нашей жизни перебоев не было, дабы хоть этим несколько облегчить положение Советской России. Без Советской России мы завтра же перестанем существовать, а потому все наше стремление должно быть направлено к тому, чтобы **Советская Россия получала регулярно нефть**. Я призываю к мужеству «играющих в левизну» и Серго — представителя Центра сказать: не это ли был наш лозунг? Может быть, вспомнят забастовку тартальщиков рабочих-мусульман. Кто их успокоил и заставил работать? Именно лозунг: **«Без нефти Советская Россия погибнет, а с нею погибнем и мы»**. Попробовали бы с таким лозунгом выйти на собрании мусульман-рабочих Гусейнов, Саркис или их агенты Шатуновские... Вследствие моего такого поведения часть моих единомышленников отвернулась от меня, обвиняя меня в слабости по отношению к «левой» группе. Она требовала открытого боя или доклада центру о действиях этой группы. Я уже говорил, что первое я в силу политических соображений отвергал, а по второму вопросу делал все, что зависело от меня.

Я несколько раз писал т.т. **ЛЕНИНУ, СТАЛИНУ**, говорил им при личном свидании. Наконец, когда приехал тов. Сталин, он на собрании ответственных товарищей, в особенности, на заседании ЦК АКП, в точности подчеркнул взгляд Центра на политику и тактику нашу в Азербайджане. При этом характерно было следующее: по окончании своей речи т. Сталин получил от Караева записку: **«Значит, старик прав?»** (т.е. я). Сталин ответил: **«Если только это он говорил, то он прав»**.

Затем, после моего доклада в Политбюро РКП, составлены были особые директивы АКП. Кстати, я должен сказать, что на заседании Политбюро на вопрос тов. Ленина, каково Ваше мнение, я сказал: **«Или разрешите мне выступить в открытый бой с этой группой, тогда я быстро уничтожу ее, или пусть ЦК РКП прикажет ей бросить «игру в левизну»**».

Первое тов. Ленин категорически отверг. Остановившись на втором варианте, он предложил передать вопрос комиссии, где были

И.В. Сталин и В.И. Ленин

составлены известные директивы. С этими директивами в Баку специально приехал тов. Молотов, выступил на собрании ответственных товарищей и разъяснил им значение директив. Обвинять меня в том, что я действовал слабо, это неправда. Я слишком широко понимал свою задачу, чтобы не поддаваться провокации некоторых молодых товарищей, которые впоследствии из-за боязни потерять портфель ушли от меня, я назвал бы их коммунистами-спекулянтами. Со мною зато остались испытанные товарищи со стажем с 1906—1911 г.г. и все рабочие-мусульмане. О крестьянах уж я не говорю.

Но надо отдать «справедливость» «левой» группе, которая для вида всегда говорила: **«Мы против Нариманова ничего не имеем, но окружающие его невыносимы»**. Странно то, что когда ушли эти нехорошие «окружающие», то они прямо попали в объятия левой группы.

Я выгнал из ЧЕКА Председателя **ХАНБУДАГОВА** за безнравственность, а он избран секретарем ЦК и ныне благоденствует в этой должности.

Можно было привести много подобных примеров.

Уж если на то пошло, мы можем указать еще на следующее. Мирза Давуд Гусейнов, будучи в Азербайджане, защищал идею объединения Закавказских Республик, но в Москве он и его единомышленник Рухулла Ахундов высказались в своем докла-

де в Политбюро против объединения. На одном собрании Серго Орджоникидзе за это назвал их яркими националистами и ругал их на чем свет стоит, но сейчас т. Серго необходимы были силы для борьбы со своими грузинскими и азербайджанскими противниками, а потому он нашел нужным выдвинуть **М.Д. ГУСЕЙНОВА** Председателем Закавказского Совнаркома, а второго — **РУХУЛЛУ АХУНДОВА** (бывш. соц.-рев. 19 г.) в члены Заккрайкома только потому, что эти типы действуют против меня. Не странно ли это?

На XII Съезд РКП от Азербайджана я не был избран, и только по постановлению Политбюро имел совещательный голос, зато с решающим голосом от Азербайджана сидел **Юсуф КАСИМОВ**, бывший пристав-мусаватист.

Не странно ли: такие старые испытанные товарищи, как **МУХТАР ГАДЖИЕВ** (1902 г.) и **КАДЫРЛИ** (1911 г.) не прошли в ЦК АКП, а избраны бывшие эсэры и меньшевики, даже в качестве секретарей. Следовательно, уйдя от меня, они «очистились». Нет, это неправда, дело не в окружающих было, а в самом Нариманове, который мог давать отпор тем, которые подтачивали Советскую власть в Азербайджане и всей своей тактикой старались обезличивать Азербайджан. Прежде всего, «левой группе» следовало бы очистить свои ряды от недостойных звания коммуниста членов, это было бы куда лучше. Во время «чистки» очень крупные и видные члены этой группы обвинялись в присвоении многих драгоценных вещей (бриллиантов, золота и т.п.), однако по приказанию «левой» же группы все эти захватчики народного добра из грязи вышли чистыми. Едва ли коммунистическая совесть некоторых товарищей в этом отношении чиста. Кто посмеет сказать, что эта чистка не была фракционной? И еще неизвестно, долго ли еще будет в неизвестности убийца ответственного товарища Измайлова, к чему так хладнокровно отнеслась Контрольная Комиссия АКП в лице **ВАЦЕКА**, которому известен убийца. И так, повторяю, дело не в окружающих Нариманова, а в нем самом. Надо иметь мужество это сказать, так как это имеет свою историю.

Говорят, до переворота в Азербайджане тов. **МИКОЯН** все время твердил о том, чтобы я скорее приехал в Баку. Охотно верю

Рухулла АХУНДОВ

этому. Да, он, стремящийся к захвату власти, иначе поступить и не мог...

Он знал, каким влиянием пользовался я в Азербайджане. И это не случайно.

Вся моя 25-летняя политико-литературно-общественная работа протекала на глазах живых свидетелей. Все в Азербайджане и вообще на Ближнем Востоке знают ту борьбу, которую я вел в продолжении 25 лет с косностью и рабством на Востоке.

Я первый на тюрском языке в своем романе «Бахадур и Сона» 20 лет тому назад заговорил об отделении церкви от государства, первый проповедовал об уничтожении нации и слияния в одну душу армянки Сони с турком Бахадуром.

В своей исторической трагедии «Надир-Шах» низвожу особу царя до ничтожества и даю понять, что особа царя не священна, как привыкла это считать темная масса, что ее можно растоптать, если она не может управлять страной.

Я первый начал открытую ожесточенную войну с тогдашним несильным кавказским богом, крупным капиталистом Тагиевым, который в 1905 году хотел обезличить съезд учителей-тюрков в политическом отношении.

История революции в Персии скажет свое последнее слово, кто был именно главным ее вдохновителем. Ведь если говорят: «Нариманов пользуется влиянием, или его знают, ему верят, следовательно, имеют основание это говорить». Это не есть результат легкой популярности, но долгой, упорной мучительной борьбы. Безусловно, тов. **МИКОЯНУ** в такой трудный момент, когда мусаватское правительство, потеряв голову, стало из-за угла отстреливать коммунистов, нужен был я, чтобы ему скорее избавиться от этого кошмара. Но потом? Когда произошел переворот, стало жить безопаснее, Микоян также сказал: **«Мы Нариманова выберем Предревкомом и так его окружим, чтобы он не мог особенно пользоваться своим влиянием»**...

Ведь тот же самый Микоян, который в 18-ом году пригласил меня в рабочие районы для чтения лекций о коммунизме, теперь берет меня под подозрение.

Я утверждаю, что роман мой «Бахадур и Сона» имел уже успех тогда, когда тов. Микоян был еще дашнаком. Почему же, спустя 20 лет, я должен был быть националистом, а тов. Микоян — интернационалистом. Итак, Микоян создаст оппозицию в лице БК, в том смысле, чтобы в моих действиях не было националистического уклона... В качестве секретаря БК начинает распределять рабочую силу и «играть в левизну». Чтобы приобрести симпатию рабочих.

первое нападение делается на комиссаров, которые, мол, «только и знают кататься на автомобилях». Второй его шаг — это реквизиция имущества «богатых» в пользу «рабочих».

Я находил, что в изгнании Правительства мусавата принимало участие все население. Следовательно, произвести реквизицию нужно очень осторожно, то есть она должна касаться крупной буржуазии. Средний класс нет необходимости раздражать. Микоян требовал полной реквизиции без деления на крупную и мелкую буржуазную. Борьба шла долгое время.

Наконец, Микоян отзывается Центром. Неизвестно, что послужило причиной: его «коммунистическая революция» в Персии или же была другая причина. (О коммунистической революции **МИКОЯНА** мы поговорим в истории революции в Персии).

Интересно то, что после Микояна секретарем БК во что бы то ни стало хочет быть Саркис, который, добившись своего, продолжает линию Микояна и прежде всего ставит вопрос о реквизиции. Я внес конкретное предложение: «Предварительно составить список и точные адреса буржуазии и по этим данным произвести реквизицию».

В одно прекрасное время начинается реквизиция по номерам домов. (Нужно заметить, что после переворота во многих домах буржуазии помещались рабочие, советские служащие и коммунисты). Таким образом, немало было ограблено коммунистов, советских служащих, бедноты и даже рабочих. Большинство же буржуазии, которое проживало не в своих домах, а в маленьких квартирах, избавилось от реквизиции. Это был обычный грабеж без всякого плана. Что, в конце концов, получили рабочие? Часть рабочих получила кое-какое старье, часть ничего не получила. Сколько раз на собраниях сами же рабочие упрекали организаторов этой беспорядочной реквизиции. Ошибки эти повторялись по всему Азербайджану. Наконец, организаторы реквизиции сами же начали поговаривать о допущенных крупных ошибках. В конце концов, нельзя было пройти молчанием мимо этих разговоров, поэтому назначена была ревизия реквизиции. В результате, подготовлен целый том дела о неправильном распределении вещей, о том, что устроители реквизиции, прежде всего, не позабыли о себе, что по вине главного вдохновителя реквизиции тов. **САРКИСА** бесследно пропали вещи и т.д.

Об этом можно было многое написать, но я ограничусь пока этим, чтобы показать, как гнались люди за дешевой популярностью среди рабочих. Характерно то, что когда о порочной реквизиции

зии узнавали серьезные сознательные рабочие, что ограблены и бедняки, они отказались брать реквизированные вещи.

Никто так не развратил рабочих, как Саркис, никто так не разложил партию, как Мирзоян... Микоян не доводил дело до подкупа рабочих, но у Саркиса это было обычным явлением. У него были определенные подкупленные лица из мусульманских рабочих, которые везде, всюду кричали и оправдывали действия Саркиса. Об этой реквизиции стали писать персидские и турецкие газеты, указывая, что большевики отбирали туманы (т. е. юбки) мусульманок-женщин, передавали их из рук в руки (что понималось как обесчестивание женщин с соответствующими последствиями...)

Саркис славился как «крепкий» коммунист, но без стажа. В это время Армения очень нуждалась в таких коммунистах, так как стоящие во главе Правительства Армении были «слабые» коммунисты. Я усиленно предлагал ему поехать в Армению, но он отказывался. Впрочем, отказывались от него и товарищи-армяне, работающие в Армении...

Наконец, ЦК РКП отзывает его в Москву. Нужно было видеть, какую комедию ломал этот «серьезный» коммунист. Устраивались собрания, якобы по поводу других вопросов, а на этих собраниях подученные агенты возбуждали вопрос о том, чтобы оставить тов. Саркиса в Баку.

Из мусульман-рабочих везде и всюду выступал известный своим прошлым рабочий Гаджи-Баба. (При мне этого рабочего ПредАзЦИК ГАДЖИЕВ обвинил во взяточничестве). Он в свое оправдание ничего не мог сказать. Между прочим, этот рабочий как-то обратился ко мне с просьбой выдать ему костюм, но не получив от меня ничего, пошел к Саркису, который и удовлетворил его просьбу. (Я нарочно останавливаюсь на этом рабочем потому, что он и ныне является очень послушным орудием в руках тов. Мирзояна). Итак, Саркис под разным предлогом продолжал сидеть в Баку и устраивать собрания, на которых подвергались жестокой критике постановления ЦК РКП. Наконец, об этом узнают некоторые члены РКП, категорически требуя его выезда...

Тут еще новая комедия: М.Д. Гусейнов приказывает отцепить вагон Саркиса и распространяется слух, якобы рабочие собрались и отцепили этот вагон. Бесстыдная ложь!

И после этого люди будут говорить о партийной дисциплине. Это форменный развал, а не партийная дисциплина. Между прочим, на заседании Политбюро ЦК в присутствии тов. Ленина и в от-

дельности тов. Сталину я говорил: «Вся беда происходит от того, что я себе не могу позволить того, что позволяют эти «крепкие коммунисты»».

На этом же заседании я просил Политбюро разрешить мне выступить в открытую им бой, чтобы не было их следа. Как говорил раньше, мне в этом отказали.

Саркис всегда с насмешкой относился к Восточному вопросу.

Возмутительнее же всего было то, что он восточный вопрос превратил в национальный вопрос и это, как попугай, повторял за ним его поклонник Рухулла АХУНДОВ, тот, который спустя три месяца после переворота говорил МУСАБЕКОВУ (ныне Предсовнаркома АССР), чтобы он несколько обуздал своего зятя, то есть Гамида СУЛТАНОВА, так как тот, по мнению Ахундова, слишком увлекается и предает интересы нации. (Об этом мне заявил сам тов. Мусабеков. Вот как-то Саркис и его сподвижники).

Мусабеков Г. М.

Наконец Саркис уезжает, а его место занимает его достойный товарищ МИРЗОЯН. Казалось бы, тов. Мирзояну, как профессионалу, занимающему почетную должность Председателя Профессиональных Союзов, не следовало бы идти в секретари БК, если действительно он любил свое дело. Но тут дело не в любви, а в чем-то другом...

Еще до Конференции тов. Мирзоян выбирается исполняющим должность Секретаря Бакинского Комитета. Он проводит конференцию и добивается того, что конференция избирает его в члены БК, а затем выбирает Секретарем БК. Тов. Мирзоян достигает цели. Внутреннее содержание его работы ничуть не отличается от работы Саркиса, но он (хотя и ограниченный человек) берет хитростью. Он видит, что переход его из Председателя Профсоюзов в Секретари БК слишком бросается в глаза, он объявляет себя сторонником объединения двух групп, то есть пускается в хитрость и замазывает окружающим глаза. Как видно из всего этого, Бакинский Комитет уже переходит по наследству Мирзояну.

Как-то Мирзоян на партийном съезде официально заявил, что теперь нет групп, и что БК при его секретарстве уничтожил все. Но так ли это?

Недавно представители рабочих-мусульман почти всех районов обратились ко мне с жалобой на Мирзояна, который, мол, ведет преступную политику по отношению к рабочим-мусульманам. Они мне заявили следующее: **“Если Вы не защитите наших прав, мы возвратим свои партийные книжки”**. Я успокоил их и сказал, что необходимо действовать так, как требует партийная дисциплина. Вам нужно обратиться в Центральный Комитет и требовать совместного заседания с вашими представителями. На этом заседании Вы можете подробно излагать свое мнение о работе БК, то есть Мирзояна.

Представители избрали из своей среды старейших подпольных работников Молла Бабу и Алекпера для переговоров со мною и ЦК. Мирзоян, узнав об этом, ставит вопрос об увольнении этих рабочих из партии, якобы за другие поступки. Их не только изгоняют из рядов партии, но также из Профсоюза. К примеру, выброшенный на улицу рабочий Алекпер, обремененный семьей, являлся к Мирзояну и удивленно спрашивает его: **“Вы меня изгнали из партии, но на каком основании исключаете из Профсоюза, лишая меня и семью куска хлеба? Мирзоян был настолько не разумен, не выдержал и намекнул, что, мол, ты являешься сторонником НАРИМАНОВА”**. Такое же заявление было сделано в Секретариате ЦК Ханбудаговым, когда к нему обратился с такой же претензией другой уволенный рабочий Молла Баба. Но почему ЦК и БК в лице КИРОВА и МИРЗОЯНА отказались созвать такое совещание для выяснения причин этих увольнений?

Такой террористический акт со стороны Мирзояна указывает именно на то, что у него совесть не чиста. Разве это не указывает на то, что в партии нет групп, как заявляет Мирзоян. Пока БК переходит по наследству Мирзоянам, эти группы будут.

Из всего этого видно, что здесь действуют по известному плану. Чей и какой этот план? Автором всего этого является МИКОЯН, как более умный из них.

Как я говорил, он как-то выразился: **“Мы окружим Нариманова так, чтобы он находился под нашим влиянием”**. Для того, чтобы это сделать, нужно было взять в свои руки БК. А БК в Азербайджане — все.

Баку, как сильный пролетарский центр, безусловно, должен быть диктующим центром. БК распределял работников, БК за собою имел внушительную рабочую конференцию, БК имел огром-

ное влияние на ход работы ЦК, так как последний всегда получал работников от БК. Наконец, БК всегда вводил своих членов в ЦК, где вопросы всегда проходили под давлением членов БК.

Общий вид на рейд Апшерона в Баку

Самым яростным противником Микояна был я, но его сняли без моего участия. После Микояна секретарем Бакинского Комитета делается Саркис, а после Саркиса — Мирзоян. По всей вероятности, после Мирзояна будет Каспаров и т.д.

Я утверждаю, что это есть целый план, разумно рассчитанный и правильно учтенный. Пока это оставляю в скобках, так как надеюсь, что эти скобки впоследствии раскроются сами. С первых же дней моей работы я открыто говорил: **«Необходимо первое время воздержаться от назначения товарищей-армян на видные ответственные посты по многим соображениям»**.

Прошлые Закавказья вообще и в частности наша работа в 18-ом году в Баку заставляла задуматься над этим вопросом. Я должен здесь откровенно сказать: везде и всюду на собраниях после моего выступления ко мне подходили группами мусульмане и говорили: **“Веди нас, куда хочешь, делай что хочешь, мы тебе верим, мы вручаем тебе счастье нашей семьи, но чтобы не было событий 18-го года”**...

А что было в 1918-м году? Об этом годе я подробно буду говорить в другом месте и в другой раз. Все же вкратце скажу, что было в 1918-м году.

Накануне гражданской войны у меня на квартире было заседание мусульман-коммунистов, куда был приглашен и покойный тов. Степан ШАУМЯН. После долгих обсуждений вопроса о создав-

шемся положении я доказывал, что гражданскую войну в данный момент начинать опасно, так как она превратится в национальную резню. Я говорил это потому, что в то время в Баку стояло большое количество армянских военных частей (исключительно из дашнаков). Тов. Шаумян согласился с этим доводом. Но через два часа началась гражданская война не нами, а мусаватистами.

Степан Шаумян с супругой

Ввиду того, что наших сил было мало, в трудную минуту т. Шаумян дал согласие армянской части выступить в защиту Советской власти. До 12 часов другого дня гражданская война шла правильно, но с 12 часов начинают ко мне поступать заявления о том, что война приобретает характер национальной розни. Тут было очень много характерных сцен, о которых я умалчиваю. Наконец, ко мне является

депутация от мусульман и просит прекратить войну, признавая себя побежденными. Я сейчас же звоню к тов. Джапаридзе. Он обещает послать депутатов. В это время дашнаки нападают на мою квартиру. Я скрываюсь. Уводят моего брата. Через час меня с семьей спасает т. Шаумян от дашнаков — «защитников Советской Власти». После этого три дня был кошмарный разгул озверевших дашнаков по городу Баку. В результате масса женщин-мусульманок с детьми оказались пленницами у дашнаков, то есть у «защитников Советской власти». Так же тут приходится замалчивать о тех гнусных издевательствах над женщинами со стороны наших защитников-дашнаков. Лучше об этом молчать! Но не молчало об

этом благороднейшее сердце Алеши Джапаридзе. Какие разговоры были между мною и Джапаридзе — я все это пропускаю. *Но зачем нужно было после этой кошмарной истории продолжать ее прodelывать по уздам? Вот на этот вопрос должна ответить Советская власть 1918-го года в Баку. Все это заставляло меня настаивать на том, чтобы в первое время не назначать товарищей-армян на видные посты.*

Алеша Джапаридзе

Между тем, с самого начала до сегодняшнего дня БК захватывается, как будто нарочно, Микояном, Саркисом и Мирзояном... Последний, то есть тов. МИРЗОЯН, уже действует смелее. Я повторяю — это есть определенный план, который проводился по-писаному...

Но многим это до сих пор не понятно. Не понятно это также тов. С.М. КИРОВУ, ныне Секретарю ЦК АКП, которому было внушено действовать совместно с МИРЗОЯНОМ. Даже если бы Кирову не было внушено, он попал бы под влияние этой компании, так как его внутренний мир находит удовлетворение в действиях этой компании. А действия этой компании направлены именно к тому, чтобы совершенно обезличить Азербайджан. С одной стороны, идет дашнакская работа под флагом коммунизма, с другой стороны — бывшие эсеры медленно и упорно подтачивают Советскую власть. Если когда-нибудь придется отвечать перед азербайджанскими рабочими и крестьянами Гусейнову, Караеву, Рухулле Ахундову и другим, сознательно поддерживающим это стремление, то в этой именно плоскости. А они поддерживали и продолжают поддерживать теперь, потому что боятся своего прошлого. Да разве трудно все это проверить?

Я же опять-таки исходил из главной своей цели — создать из Азербайджана образцовую Советскую республику для Востока и тем скорее привлечь на нашу сторону угнетенных Востока, воспламенить пожар освободительного движения и тем лишить европейский капитализм своей экономической базы, углубить, ускорить кризис в жизни рабочих Европы и, таким образом, ускорить желанную нам в Европе революцию. Вот главная задача, которую я поставил себе разрешить. А это было так легко, если бы не было

И.В. Сталин и С.М. Киров

коммунистической революции Микояна вместе с Султан-заде в Персии, если бы я не был окружен мелкими душами, которые только и думали о сегодняшнем своем положении, если бы Центр доверял мне. Центр доверял только Серго Орджоникидзе. Серго же больше доверял тем мелким душам, которые для сохранения и укрепления своего положения лакействовали перед ним и кричали о национальном уклоне в Азербайджане. А это очень нравилось т. Серго.

Центр не мог разобратся, почему я 20 лет тому назад, проповедующий в своем романе интернационализм, тогда в самый

опасный момент среди мусульман, отрицающий всякую религию, должен теперь иметь национальный уклон, а вчерашний дашнак или мусаватист должен быть интернационалистом?

Тут вопрос нужно поставить таким образом. Или, действительно, Центр не мог разобратся в этом, или он нарочно выдвигает, поддерживает этих «интернационалистов» с целью вмешаться во внутренние дела окраинных республик... Так или иначе, Центру придется впоследствии ответить на эти вопросы, так как богатейший материал из жизни окраинных республик за все это время трудно игнорировать.

Мы сильны дисциплиной нашей партии, но дисциплину направлять на обезличивание более или менее популярных на Востоке членов партии — это есть смерть нашей восточной политики. Если первый вопрос, то есть неумение Центра разбираться в годности своих членов, служит причиной этих недоразумений, это еще ничего, но нужно раз и навсегда выбросить из головы мысль, что окраинные республики, где преобладают коммунисты-мусульмане, когда-нибудь будут вредными для Советской России.

Мусульманская трудящаяся масса достаточно натерпелась от политики русских царей, она прекрасно теперь разбирается, что значит царизм, демократизм и Советская власть. Власть самих трудящихся... Эту мысль надо окончательно выбросить из головы. И кому нужно, может спокойно спать, надеясь на то, что трудящаяся масса мусульман на территории бывшей и настоящей России — за Советскую власть. Но есть ли у них национальный уклон?

В одном из своих докладов тов. СТАЛИНУ я говорил, если завтра в Европе возникнет пожар пролетарской революции и везде власть будет в руках рабочих, все равно нам не рассчитывать на то, чтобы мы сразу даром получили все для восстановления нашей промышленности, то есть еще продолжительное время не будет такого положения, при котором мы могли бы сказать: **“Наше — Ваше, а Ваше — Наше”**.

Европейский капитализм, европейская промышленность развивались за счет других стран. Едва ли английское рабочее правительство откажется от эксплуатационной политики в Индии. Раз будет существовать такая политика, политика экономической зависимости в приличном смысле этого слова, но точнее это будет политика экономического порабощения одного народа другим, то можно ли сказать, что мы сразу создадим интернациональную атмосферу, если можно так выразиться? То же самое будет во взаимоотношениях между Советской Россией и Советской Германией. То же самое произойдет между Советской Россией и окраинными республиками.

Можно произносить красивые речи, но красивое дело сделать трудно. **Но Азербайджан именно сделал красивое дело.** Советский Азербайджан сам добровольно объявил нефть принадлежащей трудящимся Советской России, но зачем нужно было создать в Советской Республике «монархию» во главе с «нефтяным королем» **СЕРЕБРОВСКИМ**, который до сих пор еще думает, что надувает азербайджанцев полумесяцем со звездой. Нет, каждому рабочему и крестьянину растолковано, что значит нефть для Советской России. *Азербайджан в первый год не только давал нефть, но платил из своей государственной казны жалованье рабочим. Что может быть интернациональнее этого? Я утверждаю, что не было случая, чтобы кто-нибудь из азербайджанцев в интимных разговорах со мною выразил свое недовольство по поводу того, что Азербайджан лишается самой доходной статьи, но много разговоров было и есть сейчас по поводу того, что Серебровский не признает Советского Азербайджана.*

«Нефтяной король»
А.П. Серебровский

Вот что создает национальный уклон. Нужен хирург, врач для больницы. Имеется два кандидата. Еврей Беленький, беспартийный, с годичным стажем, совершенно новый человек в Азербайджане, и тюрк Тальщинский, имеющий пятилетний стаж, хорошо известный местному населению. Оба получают по восьми голосов. Почему-то Бакинский Исполком хочет назначить Беленького. Да потому что брат Беленького — член Бакинского Комитета. А БК приказывает председателю Исполкома. тов. Крылову назначить Беленького. Мое вмешательство, наконец, не дает возможности Беленькому пристроить своего брата.

Если обратить сейчас внимание на состав служащих Нефтекома и Баксовета, то беспристрастный наблюдатель придет в ужас. Местные мусульмане-инженеры и вообще интеллигенты — спекулируют, а эти учреждения заполнены русскими, армянами и евреями... Когда азербайджанский крестьянин, не имея керосина, зажигает лучину, когда азербайджанский гражданин видит, что в Тифлисе керосин продается дешевле, чем в Гяндже, то поневоле приходится слышать по адресу тех, кто все это делает, упреки, обвинения в колонизаторстве и т.п.

Я целый год воевал с тов. Серебровским по поводу процентного отчисления нефтяных продуктов в пользу Азербайджана, дело довел до Политбюро, который постановлением обязал тов. Серебровского делать это отчисление. Почему тов. Серебровский не выполнял этого порядка до сих пор, как следует? Почему республиканский ЦК не следит за выполнением этого постановления? Потому, что товарищам Кирову, Мирзояну и компании в высокой степени наплевать на все это. Нужно действительно иметь интернациональную душу, если можно так выразиться, чтобы обратить на это внимание. Им не все ли равно, что в Азербайджане крестьяне тонут в болоте невежества? А что делают ответственные работники-мусульмане вроде председателя ЦИКа АГАМАЛИ ОГЛУ, председателя Совнаркома МУСАБЕКОВА? Да они, несчастные, выдвинуты на эти посты для того, чтобы молчали... Это тоже хорошо известно Серго Орджоникидзе, который выдвинул мою кандидатуру в Председатели ЦИКа СССР, чтобы

в Азербайджане не было больше разговоров об его интересах... Орджоникидзе нужны были только люди-исполнители без особых своих мнений. Такое отношение к делу, безусловно, развивает национальный антагонизм...

Я постоянно указывал на эти ненормальности и, конечно, на языке моих противников заслужил название «националиста».

Национальный уклон будет постольку, поскольку этот уклон будет с противной стороны. Это не искоренишь в два, три, четыре года, т.к. слишком глубоко засела в голову окраины национальная политика великодержавного народа при Николае с ее мерзейшими способами культивирования... Язвы слишком глубоки и свежи. Так же свежи надменные чувства русских работников. Итак, национальный уклон в окраинах создается самим Центром или его работниками. Защита местных интересов на языке уполномоченных Центра называется национальным уклоном, но защита интересов Советской России во вред окраинной республике на этом же языке называется интернациональным актом. В данный момент, если бы Советская Россия имела достойных людей, при помощи которых могла бы проводить разумные проекты Центра, конечно, тогда никто бы не возражал против этого: разумное распределение живой силы даст менее траты энергии и больше продуктивности труда. ЭТО ПЕРВОЕ.

ВТОРОЕ. Если бы Центр настолько был силен и богат, чтобы мог снабжать всем необходимым окраины, в этом случае при стремлении Центра захватить власть на окраинах тоже не вызвало бы трений. Но пятилетний опыт показывает следующее. Работники Центра ввиду неподготовленности или портят дело, или, чтобы укрепить свое положение в данной Республике, выдумывают «национальный уклон» и занимаются не делом, а доносами, отсюда и происхождение «левых». К великому сожалению, это поощряется Центром. Таким образом, искусственно создается губительная для нашего дела борьба между местными работниками и «центровиками». Второй случай указывает на то, что Центр, подчиняя себе известную отрасль, не только ничего не дает, но даже отбирает последнее у данной Республики. Это тоже создает ненормальные взаимоотношения.

И тут начинают говорить о мирной завоевательной политике Центра. Это лишний раз дает повод говорить об особых правах великорусского народа... На самом деле, нужно же Центру оправдать свои подобные действия, тем более теперь, когда мы далеко ушли от коммунизма. Или забирайте все, ведите строительство окраин так, чтобы они могли развиваться правильно для

естественного слияния с Центром. Или, если по указанным причинам не можете этого сделать, доверьте местным работникам сделать это самим.

Необходимо объединить рабочую силу всех советских республик, под давлением этой силы проводить все во всех республиках, но это еще не значит обезличивать местные органы, лишая их самостоятельности. Объединить железные дороги, следовательно, железнодорожную силу (безусловно, рабочую) — это требование нашей пролетарской революции, но лишая влияния самостоятельной республики на железную дорогу в известной территории так, чтобы данная республика не имела права самостоятельно, без разрешения центрального органа перебросить известный груз из одного пункта в другой на своей территории, — это уже противоречит всякому принципу Советской власти.

Все эти противоречия создают и углубляют национальный вопрос. И печальнее всего то, что партия наша незаметно для себя втягивается в этот вопрос, теряет свою чистоту, беспристрастность и внутреннюю спайку. Заранее зная, что известный проект, отнимающий известные права советской республики, будет оспариваться в советском порядке со стороны последней, этот проект проводится в партийном порядке. Это значит: без рассуждения прими проект и проводи.

Партия наша должна отличаться кристальной чистотой, к ее решению мы должны относиться с благоговением, но стремимся ли мы в этом, к созданию святого святых? И тысячу раз был прав тов. Ленин, когда на последнем партийном съезде, наконец, заговорил об этом, именно о том, чтобы всякие вопросы переносить в партию не следует, то есть не дискредитировать партию. Но, к сожалению, у нас имеется очень много ответственных секретарей и уполномоченных ЦК РКП, которые с особым наслаждением проводят через партийные органы те вопросы, решение которых систематически подтачивает фундамент партии. Без сомнения, если такое отношение к роли партии еще более усилится, то естественно возникнет вопрос о составе Центральных Комитетов в окраинных республиках и в самом ЦК РКП. **На самом деле, есть ли в данный момент в Азербайджане партия, представляющая именно Азербайджан? Я утверждаю: этой партии нет и не будет до тех пор, пока Мирзояны не откажутся от своей гнусной политики, политики обезличивания Азербайджана.** Все это легко проверить на месте, но только не при помощи настоящего состава БК, но непосредственно в соприкосновении с рабочими вообще и, в частности, рабочими-мусульманами. Но это необходимо обставить

так, чтобы каждый рабочий знал, что за показание на другой день не будет лишен места Мирзояном.

Я здесь представляю показания двух рабочих, которые исключены из партии и из Профсоюза потому, что они, по мнению Мирзояна, являются моими соратниками. Но интересно было бы Политбюро поставить вопрос перед рабочими-мусульманами и даже русскими, кто из них против меня. Тогда получилась бы ясная картина, где ложь, а где правда. А что говорят крестьяне? За кем они идут? Любопытно было бы все это проверить. Мирзояны могут сослаться на мнение некоторой части русских рабочих, которые безусловно настроены националистически. Из таких именно организована партия.

Число рабочих-мусульман (партийных) искусственно уменьшается. Мирзоян в дискуссионном клубе даже высказался: **из рабочих-персов не следует принимать в партию** — это не странно ли?..

После советизации Азербайджана Саркис выбросил из партии подпольных около 500 человек работников-персов, пребывавших в подполье, а Мирзоян ныне не желает принимать рабочих-персов в партию. Я утверждаю, что партия не по дням, а по часам разлагается. Вместо того, чтобы серьезно заниматься партийной работой, даже ответственные работники заняты доносами друг на друга.

Недоверие Центра к местным работникам порождает их недоверие к Центру. Везде, всюду заметно индифферентное отношение к делу. Если еще год назад безразличное отношение к делу раздражало всякого честного работника, теперь пропускается мимо ушей.

«Больше врать массе мы не можем» — слышится из уст честных работников. В Азербайджане ко всему этому прибавился еще и антагонизм между рабочими — русскими и мусульманами. Это хуже всего, так как этим ослабляется сильный пролетарский Центр, к тому же антагонизм — на руку нашим врагам, в особенности мусаватистам и иттихатистам. Вот результат работы партийных товарищей, играющих в «левизну».

Я повторяю, с самого начала мой лозунг был: **«Усиленно готовить мусульман-рабочих, довести их уровень развития приблизительно до уровня развития русских рабочих» ради достижения двух целей: а) устранение создавшегося антагонизма между рабочими мусульманами и русскими; б) подготовка кадров работников для будущей Советской Власти в Персии и Турции».**

Но не только мой лозунг, даже известные директивы Политбюро до сих пор игнорируются играющими в «левизну». Дело даже до-

шло до открытого выступления в печати об увеличении количества уроков русского языка в школах, за счет уменьшения уроков тюркского языка.

Вообще, нужно сказать, «левые», пользуясь моим отсутствием за время Генуэзской конференции, зашевелились и стали развязнее. Приехав из Генуи, мое внимание было обращено на эти явно провокаторские статьи о национальном уклоне и о сокращении числа уроков тюркского языка.

Для успокоения умов мне пришлось выпустить статью в «Бакинском Рабочем» под заглавием **«ОТВЕТ НЕКОТОРЫМ ТОВАРИЩАМ»**.

(Нариман Нариманов лишь упомянул об этой статье. Да прочтет нас читатель, но мы решили разыскать этот ценнейший материал и включить его полный текст в нашу книгу. (Примеч. Р.И.).

Нариман Нариманов

ОТВЕТ НЕКОТОРЫМ ТОВАРИЩАМ

«Последнее время некоторые ответственные товарищи в Азербайджане выступают в прессе по вопросу о сокращении числа уроков тюркского языка в школах или о сокращении числа спектаклей в тюркском театре и т.д. Если в основу всех этих предложений берется марксистская точка зрения, то она говорит следующее: чем пролетарий бессознательнее, невежественнее, тем труднее его заставить сплоченнее выступать против своих поработителей.

Но могут сказать: теперь рабочие работают не для хозяев-капиталистов, а для себя, а потому нет речи о поработителях. На это мы должны ответить опять с точки зрения Маркса: «Чем сознательнее рабочий класс, тем продуктивнее его работа, тем прочнее власть, которую он захватил в свои руки».

Если это так, то что нам говорит действительность Азербайджана? В чьих руках находится власть в Азербайджане? В руках рабочих и беднейших крестьян. Две трети беднейших крестьян и рабочих-тюрков — безграмотные, забитые, несознательные, невежественные; одна треть др. национальностей — русских, армян, евреев, которые куда выше стоят в отношении грамотности и вообще в отношении культуры.

При таких соотношениях живых сил, составляющих основу государства при нашем строительстве, каждый разумный убежденный марксист должен рассуждать так: до тех пор, пока есть **такая разница в подготовленности и государственной деятельности между тюркскими трудящимися и другими трудящимися разных национальностей, мы не можем отвечать за прочность власти этих трудящихся.**

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь» — это не есть пустой звук, это не есть призыв к объединению только из-за личных материальных выгод. Эти слова имеют глубокий смысл, они призывают и к духовному объединению. Они заключают **в себе и разрешают тот проклятый национальный вопрос, который при другой постановке вопроса неразрешим.**

И тот, кто не понимает этого так, тот не понимает Маркса. Тот, кто не хочет понимать так, тот не хочет действовать по Марксу. Он просто говорит: ты несчастный, забитый, темный тюркский рабочий и крестьянин, оставайтесь все в таком же положении потому, что мне с этого хорошо живется.

Точно так же рассуждал Николай со своими чиновниками.

Необходимо театр предоставить три раза в неделю в распоряжение русской драмы и три раза тюркской драме, говорит один. Но кто больше нуждается в этом театре?

За 30 лет существования тюркской драмы последняя только теперь, за 2 года советской власти в Азербайджане, имеет трех артисток-мусульманок.

Памятник Азербайджанскому поэту и мыслителю Магомеду Физули (1499–1556) на фоне Азербайджанского Государственного Академического Национального Драматического театра

За 30 лет только теперь видишь в театре мусульманок, сидящих в партере рядом с мужчинами. И после этого для красного словца осмеливаются писать о свободе поработенных женщин?!

Другой предлагает сократить число уроков тюркского языка в школах.

На каком языке вы хотите сблизить детей рабочих и крестьян-тюрок с детьми других национальностей?

Маркс не был бы Марксом, если бы он не был психологом. Где же ваша психология?

И тут поставьте точку над «і» и скажите: **«Мне нравится русский язык, мне легче и понятнее все на русском языке: прекрасные стихи Пушкина написаны на этом языке. Я хочу, чтобы дети тюрок это знали».**

Желание хорошее.

Дети тюрок должны знать стихи не только Пушкина, но и Шекспира, Шиллера, но все же лишь после того, когда они узнают, прежде всего, грозные боевые стихи истинного пролетарского поэта, родного Сабир, народных поэтов Вагифа, Закира, Видади. И это так будет вполне правильно по Марксу.

МОЛЛА ПАНАХ ВАГИФ — поэт любви, красоты и радостей в жизни. (1717–1797)

Если это говорится вообще для пользы дела, то опять-таки я предложил бы автору сокращения числа уроков тюркского языка не производить, а самому изучать этот язык, чтобы иметь возможность разбираться в пророческих стихах тюрка Сабир, так как я утверждаю: в русской пролетарской литературе он не найдет ему подобного поэта, который бы так картинно и живо передавал все переживания рабочего класса и крестьянина под гнетом хозяина и помещика. И это писалось Сабиром в кошмарные годы реакции.

И после этого удивляешься, когда другой ответственный работник заявляет: для чего в такое трудное время воздвигать памятник какому-то Сабиру.

Одно из двух: или эти товарищи не знают азербайджанских условий и делают ошибки, или плохо усвоили Маркса и никак не могут разобраться в тех вопросах, о которых Маркс писал давно. Тогда пусть читают внимательно «Национальный вопрос» тов. Ленина, который довольно подробно останавливается на вопросе о национальном самоопределении народов.

И от незнания условий Азербайджана, и от неумения разбираться в этих вопросах страдает общее дело нашей революции.

Такой подход к вопросу разлагает партию, развращает рабочих, сеет вражду между рабочими и крестьянами, создает недоверие друг к другу, а, следовательно, и к власти.

И в самом деле, разве русский рабочий для того перевернул Россию вверх дном, чтобы продолжать политику Пуришкевича. Нет и нет!

Русский рабочий вполне искренно и сознательно освободил окраины, чтобы дать возможность им свободно дышать и жить своею жизнью, но, к великому сожалению нашему, среди нас есть не соответствующие званию представителей рабочего класса — так называемые шовинистически настроенные элементы, которые ничем не отличаются в своих действиях от «сменовеховцев».

Пусть «сменовеховцы» утешают себя тем, что идет «собрание русской земли». Но коммунисты должны сказать: мы собираем не русские земли, а рабочих всех национальностей в единую сознательную силу для укрепления своей власти. Но для того, чтобы создать сплоченную сознательную силу, необходимо подготовить, поднять естественным путем до известного уровня знания и развития более отсталую часть этой силы. С этой целью необходимо 2/3 расходов употреблять на грамотность и вообще образование тюрок, 2/3 внимания партии уделить на тюрок и 2/3 всей энергии советских органов отдать работе среди тюрок...

Кому дороги завоевания нашей революции, кто любит Азербайджан и духовно связан с ним, кому дорог завет «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», тот должен действовать именно по этой программе. А тем «перелетным птицам», которые говорят сладкие слова только для удержания за собой места, мы скажем: не сегодня, так завтра тюрки и русские рабочие и крестьяне Азербайджана оценят ваши труды и скажут свое последнее слово.

Наконец, можно подойти к вопросу и с правовой точки зрения. Тюркский язык объявлен государственным языком в Азербайджане, и он должен пользоваться всеми правами и преимуществами этого языка. Никто не в силе и не посмеет отменить это... Азербайджан может в силу известных политических и экономических соображений уступить

Всегда бушующий депутат Госдумы Пуришкевич: «Душить инородцев!»

территорию, свои естественные богатства, но отказаться от своего родного языка он не может и не позволит кому бы то ни было умалять значение этого языка в Азербайджане.

Пусть знают это твердо те, которые под разными соусами выступают против тюркского языка в Азербайджане.

(«Бакинский рабочий», 15 июня 1922 г., № 130)

Но характерно следующее. Редакции газет «Бакинский рабочий» (редактор Липшиц) и «Коммунист» (на тюркском языке, редактор Рухулла Ахундов) после выхода моей статьи удостоверяют, что подобных статей о сокращении числа уроков тюркского языка и увеличения русского на страницах этих газет не было и не будет.

На другой день газета «Труд» на тюркском языке (ее редактор тов. Зейналлы, ранее увлекавшийся игрой в «левизну»), выпускает разоблачительную статью, информируя, в каких именно номерах «Бакинского Рабочего» и «Коммуниста» поднимался вопрос, послуживший материалом для моего выступления в «Бакинском Рабочем».

На следующий день, вместо того чтобы иметь мужество признать допущенные ошибки, Рухулла Ахундов частным образом делает выговор тов. Зейналлы за публикацию статьи, одновременно тот же Зейналлы получает от Бакинского Комитета официальное замечание и предупреждение.

Через несколько дней газета «Труд» закрывается и тов. Зейналлы, который своим выступлением в газете смело и уместно бил по совести ответственных редакторов двух печатных партийных органов, был отстранен от должности. Куда дальше идти?

Два ответственных печатных органа — язык партии, язык рабочей и крестьянской массы — оказались в руках лгунов, членов «левой» кампании. Этого мало. Секретарь Бакинского Комитета Мирзоян шлет телеграмму в Закрайком о том, что после статьи Нариманова они, то есть «левые», чувствуют себя подавленными и что моя статья, будто, написана без основания.

Закрайком телеграммой требует от меня материалы. Приехав в Тифлис, я заявил Секретарю Закрайкома, что материал у меня имеется, и я его представлю, когда угодно. Я ждал Пленума Закрайкома. Мне очень хотелось, чтобы «левая «группа» сама возбудила этот вопрос на Пленуме. Вероятно, узнав о моем намерении доказать их ложь с документами в руках и нечистоплотность, замолчали, и ни одного слова не было сказано о моей статье.

А разве выборы на последнем Азербайджанском съезде Советов прошли без лжи со стороны этих «левых»? Когда в партийном по-

рядке объявили, что Предсовнаркома АзССР предлагается выбрать тов. Мусабекова, с мест раздался голос: «А Нариманов?» Им ответили, что Нариманов избран Председателем Союзного Совета. Тут же их агенты стали уговаривать несогласных с этим решением и утешать тем, что т. Нариманов теперь является главой всех трех республик. Разве это не ложь? И зачем нужно было дело довести до того, чтобы эту ложь знала масса на деле.

Проживая в Тифлисе, очень часто ко мне, как якобы, к высшей власти, обращались с жалобой на действия Совнаркома АзССР и его отдельных членов, но мне каждый раз приходилось объяснять, что некоторых вопросов я не имею права касаться и т.д. Или я должен был принимать в таких случаях позу главы трех республик и беспощадно врать, то есть обещать, но ничего не делать или же сказать то, что есть на самом деле.

Итак, нужно было дать объяснение члену съезда, который не вытерпел и сказал: «**Мы, не имея среди себя тов. Нариманова, чувствуем себя осиротелыми**». Свидетели утверждали, что этот член съезда многое хотел сказать, но ему не дали говорить.

Нариманова нет, следовательно, можно в этом году провести в ЦК вопрос о запрещении шествий во время этих траурных дней. В прошлом году этот вопрос разбирался в ЦК. Я был категорически против репрессии, но, тем не менее, мы ходили по мечетям и уговаривали темную массу не заниматься самоистязанием на улицах. Были ли результаты? Я категорически заявляю, что результат был.

В присутствии самого «левого» товарища, Карасва, в мечети очень влиятельный мулла стал жестоко критиковать действия тех, кто в эти дни занимался самоистязанием. Но все-таки, самоистязание в этом году было.

Оно и будет до тех пор, пока эту верующую массу путем поднятия уровня развития не доведете до такого состояния, когда на эти траурные дни будут смотреть так, как всякий интеллигентный верующий мусульманин, но не принимающий участия в этих самоистязаниях.

Тысячу лет несчастная темная масса мусульман (шиитского толка) в день мученической смерти любимейшего внука Магомета, имама Гусейна устраивает траурное шествие, и тут глубоко верующие темные элементы в знак любви и сочувствия к Гусейну и его семье, очутившейся в самых ужасных условиях в руках врагов, тем или иным способом выражают свое отношение к этим событиям. Эта целая трагедия из жизни того, кто смело выступил, зная заранее о своей беспомощности, против нарушителя законов

Магомета, Езида, который хотел золотом подкупить все и всякого. (Имам Гусейн ибн Али — любимый внук Пророка Мухаммада. Примеч. Р.И.)

Самед Ага Агамали оглы

Кстати, тут следует сказать, что на одном собрании персидских рабочих глава Азербайджанской Республики Агамали оглы охарактеризовал имама Гусейна как труса, за что рабочие сделали ему свое замечание.

Трус не тот, который с семидесятью плохо вооруженными людьми выступает против противника, имеющего в десять раз больше силы, но тот, который, боясь левой группы, скрывает истинное положение дела и, таким образом, вводит в заблуждение членов партии, вооружает их против рабочих, истекающих кровью в рабоче-крестьянской республике от пуль красных аскеров.

Трус тот, кто из-за портфеля гнусно врет, но именно Гусейну Езид предлагал управлять целой областью, лишь бы он подчинился ему и продал бы свою совесть за золото. Он не сделал этого и погиб. Какие же результаты дало такое понимание истории т.т. Агамали оглы и Мусабековым?

Когда Киров и Мирзоян обратились к ним с запросом, можно ли запретить в этом году траурное шествие, решительно не причиняя никому никакого беспокойства, он сказал: «Можно». В результате произошло вооруженное столкновение между аскерами и персидскими рабочими из Балаханов.

Мусабеков посетил убитых рабочих и, окруженный до крайности раздраженной толпой рабочих, заявил: «Кто это распорядился, я назначу расследование, виновные будут наказаны». Да, следовало бы наказать тех, которые только из-за портфеля хотят распространять идеи коммунизма. Но зачем нужно было перерешать первое постановление ЦК, то есть после столкновения не препятствовать новому шествию?

Позорнее всего получилось следующее:

В Рабоче-Крестьянской Республике рабочих стал успокаивать и умирять представитель персидского шаха — консул, который ехидно заявлял рабочим: «Что делать? Вы, персидские подданные, находитесь в другом государстве, где законом воспреща-

ется отправление религиозных обрядов ваших. Я прошу вас расхотиться». И рабочие разошлись.

Вот радость «левой» группы по поводу ухода Нариманова из Азербайджана. Проявляется одно из тех особенных условий, о которых кричал и кричит Нариманов, но которые не понимают и не понимали играющие в «левизну».

Тут и представитель Центра КИРОВ потерял голову: выступать против религии как интернационалист — это одно, другое дело, выставить вооруженную силу с целью запретить совершать эти обряды. И ему придется отвечать как ответственному секретарю, представителю Центра.

С.М. Киров

По всей вероятности, придется держать ответ и вдохновителю его — тов. Серго, так как без последнего он ничего не делает. Все зависит от того, будут ли они, то есть Киров и Серго, информировать Центр об этом и как? Интересно, что поданное мной заявление в Заккрайком по этому поводу до сих пор остается не рассмотренным. Это ясно указывает на то, что фракция в Заккрайкоме во главе с Серго и Мясниковым действует вовсю (остерегаются поставить в неловкое положение тов. Кирова за происшедшее). Между прочим, правильно ли они информировали Центр об объединении Советских Республик? Отсюда и история с Центральным Комитетом Грузии.

Ведь смешно же, на самом деле, обвинять старый состав ЦК ГРУЗИИ в национализме. Вся вина старого состава состояла в том, что он прямо и недвусмысленно сказал Серго, Кирову и Мясникову о том, что они вводят своими неверными информацией Центр в заблуждение.

Эта компания до окончательного разрешения вопроса Центром об объединении все время говорила о **ПОЛНОМ СЛИЯНИИ ЗАКАВКАЗСКИХ РЕСПУБЛИК С РСФСР**, и с таким проектом она уехала в Москву. Но она вернулась совсем с другим решением. Но когда Серго стал выдавать проект тов. Ленина за свой проект, ему грузинские товарищи старого состава ЦК высказали: «**Вы врите, это не Ваш проект, Вы неправильно информируете Центр.**»

И вот пошла драка. Серго, Кирову и Мясникову нужно было иметь мужество сказать: мы думали так, но получили пощечину.

И ничего и не было бы, так как проект тов. Ленина — объединение Советских Республик на равных правах — принят был без всяких разговоров грузинскими товарищами.

Перед отъездом в Геную, как-то тов. Сталин сказал мне:

— «Серго испортился».

— «Нет, не он испортился, а его испортили, слишком переоценили его государственный ум... Он все спасение революции видел в мордобитии. К каким только приемам не прибегал он на последнем съезде коммунистических организаций Закавказья для того, чтобы истребить своих врагов. Стыдно обо всем этом говорить!»

Все стремление мое с моими единомышленниками, начиная с 18-го года, было направлено на то, чтобы вокруг и около Советской России собрать весь революционный Восток и одним ударом положить конец той мерзости, которая, к стыду нашему, до сих пор продолжает господствовать на другой половине земного шара с сотнями миллионов людей.

Рабство населения большей половины земного шара сознательно поддерживалось для благополучия населения другой меньшей части земного шара, где многомиллионный рабочий класс под гнетом еще меньшего числа эксплуататоров изнывал и продолжает изнывать, несмотря на наш пятилетний призыв.

Я повторяю:

Я подошел к вопросу как материалист. Экономическая зависимость Запада от Востока заставляла меня бросить лозунг: «**НА ЗАПАД ЧЕРЕЗ ВОСТОК!**» И в вопросах нашей тактики в окраинных республиках, а также в Азербайджане, и в отношении нашей политики в Афганистане, Персии и Турции я, говоря о восточном вопросе, имел ввиду именно вышеупомянутую цель.

Девичья башня и вид на город Баку в 1920 году

Даже на втором съезде коммунистов-татар в Москве в 20-м году я сказал: «**Панисламистского движения нет, но если будет как временное явление, то нам надо будет использовать и его для уничтожения господства капитала в Западной Европе. Но необходимо, чтобы этим движением руководили мы для того, чтобы после достижения своей цели это движение не препятствовало развитию нашей революции.**»

Почему-то я верил, что российский пролетариат сумеет и должен это сделать. Но последующие наши действия окончательно разочаровали меня и все более и более убеждают меня в том, что великая миссия освобождения Востока от рабства от нас отдалается или, вернее сказать, мы отдаляемся от нее. Результат освободительного движения в Турции именно указывает на это. А что было бы теперь с Антантой, если бы мы руками Ротштейна не убили освободительное движение в Персии. Ведь ясно, если бы мы правильно учли все это и реальной, твердой политикой руководили освободительным движением в Персии и в Турции, сейчас, без преувеличения, можно было бы сказать: **МЫ ВЛАСТНО ДИКТОВАЛИ БЫ АНТАНТЕ.** Два важнейших пункта — проливы и врата в Индию — находились бы под нашим непосредственным влиянием.

Вот это называется тот восточный вопрос, о котором я все время говорил.

Но для этого нам было необходимо разрешить национальный вопрос у себя. К великому сожалению, он у нас до сих пор не разрешен так, чтобы этим могли привлечь внимание к себе угнетенных Востока.

Разрешение XII Съездом национального вопроса может ли успокоить нас? Кто в окраинных республиках будет проводить это постановление? Вот вопрос, над которым необходимо призадуматься. Я утверждаю: решение XII съезда могут проводить те, которые с первых же дней революции, не боясь никого, смело кричали об этом, играющие же в «левизну» провалят это вопрос, так как они в душе не верят в искренность решения Центра. Они до сих пор думали и думают, что все такие постановления делаются для вида, для эффекта. Дело Центра, конечно, своим отношением к этим работникам показать, насколько серьезно он думает проводить решения XII партийного съезда и тем еще раз подчеркнуть свое отношение к восточному вопросу.

Мы были сильны пропагандой в Европе, пока придерживались коммунистического строя, но со дня объявления изповской политики эта сила значительно ослабла. Наше положение пугает европейского рабочего, и он стоит перед вопросом: будет

ли ему лучше при новом строе? А мы могли бы своей реальной твердой политикой на Востоке создать то положение, при котором у рабочего класса не было бы этого колебания. Не это ли колебание заставляет рабочих Германии ныне переносить позорный каблук французской жандармерии в Руру?

В заключение я должен сказать.

Я и мои единомышленники совершенно искренне и сознательно стремились к тому, чтобы идеализировать Советскую власть и таким путем дать новую форму правления для Востока и, следовательно, открыть вернейший путь к освобождению Востока от гнета европейского капитала и, тем самым, ускорить крушение этого капитала. В этом стремлении мы, прежде всего оправдывая ошибки Советской России как ошибки революционного периода, в более мирных условиях в окраинах, с особенностями условий, старались избегать этих ошибок.

Мы верили в искренность наших воззваний о свободе народов, и для скорейшего слияния менее культурных народов с более культурным, великорусским, следовательно, для усиления и развития революции, мы искали естественные пути. В этом нашем стремлении мы встречались с русскими шовинистами, карьеристами, безответственными лицами, ищущими дешевой популярности авантюристами, желающими тем или другим способом создать себе имя перед Центром, и с теми членами враждебных нам партий, которые сознательно втесались в нашу партию, сознательно играли в «левизну» для скорейшего разложения нашей партии. Этот путь был самый верный.

Эти элементы нас обвиняли в национализме, в разных уклонах, в неустойчивости, в сепаратизме и т.д. К великому сожалению, Центр прислушивался и ныне прислушивается к голосам этих элементов.

Нам остается одно: или требовать признания нашей тактики правильной и, следовательно, полного доверия к нам, или уйти со сцены, т.е. не занимать ответственных должностей, а работать в качестве культурников среди массы, что даст нам полное духовное удовлетворение. По многим соображениям нам придется оказаться от первого, то есть требования признать нашу тактику правильной. Остается второе, что мною уже сделано по отношению к Азербайджану.

Мною еще в июне 1922 года в ЦК РКП послана телеграмма следующего содержания: «В бытность мою в Москве тов. Сталиным предложено было мне по ознакомлении с положением

дел в Азербайджане сообщить в ЦК РКП свое мнение, дабы освещение не было односторонним. Ввиду того, что тов. Киров находится в Москве и его освещение будет односторонним, прошу Секретаря Заккрайкома сообщить и мое мнение».

После торжественного заявления на последнем Азербайджанском партийном съезде обеими группами (левой и правой) о роспуске групп, «левая» группа, под прикрытием Бакинского Комитета, стала вести отчаянную борьбу против тех, которые действовали против «левой» группы.

С назначением меня членом Союзного Совета и, следовательно, с переездом моим в Тифлис, «левая» группа почувствовала себя совершенно свободной в своих действиях.

Я не имею влияния на решения Аз. ЦК, состав которого исключительно состоит из моих противников... Удалив меня из Азербайджана, эта группа стала беспощадно расправляться с моими единомышленниками... Одних она убила политически, других, под страхом увольнения из партии, совершенно обезличила, третьих загнала в подполье.

Теперь нет «правой» группы и вся судьба Азербайджана находится в руках «левой» с Мирзояном во главе. Являясь хозяином положения в Азербайджане, «левая» группа упорно проводит все то, что не могла делать раньше. Я утверждаю, что действиями этой группы в Азербайджане создается второй Туркестан в ближайшем будущем...

Партия разлагается, развивается система доносов.

Рабочие и крестьяне-мусульмане имеют стремление в лучшем случае уходить из партии, в худшем, попасть под влияние мусаватистов и иттихатистов. Я утверждаю, что действиями этой группы развивается опасный межнациональный антагонизм.

Если ЦК РКП находит все это нормальным и отказывается от восточной политики, я решительно ничего не имею, но заявляю, что с этого момента не отвечаю за положение в Азербайджане, и вся ответственность падает на эту группу и на тех, кто поддерживает ее деяния».

Со дня подачи этой телеграммы прошло 10 месяцев, и я утверждаю, что положение в Азербайджане еще более ухудшилось. Я заявляю, что год тому назад власть в Азербайджане поддерживалась общей симпатией азербайджанской массы к Советской власти, но в настоящее время власть поддерживается исключительно штыком. Конечно, еще некоторое время можно удержать власть

штыком, если у нас не будет вооруженного столкновения с внешним миром, но если это столкновение будет, то нефтяная промышленность будет под угрозой. Необходимо, не теряя ни минуты, обратить внимание на те ненормальности в Азербайджане, которые созданы за последнее время. Два месяца назад было восстание в Азербайджане. Легко усмирили, но какое впечатление произвело на население это усмирение, когда женщин с детьми насильно вывели из болота, где они скрывались несколько суток от красноармейцев...

По теории Орджоникидзе, конечно, можно население маленького Азербайджана систематически уничтожать, но из кого будет состоять тогда республика?

Опустевший Азербайджан заселят инопланетяне?

Я должен повторить то, что сказано мною в первом своем докладе в Центральный Комитет в 1919 году. Удержать Баку без целого Азербайджана мы не в состоянии, так же мы не в состоянии при нашем международном положении удержать Закавказье штыком. Нет доверия к молодым коммунистам, которые до 19-го года состояли членами мусаватской, дашнакской, меньшевистской и эсеровской партий.

Ниже я привожу некоторые данные, которые лучше всего иллюстрируют колонизаторскую политику ответственных товарищей, которые пользуются доверием Центра... В столице Азербайджана турки поневоле должны обращаться устно и письменно к служащим Баксовета на русском языке, т. к. русские, евреи и армяне не говорят на тюркском языке...

Я утверждаю, что, когда была Городская Дума, такого стеснения тюркское население не испытывало...

Разве все это не известно гг. Кирову, Мирзояну?.. Можно ли подобным личностям доверять счастье трудящихся в Азербайджане после ряда постановлений партийных съездов по национальному вопросу?

Доклад этот представлен в ЦК партии летом 1923 г. Ход событий в жизни нашей партии указывает на то, что этот материал впоследствии будет иметь значение исторического документа. Я фиксирую все это в этом документе, чтобы история нашей партии знала, кто был прав и кто виноват в нашем крушении.

Вперед можно сказать, что мы на краю пропасти...

Тов. Сталин по поводу этого доклада мне сказал: «Не нужно было в докладе касаться личностей»...

Я называю доклад «К истории нашей революции в окраинах». И те личности, которые играли ту или иную роль в Азербайджане, должны были быть охарактеризованы для будущего поколения. Этот документ не имеет возможности видеть свет, но будет время, когда история будет искать виновников нашей катастрофы...

В последнее время ясно стало, что Серго является представителем власти из Центра. Я начал борьбу с ним до отшельничества его т. Лениным в своем известном письме. Это лишний раз доказывает, что этого человека я раскусил раньше, чем тов. Ленин...

Я надеюсь, что идея наша должна восторжествовать.

Быть может, мы умрем, но умрем для того, чтобы вновь ожить, и тогда мои записи принесут известную пользу для будущих руководителей-коммунистов.

Н. Нариманов

ПРИЛОЖЕНИЯ К ДОКЛАДУ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Приложение I

Дополнение к письму тов. СТАЛИНУ

(Начало письма разыскать в РГАСПИ не удалось, но оно касается нерешенных проблем при объединении трех кавказских республик в единый Союз, и этот тезис уже известен. Приводимая здесь часть письма И.В. Сталину касается поведения тов. Серго. В этом дополнительном письме И.В. Сталину ярко просматривается недостойное поведение тов. Серго в среде наркомов, на что вовремя и справедливо обратил внимание Нариман Нариманов. *Примеч. Р.И.*)

Перед отъездом из Баку тов. Серго, члены Совнаркома и АзЦИКа попросили меня устроить совместное совещание с Серго и Кировым о создавшемся положении. За день Наркомами, всеми ответственными работниками-мусульманами в ЦК АКП были поданы заявления о том, чтобы снять их с постов для отправки на партийную работу. Некоторые Наркомы выступили, изложив свое мнение о создавшемся положении и, между прочим, ставили на вид т. Серго, что все это происходит от того, что т. Серго вовремя не предупредил всего этого.

Тов. Серго стал кричать на каждого Наркома, принимая позу какого-то генерал-губернатора. Тов. Серго несколько раз вставал и пытался уходить, заявляя, что не желает больше выслушивать... Я заметил, что подобное отношение к Наркомам считаю оскорбительным, после чего он стал кричать и на меня, угрожая тем, что все он раскроет, расскажет и т.д. На это я ответил, что вообще не понимаю, что это за тон какого-то главнокомандующего. На этом заседание закончилось, причем тов. Серго упорно не желал выслушивать тов. Каминского.

Все это я передаю Вам и только Вам для того, чтобы Вы знали, до чего дошло дело.

Нельзя же, на самом деле, распусть свои нервы до такой степени, чтобы не признавать членов Правительства.

«Я могу дать ответ о своих действиях только перед партией» — заявляет тов. Серго. Но ведь партия состоит из людей. Я просто не понимаю такого отношения к критике своих товарищей, если они действительно товарищи, но если тов. Серго

Орджоникидзе Г.К.

смотрит на нас всех как на подчиненных, то необходимо раскрыть карту и сказать:

«Есть особо уполномоченный на Кавказе, которому необходимо и подчиняться». Этого не надо скрывать, а прямо заявить:

«Я начальник, а вы подчиненные, не смей критиковать, молчать и слушать».

Н.НАРИМАНОВ

Верно: Т. Словатинская (18МЮВ)

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 42—43)

Приложение II

Записка Н. Нариманова, переданная секретарю ЦКК РКП(б) тов. Якобсону для включения в протокол заседания ЦКК замечаний Н.Нариманова

Тов. ЯКОБСОН!

Я очень прошу занести в протокол следующее:

1. В протоколе нет слов ругани, которые можно услышать обыкновенно из уст т. Орджоникидзе.

2. Говоря о его теории, я имел в виду его способ усмирения бандитизма, когда обыкновенно страдает мирное население. Помоему, нужно всегда предупреждать бандитизм, но не ждать, когда он появится, легко и успешно уничтожать.

Тов. Орджоникидзе силится доказать, что я стремлюсь к власти и, самое главное, страдаю манией величия. Т. Орджоникидзе сам свидетель, когда я отказывался от должности председателя Союзного Совета (Заявление мое на Пленуме Закрайкома). Напротив, я просил освободить меня от всякой должности и дать возможность мне исключительно заниматься литературой.

Я никогда себя не называл ЛЕНИНЫМ и не мог, потому что я пока еще не страдаю приписываемой мне им болезнью.

Я сейчас занимаю самый высокий пост по советской линии, куда же еще идти?

Но он прав в одном, когда называл меня негодным правителем. Это верно: я слабый правитель, а, может быть, в этой должности никуда не годный. И я был бы весьма благодарен тов. Орджоникидзе, если б он мог помочь мне уйти от советской работы и продолжать кабинетную работу.

Едва ли найдется человек, который мог сказать: «Нариманов просил меня выдвигать свою кандидатуру туда-то».

3. Говоря о подкупе рабочих т. Саркисом, я имел в виду раздачу костюмов им некоторым рабочим, но не денег, как, может быть, поняли некоторые.

4. Политику Микояна, Саркиса и Мирзояна и считал и считаю вредной для Азербайджана, т.к. они стремились к обезличиванию Азербайджана.

5. Ахундова я вообще считаю лгуном. Он сам сказал, что при выборе в ЦК АКП он подал голос за моих кандидатов, т.е. кривил душой. Он всегда кривил душой и продолжает это делать... В моем объяснении силы природы он силится доказать в моей повести «Пир» то, что я будто признаю в лице природы бога. Он забыл, что роман мой «Бахадур и Сона» написан задолго до «Пира», где говорится: «Бог и его законы созданы человеком и неужели он, человек, не может уничтожить их?»

Ахундов говорит, что он работал в 1918 году в Баку. Но помнит ли, где он был, когда турки наступали на Баку? (Я просил бы Комиссию поставить этот вопрос и зафиксировать ответ).

Я всегда желал бы, чтобы он, Ахундов, говорил против меня, но не за меня, это меня возвышает в глазах рабочих и крестьян Бакинского района...

6. Гусейнов говорит, что он был секретарем национального комитета в 1917 году, где председателем состоял Хан-Хойский — впоследствии премьер мусаватского правительства. Я утверждаю, что в 1919 году он выступал против нас со стороны мусавата.

7. Говоря о положении в Азербайджане, я принужден был охарактеризовать тех, в чьих руках ныне находится судьба Азербайджана.

Я вовсе не имел в виду возбуждать против них дело в ЦКК. Если же они сами перенесут это дело, то я ничего не имею против.

Цель моя была исправить наше общее дело. За все время революции сделанные этими товарищами ошибки они сами сознают. Я стремился предупреждать эти ошибки. Вот из-за чего происходила борьба. В связи с проведением постановлений XII Съезда по национальному вопросу я считал нужным сообщить свое мнение Центральному Комитету Партии.

Н. Нариманов (Роспись)
16/VI—22 г., Москва

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 128—132)

Тов. Нариманов передал тов. Якобсону рукописный вариант, который оказался в РГАСПИ приложенным к делу (докладу) Н. Нариманова «К истории нашей...» По всей вероятности,

Н.Н. Нариманов спешил и лишь расписался, не поставив даты под запиской. При приеме этой записки от Н. Нариманова в секретариате ЦКК (возможно, самим секретарем ЦКК тов. Якобсоном) карандашом проставлены дата приема 16/VI—22 г. и Москва. На самом деле, протоколы ЦКК и другие документы, в которых хотя бы частично обсуждались вопросы, поставленные тов. Н. Наримановым в этой записке, датированы годом позднее. Возможно, год 1922 проставлен по ошибке, вместо года 1923. Не претендуя на абсолютную точность заключения, если верить этой дате, то в это время мог обсуждаться 2-й вариант доклада, который, как мы указывали, через государственные архивы не проходил, официально нигде не значится, а в системе архивов СССР (России и Азербайджана) по сей день фигурирует 3-й вариант доклада Наримана Нариманова.

Можно привести достоверные сведения, что если и существовал доклад, подготовленный Н. Наримановым, который был обозначен вариантом №2, то вариант №3 мог бы претендовать на этот же доклад, но только с лучшей редакцией. Во всех трех вариантах, если они были, судя по всему, Н.Н. Нариманов мог добавлять, а возможно сокращать текст, но одно очевидно: политическая и моральная позиция у Наримана Нариманова не менялась. Однако, несмотря на наши замечания, читатели не столкнутся в работе с докладом 3-го варианта с какими-либо противоречиями или принципиальными неточностями. (Примеч. Р.И.)

Приложение III

Дополнение к докладу

По словам Наримана Нариманова, он делает эту приписку
27 мая 1924 года.

В докладе этом говорится приблизительно о том, что:

1. «Товарищи» армяне и русские шовинисты — руководители Бакинской организации ведут преступную политику, пользуясь силами мусульман-работников, которые, боясь за свое прошлое, играют в «левизну» для достижения своей цели — разложить нашу партию.

2. Ввиду отсутствия работы среди рабочих-тюрков и неправильного подхода к ним развивается антагонизм среди рабочих-тюрков, чтобы они сознательно не принимали участие вместе с русскими рабочими в правлении страны и т.д.

3. Это делается по известной программе известными лицами, которые во что бы то ни стало хотят обезличить Азербайджан, обессилить для своих гнусных целей. Для достижения этой цели они сами не выступают, а против защитников интересов Азербайджана заставляют выступать тюрков же из Азербайджана. Работа шла и идет под лозунгом «разделяй и властвуй...».

4. Серго нужно было удалить меня из Азербайджана для того, чтобы убить всякое препятствие в развитии своей «кавказской» политики. Он обратился к Мирзояну за советом, Мирзоян сказал: *«Мы только ждем твоего согласия, и Нариманова здесь не будет»*. Серго сказал: *«Валяй!»*

Мирзояном это исполняется: его, Ханбудагова, избирают в ЦК АКП секретарем и работа начинается, он посылает в уезды своих родственников и дает директиву, чтобы нигде не произносили имени Нариманова и куда не выбирали и т. д. Закончив такую работу, Ханбудагов говорит Мирзояну: *«У меня уезды готовы»*. Рабочие районы самого Мирзояна давно были уже готовы. Докладывают Серго, что теперь смело можно снять Нариманова.

Снимают под видом предоставления высшей должности в Москве. И действительно меня избирают в Председатели ЦИКа СССР. Мирзоян и Серго торжествуют: сняли меня, и ничего особенного не произошло, даже никто не осмеливается произносить имя Нариманова...

Тем временем, несчастный Азербайджан будет игрушкой в руках этих бессовестнейших аферистов... Другая половина моих предсказаний о дашнакской работе в Азербайджане, я думаю, обнаружится в этом же году.

Нагорный Карабах под усиленным давлением Мирзояна объявлен автономной областью. При мне это не удалось не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при помощи армянских учителей-дашнаков подготовил почву и провел вопрос в Заккрайкоме. С этого момента отношения крестьян-армян и тюрков-крестьян резко обострились.

Дальше вопрос идет о Нагорной части Гянджи и т. д. В Азербайджане дашнакская политика идет вольно. Для меня нет ни малейшего сомнения, что ЦК АКП в лице Серго и Сталина не доверяет нам — тюркам, и судьбу Азербайджана поручают армянам-дашнакам. Удивительно то, что эти лица думают: тюрки настолько глупы, что всего этого не понимают. Они все время выдвигают Караева, которого весь Азербайджан знает как продажного человека во всех отношениях. Честные работники-тюрки никогда не забу-

дут такого пренебрежения к Азербайджану со стороны ЦК РКП в лице этих членов партии. Я здесь приведу один очень характерный пример, который в достаточной степени может охарактеризовать работу Серго, а следовательно, и Сталина в Азербайджане.

В этом докладе говорится о продажном работнике **ГАДЖИ БАБА**. Этот тип четыре года в качестве ответственного работника (в последнее время был даже членом Центральной комиссии) воровал, брал взятки, насиловал невинных крестьянских девушек и жен и т. д. Наконец дело дошло до того, что больше нельзя было терпеть его в партии. Что же делать? Нельзя на основании этих проступков выгнать его из партии, потому что это преступление продолжалось на глазах у всех четыре года. **И Серго дает директивы: Признать его ненормальным(!)**. Четыре года представитель партии и Советской власти совершал преступления, Серго терпел, потому что этот негодяй служил хорошим орудием против меня...

Вот пример, который прекрасно характеризует работу Бакинской организации и, конечно, СЕРГО, а политика Серго поддерживается СТАЛИНЫМ. Дальше некуда идти.

Всего этого, я повторяю, не забудут честные работники — коммунисты-тюрки в Азербайджане.

(Н. НАРИМАНОВ)

Верно: Т. Словатинская

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 41—42)

Нариманов среди партработников Бакинской организации. 1921 г.

**ИЛЛЮСТРАЦИЯ КОЛОНИЗАТОРСКОЙ ПОЛИТИКИ
ОТВЕТСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА**

(На примере статистических сведений по гор. Баку и Бакинскому уезду).

Ниже я привожу некоторые статистические данные, которые лучше всего иллюстрируют колонизаторскую политику ответственных товарищей, использующих доверие Центра.

В столице Азербайджана тюрки поневоле должны обращаться устно и письменно к служащим Бакинского Совета на русском языке, так как русские, евреи и армяне не говорят на тюркском языке.

Я утверждаю, что, когда была Городская Дума, такого стеснения тюркское население не испытывало. А какое впечатление создается, когда жители 76 тюркских селений в Бакинском уезде приезжают в город по своим делам и обращаются в Бакинский Совет?

А количество школ и приютов для тюрков? Но преступнее всего число стипендиатов: 30 русских и 5 тюрков.

Еще более преступное отношение этих ответственных товарищей к обучению детей рабочих.

В составе так называемого Фабрично-Заводского Ученичества числится 17 школ, в которых обучаются 1192 русских детей и 26 — рабочих-мусульман. Разве эта печальная статистика не известна т.т. КИРОВУ и МИРЗОЯНУ, разве этого не чувствуют Рухулла АХУНДОВ и ему подобные тюрки, которые поддерживают преступную политику МИРЗОЯНА и других?

Почему такое положение, когда в душе эти тюрки-рабочие знают эту несправедливость? Но ответственные работники не беспокоятся и даже содействуют продолжению этой порочной политики, то ли из-за карьеры, или, как сказано выше, с целью подорвать престиж Советской власти среди тюрков в Азербайджане.

**«Можно ли подобным личностям
доверять счастье и будущее
в Азербайджане после ряда
постановлений партийных съездов
по национальному вопросу?»**

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ
О БАКИНСКОМ УЕЗДЕ**

**СОСТАВ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ
БАКСОВЕТА**

Фамилия	Парт.	Должн.	Нац..	К-во служ.	из них тюрков
I. ПРЕЗИДИУМ				10	2
Крылов	парт.	предс.	рус.		
Варейкис	парт.	зампред.	неизв.		
Ядров	парт.	отв.секр.	еврей		
Мирзоян	парт.	чл. презид.	арм.		
Конушкин	парт.	чл. презид.	рус.		
Тодорский	парт.	чл. презид.	рус.		
Парушин	парт.	зав. отд.	рус.		
Бляхин	парт.	зав. отд.	неизв.		
Гусейнов Р.	парт.	зав. отд.	тюрков		
Касумов	парт.	чл. презид.	тюрков		
II. УПРАВЛЕНИЕ ДЕЛАМИ				26	4
Шабазов	бесп.	управдел	тюрков		
Яновская	парт.	завобщотд.	рус.		
III. КОММУНХОЗ				450	20
Прушин	парт.	зав.отд.	рус.		
Рохлин	бесп.	зам.зав.	еврей		
Лившиц	бесп.	управл.	еврей		
Абезгауз	бесп.	секрет.	еврей		
IV. СТРОИТЕЛЬНЫЙ П/ОТДЕЛ					
Никитин	бесп.	завед.	рус.		
V. ОТДЕЛ НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ					
Беликов	парт.	завед.	неизв.		
Криштун	бесп.	зам. зав.	еврей		
Падашков	бесп.	секрет.	рус.		
VI. ОТДЕЛ БЛАГОУСТРОЙСТВ					
Марзабекянц	бесп.	завед.	арм.		
VII. ЭКСПЛУАТАЦИОННАЯ СЕКЦИЯ					
Мишухин	бесп.	завед.	рус.		
VIII. КОНТРОЛЬНО-РАСЧЕТНЫЙ П/ОТДЕЛ					
Махмудбеков	бесп.	завед.	тюрков		

Савиций	бесп.	зам. зав.	рус.		
IX. ИНВЕНТАРНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ ПОТДЕЛ					
Чеванов	бесп.	завед.	неизв.		
X. НЕФТЯНОЙ ОТДЕЛ					
Жданов	парт.	завед.	рус.		
XI. ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКИЙ ПОТДЕЛ					
Черномордигов	бесп.	завед.	еврей		
XII. ЗЕМЕЛЬНАЯ СЕКЦИЯ					
Песковский	бесп.	завед.	рус.		
XIII. ОТДЕЛ СНАБЖЕНИЯ					
Беме	бесп.	завед.	еврей		
XIV. ДОРОЖНЫЙ ОТДЕЛ					
Бумов	бесп.	завед.	рус.		
XV. ФИНОТДЕЛ					
Андреев	парт.	завед.	рус.		
Кацнельсон	бесп.	зам. зав.	еврей		
Скляревский	бесп.	2-й зам.	рус.		
Семоненко	бесп.	зав. налог. под.	рус.		
XVI. ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ				20	3
Гусейнов Р.	парт.	завед.	тюрк		
Сулов	парт.	зам.	рус.		
Лучинский	бесп.	секрет.	рус.		
XVII. ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ				33	3
Пронзенный	парт.	зав.	арм.		
Светлов	бесп.	управдел.	рус.		
XVIII. ОТДЕЛ ВОДОСНАБЖЕНИЯ				100	1
Севостьянов	парт.	зав.	рус.		
Афанасьев	бесп.	зам. зав.	рус.		
XIX. СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ				11	нет
Рутштейн	бесп.	зав.	еврей		
Пурье	бесп.	зам. зав.	еврей		
XX. ЗДРАВОТДЕЛ				45	2
Нейштадт	парт.	зав.	еврей		

XXI. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ				60	5—7
Бляхин	парт.	зав.	неизв.		
Берчук	парт.	зам. зав.	еврей		
Патэлов	бесп.	секретарь	арм.		
Каркашев	бесп.	управдел	арм.		
Оруджашев	бесп.	зав. подотд.	тюрк		
XXII. ГОРПРОМ					
Алексеев	парт.	завед.	рус.		
Бернштейн	бесп.	зам. зав.	еврей		
XXIII. КОМЕНДАТУРА					
Логинов	бесп.	комендант	рус.		

В партийной ячейке Баксовета — 70 человек, из них тюрк — 20.

Членов Баксовета всего 500 чел.

В том числе русских 240 чел.

В том числе тюрк 200 чел.

Других национальностей 60 чел.

В Бакинском уезде селений 78

Заселены исключительно тюркским населением 76

Заселены исключительно русским населением 2

Всего стипендиатов — 35, из них тюрк — 5.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О ШКОЛАХ В БАКУ

Обучение в школах

Количество школ в гор. Баку (школ 1 ступени) — 57, кол. учащихся — 17283 чел.

Кол. русских школ — 24 (учащихся 7650);

Кол. тюркских школ — 20 (учащихся 5326);

Кол. армянских школ — 9 (учащихся 3584);

Кол. школ др. национ. — 4 (учащихся 659);

Школ II ступени всего 16 с кол-вом учащихся — 3254, в том числе русских школ — 11, с кол-вом учащихся — 2924, тюркских — 4 (учащихся 194), армянских — 1 (136).

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Низшее

Фабрично-заводское обучение: на 17 предприятиях с 1218 учащихся.

Русских детей обучается — 1192, турецких детей — 26.

Среднее

В 6 техникумах обучается 1179 учащихся (без различия языка).

В техникуме им. Н.Н. Нариманова обуч. на турецком языке 252 студента.

ДЕТСКИЕ ДОМА В БАКУ

Всего в Баку детских домов 37, в которых воспитываются 3773 детей, в их числе русских детей — 1858.

(РАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 176, л. 45—47)

Верно: Т. Словатинская (18ЩЕМ)

Слышишь, Коба,
этот беззаботный
детский смех?

ГЛАВА 3

РАСПРАВА

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

Пролетарии всех стран соединяйтесь!
Российская Коммунистическая Партия
(Большевиков). ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

Бюро Секретариата

№ 958/С 12 июня 1923 года

ВСЕМ ЧЛЕНАМ И КАНДИДАТАМ ПОЛИТБЮРО:

т.т. БУХАРИНУ, ЗИНОВЬЕВУ, КАЛИНИНУ, КАМЕНЕВУ,
ЛЕНИНУ, МОЛОТОВУ, РЫКОВУ, РУДЗУТАКУ, СТАЛИНУ,
ТОМСКОМУ, ТРОЦКОМУ, чл. ПРЕЗИДИУМА ЦКК т.т.
КУЙБЫШЕВУ, СОЛЬЦ, ЯРОСЛАВСКОМУ и Зам.Пред. СТО
тов. ЦЮРУПЕ.

По поручению тов. СТАЛИНА препровождается
Вам для сведения недавно полученный доклад тов.
НАРИМАНОВА (на 47 листах).

Пом. Секретаря ЦК

Подпись

(РГАСПИ, ф. 578, оп. 2, д. 176, л. 1)

*

«СОВ. СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 12

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦКК от 16 июня 1923 года
ПОСТАНОВИЛИ, П.3:

Послать комиссию в Азербайджан для всесторон-
него выяснения и проверки на месте выдвинутых
т. НАРИМАНОВЫМ обвинений против ЦК РКП...

(РГАСПИ, ф. 5, оп. 2, д. 154, л. 15)

ПОДГОТОВКА К РАСПРАВЕ ПО ПОРУЧЕНИЮ ТОВ. СТАЛИНА

По докладу Наримана НАРИМАНОВА контрольный механизм РКП(б) в лице ее Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) сработал оперативно. Для руководящих кругов доклад Наримана Нариманова уже не был секретом, ряд ответственных работников ЦК АКП и ЦК РКП(б) знали о нем, а некоторые работники с докладом сумели даже ознакомиться. Однако, кто и когда — это все домыслы. Ясно одно, что до передачи доклада по назначению, Нариман Нариманов кого-то из своих соратников с докладом ознакомил, правда, в какой степени, тоже остается загадкой. Впрочем, кому и зачем давал для ознакомления свой доклад Нариман Нариманов — это его исключительное право и желание.

После третьего инсульта у В.И. Ленина, когда в мае 1923 года его болезнь перешла в критическую фазу, Нариман Нариманов лишился своего самого близкого и надежного покровителя и еще не предполагал, что впереди его будут ожидать очень тяжелые испытания. Тов. Сталин И.В., как главный дирижер организации деятельности ЦКК в период болезни Владимира Ильича, больше никем не контролируемый, приступил к исполнению своей дьявольской роли. Расправе над соратником Ильича дан старт.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 12

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦКК от 16 июня 1923 года

СЛУШАЛИ, п. 3: Доклад по заявлению НАРИМАНОВА (т. Ярославский)
ПОСТАНОВИЛИ, п. 3:

А) Послать комиссию в Азербайджан для всестороннего выяснения
и проверки на месте выдвинутых т. НАРИМАНОВЫМ обвинений против
ЦК РКП;

Б) В комиссию от ЦКК ввести т.т. ЯРОСЛАВСКОГО И ШКИРЯТОВА.

В) Просить ЦК РКП выдвинуть одного члена ЦК для работы в комиссии.

(РГАНИ, ф. 3, оп. 61, д. 6, л. 63)

СТРОГО СЕКРЕТНО

Пролетарии всех стран соединяйтесь!
Российская Коммунистическая Партия (Большевиков)
Центральный Комитет Коммунистической Партии (Большевиков)
№ 475

Москва 18 июня 1923 г.
Бюро Секретариата ЦК РКП(б)
Дата 19 июня 23 г.
Вх. № 21278/с

В СЕКРЕТАРИАТ ЦК РКП

Президиум ЦКК на своем заседании от 16 июня с.г. при рассмотрении вопроса о заявлении тов. НАРИМАНОВА нашел необходимым послать в Азербайджан Комиссию для всестороннего выяснения и проверки на месте выдвинутых т. Наримановым обвинений против ЦК АКП.

В Комиссию от ЦКК назначены т.т. ЯРОСЛАВСКИЙ и ШКИРЯТОВ. Прошу выдвинуть одного из членов ЦК РКП для работы в означенной Комиссии.

Председатель ЦКК

(В. КУЙБЫШЕВ)

(РГАНИ, ф. 3, оп. 6, д. 144, л. 66)

СТРОГО СЕКРЕТНО

Пролетарии всех стран соединяйтесь!
ОТДЕЛ: БЮРО СЕКРЕТАРИАТА

№4175/с

3 июля 1923 года

Т.т. МОЛОТОВУ, ОРГБЮРО, ПЕТРОВСКОМУ
Выписка из протокола заседания Политбюро
№ 14 от 3 июля 1923 года.

СЛУШАЛИ:

21. О выделении члена ЦК РКП (б) в Комиссию по заявлению т. НАРИМАНОВА (Постан. Оргбюро от 2 июля 1923 г.)

ПОСТАНОВИЛИ:

21. Утвердить Постановление Оргбюро о включении в Комиссию т. ПЕТРОВСКОГО и, в случае невозможности, т. ЕВДОКИМОВА.

Секретарь ЦК

В. МОЛОТОВ

(РГАНИ, ф. 3, оп. 61, д. 6, л. 63)

СТРОГО СЕКРЕТНО

Пролетарии всех стран соединяйтесь!
Российская Коммунистическая Партия (Большевиков)
Центральный Комитет Коммунистической Партии (Большевиков)
Отдел Бюро Секретариата

№ 4987/С

3 июля 1923 г.

ПОЛИТБЮРО

Выписка из протокола Оргбюро ЦК от 2-го Июля 1923 г. за № 17
СЛУШАЛИ:

3. О выделении члена ЦК в комиссию по заявлению тов. НАРИМАНОВА

(Постановление Оргбюро от 22 июня 1923 г., пр. № 15, п. 2)

ПОСТАНОВИЛИ:

а) выдвинуть кандидатуру т. Петровского, а в случае невозможности т. Евдокимова.

б) настоящее постановление внести на утверждение Политбюро.

Секретарь ЦК

В. МОЛОТОВ

(РГАНИ, ф. № 3, оп. № 61, д. № 6, л. 64)

Решением Политбюро ЦК РКП(б) в состав комиссии выдвинут член ЦК РКП(б), председатель ЦИК Украины тов. **ПЕТРОВСКИЙ Г.И.**

В скором времени комиссия ЦКК прибудет в Азербайджан, а полтора месяца назад Президиум ЦК АКП, разумеется, еще не ведавший о предстоящем приезде высокой комиссии ЦКК, находился под впечатлением докладов ответственных партийных работников Республики, которые вернулись из уездов Азербайджана после обеспечения празднования 28 апреля и 1 мая. Помимо этого, они имели возможность ознакомиться с состоянием дел в уездах Азербайджана и привезли в Баку богатейший фактический материал.

Повторяем, тогда еще не было известно о приезде комиссии ЦКК РКП(б) для расследования заявления и доклада Наримана Нариманова, поэтому в своих отчетах командированные в уезды без предвзятости, объективно, сообщили о положении дел в уездах. Разумеется, как принято в партии, акценты прежде всего делались на замеченные недостатки.

Президиум ЦК АКП заслушал представленные отчеты, в которых прозвучали многочисленные факты печального положения дел в уездах Азербайджана. В отдельных отчетах были приведе-

ны факты, которые не только подтверждали положения доклада **Наримана НАРИМАНОВА**, но и вскрывали более разительную картину беззакония, беспорядков и многочисленных недопустимых безобразий в азербайджанских окраинах.

В отчетах ответственных партработников честно и откровенно, как подобает членам Коммунистической партии большевиков, руководству АКП(б) была доложена неприглядная, а порой и жуткая картина положения дел в уездах Азербайджана. Что видели, то видели. При знакомстве с их материалами создается впечатление, что в докладе Н.Н. Нариманова было немало недописанного, и вернувшиеся с уездов ответственные партработники как бы продолжали после Нариманова дописывать положение дел в Азербайджане. Однако, во время работы комиссии ЦКК эти материалы не будут использоваться, их скроют, дабы никто не мог заметить и громогласно заявить: «Товарищи! За что вы осуждаете Наримана Нариманова? Он ведь трижды прав!»

Случись поездка ответственных партийных работников в уезды месяцем позже, когда было уже известно, что начинается обстоятельная проверка заявления и положений доклада «К истории нашей революции в окраинах» кандидата в члены ЦК РКП(б) **Наримана НАРИМАНОВА**, где главный упрек адресован ЦК АКП, реакция на положения доклада наверняка была бы иной. Во всяком случае, зная о печальном положении дел в уездах Азербайджана, у комиссии ЦКК не было бы основания утверждать, что в докладе **НАРИМАНОВА** изложены клеветнические измышления.

ПО ПОРУЧЕНИЮ ТОВ. СТАЛИНА ЦКК РКП(Б) ПРИСТУПИЛА К РАБОТЕ

Тем временем, члены ЦКК РКП(б) **ЯРОСЛАВСКИЙ** Емельян Михайлович (настоящая его фамилия, имя и отчество **ГУБЕЛЬМАН** Миней Израилевич) и **ШКИРЯТОВ** Матвей Федорович, добившись включения в комиссию третьего лица, члена ЦК РКП, председателя ЦИК Украины **ПЕТРОВСКОГО** Григория Ивановича, активно готовились к поездке в Азербайджан, изучали заодно заявление тов. Нариманова Н.Н., направленное в адрес ЦКК (см. гл. 1) и доклад «К истории революции в окраинах» (см. гл. 2). Для организации проверки положений и фактов доклада Нариманова в ЦКК были подготовлены три документа: «Основные обвинения, выдвинутые тов. Наримановым против Бакинского Комитета АКП, ЦК АКП и тов. Орджоникидзе», «Критика тов. Наримановым центральных органов и линии

Е.М. Ярославский

М.Ф. Шкирятов

Г.И. Петровский

партии» и «Список лиц, которых тов. Нариманов касается в своем докладе».

Приведем эти архивные документы.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

ОБВИНЕНИЯ ТОВ. НАРИМАНОВА БК И ЦК АКП

ОБВИНЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ПРЕЖНИМ СОСТАВАМ БК

1. К власти и руководящим постам пробивается та же группа, которая была во главе Азербайджана к моменту его советизации.

Эта группа в то время была представлена, главным образом, двумя лицами: бывшим меньшевиком (до 1918 года) **А.Г. КАРАЕВЫМ** и бывшим мусаватистом (до 1918 года) **М.Д. ГУСЕЙНОВЫМ**. За время их пребывания на руководящих постах (**М.Д. ГУСЕЙНОВ** был Председателем Ревкома) — в Азербайджане всюду грабили, расстреливали направо и налево. **М.Д. ГУСЕЙНОВ** скомпрометировал себя как коммунист и должностное лицо (посылал агентов ЧК в квартиры граждан). (См. доклад Нариманова).

Н. Нариманов

2. БК всех составов, начиная с **Микояна**, сменяемого **Саркисом** и последнего, сменяемого **МИРЗОЯНОМ**, — игнорировал интересы рабочих-мусульман. (Требование на партконференции открытия школ на мусульманском языке

и назначения Секретарей Парткомов из мусульман, знающих турецкий язык) (стр. 8-я).

3. БК прежних составов исключил из партии безо всяких причин многих рабочих-мусульман и персов, работавших в подполье (стр. 8-я).

4. Секретарь БК **САРКИС**, как никто, разложил работу, при нем существовала система подкупа рабочих. Подкупались рабочие, которые оправдывали его поступки. Одному из этих лиц — **ГАДЖИ БАБА** — **САРКИСОМ** был дан костюм (стр. 18-я).

5. Несмотря на постановление ЦК об отзыве **САРКИСА**, **САРКИС** продолжает оставаться в Баку, устраивает заседания, мутит рабочих. Отъезд был инсценирован недопустимым образом, отцепляли его вагон и проч. (стр. 19-я).

6. Вся политика в БК была неправильной, БК передается по наследству от **МИКОЯНА** — **САРКИСУ**, от **САРКИСА** — к **МИРЗОЯНУ**, что ведет к разложению организации.

ОБВИНЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К НАСТОЯЩЕМУ СОСТАВУ БК, ЦК и тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ

1. БК не занимается партработой, выбирается по дирижерской палочке, думает только о настоящем, как распределить власть между своими и иметь влияние на ход работы в Азербайджане (стр. 10-я).

2. Руководящая группа — бывшие эсеры, меньшевики, мусаватисты: **ГУСЕЙНОВ** — мусаватист, **КАРАЕВ** — меньшевик, **РУХУЛЛА АХУНДОВ** — эсер. Старых коммунистов, как **КАДЫРЛИ** (в партии с 1911 года), **МУХТАР ГАДЖИЕВ** (в партии с 1902 года) — в центральные органы не избирают.

3. Выдвигаются на руководящие партийные и советские посты люди безличные, которые не имеют своего мнения и которые бьются лакеями — **АГАМАЛИ ОГЛЫ** — Председатель АЗЦИКа и **МУСАБЕКОВ** — Председатель Совнаркома.

4. Выдвигаются люди с темным прошлым, как например: Секретарь ЦК АКП тов. **ХАНБУДАГОВ**, «выставленный т. **НАРИМАНОВЫМ** из ЦК за безнравственность» (стр. 13-я).

5. Во время «чистки» крупные и видные деятели этой группы обвинялись в присвоении драгоценных вещей. Но они оправдывались, так как «чистка» была фракционной (стр. 14-я).

ОБВИНЕНИЯ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТНОШЕНИЯ ПАРТРУКОВОДСТВА К МУСУЛЬМАНАМ

1. Как коммунисты-мусульмане, так и беспартийные к работе не привлекаются. Есть несколько подкупленных, специально избираемых по указанию, сперва по указанию **САРКИСА**, теперь — **МИРЗОЯНА** (стр. 9-я).

2. На интересы мусульман не обращено никакого внимания, русским уделяется гораздо больше внимания, преимущественно, в области народного образования:

В школах II-й ступени, русских 2924, тюрк 194
В профессионально-техн. школах, русских .. 192, тюрк 26
В средне-технических школах, русских 1179, тюрк 252
В детских домах, русских 1858, тюрк 527
Производится сокращение уроков тюркского языка.

Вся печать в руках левой группы.

Русская драма существует около двух лет, тюркской — нет.

3. Завкомы в руках русских и армян, которые производят насилие над мусульманами (стр. 9-я).

4. Работники-мусульмане (инженера, интеллигенты, врачи) вынуждены заниматься спекуляцией, а учреждения заполнены русскими, армянами, евреями (история с **БЕЛЕНЬКИМ**) (стр. 25-я).

5. В экономическом отношении Азербайджаном пренебрегают перед Грузией. В Тифлисе керосин продается дешевле, чем в Гяндже. У крестьян развивается антагонизм, доведенный до преступности. В Советской Республике создалась монархия во главе с королем **Серебровским**, который до сих пор думает, что надувает азербайджанцев полумесяцем со звездой. **Серебровский** не признает Советского Азербайджана (стр. 24-я).

ОТНОШЕНИЕ К Т. НАРИМАНОВУ

1. **НАРИМАНОВА** сделали председателем СССР с целью устранения его из Азербайджана, из Предсовнаркома АЗССР (стр. 26-я).

2. **НАРИМАНОВА** старались дискредитировать на собраниях беспартийных рабочих, чтобы подорвать его авторитет. Для этого назначали специальных лиц /**ШАТУНОВСКИЙ**, **АРТАК** и др./ (стр. 11-я).

3. На XII Съезд РКП **НАРИМАНОВА** не избрали, а вместо **НАРИМАНОВА** на Съезд направили **КАСИМОВА ЮСУФА** — пристав мусаватиста (стр. 13-я).

О СОСТОЯНИИ ПАРТИИ

1. Партии в Азербайджане нет, пока **МИРЗОЯН** не прекратит свою гнусную политику обезличивания Азербайджана (стр. 28-я).

2. Партия организована из русских, настроенных националистически; число рабочих-мусульман искусственно уменьшается (стр. 29-я).

3. Партия не по дням, а по часам разлагается. Вместо того чтобы заняться рабо-

Левон Мирзоян

той, работники занимаются доносами друг на друга. Развивается система доносов (стр. 29).

4. Контрольная комиссия не приняла мер к выяснению убийцы т. Измайлова, хотя члену КК АКП т. **ВАЦЕКУ** убийца известен.

О РАБОТНИКАХ ЦЕНТРА

По словам т. **НАРИМАНОВА** (стр. 27), пятилетний опыт показывает следующее: работники из центра ввиду неподготовленности или портят дело, или, чтобы укрепить свое положение в данной Республике, выдумывают национальный уклон, занимаются не делом, а доносами. Это, к сожалению, поощряется Центром. Таким образом, искусственно создается губительная для нашего дела борьба между местными работниками и «центровиками».

Второй случай указывает на то, что Центр, подчиня себе окраины, не только ничего не дает, но даже отбирает последнее у данной республики. Это создает ненормальные взаимоотношения, и тут начинают поговаривать о мирной завоевательной политике центра. Это лишний раз дает повод говорить об особых правах великорусского народа.

На самом же деле, нужно Центру оправдать свои действия, тем более теперь, когда мы ушли далеко от коммунизма. Или забирайте все, ведите строительство окраин так, чтобы они могли развиваться правильно для естественного слияния с центром. Или, если по указанной причине не можете этого сделать, доверяйте местным работникам сделать это самим (стр. 27).

«У нас, к сожалению, имеется очень много ответственных секретарей и уполномоченных ЦК РКП, которые с особым наслаждением проводят через партийные органы те вопросы, решения которых систематически подтачивает фундамент партии» (стр. 28).

Вне сомнения, если такое отношение к роли партии еще более усилится, то, естественно, возникает вопрос о составе Центрального Комитета в окраинных республиках и в самом ЦК РКП (стр. 28).

ОЦЕНКА НЭПа

Мы были сильны пропагандой в Европе, пока придерживались коммунистического строя, но со дня объ-

И. В. Сталин

явления нэповской политики эта сила значительно ослабла. Наше положение пугает европейского рабочего, и он стоит перед вопросом: будет ли ему лучше при новом строе.

Не это ли колебание заставляет рабочих Германии переносить французский каблук в Руре (стр. 36).

ПОЛОЖЕНИЕ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

В июле 1923 года т. Наримановым послана в ЦК телеграмма о положении в Азербайджане. Тов. Нариманов утверждает, что за десять месяцев, прошедших со дня посылки телеграммы, положение еще больше ухудшилось (стр. 38). «Я заявляю, что год тому назад власть в Азербайджане поддерживалась общими симпатиями населения к Советской власти, но в настоящее время власть поддерживается исключительно только штыками».

ОБВИНЕНИЯ ПРОТИВ РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ КРАЯ

1. ОРДЖОНИКИДЗЕ Серго, член ЦК РКП(б).

- а) Окружил себя лицами, которые лакействуют перед ним (стр. 23).
- б) Выдвигает на руководящие посты лиц, не имеющих своего мнения и линии (стр. 26).

Серго Орджоникидзе

в) Выставлял вооруженную силу против Шахсей-Вахсей.

г) Неправильно информировал центр (стр. 34).

д) Выдавал проект Ленина за свой (стр. 34).

е) Испортился, так как переоценили его государственный ум (стр. 34).

ж) Вводит систему мордобития (стр. 34).

з) Прибегал к таким приемам, о «которых стыдно говорить, чтобы уничтожить своих врагов на Съезде коммунистических организаций Закавказья» (стр. 34).

и) Теория Орджоникидзе ведет к истреблению азербайджанцев (стр. 38).

к) Власть в Азербайджане при Орджоникидзе поддерживается штыком (стр. 38).

2. МИРЗОЯН — СЕКРЕТАРЬ БК.

а) Никто так не разложил партию, как **МИРЗОЯН** (стр. 17-я).

б) Представители мусульман всех районов заявили, что **МИРЗОЯН** ведет преступную политику по отношению к рабочим-мусульманам. Рабочие группами выходят и собираются выходить из партии. Посланная

к Мирзояну и в ЦК их делегация в составе **МОЛЛЫ БАБА АШУМОВА** и **АЛЕКПЕРА БАБАЕВА** была исключена из партии (стр. 19-я).

в) Отношение **МИРЗОЯНА** к рабочим чрезвычайно нетактично. **Мирзоян** выразился в рабочем клубе, что персов не следует больше принимать в партию. **Мирзоян** с **Саркисом** в 20-м году фактически выбросили из партии подпольщиков—персов до 500 чел. (стр. 29).

г) Партии в Азербайджане нет, пока **Мирзоян** не прекратит свою гнусную политику обезличивания Азербайджана (стр. 28).

д) **Мирзоян** добивался стать секретарем БК. Отказался созвать совещание, созыва которого требовали рабочие (стр. 30), получил БК по наследству (стр. 20, 22). Исключил из партии рабочих, потому что они были сторонниками Нариманова. Послал телеграмму в Заккрайком, что после статьи Нариманова левые чувствуют себя подавленными (стр. 30).

е) Секретарь БК **МИРЗОЯН** свои права секретаря превратил в орудие борьбы против тех, которые осмеливаются выступить против него (стр. 9-я).

3. МИКОЯН, БЫВШИЙ СЕКРЕТАРЬ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА.

В НАСТ. ВРЕМЯ СЕКРЕТАРЬ ЮГО-ВОСТ. БЮРО.

а) Сначала звал Нариманова в Азербайджан, а потом стал относиться к нему подозрительно (стр. 15).

б) Был ранее дашнаком (стр. 15).

в) Создает оппозицию в лице БК (стр. 15) против Нариманова.

г) Играет в «левизну» (стр. 15).

д) Получает БК «по наследству» (стр. 20, 21, 22, 23).

4. САРКИС, БЫВШИЙ СЕКРЕТАРЬ БАКИНСКОГО КОМИТЕТА.

(В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ РАБОТАЕТ В ПЕТРОГРАДЕ).

а) Никто так не развратил рабочих, как Саркис.

б) По указанию Саркиса, а потом Мирзояна, на конференции выбирались постоянно подкупленные им рабочие (стр. 9).

в) В бытность Саркиса секретарем, БК исключило много рабочих (стр. 8).

г) Будучи отозванным, сидел в Баку и мучил рабочих (стр. 18).

д) С насмешкой относился к восточному вопросу, восточный вопрос превратил в национальный вопрос (стр. 18).

е) Получил БК «по наследству» (стр. 20, 22).

А.И. Микоян

5. ТОВ.НАРИМАНОВ ОБВИНЯЕТ ВЕСЬ СОСТАВ БК АКП, А ТАКЖЕ СЕКРЕТАРЯ ЦК АКП С.М. КИРОВА.

а) в том, что они сознательно проводят план обезличения Азербайджана, захвата всех руководящих постов не тюрками (армянами, русскими и др.) и проводят под флагом коммунизма дашнакскую, эсеровскую и меньшевистскую работу (стр. 24, 25).

б) Киров неправильно информировал Центр.

в) Отказался созвать совещание, на созыве которого настаивали рабочие.

г) Растерялся, выставил вооруженную силу с целью запрещения обрядов Шахсей-Вахсей (стр. 33).

6. СЕРЕБРОВСКИЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АЗНЕФТИ.

а) Азнефть не делает отчисления нефти в пользу Азербайджана.

б) Азнефть — монархия в Советской республике, во главе с королем Серебровским, который надует азербайджанцев (стр. 24, 25).

С.М. Киров

7. ГУСЕЙНОВ И.Д., БЫВШИЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕВКОМА.

а) В бытность его Предревкоком в Азербайджане грабили всюду, расстреливали направо и налево (стр. 25).

б) Гусейнов из личных счетов посылал агентов ЧК в квартиры граждан (стр. 10, 11, 12, 13).

в) Мусаватист до 1918 г.

г) Гусейнову, Караеву, Ахундову придется когда-нибудь отвечать перед азербайджанскими крестьянами за работу по обезличению

Азербайджана, за проводящуюся под флагом коммунизма дашнакскую работу и работу бывших эсеров, подтачивающих Советскую власть (стр. 22), они поддерживают эти стремления, боясь своего прошлого.

8. КАРАЕВ, БЫВШИЙ ЗАМПРЕДРЕВКОМА.

а) Неустойчивый мальчик, играет в «левизну», боится своего прошлого, как и Гусейнов (стр. 7, 10, 11, 23).

б) При нем было такое же положение в Азербайджане, как при Гусейнове.

в) За Караевым и Гусейновым стоит левая группа.

Караев Али Гейдар

9. АХУНДОВ РУХУЛЛА, ЧЛЕН БК, ЗАВОРГОТДЕЛОМ БК.

а) Восточный вопрос превратил в национальный, повторял все за Саркисом.

б) Менял свое мнение по вопросу об объединении (стр. 8, 13).

в) Играл в «левизну».

г) Неправильно освещал статьи Нариманова.

10. КАСИМОВ ЮСУФ, ИЗБРАННЫЙ НА XII СЪЕЗД АКП, БЫВШИЙ ПРИСТАВ ПРИ МУСАВАТЕ.

СТАРИННАЯ ТРАДИЦИЯ МУСУЛЬМАН-ШИИТОВ «ШАХСЕЙ-ВАХСЕЙ»

И ДУХОВНАЯ ПОЗИЦИЯ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

ШАХСЕЙ-ВАХСЕЙ или **АШУРА** у мусульман-шиитов известен как **день поминовения имама Хусейна или как траур по имаму**, павшему мученической смертью в 680 году, в Кербеле.

Траур проходит в течение первых десяти дней мухаррама с кульминацией траурных церемоний в день Ашура. (По мусульманскому календарю первый месяц именуется Мухаррамом, что в переводе означает «запретный»). Всевышний Аллах в Коране упоминает: **«Воистину, число месяцев у Аллаха — двенадцать. Так было записано в Писании в тот день, когда Аллах сотворил небеса и землю. Четыре месяца из них — запретные»** Этими четырьмя месяцами являются зуль-хиджа, зуль-ка'да, мухаррам и раджаб. В эти месяцы еще в доисламские времена арабы считали запретным вести военные действия, вершить кровную месть, а также охотиться вокруг Каабы.

МУХАРРАМ — высокочтимый и священный месяц, его желательно провести в поклонении и служении нашему Творцу. Посланника Аллаха, мир ему, говорится: **«После месяца Рамадан самым лучшим для соблюдения поста является мухаррам»**.

Имам Ан-Навави, в частности, пишет: **«Из всех высокочтимых месяцев мухаррам — лучший для поста»**. Особенно значимым является десятый день — Ашура, приходящийся в текущем году на 3 ноября. В этот день, 10 октября 680 года, в битве при Кербеле были убиты имам Хусейн, его брат Аббас и 70 их сподвижников. В память об их мученической смерти шииты совершают ежегодные траурные церемонии. Такие траурные церемонии проводятся в Иране, Пакистане, Бахрейне и иных странах Персидского залива, а также в других странах, в местах проживания сообществ мусульман-шиитов.

В Иране и Ираке во дворах мечетей, медресе, в специальных помещениях устраиваются собрания с чтением повествований о страданиях имама Хусейна, его близких и соратников. На улицах организуются процессии-представления, во время которых некоторые участники шествий

наносят удары цепями и кинжалами, ожесточенно бьют себя кулаками в грудь. Во время траурных мистерий шииты воспроизводят сцены борьбы и гибели имама Хусейна и его приверженцев.

При **РЕЗА-ШАХЕ** (1925—1941) в Иране были запрещены уличные процессии и траурные мистерии, но эти распоряжения властей нередко нарушались. Представители религиозного руководства Ирана совмещали религиозные выступления в дни Ашура и с решением сугубо политических задач. После исламской революции эти запреты утратили силу.

В отличие от шиитов, у суннитов траур по Хусейну имеет спокойную форму, не выделяясь из прочих трауров. (Примечание Р.И.)

Комиссия, между тем, упорно отстаивала свою позицию, полагая, что меры, которые легко увлекают малосознательные массы на самонезнания, нельзя практиковать.

Нариманов считает своей заслугой, что не только не запрещал этой процессии, но и выдавал сахар принимавшим участие в ней. Нариманов утверждал, что это производило хорошее впечатление на окружающих. Поскольку сахар выдавался только участникам Шахсей-Вахсей, то выдача сахара (дефицит которого наблюдался в то время) возмущала рабочих, которым он не выдавался, а поэтому, по мнению Комиссии, Шахсей-Вахсей способствовал только укреплению этого вредного пережитка. Но у Нариманова были свои планы, и он в своем докладе подводил под этот праздник историко-теоретический фундамент, изображая в лице Имама Гусейна личность, которая в настоящее время борется в Азербайджане за правое дело против «левой» группы коммунистов, которая, на самом деле, вредит деятельности Азербайджанской компартии и пренятствует распространению большевизма в Азербайджане. Комиссия, между тем, придерживается иного мнения. За участие в **ШАХСЕЙ-ВАХСЕЙ** в качестве руководящего лица, из компартии был исключен Молла Баба, активный общественник, сторонник Наримана Нариманова. По мнению Комиссии, в советском государстве подобная религиозная пропаганда-покровительство фанатическим процессам, вроде Шахсей-Вахсей, не может быть терпима.

Извлечение из доклада г. НАРИМАНОВА о «Шахсей-Вахсей»

«Тысячу лет несчастная темная масса мусульман (шиитского толка) в день мученической смерти любимейшего внука Магомеда, Имама Гусейна, устраивает траурные шествия и тут глубоко верующие темные элементы в знак любви и сочувствия к Гусейну и его семье, очутившейся в самых ужасных условиях в руках врагов, тем или иным способом, выражает отношение к этим событиям.

Эта целая трагедия из жизни того, кто смело выступил, зная заранее о своей беспомощности против нарушителя законов Магомеда-Эзида, который хотел золотом подкупить все и всякого.

Кстати, тут следует сказать, что на одном собрании персидских рабочих глава Азербайджанской Республики Агамали Оглы охарактеризовал Гусейна как труса, за что рабочие сделали ему свое замечание.

Трус не тот, который с 70-ю плохо вооруженных людей выступает против противника, имевшего в 10 раз больше силы, но тот, который, боясь левой группы, скрывает истинное положение дела и тем вводит в заблуждение членов партии, вооружая их против рабочих, истекающих кровью в рабоче-крестьянской республике от пуль красных аскеров.

Трус тот, кто из-за портфеля гнусно врет, но Иمامу Гусейну Эзид предлагал управление целой областью, лишь бы он подчинился ему и продал бы свою совесть за золото.

Он не сделал этого и погиб.»

(РГАНИ, ф. № 3, оп. № 61, д. № 3, л. 136)

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПАРТИИ РАБОЧИХ И ВЫХОД ИХ ИЗ ПАРТИИ

Как мы относимся к рабочим-мусульманам — коммунистам?

Мы, конечно, не ставим перед ними таких требований, как перед другими членами партии, мы к ним относимся гораздо более мягко, также относимся более мягко к их религиозным предрассудкам и прочим явлениям.

Мы постепенно выдвигаем мусульман на работу, втягиваем их в советские и партийные органы. В БК имеется чуть ли не 45 процентов тюрков: 2 члена Президиума — тюрки, есть тюрки — секретари райкомов: Заводского, Балаханского и Бинагадинского. В настоящее время занимаемся подготовкой секретарей ячеек. Теперь несколько слов об общем положении.

Сегодняшний день нам ярко показал, что нам необходимо вскрыть раз и навсегда ту язву, которая у нас есть в Азербайджане — это «**наримановщину**», мы должны все раскрыть здесь, иначе нам грозит «султан-галиевщиной».

Теперь я хочу немного остановиться на самом Нариманове.

Он, по существу, — либерал, либеральный мусульманин, который не способен проводить в жизнь ни коммунизм, ни принцип Советской власти.

Есть у него брошюра — рассказ «Пир», где он выступает против фанатизма. Но наряду с этим пропагандирует идеи чистой религии. Брошюра написана в 1917 году. Можно было думать, что тогда Нариманов был неопределившимся марксистом. В этом году, желая выпустить ряд ан-

тирелигиозных брошюр, мы обратились к Нариманову с просьбой пересмотреть и исправить эту брошюру. Он отвечал, что никаких поправок не имеет. Теперь обратимся к этой брошюре старого «литератора-марксиста» Нариманова, который все время тычет в глаза свои литературные произведения, очевидно, будучи уверенным в том, что тут их из русских товарищей никто не понимает.

В одном месте брошюры говорится следующее: «Велик Аллах, Велик Аллах... не знаю, почему, мягкость ли музыкального голоса или содержание этих слов я очень люблю»... После длинных тирад автор сокрушается о том, что мусульмане ежедневно, слыша эти слова, не вникают в их сущность и не понимают их истинного смысла. Дальше в том же рассказе тов. Нариманов дает «великолепный» философский анализ богу следующими словами: «...Если бы он (герой рассказа) прислушался к биению своего пульса или хоть бы присмотрелся к кустам у себя в саду, которые закономерно в определенное время года цветут, зеленеют, покрываются плодами, лишаются листьев и опять цветут, тогда он понял бы, кто является руководителем и создателем всего этого...» «...Если бы он понял, чьей верховной волей создана наука и т.д.» В дальнейшем фанатизм, укоренившийся в темных народных массах, Нариманов объясняет отрывом их от настоящего, истинного бога... И такой «марксист» еще осмеливается в официальных докладах ставить под сомнение коммунистическую искренность других.

Я очень многое мог бы еще указать, но сказанного считаю пока достаточным.

Предложение моих товарищей о посылке авторитетной комиссии, безусловно, поддерживаю.

Т. ГУСЕЙНОВ: Тов. Нариманов мне бросает обвинение, что я мусаватист. Это обвинение мне очень часто бросали со стороны и с его легкой руки многие другие. Но я заявляю здесь перед ЦКК, что это обвинение ложное. Я никогда не был мусаватистом и не примыкал ни к той, ни к какой-либо другой партии. Я был секретарем Бакинского мусульманского национального комитета и был членом этого Комитета в качестве представителя от студентов.

В совете этого Комитета участвовала и организация «Гуммет», имея своих делегатов, среди которых был и Нариманов. После я перестал быть членом этого Комитета и остался только секретарем Комитета. Впоследствии председателем этого Комитета сделался член «Гуммета» Эфендиев, видный работник, впоследствии сторонник Нариманова. Все это показывает, насколько я мог быть мусаватистом. Это обвинение, которое пускает по отношению ко мне Нариманов — величайшая провокация!

Тов. Нариманов называет себя коммунистом, но он уже забыл, что в одной из его статей, которые он писал по поводу дискуссии, что в мусаватских школах необходимо усилить преподавание туземного языка за

счет Закона Божия, тов. Нариманов в своей статье пишет, что, наоборот, за счет туземного языка надо усилить уроки Закона Божия. Это относится к периоду времени до 1917 года. В Баку можно будет установить эти материалы.

Тов. Нариманов неправ, когда говорит, что мы были противниками самостоятельности Азербайджана. Я и тов. Ахундов были первыми «виновниками», что в Азербайджане была создана Азербайджанская коммунистическая партия... Мы даже и не думали создавать оппозицию тов. Нариманову. Но с первого же дня, как только Нариманов приехал, он стремился разложить партию, группировал всех по национальным признакам, старался отделять мусульман от русских, от армян и проч. Мы сперва не понимали, в чем дело. Но чем дальше, тем больше крепла дезорганизаторская работа. Мы поняли, что у тов. Нариманова есть какая-то скрытая зависть к тов. Микояну и др. Мы в это время мало разбирались. Нам говорили, что это еще хвосты тех разногласий, которые были между тов. Наримановым и покойным тов. Шаумяном еще в 1917 и 1918 годах. Мы себе объясняли это явление так, что Нариманов борется с последствиями той политики, которая проводилась в 1917 году. Нариманов все время старался обособить работников-мусульман, оторвать их от остальной части и, как мы впоследствии поняли, для того, чтобы лучше подчинить их себе. Мы всячески боролись с этим, старались не допускать отрыв мусульман от прочей части партии. С этого момента началась борьба Нариманова с нами. Началось с того, что тов. Нариманов старался дискредитировать нас в глазах мусульман-работников, в особенности, крестьян, как мало сознательных.

Достаточно вспомнить I Съезд Советов, когда нам бросались обвинения в том, что будто мы продали Азербайджан русским, что никакой независимости у нас нет. Например, по докладу моему о работе НКВД одним из сторонников Нариманова, неким Юсуф-Заде, впоследствии исключенным из партии, была предложена резолюция, выражающая мне недоверие за, якобы, несоответствие моей политики линии Коминтерна. Для всех ясно, что у нас НКВД не является министерством иностранных дел буржуазного правительства, а проводит исклю-

Мамед-Эмин Расул-Заде (1884–1955)
Председатель Национального Совета
Азербайджана в 1918 г.

чительно линию партии, тогда как моя работа проводилась по указанию ЦК АКП.

Мне стоило больших трудов убедить тов. Нариманова в необходимости перенести этот вопрос с открытого заседания во фракцию Съезда. Тов. Нариманов стал нам выдвигать обвинения, что мы продаем Азербайджан, бросал через своих людей нам обвинения на беспартийных конференциях и рабочих собраниях.

Но несмотря на ту борьбу, которую Нариманов вел против нас, мы защищали Нариманова и не делали ему никаких оппозиций (создание первого Совнаркома и ЦИКА).

Самостоятельность Азербайджана мы раньше выдвигали, чем тов. Нариманов.

Принципиальные и главные разногласия с тов. Наримановым получились у нас тогда, когда мы перешли к НЭПу. Тов. Нариманов заявил, что после экономических уступок должны быть и политические уступки, когда мы выдвигали лозунг «диктатуры рабочих в партии», то есть диктатуры преобладания рабочих и их влияния в парторганизациях, тов. Нариманов выдвигал лозунг «Диктатура рабочих и крестьян» (дискуссия по поводу письма тов. Ленина к коммунистам Кавказа). Кроме того, главные разногласия между нами заключались в том, что мы считали необходимым согласовать все наши действия с директивами парторганизаций и по решениям партийных комитетов, тогда как тов. Нариманов, отвергая это всюду, проводил свою линию.

Тов. Нариманов говорил, что у нас шаткое положение в Азербайджане. Я должен констатировать, что Нариманов глубоко ошибается и информацию получает с неправильных источников.

Тов. Нариманов заявляет, что мы сидим на штыках, что у нас было восстание, мы его грубо подавили, а нужно было работать так, чтобы предотвратить восстание. Я не знаю, кто виноват в том, что у нас было восстание. Я уверен, и я думаю, что все товарищи вместе со мной подтвердят, что восстание у нас произошло только потому, что у нас есть «наримановщина». Я уверен, что политика Нариманова приводила и приведет к восстаниям. Вчера Нариманов на совещании указал, что в азербайджанской деревне существует аренда земель, но я спрашиваю, кто виноват в этом? И отвечаю: «Сам Нариманов и его сторонник Эфендиев, который, будучи Наркомземом, издал такую инструкцию».

Нариманов развивает свою бешеную кампанию против нас как раз в том момент, когда в Константинополе против нас ведет бешеную кампанию Расул-Заде, когда он издал свои книги и группирует вокруг себя всех наших контрреволюционеров.

Я, конечно, не думаю, что у Нариманова есть связь с Расул-Заде, но он прямо повторяет доводы РАСУЛ-ЗАДЕ. Нариманов это должен учесть.

Нариманов не обращает внимания на одно — что в данный момент мы должны поднять авторитет партии и Советской власти очень высоко.

Что касается вопроса лично меня, то Нариманов употребляет недопустимые приемы. Он и его люди распространяют слухи, что я ограбил казну, присвоил золото и бриллианты.

Я думаю, что после того, когда им же назначенная комиссия произвела подробную и тщательную ревизию и ничего решительно не нашла, то это обвинение отпало, я уверен, что если бы даже комиссии удалось бы найти хоть что-либо, то Нариманов об этом протрубил бы на весь мир.

Т. НАРИМАНОВ: Прежде чем я перейду к объяснениям по отдельным пунктам, я прежде всего хочу задать несколько вопросов тем товарищам, которые здесь высказывались.

Кто вел себя недопустимо на Съезде? Не мы себя вели недопустимо, а ваша группа вела себя на Съезде недопустимо. Теперь относительно тов. Караева. Скажите, разве Караев был в нашей партии? Он у нас не был.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Тов. Караев — один из честнейших работников. На своих плечах он вынес все тяжести Азербайджана, когда Нариманов и его друзья сидели в Москве.

(Зависти ради Орджоникидзе клеветает на Нариманова. Читателю уже хорошо известно, чем занимался в Москве Нариман Нариманов под личным руководством В.И. Ленина. — *Примечание Р.И.*)

Т. НАРИМАНОВ: Я знаю, в 1918 году тов. Караев выступал против нас. Теперь несколько других моментов: товарищи здесь на сегодняшнем заседании сами говорили, что в их работе были ошибки. Когда я выступал против них, я выступал именно против этих ошибок и считаю, что имел право это делать. Это можно проверить по протоколам Съезда.

Тов. Микоян в своей речи меня считает сумасшедшим, но пусть будет так.

В чем были основные разногласия между нами? Я всегда считал, что нам надо обратить сугубое внимание на мусульманских рабочих, считал, что первостепеннейшая задача — поднять уровень крестьян. Противоположная группа по этим вопросам держалась другой линии.

Тов. Ахундов здесь заявляет, что я на заседании ответственных работников говорил, что я должен быть «маленьким Лениным».

Т. АХУНДОВ: Я это утверждаю.

Т. НАРИМАНОВ: Этот факт можно проверить на месте, опросив свидетелей, которые присутствовали на этом заседании.

Орджоникидзе и др. утверждают, что за мной в Азербайджане никого нет, что массы за мной нет и я никакой популярностью не пользуюсь. Однако же наряду с этим заявляют, что меня протаскивают во все центральные, партийные и советские органы. Почему было кривить душой? Почему прямо не заявили, что не хотят меня избрать? Раз за мной никого

нет, нечего и было проводить эти фиктивные выборы, как вы заявляете. Этим вы сами себе противоречите.

Тов. Ахундов утверждает, что я мусаватист, а он — коммунист.

Т. АХУНДОВ: Да, что Вы мусаватист по натуре.

Т. НАРИМАНОВ: Прошу зафиксировать, что я мусаватист, а он — коммунист.

Теперь по вопросу о Шахсей-Вахсее. Этот вопрос нам здесь выяснять не придется. Это вопрос, который должны обсуждать теоретики и вынести определенное мнение по этому вопросу, как к нему отнестись и как мы должны пока еще реагировать на Шахсей-Вахсей.

О выдаче сахара. Я не отказываюсь. Действительно, в 1920 году, когда год был голодный, собрались очень большие толпы рабочих и просили о выдаче сахара. Сахар был отпущен ввиду того, чтобы люди не пили сырую воду во избежание всяких заболеваний, а пили чай.

В прошлом году хождение по улицам во время Шахсей-Вахсея было запрещено. В Балаханах собрались беспартийные рабочие и оттуда направлялись в город, в мечеть. По дороге их встретили красные аскеры и предупредили, что ходить в город нельзя. Из толпы некоторые

в экстазе набросились на аскеров. Произошла перестрелка, в результате которой было убито 2—3 беспартийных рабочих. Можете себе представить, какое это впечатление произвело на рабочих и беспартийную массу.

После этой стрельбы, после того, что произошло, я спрашиваю: кто из нас был прав — он или я, который в 1920 году выдавал сахар (и материю, прибавляет

Члены Ревкома Нариманов и Орджоникидзе принимают парад после Апрельской революции, май 1920 г.

Ахундов), или вы, которые открыли стрельбу. Это вопрос политический, и об этом вы, тов. Орджоникидзе, как представитель Центра, должны были подумать.

О землепользовании.

Я говорю, что кулаки возвращаются. Если хотите убедиться, что делается в Азербайджане, посмотрите, что творится в уездах, и тогда у вас будет обо всем ясное представление.

У меня есть доклад специально по этому вопросу, переданный в ЦК тов. Сталину, там все конкретные факты. Прочтите и увидите. Я больше на этом вопросе останавливаться не буду.

О ШИРВАНИ.

Что я заявил в последний раз в ЦК относительно Ширвани. Я заявил, что необходимо к делу отнестись сугубо внимательно. Я прошу дело расследовать, и если будет доказательство, что он виноват, судите его, я за него не заступлюсь.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Это пустяки. Любой бы чекист его арестовал.

Т. НАРИМАНОВ: О брошюрке «Пир». Я всегда говорил, что «Пир» надо читать между строками. Ахундов прочел и не понял, что читал. Интересно было бы посмотреть тот номер газеты, где я пишу в защиту Закона Божия и против расширения преследования верующих.

Мне здесь бросали много обвинений. Никого оскорблять не буду. То, что пишу, пишу — как понимаю.

Сам Орджоникидзе согласился, что были сделаны ошибки. Я про них и пишу. Так в чем же дело?

Если найдут необходимым меня за это исключить из партии — так значит, время такое настало.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ: Здесь, тов. Нариманов, вопрос об исключении из партии никто не ставил.

Т. НАРИМАНОВ: Как же? Об этом говорили. Для того, чтобы выяснить все эти обстоятельства, необходимо послать на место комиссию, сопоставить мои доклады и доклады местных работников, проверить на месте все эти факты.

Т. ШКИРЯТОВ: Мне хочется задать вопрос тов. Нариманову. Здесь написано, что подкупались рабочие. Вы можете привести некоторые конкретные факты?

Т. НАРИМАНОВ: Я говорю, что Саркисом и Мирзояном подкупались мусульманские рабочие, чтобы их привлечь на свою сторону.

Т. ШКИРЯТОВ: Вы пишете: «По теории Орджоникидзе, конечно, можно население маленького Азербайджана систематически уничтожать». Как это понять? Вы нам приведите факты, в чем это выражается?

Т. НАРИМАНОВ: Это на месте можно проверить. Нужно прочитать мой доклад у Сталина.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Вы пишете, что моя политика — политика мордобития. Вы укажите факты?

Т. НАРИМАНОВ: Вместо пропаганды применяется мордобитие.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Где и когда это было?

Т. НАРИМАНОВ: Если хотите — вся ваша деятельность такова! Вся политика такова!

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Занесите в протокол, что фактов не называл.

Т. НАРИМАНОВ: Теперь о восстаниях. Я считаю, что работу не надо вести так, чтобы были восстания, а потом пришлось их подавлять. Я ука- зываю, что необходимо своей работой предотвращать восстания.

Т. ШКИРЯТОВ: Как Вы объясняете в Вашем докладе место, что все держится на штыках? Укажите конкретно.

Т. НАРИМАНОВ: Что я могу указать конкретно? Общее положение та- ково. Я нахожу, что в уездах не все благополучно, я нахожу положение в уездах прямо угрожающим. Прочтите материал, который у Сталина, Вы увидите.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Самым прискорбным местом я считаю то, где Нариманов говорит, что я истребляю азербайджанцев. Можно спросить все национальности Кавказа, они скажут, как я к ним отношусь. Не моя политика ведет к истреблению!

А какова политика Нариманова? Националистическая, муссаватская, юдофобская! (Разумеется т. Орджоникидзе клеветает. — *Примеч. Р.И.*)

Т. НАРИМАНОВ: А Кюрдамирское восстание?

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Это бессовестность. Меня тогда даже не было на Кавказе.

Т. НАРИМАНОВ: Я прошу это зафиксировать и прошу зафиксировать и дальше, что я ухожу ввиду неоднократно брошенных мне здесь оскорб- лений. (Собирается уйти).

Т. ШКИРЯТОВ: Так мы вопроса не разъясним. Я призываю всех при- сутствующих товарищей к порядку. Я возвращаюсь еще раз к вопросу относительно теории уничтожения населения Азербайджана.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Тов. Нариманов говорит, что нет секретарей-тю- рок. Я докажу, что они есть: есть секретари и в уездах, и в районах.

Т. МИКОЯН: Здесь есть ряд вопросов, по которым мне бы хотелось от тов. Нариманова получить объяснения и спросить основание. Он обви- няет меня до сих пор, что я вмешиваюсь в политику Кавказа. Это нужно обосновать. Есть еще ряд выдвинутых Наримановым вопросов, по кото- рым он объяснения не давал.

Т. НАРИМАНОВ: Вы считаете меня сумасшедшим. Какие же больше объяснения? Комиссия все выяснит на месте, когда сами рабочие будут говорить.

Т. МИКОЯН: Прошу занести в протокол следующее: «Ввиду того, что тов. Нариманов не ответил на ряд вопросов, а комиссия не может сейчас больше заслушать другие вопросы, необходимо затребовать от Нариманова по всем выдвинутым голословным обвинениям и положени- ям конкретные факты».

Собрание закрывается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ:

СЕКРЕТАРЬ:

ЗНАЧЕНИЕ ОБВИНЕНИЙ т. НАРИМАНОВА И СОЗДАНИЕ КОМИССИИ ЦК РКП(Б) В АЗССР

ЦКК придала этим заявлениям особенно важное значение не только потому, что в них затронуты 3 члена ЦК и огромная организация, но и потому, что правильная политика партии в АССР имеет громадное влияние на трудовые массы всего мусульманского Востока.

12-й съезд уделил исключительное внимание национальному вопросу и поставил перед всей партией задачи проведения правильной линии в национальном вопросе. Национальное совещание, которое было созвано после съезда, отчасти в связи с делом Султан-Галиева, и наметило ряд конкретных мер по проведению в жизнь правильной партийной линии, намеченной 10-м съездом партии и подтвержденной 12-м съездом, также диктовало сугубо внимательное отношение к затронутым тов. Наримановым в его докладе и заявлении вопросам.

Доклад т. Нариманова и заявления его в ЦКК рисовали картину самую тяжелую, противоречащую всем постановлениям партии по национальному вопросу и опасную по своим последствиям. Кроме того, в докладе тов. Нариманова изображались с самой дурной и отрицательной стороны деятельность и личность нескольких членов ЦК (Орджоникидзе, Микояна, Кирова) кандидатов в ЦК партии и почти всех руководящих работников края.

Поэтому для деятельной разработки этих обвинений, согласно постановлению Президиума ЦКК от 2 и 9 июня 1923 года и Политбюро ЦК, была образована комиссия в составе т.т. членов Президиума ЦКК: т.т. ЯРОСЛАВСКОГО и ШКИРЯТОВА, секретаря ЦКК и т. РУДЗУТАКА и т.т. РАХИМБАЕВА и ИБРАГИМОВА.

Комиссия ЦКК, воспользовавшись присутствием в Москве целого ряда товарищей и самого Нариманова, устроила заседание, совместно с т. Наримановым, для выяснения и уточнения заключающихся в его докладе и заявлении обвинений.

Заседание Комиссии состоялось 13 июня 1923 года в присутствии т.т. Нариманова, Орджоникидзе, Кирова, Ахундова и Гусейнова под председательством т. Ярославского. На заседании Комиссии т. Нариманову было предложено высказаться по общим положениям своего заявления и конкретизи-

Я.Э. Рудзутак

ровать их отдельными фактами. Тов. Нариманов заявил, что его доклад в ЦКК не подавался, что он пишет историю окраинных республик и считал необходимым осветить некоторые факты. Т. Нариманов заявил, что он очень удивлен решением ЦКК обсуждать его доклад, который не предназначен для ЦКК. А если уже необходимо обсудить его доклад, то, по мнению Наримана Нариманова, следует проверить его положения на месте.

Ввиду сделанных присутствовавшими товарищами опровержений против выставленных т. Наримановым обвинений и отказа со стороны т. Нариманова привести факты в подтверждение своих обвинений, по докладу в ЦК партии на заседании Президиума ЦКК 16 июня 1923 года было решено послать в Азербайджан специальную комиссию в составе членов Президиума ЦКК Ярославского и Шкирятова и одного из членов ЦК для обследования Азербайджанской организации. ЦК РКП постановил включить в эту комиссию члена ЦК РКП Г.И. ПЕТРОВСКОГО. Еще во время пути был намечен следующий план работы:

1. Устроить совещание Президиума БК и ЦК АКП.

2. После этого начать обследование, созывая собрания в нескольких крупных производственных ячейках. В порядке дня ячеек ставить национальный вопрос и линию нашей партии в этом вопросе, согласно постановлению XII съезда партии. Конкретно выдвигать в ячейках следующие вопросы:

А) Ставился ли на ячейках национальный вопрос, были ли доклады по этому вопросу.

Б) Возникли ли конфликты на почве национального вопроса.

В) Чувствуется ли обострение в национальном вопросе и сказывается ли таковое в работе.

Г) Имели ли место случаи исключения из партии или применения каких-либо партийных репрессий по отношению к тем или иным товарищам по национальному признаку.

Д) Были ли добровольные выходы из партии, мотивированные национальными моментами.

Е) Какое отношение ячеек к настоящему составу БК, были ли какие-нибудь обострения между ячейками и БК, если были, то по каким вопросам.

Ж) Какое отношение ячеек к прежним составам БК и, в частности, к работе Саркиса.

З) Какое их отношение к т. Нариманову и стоял ли когда-либо у них вопрос на ячейках или собраниях рабочих относительно т. Нариманова с положительной или отрицательной стороны.

И) Наблюдается ли рост или сокращение количественного состава членов ячеек и за счет каких элементов по своему положению в производстве и по национальности это явление наблюдается в процентном отношении к количеству рабочих той или иной национальности данного предприятия.

К) Как относятся в ячейках к религиозному вопросу и как они на него реагируют. Каково отношение к Шахсей-Вахсею. Ведется ли в ячейках антирелигиозная пропаганда и каковы результаты.

Л) Как относятся беспартийные рабочие к Коммунистической партии и соввласти вообще.

М) Какое отношение коммунистов и беспартийных к ЦК АКП, Кирову, Ахундову, Гусейнову Мирзе Давуду и вообще руководящей группе.

Н) Осведомлены ли ячейки об исключении из партии Ширвани, Моллы Бабы Ашумова и как они к этому исключению относятся. Знают ли они Ширвани и как могут его характеризовать.

3. После обследования ячеек созвать совещания по райкомам из членов райкома, совместно с ответственными работниками и представителями производственных ячеек.

4. После совещания с райкомами устроить заседание Горкома и, наконец,

5. Провести общее собрание городской организации, в порядке дня какого поставить: 1) вопрос о результатах обследования комиссией местных парторганизаций и 2) доклад о задачах и работе ЦКК РКП (последнее — на основании принятого Пленумом ЦКК плана работ).

Вопрос о порядке обследования уездных организаций обсудить совместно с Бюро Губкома и ЦК АКП.

При обследовании уездных организаций, также на заседании Губкома и Городской организации, ставить земельный вопрос как он проводился в Азербайджане, каким образом и каковы результаты земельной политики уезда, наблюдается ли засилье кулачества и в чем оно выражается.

Наряду с обследованием партийных организаций на месте, через аппарат Губкома и ЦК АКП выяснить следующие данные о составе организации:

1. Изменение количественного состава парторганизации по годам /рост и уменьшение количества членов парторганизации/, за счет каких элементов по своему социальному положению и положению в производстве и по национальным признакам это изменение наблюдается в % отношении к количеству членов партии данной национальности.

2. Национальный состав секретарей ячеек, секретарей и состава райкомов, секретарей и состава укомов в процентном отношении к количеству членов партии данного района или уезда.

Помимо обследования парторганизации, обследовать через фракцию Губпрофсовета и АЦСПС:

1. Состояние профсоюзов по трем признакам: профессиональному, партийному и национальному — последний в процентном отношении к количеству рабочих той или другой национальности.

2. Состояние и состав фабричных завкомов по национальным признакам в связи с количеством рабочих данного предприятия (точные цифры).

3. Через Бакинский Исполком и АзЦИК выяснить состав уездных исполкомов, их председателей по национальности, в связи с количеством населения данного района или уезда.

4. Через АЦИК выяснить состав советских служащих по национальным признакам и по их квалификации и использованию на работе.

План этот с некоторыми поправками Комиссия выполнила.

ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ЦКК

Первое заседание Комиссия планировала устроить с членами Бакинского Комитета и с Президиумом ЦК АКП **10 июля 1923 г.**, находившимися в Баку и Контрольной Комиссией, причем это заседание имело чисто информационный характер и интереса для читателя не представляло.

Первой планировалось обследовать **ячейку текстильщиков при фабрике имени т. Ленина** с подавляющим большинством тюрков.

Кроме этой ячейки, планировалось обследовать **ячейки второй группы заводов Черного города** с присутствием т. ПЕТРОВСКОГО. Аудитория — до 100 чел., в числе которых большинство тюрков.

Запланировано созвать **объединенное заседание ячеек промышленных районов: 1, 2, 5 в Балаханах, 3, 5, 6, 7, в Сабунчах, 6, 8, 9, 10 в Романах** /до 150 чел., из них 70% тюрков/ с присутствием т. ЯРОСЛАВСКОГО.

Провести объединенное собрание комячеек 1, 3, 4, 5, 8, 10 и II с присутствием т. ШКИРЯТОВА.

Утверждено заседание ответственных работников Бакинской организации, на котором планировалось присутствие до 150 товарищей и где т. ЯРОСЛАВСКИМ будет сделан доклад по существу настоящего обследования, а ответственные товарищи будут иметь возможность высказаться широко по затронутому в обсуждении вопросу. После проведения собраний по ячейкам, сбора и обследования статистических материалов и после беседы с отдельными товарищами и опросов исключенных из партии Моллы Бабы, Алекпера Бабаева, Ширвани и ряда товарищей, недовольных политикой руководящей группы (Кадырли, Эффендиева) и др. Затем будет **созвана конференция в составе бюро всех ячеек Бакинской организации совместно с президиумом ЦК АКП и БК и Контрольной Комиссией, на которой Комиссия ЦКК и ЦК доложит о результатах своего обследования.** После того, как будет заслушано еще несколько товарищей, уже на этом заседании Комиссия планирует сформулировать свои выводы:

(Разумеется, при всем желании, мы не имели возможности включить в нашу книгу все рассекреченные материалы, касающиеся, скажем без преувеличения, эпохального расследования материалов Наримана НАРИМАНОВА, которые по указанию генсека И.В. Сталина, волею судеб, оказались в сфере функциональной деятельности Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК) РКП(б). Примеч. Р.И.)

Пребывая еще в Москве, Комиссия ЦКК заранее поспешила сформулировать свои первоначальные выводы. Бакинское партийное руководство без труда поняло, что Комиссия ЦКК уже стала на защиту генсека И.В. Сталина.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ КОМИССИИ ЦКК, СДЕЛАННЫЕ В МОСКВЕ ПЕРЕД ПОЕЗДКОЙ В АЗЕРБАЙДЖАН

1. Комиссия считает, в общем и целом, доклад, представленный т. Наримановым в ЦК РКП и заявление его в ЦКК, совершенно необоснованными, содержащими в себе ряд утверждений клеветнических и порочащих достоинство не только отдельных членов партии, руководящих коммунистической и советской организацией в Азербайджане, но и всю коммунистическую организацию Баку и Азербайджана в целом.

2. Комиссия, ознакомившись с цифровыми и другими материалами, опросив ряд ответственных руководящих и рядовых членов партии, выслушав заявления и отзывы всех наиболее крупных производственных ячеек Бакинской организации о руководящих органах партии в Баку и Азербайджане, самым решительным образом опровергает обвинения т. Нариманова по отношению к Азербайджанской руководящей организации и к БК в так называемом левом уклоне. Комиссия опровергает обвинения в существующем якобы игнорировании интересов тюркской рабочей и крестьянской массы. Наоборот, Комиссия констатирует, что организация в общем и целом является здоровой организацией, одной из лучших организаций Коммунистической партии как по своему социальному составу, так и по проводимой в ней партийной линии; что национальная политика в Азербайджане находится в полном соответствии с постановлениями партийных съездов.

3. Комиссия особенно подчеркивает успех Бакинской организации в деле вовлечения в организацию еще недавно угнетенных рабочих и крестьян тюркской народности, а также рабочих и крестьян других национальностей, в изживании остатков великодержавного русского, а также и других видов национализма и шовинизма в низах организации, воспитания глубоко интернационалистических чувств в рабочем классе, в выдвижении все новых и новых слоев туземных рабочих, тюрков, в особенности, на руководящие посты.

4. Комиссия констатирует успехи тюркской печати и тюркских школ и других культурно-просветительных учреждений /театр, избы-читальни, клубы/, способствующих просвещению азербайджанских народных масс.

5. Комиссия опровергает выдвинутые в докладе т. Нариманова обвинения в том, что руководящие партийные учреждения, в частности

Бакинский Комитет, проводили групповую политику. Политика Бакинского Комитета и др. партийных учреждений Азербайджана является политической Коммунистической партии. Точно так же Комиссия опровергает обвинение, что из групповых соображений производилась расправа со сторонниками т. Нариманова.

6. Комиссия, не останавливаясь сейчас на обвинениях против отдельных товарищей, считает необходимым особенно подчеркнуть перед Центральным Комитетом партии совершенно недопустимую ПОПЫТКУ дискредитировать руководящую группу партработников, как сомнительных коммунистов, якобы разлагающих партию. Наоборот, Комиссия считает эту группу вполне достойной и способной продолжать дело укрепления партийной организации в Азербайджане.

7. Комиссия, в особенности, считает необходимым указать на опасный и вредный характер таких попыток подчеркиванием, якобы, антимусульманского и даже армянского состава, как самой организации, так и ее руководящих верхов, породить в среде азербайджанских работников недоверие друг к другу, разжечь национальные чувства.

8. Комиссия считает, что огромные трудности, стоящие перед всей РКП, а также перед АКП, могут быть преодолены при одном необходимом условии: если товарищи коммунисты, к какой бы они нации не принадлежали, как один человек проникнуты желанием поддержать свои руководящие органы и тщательно будут следить за тем, чтобы интернационалистические лозунги партии правильно сочетались с потребностями осуществления этих лозунгов в азербайджанских условиях.

Комиссия призывает воспитывать, укреплять единство коммунистов всех национальностей, которое является обязательным залогом нашей конечной победы.

Делать столь серьезные, оскорбительные и клеветнические выводы в адрес заслуженного и замечательного большевика, соратника ИЛЬИЧА, не выходя из кабинета ЦК, не представляя фактическую обстановку в Советском Азербайджане, можно лишь при условии, что «приговор» Нариману Нариманову был сформулирован еще до представления им в центральный партийный орган письма в защиту азербайджанских рабочих и своего доклада «К истории нашей революции в окраинах». Задумка коварного Кобы успешно проводится в жизнь.

КОМИССИЯ ЦКК ОПРОВЕРГАЕТ ОБВИНЕНИЯ НАРИМАНОВА

Основные обвинения т. Нариманова по отношению к Бакинской организации и к ее руководителям заключаются в том, что она захвачена бывшими меньшевиками, мусаватистами, эсерами, которые под флагом коммунизма проводят в ней дашнакскую, эсеровскую, меньшевистскую и мусаватистскую политику.

Какова ценность этих утверждений, видно хотя бы из того, что т. Нариманов упорно называет несколько раз т. МИКОЯНА секретарем Бакинской организации, хотя т. Микоян секретарем Бакинской организации не был. Он называет его бывшим дашнаком, заявляя, что Микоян был дашнаком в ту пору, когда, он, Нариманов, 20 лет тому назад был интернационалистом, хотя прекрасно знает, что Микояну в это время было 5—6 лет, поэтому никаким дашнаком он быть не мог и никакой вообще политической роли играть не мог. Что же касается указания на реакционное прошлое, то все знающие т. Микояна глубоко возмущались при одном упоминании о том, что его подозревают в близости к дашнакам: работники подполья указывают на то, что т. Шаумян, уходя из Баку, рекомендовал т. Микояна как самого верного Коммунистической партии человека. (Заявление т. Землянского, члена партии с 1903 г., на совместном заседании Комиссии с ячейками промысловых районов).

Тов. Нариманов обвиняет КАРАЕВА в том, что он бывший меньшевик. Между тем, как Караев до 1918 г. принадлежал к мусульманской организации «Гуммет», которая и заявлениями т. Нариманова и его близкого сторонника т. Кадырли, характеризуется как настоящая пролетарская организация. Более того, в этой объединенной организации, в которой было и правое меньшевистское крыло, т. Караев редактировал газету с большевистским содержанием. И один из работников подполья т. Эндельштейн передал на имя комиссии заявление, в котором сообщает следующее:

«Приблизительно в октябре или ноябре 1918 г., когда мусаватская власть со зверской яростью преследовала коммунистов, на первое подпольное собрание коммунистов явился т. Караев и заявил, что разделяя точку зрения коммунистов, он чувствует себя несколько стесненным в объединении тюркских социалистов и желает работать в более интернациональной среде — коммунистической. Я утверждаю, что с того вечера т. Караев, вместе с председателем нашей ячейки т. Аванесовым, до апрельского переворота 1920 г., неустанно вел самую энергичную коммунистическую работу в районах среди рабочих, перенося массу жизненных неудобств в смысле питания и жилищных условий».

Членом этой организаций «Гуммет» был и т. ЭФЕНДИЕВ, хотя Эфендиев считался членом нашей партии с 1902 г., членом этой организации был и т. НАРИМАНОВ.

Тов. Караев в настоящее время пользуется среди тюркских рабочих заслуженной репутацией самого преданного партийного человека. Нет ни одно-

Султан Эфендиев

го факта, который подтверждал бы характеристику, данную Караеву т. Наримановым, что т. Караев «неустановившийся мальчик».

Тов. Касумова т. Нариманов называет «мусаватистским приставом». Теперь т. Нариманов отказывается от этого утверждения, он говорит, что ошибся, Касумов не был приставом, а был учителем при мусаватистах. Разница, конечно, очень одиозная. И тов. Нариманов не мог не понимать, что нельзя сообщать такую характеристику ответственного товарища, делегата XII съезда РКП, в докладе Центральному Комитету. Однако, тов. Нариманов делает столь легкомысленное заявление, не проверив его. Теперь же он утверждает, что хотя он и не был приставом, но был мусаватистом. И никаких доказательств этого факта.

Тов. ГУСЕЙНОВА т. Нариманов называет также бывшим мусаватистом, хотя всем известно, что за Гусейнова мусаватистами была назначена высокая денежная награда в случае его поимки. Тов. Гусейнов никогда мусаватистом не был, а был секретарем Бакинского мусульманского национального комитета и членом этого комитета в качестве представителя от студентов, в который входили делегаты и от организации «Гуммет», в число которых входил и Нариманов.

Верно ли утверждение т. Нариманова, что в первый период Советской власти стоявшие во главе Азербайджана товарищи, такие как М.Д. Гусейнов и другие, позволяли себе грабить, расстреливать направо и налево, другими словами, проводили чересчур сильный нажим на местную белогвардейщину, на денкинских и мусаватистских контрреволюционеров, и собственников. Комиссия считает необходимым для характеристики этого утверждения напомнить речь т. ЗИНОВЬЕВА Г.Е. на Бакинской конференции и последовавшее затем письмо т. Зиновьева по поводу чересчур слабого нажима бакинских товарищей на буржуазию. (Т. Зиновьев указывает на то, что буржуазия продолжает жить в собственных домах и т.д.).

Г.Е. Зиновьев

Утверждение т. Нариманова, что в 1918 г. т. Гусейнов выступал против нас со стороны мусаватистов, ни одним товарищем в Баку не подтвердилось.

Т. Нариманов обвиняет Рухулла АХУНДОВА в том, что он был эсером. Рухулла Ахундов еще очень молодой работник, и, по отзывам всех знающих его, он — настоящий марксист, образованный тюрк, один из первых начал политическую работу среди мусульманских рабочих, перевел несколько марксистских книг и брошюр и проделал большую работу по созданию Азербайджанской коммунистической партии.

Тов. Нариманов в своем докладе не приводит ни одного факта, который мог бы подтвердить его обвинение о том, будто в Азербайджане проводится дашнакская, эсеровская и меньшевистская работа под флагом коммунизма. И такое обвинение комиссия считает неправдоподобным, ни на чем не основанным, попыткой дискредитировать руководящую группу молодых, но преданных делу коммунизма работников.

Необходимо остановиться на обвинении, выдвинутом против секретарей Бакинского Комитета САРКИСА и МИРЗОЯНА. **«Никто так не развратил рабочих, как Саркис»**, — утверждает т. Нариманов.

Саркис развратил партию. На наш вопрос, в чем же заключается развращение Саркисом партии, т. Нариманов сообщает, что при нем существовала система подкупа рабочих, подкупались рабочие, которые оправдывали его поступки. Одному из таких лиц — Хаджи Баба Саркисом выдан был костюм.

Эти тяжелые обвинения коммунистам, которые сейчас занимают ответственные посты, казалось бы, должны быть подкреплены более резкими фактами, чем выдача костюма одному из рабочих. Комиссия ставит перед т. Наримановым вопрос более конкретно: в чем же заключалась развращающая политика подкупов со стороны т. Саркиса. Тов. Нариманов объясняет, что если бы Саркис захотел, то он мог бы всем рабочим дать костюмы, а он давал только своим сторонникам. Всякий партийный товарищ знает хорошо, что никогда в распоряжении Бакинского Комитета, как в распоряжении какого угодно Комитета, не было и не могло быть такого количества костюмов, чтобы наделить всех нуждающихся рабочих, а т. Нариманов такое вздорное обвинение выдвигает в докладе, посылаемом в ЦК.

Другой упрек, который т. Нариманов выдвигает против т. Саркиса, заключается в том, что он не выехал немедленно по постановлению ЦК из Баку, а устроил собрания под разными предлогами, на которых со стороны поднимался вопрос об его оставлении. По мнению т. Нариманова, это очень сильно разлагало организацию, причем т. Нариманов ссылается на Серго Орджоникидзе, который будто бы также возмущался поведением т. Саркиса. Между тем, т. Эфендиев в своих объяснениях указывает на то, что «отзыв т. Саркиса два раза был отсрочен т. Серго», делавшим об этом отметки на его документе.

Тов. Нариманов обвиняет Саркиса и Мирзояна в том, что они добивались быть секретарями Б.К. Комиссия не видит в этом абсолютно ничего дурного, ничего противоречащего партийной этике, если член партии стремится занять тот или другой ответственный пост при условии, если он оправдывает оказанное ему партией доверие и выполняет возложенные партией задачи. По отношению к т. Мирзояну т. Нариманов в насто-

ящее время сам вынужден признать, что он выполняет все директивы ЦК и что благодаря выполнению всех директив ЦК работа в Азербайджане в настоящее время идет хорошо. Свое удовлетворение партийной работой в Азербайджане т. Нариманов выразил публично на XI Бакинской Конференции, где он отмечает, что работа в Б.К. течет нормально и никаких недоразумений нет. Далее он говорит: «Спасибо Бакинскому Комитету, что он послал вполне достойных товарищей рабочих в уезды, которых крестьяне полюбили. Я здесь свидетельствую, что действительно этих рабочих, посланных БК отсюда, крестьяне полюбили, и за это спасибо БК, но позвольте Вам заявить, что мысль установить такую тесную связь рабочих и крестьян вовсе не принадлежит БК».

(Стен. отчет БК XI конференции, с. 77)

Для товарища Нариманова вопрос сводится лишь к тому, что он первый подал мысль о посылке городских работников в уезды, но Комиссия считает совершенно несущественным выяснение этого вопроса, так как съезды партии неоднократно давали подобные директивы всем организациям, вне зависимости от мнения т. Нариманова по этому вопросу.

Второе обвинение, не менее серьезное, выдвигается т. Наримановым по отношению к тов. Микояну, Саркису и Мирзояну в том, что у них существовал и проводился ими план захвата всех руководящих постов азербайджанских работников. Красной нитью через весь доклад т. Нариманова проходит это армянофобство. Его ссылка на то, что еще 20 лет тому назад он написал роман «Богадур и Сона», в котором рассказывал о том, как армянка Сона вышла замуж за мусульманина Богадур, и этим утверждался интернационализм, — ни в какой степени не ослабляет этого факта. (На заседании Комиссии совместно с ячейками 2-й группы заводов т. Асадулла приводит следующий факт. На одной конференции, когда Асадулла кончил свой доклад, т. НАРИМАНОВ подошел к нему и сказал: «Что же ты так расхвалил армян?!»)

Тов. Нариманов изображает дело так: сначала был секретарем Микоян, потом тот по наследству передал секретарство Саркису. Саркис всеми честными и нечестными средствами держится за секретарское место, чтобы по наследству это место передать Мирзояну. (Так оно и было. — *Примечание Р.И.*)

Называя эти три армянские фамилии, т. Нариманов сообщает ЦК неправильные факты, так как всего за это время в Бакинском Комитете было одиннадцать секретарей. Об остальных секретарях, не армянах, т. Нариманов умалчивает, как он объясняет, потому, что они были лишь временными секретарями; а между тем, наблюдается картина наследственного секретарства армянских товарищей.

СОСТАВ ЧЛЕНОВ АКП ПО НАЦИОНАЛЬНОМУ ПРИЗНАКУ

	тюрков	армян	русских	прочих	всего
К началу 1922 г. /после парт-переписи/	2715	756	1863	358	5692
на 1/VI-23 г.	3266	833	2359	400	6857
секретарей укомов на 1923 г.	11	1	4	—	
" райкомов	6	—	4		
членов Укомов	85	11	13	5	
кандидатов *	26	6	6	1	
Чл. Ревиз. Комис.	22	8	11	2	
кандид. в чл. Рев. Комиссии	8	—	4	1	
Ответ. работн. Центр. АССР	139	69	222	87	
Ответ. работн. уездов АзССР	170	34	52	11	
Ответств. раб. уездн. масштаба на I/VII / утвержд./	74	13	14	2	
" " не прикрепл.	46	11	9	2	
секрет. комячеек Бакин. организаций					
районы	41	21	109	16	
уезды	31	—	2		
Состав профсоюзов	30,6%	15%	43,4%	11%	
Президиум профсоюзов	17,5%	20%	40%	10%	

Кто знает, какая звериная борьба шла в Закавказье между армянами и тюрками, сколько националистической ненависти было посеяно мусаватистами и дашнаками, тот хорошо понимает, какая величайшая осторожность нужна в Азербайджане для того, чтобы не будить эти национальные страсти. Между тем, доклад т. Нариманова в этом пункте заостряется именно со стороны армянофобства, ведет к определенному национальному уклону.

В своем докладе Нариманов неоднократно упоминает об армянском, русском и еврейском засилье, о подавлении тюрков. «Завкомы в руках русских и армян, которые производят насилия над мусульманами» (с. 9 доклада); «партия организована из русских, настроенных националистически; число рабочих-мусульман искусственно уменьшается и т.д.» /с. 29/. Цифры, собранные нами о состоянии Бакинской организации, опровергают целиком эти утверждения:

Т. Орджоникидзе засвидетельствовал недовольство Бакинской организации отзывом т. САРКИСА: «Несмотря на мои прекрасные отношения с Бакинской организацией, когда вопрос шел об отзыве

Саркиса, мне Бакинская организация устроила кошачий концерт, но Саркис все-таки был убран, потому что так хотелось Нариманову, несмотря на то, что против Саркиса ничего не было».

(Прот. заседания Комиссии от 12 июня 1923 г.)

По отношению к т. Мирзояну, т. Нариманов выдвигает не менее основательное обвинение: «Никто так не разложил партию, как МИРЗОЯН». (Читайте судьбу Мирзояна в Послесловии. — Примеч. Р.И.) В чем же заключается разложение партии и есть ли разложение партии в Азербайджане? Комиссия констатирует, что Бакинская организация является здоровой организацией по своему социальному составу. На 1/VI-23 г. рабочих — 3941, крестьян — 1547, служащих — 1433, прочих — 936.

В Бакинской организации замечается ее неуклонный рост за время работы т. Мирзояна. Утверждение, будто партия состоит из русских, абсолютно ложно. На 1/VI-23 г. тюрков — 3265, армян — 833, русских — 2359, прочих — 400. Рост партии идет все время как за счет русских, так и за счет армян и других национальностей.

С начала 1922 г. по 1 июня 1923 г. в партию прибыло: тюрков — 546, армян — 77, русских — 496, прочих — 42. Наоборот, есть некоторые основания думать, что товарищи, ставя перед собою совершенно правильно основную задачу — вовлечение, во что бы то ни стало, максимального числа тюркских рабочих и крестьян в партию — на некоторое время могут считать второстепенной работу среди рабочих других национальностей. Так, в ячейке текстильной фабрики имени Ленина уже сейчас процент рабочих-тюрков (8%) выше процента рабочих-русских (6,5%). И число коммунистов-тюрков выше числа коммунистов-русских.

Некоторые товарищи на конференции высказывали мысль, что следует задержать работу среди русских рабочих затем, чтобы отставшие тюрки нагнали ушедших вперед русских. **Таким образом, меньше всего т. НАРИМАНОВ может обвинять местных работников в том, что они забывают интересы тюркских рабочих.**

Тов. Нариманов теперь объясняет, что его упрек т. Мирзояну относится к прошлому, что за последнее время дело обстоит гораздо лучше. Но его нынешнее заявление находится в полном противоречии с его более ранним утверждением, что «партии в Азербайджане нет, пока Мирзоян не прекратит свою гнусную политику обезличивания Азербайджана» (с. 28 доклада).

Ни одного факта не приводит т. Нариманов ни в докладе, ни в своем объяснении в подтверждение того, что Мирзоян проводит политику обезличивания Азербайджана. А данные, которые установила Комиссия, убеждают ее в том, что за время руководства организацией т. Мирзояном партийная организация укрепилась, а не разложилась, что в Азербайджане существует крепкая партийная организация.

Состав служащих в учреждениях по национальному признаку, в %

	Тюрк	Армян	Русских	Прочих
Состав заводских/про- мысловых/комитетов	29,2%	11,6%	51,6%	7,6%
Уисполкомы	75%	9 %	15 %	1%
Состав НКВД	50%	3 %	25 %	13% и 9% вак.
Нач. милиции в уездах	90%	—	5 %	5%
Милиции АССР (кроме Бакинск. уезда)	80%	8%	10%	2%

Тов. Нариманов обвиняет Мирзояна и других товарищей в том, что они искусственно сокращали число тюрков в партии массовыми исключениями тюркских и персидских рабочих из партии. А между тем, результаты чистки партии в 1922 г. дают такую картину:

Результаты партийной чистки по национальному признаку

	Тюрк	Армян	Русск.	Евр.	Всего
Было до чистки	2162	708	3380	308	6498
Ост. после чистки	1455	464	2384	150	4453
Выбыло	707	264	936	158	2045
%% отношен.	32	35	28	53	31,5

Таким образом, из этой таблицы вытекает, что %% исключенных тюрков гораздо ниже исключенных армян (35%) и евреев (53%) и совпадает, в общем, со средней цифрой исключенных (31,5%). Если этот показатель ниже процента исключенных русских рабочих, то они, на самом деле, принятыми членами партии не были, а были записаны цехами мастерских поголовно в партию, не выполняя никаких решительно партийных обязанностей.

Мы выясняли специально вопрос о том, были ли случаи массового исключения тюрков или персидских рабочих, членов подпольной организации «Адалят» из Коммунистической партии. Правда, на одном собрании рабочий Наиджиев Кули заявил, что от 660 организованных адалятистов, работавших в подполье, в настоящее время налицо лишь маленькая группа работников.

(Протокол заседания ячейки 2-й группы заводов Черного города от 11 июля 1923 г.)

Тов. Нариманов в своем заявлении относительно исключения **Моллы Бабы** и **Алекпера Бабаева** заявляет, что товарищи эти приходили к нему с целым списком партийных книжек людей, исключенных из партии. Но эти товарищи нам никаких данных не представили, хотя они и уверяли, что у них имеется такой список.

Точно так же мы подвергли проверке и вопрос о том, были ли случаи массовых заявлений тюркских рабочих о выходе из партии из-за якобы неправильных действий секретарей Бакинской организации, как о том заявляет т. Нариманов. Однако мы выяснили обратное, что отдельными членами партии, в том числе Молла Бабаевым, велась агитация за массовые выходы из партии тюрков.

На заседании Комиссии, совместно с ячейкой текстильной фабрики имени Ленина, председатель фабзавкома т. **АСАД-АЛИЕВ** сообщил, что после исключения **МОЛЛА БАБА** приходил к нему и просил провести агитацию среди рабочих, чтобы они заявили о своем выходе из партии.

Приведенные нами цифры дают ответ и на другое обвинение т. Нариманова о том, что завкомы захвачены армянами и русскими, которые, якобы, производят насилие над тюрками и тому подобные выдумки. Тов. Нариманов объясняет это свое заявление таким образом, что это было раньше; но ведь доклад свой он писал в Центральный комитет после XII съезда, когда и эта его оговорка не имела ровно никакого значения, даже если бы год назад дело и обстояло хуже, чем в настоящее время.

Небезынтересно сопоставить с упреками т. Нариманова по отношению к Бакинскому Комитету, что БК проводит политику армянского засилья над мусульманским населением. В докладе члена партии, зампреда Гянджинского Уисполкома **Седрака САРКИСОВА** отмечается, как раз, в отношении армян обратное явление: наделение армян худшими землями, лишение их водных источников, сокращение числа армянских школ, полное невнимание к судьбе армянских и русских разрушенных селений.

По отношению к т. ОРДЖОНИКИДЗЕ т. НАРИМАНОВ выдвигает очень тяжкие обвинения.

Т. Орджоникидзе он приписывает особую теорию, которая ведет к истреблению азербайджанцев (с. 38), что он вводит систему мордобития, что он выдавал проект **ЛЕНИНА** за свой проект, что он неправильно информировал центр, что он выставил вооруженную силу против **Шахсей-Вахсей**, что он выдвигает на руководящие посты лиц, не имеющих своего мнения и линии, лакействующих перед ним.

Одного перечисления этих обвинений, выдвинутых против члена ЦК партии, достаточно было, чтобы Комиссия, знающая лично в течение многих лет т. Серго, отнеслась с недоверием к этим обвинениям.

Ни одного факта в доказательство этих обвинений т. Нариманов выдвинуть не смог. Наоборот, он должен был отказаться от своего обвинения в том, что у т. Серго есть такая теория, которая ведет к истреблению азербайджанцев. Относительно мордобития, он сослался на якобы известные всем факты, между тем как всем известен только один факт,

который объясняется тем, что т. Серго не стерпел оскорбления, брошенного ему в лицо.

Никогда т. Серго не выдавал проектов т. **ЛЕНИНА** за свой проект. Тов. Нариманов не привел ни одного факта, и Комиссии не известно ни одного факта неправильного информирования т. Серго Центра. Никакого отношения ни прямого, ни косвенного к выставлению вооруженной силы против Шахсей-Вахсей т. Серго не имеет. Что касается лиц, занимающих в Азербайджане руководящие посты, то утверждение т. Нариманова относительно их безличности и лакейства опровергается хотя бы тем фактом, что ряд важнейших постановлений, принятых в Закавказье, а также в Азербайджане принимались в отсутствие т. Серго и независимо от его согласия с этими решениями.

Тов. Нариманов обвиняет бакинских работников, что они вообще забывают интересы тюркского населения, в частности **народное образование**. Нариманов указывает на то, что производится сокращение уроков тюркского языка. Во время собрания ответственных работников один из членов Комиссии ЦКК т. Ярославский обратился со специальным запросом к т. **ШАХ-БАЗИ**, замнаркому просвещения Азербайджана, с вопросом, было ли сокращение уроков тюркского языка и выяснил, что ничего подобного в Азербайджане не было.

Вся печать, по словам т. Нариманова, находится в руках «левой» группы. Комиссия установила, что не было случаев, чтобы отказывали в помещении статей кому бы то ни было из товарищей и вообще отстраняли кого бы то ни было из товарищей от работы в печати. Что касается тюркской печати, то слабое участие многих тюрков объясняется тем, что они сами неграмотны по-тюркски. И даже такие товарищи, как Кадырли, плохо грамотны по-тюркски.

Тов. Нариманов утверждает, что русская драма существует около двух лет, тюркской нет. А сторонник т. Нариманова т. Эфендиев по этому вопросу сообщает, что наряду с русской есть и тюркская, уступающая первой по причине превосходства русского искусства вообще.

В доказательство того, что на «интересы мусульман не обращается никакого внимания», что русским уделяется гораздо больше внимания, между прочим, в области народного просвещения, т. Нариманов приводит 4 показателя: школы 2-й ступени, профтехнические школы и детские дома.

Прежде всего о школах. Развиваются ли школы, и в какую сторону они развиваются.

Об этом свидетельствует следующая таблица.

Из этой таблицы видно, что число школ 1-й и 2-й ступени, также педагогических учебных заведений выросло и относительно и абсолютно, причем национальный состав как учащихся, так и учащихся постоянно изменяется в сторону увеличения учащихся тюркской национальности.

Количество учебных заведений, преподавателей и учащихся до и во время советизации Азербайджана

	Число школ			Преподават.			Учащихся		
	1 ст.	2 ст.	Пед. уч. з.	1 ст.	2 ст.	Пед. уч. з.	1 ст.	2 ст.	Пед. уч. з.
При Сов. власти	925	28	10	2147	271	125	65687	4196	952
ВСЕГО	963			2543			70835		
При мусавате	390	19	8	—	—	—	28406	3664	—
До войны	520	21	—	—	—	—	32459	2551	—

Из 65687 учащихся первой ступени тюрки в настоящее время составляют 39321, или 60% от общего числа учащихся, а по всем школам тюрки составляют 56% учащихся. Конечно, этого количества учащихся-тюрков еще недостаточно, но оно объясняется не столько недостатком внимания к нуждам тюркского населения, сколько целым рядом причин исторического характера — более низким культурным уровнем тюркского населения в Азербайджане.

Число учителей составляет в настоящее время 59% тюрков по отношению к общему числу учителей, так что и в этой области достаточно крупные результаты.

Что касается профессионально-технических школ, то т. Нариманов приводит в своем докладе абсолютно неверные цифры, он сообщает, что число тюрков в профтехнических школах всего 26 чел. Между тем, эта цифра относится только к одной школе фабрично-заводского ученичества имени т. Володарского, а всего обучается несколько сот тюрков в школах на Биби-Зибате, в Балаханах, в фабрично-заводской школе при фабрике имени Ленина, в Сураханах, в школе фабзавкома Буншат, в мастерских в Балаханах на вечернем и дневном техникуме, в школе фабзавуча красной молодежи, и других профессионально-технических школах. Правда, в этой области дело обстоит еще слабо, но далеко не так, как изображает т. Нариманов, во-первых, а во-вторых, опять-таки, этот недостаток менее всего зависит от невнимания к делу.

Относительно средних технических и других школ такая же картина. Русских там обучается немного больше, чем тюрков. Но т. Нариманов, сообщая цифры тюрков (252 чел.), сообщает только данные относительно техникума имени Нариманова, где **на 253 студента приходится 252 тюрка**. Этот один показатель как раз опровергает т. Нариманова, но он умалчивает о политехническом институте имени Азизбекова, где учится 134 чел. тюрков, о 273 тюрках на Рабфаке, о 49 тюрках в высшей худо-

жественной школе, о тюркской музыкальной школе, где на 383 слушателя имеется 350 тюрков, а, казалось бы, т. Нариманову должны быть известны все цифры, если он хотел объективно осветить положение дел в Азербайджане.

Таким образом, в области народного просвещения комиссия ни в коем случае не могла согласиться с утверждением т. Нариманова относительно специфического невнимания к нуждам тюркского населения. Гораздо более серьезный вопрос, не отмеченный т. Наримановым, относительно грамотности самих членов партии. Здесь картина довольно неприглядная:

По данным «чистки» партии 1922 г. было:

	тюрков	армян	русских	прочих	Всего
грамотных	212	127	107	37	483
неграмотных	2371	250	76	344	3041
ВСЕГО	2583	377	183	381	3524

Этот факт объясняется, конечно, теми же общими причинами — отсталостью тюркского населения. Следует при этом отметить, что очень много ответственных работников-тюрков, в том числе и наркомы, или совсем неграмотны по-тюркски, или плохо грамотны, так как их интеллигентность до революции выражалась в том, что они окончили русскую среднюю или высшую школу и, собственно, до последнего времени не придавали значения тюркскому языку, тюркской грамотности. Задачу ликвидации этой неграмотности тюркские товарищи отчетливо сознают и принимают целый ряд мер к тому, чтобы эту неграмотность ликвидировать.

По уездам грамотного населения 1—2%. Если РСФСР ставит себе задачу к 10-летию Октябрьской революции ликвидировать поголовную неграмотность, то азербайджанские товарищи с большим трудом выполнят более скромную задачу, поставленную ими на последней партийной конференции — ликвидацию лишь 50%. В настоящее время организовано 421 ликвидационных пунктов, из них тюркских 298, в этих пунктах обучается 10612 чел., из них 6695 (63 %) — тюрков.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

В области профессионального движения т. Нариманов выдвигает только одно обвинение. Товарищи из Бакинского Комитета, по его мнению, не уделяют внимания тюркским рабочим; в фабрично-заводских комитетах и в промысловых комитетах засилье армян, русских и евреев.

Комиссия установила следующие цифры по отношению к профессиональному движению в Азербайджане:

На I.01.1922 г. членов профсоюзов было — 84.460 чел.
 На 15/I-22 г. (после перерегистрации) — 70.973 чел.

На 1/I-23 г. (после перерегистрации) — 83.081 чел.
 На 1/IX-23 г. (после перерегистрации) — 85.968 (103.530)

По национальному составу:

русских — 43,5 %
 тюрков и персов — 30,5 %
 армян — 15 %
 прочих — 11 %.

В правлениях профсоюзов тюрков на 1/IV-23 г. — около 20%.

В промкоммах, завкоммах, месткоммах тюрков на 1/IV-23 г. — 21,1%

В заводских комитетах /промысловых/ на 1/IV-23 г. — около 30%.

Что касается фабзавкомов, то цифры и факты опровергают сообщение т. Нариманова, но нет никакого сомнения в том, что трудность в деле передачи руководства профессиональным движением в руки тюркских рабочих в большей мере наталкивается на значительную отсталость этих рабочих на их неподготовленность, на отсутствие опыта, необходимого для руководства. Здесь важна тенденция — стремится ли БК создать кадры таких работников, втягивает ли он тюркские рабочие массы в профессиональное движение и руководство им. На это комиссия должна ответить положительно.

На ЦКК Азербайджана т. Нариманов взводит обвинения:

Прежде всего, ЦКК покрывает самые тяжкие уголовные преступления. Комиссией установлено полное несоответствие обвинений т. Нариманова ЦКК Азербайджана в том, что она исключает из партии сторонников Нариманова и прощает проступки его противникам даже в том случае, когда они совершают большие преступления. Комиссия установила, что факт незаконного пользования ценностями имел место в Азербайджане, но что в этом преступном отношении к средствам республики виновны были в меньшей степени сторонники Нариманова. В свое время это было известно Центру.

Следующее обвинение, которое т. Нариманов выдвигает против ЦКК Азербайджана, — это обвинение по поводу Ширвани, Моллы Баба и Алекпера Бабаева, исключенных из партии якобы за то, что они были сторонниками т. Нариманова. (См. их характеристику в прилож. № 3). Президиум ЦКК в заседании от 8/IX рассмотрел вновь весь материал по поводу их исключения и вынес следующее постановление:

Исключение Ширвани Али-Гейдара из партии признать совершенным правильным. Опубликовать в печати подробно мотивы исключения Ширвани с биографическими данными и указанием огромного вреда пребывания подобных элементов в партии. Предложить Бакинскому Комитету АКП опубликовать в местной печати настоящее постановление на русском и тюркском языках. В отношении злоупотребления Ширвани служебным положением — дело передать в судебном порядке.

Исключить из партии Моллу Баба Хашимова и Бабаева Алекпера на один год, предоставив возможность им по истечении срока вступление в партию через крупную рабочую ячейку.

Признать заявление в ЦКК т. Нариманова об исключении Ширвани Али-Гейдара, Моллу Баба Хашимова и Алекпер Бабаева по национальному признаку и только потому, что они являются сторонниками т. Нариманова, ничем не обоснованным обвинением руководящей в Азербайджане коммунистической организации.

Таким образом, и это обвинение т. Нариманова против Азербайджанской коммунистической организации является ничем не обоснованным.

Наконец, т. Нариманов выдвигает обвинение в бездействии ЦКК и в покрытии преступления в связи с убийством предгубисполкома **ИЗМАЙЛОВА**. Комиссия выяснила на месте этот факт и выяснила, что дело об убийстве Измайлова было расследовано Азербайджанской ЧК, убийца Измайлова — бандит был разыскан и расстрелян. По поводу кары и виновника этого преступления т. Нариманов возразил и в своем объяснении Председателю ЦКК т. Ярославскому, заявив, что убийцей Измайлова является совсем другое лицо. Истинный убийца — некто **Георгий САФАРОВ**, бывший в то время кандидатом в члены ЦК РКП(б). Что Измайлов убит будто бы потому, что он выступил против выставления кандидатуры т. Сафарова. Это преступление не являлось великой тайной, оно будто бы получило широкую известность в Азербайджане и даже в ЦКК, и что ЦКК замяло это дело. ЦКК в настоящее время не имеет возможности выяснить это новое обвинение, однако у нее нет решительно никаких данных для того, чтобы не доверять предыдущим оценкам ЦК АКП и ЦКК АКП.

Одним из обвинений по **хозяйственной линии**, выдвигаемым т. Наримановым, является оценка деятельности т. Серебровского и вообще вопроса об использовании нефтяных ресурсов. Тов. Нариманов упрекает азербайджанских товарищей в том, что до сих пор азербайджанские крестьяне не получают керосин по более дешевой цене, чем грузинские крестьяне. Он объясняет это самодержавием Серебровского, который будто бы прикрывается красной звездой и полумесяцем и этим думает обмануть азербайджанцев, а на самом деле проводит политику игнорирования интересов Азербайджана. Это обвинение ни на чем не основано, но, несомненно, азербайджанская организация сделала далеко не все, что можно

Серебровский А.П. —
король бакинской нефти

было сделать для того, чтобы азербайджанские крестьяне могли получить по более дешевой цене керосин. Правда, т. Эфендиев в своих объяснениях дает этому факту несколько иное истолкование: «Мы не умеем хозяйничать, хотя бы в доставке керосина в уезды. Грузины хорошие организаторы, а потому и достигший у них больше». В этом его объяснении есть значительная доля правды, однако, этим ни в коей степени не снимается с азербайджанских товарищей ответственность за то, что целый ряд постановлений, направленных к тому, чтобы население Азербайджана могло получить по более дешевой цене керосин, не проведены до сих пор в жизнь.

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ УЧРЕЖДЕНИЙ

Тов. Нариманов в письме к тов. Сталину говорит: «В столице Азербайджана турки поневоле должны обращаться устно и письменно к служащим Бакинского совета на русском языке, так как русские, евреи и армяне не говорят на тюркском языке.

Я утверждаю, что, когда была городская дума, такого стеснения тюркское население не испытывало. А какое впечатление создается, когда жители 76 тюркских селений в Бакинском уезде приезжают в город по своим делам и обращаются в Бакинский Совет».

Комиссия ЦКК должна была констатировать, во-первых, что переписка в губернии с уездами ведется на русском и тюркском языках параллельно, уезды с делениями уездов ведут переписку на тюркском языке и дальше в низы, также на тюркском языке.

Что касается центральных учреждений, то национализация их не проводилась именно потому, что сами ответственные работники-турки малограмотны по-тюркски или совсем неграмотны. Характеристику степени грамотности тюркских работников по-тюркски дает на XII конференции т. **КАРАЕВ**:

«Все наше несчастье заключается в том, что большинство наших руководителей абсолютно неграмотны по-тюркски. Я это покажу на цифрах. Возьмем мусаватское правительство. Возьмем эту бывшую когда-то сильную партию. У них, у мусаватистов, в совете министров из 13 тюрков, грамотных по-тюркски, было 3 человека, малограмотных — 2, совершенно неграмотных по-тюркски — 10 человек, т.е. 75% состава ответственных работников — мусаватистов-министров было неграмотных по-тюркски. В парламенте мусаватская фракция имела неграмотных 60%, а грамотных — 40. Во фракции «Иттихад» и «Иолам», которая все время говорила о Коране и Исламе, грамотных было 40%, а неграмотных по-тюркски — 60%. Фракция «Эхра» была более или менее грамотной. В социалистической фракции было только 15% грамотных.

Теперь посмотрите, какое положение у нас. В Совнаркоме грамотных по-тюркски — 3 человека, малограмотных — 6, абсолютно неграмотных — 1.

В АзЦИКе грамотных по-тюркски — 10, малограмотных — 3, неграмотных — 4. В Наркомземе, в государственном аппарате, который является крестьянским аппаратом имеется грамотных по-тюркски — только 4, полуграмотных — 35, абсолютно неграмотных — 19, причем малограмотными являются кучера, безграмотными — наши ответственные работники.

Возьмем юстицию. Грамотных по-тюркски — 8, малограмотных — 21, неграмотных — 8. Возьмем наши суды. Реввоен трибунал. Там грамотных по-тюркски только 2, неграмотных — 5.

Не нужно искать других виновников. Нужно искать вину только в нас, в наших ответственных работниках. Мы, тюрки, ответственные работники, сами неграмотны. Это надо зафиксировать. Много говорят и говорилось: национализируйте наши учреждения, почему вы не могли до сих пор их национализировать. Где силы для этого? Нам необходимо для национализации учреждений в Азербайджане около 20.000 ответственных работников, 20.000 технических работников. Откуда мы их наберем, когда мы для национализации одного, двух, трех учреждений можем едва-едва дать 50—70 чел. Вот наше главное несчастье. Не отчаиваясь и не покладая рук, мы должны работать над тем, чтобы это изжить. Мы намерены, в первую очередь в АзЦИКе, в Наркомвнуделе, в Наркомюсте, все судопроизводство перевести на тюркский язык.

Этого, конечно, мало, но об остальных учреждениях сейчас не приходится говорить. На настоящей конференции нужно зафиксировать, что не только тюрки-чернорабочие неграмотны, мы должны сегодня сказать, что большинство (80%) наших ответственных работников-тюрков — неграмотны по-тюркски. Это мы должны зафиксировать. Конференция должна дать задание немедленно ликвидировать тюркскую безграмотность среди ответственных работников-тюрков.

О СОСТОЯНИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ И ПОЛОЖЕНИИ КРЕСТЬЯНСТВА

Основные материалы, на которые ссылается т. Нариманов, — это протокол заседания Президиума ЦК АКП совместно с ответственными работниками, командированными в уезды АССР для проведения празднования 28 апреля и 1 мая, членов Президиума АЗЦИК и членов Комфракции СНК (См. приложение № 5).

Этот протокол, посланный т. Сталину, заключал в себе информационный доклад ответственных работников о положении в уездах. В этом докладе находятся сведения, которые характеризуют положение в уездах, в некотором отношении как совершенно безнадежное.

Основное, что подтверждено было несколькими докладчиками на этом совещании, — что земельная революция на местах не проведена до конца.

Во многих местах земля все еще остается в руках беков. Беки-кулаки в некоторых местах захватывают лучшие земли. Эти сведения относятся к тому положению, которое существовало в мае прошлого года.

Комиссия считает в значительной степени справедливым упрек т. Нариманова Азербайджанской организации в целом (за это он также несет ответственность не в меньшей степени, чем все остальные), за то, что недостаточно уделяется внимание азербайджанскому крестьянству. Если просмотреть протоколы XII-й партийной конференции и материалы к этой конференции (см. стенограмму отчета XII-й Обще-Бакинской конференции АКП 6—12 июля 1923 г., то мы увидим, что на протяжении 6 дней, во время которых происходила конференция, крестьянству было уделено максимум времени.

Положение крестьянства, положение земельного вопроса совершенно не обсуждалось на конференции, никаких сколько-нибудь значительных мер не принималось. А то, что можно вывести из отдельных отрывочных показаний, из прений по докладу о работе Баксовета, указывает на справедливость утверждения т. Нариманова, что с земельной политикой

Крестьянская беднота Поволжья в ожидании земельной реформы. 1920 г.

дело обстоит неблагоприятно, что этому вопросу уделено недостаточное внимания, что значительная часть земель действительно находится в руках беков, что декрет о трудовом землепользовании в Азербайджане не проведен в значительной части его. Но товарищи объясняют это тем, что само азербайджанское население, напуганное прошлым террором дашнаков, с одной стороны, и мусавитистов, с другой стороны, боится брать земли беков из опасения, что Советская власть может еще пасть и что у них тогда не только отберут землю, но и отомстят за эту земельную революцию. Там, где Красная Армия вслед за своим приходом изгнала беков, отобрала земли, там это уже прочно, где же этого не было, для проведения земельной революции требуется известное время и требуются большие силы.

БК разослал часть работников по уездам, и т. Нариманов на XI партконференции с удовлетворением отмечал, что эти работники произвели на местах хорошее впечатление и проводили большую работу. Но Комиссия считает, что положение в азербайджанских крестьянских массах Советской власти упрочится только тогда, когда решительно будут проведены меры по наделению крестьян землей, отобранной у беков.

По-видимому, известное основание имеет и упрек т. Нариманова, связанный также с положением крестьянства по вопросу о раздаче хлопковых семян кулакам или требовании поручительства кулаков при выдаче семян незажиточным крестьянам.

Это, конечно, вина гораздо в большей степени относится к Главному Хлопковому Комбинату и его уполномоченным-агентам (прил. № 6). Комиссией не представлено каких-нибудь фактов, которые бы опровергали как сообщение т. Нариманова по этому вопросу, так и сообще-

ние работников с мест из разных уездов (см. приложение № 5).

Основной причиной этого Комиссия считает чрезвычайно слабое развитие сельскохозяйственной кооперации в Азербайджане. Это также

**У НИХ ЛИШЬ ДЛЯ БОГАТЫХ ИЗОБИЛИЕ.
А МЫ СТРЕМИМСЯ К ИЗОБИЛИЮ ДЛЯ ВСЕХ**

По дороге к равенству

один из недостатков работы Азербайджанской организации, на который необходимо обратить особенное внимание. Только при наличии сильной сел.-хоз. кооперации, так и других видов кооперации, азербайджанское крестьянство сможет выбиться из того состояния малокультурности и нищеты, в котором ныне находится значительная его часть. Сел.хоз. кооперация могла бы брать на себя значительную часть работы Главного Хлопкового Комитета в Азербайджане по засеву хлопка, раздаче семян и сбору его. В противном случае, будут неизбежны подобного рода приемы работы, которые порождают антисоветские настроения именно в беднейших слоях азербайджанского крестьянства.

В своем докладе т. Нариманов отмечает:

«С назначением меня членом Союзного Совета и, следовательно, с переездом моим в Тифлис, "левая" группа почувствовала себя совершенно свободной в своих действиях.

Я не имею влияния на решение АзЦК, состав которого исключительно состоит из моих противников.

Удалив меня из Азербайджана, эта группа стала беспощадно расправляться с моими единомышленниками.

Одних она убила политически, других под страхом увольнения из партии совершенно обезличила, третьих загнала в подполье.

Теперь нет "правой" группы, и вся судьба Азербайджана находится в руках "левой" группы с Мирзояном во главе.

Являясь хозяином положения в Азербайджане, "левая" группа упорно проводит все то, что не могла сделать раньше.

Я утверждаю, что действиями этой группы в Азербайджане создается второй Туркестан в ближайшем будущем.

Партия разлагается, развивается система доносов.

Рабочие и крестьяне мусульмане имеют стремление, в лучшем случае, выходить из партии, в худшем — попадать под влияние мусавитистов и иттихатистов.

Я утверждаю, что действиями этой группы развивается опасный международный антагонизм.

Если ЦК РКП находит все это нормальным и отказывается от восточной политики, я решительно ничего не имею, но заявляю, что с этого момента, не отвечаю за положение в Азербайджане и вся ответственность падает на эту группу и на тех, кто поддерживает ее деяния.

Я заявляю, что год тому назад власть в Азербайджане поддерживалась общей симпатией азербайджанской массы к советской власти, но в настоящее время власть поддерживается исключительно штыком».

Комиссия ЦКК по поводу этого места в докладе должна заявить следующее.

Никаких «расправ» и тем более беспощадных расправ с единомышленниками т. Нариманова БК, как и ЦК АКП, не практикуется. Тов. Нариманов не называет никого, кого бы под страхом «увольнения» из партии Бакинская организация загнала в подполье. Комиссия не установила никаких фактов разложения партии. Болезни партии в Бакинской организации те же, что и во всей партии. Никакой системы доносов комиссия не установила, да и т. Нариманов не приводит фактов, которые бы доказывали эти обвинения. Выходов из партии рабочих и крестьян-мусульман в Азербайджанской организации за последнее время вообще не наблюдается. Мероприятия последнего времени в области национального вопроса не только не развивают опасений национального антагонизма, но, наоборот, устраняют его.

Комиссия полагает, что на т. Нариманова, конечно, ни в коем случае нельзя возлагать ответственность (да никто и не возлагает на него эту ответственность) за то, что делается в настоящее время в Азербайджане. Но Комиссия самым решительным образом протестует против утверждения т. Нариманова, что в Азербайджане власть поддерживается исключительно штыком. Факты по всем уездам решительно могут констатировать ослабление, а местами и полное исчезновение бандитизма. Так, в Закаталинском уезде, где прежде для борьбы с бандитизмом держались большие воинские части, в настоящее время нет никаких воинских частей и мирная жизнь поддерживается исключительно самим населением. Различные кампании, как по сбору налогов, так и другие, проводятся с гораздо меньшим нажимом на население, чем прежде. Что касается пролетарского населения, то ряд мероприятий, в особенности в самом городе Баку, на промыслах, по улучшению положения рабочих (постройка домов, постройка рабочих городков, устройство трамвая), несомненно, еще крепче сплотит азербайджанский пролетариат вокруг Коммунистической партии. Во время большого пожара в Сураханах рабочие бросались тушить пожар с громадным самопожертвованием, готовые тушить огонь чуть не голыми руками.

Как бы ни были велики ошибки, промахи и недочеты работы Бакинской организации и Азербайджанской организации в целом, факты не дают никаких оснований для сделанного т. Наримановым вывода, что в настоящее время власть держится исключительно штыком.

О ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРА

В докладе т. Нариманова находятся обширные рассуждения о восточной политике НКВД и ряд обвинений в непоследовательности этой политики и ее вреде для революции. Центральная Контрольная Комиссия не ставила себе задачей проверять все утверждения т. Нариманова и не считает необходимым давать собственную оценку правильности или неправильности политики НКВД в прошлом. Для ЦКК важно было лишь одно — была ли политика НКВД политикой ЦК РКП или это была какая-

нибудь самостоятельная политика. Так как оценка политики партии давалась в свое время на съездах партии и политика эта находила полное одобрение партии, поэтому комиссия ЦКК, когда завершала свой отчет для представления в ЦК РКП(б), решила сделать запрос и в НКВД тов. ЧИЧЕРИНУ с просьбой изложить свое видение восточного вопроса и сопоставить его с позицией тов. Нариманова.

По свежим следам проверки секретарь ЦКК **ЯРОСЛАВСКИЙ** направил запрос тов. **ЧИЧЕРИНУ**. Удивительно, но в тот же день тов. Чичерин прислал в ЦКК свой ответ. Такое впечатление, что эта акция против Нариманова заранее была оговорена в Наркоминделе. В.И. Ленин был тяжело болен, он даже был лишен дара речи, и Чичерин, зная твердую позицию генсека РКП И.В. Сталина, быстро направил в ЦКК свое заключение. Не доверяя аппарату Наркоминдела, тов. Ярославский к грифу «Сов. секретно» прибавил еще и «**ЛИЧНО**».

«СОВ.СЕКРЕТНО. ЛИЧНО»

№ 1070

31 августа 1923 года

ТОВ. ЧИЧЕРИНУ.

Уважаемый товарищ!

Посылая Вам выдержки из доклада тов. Нариманова в ЦК РКП, послужившего одним из поводов для обследования Особой Комиссией ЦК и ЦКК Азербайджанской организации, Комиссия ЦКК просит Вас сообщить, действительно ли таковы были разногласия между тов. Наримановым и Вами, действительно ли такова была политика НКВД, как ее изображает в докладе т. Нариманов, и были ли случаи расхождения НКВД с ЦК РКП в вопросах, касающихся политики на Востоке или нарушения НКВД директив ЦК РКП.

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ЦКК РКП: **Ярославский**

Союз Советских
Социалистических Республик
НАРОДНЫЙ КОМИССАР

«СОВ. СЕКРЕТНО»

по
ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

31 Августа 1923 г.

Тов. ЯРОСЛАВСКОМУ
На Ваш № 1070

Уважаемый Товарищ,

Никогда восточная политика НКВД не расходилась с взглядами ЦК РКП. Она всегда была проведением в жизнь нашей общей политики

по отношению к восточным народам, которая установлена партийными съездами и, между прочим, нашла выражение в одной из последних статей тов. Ленина, где говорилось о нашем отношении к Востоку.

В основе этой политики лежит наш союз с национально-освободительным движением Востока, причем коммунисты в тех же странах, поддерживая национально-освободительное движение, сохраняют всю свою особую программу.

Наоборот, восточная политика тов. Нариманова в известные периоды настолько резко расходилась с политикой ЦК РКП, что Политбюро и Пленуму ЦК приходилось иногда напоминать кавказским товарищам о необходимости соблюдения линии ЦК. Кавказские товарищи, в том числе тов. Нариманов, поддерживали путчизм и авантюристскую тактику в северной Персии.

В настоящее время никто из руководящих товарищей не сомневается в том, что этот путчизм приносил глубокий вред коммунистическому движению и международному положению Советской Республики. Во главе того «революционного движения» Персии, которое, по мнению тов. Нариманова, мы убили своими руками, стояли следующие лица:

1) Кучук-хан, которого особенно ценил тов. Нариманов, яркий **мусульманский** фанатик, бывший одно время на жаловании у Англии, который в конце концов подверг пыткам и убил единственного настоящего революционера, попавшего в эту среду, Гайдар хана;

2) Халу-Курбан — простой курдский разбойник, думавший только о грабеже, который в конце концов поссорился с Кучук-ханом и отрубил ему голову, после чего сделался полковником в армии Персидского правительства;

3) Сардар Мухи, тегеранский карьерист, брат Керим хана, собственника увеселительных домов в Тегеране и главы английского шпионажа, причем эти два брата ни на одну минуту не прекращали дружественных сношений между собой и переписки;

4) Саад-Эд-Довле, главнокомандующий тех мнимо революционных отрядов, которые при поддержке кавказских товарищей начали поход на Тегеран, сын крупного северного феодала Сепак-Салара; когда он шел на Тегеран его отец прислал ему из Тегерана записку: «иди скорее, все готово»; итак, за этим походом скрывалась феодальная махинация; он сейчас же после этого перешел на сторону шаха и получил высокую должность;

5) Измаил Хан, глубокий старик, самый богатый из феодальных землевладельцев в северной Персии, боровшийся против шахского правительства из мотивов феодального сепаратизма. Вместе с ними был революционно настроенный авантюрист, совершенно больной опиумом, не способный к серьезной революционной деятельности, Эсханулла-хан.

Таким образом, попытки перескочить через исторический процесс путчизмом и устройством военных походов на Тегеран повели к тому, что действующими лицами в этих попытках оказались феодалы, борющиеся против буржуазного централизма, карьеристы, распределяющие роли между собою на всякий случай, и простые разбойники. Именно в вопросе об оказании поддержки этим элементам было полное расхождение между тов. Наримановым и Центральным комитетом. Я говорю не о начальной стадии этого периода, когда положение нам еще не выяснилось, но о том периоде, когда Центральный комитет решил уже пойти по совершенно другой линии. Наша нынешняя линия в Персии есть линия Центрального комитета и соответствует нашей восточной политике. На нас в Персии ориентируется буржуазная демократия в своей борьбе против феодалов, опирающихся на английский империализм. Вместе с тем в Персии нормально развивается рабочее движение и Компартия.

Передача Кушки Афганистану никогда не поддерживалась тов. Лениным, наоборот, и тов. Ленин, и вообще ЦК РКП всегда считали эту передачу недопустимой. В свое время тов. Ленин дал задание Турккомиссии найти какую-либо другую территорию, которую можно было бы уступить Афганистану, но Турккомиссия такой территории не нашла.

Совершенно неверно, что движение Энвера-паши и т.д. есть результат нашего неумения ориентироваться в восточных делах. Они являются противоположностью между нашей идеологией и чрезвычайно сильными на Востоке религиозными и патриархальными идеологиями. Наша политика на Востоке учитывает эти противоречия. Если бы у нас было та-

кое военное могущество, которое дало бы нам возможность занять нашими войсками всю Персию, всю Турцию, весь Афганистан и вообще весь Восток, мы могли бы там насильственно вводить советский строй. Но так как это невозможно, то нам необходимо действовать настолько осторожно, чтобы не вызвать движения восточных народов против нас. Когда наши войска вступали в 1920 году в Энзели, население встречало их с восторгом. Когда год спустя наши войска уходили из Энзели, население приветствовало их уход с еще большим восторгом и стреляло им в спину. Ни к чему другому не могли бы повести попытки насильственного навязывания извне нового строя, не вытекающего из собственного движения трудящихся масс.

Османский военный и политический деятель Энвер-паша

При данных условиях на Востоке наша политика, которая есть политика партийных резолюций, есть единственно возможная, продиктованная ходом истории.

С коммунистическим приветом

/Чичерин/

О СТРЕМЛЕНИИ К ДИКТАТУРЕ

Комиссия, зная прошлое т. Нариманова и других товарищей, работающих в Азербайджане, должна была выяснить, что же послужило основной причиной несогласованности в работе т. Нариманова и других товарищей. Ознакомившись со всеми материалами, Комиссия пришла к выводу, что основная причина заключается в том, что т. Нариманов представлял свою роль в Азербайджане как роль диктатора, решения которого должны быть безапелляционными.

Он сравнивал себя и свою роль в Азербайджане с ролью т. Ленина в масштабе СССР (в письмах к Шахтахтинскому т. Нариманов пишет: «Личность не должна играть роли, но что делать, когда в такой ответственный момент население всего Азербайджана связало свою судьбу со мной. Это скверно, нехорошо, но это — факт. Если бы не это, после конфликта с Исполнительным К-том я ушел бы от дел. Необходимо Владимиру Ильичу обо всем этом сказать и принять в срочном порядке решительные меры, так как, я повторяю, наше положение в Азербайджане очень и очень неустойчиво. **Момент требует диктаторства**, до создания настоящей власти.

Я не могу ничего делать, когда в Красной Армии идет разложение, когда безответственные лица сознательно повторяют ошибки 18 года. Вчера только чрезвычайное собрание ответственных работников-мусульман одобрило мои действия. Представители рабочих-мусульман поддерживают это.

...Я еще раз прошу тебя без всяких разговоров поставить вопрос перед Вл. Ильичем и т. Чичериным; если они думают об удержании Баку, должны прислушиваться к нашему голосу.

Вопрос о доверии и полномочии должен быть поставлен категорически, и я должен получить категорический ответ».

Более молодая, энергичная часть работников, которая вынесла на своих плечах всю тяжесть подполья в первый период гражданской войны, ни в коем случае не может согласиться на эту роль для т. **НАРИМАНОВА**. Тов. Нариманов не скрывал своих притязаний, говорил об этом на собраниях работников, и это восстанавливало против него.

В настоящее время Бакинская организация в целом, безусловно, против Нариманова. Его доклад в ЦК широко известен всей Бакинской партийной массе. Прежде чем доклад попал в ЦК, он был известен сторонникам т. Нариманова, например т. Кадырли и другим. Доклад обсуждался на собрании ответственных работников в Азербайджане **еще до**

Бакинский бульвар

приезда Комиссии, и тогда раздавались голоса об исключении т. Нариманова из партии. Но эти же голоса раздавались и на собрании ячеек с тюркскими рабочими, хотя члены Комиссии в своем вступительном слове даже не называли имени т. Нариманова.

РАСПРАВА ПО ВОСТОЧНЫМ ТРАДИЦИЯМ (ПРОТОКОЛЫ ЗАСЕДАНИЙ КОМИССИИ ЦКК)

Первое заседание Комиссии ЦКК прошло в Москве. К этому времени в Азербайджане со всеми лицами, кто поддерживал Нариманова, начиная с его бывшего личного секретаря Ширвани, завершится расправа, и Нариманов окажется в одиночестве, в условиях явно тенденциозной направленности Комиссии ЦКК. Нетрудно догадаться, что противники Нариманова, обладая большими властными полномочиями, будут предпринимать все меры для дискредитации Нариманова, его письма в ЦКК и доклада, адресованного в РКП(б) тов. Сталину, в копии т.т. Троцкому и Радеку.

«Сов.секретно»

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ЦКК РКП ПО РАЗБОРУ ДОКЛАДА И ЗАЯВЛЕНИЯ т. НАРИМАНОВА от 13-го Июня 1923 года, гор. Москва.

ПРИСУТСТВУЮТ: т.т. Члены Комиссии: Ярославский, Шкирятов, Рахимбаев и вызванные по делу: т.т. Нариманов, Серго Орджоникидзе, Киров, Ахундов и Гусейнов М.Д.

Заседание открывает тов. ЯРОСЛАВСКИЙ.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ:

Настоящее расширенное заседание созвано с той целью, чтобы выяснить те положения, те вопросы, которые выдвигаются тов. Наримановым в его докладе на имя Центрального Комитета Партии.

Тов. Нариманов в своем докладе указывает, что он не согласен с той линией работы, которая проводится Заккрайкомом, не согласен с линией работы Бакинского комитета Партии.

Тов. Нариманов отмечает, что наблюдается вытеснение рабочих-мусульман, что рабочие-мусульмане выходят из партии, что некоторые без уважительных причин были исключены из партии, причем указывает, что в общей линии работы наблюдается подбор определенных секретарей, что был МИКОЯН, МИКОЯНА сменил САРКИС, САРКИСА — МИРЗОЯН, а МИРЗОЯНА сменил какой-нибудь другой армянин, и все это делается по определенному плану, назначаются и выбираются секретари одного направления, политика которых ведет к игнорированию интересов мусульман.

Дальше тов. Нариманов указывает, что руководящая группа выдвигает на ответственные посты непроверенных товарищей, что партийной работы как таковой в Азербайджане нет, что в партии идет разложение.

Для того, чтобы выяснить, имеет ли заявление тов. Нариманова основание, чтобы выяснить положение в Азербайджане, мы создали всех товарищей, чтобы все вышеуказанные вопросы совместно обсудить и выяснить.

Я полагаю, что в самых общих чертах я обхватил заявление тов. Нариманова.

Тов. Нариманов, я думаю, еще раз выскажется здесь по общим положениям своего заявления, будет их конкретизировать отдельными фактами, после чего товарищи будут по ним высказываться и обрисуют общее положение вещей и линию работы.

Т. НАРИМАНОВ: *О каком собственно заявлении здесь идет речь?* В своем заявлении, которое я подал в ЦКК, идет речь только о тов. ШИРВАНИ, я просил за него, просил расследовать это дело.

Что касается моего доклада в ЦК, то я его в ЦКК не передавал. Я пишу историю революции окраинных республик и считаю необходимым осветить те факты, которые я считал нужным.

Т. ШКИРЯТОВ:

Тов. Нариманов, Вы ссылаетесь, что Ваш доклад, Ваше заявление Вы подали в ЦК, а не в ЦКК, но это все равно, так как и в Вашем заявлении в ЦКК Вы говорите об общих положениях, что в Азербайджане исключают из партии рабочих только за то, что они являются вашими сторонниками, и требуете выезда на места комиссии по расследованию всех указанных фактов. Кроме того, Вам известно, что согласно постановлений XII Съезда ЦКК должна помогать Центральному Комитету в работе, заранее

обсудить и подготовить вопросы, поэтому и по данному вопросу выделена комиссия, которой поручено и выяснение этого дела.

Поэтому, я думаю, что тов. Якобсон доложит еще некоторые конкретные факты доклада тов. Нариманова и те дела, которые имеются в ЦКК и за которые ходатайствует тов. Нариманов... Затем перейдем к обсуждению вопросов, так как нам необходимо будет выслушать по ним товарищей.

(Тов. Якобсон освещает некоторые факты доклада тов. Нариманова и кратко докладывает дело тов. Ширвани. [Личного секретаря тов. Нариманова, которого он ценит и безгранично ему доверял]. Нариман Нариманов неоднократно подчеркивал, что преследованию подверглись не только его соратники, но и те, кто хоть раз сказал доброе слово о Нариманове. Примеч. Р.И.).

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ:

Я думаю, что теперь тов. Нариманов дополнит то, что нами не было еще освещено в наших сообщениях, и мы спросим тов. Нариманова, подтверждает ли он все то, что им написано в его докладе?

Т. НАРИМАНОВ:

Все, что я написал, я, безусловно, подтверждаю. Что касается конкретных фактов, то здесь о них нечего говорить, так как я уже говорил, необходимо, чтобы комиссия выехала на место, и на месте проверила все эти факты. Тогда она убедится в правдивости мною приведенных фактов и положений, а так больше говорить нечего. Или же пусть товарищи, о которых я касаюсь в своем докладе, напишут объяснения, пусть они письменно опровергают те факты, о которых я говорю.

Т. ШКИРЯТОВ:

Зачем же опять все снова писать? Здесь налицо все товарищи, и они могут высказываться и освещать те факты, которые необходимы для Комиссии.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ:

Я думаю, что нечего и писать. Я прошу проверить все эти факты в присутствии тов. Нариманова и предлагаю прямо приступить к выяснению вопроса и открыть прения.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ:

Я считаю, конечно, что нам необходимо предварительно здесь выяснить некоторые вопросы, а потом уже, если потребуется, прибегнуть к письменным объяснениям.

Слово предоставляется тов. Серго.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ:

Первым долгом я остановлюсь на одном факте, который является самым прискорбным, самым недопустимым местом в заявлении тов. Нариманова. Это — то место, где Нариманов говорит, что я истребляю азербайджанцев. Это я оставляю на совести тех, кто это написал, или на отсутствии у них совести.

Т. НАРИМАНОВ:

Я считаю, что мы здесь оскорбления бросать не будем, иначе я принужден буду уйти с заседания. Я написал доклад. Другие могут писать опровержения, могут писать, что угодно, но чтобы здесь бросались оскорбления, я этого не допущу.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ:

Я оскорбления не бросаю, но я повторяю, что я оставляю на совести того, кто пишет, что я за свою деятельность уничтожаю азербайджанцев. Могут опрашивать все маленькие национальности на Кавказе, могут опрашивать горских ответственных товарищей, которые в данный момент находятся в Москве на совещании, как я к ним относился. Я всегда всех защищал своей грудью — это они подтвердят, а Нариманов пишет, что я истреблял азербайджанцев. Это недопустимо, и я требую, чтобы Нариманов мне это доказал, чтобы Нариманов это подтвердил фактами. Бросаться словами очень легко и можно написать каждому, что ему вздумается, но одновременно же нужно быть ответственным за свои слова.

Теперь я перейду к отдельным пунктам, отдельным моментам обвинений:

1. О принципиальных разногласиях по поводу самостоятельности Азербайджана. Я заявляю здесь с полной уверенностью, что никаких принципиальных разногласий по поводу самостоятельности Советского Азербайджана не было и нет. Нариманов себе лишь приписывает эту самостоятельность Советского Азербайджана. Еще тогда, когда Нариманова не было в Баку, не было на Кавказе, уже были приняты лозунги самостоятельности Советского Азербайджана, были провозглашены лозунги создания Коммунистической партии в Азербайджане.

Местные работники, тов. Гусейнов и др. были за самостоятельность Азербайджана. Нариманов хочет лишь отыгаться на этом вопросе. Я утверждаю, что никаких разногласий у нас по этим вопросам не было, и пусть тов. Нариманов не приписывает себе самостоятельности Азербайджана. Основные разногласия, какие были с тов. Наримановым — это по поводу азербайджанской нефти.

Тов. Нариманов, а также и тов. Гусейнов в то время оба были против того, чтобы на внешнем рынке обладателем азербайджанской нефти выступала Советская Россия, а не Азербайджан.

В 1921 г., когда был подписан договор в Москве тов. Шахтахтинским с тов. Чичериным, в силу которого объединялись железные дороги и нефть передавалась в руки Советской России, тов. Нариманов на совещании ответственных товарищей указывал, что такое решение вопроса о нефти губит всю революцию на Востоке. Он настаивал на изменении договора в том смысле, чтоб на внешнем рынке хозяином нефти выступал

Азербайджан (см. мои переговоры по прямому проводу с тов. Чичериным по этому вопросу).

Здесь я считаю необходимым указать, что против отпуска нефти России для внутреннего употребления тов. Нариманов никогда не возражал. Теперь.

2. Мои отношения к Нариманову и его группе. Я считал в то время, что политику Нариманова и его группы, т.е. политику умеренности, необходимо поддерживать, и я все время поддерживал Нариманова и заставлял других его поддерживать, и Нариманов здесь не посмеет заявить, что я его не поддерживал. Из-за Нариманова были отозваны из Азербайджана почти все работники: армяне, грузины и др. и т.д.

К армянам-работникам Нариманов относился резко отрицательно. Было отозвано человек 30. Были отозваны: **Ломинадзе, Стуруа, Микоян, Саркис**, все те товарищи, которые вынесли в Баку всю тяжесть подполья на своих плечах. Потом были отозваны **Джабиев, Гусейнов, Ахундов** и лишь только потому, что Нариманов с ними не мог работать. Причем Нариманов держался неискренне. Когда шел вопрос об отзыве т. Микояна, в Центральном Комитете тов. Нариманов голосовал против отзыва т. Микояна, заявив, что его отзывать никак нельзя, а сейчас он *паскудит этих товарищей*. Ради сохранения Нариманова в Азербайджане я разгонял всех этих товарищей, которых Нариманов требовал убрать.

Несмотря на мои прекрасные отношения с Бакинской организацией, когда шел вопрос об отзыве Саркиса, мне Бакинская организация устроила кошачий концерт, но Саркис все-таки был убран, потому что так хотелось Нариманову, несмотря на то, что против Саркиса ничего не было. Так я защищал Нариманова весь период моей работы там.

Первый конфликт с Наримановым получился у меня осенью 1921 года, когда тов. Нариманов пригласил меня на совещание Наркомов, где мне предъявили требование, что я летом 1920 года возил Гусейнова в Москву, чтобы отрекомендовать Центральному Комитету и тов. Ленину на место Нариманова Предсовнаркомом. На такое гнусное обвинение я ответил должным образом и покинул заседание. Свидетелем этого был т. Каминский, бывший тогда секретарем ЦК АКП.

Несмотря на этот конфликт, мы не переставали поддерживать Нариманова против его противников. В конце же 1921 года Нариманов потребовал от ЦК РКП роспуск Бакинского Комитета и представления ему большинства в Центральном Комитете АКП.

Я решительно заявил ЦК, что распустить Бакинский Комитет ни в коем случае нельзя и что **НАРИМАНОВ** начинает слишком много требовать, а поэтому необходима определенная и ясная директива ЦК о работе в Азербайджане. Такая директива была дана ЦК и проводилась нами, мною и тов. Кировым самым добросовестным образом в Азербайджане. На одном из докладов в развитие этих директив в Баку присутствовал

тов. Молотов, бывший тогда в отпуске, а не специально приехавший по делу в Баку, как это изображает тов. НАРИМАНОВ.

Когда после решения Политбюро анти-наримановская группа повела энергичную драку против НАРИМАНОВА, я тогда сообщил ЦК, что вопрос стоит уже о снятии НАРИМАНОВА с Предсовнаркома и что молодые работники в этом отношении непоколебимы, что если ЦК определенно стоит за сохранение НАРИМАНОВА, то надо будет снять Гусейнова и Ахундова. Телеграмма эта находится в ЦК. После этого ГУСЕЙНОВ и АХУНДОВ были отозваны. НАРИМАНОВ остался. Мы продолжали его выбирать или, вернее, протаскивать во все наши центральные организации. Мы его выбрали в Закрайком несмотря на то, что все почти были против него.

3. О фракции в Закрайкоме. Я заявляю, что в Закрайкоме никакой фракции нет, кроме старика Филиппа Махарадзе и Нариманова. За ними никто в Закрайкоме не стоит, и это Нариманов прекрасно знает. Никакой фракции там нет — я это утверждаю, а Нариманову об этом писать просто неприлично.

4. О проекте объединения Закавказских Республик. В своем докладе тов. Нариманов заявляет, что я украл проект Вл. Ильича и выдавал за свой проект. Ну кому же это он говорит? Необходимо хоть других людей за дураков не считать.

Нечего и говорить, что это от начала до конца является плодом досужей фантазии тов. Нариманова. Нужно быть на самом деле вруном, чтобы заявлять такие вещи.

Т. НАРИМАНОВ:

Я еще раз прошу, чтобы здесь говорили без оскорблений.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ:

Тов. Серго, я прошу оскорбления не бросать, т.к. мы таким образом вопроса не выясним.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ:

Но там написаны такие вещи, против которых нельзя не протестовать.

5. О моих отношениях к «чистке». О моих отношениях к чистке все знали. Я умолял Маврина не исключать Наркомов, которые были сторонниками Нариманова за то, что они брали себе бриллианты и прочие ценности. Я заявлял Маврину, что у нас тогда не останется ни одного Наркома-мусульманина и получится крупный скандал.

Несмотря на то, что они все сделали крупные проступки как коммунисты, я за них заступался только потому, что они были мусульмане, а бриллианты и прочие ценности они брали с разрешения самого тов. Нариманова. И эту группу как разложившуюся при «чистке» хотели исключить из партии. Мое положение было очень затруднительным. Я просил, чтобы при «чистке» приехал один из членов ЦКК, чтобы разобраться во всех этих материалах. Я уже говорил, что заступался за эту группу

только потому, что они были мусульмане. А сейчас меня Нариманов обвиняет в том, что я был пристрастен во время «чистки».

Я заявляю, что если бы я не заступился за Кадырли, КАДЫРЛИ не был бы в партии!

Нариманов заступился за ШИРВАНИ. Кто этот Ширвани? Темная личность. Каково было мое отношение к нему — я его защищал, защищал во время «чистки», так как Нариманов говорил, он хороший парень. Как сейчас обстоит дело с ШИРВАНИ? МОГИЛЕВСКИЙ хотел его арестовать. Я сказал Могилевскому: «Не смей арестовывать!». Когда меня здесь по этому же поводу спрашивал тов. Петерс, я заявил: «Не смей трогать! Выясни этот вопрос с Наримановым», и Ширвани не был арестован.

6. О тов. АХУНДОВЕ и ГУСЕЙНОВЕ. Тов. НАРИМАНОВ клеймит т. Ахундова за то, что Ахундов был эсэром, а Гусейнов — мусаватистом. Оба эти товарищи с нами энергично работали с 1918 года. А почему НАРИМАНОВ не говорит, сколько его сторонников — явных мусаватистов?

7. О подкупах. Тов. НАРИМАНОВ заявляет, что Бакинский Комитет подкупает работников из рабочих. Это ложь. Такие приемы как раз были у противоположной группы. Были подкупы рабочих коврами, деньгами (НАРИМАНОВ с места: «Это ложь!»). Я докажу Комиссии на месте, докажу с документами в руках.

8. О мордобитии. Тов. НАРИМАНОВ заявляет, что у меня все построено на мордобитии. Это наглая ложь! Пусть Нариманов докажет мне хоть один факт, когда я занимался мордобитием, кроме лишь одного случая, когда я ударил в Тифлисе в пылу одного товарища, тоже грузина, и каковой факт известен здесь всем товарищам и обсуждался в ЦКК. Пусть Нариманов мне докажет, что моя линия работы держится на мордобитии и что моя теория — мордобитие, как он пишет в своем докладе.

9. О том, что мы держимся на штыках. Тов. НАРИМАНОВ пишет, что в Азербайджане все лишь исключительно держится на штыках, что положение критическое, что компания Орджоникидзе, Киров и Мясников, так и прямо пишет, довели Азербайджан до крайнего разложения, что Азербайджан накануне белогвардейского переворота. Я спрашиваю тов. Нариманова: «Если такое положение в Азербайджане, зачем тов. Нариманов ни словом об этом не обмолвился на совещании, которое только что закончилось?» Нариманов должен был выступить на совещании со своим докладом и указать, что Азербайджан накануне переворота. Пусть тов. Нариманов здесь скажет, что он имеет в виду, и пусть он нам докажет, что мы держимся только на штыках. Нариманов нам не приведет ни одного факта!

10. В чем же дело, почему НАРИМАНОВ поднял против нас кампанию? Это понятно. Нариманов не терпит рядом с собой других работников. Нариманов хочет управлять государством, но не может им

управлять. Нариманов прямо говорит: **«Ленину подчиняется Россия, Азербайджан должен подчиниться мне».**

Нариманов требует для себя неограниченных диктаторских полномочий. Что Нариманов претендовал на власть, претендовал на полномочия, я это докажу фактами, докажу словами Нариманова, написанными его рукой.

Оставляя в стороне те разногласия, которые были между Наримановым и его противниками в 1920 и 1921 годах, когда мы целиком и полностью поддерживали его, скандал с Наримановым, главным образом, происходил из-за неспособности его сгруппировать вокруг себя людей и проявить хоть какую-нибудь инициативу как глава государства.

Все те люди, которых он обливает помоями (Мусабеков, Буният-Заде, Агамоллы-Оглы и др. товарищи, которые боготворили Нариманова и были его самыми близкими помощниками), они, убедившись в неспособности Нариманова управлять и возглавлять Азербайджан, проявлении диктаторских стремлений, отошли от него, и Нариманов сейчас не имеет среди ответственных работников мусульман ни молодых, ни старых, ни одного сторонника, кроме одного или двоих.

Т. МИКОЯН:

Мы к тов. Нариманову отнеслись, как к старику, знали, знали, что он за собой массы не ведет. Ну пусть себе работает. Он был нам нужен. Ясно, его докладу трудно верить. Но меня здесь возмущает одно, что он ставит вопрос в национальной плоскости. Я в Баку был в оппозиции, там таких было три: правая, центр и левая. Я был в левой оппозиции. Но чтобы Нариманов мог меня обвинить в национализме, это прямо нечестно.

Все армяне знают, что я с армянской коммунистической партией дрался, и Нариманов это знает, он это определенно знает, а говорит и пишет другое, потому что это ему необходимо. Когда я уезжал в подполье, в Баку никто со мной не хотел ехать, я Нариманова и не знал, он старик, но все были трусы. КАДЫРЛИ и др. — и никто не поехал.

Когда никто в Баку не остался, я один остался в Баку на растерзание туркам, англичанам и всем прочим. Я работал в это тяжелое время среди именно мусульманских рабочих, я скрывался у них, в мусульманских районах.

Мы вырвали из тюрьмы ШАУМЯНА, в это тяжелое время стали с нами работать и тов. АХУНДОВ, и ГУСЕЙНОВ.

Я первый выбросил лозунг: **«Да здравствует Советский Азербайджан!»** Я ставил вопрос о признании Советского Азербайджана. Это также Нариманову хорошо известно. Я уже давно ставил вопрос о необходимости привлечь рабочих-мусульман, еще в то время, когда Нариманова не было на Кавказе.

Теперь о тов. АХУНДОВЕ.

Тов. АХУНДОВ — молодой работник, но он один из самых образованных тюрков. Более развитого тюрка-коммуниста нам трудно будет найти, и тов. Ахундов одним из первых начал практически работать среди мусульманских рабочих, перевел несколько книг, брошюр, выполняя большую работу, преданно работая совместно с нами. Он, правда, был эс-эром, но он об этом всегда открыто заявил и заявляет.

Мы всегда во главе угла ставили работу среди мусульман. У меня даже по этому поводу произошел крупный скандал с тов. Назаретяном, который назвал меня «мусульманским коммунистом».

Мы выбрасывали лозунги Коммунистической партии Азербайджана еще тогда, когда Нариманова не было в Баку.

Относительно тов. КАРАЕВА — несколько слов. Тов. Караев очень ценный работник, в тяжелый момент он гораздо ценнее тов. Нариманова. Тов. Гусейнов честно, в тяжелый момент реакции перешел к нам, поэтому мы его ценим и ценили как коммуниста. Я настаивал их ввести в Закрайком. Тов. Мирзоян все тяжелые годы был в Баку. Обвинять его в том, что он националист — это бесчеловечная гнусность.

Я уже сейчас три года из Кавказа, и обвинить меня в том, что я руковожу политикой на Кавказе, что я вдохновитель национальной линии — это прямо нечестно.

Когда я уехал с Кавказа, уехал из Баку, не писал даже ни одного письма своим товарищам, и не писал нарочно. Я написал письмо тов. Орджоникидзе лишь только перед X Съездом Партии, когда я узнал, что в силу местных группировок весь Баку, крупный рабочий центр, может переключиться к рабочей оппозиции, когда я увидел эту опасность, я тогда написал письмо тов. Орджоникидзе, чтобы они объединили внутри все группировки, объединились, так как в противном случае вся рабочая масса может перейти на сторону рабочей оппозиции. Больше я отношения к Баку не имел. Такова была моя позиция по отношению к Кавказу.

Т. КИРОВ:

Я крайне удивляюсь, почему тов. Нариманов ни словом не обмолвился вчера на совещании, а здесь констатирует, что в Азербайджане творятся ужасные вещи. В одном месте своего доклада он говорит:

«Между тем, с самого начала до сегодняшнего дня, БК захватывается, как будто нарочно, Микояном, Саркисом и Мирзояном... Последний, т.е. Мирзоян, уже действует смелее. Я повторяю — это есть определенный план, который проводится по писаному...»

Но многим это до сих пор не понятно. Не понятно это также тов. Кирову, ныне Секретарю ЦК АКП, которому внушено было действовать совместно с Мирзояном. Даже если бы Кирову не внушено было бы, он подпал бы под влияние этой компании, т.к. его внутренний мир находит удовлетворение в действиях этой компании.

А действия этой компании направлены именно к тому, чтобы совершенно обезличить Азербайджан. С одной стороны, идет дашнакская работа под флагом коммунизма, с другой стороны — бывшие эсеры медленно и упорно подтачивают Советскую власть».

Что НАРИМАНОВ этим хочет сказать? — То, что необходимо убрать всех, за исключением Нариманова, Кадырли и еще пару его верных сторонников. Нариманов считает, что он только один правильно понимает восточную политику. Тов. Нариманов считает, что все в восточной политике ошибаются: мы все ее не понимаем, и тов. Чичерин не понимает, и Центральный Комитет партии неправильно подходит, — лишь только один Нариманов может творить восточную политику и претендовать на эти права.

Тов. Нариманов — человек исключительного самолюбия, он думает, что он лишь один может руководить, управлять; человек, который заявляет, что весь Азербайджан связал свою судьбу с ним, с Наримановым. Разве это есть заявление коммуниста?

Теперь относительно того, кем Нариманов себя окружил.

Держит при себе **ШИРВАНИ**. Этот ШИРВАНИ — определенно темная личность, и если тов. Нариманов его не уволит после сегодняшнего нашего заседания, то я уже не знаю, что в дальнейшем с ним делать. Из материалов мне так ясно, что проделывал Ширвани. Но я знаю, что в то время как у нас были определенные директивы не вести никакой активной работы в Персии, Ширвани без ведома партии напечатал воззвания Эсханулла Хана. Это неправда, что он не знал, что они печатаются. На мой вопрос, как могли появиться эти воззвания, Ширвани ответил мне письменно, что они напечатаны друзьями Эсханулла Хана в Реште. Здесь же, в Контрольной Комиссии, он заявляет совершенно другое. Я спрашиваю, как можно доверять такому человеку в чем бы то ни было? А у тов. Нариманова Ширвани служит личным секретарем и пользуется неограниченным доверием. Разве можно после этого дела держать Ширвани своим личным секретарем? Личный секретарь ответственного работника должен быть, по крайней мере, коммунист с неподмоченной репутацией.

В своем докладе Нариманов хулит всех ответственных работников тюрк. Спрашивается, с кем же он думает работать? Я утверждаю, что те товарищи, на которых клеветает тов. Нариманов, только они и являются активными и дельными работниками Азербайджана среди мусульман. В частности, если мы будем искать самого образованного марксиста среди них, то это будет Рухулла Ахундов, а Нариманов имеет за собой двух-трех сторонников типа Мухтар-Гаджиева, которые двух слов не свяжут из азов коммунизма.

Теперь об общем положении. Я не повторю того доклада, который был сделан на совещании т. Ахундовым. Раз тов. Нариманов находит, что этот доклад сделан неправильно, он вчера должен был выступить со своим докладом и критикой.

Остановлюсь на том, какое у нас отношение к работникам—мусульманам. За последний год можно наблюдать, что количественно мусульмане в партию прибывают. Мы, конечно, как по отношению вообще ко всем поступающим, проявляем определенную осторожность, требуем рекомендации, а в Баку рекомендации найти легко, т.к. в Баку находится большое количество членов партии со старыми стажами, а также прохождения кандидатского стажа.

Я также присоединюсь к мнению тов. Орджоникидзе, что лучше всего будет послать на место комиссию, авторитетную комиссию, которая раз и навсегда выяснит все вопросы и положит конец всякой клевете.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ:

Скажите, знаете ли Вы что-нибудь о массовых выходах из партии рабочих-мусульман? Тов. НАРИМАНОВ об этом говорил в своем заявлении в ЦКК. Может быть, тов. Нариманов скажет, когда были такие выходы, и тов. Киров тогда объяснит?

Т. НАРИМАНОВ:

Массовые выходы из партии были, об этом мне заявили Молла Баба и Алекпер Бабаев. Они пришли ко мне, принесли штук 40 книжек в кармане и заявили: «**Вот эти рабочие выходят из партии**». Я их уговорил и послал к тов. Кирову.

Т. КИРОВ:

Крупных выходов из партии не было, ибо если бы они были, я должен был бы об этом знать. Помню, ко мне приходили Молла Баба и Алекпер Бабаев, но партийные книжки рабочих они мне не сдавали. Говорили, что есть какое-то недовольство, но подробно я этого факта не помню.

Т. АХУНДОВ:

Я прежде всего выскажусь по тем обвинениям, которые мне выдвигают тов. Нариманов, выскажусь по ним с политической стороны.

Т. ШКИРЯТОВ:

Вы не останавливайтесь подробно на Ваших объяснениях или на тех обвинениях, которые лично Вам выдвигаются, а Вы обрисуйте подробнее общее положение, которое есть в Азербайджане, т.к. Комиссию это больше всего в данный момент интересует.

Т. АХУНДОВ:

Итак, тогда я остановлюсь на общих вопросах. Основные разногласия, как заявляет тов. Нариманов, происходят у нас из-за того, что Нариманов считает себя сторонником самостоятельности Советского Азербайджана, считая нас противниками самостоятельности Азербайджана, в то время, как он даже не был на Кавказе, когда мы работали в подполье при мусавате.

Тов. Нариманов никогда не выдвигал лозунга «Азербайджанской коммунистической партии» Если тов. Нариманов ссылается на то, что у него с нами были разногласия по принципиальному вопросу о независимости Азербайджана (Нариманов, по его словам, был за независимость

Азербайджана, а мы — за то, чтобы присоединиться к Советской России). Это фактически неверно.

Мы еще в подполье выдвинули лозунг «независимого Советского Азербайджана и Азербайджанской Коммунистической Партии»).

Тов. Нариманов, благодаря присущей ему политической трусости и партийной неискренности, в 1917 году ратовал за демократическую республику в составе России, после же установления Советской власти ни единым словом не обмолвился о Советском Азербайджане, надеясь, очевидно, довольствоваться в крайнем случае автономией Азербайджана. Насколько мне помнится, даже в его брошюре, изданной в 1919 году: **«С каким лозунгом идем мы на Кавказ»**, Нариманов не выдвигает лозунга о независимости Азербайджана.

Относительно же партийного вопроса, он считал большим завоеванием Азербайджанский обком РКП, в то время как в 1919 году мы уже приступили к созданию Азербайджанской Коммунистической Партии, объединяющей всех коммунистов Азербайджана.

Теперь я остановлюсь на другом моменте, на системе подкупов.

Тов. Нариманов утверждает, что у нас существует система подкупов; я утверждаю, что это приемы самого Нариманова, как указано товарищами.

Несколько слов **О ДИКТАТОРСТВЕ**, в котором тов. Нариманов обвиняет руководителей Бакинского Комитета. Я еще на втором Закавказском Съезде указывал, что если диктаторские тенденции проявлялись, то это со стороны Нариманова. Несколько фактов.

На одном совещании ответственных работников в кабинете тов. Нариманова, где обсуждался вопрос о внутривнутрипартийной борьбе, Нариманов говорил, что РКП руководит Ильич и в окружении азербайджанских ответственных партийных товарищей: **«Я тоже должен быть маленьким диктатором, вроде азербайджанского Ленина»**.

(Да простит нас читатель за вмешательство, но, что бы ни говорил Нариманов о диктаторстве и кто бы ни пытался вылепить из Нариманова образ диктатора, из доктора Нариманова, зная его добрый характер, никак не получился бы даже очень маленький диктатор, поэтому обличительный пример Р. Ахундова явно неудачен и неуместен. На месте тов. Ярославского следовало бы приостановить пылкое «обличение» Нариманова в диктаторстве лишь на основе его шуточных реплик. Соратники Ленина всегда стремились понять, а затем и осуществлять гениальные замыслы Ильича, и это вовсе не означало, что Ленин излагал свои соображения, которые непременно принимали форму диктатуры. Ленин был общепризнанным гением, и Нариманов — верный соратник Ленина, напоминая своему окружению о встречах с великим Лениным, стремился быть похожим на него. Подражание великим людям — не порок, но к жестокости Нариманов, как известно, не был причастен,

тем более Нариманов не конструировал в Азербайджане диктатуру пролетариата. *Примеч. Р.И.)*

На одном Пленуме Азербайджанского ЦК в Политбюро и Оргбюро было избрано большинство не сторонников Нариманова. По этой причине Нариманов подал заявление в ЦК о своей отставке, мотивируя это тем, что в Орг. и Политбюро ему не обеспечено большинство.

(Кто был членом КПСС в советские времена помнит, что даже президиум на партсобраниях, не говоря уже о партбюро различных народнохозяйственных организаций и предприятий, во все времена советской власти, подбирались по принципу большинства единомышленников, а не антиподов. *Примеч. Р.И.)*

(Кстати, никто из присутствующих так и не предложил привести еще хотя бы один факт из «диктатуры правления» Нариманова. *Примеч. Р.И.)*

Дом Правительства в Баку сегодня

ТЕПЕРЬ О МОЕМ ЛЕВОЭСЕРОВСКОМ ПРОШЛОМ.

Все время, как указывал тов. Микоян, мы работали вместе с коммунистами вплоть до падения Советской власти в Баку. В начале 1919 года, когда тов. Микоян вернулся из Закаспия, был выдвинут вопрос о слиянии с коммунистами. Одним из условий был лозунг **НЕЗАВИСИМОГО СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА**, который мы находили неизбежным. Когда Бакинская конференция коммунистов в своей резолюции приняла этот лозунг, мы уже приступили к слиянию и организации Азербайджанской коммунистической партии.

Левозеровская организация предложила Коммунистической партии много преданных коммунистов, которые в подполье на самых ответственных постах положили свои головы за Советскую власть. Среди них были: т.т. Петров, погибший на фронте в Ленкорани, Колалице, полпред РСФСР в Персии, растерзанный деникинцами в Амур-Аде, Али-Байрамов, которому мусаватисты отрезали голову, Казбеков тоже растерзан агентами Нурры-Паши в Дагестане.

Я могу еще назвать товарищей, которые не скрывали своего эсеровского прошлого и никто не преувеличивал свой партийный стаж. Свое пребывание у эсеров в 1918 году я никак не считаю для себя позорным актом. Для характеристики своей политической ориентации в это время я могу привести такой факт, что в 1918 году, во время выступления эсеров в Москве, я был здесь и порицал их выступление. Лучше быть на высоте своего положения как бывший эсер, лучше быть коммунистом и бывшим эсером в прошлом, нежели по существу мусаватистом, как тов. Нариманов.

После создания СССР, несмотря на затеянную РКП(б) затяжную партийную проверку, отнимающую у первого по должности человека в СССР человеческие силы, драгоценное время и прибавляющую боли в сердце, **Нариман НАРИМАНОВ**, не отрываясь ни на минуту, продолжал выполнять свой высокий государственный долг. Он постоянно находится в центре политических событий всемирной важности, и для оглашения событий мировой значимости доверие оказывается именно **Нариману НАРИМАНОВУ**.

Ленин слушает “Аппассионату” Людвиг ван Бетховена

По предложению Наримана Нариманова и под бурные аплодисменты 6 июля 1923 года на 2-й сессии ЦИК Союза ССР принимает решение о назначении В.И. ЛЕНИНА Председателем первого союзного советского правительства — Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик (СНК СССР).

Это назначение, к сожалению, носило формальный характер, поскольку с 6 марта 1923 года В.И. Ленин не только тяжело болел, но и лишился дара речи. Назначение председателем Совнаркома СССР основателя первого в мире пролетарского государства В.И. Ленина имело цель поддержать морально Ильича, отсрочить его смерть и вселить уверенность в души людей, что любимый народами СССР вождь В.И. Ленин жив, Ленин с нами и руководит СССР.

Само собой разумеется, любимый ученик Ильича, как никто, тяжело переносил уже необратимую болезнь В.И. Ленина. Нариман НАРИМАНОВ сознавал, что Ильич — его спасение.

Между тем, проезд комиссии ЦКК в Азербайджан состоялся, и первое ее заседание прошло в Баку 10 июля 1923 года.

ПРОТОКОЛ № 2

ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ БК И ЦК АКП СОВМЕСТНО С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ БКК И ЦКК АКП И КОМИССИЕЙ ЦК РКП

ОТ 10 ИЮЛЯ 1923 ГОДА.

ПРИСУТСТВУЮТ: т.т.: Караев, Рухулла Ахундов, Чагин, Мирзоян, Вацек, Икарев, Варейкис, Орджоникидзе, Султанов, Гусейнов М.Д. и др.. (Оригинал с точным списком всех присутствующих — у т. Петровского.)

Порядок дня:

- 1) Сообщение о целях приезда комиссии.
- 2) Обсуждение плана работы комиссии.

Собрание открывает тов. КАРАЕВ: Я думаю, т.т., что первым вопросом, основным и единственным вопросом этого нашего совещания будет сообщение комиссии и план ее работы. Для этого я предоставляю слово т. Ярославскому.

Тов. ЯРОСЛАВСКИЙ: Цель нашего приезда уже наверное почти всем т.т. знакома. Мы приехали сюда — 2 члена ЦКК и от Центрального Комитета Партии т. ПЕТРОВСКИЙ. Наш приезд сюда вызван, в настоящее время, помимо тех очередных задач, которые ставит себе ЦКК — обследование парторганизаций на месте, — заявлением одного из товарищей — Нариманова, которое было представлено в ЦК Партии. Доклад тов. Нариманова был адресован т.т. Троцкому, Сталину и Радеку. Кроме того, мы знаем, что доклад этот попал не только в ЦК он был найден в материалах СУЛТАНА ГАЛИЕВА, о деятельности которого вы, наверное, осведомлены, резолюция по делу которого в ближайшее вре-

мя появится в известиях Центрального Комитета. В своем докладе тов. Нариманов, помимо тех обвинений, которые он выдвигает местной организации, руководящей группе работников, выдвигает и ряд обвинений Центральному Комитету партии, осуждает линию Наркоминдела, находит неправильной линию Коминтерна и указывает, что лишь он только один был прав в восточном вопросе. Этим сторонам его заявления мы уже здесь касаться не будем. Что касается обвинений тов. Наримановым местной руководящей группы работников, тов. Нариманов указывает, что у местных работников есть антипартийный шовинистический подход к национальному вопросу, что турки всячески вытесняются, вытесняются русскими, армянами и евреями, что по партийной линии бывали исключения из партии турок только потому, что они являются сторонниками Нариманова, что в связи с таким положением вещей были выходы многих рабочих-турок из партии, что они приносили и сдавали партийные билеты. Линия тов. Нариманова нам уже была ясна там, в Москве, по его докладу у некоторых из товарищей уже сложилось определенное впечатление. Но для того, чтобы еще раз подтвердить наше убеждение, чтобы раз, навсегда положить конец тем явлениям, которые в связи с этим возникают, было решено послать комиссию в Азербайджан для обследования местных парторганизаций. По докладу тов. Нариманова мы уже имели разговоры в Москве. Нами было устроено объединенное заседание с т. Наримановым, которое явилось своего рода очной ставкой руководящих работников т.т. Орджоникидзе, Ахундова, Кирова, Мирзы Давуда Гусейнова с т. Наримановым. На этом заседании нам уже стало

Круги жизни

ясно, что если бы Нариманов знал, что его доклад сделается общественным достоянием, он бы многих положений своего доклада не писал бы. На объединенном заседании он нам прежде всего заявил, что это не наше дело — разбирать его доклад, что доклад попал к нам случайно, он пишет историю и может осветить исторические факты так, как он их находит необходимыми

освещать. Но наряду с этим подтвердил, что от выдвинутых положений в докладе он не отказывается, что материал у него есть. И сказал нам: «приезжайте в Баку, мы Вам все представим». Наша задача, задача комиссии, такова, чтобы разрядить ту обстановку, которую тов. Нариманов пытался создать вокруг работающих здесь товарищей. Мы знаем всю

тяжесть работы на местах, поэтому нам, с одной стороны, необходимо будет раз навсегда поставить, чтобы непроверенными материалами не пытались подорвать авторитет местных работников — если все данные т. Нариманова не верны; если же там есть хоть сколько-нибудь правды, то нам придется принять срочные меры к устранению тех или иных нездоровых явлений в организации. И такая комиссия, созданная ЦКК и ЦК настоль авторитетна, что она сумеет это совместно с местными товарищами провести в жизнь.

Обследование наше мы думали начать таким образом:

I. Созвать совещание Бюро Губкома и ЦК, какое в настоящее время осуществляется. Затем приступить к обследованию нескольких крупных производственных ячеек, ставя на них приблизительно следующие вопросы:

1) Ставился ли на ячейках национальный вопрос, возникали ли конфликты по национальному вопросу, имели ли место случаи исключения из партии или применения каких-либо партийных репрессий по отношению к тем или иным товарищам по национальному признаку, были ли добровольные выходы из партии, мотивированные национальными моментами, какое отношение ячеек к настоящему составу БК и были ли какие-нибудь обострения между БК и ячейками и по каким вопросам, какое отношение ячеек к прежним составам БК, в частности к тов. Мирзояну, какое отношение к т. Нариманову, наблюдается ли рост или сокращение количественного состава ячеек и за счет каких элементов, как относятся в ячейках к религиозному вопросу, как относятся беспартийные рабочие к Коммунистической партии и Соввласти вообще.

После обследования ячеек мы предполагали созвать совещание по райкомам из членов райкома совместно с ответственными работниками и представителями производственных ячеек. После совещания с райкомами устроить заседание горкома и под конец — общегородское собрание, в порядке дня которого ставить доклад о задачах и работе ЦКК и результаты обследования Комиссии.

Порядок обследования уездных организаций мы думали разрешить вместе с вами.

Наряду с обследованием партийных организаций через аппарат Губкома и ЦК АКП нам необходимо выяснить ряд данных о составе организации: изменение количественного состава парторганизаций по своему социальному положению, по положению в производстве и по национальным признакам в процентном отношении к количеству членов партии данной национальности. Затем национальный состав секретарей ячеек, секретарей и состав райкома, секретарей и состав укомов в процентном отношении к количеству членов партии данного района.

Помимо обследования парторганизаций через Губпрофсовета и АЦСПС, выяснить состояние профсоюзов, состояние и состав фабзав-

комов по национальным признакам, через Бакинский Исполком и АЦИК выяснить состав Уисполкомов, их председателей по национальным признакам и выяснить состав советских служащих.

Вот все те вопросы, которые мы себе наметили. Мы просим вас по всем этим вопросам высказаться и указать, возможно ли будет произвести такого рода работу и в течение какого времени мы сумеем провести намеченный нами план, или, может быть, местные товарищи внесут те или иные изменения к нашему плану.

Тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Я думаю, что вопрос нам именно надо поставить в такой плоскости, как его ставит Комиссия. Эту работу не только можно, но необходимо обязательно проделать. Весь вопрос только в сроке. Я думаю что в течении двух-трех дней это проделать не удастся, но в четыре дня эту работу провести можно будет.

Придется поставить на заседаниях ячеек, может быть, и более конкретные факты, постольку мы доклад Нариманова читали на заседании ответственных работников, и т.т. после этого доклада в курсе всех выдвинутых тов. Наримановым вопросов.

Тов. ЯРОСЛАВСКИЙ: Нам надо было здесь выяснить один вопрос, не внесет ли то, что мы в настоящее время будем ставить вопрос о Нариманове, в некоторых ячейках разлад в вашей работе.

Тов. АХУНДОВ: Положение таково: Комиссии, конечно, в настоящее время необходимо определить физиономию каждого из работников, заняться всеми вопросами очень серьезно. Если мы в ячейках в настоящее время будем ставить вопросы о Нариманове — это будет немного непонятно. Ячейки не поймут, в чем дело. Придется заранее ячейкам об этом объяснить.

Тов. ШКИРЯТОВ: Это ведь понятно, прежде всего нам необходимо будет освещать перед ячейкой цель нашего приезда и после этого уже поставить в общем докладе те вопросы, которые мы здесь наметили.

Тов. МИРЗОЯН: План этот правильный и, я думаю, к нему можно уже приступить с сегодняшнего дня. В общем, мы должны наметить следующий способ в работе: выбирать типичные мусульманские ячейки и на них побывать. Можно наметить три таких ячейки в каждом районе. Также можно созвать собрание райкомов с представителями от ячеек. Все выдвинутые комиссией вопросы можно ставить на ячейках. Но кроме того я думаю, что нам необходимо созвать собрание ответственных работников, на котором мы выясним те вопросы, которые нас прямо в данный момент интересуют и которые т. Наримановым поставлены ребром.

Тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Я считаю, что это необходимо сделать. Здесь есть также товарищи, которые до сих пор не разделяют нашу линию. Комиссии необходимо обязательно опросить и переговорить со всеми этими товарищами. Есть здесь т. **Эфендиев**, т. **Султанов**, т. **Касумов**, т. **Кадырли**, со всеми ими Вам надо переговорить.

Указанное совещание ответственных работников назначается на 11-е июля в 12 часов дня. План комиссии принимается. На 10-е вечером для опыта берется одна тюркская ячейка, на которой Комиссия сегодня вечером созывает собрание и там обсуждает намеченные вопросы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ
СЕКРЕТАРЬ: ЯКОБСОН

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 178, л. 6—9)

Читателю следует принять к сведению, что при отсутствии тов. Нариманова на собравшихся оказывалось психологическое давление, для протокола им навязывались формулировки, порочащие тов. Нариманова. — *Примеч. Р.И.*

В тот же день Комиссия провела заседание на текстильной фабрике имени В.И. Ленина. Из текста протокола заседания нетрудно понять, что ответственные работники БК АКП на фабрике предварительно уже провели работу, чтобы придать заседанию желаемое направление и поддержать мнение Комиссии ЦКК о клеветнических положениях в материалах Наримана Нариманова.

ПРОТОКОЛ № 3

ЗАСЕДАНИЯ ЯЧЕЙКИ ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ПРИ ФАБРИКЕ ИМЕНИ ЛЕНИНА

ОТ 10 ИЮЛЯ 1923 г.

Присутствуют: 69 человек. Подавляющее большинство тюрков.
Председательствует тов. МАХТАР.

ПОРЯДОК ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ ЦКК: «ЗАДАЧИ И ЦЕЛИ ПРИЕЗДА КОМИССИИ».

Слово для доклада предоставляется тов. **ЯРОСЛАВСКОМУ**.

Прежде всего, разрешите, товарищи, передать вам привет от имени Центральной Контрольной Комиссии. Я коротко объясню, почему мы приехали сюда. Наша партия в настоящее время занята такими вопросами, как лучше устроить жизнь наших национальных республик. Царское правительство стремилось к одному — чтобы все были верноподанные царя. После революции одним из первых вопросов, одним из первых лозунгов, который мы выдвинули, — это был вопрос о том, чтобы каждому народу была бы представлена возможность жить лучше, устроить свою жизнь так, как ему это кажется лучшим в интересах трудящихся масс. Этот лозунг мы неуклонно проводили в жизнь. Мы разрешили каждой нации строить свое государство. Это относилось даже к буржуазным странам. Примером могут служить наши взаимоотношения с Финляндией. Если какое-нибудь государство захотело самоопределиваться, мы не стали

и не будем препятствовать. Мы признаем право на самоопределение, и договор мы подписали даже с буржуазной Финляндией. Это наша линия в национальном вопросе.

В течение четырех лет нам некогда было заниматься внутренними вопросами нашего государственного строительства. Мы были заняты военной работой, военной борьбой. Мы мало уделяли внимания тому, как поставлена наша работа внутри страны. В настоящее время мы победили на военных фронтах, военные силы не могут нас взять. Теперь основной задачей, которую мы ставим перед нами это экономическое могущество, улучшение всех отраслей нашего хозяйства. Но это мы достигнем только тогда, когда вся рабочая масса будет помогать Советскому государству в строительстве новой жизни. При царском правительстве было угнетение рабочего класса. В пролетарском государстве рабочий — это строитель новой жизни. Вы сами это испытали, товарищи. Вы на своих плечах вынесли тот гнет, который был при царизме. При царском правительстве национального вопроса как такового не существовало. Там было лишь только подавление. Нельзя было говорить на своем родном языке, издавать учебники, в школах родному языку не учили, если должен был лисать какое-нибудь заявление правительству, то это обязательно надо было писать на государственном языке, иначе оно не принималось во внимание. Мы к национальному вопросу подошли совершенно по-другому, с другой стороны. Основной задачей мы ставим втягивание пролетарских масс всех связанных с нами стран в активную строительную работу, подготовку их для руководства всей партийной, профессиональной и советской работой. В подпольное время мы мало уделяли внимания национальному вопросу. В это время перед нами стоял лишь один вопрос, вопрос классово-борьбы, перед нами стояли два класса, класс капиталистов и класс рабочих. Нам надо было привлечь по одну сторону баррикад все трудящиеся массы. Теперь положение до некоторой степени изменилось.

На X Съезде Советов пришли к убеждению, что нам необходимо создать такой руководящий орган всех советских республик, в котором были бы представлены все нации, хоть самые маленькие, и тогда был создан Союз Советских Социалистических Республик. Национальному вопросу было уделено большое внимание на XII Съезде партии. По национальному вопросу были на этом Съезде самые жаркие споры. Пришли все к единодушным выводам, что нам надо работу в национальных республиках ставить так, чтобы из местных работников подготовить новые кадры. К этой работе мы и приступили, но на пути много препятствий. Вам всем известно дело о Султан-Галиеве, что это за дело?

Султан-ГАЛИЕВ был членом коллегии Наркомнаца, ему оказывали большое доверие, но т. Галиев, несмотря на доверие, которым он поль-

М.Х. Султан-Галиев

зовался, начал организовывать нелегальную организацию, связывался тайными письмами с руководителями басмачества и, таким образом, состоя членом нашей партии, делал подкоп под свою партию. Мы обратили на это дело очень серьезное внимание. Мы осудили Султана-Галиева, он исключен из рядов нашей партии, но чем объяснил Султан-Галиев свои поступки? Он объяснил их тем, что ему не понравилось, что он был несогласен с той политикой и с той линией, которая проводилась некоторыми товарищами в национальном вопросе. Ему казалось, что некоторые товарищи неправильно проводят национальную политику.

Мы в Центре получили заявление одного из ответственных товарищей, который говорит, что у вас в Азербайджане не все обстоит благополучно с национальным вопросом, что работни-турки подавляются, что они оттесняются от руководящей работы, исключаются неправильно из партии, как например: Алекпер Бабаев, Молла Баба, Ширвани, что бывали случаи, когда хотели выйти из партии до 500 рабочих, хотели сдать свои партийные билеты. Наша цель в том, чтобы вы на этом собрании высказались, как здесь ведется работа среди тюрков, вовлекаются ли они в профсоюзы, привлекаются ли они к ответственной руководящей работе, ведется ли воспитательная работа среди тюрков. На этом собрании мы должны все друг другу высказать.

После перевода председатель собрания тов. МАХТАР указывает: вопрос чрезвычайно важный, вопрос касается лично нас, поэтому наша обязанность, наш долг по этому вопросу высказываться и сформулировать свое мнение в этом вопросе...

Тов. ГУСЕЙНОВ: Я задаю вопрос, говорил ли Нариманов в своем докладе о том, какие ошибки он допустил и в чем заключалась его неправильная линия, когда он был здесь в Азербайджане?

Тов. ИСА САМЕДОВ: Я хочу знать, будет ли все то, что мы будем здесь говорить, передано центру?

Тов. РАСУЛОВ: т. Ярославский в своем докладе указывает на то, что в письме было написано, что много рабочих выходят из партии. Меня интересует, кто это мог написать и кто собирался выйти из партии? Я думаю, что у нас таких случаев не было.

Тов. АСАД АЛИЕВ, председатель Фабкома: Разрешите мне, товарищи, прежде всего, приветствовать приехавших товарищей и через них передать привет московским рабочим. Я начну с Ашумова Молла Баба.

Я его знаю и сообщу о нем дальше. Теперь о выходе из партии. У нас такого случая, когда бы рабочие бросали партийные книжки, не было. Раз уже тюрок поступил в партию, то он шел сознательно и не из каких-либо карьеристических соображений, поэтому он и легкомысленно свой партийный билет никогда не бросит. После исключения Молла Баба приходил ко мне и заявил, чтобы я повел агитацию среди отдельных рабочих, чтобы они заявили о своем выходе из партии. **Кроме того, Молла Баба заявил, что Нариманова отзывают из Азербайджана, что весь Азербайджан погибает и надо протестовать против отъезда тов. Нариманова. Я подумал, раз отзывают, так, наверное, надо, а причем тут наши протесты, так как мы не в курсе дела.**

Теперь о выдвижении тюрок. Что нет выдвижения тюрок, мусульман-рабочих — это неверно. К примеру, я — председатель фабзавкома, тюрок почти совершенно неграмотный.

Теперь относительно воспитания тюрок. Наш народ темный, наша страна бедна и темна. Но за последнее время мы продвинулись далеко вперед. На родном языке у нас издается газета, что нам не дается хода — это чистейшая ложь. Я это заявляю!

Тов. ПРИВЕРДИЕВ, председатель союза Текстильщиков: Товарищи, сюда приехала Комиссия для разбора наших вопросов. В Центр поступила жалоба, что у нас здесь, в Азербайджане, по национальному вопросу делаются сознательные ошибки. Для этого, чтобы могли дать нашу оценку по всем этим вопросам, мы должны здесь подытожить ту работу, которая велась здесь тов. **НАРИМАНОВЫМ**, и ту работу, которая проводится теми товарищами, которые боролись здесь в течение всего времени революции и которые в настоящее время руководят партийной и советской работой.

При Нариманове не было никакой работы. Были лишь исключительно только одни интриги и склоки. Склоками было заполнено все время. Нариманов применял к тем, которые были против него, недопустимые приемы. Те, которые выступали против него, он их пересылал в уезды и удалял из своего поля зрения. О выходе из партии каких бы то ни было товарищей я не знаю и первый раз я слышу здесь, на этом собрании.

Нариманов утверждает, что в фабзавкоммах нет тюрок, это неправда, в нашем Фабзавкоме — 95% тюрок. В клубе на культурно-просветительной работе находится большинство тюрок. Мы, товарищи, Ахундова, Караева, Орджоникидзе знаем, знаем их очень хорошо и знаем, что они здесь проводили революцию и организовывали Советскую власть. **Теперь, когда Нариманов уехал, нам стало легче дышать. Мы приступаем к нормальной работе, идет оздоровление партии, работа идет по правильному пути.**

Теперь относительно Моллы Бабы — раз было собрание в Черном городе, меня пригласили на это собрание. На этом собрании мне заявил Молла Баба, что Нариманова хотят снять, заявив, что ты должен нам помогать, чтобы его не сняли. Такова была провокация Моллы Бабы.

ИЗЕТ ГУСЕЙНОВ, рабочий корреспондент Фабрики: Сегодня у нас возник национальный вопрос, вопрос, который у нас уже обсуждался. Здесь снова встает вопрос о Нариманове. **Я заявляю, что Нариманов вел преступную линию.** При нем промышленность пала. Сейчас она поднимается. Нариманов говорит, что рабочих-тюрок не выдвигают. Пусть он укажет, сколько тюрок на ответственные руководящие посты были выдвинуты им, Наримановым. О данном положении вещей я заявляю, что все то, что Нариманов говорит, — это неправда. Я сам крестьянин, я знаю положение в наших уездах и я знаю, что у нас в уездах секретари Укомов-тюрки. В процентном отношении они, конечно, превышают все другие национальности.

МАМЕДХАНОВ, член ЦК АКП, кандидат в члены ВЦИКа, председатель Корягинского Уисполкома: Я сам крестьянин. В настоящее время член ЦК. Это доказательство того, как выдвигаются местные работники-тюрки. Про всех товарищей, которые в настоящее время стоят у главе руководящей группы, я ничего плохого сказать не могу. Я знаю Рухулли Ахундова. Многие товарищи были с Караевым вместе в отрядах. Здесь идет против них большая интрига со стороны группы карьеристов. Эту группу мы не знаем. Ширвани — откуда он — я его не знаю, и весь Азербайджан его не знает, разве он мне товарищ? Какой он мне товарищ?

В настоящее время мы должны взяться за работу едино. У нас не должно быть никаких разногласий, мы должны все быть солидарны и едины.

Тов. ШКИРЯТОВ: Я думаю, товарищи, что у нас сейчас вопрос приблизительно ясен. Наши убеждения, которые мы имели до того, прежде чем приехать сюда, к вам, подтвердились. Я думаю, мы сейчас спросим собрание, нет ли здесь таких товарищей, которые бы хотели высказаться с противоположной стороны.

Таковых товарищей не оказывается.

Тов. КЕРИМОВ: Я вношу предложение:

Собрание, заслушав внимательно все речи товарищей, как от Комиссии ЦКК, так и местных партийных товарищей, подчеркивает, что нам необходимо таких лиц, которые вносят разлад в нашу коммунистическую и сплоченную среду необоснованными докладами и заявлениями с целью очернить товарищей, которые честно стоят на своем посту, исключить из рядов РКП.

Слово предоставляется представителю ЦК Партии тов. **ПЕТРОВСКОМУ:**

Товарищи, то, что вы переживаете в настоящий момент, я пережил, в большей или меньшей мере, года два тому назад. Национальный вопрос в настоящий момент — наисерьезнейший вопрос. Почему надо на него обратить главное внимание. Очень серьезно национальный вопрос стоит на Востоке. Народы Востока, которые у себя еще должны делать революцию, они со вниманием смотрят на нас, каким образом мы сумеем сговориться в Союзе Советских Республик.

Основная задача — это объединиться в тесные сплоченные ряды и двинуться к общей нашей цели — коммунизму.

Тов. ОРДЖОНИКИДЗЕ — В своей речи тов. Орджоникидзе указывает, что Нариманов в письме недопустимым образом подходит к товарищам — местным работникам, что он их шельмует, говорит заведомую неправду, ссылается на то, что Нариманов пишет, что он, Орджоникидзе, истребляет азербайджанцев. Я хочу здесь от товарищей-рабочих получить подтверждение, правдивы ли те факты, на которые указывает Нариманов. Его заявление оскорбляет честь каждого работника.

Собрание закрывается.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ
СЕКРЕТАРЬ

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 178, л. 10—17)

Завод в Черном городе. Баку

На следующий день комиссия прибыла в партийную ячейку группы заводов Черного города. Однако в этой ячейке рабочие не выступали по тезисам, им заранее подсказанным, и комиссия впервые столкнулась с независимыми мнениями рабочих в пользу Нариманова, в

том числе. Здесь налицо демонстрировалось грубое, оскорбительное отношение к рабочим только лишь потому, что они почитали **НАРИМАНОВА**.

Однако комиссии все же удалось навязать ячейке желаемое решение, дабы и здесь опорочить Наримана **НАРИМАНОВА**. Коммунистическая «справедливость» проверки очевидна. (Примеч. Р.И.)

ПРОТОКОЛ №5
ЗАСЕДАНИЯ ЯЧЕЙКИ II-ой ГРУППЫ
ЗАВОДОВ ЧЕРНОГО ГОРОДА

От 11-го ИЮЛЯ 1923 г.

Присутствуют: В протоколе количество не указано.

Тов. ПЕТРОВСКИЙ делает доклад о тех задачах, которые стоят перед нашей партией в настоящее время в национальном вопросе и о задачах и целях приезда сюда, в Азербайджан, Комиссии ЦК и ЦКК.

После доклада тов. Петровского открываются прения.

В прениях выступают:

БАБА АГАЕВ: Я не знаю, хорош ли работник МОЛЛА БАБА или плох, я этого сказать не могу. Его исключают из партии без определенных оснований, его исключают из Союза. Зачем это все надо? Я знаю Молла Бабу, когда он был еще старым подпольным работником, я знаю, что он один из первых стал работать вместе с нами. У нас было много организованных рабочих-персов, но они потом все вышли из партии.

НАИДЖИЕВ КУЛИ: Я заявляю, что в подпольное время у нас здесь было два работника: т. Казар Заде был подпольным работником, но он был убит впоследствии. Вторым работником у нас был т. Молла Баба. **Т. Молла Баба был организатором партии «Адалет», у нас в это время было 660 организованных адалатистов. Я удивляюсь, где эти товарищи все остались, так как в настоящее время налицо здесь лишь маленькая группа работников, мы об этом неоднократно заявляли партийным организациям, но никаких мер принято не было. Этот вопрос меня очень интересует. Все товарищи об этом знают, и я думаю, что они это подтвердят.**

ВОПРОС: Может быть, вы назовете фамилии некоторых?

Тов. НАДЖИЕВ КУЛИ: Я могу назвать **Исаева, Наджиева**, вышел из партии в 1906 году, **Асадулла Кара, Бабаев Алескер**.

БАБА КАСИМОВ: Я знаю, во главе подпольной работы был здесь Молла Баба. Молла Баба организовал всю персидскую партию. Нельзя исключать из партии таких товарищей, которые уже долго были в ее рядах.

Тов. ПЕТРОВСКИЙ: Я здесь хочу указать на два момента. Первое — не можем ли мы сегодня заниматься только вопросами о Молла

Старый Черный город

Баба и Алекпере Бабаеве. Здесь нам важно, чтобы товарищи высказались по общему национальному вопросу, а вопрос относительно Молла Баба уже потом будем обсуждать.

Теперь второй момент — к сведению товарищей, что мы очень часто исключаем из партии старых подпольных товарищей, раз они делают определенные проступки против нашей партии.

И третье — знаете ли вы прошлое Моллы Баба. К нам поступили сведения, что Молла Баба не является старым большевиком, что он раньше занимался какими-то религиозными писаниями.

Тов. ШКИРЯТОВ: Здесь мы должны поговорить со всей откровенностью. Мы должны обсудить вопрос со всех сторон. Вопрос относительно Моллы Баба, конечно, необходимо поставить в связи с общим вопросом. Нам необходимо здесь выяснить, нет ли действительно таких явлений со стороны местных руководящих партийных работников, когда они притесняют мусульман или не чутко подходят к национальному вопросу. С другой стороны — по вопросу относительно Молла Баба нам надо выяснить, насколько правдивы те сообщения, которые нам здесь делаются. У нас вчера на другой ячейке поступило заявление, что прошлого у Моллы Баба как у революционера очень мало, что он и раньше занимался «священным писанием», писал какие-то молитвенники. Кроме того, нам, конечно, необходимо проверить вопрос относительно той организации, которая была здесь из 660 человек. Если бы такая организация была, то она должна была составить целую армию. У нас таких сведений об этой организации нет.

Тов. ПЕТРОВСКИЙ: Я сам старый член партии, насчитаю годов двадцать пять своей революционной работы, я был еще представителем нашей партии в Государственной думе, но о такой организации мы тоже не имели никаких сведений, а если бы она существовала, мы должны были бы о ней знать, так как это была бы целая армия, которая напирала бы на капитал.

Тов. АБДУЛЛА РЗА: Мы не можем здесь обижаться, что нас не выдвигают. Мы еще народ очень неразвитой, мы темны. Нам нужно помочь в культурном отношении. Нам надо, с одной стороны, учиться — и это самый главный вопрос. К этому мы должны идти, и это мы должны осуществлять.

Тов. ЗАХРАЛОВ: Мы должны были сегодня обсудить здесь ноту французского правительства, но мы снова занялись национальным вопросом. Я поэтому хочу остановиться и сказать несколько слов. Здесь говорилось, что в старое время было здесь до 660 человек рабочих-коммунистов или вообще членов партии. Я знаю, что этого здесь не было и не могло быть. Это несерьезные разговоры. Я был здесь организатором в подпольное время и знаю, что нас здесь, большевиков, было не больше 4—6 человек.

Наше положение в это время было очень тяжелое. При «Муссаватах» национальный вопрос стоял очень остро. Мы долго боролись. И лишь с трудом нам пришлось вывести на путь нашу страну. Мы не должны в настоящее время обострять этого национального вопроса, и я думаю, что здесь не присутствует ни одного товарища, который мог бы заявить, что он в той или иной степени притеснялся по национальным признакам.

По обсуждению тех вопросов, затронутых на этом заседании, принимается следующая резолюция:

«Объединенное заседание ячеек 11-й группы при заводах имени Октябрьской революции, выслушав доклад представителя Комиссии ЦКК и ЦК РКП о национальном вопросе в связи с заявлением тов. Нариманова постановляет:

1. **Собрание одобряет работу Бакинского Комитета и ЦК АКП, ведущих правильную работу по усилению коммунистических организаций Азербайджана.**

2. **Осуждает сообщение т. Нариманова якобы о существующих притеснениях тюрок и видит в этом попытку возбудить прежнюю национальную рознь в тот момент, когда между тюрками, армянами, русскими и другими рабочими сейчас больше, чем когда-либо, установилась братская солидарность.**

3. **Считаем, что задача нашей партии — заниматься сейчас возрождением народного хозяйства. Собрание осуждает тех, кто ее сбивает с этого пути и борьбы с империалистами.**

4. **Что касается исключения из партии Алекпера и Моллы Баба, то, помимо осуждения их поступков, мы доверяем их дела нашим партийным учреждениям.**

Собрание заканчивается заключительной речью т. Петровского.

Секретарь: т. **Якобсон**

В тот же день Комиссия успешно провела заседание в окрестностях г. Баку, получив полную поддержку линии Бакинского Комитета АКП и затвердив «ошибочную» позицию тов. Нариманова.

ПРОТОКОЛ № 6

**ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ЯЧЕЕК ПРОМЫСЛОВЫХ РАЙОНОВ:
1, 2, 5 — В БАЛАХАНАХ, 5, 6, 7 — В САБУНЧАХ; 6, 8, 9, 10 — В РОМАНАХ
от 11-го июля 1923 года.**

Присутствуют до 150-ти человек. Из них 70% тюрок.

Председательствует тов. Пахомов.

Порядок дня:

1) Доклад тов. Ярославского о национальном вопросе, о целях и задачах приезда комиссии ЦК.

2) Обмен мнений по докладу.

Тов. ЯРОСЛАВСКИЙ в своем докладе обрисовывает то значение, которое в настоящее время наша партия уделяет национальному вопросу в связи с постановлением XII Съезда Партии. Он указывает, что руководствуясь этими постановлениями Центральная контрольная Комиссия и Центральный Комитет Партии и посылают на места комиссии для обследования организаций и проверки, каким образом проводятся в тех или иных местностях, преимущественно в окраинах, эти постановления в жизни. Вышеуказанные задачи стоят перед той Комиссией, которая в настоящее время выехала в Азербайджан для обследования организаций. В связи с этим тов. Ярославский перед ячейкой выдвигает вопросы, каково отношение ячеек к национальному вопросу, ставился ли на ячейках национальный вопрос, были ли доклады по этому вопросу, не было ли каких-либо конфликтов чувствуется ли обострение в национальном вопросе, имели ли место случаи исключения из партии или применение каких-либо репрессий по отношению к тем или иным товарищам по национальному признаку, не было ли выходов из партии, связанных с национальным моментом, какое отношение ячеек к настоящему составу БК. Каково их отношение к тов. Нариманову, знают ли они об исключении из партии Ашумова, Ширвани, Алекпера Бабаева, как они к ним относятся, как относятся члены партии к религиозному вопросу, наблюдается ли рост или сокращение количественного состава ячеек и за счет каких элементов по национальности и своему положению в производстве, какое отношение беспартийных рабочих к Коммунистической партии и Советской власти.

Доклад тов. Ярославского переводит тов. Касимов.

После доклада открываются прения.

В прениях выступают:

ИБРАГИМОВ АГА, предпромкома /8-го промысла/: Исключение из партии ШИРВАНИ, МОЛЛЫ БАБЫ и АЛЕКПЕРА БАБАЕВА. Линия БК правильна. Те товарищи, которые жалуются на Бакинскую организацию, сами вели здесь политику подавления и никто не смел им перечить. БК уделял особенное внимание культурно-просветительной работе.

МЕЙБАЛИ НОВРУЗ, член президиума АЗЦИКа: Я рабочий и член Президиума АЗЦИКа. Здесь уже однажды происходило собрание, где выдвигались Наримановым обвинения против Бакинского Комитета. Но что это было за собрание — в 16 человек, которые даже не сумели записать по-тюрки резолюцию.

Посмотрите состав Совета и других руководящих организаций: почти всюду рабочие, хотя и малограмотные турки. Везде нас выдвигают. Возьмите цифры и проверьте.

МУСАЕВ КАДЫР: Справка о собрании 1921 года. Отдельное собрание тюрк-коммунистов состоялось, собранное Наримановым по вопросу о неправильных выборах на 7-ю Конференцию. Нариманов указал, что

выбрано много армян, евреев и русских. Нариманов призывал выразить недоверие Бакинскому Комитету.

ЯМБУЛАТОВ, член ЦК АКП: Азербайджан очень отстал. Работников-азербайджанцев было очень мало и с большим трудом мы их находили. Сравните: сколько мы за это время вырастили. Как окрепла наша организация в Балаханско-Сабунчинском районе! **МАМЕД АГАДЖАН**: Я скажу только одно: среди нас нужно такое единение, чтобы нас никто не разьединил... Мы все одно дерево.

КАСУМ, старый член партии: Линия, намеченная Наримановым, и его упреки в корне ошибочны. Молла Баба сделал упущение, но может быть, это уже не так страшно. Ведь у каждого найдется какое-нибудь упущение.

ЗЕМЛЕНСКИЙ, член партии с 1903 года: Мы знаем старых подпольных работников **Кобу**, **Шаумяна**, **Серго**. А почему-то мы ничего не слышали о подпольной работе тов. Нариманова. Шаумян мне рекомендовал Микояна как самого надежного, верного. В 1920 году на Съезде в Азербайджане было отмечено, что нам не надо такой мягкотелости — шалтай-болтай, как Нариманов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ

СЕКРЕТАРЬ

МИКОЯН

Коба

СЕРГО

Заседание ответственных работников Бакинской организации не случайно вел тов. МИРЗОЯН — одна из главных и зловещих фигур в докладе Нариманова. Личность, которая, по утверждению автора доклада, разложила Коммунистическую партию в

Азербайджане. В свою очередь Мирзоян, как никто, был настроен опорочить самого Наримана Нариманова. Комиссия ЦКК в этом ему помогала.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 8

от 11 июля 1923 г.

**ЗАСЕДАНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ БАКИНСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ.**

ПРИСУТСТВУЮТ 150 товарищей.

Собрание открывается в 12 часов дня

ПОРЯДОК ДНЯ:

**ДОКЛАД КОМИССИИ ЦКК И ЦК РКП И ПОЛОЖЕНИЕ
В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ.**

Председателем Собрания избирается т. **МИРЗОЯН**.

Тов. МИРЗОЯН: Сегодня у нас в порядке дня стоит лишь один этот вопрос, и я думаю, мы можем прямо приступить к его обсуждению. Поэтому я слово для доклада предоставляю Члену Президиума ЦКК РКП т. **ЯРОСЛАВСКОМУ**.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ: На XII Съезде партии национальному вопросу было уделено большое внимание. Нам стало ясно, что одним из ударных вопросов в Советской Республике является вопрос о правильных взаимоотношениях этих отдельных республик между собой и вопрос о том, как больше привлекать к работе в окраинных республиках местных руководящих работников. Т. **ИЛЬИЧ** Союзу Сов. республик придавал большое значение, видно из того, что он хотел, чтобы его именовали Союз Советских Республик Европы и Азии. Поэтому мы сейчас считаем необходимым проверить на местах, каким образом будут проводиться постановления последнего Съезда партии по национальному вопросу, тем более, что некоторые т.т. заявили, что наши постановления — это лишь декларация, что в жизнь их проводить не удастся. Это очень опасный и скользкий путь. Нужна проверка, нужно, чтобы т.т. не на словах, а на деле осуществляли все постановления по национальному вопросу. Т. Нариманов в своем заявлении **ЦК** и **ЦКК** указывает, что здесь существуют определенные формы национализма, армянский шовинизм, русский шовинизм, что подавляются работники-тюрки, что они исключаются из партии неосновательно, исключаются лишь только потому, что они являются сторонниками т. Нариманова. Центральный Комитет партии поэтому считал необходимым, хотя у нас уже на месте сложилось впечатление, что заявление т. Нариманова необосновано, не имеет под собой почвы, что оно является клеветой на некоторых работников, все-таки ре-

шил послать Комиссию, так как т. Нариманов является не только простым членом партии, а является ответственным работником, руководящим работником, занимает большой пост в Союзном ЦИКе, являясь председателем последнего. **Центральный Комитет партии т. Нариманову верит.** Вот почему мы считали необходимым, что нам нужно на место послать Комиссию и выяснить там все эти вопросы. Наряду с этим перед нами стоял еще один момент, которому мы придавали большое значение. Доклад т. Нариманова, наряду с тем, что он был адресован т.т. **ТРОЦКОМУ, РАДЕКУ**, был найден в материалах **СУЛТАН-ГАЛИЕВА**.

Кто такой Султан-Галиев, вам, наверно, всем известно. Султан-Галиев — это член коллегии Наркомнаца, который, будучи не согласен с некоторыми моментами в национальном вопросе, создал свою подпольную организацию из партийных и берпартийных, пытался связаться (посредством писем) с руководителем басмачества **ЗАКИ-ВАЛИДОВЫМ** и, таким образом, делал подкоп под самую партию, под ту партию, членом которой он сам числился. Мы разобрали дело Султан-Галиева. Он был исключен из партии. Вот в такой острый момент мы получили заявление Нариманова.

Мы устроили совместное заседание с Наримановым и с теми товарищами, которых он обвиняет. Так, например, относительно т. Мирзояна: т. Нариманов обвиняет, что Мирзоян разложил партию, что он заявил, что не надо в партию принимать рабочих-персов, что благодаря ему необосновано исключены из партии рабочие-коммунисты-персы, чуть ли не 500 человек, что т. Мирзоян заявил **АШИМОВУ МОЛЛА-БАБА** и **АЛЯКПЕРУ БАБАЕВУ**, что они исключены из партии лишь только потому, что они являются сторонниками Нариманова, что в партии шпионство, что Мирзоян преследует всех тех, которые выступают против него.

Относительно т. **ОРДЖОНИКИДЗЕ**, что он истребляет азербайджанцев, что его система — мордобитие, что он отказался созвать рабочее совещание, которое требовала делегация рабочих, что в Азербайджане все держится на штыках и т.д. А товарищу Орджоникидзе Центральный Комитет партии доверяет, доверяет вполне, доверяет в настоящее время больше, чем когда бы то ни было после XII Съезда партии, на котором подтвердилось, что линия проводимая т. Орджоникидзе, правильна и на котором Орджоникидзе подвергся такому обстрелу, как никогда в своей жизни.

Радек К.Б.

ЦКК и Центральный Комитет партии решили послать на место Комиссию для выявления всех этих вопросов. Мы приехали и уже приступили к работе.

Мы убедились в том, что заявление Нариманова действительно необосновано по отношению к ответственным работникам, которых он характеризовал в своем докладе как чуть ли не темных личностей. Те предположения, которые мы имели в Москве, что заявление Нариманова клеветническое по отношению к ответственным работникам, здесь на месте подтвердилось.

Мы спрашивали рабочих, не замечают ли они засилья армян, русских, евреев или кого бы то ни было. Что нам сказали на это рабочие? Рабочие нам на это сказали, что у них идет выдвижение тюркских рабочих полным ходом, что у них идет вовлечение рабочих-тюрков в работу. Выступали рабочие-тюрки — коммунисты, безграмотные, и заявили: «Я, мол, председатель фабзавкома, хотя и безграмотный, утверждаю, что такого явления у нас нет». Разве меня не выдвигали? Разве не выдвигали многих рабочих, таких, как я? Рабочие нам подтвердили, что линия, взятая БК и ЦК АКП, является самой правильной в политическом отношении, что при Нариманове этой линии не было, что при Нариманове было засилье кулачества в деревнях. Что именно при Нариманове не было никакого выдвижения рабочих с низов.

Мы должны дело ставить так, чтобы у нас не было и азербайджанского шовинизма. Нам не только опасен русский и армянский шовинизм, но и азербайджанский. Как пример такого местного шовинизма — мы можем указать на грузинский шовинизм. То настроение и та линия, которое есть в докладе и заявлении у Нариманова, являются тоже очень опасными.

С какой целью мы устроили настоящее совещание ответственных работников? Мы имели в виду выяснить ряд вопросов, связанных с положением в Азербайджанской Коммунистической Партии. И об этих вопросах мы с вами хотим поговорить. Нам надо поговорить о том, прав ли Нариманов в своих выводах, если он прав, то надо принять меры, если нет, то надо нам раз навсегда указать на то, что такие доклады, как доклад Нариманова, являются очень опасными в политическом отношении. Так, например т. Ахундов, который на национальном совещании доказал, что он действительно является марксистом, что он умеет делать марксистские выводы. Таковы наши впечатления.

Тов. ГУСЕЙНОВ: Я должен здесь сказать, что т. Ярославский правильно подошел к вопросу. Те т.т., которые в настоящее время стоят во главе руководящей партийной группы, они здесь работают с самого начала революции, они здесь боролись со всеми контрреволюционерами, а Нариманова мы в этой борьбе не видели. Его не было здесь во время борьбы с белыми. Это, конечно, можно приписать его трусости. Наряду

с этим мы должны посмотреть, кем окружал себя Нариманов, когда он работал здесь. Это очень печальная история. У меня здесь нет никакого сомнения, что у Нариманова есть лишь только одна цель — карьера, и при этом он стремится выставить свое личное я. **Я требую привлечь т. НАРИМАНОВА к надлежащей ответственности за его клеветническое выступление против местных руководящих товарищей. Думаю, что все работники так считают.**

Тов. КАДЫРЛИ: Когда я слушал доклад т. Ярославского, мне казалось, что это не доклад Комиссии ЦК, а суд над т. Наримановым. Я нахожу, что подход Комиссии с самого начала был неправильным. Комиссия направилась в районы, побывала в 2—3-х ячейках и уже сделала свои выводы о состоянии партийной организации. Прежде чем приступить к работе, прежде чем направиться в районы, Комиссии следовало бы освободить эти районы от тех лиц, которые влияют на них и которые в районах проводят определенный террор. Иначе все выступления являются лишь казенными выступлениями, по приказу. Те партийные ячейки, куда вы направились, уже заранее были обработаны, поэтому, конечно, Комиссия не могла получить объективную оценку о состоянии партийной организации, также не могла получить и правильного представления о настроениях среди рабочих.

За три года существования Советской власти в Азербайджане мы не сумели до сих пор подготовить хотя бы маленькую группу работников, которая бы занялась здесь дальнейшим руководством всей работы. Здесь нет группы работников, которая бы выдвинулась. Все эти работники, все эти рабочие, которые так хорошо высказывались, по мнению т. Ярославского, они являются работниками не сегодняшнего дня, они подготовлены не местной руководящей группой, они являются революционерами еще с 1917 г.

Нам необходимо установить здесь, верны ли действия, верна ли та линия, которая проводится местной руководящей группой. Я утверждаю, что эта линия не совсем верна:

1) Та «чистка», которая была проведена здесь, была фракционной.

Старый Баку

2) Все время здесь ведется травля против некоторых работников, которые солидаризировались с тов. Наримановым.

Я не буду останавливаться на земельном вопросе. Земельный вопрос стоит так, как он стоял раньше, он лишь только что начинается. К земельной реформе еще не притронулись. В селах — засилие кулачества. Дела у нас в общем обстоят чрезвычайно и чрезвычайно неблагоприятно.

Если мы возьмем другие окраины, как например Татреспублику, то можно убедиться, что мы далеко еще отстаем в области партийного и советского строительства. У нас нет здоровой линии. Почему у нас дела обстоят так плохо? Дела у нас обстоят так плохо, потому что все внимание местных работников было сосредоточено на борьбе с т. Наримановым, и что работа поэтому не двинулась вперед. Работники не подготавливались. Нам необходимо начать оздоровление. Но это оздоровление мы достигнем только тогда, когда настоящая Комиссия подойдет к вопросам с другой стороны.

Т. МИРЗОЯН: Я даю справку, что на собрании ячейки фабрики Ленина, где вчера была Комиссия ЦКК, никакой подготовительной работы не проводилось и что на собрании ячейки не присутствовал никто из официальных лиц — ни секретарь ЦК, ни секретарь БК, ни секретарь райкома,

Т. ШКИРЯТОВ: Я вношу предложение: продлить выступление т. Кадырли с той целью, чтобы т. Кадырли в своей речи указал конкретные факты как относительно линии партии, так и об обработке ячеек, о земельном и других вопросах; иначе мы здесь вопроса никак не выясним, если все опять будет идти вокруг да около фактов, не характеризуя их, если все будет лишь ограничиваться общими фразами.

Т. ПЕТРОВСКИЙ: Мне тоже хочется выяснить некоторые вопросы, и я поставил бы здесь следующие вопросы, на которые т. Кадырли попрошу ответить: 1) Почему думает т. Кадырли, что «чистка» была фракционной? 2) Пусть он укажет некоторые факты о том, что работники-тюрки не выдвигаются на руководящие посты. 3) Пусть т. Кадырли разъясняет, что он подразумевает под обработкой ячеек и как надо эту обработку понять? 4) Позвольте знать ваши дальнейшие перспективы. 5) Как вы думаете, смогли ли те товарищи-мусульмане, которые здесь находятся, управиться с той задачей, которая возложена на всю партию, и со всеми задачами Советского строительства в Азербайджане без помощи русских товарищей.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ: Я задаю вопрос, какую работу ведет т. Кадырли по партийной линии и что он делает по подготовке новых работников.

Т. КАДЫРЛИ: Мне здесь говорят, чтобы я привел конкретные факты относительно тех вопросов, которые я затронул. Я коснусь вопросов об исключении из партии т.т., иногда пользуясь теми или другими необоснованными сведениями и материалами, исключают главным образом

работников-тюрок. Если же их не исключают, то их шельмуют своими постановлениями.

Т. ШКИРЯТОВ: Это недостаточно, вы укажите конкретные факты, чтобы мы могли их проверять.

Т. КАДЫРЛИ: Какие вам нужны конкретные факты? Я, например, скажу относительно себя: если другие пьянствуют, то на это не обращается никакого внимания, но если я выпил стаканчик вина, то меня тут же потянули в Контрольную Комиссию, воспользовавшись этим случаем. Необоснованно исключены из партии Молла-Баба АШУМОВ и Алекпер БАБАЕВ. Их не только исключили из партии, но выбросили из Союза и уволили с фабрики.

Балаханы. Пожар на нефтепромысле

По вопросам об уездах. Я должен здесь указать, что за меньшим исключением, как например: Гянджи, Закаталы, Нуха, где кое-что сделано, все уезды в печальном состоянии, работников-тюрок в них почти совершенно нет, нет ни одного тюрка, который бы вел там работу.

Я должен поэтому поставить этот вопрос ребром, что мы ни в коем случае не имели никакого права забросить уезды.

Тов. ПЕТРОВСКИЙ: Как вы думаете, в каких уездах нам надо побывать, укажите эти уезды.

Тов. КАДЫРЛИ: Я говорю, что все уезды находятся в очень печальном состоянии, так что безразлично, можете бывать в каких угодно уездах, я указал, что в лучшем состоянии находятся лишь несколько уездов, как Закаталы, Нуха и Гянджинский уезд.

Т. ПЕТРОВСКИЙ: Как вы думаете, в каких ячейках нам надо побывать, которые бы не были бы обработаны, и где мы могли бы получить правительственные сведения?

Т. КАДЫРЛИ: Я беру в пример ячейку № 4 Бибиэйбатского района, ту ячейку, где я работаю.

Т. ШКИРЯТОВ: Я как раз сегодня буду на этой ячейке.

Т. КАДЫРЛИ: Теперь отвечу на вопрос т. Ярославского — какую я работу выполняю в смысле воспитания коммунистов. Я работал в Сураханах, Биби-Эйбатском районе, неоднократно выполнял все ответственные задания, которые мне давались по партийной и по советской линиям. Пусть спросят мою ячейку, там об этом скажут, какую работу я проделываю.

Теперь относительно состава ЦК и руководящих работников. В первом составе ЦК было, конечно, большинство наримановцев, большинство правых, как они нас называли. Но тут необходимо отметить, что среди них было очень много колеблющихся элементов. На видные посты выдвигались те, которые или молчали, или не имели своего мнения, своей линии.

Т. КАРАЕВ: Скажите примеры.

Т. КАДЫРЛИ: Как, например, вы. Вот так обстоит наша работа. Больше я на вопросах останавливаться не буду. Я знаю, к чему это приведет и каковы результаты будут достигнуты.

Т. ШКИРЯТОВ: Наша главная задача заключается в том, чтобы выяснить, проводится ли здесь постановление XII Съезда партии, а для меня безразлично — проводятся ли эти постановления сторонниками правой или левой группы. Я слушал здесь очень внимательно и хотел узнать, приведет ли т. Кадырли хоть некоторые конкретные факты, но он так же, как и т. Нариманов, ни одного конкретного факта не привел.

Теперь я обращусь к верхушке, Советской верхушке.

Есть ли в ней ответственные работники-тюрки? Я должен указать, что они есть. А возьмите ЭФЕНДИЕВА, возьмите КАДЫРЛИ — они работники-тюрки.

Т. КАДЫРЛИ: Они-то наверху, а его заместители кто? Все русские, а они являются главными вершителями судьбы данного учреждения. Нарком сидит лишь так, для красоты.

Т. ШКИРЯТОВ: Это уже совсем неправильный подход к вопросу. И заместителями не могут быть русские. Нельзя ударяться в такой шовинизм. Я думаю, что такой способ работы — самый верный. Мы всегда практикуем такой способ работы. Мы выдвигаем товарищей молодых, из местных работников, а около них ставим опытного русского товарища, у которого он мог бы учиться, а то ему одному справиться очень трудно, а хозяйственные задачи нашей страны требуют умелой, энергичной и самоотверженной работы с каждым днем все больше и больше. Поэтому мы должны прибегать к таким способам работы. Мы все эти годы были заняты военной работой. И я все таки здесь подчеркиваю, что линия, которая взята БК и ЦК АКП, является правильной как в смысле выдвижения работников-тюрок, так и в смысле общей линии работы. Например, среди членов БК из 35 человек 17 являются тюрками. В дальнейшем я интересовался вопросом — есть ли тюрки в Бакинском Комитете в руководящем составе. И что я выяснил — таковые т.т. есть, есть очень выдающиеся т.т., как, например, т. АХУНДОВ, т. КАРАЕВ. Это есть т.т., которые, несомненно, выдвигаются, как, например, т. Ахундов, который, если судить по той речи, которую он произнес на Национальном Совещании, несомненно, будет одним из руководителей Коммунистической Партии в Азербайджане.

В дальнейшем т.т. ставят вопрос, что вот, мол, у нас во главе БК стоит армянин — **МИРЗОЯН** и у нас был целый букет армян: **МИКОЯН, САРКИС, МИРЗОЯН**, а потом будет **КАСПАРОВ**. Так вопроса ставить нельзя. Нельзя из этого делать вопрос, что вот, мол, это есть угнетение одной нации другой. Вопросы, поставленные в такой плоскости, являются шовинистическими вопросами. Товарищи говорят, что те работники-тюрки, которые в настоящее время стоят на руководящих постах, что они являются прикрывателями, прихвостнями, что не имеют своей линии, своего мнения. Я говорил с рабочими в ячейках. Они мне, с одной стороны, подтвердили, что те товарищи, как, например, Ахундов и Караев, являются работниками, которых они знают, и что они действительно могут руководить организацией. С другой стороны, я ссылаюсь на т. из Союза текстильщиков, председателя правления Союза текстильщиков, который по своему развитию является очень выдающимся товарищем. Т. Кадырли говорит, что ячейка текстильщиков была терроризована. Если это так, то это никуда не годится.

Наша главная задача в настоящий момент состоит в том, чтобы проследить, как проводится постановление XII Съезда в целом по национальному вопросу, проводится ли воспитание молодых членов партии, и, присмотревшись к партийной жизни местной организации, я убедился в том, что эти постановления проводятся правильно. А проводятся ли они представителем от левой или представителем от правой группы — для нас это не важно. И я должен указать здесь, что воспитательная работа здесь проводится большая. Я должен констатировать, что та ячейка текстильщиков, на которой мы были вчера, на много процентов стоит выше даже наших московских ячеек.

Тов. СУЛТАНОВ: Я полагаю, что буду говорить немного. Т. Нариманов не прав, когда он клеветает на нас в своем заявлении. Нариманов подходит к вопросам с чисто шовинистической точки зрения. Он стремится быть единственным руководителем Азербайджана. Он не мог мириться с тем, что Бакинский Комитет провел свою партийную линию. Бакинский Комитет вел и ведет правильную линию с самого начала своей организации и своей работы.

Я приехал сюда в 1919 г., в июле месяце, для работы на Кавказе, по распоряжению ЦК АКП. Приехав сюда, я встретился с бакинскими товарищами, например **МИКОЯНОМ, ГОГОБЕРИДЗЕ, КАРАЕВЫМ, ГУСЕЙНОВЫМ** и рядом других товарищей. В августе м-це состоялось заседание Краевого Комитета в Тифлисе, куда поехали я и М.Д.Гусейнов. Нас, тюрок-работников, кооптировали в число членов Кавказского Краевого Комитета. На повестке дня Пленума Комитета стоял вопрос о слиянии трех организаций, находящихся в пределах Азербайджана: именно организации РКП, организации «Гуммет» и организации «Адалат». Здесь обсуждался

Г. Султанов

вопрос о форме слияния. Тут товарищи, в лице Микояна, НАНЕЙШВИЛЛИ подняли вопрос о необходимости слияния под лозунгом АКП, т.е. выдвинули лозунг создания Азербайджанской Коммунистической Партии. Я в это время стоял на другой точке зрения, я стоял на точке зрения единства РКП и отстаивал точку зрения единства, я предлагал не создать АКП, а создать О.К. РКП /Областной Комитет/.

Здесь я встретил оппозицию в лице т. Микояна и других, которые мне доказывали, что это делается с целью привлечения к революционному движению тюркской массы, что такое явление диктуется необходимостью создания АКП. Убедившись в необходимости этого слияния под лозунгом АКП, я стал тогда проводить линию, которая была принята Закрайкомом. В действиях того или другого товарища — не тюрка я не наблюдал антикоммунистической работы. Все время с начала все работали дружно, проводя линию организации. После советизации Азербайджана я был назначен Наркомвнуделом и был тут же отправлен в уезды в качестве Чрезвычайного Комиссара. Там пришлось применять в целях проведения советизации острые меры, подавлять самым беспощадным образом контрреволюционное восстание.

Я, как тюрк, и боролся против восставших тюрков, так что тут подзревать того или иного товарища в истреблении азербайджанцев не приходится.

Никогда в нашей организации не наблюдалось такого явления, как указывает т. Нариманов в отношении т.т. Мирзояна, Микояна и других. **Никаких антипартийных явлений мы не наблюдали. Заявление т. Нариманова есть бесчестное, голословное заявление.**

Т. КАРАЕВ: Я хотел спросить т. Кадырли, когда он уехал, за время его работы, его подпольной работы был ли организован здесь хоть один рабочий? Был ли организован здесь хотя бы один большевистский комитет? Ничего абсолютно не было.

В 1920 г. т. Кадырли вернулся обратно. Пусть он сам скажет здесь, чьими руками была создана Бакинская организация.

Т. КАДЫРЛИ: Руками Караева (ирония).

Т. КАРАЕВ: Не Караев создавал организацию. Караева организовали, воспитывали, нужно же иметь мужество, чтобы не отрицать того, что

было на самом деле. Надо определенно сказать, что Микоян здесь создавал большевистскую организацию, а т.т. САРКИС и МИРЗОЯН ее укрепляли. Нариманова не было здесь в минуту борьбы. Нариманов не создавал большевистской организации, потому что у него были другие цели.

О привлечении тюрков. Нам говорят здесь, что мы не привлекаем тюркской интеллигенции ни в партию, ни к советской работе. О привлечении тюрков-интеллигентов в партию у нас есть определенная линия, которой мы держимся. У нас есть много рабочих-тюрков, квалифицированных и неквалифицированных, мы их привлекаем в партию, мы их уже много привлекли, сколько могли в течение этих трех лет, пока существует Коммунистическая организация в Азербайджане.

Теперь о привлечении интеллигенции к советской работе. Товарищи, которые выдвигали нам это обвинение, забывают одно, забывают, что 95% тюркской интеллигенции — по-тюркски безграмотна. Поэтому не может быть речи о том, чтобы мы могли бы из этой интеллигенции создать кадры работников, на которых мы могли бы опираться, на которых могли бы опираться наши советские и партийные аппараты. В чем наше несчастье? В чем наша беда?

Первая наша беда — это то, что мы не специалисты, то, что мы работать не умеем, поэтому надо около нас ставить русских товарищей, которые будут нас учить.

Другое несчастье, другая наша беда заключается в том, что мы не умеем передать нашему населению то, что мы знаем. Мы по-тюркски неграмотны. Из 1300 учителей с высшим образованием — 900 человек неграмотны по-тюркски и лишь 200 человек — грамотны. **(В мусаватском правительстве из 15 тюрков — членов правительства было лишь двое грамотных).**

Что же мы можем сказать о составе нашей грамотности, когда у нас в большинстве случаев все рабочие, они не могут быть грамотны. А хозяйственную, партийную и советскую работу делать надо, а работа эта требует грамотности, вот для чего без русских товарищей мы существовать не можем, я отвечаю прямо на тот вопрос, который т. Петровский задал т. Кадырли и на каковой вопрос т. Кадырли не ответил. Нужно же иметь мужество в этом откровенно признаться.

Мы в настоящее время делаем все, что только можно, для ликвидации этого колоссально большого процента безграмотности среди наших рабочих и крестьян. У нас при всех фабриках и в каждом селе есть школа ликвидации безграмотности.

О выдвижении работников коммунистов-тюрков.

Об этом пункте я здесь говорить и спорить не буду. Мы выдвигали очень много работников-тюрков — коммунистов, выдвигали их на различные советские и партийные посты, выдвигали их как в Бакинской организации,

так и в уездах. Я представил Комиссии все материалы, они в этом сумеют убедиться и сделать надлежащие выводы. В уездах почти во всех организациях 90% тюрок. В БК из 35 человек — 17 человек являются тюрками.

Нариманов говорит, что мы не выдвигаем коммунистов-тюрок, что мы их подавляем, но пусть будет то, что он говорит, на его совести.

В тяжелых условиях, в тяжелой борьбе мы создавали здесь партийную организацию. Т. Нариманов нас клеймит, называет нас преступниками. Я здесь оправдываться не буду. Пусть позор ложится на совесть того, кто писал этот доклад.

Т. ЭФЕНДИЕВ: Доклад т. Нариманова страдает, конечно, крупными недостатками, он в своем докладе пишет про Мирзояна, Микояна. Я знаю этих товарищей, знаю их как хороших революционеров и честных работников. В их линии я не сомневаюсь. Я про них ничего худого сказать не могу. Но я хочу обратить внимание на другой момент в нашей партии. Никто не станет отрицать, что наша организация разложилась.

Есть еще вопрос, который относится к так называемой «ширменной системе» — это система с заместителями. Повсюду ставятся заместители, которые, по своему существу, в разрешении дел играют, конечно, большую роль, чем сам нарком; так что даже один нарком выразился таким образом: «**Моя правда хуже, чем неправда моего заместителя.**». Все зависит от заместителя. Обыкновенно нарком является олухом, а заместитель все разрешает.

ЗАМЕЧАНИЕ: Ты врач и в области землеустройства ничего не понимаешь.

Т. ЭФЕНДИЕВ: Я врач, но разница между мной и новым наркомом только та, что я врач, кончил университет, кончил все четыре курса, а новый нарком земледелия — студент-медик первого курса.

ЗАМЕЧАНИЕ: Это неправда, он с агрономического факультета. Он первого курса землемер.

Т. ЭФЕНДИЕВ: Есть такая плеяда: **МИКОЯН, САРКИС, МИРЗОЯН.** Здесь не в этом ошибка. Но если Мирзоян работает, так необходимо поставить около него мусульманина, пусть он учится и будет в дальнейшем руководителем Бакинской организации. Но этого не делается.

Посмотрите, какое большинство в составе рабочих-трамвайщиков. Почему до сих пор не приучили тюрок? Почему не выдвигали других новых трамвайщиков? Это необходимо делать. Этим будет положен залог победы между народами. В этом высказывается сила вещей. Народности должны идти рука об руку друг с другом. Теперь несколько слов о том, в чем заключаются ошибки т. Орджоникидзе. Я не могу подтвердить, что пишет Нариманов об истреблении азербайджанцев, мордобитии и т.д. Это его личное дело. Я таких фактов не знаю, но высказывать свое мнение по поводу работы т. Орджоникидзе, я думаю, что имею полное право.

Итак, в чем ошибка т. Орджоникидзе?

1) Первая его ошибка — это неумение подобрать себе для работы людей.

2) Вторая его ошибка — это линия, граничащая с оппортунизмом.

3) Это его военные методы в партийной и советской работе.

Т. Орджоникидзе занимал выдающиеся военные посты в течение продолжительного периода времени. Он привык все делать по-военному, по-боевому. Такие методы хороши для военной работы, но если их применить в аналогичной же форме в партийной и советской работе, то это не всегда удается благополучно и хорошо. Это отражается отрицательно на парторганизации. Эта последняя черта т. Орджоникидзе уже мало-помалу начинает изживаться.

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Укажите конкретные факты, когда я не умел выбирать людей.

Т. ЭФЕНДИЕВ: Например — т. **МУСАБЕКОВ.**

Т. ОРДЖОНИКИДЗЕ: Это явная ложь. Т. Мусабеков назначен не мной, а назначен самим т. Наримановым. Сам Нариманов назначил его своим заместителем.

Г.М. Мусабеков

(Некоторые из присутствующих товарищей подтверждают это заявление.)

Т. КАСУМОВ: Здесь т. Кадырли указывает на то, что у нас нет секретарей-мусульман в ячейках и в районах, что мусульмане не выдвигаются. Это неправда. Так подойти к вопросу нельзя. Нужно быть объективным и базироваться на определенных данных. Я сам был сторонником Нариманова в течение семи месяцев. Но потом я узнал, что его линия не совсем правильная. Когда Нариманов приехал в 1920 г. — сколько он выдвинул работников из тюрок? Он никого не выдвигал. Мы при Нариманове пошли не вперед, а назад. А что мы наблюдаем теперь? Теперь мы наблюдаем, что есть секретари районов, есть секретари ячеек — тюрки. Мы наблюдаем сильное выдвижение молодых работников. В чем получились разногласия?

Разногласия получились в том, что Нариманов обвинял Микояна, Саркиса и других. Он обвиняет, что Микоян был секретарем, Микоян все время был членом Президиума Бакинского Комитета. В перерывах между этими секретарями было много секретарей не только армян, были и другие секретари.

Теперь коснусь земельного вопроса. Земельный вопрос в окончательном виде, конечно, не разрешен и над ним придется еще много работать.

Основателями партии здесь были МИКОЯН, КАРАЕВ и МИРЗА ДАВУД. Я не могу сказать, чтобы Нариманов был создателем организации здесь, на Кавказе. Относительно настоящей линии партии я должен сказать, что в настоящее время работа пошла вперед как в уездах, так и в городе. В этом Комиссия может убедиться.

Т. ДЖАБИЕВ: Мы уже давно требуем, чтобы для разрешения азербайджанских вопросов была назначена Комиссия Центрального Комитета, которая могла бы положить конец всем нашим недоразумениям. Еще в 1921 г. мы требовали такую комиссию. Мы в настоящее время, главным образом, занимаемся старыми вопросами, теми вопросами и тем положением, которое было в 1920, 21 и 22 гг.

Т. Нариманов говорит, что он пишет работы для истории. Это преступно клеветать на товарищей и заявлять, что пишет научные труды.

Теперь перехожу к другому моменту, к моменту о подходе группы

Нариманова и его самого к составу секретарей БК. Речь всегда идет и всегда указывается на трех секретарей-армян, минуя период, когда в промежутках между ними было пять секретарей не армян:

ЛОМИНАДЗЕ, КАХИАНИ, ГУТИН, ПЛЕШАКОВ и АХУНДОВ.

Такие уверения Нариманова и Кадырли являются продолжением мусаватизма в нашей партии.

Т. КАДЫРЛИ: А вы заявили, что готовы идти в партию мусаватистов при аресте.

Т. ДЖАБИЕВ: Вы это должны будете доказать. Я дойду с этим вопросом до ЦКК. За свою неправду вы будете арестованы.

Т. КАДЫРЛИ: Я прошу занести эти слова в протокол. Я считаю и я знаю, что такие меры

применяются. Вот доказательство того, о чем я только что говорил.

Т. ПЕТРОВСКИЙ: Я считаю необходимым здесь заметить, что здесь должен быть свободный обмен мыслей, здесь всякий товарищ может высказывать то, о чем он думает, только тогда Комиссия сумеет выяснить вопрос. Я считаю допущение здесь каких бы то ни было угроз совершенным недопустимым явлением.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ: Я предлагаю, чтобы т. Джабиев забрал только что сказанные им слова обратно.

Г. Джабиев

Т. ДЖАБИЕВ: Я беру свои слова обратно, но требую, чтобы Кадырли мне доказал то, в чем он меня только что обвиняет.

После заседания товарищ КАДЫРЛИ в отношении сказанных им слов дал следующее пояснение: «Я объясняю мое замечание на собрании следующим образом. Т. ДЖАБИЕВ, будучи преследованным при мусаватах, когда ему угрожал арест, он, прячась в квартирах наших товарищей, как например т. АБДУЛ БАГИ МАМЕД ЗАДЕ (исключенного в настоящее время из партии и впоследствии восстановленного, но не возвратившегося в партию по своим личным соображениям), заявил, что он готов идти в партию мусаватистов».

Это было мною заявлено в ответ на заявление т. Джабиева, что Нариманов и Кадырли докатились до мусаватизма.

* * *

Т. МИРЗОЯН: Т. ДЖАБИЕВ, продолжайте вашу речь.

Т. ДЖАБИЕВ: В начале советизации нельзя было проводить работу среди тюрок. Тогда мы были окружены вражескими фронтами, это с одной стороны, с другой стороны — у нас был большой недостаток в работниках. Но начиная с 1922 года работа, безусловно, начинается. Идет рост партии за счет тюрок. Открывается масса школ политграмоты и просто грамоты. Я сам лично читал лекции в некоторых из них. Теперь несколько слов о «ширменной системе» Эфендиева. «Ширменная система» т. Эфендиева является смешной, потому что Эфендиев нам не указал, что имеются работники, которые могли бы заменить тех, которые не соответствуют своему назначению и сидят согласно «ширменной системе».

Они нас обвиняют в том, что мы «левая» группа. Что наша политика неверна, что мы не выдвигаем работников. Но скажите, в чем выражается ваша политика? Я вам назову целую плеяду молодых работников, которых мы выдвигали и которые в настоящее время находятся на ответственной руководящей работе.

Т. МИРЗОЯН: За три года Бакинская организация пережила 11 секретарей, из них только два было армянина, а один — третий, о котором идет речь, никогда не был секретарем, а все время членом Президиума Бакинского Комитета, и при нем был ряд других секретарей. Когда во главе стояла группа Нариманова, пусть они скажут — выдвигали ли они кого-нибудь из молодых работников. А я вам укажу целый ряд молодых работников, которые были выдвинуты нами. Все время во главе их ЦК большинство было группы Нариманова. Тут линия не наша, не «левая», как это называет Нариманов, а линия Бакинской организации. Она всегда была такова и будет такой, потому что организация ярко пролетарская, с ярко выдержанной пролетарской линией. При Нариманове у нас всегда были стычки с Политбюро, с Оргбюро, постановления Бакинской организации всегда задерживались, отменялись.

ПРОТОКОЛ № 8
ЗАСЕДАНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ БАКИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ОТ 12 ИЮЛЯ 1923 года.

ПРИСУТСТВУЮТ 150 человек.

СОБРАНИЕ ОТКРЫВАЕТСЯ В 12 ЧАС. ДНЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ т. МИРЗОЯН.

Протокол ведет т. ЭРФУРТ.

Т. АЛИЕВ: Комиссия в основной своей работе исходит из доклада **т. НАРИМАНОВА**. Лично я не согласен с этим. Я буду говорить не по докладу, а буду говорить об общем положении в Азербайджане. Дискуссии в партии должны быть. В общем, здесь все выступления носили характер прошлого. Это прошлое разбивается на два периода: до НЭПа и после него. То, что говорится о «левизне» и «правизне» — это относится до НЭПа, чем эта групповая борьба закончилась. Основные разногласия у них были по вопросу о подходе к деревне. В разгаре борьбы применялись фракционные методы, переходили на личную почву. Я заявляю, что личной почвы в групповой борьбе было на два, на три, а может быть и на 100%.

С НЭПом ни «правые», ни «левые» не оказались. Основная их цель борьбы была борьба за власть. Теперь XII Съезд разрешил национальный вопрос и все остались довольными.

Тов. ПЕТРОВСКИЙ: Комиссия приехала, имея на руках материалы Нариманова. Они попали в ЦКК. Нашу работу мы начали с обследования рабочих ячеек. На этих ячейках мы поставили вопрос о том, чтобы они откликнулись на работу БК. Ошибки, конечно, были. Были ошибки и у ЦК РКП. Несмотря на это, мы все-таки стоим у власти. Следовательно, необходимо забыть все ошибки. Нам необходимо, чтобы вывести некультурное население отсталых рабочих на правильный путь. Многие товарищи исходят из положения доклада Нариманова. Но один пункт, никуда не годный для марксиста: **"Судьба Азербайджана связана с ним, и хотя мы не признаем личность, но в особенных условиях Азербайджана, приходится признать, что от его работы много зависит и что от решения вопроса, работает ли Нариманов в Азербайджане, зависит весь восточный вопрос"**. Это Нариманов сам пишет. Налицо бонапартизм и узурпация партии. Из доклада видно, что наша партия (обвиняется, между прочим, и ЧИЧЕРИН) вела неправильную линию по отношению к Персии и проч. Отсюда не только обвинения кому бы то ни было, а всей РКП. Эти черты характеризуют Нариманова, и каждому коммунисту необходимо над этим подумать. Нам необходимо ставить вопрос о международном положении, о международной политике, а не национальный

Теперь относительно изолирования работников. У Нариманова состоялось совещание всех тюрок-работников, и на этом совещании был поставлен вопрос о том, как изолировать организацию, как освободиться от Микояна, Саркиса и других. Я помню, как в то время в противовес другим он выставлял меня. Он мне лично сам говорил, что «вы самый порядочный из всех армян». Надо было, чтобы перетянуть на свою сторону хотя бы одного армянина и одного русского.

Что касается приспособления тюркской интеллигенции к советской работе, нам необходимо ее привлечь и мы ее привлекаем, поскольку есть возможность и поскольку ее можно на таковой работе использовать.

Теперь относительно «Султан-галиевщины». Мы должны быть сугубо осторожными, мы должны иметь ввиду, что у нас, в нашей организации, таковые уклоны могут легко развиваться.

Т. РУСТАМ: Об исключении из партии **АЛЕКПЕРА БАБАЕВА** и **МОЛЛЫ БАБЫ**.

Алекпера Бабаева исключили из партии, ну ладно, но зачем было его исключать из Союза? Молла Баба исключили за участие в Шахсей-Вахсее. Но в Шахсей-Вахсее он участвовал давно, а исключение состоялось лишь недавно.

Вот как у нас обстоит дело в организации. Мы, конечно, общую линию работы оправдываем и находим, что та линия, которая проводится нашими товарищами, является правильной.

Ввиду позднего времени заседание прерывается.

Продолжение назначается на завтра, 12 июля, в 12 час. дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

СЕКРЕТАРЬ: **ЯКОБСОН**

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 178, л. 18—48)

Летят утки — это жизнь и больше ничего

вопрос. У нас национального вопроса не существует. В настоящее время притеснений нет. Обследование наиболее выдающихся ячеек закончено.

Тов. МУСАБЕКОВ: Рабочие ячейки здоровы. Никаких местных работников, которые бы могли оказать давление, не было. Есть здоровые, развитые организации. Необходимо их только укреплять. Т. АЛИЕВ сказал, что здесь у нас происходит борьба за власть. Сейчас нужно определить, кто должен остаться и работать.

Доклад АХУНДОВА на Национальном совещании объективен. Рост партии у нас происходит. Профсоюз — 60.000 человек: тюрок — 18.000, армян — 8.500, русских — 46.000. Неграмотных 95%. Нагоняйте диктатуру русских рабочих. В госучреждениях тюрок — 40%.

Тов. ГАДЖИ БАБА: Здесь нельзя только говорить о Нариманове. Он не один виновник. Есть много таких, как он.

Говорят, что БК и ЦК не вели работу. Это неправда. Т. Нариманов не было здесь во время революции, он жил себе спокойно. После 1913 года он стал более националистом. Т. Нариманов, когда его предложение не проходило, заявил: «Вы не знаете восточной политики». Т. САРКИС, ответственный секретарь БК. Мирзоян, якобы, гонит мусульман из партии. Я был в Контрольной Комиссии, мы их не гоним. Говорят, что не дают мусульманам работать, не привлекают интеллигентов. Дайте нам таких интеллигентов, которые могли бы работать.

Тов. ЯРОСЛАВСКИЙ: Нужна ли Комиссия? Что такое ЦК и ЦКК? Тов. ДЖАБИЕВ говорил, что мы приехали слишком поздно, но мы эти материалы получили только после XII Съезда. Нариманов говорит, что МИРЗОЯН разложил партию, что мусульмане группами уходят, Мирзоян выразился в Рабочем клубе: «Не следует принять персов и тюрок. Следует, что 500 человек выкинуто из партии. Мирзоян превратил партию в орудие борьбы». Кадырли говорит, что Комиссия пошла к вопросу неправильно, что в районах подготавливаются. Нельзя относиться недоверчиво к Мирзояну и секретарям райкомов. Даже БАБА АЛИЕВ честь и слава, что муштровали. Нет громадной настойчивости для создания партии.

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 178, л. 96—101)

РЕЗОЛЮЦИЯ, ПРИНЯТАЯ НА СОБРАНИИ ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

Собрание ответственных работников Азербайджанской Коммунистической партии, заслушав доклад Комиссии ЦК и ЦКК РКП о докладе, поданном т. НАРИМАНОВЫМ в ЦК РКП, констатирует:

1) **Что доклад Нариманова по существу является актом антипартийным и направлен на разложение партии и создание внутрипартийной национальной и всякого рода другой склоки.**

2) **Что его обвинения против целого ряда ответственных работников АКП являются голословным заявлением честолюбивого человека, явного националиста, ставящего свои личные интересы выше интересов партии и рабочего класса.**

3) **Что работа Комиссии, направленная на выяснение правильности тех обвинений, которые выдвигаются против многих работников, вполне правильна и должна исчерпывать все, чтобы раз и навсегда положить конец всякого рода честолюбивым попыткам разложения партии.**

4) **Констатируя, что доклад Нариманова по существу является антимарксистским и безграмотным документом и отвергая все обвинения, выдвинутые Наримановым в этом докладе, который объективно является на руку нашим врагам. Собрание ответственных работников призывает членов партии не поддаваться провокационным выступлениям отдельных лиц и групп, а еще больше сплотиться в единую интернациональную коммунистическую семью.**

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 178, л. 143)

Следующим плановым шагом Комиссии ЦКК была Конференция бюро ячеек Бакинской организации АКП

Как и ранее, за столом председателя вновь гордо восседал Секретарь БК АКП(б) тов. МИРЗОЯН, да он и не видел для себя иной роли, как быть неформальным лидером в организации работы Комиссии ЦКК. Но тов. Мирзоян, находясь на столь высоком партийном олимпе, обязан иметь хотя бы обычную человеческую совесть и ни в коем случае не занимать председательского места. Виноват или не виноват Мирзоян, но коль он вошел в список главных обвиняемых тов. Наримановым, то обязан отказаться от роли председателя Конференции. Но для тов. МИРЗОЯНА скромность была слишком большой роскошью.

Конечно, тов. Ярославский, как председатель Комиссии ЦКК РКП(б), сам лично, по долгу своей партийной службы, обязан был предпринять свои властные меры, дабы не допустить тов. Мирзояна председательствовать на заседаниях, где он подвергался партийным обвинениям. Но тов. Мирзояну нужна была должность, чтобы иметь власть, а власть у тов. Мирзояна границ не имела. Партийное безвластие ведет к разложению в партии и Нариман Нариманов, конечно, был прав. Как мы убеждаемся, Комиссия ЦКК в своей работе также руководствовалась исключительно антипартийными нормами, она активно шла на поводу у недругов Наримана Нариманова и ни о какой объективности речь не могла идти. Комиссия добросовестно вела протоколы, порочащие, чернящие этого честнейшего и заслуженного человека.

На конференции уже не будут звучать предложения, как ранее на подобных конференциях, как избавиться от недостатков в работе, как лучше организовать партийную пропаганду в массах с целью повышения культуры и улучшения благополучия народов Азербайджана. Председатель Конференции т. Мирзоян задал совсем другой тон конференции. На ней уже во весь голос звучали предложения: «**Вначале просить ЦК РКП исключить тов. НАРИМАНОВА из рядов РКП(б), а затем формулировку смягчили и договорились строго наказать тов. Нариманова и положить этому раз и навсегда конец.**»

Секретный Архив ЦК ВКП(б)

КОНФЕРЕНЦИЯ БЮРО ЯЧЕЕК БАКИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

12-го июля 1923 года

Заседание открывается в 7 ч. 35 м. вечера

Председательствует тов. **МИРЗОЯН**.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи, конференцию Бюро ячеек Бакинской организации объявляю открытой.

Прошу для руководства работами сегодняшней конференции избрать Президиум. (Голоса: «Президиум БК»). Нет других предложений? (Голоса: «нет»). Кто за то, чтобы работами настоящей конференции руководил Президиум БК. Опустите — принимается.

В порядке дня сегодняшней нашей конференции Бюро ячеек стоит только один вопрос — доклад Комиссии Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии РКП.

Дело в том, товарищи, что для обследования работ нашей организации по поводу одной докладной записки, поданной тов. **НАРИМАНОВЫМ** в ЦК нашей партии, о неправильной линии и тактике Бакинской организации и о неправильных действиях ряда ответственных работников, Центральная Контрольная Комиссия и Центральный Комитет РКП нашли нужным организовать Комиссию и направить в Баку. Комиссия эта обследовала ряд ячеек, имела разговор с нашими ответственными работниками на общих собраниях и в отдельности со многими из них и сегодня Комиссия делает доклад о результатах своей работы по вопросу, который был поручен ей для выяснения и обследования.

Слово для доклада имеет тов. **ЯРОСЛАВСКИЙ**, Секретарь Центральной Контрольной Комиссии РКП. (Прод. аплодисменты).

Тов. ЯРОСЛАВСКИЙ:

Товарищи, я должен буду сначала сделать вам маленький доклад по постановлению Президиума ЦКК о деятельности ее.

Новая Центральная Контрольная Комиссия (**ЦКК**) была выбрана по предложению тов. **ЛЕНИНА** на XII съезде РКП. Вы знаете, что ЦКК сейчас выполняет не только те обязанности, которые она выполняла до XII съезда. Ее состав значительно расширен, в нее выбрано 50 членов, кроме 10 кандидатов, таким образом, она является большой организацией, задача которой сводится не только к тому, чтобы поддерживать, так сказать, чистоту Партии, чтобы очищать ее от негодных элементов, чтобы следить за тем, чтобы члены Партии не нарушали Устав и программу ее.

Задача новой ЦКК состоит в том, чтобы помочь ЦК, прощупать каждую нашу советскую и партийную организацию, по возможности, сверху донизу, чтобы освещать перед ЦК и перед всей Партией все те явления в жизни нашей Партии, которые, может быть, не так ясны ЦК.

Мы начали с перестройки РКИ. Мы получили в наследие аппарат в 1263 человека, это аппарат Центрального наркомата, которого значительная часть оказалась совершенно непригодной для выполнения поставленных перед ним задач, и первым делом мы сократили этот аппарат до 993 чел. От 1263 до 959. Это было проведено сразу, в первые же дни, а затем особая Комиссия стала подвергать экзамену всех остальных работников.

Затем мы реорганизовали Коллегию, так как старая РКИ имела известные нарекания, кое-где слово «рабкринщик» стало даже неуважаемым словом.

В реорганизованную Коллегию РКИ вошло 6 человек из Центральной Контрольной Комиссии. В ней оставлены трое старых, наиболее опытных работников, которые смогут передать нам лучший опыт старой РКИ.

Затем нами были выработаны все необходимые положения, которые после были утверждены Пленумом ЦК и утверждены затем нашими органами в советском порядке.

Товарищи, в чем выражается помощь ЦК? Мы образовали ряд Комиссий по соглашению с ЦК, которые должны помочь ему вести работу планового руководства. Особая Комиссия докладывает по тому или иному Комиссариату или о каком-нибудь государственном крупном учреждении, или по какой-нибудь отрасли нашего народного хозяйства.

Такая Комиссия подготавливает доклад по финансовому вопросу и бюджету, по нашему транспорту, по проведению единого сельскохозяйственного налога, по организации армии, по народному просвещению и по целому ряду других вопросов. Эти комиссии разрабатывают план и с ним работают таким образом, чтобы привлекать к этой работе, во-первых, массу товарищей из среды нашей рабоче-крестьянской молодежи, которая подготовилась уже довольно значительно в наших коммунистических школах.

Эта большая работа, с помощью которой, мы думаем, ЦК легче будет справиться с большими задачами, которые стоят перед ЦК.

Товарищи, я должен сказать, что первые шаги работы Центральной Контрольной Комиссии показали, что тов. Ленин безусловно был прав, предложив такой расширенный состав ЦКК, может быть, нам придется на XIII съезде еще несколько расширить этот состав, так как нам приходится наших товарищей рассовывать сейчас по всем решительно Отделам РКК. Нам приходится немного специализироваться, потому что работа сложная. Во всех областях работы нельзя быть специалистом, но в какой-нибудь отдельной области можно быть, к какой-нибудь отдельной области можно привыкнуть. Так как большинство членов ЦКК — рабочие, то, конечно, им приходится подучиваться в этой работе и нам приходится еще подбирать много работников не из среды ЦКК к этой работе. И вот, товарищи, в процессе этой работы, в процессе обследования всех документов и постановлений, поступающих в ЦК, — а вы знаете, что тов. Ленин считал это одной из важнейших задач, что документы, поступающие в ЦК, делаются предметом нашего изучения, исследуются, — мы изучаем все материалы, поступающие в Политбюро, даже самые секретнейшие документы нашего Наркоминдела, мы следим за всем этим для того, чтобы вовремя поймать какую-нибудь ошибку и учесть какую-нибудь опасность, — на первых же порах нашей работы нам удалось заметить и предупредить одну такую опасность.

Я должен остановиться здесь сейчас на деле **СУЛТАН-ГАЛИЕВА**, которое имеет некоторое отношение к нашему обследованию здесь.

Тов. Султан-Галиев был членом нашей партии с 1917 года. В последнее время он состоял членом Коллегии Наркомнаца. Это работник из Татарской республики. Товарищ, правда, очень молодой, но он пользуется безусловно нашим доверием. Этот товарищ не трус, он в свое время даже доказал известную преданность нашей Партии, сражался на фронтах около Казани, затем он был взят в Москву и сделался членом Коллегии Наркомнаца. Как видите, доверие Партия ему оказывала громадное. Тов. Султан-Галиев не был согласен с той политикой, которую вел ЦК Партии по национальному вопросу, но свое несогласие он не передал в ЦК, он не сказал ЦК: **«Вот я не согласен с такой линией и считаю, что надо проводить такую-то и такую-то линию»**. Правда, на Съезде народов Востока, как уж теперь выясняется, Султан-Галиев вместе с другими товарищами пытался образовать Коммунистическую Партию народов Востока, особый Коминтерн народов Востока, не Коммунистический Интернационал вообще всех народов под знаком **«Пролетарии всех стран»**, а особый Коммунистический Интернационал Народов Востока. Но это предложение его было тогда же признано совершенно неправильным, и его предложение было осуждено. В самом деле, это есть своего

рода панисламизм, то есть стремление к тому же, чтобы выдвигать как-то особо интересы мусульманских народностей, отделять их от интересов всех остальных, — это буржуазно-националистическое опасное течение, с которым Коммунистический Интернационал боролся, борется и будет бороться всегда. Коммунистический Интернационал вообще борется против панисламизма, пантюркизма, всеславянства и вообще против каких-нибудь объединений во всемирном масштабе или по расовому и религиозному признаку.

Тов. Султан-Галиев, потерпев тогда еще поражение, на этом не успокоился. Он втайне от ЦК начал создавать постепенно организацию, он стал связываться с работниками в разных областях на национальных окраинах, с работниками Башкирии, Киргизии, Туркестана, Крыма, здесь, в Азербайджане, в Грузии, этим он не ограничился, он стал связываться с работниками персидскими и турецкими, работающими за границей, связался он с ними нелегально, установил с ними тайный шифр для переписки. Так как он пользовался средствами Наркомнаца, то он на эти средства рассылал специальных курьеров, тратил государственные средства на организацию, направленную против тактики коммунистической Партии и коммунистического Интернационала. Мало этого, он стал сноситься с определенными контрреволюционерами. Эта борьба с коммунистической Партией в национальном вопросе привела его к опасному обрыву, и у него не хватило сил остановиться перед этим обрывом. Он скатился в пропасть контрреволюции. Поводом к тому, что мы начали это обследование, явилось следующее.

ЦКК уже имела кое-какие сомнения относительно Султана-Галиева. Но поводом к тому, чтобы начать дело, послужило то обстоятельство, что Султан-Галиев написал письмо своему другу, одному крупному работнику Совнаркома Башкирской Республики, и другому товарищу в Татарию. Одно из этих писем попало вместо адресата в ГПУ, и попало потому, что это письмо он отправил с каким-то муллой. Этот мулла — человек не совсем опытный в подпольной организации, — не сумел передать письмо куда надо и это письмо попало случайно в ГПУ. Оно было расшифровано, и когда было установлено, что это писал Султан-Галиев, его вызвали в Центральную Контрольную Комиссию для допроса.

Еще прежде тов. Сталин, узнав, что Султан-Галиев ведет такую нелегальную переписку, сказал ему как-то: **«Тов. Султан-Галиев, я тебя предупреждаю, ты становишься на очень опасный путь, ты становишься на путь, на который стал Заки ВАЛИДОВ»**.

Кто такой Заки Валидов? Он бывший работник Башкирской Республики. Он обладал большим честолюбием и хотел провести свои честолюбивые замыслы у себя, но не удалось. Он перешел через границу и стал организовывать басмаческое движение. Вы знаете, что такое

басмаческое движение? Это есть организация всех националистических и просто бандитски настроенных элементов Ферганы, Туркестана, словом, туркмен, направленная против советской России. Материально это движение поддерживается английским правительством. Здесь действует английское золото, политически это, повторяю, есть организация, направленная против Советской власти и Коммунистической партии. И Заки Валидов стал вождем этого движения.

Вот к этому-то Заки Валидову Султан-Галиев пытался направить своих товарищей, чтобы с ним связаться. В этом перехваченном письме он пишет, что **«надо установить с Заки Валидовым связи»**, а когда тов. Сталин предупредил Султана-Галиева, что он становится на путь Заки Валидова, Султан-Галиев пишет в письме, что вот Сталин сказал мне такую вещь, **«я боюсь, что ему стали известны какие-нибудь вещи, ты постарайся уничтожить такие-то документы»**. На самой шифровке было написано: **«После прочтения сожги письмо»**.

Султан-Галиев не страшен сам по себе, а страшно то, что есть среда, которая его поддерживала, и есть в нашей Партии товарищи, которые его поддерживали, потому что, когда был арестован Султан-Галиев, то многие работники Татарской Республики, целая группа подала докладную записку и просила его освободить. **«Как вы арестовали Султана-Галиева, — говорили они, — да ведь он прекрасный работник, тут какое-то недоразумение»**. Да, тяжелое «недоразумение». Такие «недоразумения» могут погубить нашу Коммунистическую партию.

Тогда было созвано совещание всех национальных республик, по четыре человека от каждой национальной республики и автономных областей, на нем изложили все обстоятельства дела. Это мы считали необходимым для того, чтобы прежде всего установить большую близость ЦК с работниками на национальных окраинах. Во-вторых, мы считали и считаем чрезвычайно важным, чтобы постановления XII съезда по национальному вопросу, имеющие такое огромное и внутреннее, и международное значение, были проведены наиболее правильно. Для того, чтобы выяснить, как они проводятся, в какой обстановке, кем они проводятся, мы собрали всех товарищей из национальных республик.

ЦК организовал совещание таким образом, что были приглашены не только те, которые являются верными проводниками коммунистической линии в национальном вопросе, но были приглашены и те, с которыми был связан Султан-Галиев. Были приглашены все те, кто недоволен политикой партии по национальному вопросу. Мы прекрасно знаем, кто из наиболее крупных работников недоволен. И это совещание, после того как мы перед ним изложили обстоятельства дела, единогласно постановило признать правильной нашу линию в отношении Султана-Галиева. Некоторые товарищи считали даже, что мы поступили слишком мягко, что

мы его только исключили из Партии, не применив к нему высшей меры наказания. Но мы считали, что после того, как он откровенно сознался во всем, раскаялся, необходимо еще сделать попытку спасти этого человека, может быть, уже не для Партии, но спасти, принимая во внимание его прежние заслуги, то что он искренне боролся за Советскую власть.

Мы решили не применять к нему наказание высшей меры и даже освободили его. Посмотрим, что этот человек сделает. Как он отнесется к такой политике Коммунистической партии, которая даже самого законченного преступника, самого подлого преступника может исправить и сделать преданным Коммунистической партии.

Товарищи, дело Султан-Галиева осветило перед нами очень многое. Прежде всего, осветило перед нами возможность проникновения султангалиевщины в отдельные национальные республики, входящие в Союз Советских Республик. У нас к тому было достаточно данных. И прежде всего, это то, что в ЦКК накопилось много материалов как об Азербайджане, так и о некоторых других республиках, где уже этот душок, это националистическое направление свило себе гнездо, имея под собой некоторую почву.

(Пройдут годы, они смоят грязь с незаслуженно опороченного образа Султан-Галиева, и он займет достойное место в плеяде национальных героев-борцов за Советскую власть в Башкортостане. Примеч. РНИ).

Памятник Султан-Галиеву в Башкортостане

В ЦКК поступило заявление, написанное тов. НАРИМАНОВЫМ, о том, что в Азербайджане есть такая группа руководящих работников, которая «подбирается» по национальному составу (подчеркивалось, что все время это армяне: **МИКОЯН, САРКИС, МИРЗОЯН**) и что этой группой ведется вредная для Партии некоммунистическая, националистическая политика вышибания тюрков, что тюрков везде задавили, не дают им ходу, что тюрки массами выходят из Партии, что иногда, чуть не по 500 человек, сразу выходят из Партии тюркские рабочие, что, в данном случае, происходит групповая борьба, направленная против него, т. Нариманова, и его сторонников. В качестве примера тов. Нариманов привел три случая: исключение из партии **ШИРВАНИ, Молла БАБА и Алекпера БАБАЕВА**. Он указал, что Ширвани был исключен именно потому, что он был все время его сторонником, его правой рукой, поддерживал его, что Молла Баба и Алекпер Бабаев были исключены за то, что он недоволен разлагающей работой Мирзояна, Саркиса и других. Когда им пришлось сказать, что это вызывает возмущение тюркских рабочих, то в ответ на это они будто бы просто-напросто были исключены.

Товарищи, кому приходилось работать на окраинах, тот знает, как тяжело работать в особенности вести руководящую работу там. Что представляют из себя наши окраины? В большинстве случаев это, прежде всего, окраины, где господствовал террор, великодержавный русский шовинизм, где население было вдвойне, тройне бесправно, где оно терпело гнет не только самодержавия, но и своих, и иностранных капиталистов, и своей, и чужой буржуазии. Вы знаете, сколько было здесь пролито крови за последнее двадцатилетие. Трудно сосчитать, сколько было убито здесь грузин, татар, армян, русских. В этой взаимной резне, в которой трудящиеся убивали друг друга, и в этой безумной схватке они отвлекались от задач классовой борьбы.

Для всякого буржуазного строя, было бы это царское правительство Николая Романова, или дашнакское правительство в Армении, или мусаватское здесь, в Азербайджане, — все равно эти правительства травлили татар на армян, армян на татар, грузин на армян и т.д. Этим они жили, на этом правиле «разъединяй и властвуй» они держались. Культура на окраинах во многих областях отстала, хозяйство ведется первобытным способом, а надо строить советскую республику, надо отражать хищного противника, вооруженного всеми новейшими изобретениями техники, какого-нибудь там английского империалиста. В этой обстановке приходится работать и, конечно, при этих условиях разжечь национальные чувства среди населения легко. Придти в Шемаху, сказать татарину: **«А помнишь, как тебя армяне вырезали?»** Или придти к армянину: **«Помнишь, как тебя турки и мусульмане вырезали?»**. Нетрудно, и сейчас можно, и сейчас найдутся дураки, которые пойдут

легко на провокационную удочку в этой области. В этих условиях чрезвычайно трудно работать, но к этим тяжелым условиям прибавляется еще то, что на ответственных руководителей окраинных национальных республик начинают сыпаться обвинения.

Товарищи, здесь перед вами подробнее изложить все те обвинения, которые выдвигались против отдельных товарищей и против всей организации в целом, невозможно. Главные обвинения сводятся к тому, что руководящая группа работников, как т.т. **Мирзоян, Караев, Мирза Давуд Гусейнов, Рухулла Ахундов**, прежде всего, являются якобы не коммунистами, они дашнаки, мусаватисты, меньшевики, эсеры, словом, кто угодно, но не коммунисты, и они ведут работу таким образом, что стараются подобрать вокруг себя своих сторонников.

Орджоникидзе стоит особо, отдельно, нельзя о нем сказать сразу такую вещь, все знают, что он около двух десятков лет работает в Коммунистической партии. Но он, оказывается, является самым вредным человеком, так как ведет здесь будто бы политику истребления азербайджанцев.

Товарищи, если бы только эти обвинения подтвердились, то и одного из них было бы достаточно, чтобы погубить этих товарищей. Но этим дело не ограничивается. Эти товарищи якобы ведут здесь работу по обезличиванию Азербайджана. **«Организация»**, пишет в своем докладе т. Нариманов, **«состоит из русских, армян и евреев, тюрков нет или почти нет»**. Сотнями тюрки выходят из организации, роста нет, тюрк-рабочих не прибавляется в Партии, вся печать находится в руках группы «левых» товарищей, которая не дает никому высказываться. Театра тюркского нет, не ведется никакой работы по выдвижению тюркских работников в завкомы и другие разные учреждения. Армяне, русские производят насилие над товарищами-тюрками.

Приехав сюда, в Баку, мы решили начать обследование с низов. Мы решили обследовать самые крупные ячейки. Мы не выслушивали никаких сообщений, ни стороны ЦК АКП, ни стороны БК. Мы устроили только совещание, на котором сказали: **«Вот как мы начнем работать, было бы вам известно»**. И мы начали с крупных производственных ячеек.

Тов. Петровский — Член ЦК, тов. Шкирятов и я — члены Президиума ЦКК. Мы обследовали ряд ячеек, и я думаю, что это наиболее крупные ячейки, которые здесь имеются. Мы провели объединенное заседание ячеек: первой, второй и пятой Балаханской; третьей, пятой, шестой и седьмой Сабунчинской; шестой, восьмой, девятой и десятой Романинской — это одно заседание.

Была собрана вторая группа заводов Черного города и собрание ячейки текстильщиков — фабрики имени тов. Ленина.

Таким образом, мы, я думаю, обследовали наиболее крупные производственно важные ячейки. После этого обследования мы устроили собрание из ответственных работников Бакинской организации.

Мы собрали материал и мы представили в ЦК ответ, так что от доклада тов. Нариманова не останется ни одного живого места.

Позвольте, товарищи, огласить некоторые цифры, прежде всего о том, действительно ли разлагается организация, действительно ли она распадается, действительно ли происходит уход тюркских работников целыми сотнями из организации?

Вот вам цифры о составе членов АКП к началу 1922 года и к 1 июня 1923 года, стало быть, разница составит полтора года.

Если происходит разложение, упадок, распад, то это должно выразиться в цифрах. Что мы имеем? Было 5692 членов Партии, стало 6857 членов Партии. Состав членов Партии увеличился почти на 1200 человек. Разве это называется распад?

Товарищи, я не знаю, много ли найдется у нас в России организаций, в наших центральных губерниях, не на отсталых окраинах, в которых наблюдался бы такой рост организаций. За счет кого идет этот рост?

Тов. Нариманов говорит, что этот рост, если он есть, идет за счет русских, армян и евреев, а тюркские товарищи уходят.

Что говорят цифры? Цифры говорят: было 2715 тюрков, стало 3265, прирост больше чем на полтысячи. Товарищи, такой прирост среди тюркских рабочих мог бы вызвать другое опасение: не слишком ли вы, так сказать, легко принимаете в Партию? Может быть, нужно было бы более осторожно принимать в Партию? Поменьше, да получше.

Ну, а как дело обстоит в Партии по отношению к другим национальностям? Армян было более 700, стало почти 850, прибавилось приблизительно на 80 человек. Русских было 1863, стало 2359, тоже прибавилось почти на 500 человек. Остальных было 358, стало 400.

Я вас спрашиваю, плохо ли это, что прибавилось у нас русских рабочих в Партии, или это хорошо? Плохо, что армян стало больше, плохо, что евреев, грузин или рабочих какой-либо другой национальности стало больше в нашей Партии?

По тов. Нариманову выходит, что это плохо, а по-нашему, коммунистическому, выходит, что это хорошо, что мы привлекаем все больше и больше рабочих всех национальностей в нашу Партию. Ведь мы вот приехали, разузнали, проверили, мы теперь можем сказать ЦК: «это не так». А до этого ЦК мог поверить. ЦК мог подумать, а **«в самом деле, не впали ли работники на местах в националистический уклон?»**

Есть ли этот национализм? Его нет и следа.

С гневом, возмущением рабочие-тюрки говорили о том, что их пытаются делить на тюрков, армян, русских и т.д.

Я могу вам привести многие речи рабочих, которые говорили об этом. Вон там стоит товарищ (указывает на него), он вчера был на собрании, вчера он говорил: **«У нас одно дерево, мы все с одного дерева, мы пролетарии, и мы не делим друг друга на товарищей русских, на тюрок, армян и т.д. Наоборот, мы друг другу помогаем во всем, и мы забыли уже это деление. Зачем нам теперь подсовывают его?»**

На собраниях тов. Петровскому говорили: **«Зачем нам подсовывают это углубление национального вопроса, когда мы это уже изжили?»**

А в то же время, товарищи, делается попытка доказать, что в завкомах сидят русские, армяне и производят насилие над тюрками-рабочими. Их будто бы выгоняют, они будто бы сами бегут.

Один товарищ, сторонник наримановской точки зрения, дошел даже до того, что не поверил нам, не поверил Комиссии, когда мы сказали, что мы были на Ленинской ячейке, на Ленинской текстильной фабрике и там присутствовали женщины, из них — 10 тюркских женщин. Нам возражали: **«Товарищи, да, наверное, вам этих женщин подставили? Вам просто подставили беспартийных тюрчанок».**

Товарищи, с таким недоверием к организации нельзя работать в массе.

В докладе Нариманова говорится везде, что вся верхушка — армяно-русско-еврейская, что Секретарство в БК переходит от одного армянина-секретаря к другому. В этой докладной записке говорится: «Был Микоян, потом Саркис, потом Мирзоян, а потом еще какой-то Каспарьян или еще кто-то». Во-первых, Микоян никогда не был Секретарем БК, а другие секретари почему-то не перечисляются. В БК, кроме того, были и другие Секретари, было одиннадцать Секретарей: Хахиани, Ломинадзе и другие, а не три Секретаря-армянина. А перечисляются почему-то Мирзоян, Саркис и Микоян — только армяне. Кто так делает?

Что делается в верхушках? Настоящий состав БК избран после XII конференции. Из кого он состоит? Семнадцати тюрков, двух армян, двух евреев, двенадцати русских, одного поляка, одного литовца и одного украинца.

Товарищи, этот великолепный состав делает честь Бакинской организации, что она имеет здесь, в Бакинской организации, в самом городе Баку, только 30 процентов тюркского населения, а 70 процентов составляют представители других национальностей. В состав БК избирается семнадцать человек-тюрков, потому что здесь Азербайджан.

Посмотрим, из кого состоит ЦК АКП? Он состоит из шестнадцати тюрков, тринадцати русских, двух армян и троих — других национальностей. Состав членов ЦК АКП: семь тюрков, два армянина, семь русских и прочих один.

Состав Секретарей Укомов в АКП: одиннадцать тюрков, четверо русских, один армянин, прочих нет.

Товарищи, даже эти одни цифры говорят, что повсюду происходит выдвижение тюркских рабочих, и это выдвижение усиливается с каждым месяцем, с каждым новым составом. Но нельзя же ежедневно менять состав? С каждыми новыми выборами меняется состав в сторону усиления тюркского элемента.

Посмотрим список Народных Комиссаров АзССР, в нем — девять тюрков, один армянин, два русских.

Если мы ограничимся цифрами, то и этого достаточно для того, чтобы сказать, что эти обвинения в том, что верхушка Бакинской организации составлена так, что слабо выдвигаются тюркские рабочие, что это обвинение совершенно неправильно, но нам говорят, что «конечно, вот Нарком — тюрк, а Замнарком — не тюрк», говорят, **«у вас проводится "ширменная система", тюрк — какая-то ширма для азербайджанского народа, а на самом деле, за его спиной сидит человек другой национальности, который ведет всю работу, все делает».**

Затем, товарищи, выдвигаются такие обвинения, что в школах нет тюрков или их очень мало. «В школах Фабзауча, — приводит пример тов. Нариманов, — 1263 русских, а мусульман только 26».

Когда я прочел эти цифры, товарищи, присутствующие при этом, сказали, что это — неправда. Товарищи стали мне перечислять. Один говорит: «В нашем районе — 110», другой — «в нашем столько-то», третий — «столько-то», и тут же выяснилось, что эти цифры взяты с потолка, правда, потолок называется БОНО — Бакинский Отдел Народного Образования, но если это учреждение выдало такие показатели, совершенно не соответствующие действительности, то их надо исправить на действительные. Но нельзя же представлять ложные сведения в Центр.

Дальше, что говорится об отдельных товарищах? В чем они обвиняются? **МИКОЯН** — дашнак. Когда я говорил о том, что Микояна обвиняют в том, что он дашнак, рабочие тюрки возмущались: **«Как, Микоян-дашнак? Дашнаки при нем не могли спокойно выходить на улицу. Боялись».**

Тов. **ЗЕМЛЯНСКИЙ**, член Партии с 1903 года, заявил мне вчера на собрании: «Тов. Шаумян, когда уходил, говорил ему, тов. Землянскому: **«Самый надежный человек — это Микоян».** Тов. Микоян — еще молодой, и он уже член ЦК БКП, мы питаем к нему безграничное доверие, и вот, представьте себе, говорят, он ведет дашнакскую политику, он — дашнак. **«Нет, Микоян — не дашнак, он — коммунист, преданный нам с самого начала революции».**

Товарищ **КАРАЕВ**, говорят, — меньшевик. (Смех). Позвольте, когда он стал меньшевиком? Он был в объединенной организации «Гуммет», куда входили большевики и меньшевики. Он был представителем «левого» крыла, издавал газету «Красное Знамя», в то время большевистскую газету, когда там была «правая» группа. У меня есть заявление тов.

Эдельштейна о том, что когда здесь, у нас на квартире, было подпольное собрание большевиков, то на первое же собрание явился тов. Караев и заявил, что **«я целиком разделяю точку зрения коммунистов. Вместе с ними буду бороться».** И вы все знаете, что тов. Караев боролся в рядах коммунистов, и здесь он был в самую тяжелую пору.

Дальше, тов. **РУХУЛЛА АХУНДОВ** — с.-р. (продолжительный смех). Товарищи, это действительно очень смешно, если бы это обвинение не было таким печальным, возмутительным и грустным. Когда я вчера говорил об этом, я должен сказать, у тюркских рабочих проявилось к тов. Ахундову самое любовное отношение. Они даже не называют его «Ахундов», а говорят «Рухулла», потому что они видят, что это крупный человек в будущем. Он был у нас на совещании «националов».

Тов. Ахундов отмечен всей Партией как один из выдающихся, способных работников и коммунистов в Азербайджане. Настоящий марксист. Он сделал у нас на совещании образцовый доклад, в котором дан марксистский анализ положения дел в Азербайджане. И вот, говорят, Рухулла Ахундов — эсер.

Затем, дальше, другим работникам выражается недоверие. **ГУСЕЙНОВ** — то же самое. Если не сам эсер, то его бабушка (Смех, наверное, эсеркой (Смех)).

КАСИМОВ — пристав — мусаватист. Но мы выясняли, он никогда не был приставом, он был учителем, кажется, директором Реального или Технического училища, но никогда не был приставом. А его именуют мусаватистом-приставом.

Вчера было брошено обвинение, что **ДЖАБИЕВ** пытался поступить в Партию мусаватистов. Спросите об этом у тов. **МАМЕД ЗАДЕ**, у которого скрывался Джабиев. **МАМЕД ЗАДЕ** подал заявление, что такое утверждение есть гнусная клевета, потому что за Джабиева была обещана мусаватистами большая сумма золотом, за его голову обещали огромную сумму, и об этом говорят товарищи, что он хотел поступить в партию мусаватистов. Тов. Мамед Заде был настолько мужественным, что заявил, что это неправда. Разве можно так шельмовать этих работников?

Ярославский Е.М., 1906 г., член московского комитета РСДРП

Затем, товарищи, я хотел бы остановиться на некоторых обвинениях, которые выдвигаются против Бакинской организации и вообще против бакинских товарищей.

Я вам прочту из стенографического отчета слова тов. **НАРИМАНОВА** на IX Бакинской конференции: **«Да, я должен сказать здесь спасибо БК, что он послал вполне достойных товарищей-рабочих в уезды, которых крестьяне полюбили, я здесь засвидетельствую, что действительно этих рабочих, посланных отсюда, крестьяне полюбили и за это спасибо БК».**

Но как дело обстоит в работе на селе? Мы думаем, что недочеты есть, и они заключаются в том, что до сих пор слабо проведена земельная реформа. Но, товарищи, виноват ли в этом только БК, теперешний состав или здесь кто-нибудь и другой был?

Тов. **НАРИМАНОВ** был здесь руководителем советской политики. Он подписывал все декреты, а значит и земельные. Вчера на собрании одним товарищем было заявлено, что тов. Нариманов советовал проводить в сельские советы кулаков, потому что кулаки пользуются большим влиянием и через них легче будет собирать продналог. Видите, какая политика?

Я впервые был на промыслах, я никогда не видел, как работают рабочие нефтяных промыслов, и только по книжкам я читал и по рассказам слушал то, что я увидел. Меня глубоко поразило все то, что здесь пришлось увидеть. Мне приходилось и на каторге работать, но то, что я увидел, — это тяжелее каторжной работы.

Когда рабочие при 40—50-градусной жаре, согнувшись в три погубели при бурении, когда пот льется с них, что называется, градом, получая при этом ничтожнейший заработок, требуется колоссальная преданность Советской власти для того, чтобы поднять производство, как подняли и поднимают бакинские рабочие. И если мы, вместо благодарности, дадим плевков — это было бы самой черной неблагодарностью.

Труднее всего нам удастся наладить сельское хозяйство, потому что в этой области колоссальная отсталость.

Мне вчера один товарищ говорил о Гянджинском районе, где существует великолепно поставленное хозяйство у немцев-колонистов, а азербайджанское крестьянство ничего не сделало, потому что азербайджанцы-крестьяне были только батраками, рабами у этих хозяйчиков-колонистов и их культуру не усвоили.

Когда мы здесь спрашивали, «что же вы ничего не сделали в области земельной реформы?» Нам сказали: «Издано несколько декретов». Мы ответили: «Плохо, что вы издали декреты, но ничего почти не сделали». Нам говорят: «Наше хозяйство еще слабое, грамотных рабочих-тюрок и персиян мало для работы в уездах». Это верно. А какой вывод делает

тов. Нариманов? По его мнению, главное зло заключается в том, что мы создали монарха в лице короля Серебровского. И вот он устраивает так, что бы керосин стоил дороже. Ошибки, несомненно, кое-какие есть. Но я спросил бы вас, а где их нет? В какой республике, в какой губернии этих недочетов, этих ошибок нет?

И вот, подводя итоги работы Азербайджанской организации, мы сделали вывод: **«Азербайджанская организация, в особенности Бакинская — есть одна из лучших организаций и по своему социальному составу, и по тому, как выполняются постановления Съездов».**

Мне хочется сказать несколько слов об исключенных из партии товарищах. Правильно ли были исключены товарищи или, может быть, не надо было их исключать?

О его восстановлении в Партии просят ряд товарищей. И вчера на собрании два товарища говорили: «Но что же, совершил ошибку, можно его восстановить». Но ведь не только в этом дело. Мы уже выяснили здесь то, чего мы не знали в Москве.

Оказывается, Молла Баба ходил среди рабочих и пропагандировал ту националистическую линию, которая является самой вредной и самой разлагающей практикой.

Тов. Нариманов пытается тоже оправдать его. Плохого в этом ничего нет? Ну, участвовал в Шахсей-Вахсей, что поделаешь. Но когда тов. Нариманов говорит: **«Я выдавал участникам Шахсей-Вахсей сахар, и это произвело хорошее впечатление на них».** Я тогда же в Москве заметил тов. Нариманову, что выдача сахара никогда не производит плохого впечатления, а производит хорошее впечатление (*продолжительный смех*), но почему надо выдавать сахар участникам Шахсей-Вахсей, а не тем, которые не участвуют в нем? Тогда в сахаре нуждались многие. Какая же это антирелигиозная пропаганда, когда выдавали сахар в награду участникам Шахсей-Вахсей?

Но когда нам интеллигентные люди говорят, **«что же вы требуете от Молла Бабы, он — рабочий и он с 1902 года в Партии».** Когда я спрашивал Молла Бабу, то он никак не мог объяснить нам, в какой Партии он состоял в 1902 году.

Исключили Алекпера Бабаева. Кажется, уже здесь есть постановление, что он может подать заявление о поступлении вновь в Партию. Мы не отрицаем, что могут быть отдельные ошибки, но здесь проводится общая линия, здесь схвачены отдельные моменты и говорится, что это — общая линия Бакинской организации.

Исключение Ширвани, чуждого нам человека, который совершал некоммунистические поступки, за что последовало изгнание его из Совнаркома и из Представительства Азербайджана в Москве.

Вот, товарищи, так обстоят дела с якобы массовыми увольнениями сторонников тов. Нариманова. Этого нет и не было никогда. Затем, я еще должен сказать по поводу недочетов в работе.

Товарищи указывали на этих собраниях, что некоторые товарищи, занимающие ответственные посты, уделяют недостаточное внимание работе в районах. У меня есть масса записок, когда районные работники хотят поговорить с Мирзояном или с Кировым, то поговорить с ними можно, оказывается, гораздо легче, чем с какими-нибудь другими ответственными товарищами. Это — достоинство, и такими товарищами надо дорожить. В конце концов, к какому мы приходим выводу? Вывод следующий, и я повторю, чтобы он лучше запечатлелся в вашей памяти (*читает*).

1) Комиссия считает, в общем и целом, доклад, представленный т. Наримановым в ЦК РКП и заявление его в ЦКК совершенно необоснованными, содержащими в себе ряд клеветнических утверждений и порочащими достоинство не только отдельных членов Партии, руководящих коммунистической и советской организацией в Азербайджане, но и всю коммунистическую организацию Баку и Азербайджана в целом.

2) Комиссия, ознакомившись с цифровыми и другими материалами, опросив ряд ответственных руководящих и рядовых членов Партии, выслушав заявления и отзывы всех наиболее крупных производственных ячеек Бакинской организации о руководящих органах Партии в Баку и Азербайджане, самым решительным образом отвергает обвинения тов. Нариманова по отношению к Азербайджанской руководящей организации и БК в так называемом левом уклоне.

Точно так же Комиссия отвергает обвинения в существующем якобы игнорировании интересов тюркской рабочей и крестьянской массы.

Наоборот, Комиссия констатирует, что организация в общем и целом является здоровой, одной из лучших организаций коммунистической Партии как по своему социальному составу, так и по проводимой в ней партийной линии. Национальная политика в Азербайджане находится в полном соответствии с постановлениями партийных Съездов.

3) Комиссия особенно подчеркивает успехи Бакинской организации в деле вовлечения в организацию еще недавно угнетенных рабочих и крестьян тюркской народности, а также рабочих и крестьян других национальностей, в искоренении остатков великодержавного русского и также и других видов национализма и шовинизма в низовых организациях, воспитания глубоко интернационалистических

чувств в рабочей массе, в выдвижении все новых и новых слоев туземных рабочих, тюрков в особенности, на руководящие посты.

4) Комиссия констатирует также несомненные успехи в деле развития тюркской печати и тюркских школ и других культурно-просветительных учреждений (театр, избы-читальни, клубы), способствующих просвещению азербайджанских народных масс.

5) Комиссия отвергает выдвинутые в докладах тов. НАРИМАНОВЫМ обвинения в том, что руководящие партийные учреждения, в частности БК, проводили групповую политику, политика БК и других партийных учреждений Азербайджана является политикой коммунистической Партии. Точно также Комиссия отвергает обвинения, что из групповых соображений производилась расправа со сторонниками тов. Нариманова.

6) Комиссия, не останавливаясь сейчас на обвинениях против отдельных товарищей, считает необходимым особенно подчеркнуть перед Центральным Комитетом Партии совершенно недопустимую попытку дискредитировать руководящую группу партработников как сомнительных коммунистов, якобы разлагающих Партию. Наоборот, Комиссия считает эту группу вполне достойной и способной продолжать дело укрепления партийной организации в Азербайджане.

7) Комиссия в особенности считает необходимым указать на опасный и вредный характер таких попыток подчеркиванием якобы антимусульманского и даже армянского состава как самой организации, так и ее руководящих верхов, породить в среде азербайджанских работников недоверие друг к другу, разжечь национальные чувства.

8) Комиссия считает, что огромные трудности, стоящие перед всей РКП, а также перед АКП, могут быть преодолены при одном необходимом условии: если товарищи коммунисты, к какой бы национальности они не принадлежали, как один человек проникнуты желанием поддержать свои руководящие органы и тщательно будут следить за тем, чтобы интернационалистические лозунги Партии правильно сочетались с потребностями осуществления этих лозунгов в азербайджанских условиях.

Комиссия призывает воспитывать, укреплять единство коммунистов всех национальностей, которое является обязательным залогом нашей конечной победы. (*Бурные и продолжительные аплодисменты*).

Товарищи, нам говорили: «Зачем вы приехали в Бакинскую организацию, подняли всю эту грязь?» Товарищи, мы приехали к вам по поручению Центрального Комитета РКП и Центральной Контрольной Комиссии. Что же, по-вашему, эти два учреждения выбраны Съездом для

руководства Партией, что же, они, по-вашему, являются сточной канавой, куда можно безнаказанно лить грязь из всяких организаций? А эта сточная канава будет принимать грязь и даже и не поинтересуется узнать, откуда источники этой грязи? Нет, мы поступили правильно и вы должны сами сказать, правильно это или нет.

* * *

Через 93 года, наблюдая за нечистоплотными методами работы Комиссии ЦКК, с высоты нашего времени, мы ответственно заявляем Комиссии ЦКК: «Действительно, зачем вы приехали в Бакинскую организацию? Чтобы опорочить честнейшего человека **Наримана НАРИМАНОВА**, чтобы посеять рознь в среде простых рабочих и крестьян Азербайджана и умышленно исказить авторитетный образ замечательного вождя трудящихся масс **Наримана НАРИМАНОВА**, посеять склоку и вражду между национальными меньшинствами, проживающими на территории Азербайджана, усложнить созидательную деятельность в солнечном Азербайджане?» Нам не понять, когда от имени ВКП(б) враждебной деятельностью занимаются ее ответственные лица. Через 93 года, в 2016 году, мы громогласно бросаем команде Ярославского клич в прошлое: «Вон из Азербайджана!». История снимет с **Наримана НАРИМАНОВА** всю клевету, и на многие века внесет его имя в число выдающихся Личностей, отдавших себя борьбе за свободу, справедливость и независимость трудящихся нашей Планеты.

* * *

Позор тем, кто хочет расколоть это единство, и да здравствует это единство в нашей Коммунистической Партии всех наций, всех народов, да здравствует Коммунистический Интернационал!

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, мы сейчас переведем доклад на тюркский язык. (*Голоса: перерыв*). Перерыва мы не можем устроить, нам необходимо завершить конференцию сегодня.

Я сейчас должен перейти к прениям.

У меня в порядке прений записано 20 человек, желающих выступить, но ко мне поступило заявление, вернее, предложение нескольких товарищей по докладу т. Ярославского, чтобы никаких прений не открывать, поскольку доклад этот был итоговым и, главным образом, касался выводов Комиссии.

Разве только найдутся товарищи, которые возражают против выводов Комиссии, но кто с ними не согласен, в этом случае необходимо предоставить им слово. Если же таковых нет, то целесообразнее было бы прения не открывать, а ограничиться тем, чтобы дать слово т. Ярославскому для ответа на записки и на этом завершить конференцию. (*Голоса: «правильно»*).

КАРАЕВ (переводит).

МУХТАР ФАТАЛИ (*С места по-тюркски*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Тов. Мухтар Фатали просит дать слово нескольким товарищам, чтобы выяснить, кто тут прав, а кто не прав.

Товарищи, тогда я буду голосовать: кто за то, чтобы прения не открывать, прошу поднять руки. (*Голосуют. В зале смех*). Кто за то, чтобы открыть прения по докладу? Мало, товарищи... Итак, мы прений не открываем. Воля народа — закон. Большинство делегатов постановило не открывать прения.

Слово для ответа на записки предоставляется тов. Ярославскому.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Товарищи, в записках на тюркском и русском языках спрашивается, с какого времени тов. Нариманов в Партии?

Тов. Нариманов официально числится в Партии с 1917 года, затем в двух записках спрашивается: «Когда тов. Нариманов послал свой доклад и какая тогда здесь политика?»

* * *

Доклад тов. Наримановым подан после XII Съезда Партии, значит, недавно, приблизительно, в апреле-мае. (С 17 по 25 апреля 1923 г. Политический отчет ЦК (Г.Е. Зиновьев). Организационный отчет ЦК (И.В. Сталин). Отчет Ревизионной комиссии (В.П. Ногин). *Примеч. Р.И.*)

* * *

Затем, тут одна записка: «Тов. Блюмин, член АКП с 1917 года, указывает, что на его квартире в 1913—1919 гг. собирались Мирза Давуд Гусейнов, Караев, Саркис, Мирзоян, Микоян и др., на заседании Краевого Кавказского Комитета, где каждую минуту их ожидала смерть, но в это время Нариманова здесь не было».

Затем тов. Ризван спрашивает по поводу Султана-Галиева.

«Как так возвысили Султана-Галиева?» Товарищи, мы заявляем, что в свое время Султан-Галиев имел заслуги перед революцией. Его революция все-таки выдвинула за то, что он вел борьбу за Советскую власть. Что он вел борьбу с некоторыми коммунистами в Татарии и что на это не обращалось достаточного внимания, это не совсем верно. Сейчас в Татарии руководит группа так называемых «правых» коммунистов, на что много внимания обращалось в ЦК.

Затем говорится, что тов. Нариманов здесь проявил себя неправильно тем, что в 1921 году возвращал мусаватистам конфискованное имущество буржуазии (бекам, муллам, разным гянджинским и другим крупным банкирам). Комиссия имеет несколько заявлений относительно этого, но, товарищи, весь вопрос состоит в том, правильной ли была политика той группы товарищей, которые здесь старались более осторожно подходить к проведению нашей коммунистической политики. Эта группа, товарищи, считала, что здесь нельзя проводить реквизиции,

что здесь нельзя, скажем, уплотнять буржуазию и т.д. и т.п. Но, конечно, с нашей точки зрения, это неправильно, и в свое время т. Зиновьев и т. Радек прямо ругали товарищей здесь за то, что они дают послабление буржуазии.

Товарищи **ЗИНОВЬЕВ** и **РАДЕК** и даже ЦК опубликовали, что буржуазия здесь живет чересчур хорошо, так что эта линия, которую вела здесь левая группа, вернее, которую выдвигала левая группа, считалась более правильной. Затем, спрашивают, был ли Нариманов в сношениях с Султан-Галиевым?

Мы этого не установили, мы так и не установили, каким образом доклад тов. Нариманова попал только к трем членам ЦК и очутился в руках Султан-Галиева? Не знаю, кто ему передал. (*Орджоникидзе с места: «Сам Нариманов передал Галиеву»*).

Тов. Серго говорит, что Нариманов сам передал Галиеву как члену Коллегии Наркомнаца. Затем, Султан-Галиев в своем признании указывает на то, что он считал **«Нариманова “своим человеком”**». Насколько он прав, это лежит на его совести.

Спрашивают, какие обвинения выдвигает тов. Нариманов против тов. Мирзояна?

Я об этом уже говорил. Тов. Нариманов считает, что Мирзоян разлагает организацию, что он бывший дашнак, что он настолько ненавидит тюрок и тюркских рабочих, что всячески притесняет и вышибает их отовсюду и т.д. Вот в чем обвиняется тов. Мирзоян.

Затем записка, что заставило тов. Нариманова писать такой доклад в ЦК?

Товарищи, залезть в душу т. Нариманова трудно, но из целого ряда документов видно, что тов. Нариманов хотел, чтобы здесь, в Азербайджане, всей политической руководил только он один. Он считает, что не только не прав Микоян или Мирзоян, но неправ ЦК РКП, что ЦК ничего не понимает в восточной политике, что ничего не понимает в этом Исполком Коминтерна. Наконец, ничего не понимает Наркоминдел Чичерин, а только он, Нариманов, правильно понимает восточную политику и что необходимо отстранить эту группу работников, которая здесь работает, и создать другую группу во главе с т. Наримановым.

Затем, две справки. Одна справка тут подана о том, что в тюркской консерватории 460 тюрок и только 27 — не тюрок.

Спрашивают о составе Президиума Союза Горняков и районных Управлений Союза Горняков. Здесь у меня есть маленькая справочка, не совсем правильная, что из 33 человек в составе правления имеется 12 человек тюрок.

Затем, товарищи, меня спрашивают относительно здоровья тов. **ЛЕНИНА**.

С больным В.И. Лениным неразлучная Н.К. Крупская (начало января 1924 г.)

Я, товарищи, к величайшему горю всех товарищей, ничего радостного сообщить не могу.

Положение тов. Ленина чрезвычайно тяжелое. Одно время вопрос шел о том, что справится ли он вообще с болезнью. Некоторые врачи высказывали сомнения в том, сможет ли он дальше жить с такой болезнью. И вот этот вопрос встал особенно остро с наступлением лета. Надо было решиться перевести его куда-нибудь на лето, не оставлять его там, в кремлевских комнатах, где все-таки летом душно. И не совсем спокойно, потому что к зданию подъезжают автомобили, хотя, правда, мы устроили так, чтобы не было шума, чтобы автомобили к этому зданию не подъезжали близко, но все таки т. Ленина трудно

уберечь от шума и волнения. И вот, посоветовавшись с врачами, постановили совершить переезд на дачу. Этот переезд он перенес хорошо, и на даче его здоровье окрепло. В каком отношении? Питание у тов. Ленина стало лучше, сон стал лучше, хотя ранее он страдал бессонницей. Ленин окреп физически, прекратились некоторые болезненные явления, которые у него были.

Вы знаете, что у тов. Ленина, благодаря тому, что прострелено легкое и была опасность, что одно легкое перестанет работать. Эта опасность миновала. Чуть-чуть улучшились движения правой руки и ноги, но что касается его речи, то в этом отношении никаких улучшений нет. Благодаря тому осложнению, которое у него имеется в правой части мозга, он не может излагать желаемое. Язык его не слушается. Хотя он газет не читает, хотя он ни с кем не разговаривает ни о какой политике, но все-таки временами он, волей-неволей, задумывается о вопросах большой политики. И в это время этот большой человек, привыкший к гигантской работе, чувствует себя, как скованный орел, он мечется, ему тяжело, его левая рука работает совершенно хорошо, так же, как и левая часть мозга. Если бы ему разрешили умственно трудиться, то это немедленно отразилось бы на ухудшении его положения. Вот почему, товарищи, не приходится рассчитывать на быстрое его излечение, нужно, наоборот, привыкнуть нам, коммунистам, к тому, что мы долго должны будем обходиться без дорогого Ильича, без его голоса, без его речей. Мы знаем, какую громадную помощь оказал нам товарищ Ленин, уже больной, перед Съездом.

Вот что я могу сказать о товарище Ленине. Какой может быть вывод для нас, для всех членов Партии, привыкших видеть во главе Партии как руководителя, как советника товарища Ленина, потому что никто так тепло, так братски не относился к каждому члену Партии в отдельности, как товарищ Ленин. Вывод только один. Если при товарище Ленине для нас была важна дисциплина, если при товарище Ленине залогом успеха было наше единство, то в то время, когда он не работает вместе с нами, когда он вынужден сейчас мучиться с болезнью, наша обязанность не допускать ни малейшего разлада в наших рядах и еще больше укреплять единство Партии. Вот к чему нас обязывает тяжелое состояние товарища Ленина.

Товарищи, мне тяжело говорить об этом, как и всякому коммунисту, потому что мне гораздо легче было бы сообщить что-нибудь радостное о состоянии товарища Ленина. Но лучше горькая, тяжелая, суровая правда, лучше, чтобы вы знали, как тяжело положение товарища Ленина, как трудно ему бороться с болезнью, в которую ввергли его и тяжелая работа в Партии, и те опасности, которые он перенес, и тот выстрел, который прострелил его легкое, и все то, что за последнее время обрушилось на его огромный мозг в виде той гигантской работы, которую он делал, можно сказать, буквально день и ночь. Единство, сплоченность, дружная работа — вот к чему обязывает нас тяжелое положение товарища Ленина.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Товарищи, таким образом, вы заслушали ответы на те вопросы, которые были заданы. Прения мы решили не открывать. Сейчас требуется принять Резолюцию бюро ячеек Бакинской организации по докладу, и этим ограничимся...

КАРАЕВ: Товарищи, здесь было заявление делегата конференции, что **лицо, настроенное шовинистически и разжигающее националистические чувства, лицо, которое пишет такие гнусные обвинения, не может оставаться в рядах коммунистической Партии, этому лицу не должно быть места в Компартии.**

Далее, на конференции указывалось, что во время диктатуры Нариманова из пределов Азербайджана были высланы товарищи. Необходимо обратиться с просьбой в ЦК РКП, что бы всех высланных товарищей вернули в Азербайджан. (*Продолж. аплодисменты*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Таким образом, товарищи, есть предложение считать такого рода поведение т. Нариманова несовместимым со званием Члена Партии.

ОРДЖОНИКИДЗЕ: Товарищи, не раз мне приходилось с этой трибуны вмешиваться в решение этого проклятого вопроса, вопроса взаимоотношений Бакинской организации с т. Наримановым и его группой.

Сегодня, товарищи, мы переживаем в высшей степени ответственный момент.

Человек, который был превознесен нами же, нашей Партией, подготовил доклад, который во всех отношениях никуда не годится, некудышний доклад, облил помоями и вас, товарищи (я уже не говорю о себе: никогда в своей жизни я не получал такого обвинения, как то, что я — истребитель тюркского народа), обвинил в том, что многие ответственные работники ведут неверную национальную политику, ведут гонение на тюрков, но отсюда следует ли делать такой вывод, что нас обидели и поэтому давайте скажем — необходимо т. Нариманова исключить из Партии. Не будет ли это с нашей стороны легковесным заключением? Не повредит ли принятие такого решения в глазах и ЦК, и всех остальных?

Кто такой сейчас Нариманов? Кандидат в ЦК нашей Партии, Председатель Союзного ЦИКа. Еще позавчера он выступал с заключительной речью на Сессии Союзного ЦИКа и предложил в качестве Председателя Союзного Совнаркома избрать товарища ЛЕНИНА, а сегодня мы предлагаем исключить его из Партии. Что же из этого получится? А получится то, что Коммунистическая Партия не знает, что делает сегодня, и не знает, что будет делать завтра. Это нас дискредитирует, поэтому мы должны сказать: **«Нариманов поступил в высшей степени неприлично, недопустимо, антипартийно».** Также попросить ЦК и ЦКК извинить нас от такого обвинения, от такого мытарства. Если в таком духе мы оставим резолюцию, как она имеется, уверяю вас, этим мы выиграем в миллион раз больше, чем предложили бы исключение из Партии.

Исключить легко, давайте попробуем. Нариманов полагает, что вы все пойдете за ним и, таким образом, опрокинете тех товарищей, которые здесь работают... Попробуем, какое впечатление произведет на него такое ваше отношение? Исправится — хорошо, не исправится — исключить всегда сумеем. Я предлагаю и настаиваю на том, чтобы поправка товарища была отвергнута. (*Аплодисменты*).

Голоса из Президиума: «Очень слабо». Я знаю, что очень слабо.

КАРАЕВ (*переводит*).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Есть предложение принять такую поправку к Резолюции, где сказано, что «Конференция считает такого рода выступления абсолютно недопустимыми, ведущие Партию к разложению», и просит ЦК РКП принять меры, произвести следующее изменение:

Тов. Серго

«Просить ЦК РКП строго наказать тов. НАРИМАНОВА и положить этому раз и навсегда конец».

«Строго наказать» — сюда входит какое угодно наказание. Я тоже грешный человек, думаю, что недопустимо такому человеку носить звание члена Партии, но может быть, ЦК не согласится с нами, а слова **«строго наказать»** более приемлемы. Может быть, ЦК найдет нужным исключить его из Партии, может быть, лишит какой-нибудь работы, снять с поста и т.д.

Я предлагаю принять такую формулировку: **«Строго наказать и положить раз и навсегда этому конец».**

КАРАЕВ (Переводит).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Товарищи, я голосую. Кто за Резолюцию с оглашенной поправкой? (Шум, голоса: определить наказание).

(Дискутируются вопросы о редакции принимаемых поправок о наказании тов. Нариманова. Общим голосованием при семи воздержавшихся делегатов принимается Резолюция Конференции Бюро Ячеек Бакинской организации).

РЕЗОЛЮЦИЯ БЮРО ЯЧЕЕК БАКИНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

«Конференция бюро ячеек Обще-Бакинской организации, заслушав доклад Комиссии ЦК РКП и ЦКК о результатах обследования состояния Бакинской организации и тактики Бакинского и Центрального комитетов в национальном вопросе, находит оценку, данную в результате обследования ячеек и изучения условий работы и опроса отдельных работников и групп, вполне правильной и исчерпывающей.

Конференция подтверждает все усиливающееся выдвижение на партийные и советские посты турецких работников, а также как никогда братскую спайку пролетариев-турок, армян, русских и евреев и категорически отвергает все доводы, обвинения, выдвинутые тов. Наримановым против БК и ЦК АКП и Краевого Комитета, а также обвинения, порочащие активных работников, перечисленных в докладе; обвинения совершенно необоснованные и построенные явно на вымыслах.

Конференция признает выступление т. Нариманова антипартийным фактом и очевидной попыткой внести склоку и разложение в ряды АКП.

Документ т. Нариманова, направленный в ЦК РКП, составлен в недопустимой форме, играющей только на руку врагам революции и может стать оружием контрреволюционной антисоветской пропаганды.

Конференция признает абсолютно недопустимым заявление тов. Нариманова о том, что его линия якобы поддерживается большинством членов АКП. Линия тов. Нариманова и нескольких оторванных от масс его сторонников в национальном вопросе АКП в целом и Бакинской организацией в частности никогда не считалась правильной. Мы постоянно боролись с этим шовинистическим уклоном, ведущим к распыле-

нию и разделению интернационально-сплоченного бакинского пролетариата.

Конференция считает такого рода выступление абсолютно недопустимым и ведущим партию к разложению и просит ЦК РКП и ЦКК строго наказать т. Нариманова, положив раз и навсегда этому конец.

Конференция подтверждает, что БК проводились и проводятся целиком и полностью в жизнь все постановления XII съезда РКП по национальному вопросу.

Конференция обращается к членам Бакинской организации с призывом не поддаваться на такого рода провокации, а сплотиться еще более в единую интернациональную коммунистическую семью».

ВЫВОДЫ КОМИССИИ ЦКК И ЦК

Комиссия полагает, что независимо от наказания т. Нариманова, возвращение т. Нариманова для работы в Азербайджане возможно было бы только при условии удаления из Азербайджана большинства активных работников Азербайджана, что, конечно, не вызывается ничем и ни в коей степени не могло бы компенсировать ущерб от этого перемещения. Тов. Нариманов убежден в том, что на всех ответственных местах сидят либо подкупленные т. Мирзояном или другими товарищами люди, либо совершенно безличные исполнители решений ЦК АКП и БК АКП. При таких условиях приезд т. Нариманова в Азербайджан и пребывание его там, конечно, будет вызывать и впредь всякого рода склоки. Поэтому комиссия считает, что одним из выводов обследования Азербайджанской организации должно быть признание необходимости полного невмешательства т. Нариманова в работу Азербайджанской организации. Вместе с тем Комиссия считает установленным:

1) что тов. Нариманов сообщил Центральному Комитету заведомо неверные сведения по состоянию Азербайджанской организации вообще;

2) взвел на членов ЦК РКП т. Орджоникидзе, Кирова и Микояна ряд клеветнических, позорящих, ничем не подтвержденных обвинений;

3) весь доклад т. Нариманова пропитан духом совершенно не коммунистического национализма, армянофобства, юдофобства и проч. С целью оправдать эту свою точку зрения т. Нариманов изображает перед ЦК совершенно неверную картину, упрекая в существовании в Азербайджане армяно-русско-еврейского засилья;

4) взвел ряд клеветнических обвинений на работающих в настоящее время товарищей, руководящих Центральным Комитетом АКП и БК АКП.

На основании этого ЦКК РКП(б) считает необходимым вынести тов. Нариманову строгий выговор за такое отношение к своим това-

рицам по партии и ЦК, тем более что тов. Нариманов сам является кандидатом в члены ЦК.

Комиссия в то же самое время признает, что ЦК АКП и БК АКП до сих пор недостаточно энергично проводили в жизнь мероприятия, направленные к привлечению масс беднейшего крестьянства к Компартии и Советской власти. Не приняли всех мер к проведению в жизнь земельного законодательства и освобождению беднейших слоев крестьянства из-под власти кулачества, что ЦК АКП и БК АКП недостаточно внимания уделяют развитию сельскохозяйственной кооперации, без которой немислимы серьезное улучшение азербайджанского крестьянского населения и более глубокая его советизация.

Члены Комиссии:

Г.И. ПЕТРОВСКИЙ

Е.М. ЯРОСЛАВСКИЙ

М.Ф. ШКИРЯТОВ

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 178, л. 102—143)

(Архив Ленина. Дело 91. Сов Секретно. Экз № 15. Тов. Ленину)

Клеветническая кампания против **Наримана НАРИМАНОВА**, проходившая, преимущественно, за его спиной и с применением порочных методов, подходила к концу. Применяя недозволенные приемы, одурманивая малограмотные рабочие и крестьянские массы, навязывая им ложные представления о деятельности и личности **Наримана НАРИМАНОВА**, тренируя не сведущих рабочих и крестьян выступать по заранее заготовленной шпаргалке против **НАРИМАНОВА**.

Преследуя убежденных сторонников Нариманова, Комиссия ЦКК, без соблюдения элементарной партийной этики, подготовила для Политбюро ВКП (б) окончательные выводы. По мнению Комиссии, все звенья Бакинской партийной организации, оказывается, работают слаженно и без недостатков, при этом ни одно положение в докладе **НАРИМАНОВА**, якобы, не нашло поддержки. Конечно, заключение Комиссии ЦКК приведет в восторг алчного тов. МИРЗОЯНА, которого в докладе остро и справедливо критиковал **НАРИМАНОВ**. Однако, неумолимое время все и всех расставит на свои места. Найдется заслуженное место и тов. МИРЗОЯНУ. Сталинская коварная любовь никогда не бывала вечной.

Забегая вперед, проинформируем читателя, что за «крупные, хотя и не широко известные, заслуги перед компартией» все три руководителя ЦКК (Ярославский Е.М., Петровский Г.И., Шкирятов М.Ф.) удостоятся почести быть похороненными в Кремлевской стене, зато любимец В.И.Ленина, широко известный в мире вос-

токовед, первый руководитель Советского Азербайджана и Союза ССР, по велению И.В. Сталина, главного недруга Наримана НАРИМАНОВА, будет погребен в закуске братской могилы Некрополя Кремля.

Казалось бы, наступила пора завершить долгую и мучительную эпопею по разбору материалов, направленных тов. НАРИМАНОВЫМ в центральные партийные органы. На их обсуждение отвлекалось множество ответственных работников, да и в массовом порядке к обсуждению привлекались рабочие массы разных специальностей и различных национальностей. Исписаны сотни страниц на подготовку всевозможных протоколов, резолюций и пр. Пора бы оставить в покое первое лицо в СССР тов. Нариманова, дать ему отдохнуть и позаботиться о своем здоровье. Однако тов. ЯРОСЛАВСКИЙ придумал еще один партийный форум — подготовить **Доклад о положении в Азербайджанской партийной организации**. Несомненно, по ненавязчивому совету главного дирижера огромного партийного оркестра СССР **И.В. СТАЛИНА**.

Справедливости ради заметим, что генсек РКП(б) обожал подобные изнурительные игры, он старался никогда не вмешиваться в такие кампании, но зорко следил и, при необходимости, проверял «игроков» на прочность или слабость партийной позиции и, заодно, проходила проверка на верность. Вождь нередко сомневался в верности своих соратников и жестоко с ними расправлялся. Возникшее недоверие вождя было для него глубокой обидой, а обиды он никогда и никому не прощал, Феноменальная память ему всегда помогала вспомнить и сурово наказать.

Диву даешься, как все эти психологические пытки выдерживал **Нариман НАРИМАНОВ**, не забывая о своей главной работе — руководить Президиумом ЦИК Союза ССР и уверенно выводить державу из разрушенной экономики на путь благополучия. Самому верить в будущее СССР и вселять эту веру в души миллионов совершенно разных людей. **Что бы ни говорили о Наримане НАРИМАНОВЕ, но он был Личностью в самом широком смысле этого глубокого понятия. Чтобы понять Нариманова, надо было подняться до его уровня, но в Комиссии ЦКК еще ранее дошли до своих потолков, и интеллектуальный уровень, помноженный на кругозор Наримана НАРИМАНОВА, им был недосыаем.**

Между тем в ЦИКе СССР, по месту работы **Наримана НАРИМАНОВА**, относились к нему с пониманием и сожалением. Там он был и оставался обожаемым человеком, которого истязали за спра-

ведливость. Во все времена добрейший и даже ласковый **Михаил Иванович КАЛИНИН**, исполнявший обязанности Председателя ЦИКа, всемерно подчеркивал, что тов. **НАРИМАНОВ** по-прежнему работает в ЦИКе СССР, проверка ЦКК ничего не меняет в статусе Наримана Нариманова и отношение к нему товарищей по работе, также выводы Комиссии ЦКК ничего не изменят, если, конечно, не вмешается Политбюро РКП(б).

В то время **В.И. ЛЕНИН** тяжело болел, болезнь прогрессировала, итог болезни уже был очевиден. Соратник Ильича Нариманов лишился навсегда поддержки вождя. Как член Президиума ЦИК СССР, Нариман **НАРИМАНОВ** продолжал трудиться в верховном законодательном органе СССР, не щадя сил.

Выписка из Протокола № 3
Заседания Президиума ЦИК СССР
от 13 июля 1923 года

СЛУШАЛИ:

П.25 Сообщение тов. КАЛИНИНА об отъезде его в Сибирь и о передаче им председательствования в ЦИКе Союза ССР тов. НАРИМАНОВУ.

ПОСТАНОВИЛИ:

П. 25. Принять к сведению.

Выписка верна:

СЕКРЕТАРЬ ЦИК СОЮЗА ССР А. Енукидзе.

Верно: 16 июля 1923 года, № 147

(ГАРФ, ф. 3316, оп. 16, д. 24 л. 1)

Но склочная возня по части расследования «деяний» Наримана Нариманова, оказывается, еще не завершилась. Как из преисподней, когда даже прижившимся там чертям становится невероятно жарко, на земную поверхность стремятся выкарабкаться еще не появившиеся на бесовской сцене затаившиеся враги Наримана Нариманова. Секретарь ЦК АКП т. **ХАНБУДАГОВ**, казалось бы, при его высоком партийном положении, стоит ли ввязываться в дрязги, уже известные Москве? Оказывается, бесовские нравы сильнее здравого смысла. Т. **ХАНБУДАГОВУ** некогда было работать на ответственном партийном посту. Долгие месяцы работы Комиссии ЦКК тянули его отомстить. Когда такая возможность наступит? Теперь т. **ХАНБУДАГОВ** полагал, его время наступило, настала его очередь. Для придания большей остроты выводов Комиссии ЦКК он подсуегился и решил «подлить масла в огонь». В обход Комиссии ЦКК он подготовил для ЦК РКП(б) свой пасквиль на Нариманова и на всякий случай заслал копию тов. И.В. Сталину.

Кстати, изгнание Наримановым Ханбудагова из ЧК за аморальное поведение завершилось для Ханбудагова легким испугом. Чтобы лишний раз обвинить тов. Нариманова в непартийном отношении к кадрам и продемонстрировать Нариманову отношение партийных органов Азербайджана к партийности Ханбудагова, бывшего руководителя ЧК АЗССР назначили на высокий пост Секретаря АКП. Не будь в АКП «заботливых» недругов Нариманова, не быть Ханбудагову после отстранения на столь высоком посту, даже швейцаром в ЧК. А теперь Ханбудагов, наделенный столь высоким доверием, настораживает ЦК РКП, что Нариманов якобы стремится быть в Азербайджане в роли Ленина. Вот что пишет Ханбудагов о тов. Нариманове.

Секретный Архив ЦК ВКП(б)

В ЦК РКП(б)

Копия: тов. СТАЛИНУ

Дорогие товарищи!

Перед тем, что я пишу настоящие строки, тысячу раз извиняюсь, что в такой серьезный момент у товарищей, занятых серьезными вопросами, отнимают дорогое время. Иначе я не могу поступать, так как глубоко задет последним письмом тов. Нариманова на имя членов Политбюро ЦК РКП. Может быть, я умалчивал бы и не вмешивался бы в такой серьезный вопрос, но известные мне данные дают возможность опровергать лживость показания тов. Нариманова.

Одно то, что Нариманов говорит в своем письме, что он меня выгнал из АЗЧК за безнравственное поведение, категорически противоречит его последующим словам, где он указывает на былые желания его все вопросы разрешать коллективно. Коллективное же решение признало меня совершенно безучастным в данном случае, что подтверждается постановлением Политбюро ЦК АКП, членом коего являлся сам Нариманов. (Копия Постановления от 6 февраля 1921 года прилагается). Я полагаю, этого достаточно для разоблачения «великого» мыслителя Востока НАРИМАНОВА, который для подавления своего противника способен применять все способы своего искусства.

Должен сказать, что попал на страницы его письма только потому, что с ним мое личное отношение было испорчено еще в 1920 году, когда я работал в Профсоюзе. Он хотел во что бы то ни стало привлечь меня на свою сторону. Когда же он увидел, что я после первого же раза в сентябре 1920 года больше не участник его фракционных заседаний, он стал моим недругом.

Я помню, как он, Нариманов, использовал делегатов Геокчайского и Агдашского уездов I Съезда Советов Азербайджана против меня, обви-

няя меня в том, что я не исполнял приказа Нариманова как Председателя Совнаркома АзССР. Я помню, как он вызывал меня как председателя АзЧК и предлагал расстрелять 5 или 6 армян и выпускать из-под ареста 15—20 мусульман, против чего я категорически протестовал, учитывая то, что без основания этого нельзя делать.

Я помню то, что когда Коллегия АзЧК приговорила к расстрелу известного буржуа-кровопийцу Ага Гусейна Тагиева, Нариманов, узнав об этом, заставил меня отменить это приговор по ходатайству его жены, дочери бывшего Городского головы в Баку Арутюняна. (Упомянутый здесь Тагиев ныне блаженствует в Константинополе).

Такие мелкие трения не могли не отражаться и на ходе нашей работы. Еще более обострились наши отношения с Наримановым в конце 1921 года, когда Нариманов на сессии ЦИК АзССР заявил, что АзСоюз не выполнил возложенную на него задачу по заготовке хлеба для бакинских рабочих. Это огульное заявление было сделано потому, что я тогда был председателем АзСоюза. Я не умолчал этот факт и по этому поводу написал одну статью с указанием на неправильность заявления Нариманова. В конечном итоге, когда подвели баланс, то я оказался прав. С этого момента я ни разу не сталкивался с Наримановым на почве деловых вопросов, за исключением того, что на XII Съезде Партии, будучи в Москве, я с С.М. Эфендиевым зашел к нему в номер побеседовать. Кроме нас, у него в номере были исключенные из Партии Ширвани, Молла-Баба и рабочий Алекпер.

Во время разговора Нариманов сразу напал на меня и на всю ту группу товарищей, которых он считает зловредным элементом в Закавказье и, главным образом, свое внимание он остановил на т. Серго Орджоникидзе. Я хотел его успокоить. Ужас охватил меня, когда я видел, что Нариманов направил против меня конец своего тупого орудия, называя меня лицом, близко стоящим и поддерживаемым т. Серго Орджоникидзе и его доносчиком. После такого заявления я сообщил Нариманову, что с ним я больше никогда в жизни не буду говорить, считая его взгляды подлыми по отношению ко мне. С тех пор завершилась вся та драма, которая разыгралась между мною и Наримановым.

Что касается моих провокационных работ против Нариманова, кратко скажу, что такую роль я не играл, но и сейчас говорю, что Нариманов не имел никакого основания и даже права единолично, помимо ЦК, и в Баку БК АКП, по своей инициативе созвать собрание рабочих-персов и купцов, где он выступал и говорил, что Россия занята своим делом, о персах и Персии никто не думает и в их интересах никто не будет работать. Персы должны сами разрешать свои вопросы. Кроме того, во время X Съезда Советов, когда все работники были на съезде и мы проводили в Баку линию раскола среди православного духовенства по директивам

ЦК РКП, Нариманов направил в ЦК АКП группу верующих рабочих и других элементов с запиской на мое имя, чтобы уладить их вопросы.

Удивительно, что Нариманов в своих глазах не замечает бревна, а в чужих ищет соломинку. Со своей стороны я полагаю, что действия Нариманова более провокационные по отношению к ЦК и БК АКП, чем мое требование от имени ЦК АКП к нему о прекращении всякой травли партийных органов.

Почему создалось такое резкое отношение между Наримановым и, главным образом, Бакинской организацией, объяснить можно только тем, что Нариманов хотел играть роль товарища Ленина на Востоке.

Историческая миссия его была закончена после первых дней революции в Азербайджане и дальнейшая работа на окраинах должна была протекать под руководством ЦК РКП, людьми более работоспособными, мыслящими и обладающими некоторыми организаторскими способностями. К сожалению, таких способностей ни у самого Нариманова, ни у среды, его окружающей, как-то: Ширвани, М. Гаджиева, Абдул Ваги, Баги Джафари, Молла Бабы и некоторых других его сообщников, мы не могли заметить. Странно говорить о том, что ему работать не давали и его грезы разбились, наткнувшись на подводный камень.

Разве нельзя было лавировать и делать обходы при практической работе? Напрасно он пеняет на других, так как вся его практическая работа сама доказала не только ему самому, но и всей массе работников, более или менее участвующих в разрешении важнейших политических вопросов страны, что жизнь движется вперед, и не только Нариманов, но и его приспешники не успевают за ходом событий. Осталось только одно: уйти со сцены и не мешать лицам, которые принесли и несут свою лепту на алтарь революции до его приезда в Азербайджан и гораздо больше и в лучшей форме после его приезда, открыто говоря, Бакинская организация не могла и не может раболепствовать перед отдельными личностями. Она не может превратиться в тупое орудие в руках разных лиц. Я думаю, что Нариманов, учтя настоящее положение, добровольно сам откажется от своих претензий, непосильных для него же самого.

В заключение должен сказать, что настоящее заявление пишу в краткой форме, раскрывая только одно положение. По возвращении из отпуска надеюсь все сведения в более подробной форме представить на ваше усмотрение, так как здесь я не успел коснуться всех тех вопросов, которые являются жизненными в Баку. (Письмо носит личный характер).

Два слова относительно т. Кирова. Бакинская организация и вообще вся организация АКП так ужилась с т. Кировым, что о нем и речи быть не может. Переброска его куда-либо создаст такое положение, что мы и сами не будем рады. Тов. Киров пользуется у нас самым большим автори-

тетом. Он является единственным человеком, который смог искоренить в Азербайджане склоки и не давать более повода к таковым.

С коммунистическим приветом. Подл. роспись. (Ханбудагов).

Июль 1923 г. Адрес: Москва, гост. «Париж», номер 42

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 177, л. 137—140)

Пока в РКП(б) вновь и вновь просматривали и перечитывали страницы объемистого доклада тов. Нариманова в РКП и размышляли над предложениями о мере наказания кандидата в Члены ЦК РКП(б) **НАРИМАНА НАРИМАНОВА**, в ЦК РКП возникло закономерное беспокойство о том, что традиционной заключительной встречи членов Комиссии ЦКК с «обвиняемым» Председателем ЦИК Союза ССР и кандидатом в члены ЦК РКП(б) тов. Наримановым не было. К тому времени третий член ЦКК Г.И. Петровский, не объясняя причин, (возможно, не разделяя методику и принципы проведения расследования доклада Наримана Нариманова) покинул Комиссию и отбыл на Украину. В Комиссии ЦКК, таким образом, остались только т.т. Ярославский и Шкирятов. Беседа с тов. Наримановым вообще-то должна произойти сразу же после начала работы Комиссии ЦКК. Такой беседы тоже не было. Ежели и теперь Комиссия ЦКК не провела бы встречу с Н.Н. Наримановым, то тов. **НАРИМАНОВ** может законно возразить, а почему Комиссия не нашла время побеседовать с ним лично? Словом, такая беседа в достаточно узком кругу все же состоялась. К счастью, в нашем распоряжении оказался оригинальный протокол этой исторической встречи. Встреча проходила в г. Москве. А усталого Нариманова тянуло в тишину и волшебный аромат гор Кавказа.

ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ 17 августа 1923 г.

Присутствовали: т.т. Ярославский, Шкирятов, Нариманов.

Т. ЯРОСЛАВСКИЙ: Относительно Вашей фразы в докладе: «Б.К. передается по наследству, от Микояна к Саркису, от Саркиса к Микояну, и т.д.» Эта фраза находится в противоречии с тем фактом, что в организации было 11 секретарей, а не три. Был Ломинадзе, был Гутин, был Кахияни и другие. Почему упущены Вами остальные, а упомянуто только трое и притом именно армяне?

НАРИМАНОВ: Потому что остальные были временно исполняющими должности. Был еще Ахундов. Но они были временно исполняющими.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Если факты эти опровергнуты, если они назначались и утверждались ЦК?

НАРИМАНОВ: Я не могу категорически утверждать, что это были исполняющие или не исполняющие. Но я говорю, что за это время, за три года, бросался в глаза именно тот факт, что был Микоян, возможно, что я ошибался, но я принимал его всегда за секретаря Б.К., ибо он выступал как секретарь Бакинского Комитета. Если это не установлено у Вас, то можно проверить. Но Саркис был секретарем, и Мирзоян является секретарем. Впечатление такое, что Мирзоян добивался того, чтобы быть секретарем после Саркиса. Здесь было заметно стремление добиться ответственного места. Я утверждаю, что мое впечатление было именно такое, что там имеется определенная тенденция армянская. Оно основано на том, что я видел. Мое впечатление я и сейчас высказываю.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Вы упоминаете только о трех и только об армянах.

НАРИМАНОВ: Я потому упоминаю, что мое впечатление таково, что были одни армяне — Саркис, Мирзоян. Он хотел быть секретарем Б.К., как ответственное лицо организации; это мое впечатление таково было, таким и остается, что они хотели эту организацию держать в своих руках. Можно сказать, что это ошибочно, но во всяком случае, это мое впечатление, и я это подтверждаю.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Относительно Микояна. Вы утверждаете, что он был дашнаком.

НАРИМАНОВ: Я говорил, что когда я писал свой роман, он был дашнаком. Когда это было — лет 15—20 назад.

НАРИМАНОВ: Когда я проводил эти идеи сближения, в это время его настроение было дашнакское.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Но он тогда был ребенком, ему было шесть лет. У нас есть свидетельство одного рабочего, подпольщика, который утверждает, что когда Шаумян уходил из Баку, он сказал, что самый верный человек, на которого можно положиться, это Микоян. Ни о каких дашнакских настроениях и речи быть не может. Нам известно, что Микоян организовал нашу организацию.

Значит, Вы не утверждаете, что Микоян когда-нибудь состоял в дашнакской организации. На чем основывалось Ваше впечатление, что Микоян к Вам относится подозрительно?

НАРИМАНОВ: Вообще подозрительно; высказывался, что «нужно его окружить так, чтобы он не пользовался влиянием».

ЯРОСЛАВСКИЙ: Кем окружить, коммунистами?

НАРИМАНОВ: Своими людьми, из Бакинской организации.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Относительно Саркиса. На какой конференции заявлено, что Саркис ничего не сделал для организации?

НАРИМАНОВ: На Бакинской конференции. Когда — точно не могу сказать. Для того, чтобы сведения были правильными, Вам нужно было,

перед тем, как поехать, поставить вопрос, чтобы я мог указать людей, которые могут Вам это сообщить.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Вам сообщили, что мы выезжаем? Мы были уверены, что материалы эти Вы представите. И мы были там. Там были товарищи, которые защищали Вашу точку зрения, но Вы никаких материалов не представили. Эфендиев высказался отрицательно.

НАРИМАНОВ: Тогда надо было взять протоколы.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Мы взяли протоколы. Там нет ничего подобного. В чем выразилось разложение партии Саркисом?

НАРИМАНОВ: Одним рабочим он выдавал костюмы, другим не выдавал. Когда было постановление его отозвать оттуда, он, несмотря на это, устроил заседание, якобы для разрешения других вопросов, но обсуждался вопрос относительно его отзыва, и начали говорить, что неправильно поступает Политбюро, что его отзывает.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Это еще не разложение организации. ЦК выносит постановления, а на местах они обсуждаются. Если организация находит, что они не целесообразны, она говорит — надо просить пересмотреть. В каждой организации это бывает.

НАРИМАНОВ: Вам Серго ничего не говорил? Когда Микоян узнал, что нельзя говорить об этом на собраниях, он все-таки продолжал устраивать такое собрание; наконец, узнал об этом Серго и поставил вопрос, чтобы он немедленно выехал.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Относительно выдачи костюмов. Он выдавал из того фонда, который присылался ЦК. По-вашему, он мог разделить их на 6.000 рабочих, выдать всем рабочим?

НАРИМАНОВ: По-моему, можно было всем. Там было очень много.

ЯРОСЛАВСКИЙ: У Вас есть такая фраза: «Никто так не развратил рабочих, как Саркис, и никто так не разложил партию, как Мирзоян.»

Вы приводите факты только выдачу одежды и обсуждение постановления ЦК. А при Мирзояне партия выросла количественно, при Мирзояне национальная политика находила высшее правильное выражение. По-вашему, партия в Азербайджане разложена. В чем эти факты?

НАРИМАНОВ: Факты — общее отношение. Вы говорите, что теперь там есть секретари-тюрки. Я обращаю Ваше внимание, с какого времени. Мною еще был возбужден вопрос в прошлом году, после того Политбюро дало целый РЯД директив, как нужно работать в Азербайджане. Я указывал, что ни одного секретаря не было из тюрков. Я утверждаю, и это нашли правильным, действительно не было. И после этого стали назначать секретарей. Теперь Мирзоян, конечно, выполняет директивы ЦК.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Год тому назад ЦК нашел, что работа ведется слабо и дал директивы. Факты показывают, что Мирзоян выполнил директивы и укрепил партию. А вы говорите, что он разложил партию.

НАРИМАНОВ: Такое было впечатление.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Так может говорить посторонний человек — по впечатлению. Но Вы — глава Азербайджана, у Вас должны быть факты. А фактов Вы не приводите.

НАРИМАНОВ: Значит, глава врет. Зачем же Вы меня об этом спрашиваете, раз у Вас есть факты.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Тов. Микоян — член ЦК, Вы — кандидат в члены ЦК. Нельзя, чтобы один член ЦК бросал другому члену ЦК такие обвинения. Раз это касается товарищей, ведущих активную работу, мы обязаны выяснить всю правду.

НАРИМАНОВ: У Вас получается впечатление, что фактов таких нет. Но в общей работе там я находил это разложение, в его отношении к работникам, такое отношение, например, когда в клубе он заявляет, что персов больше не нужно принимать в партию. Он говорил в клубе, что не местных не нужно больше принимать в партию. Мне передавали именно так. Я так слышал.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Мы этот вопрос выясняли, и он говорил совершенно в другом духе. Говорилось, что мы должны обратить внимание на тюркских рабочих, на постоянно работающих здесь рабочих. Это совершенно другое.

НАРИМАНОВ: Это действует разлагающе, потому что мы переворот сделали именно силами персидских рабочих. Это была самая крепкая организация, партия «Адалят», персидских рабочих. И только благодаря этому переворот произошел. Русские товарищи не принимали особенно-го участия, чтобы не было национального характера, а главным образом, сами персидские рабочие. И если теперь так говорят — это и есть разложение. Там еще был факт, что после переворота из партии выкинули около 500 человек.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Ни один тюркский рабочий не мог этого подтвердить. Мы допрашивали тюркских рабочих.

НАРИМАНОВ: По этому поводу как раз есть еще книга Алекпера Бабаева, с записями номеров партийных книжек исключенных.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Алекпер Бабаев указывает, что это не были члены партии. Он указывает только, что ряд людей, чуждых нам, сейчас работает у нас. Единственное, он указывает, что Мирзоян группирует около себя своих людей, каждый берет какие хочет места, и им нет дела до существования Советской власти. Получается оклеветание с его стороны всей организации. Только он один — коммунист. И дальше он говорит, что только два человека работали как настоящие коммунисты — Нариманов и Киров. Если из 6.000 работников только двое работали, конечно, его заявление нельзя ставить высоко. А относительно исключения тех людей он ничего не говорит. Наконец, в ЦКК имеются материалы обо всех исключенных.

Почему же нет об этих людях. Между прочим, поступило еще заявление Кадырли, что партия «Гуммет» была настоящая пролетарская организация, а Вы обвиняете т. Караева в том, что он был меньшевиком.

НАРИМАНОВ: Он правду говорит. Я говорил, что меньшевистская организация была в Тифлисе, я даже могу указать число, когда он приехал защищать свою позицию.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Относительно Кирова. По поводу запрещения обрядов — этот вопрос мы выяснили здесь достаточно. Но о каком совещании Вы говорите, что Киров отказался созвать совещание по требованию рабочих?

НАРИМАНОВ: В связи с этими книжками. Рабочие требовали созвать совещание. Я тогда им сказал: так нельзя делать. У Вас есть ЦК. Они жаловались больше всего на БК. Я сказал, что вы должны обратиться к Кирову, он созывает совещание ответственных работников, и там выяснится этот вопрос. Они избрали из своей среды двоих, одного из Черного города.

...Я сказал, идите и скажите Кирову, что Вы имеете заявление по поводу БК. Они пошли к Кирову, Киров сказал, что хорошо, а потом приходит и говорит, что я сейчас занят, и так совещание и не устроил, не мог или не хотел, я не знаю. Совещание, по-моему, нужно было бы сделать, потому, что раз есть такое заявление, я даже сам говорил, что следует это сделать, но он не организовал совещание.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Чем объясняется, что на наш вопрос к рабочим, имели ли место случаи исключения из партии и применения партийных репрессий к товарищам по национальным признакам, были ли добровольные выходы из партии, мотивированные национальными элементами, и по поводу массовых выходов из партии, нам рабочими, было заявлено, что таких фактов не было?

ЯРОСЛАВСКИЙ (читает выдержки из своего доклада): Когда был исключен из партии МОЛЛА БАБА, он ходил и собирал подписи, чтобы рабочие выходили из партии. У нас был такой случай в Омске. Тут надо действовать совершенно иным путем, а не защищать таких людей, как Молла Баба, разлагающий партию.

НАРИМАНОВ. Тут, собственно, не Молла Баба действовал, а другой Бабаев, тот, черногородский.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Приводит выдержки из показания рабочих.

НАРИМАНОВ: Я думаю, нас должна интересовать вообще работа в Азербайджане. Поскольку нашли работу в Азербайджане удовлетворительной.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Мы должны представить доклад в ЦК, и доклад этот должен содержать не только наши личные выводы, но мы должны были проверить Ваш доклад. Факты опровергают ваш доклад. Но мы должны

установить, существует ли обвинение против работников, которые остались сейчас на ответственных постах. Поэтому я задам еще несколько вопросов.

Относительно тов. Орджоникидзе, выдвигаются обвинения: «Окружил себя лицами, которые лакействуют перед ним. Выдвигает на руководящие посты лиц, не имеющих своего мнения. Выставляет вооруженную силу против Шахсей-Вахсей. Неправильно информирует центр. Выдавал проект Ленина за свой проект. Испортился, так как переоценили его силы. Вводит систему мордобития. Вся власть поддерживается штыком».

НАРИМАНОВ: Самое главное — это его теория. Я сказал, что вообще способ подавления восстаний я считаю достаточно нехорошим способом в том отношении, что страдали невинные. Большею частью мирные жители страдают. Возможно, что он не виноват в этом, но ввиду того, что он во главе, я приписал ему.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Приписали ему систему мордобития. Мне известно, что он ударил одного прохвоста, который назвал его вором.

НАРИМАНОВ: У меня с ним было столкновение раньше, когда я докладывал Политбюро, когда он оскорбил все правительство. Об этом знает тов. СТАЛИН, там есть у меня в конце доклада...

ЯРОСЛАВСКИЙ, приводит выдержку из доклада т. Нариманова: «Орджоникидзе все спасение революции видит в мордобитии».

НАРИМАНОВ: Да, я держусь того, что можно штыком до известного времени, а потом только агитацией. Я отказываюсь от этого выражения. Не знаю, насколько оно верно, но когда было последнее подавление восстания в Азербайджане нашли двух бандитов, у которых оказались документы от Закчека. Я говорю, что это не проверено, но говорю, что у некоторых бандитов нашли документы от Закчека. Так что эти способы неудобны.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Относительно КАСИМОВА. Вы называете его приставом.

НАРИМАНОВ: Да, я потом проверил. Он был учителем, а не приставом. Его выгнали казаховцы, так как он проповедовал идеи мусаватистов.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Вы обвиняете Контрольную Комиссию в том, что когда был убит Измайлов, то убийцы не были выяснены. Но убийцы были выяснены, и один из них был присужден к смертной казни.

НАРИМАНОВ: На одном собрании, когда САФАРОВА хотели избрать в какую-то комиссию, ИЗМАЙЛОВ указал на Сафарова. Тогда Вацек ответил ему, что такое огульное обвинение не может служить причиной, и пригрозил Измайлову, что за это его можно привлечь к ответственности. До сих пор о Сафарове говорят, что он устроил убийство Измайлова. Они вместе были на вечере, и после того совершилось убийство, где участвовал и Сафаров. Но меня удивляет, что он не был привлечен к ответственности, чтобы истину прояснить. Об этом кричали на собраниях. Другой

Измайлов возбуждал этот вопрос, он и на собрании заявил об этом. Он знает все это. Говорили в Баку, всюду, что Сафаров замешан. Оба эти Измайловы были председателями поочередно.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Когда Султан-Галиев был арестован, мы еще не имели вашего доклада, а однажды он был допущен к телефону и по телефону говорил со своей женой. Потом он объяснил, что у его жены имеется доклад НАРИМАНОВА для Троцкого, Сталина и т.д. и просил его передать. У жены был сделан обыск, но доклада не найдено. Доклад попал к Троцкому, Сталину другими путями. А к Султан-Галиеву приходили казанские товарищи и забрали целый ряд документов.

НАРИМАНОВ: Перед отъездом я хотел передать его товарищу, чтобы он передал. В это время ко мне звонит Султан-Галиев. Спрашивает, когда я еду. Я сказал, что я прошу его приехать, он заехал ко мне, я передал ему и просил передать по назначению.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Его заявление, что в числе своих сторонников он считает вас, это чисто субъективное впечатление?

НАРИМАНОВ: Да.

ШКИРЯТОВ: По поводу исключения из партии рабочих. Старшие мастера просто записывали в книжки всех рабочих подряд, брали с них процентные отчисления. Я сказал, тогда, пожалуйста, принесите нам эти книжки. И мы ждали больше суток, но никаких книжек нам не принесли. Во время «чистки» некоторые не были приняты. Но я старался получить книжки и мне их не принесли.

ШКИРЯТОВ: Когда вы передавали документы Султан-Галиеву, документы, которые требуют соответствующего выяснения, а ваши документы попали к Казанскому Наркомпросу и ходили по рукам.

НАРИМАНОВ: Нас, прежде всего, должно интересовать положение в Азербайджане. Раз Контрольная Комиссия выяснила, что положение удовлетворительное, значит, можно успокоиться. Значит, я не так освещал факты. Другой вопрос, здесь оскорбление партийных товарищей. Я делал кое-какие добавления. Относительно Орджоникидзе, что употребил неправильное выражение. Относительно других товарищей и мое мнение остается при мне, а за оскорбление, какое наказание будет, Вы можете мне указать. Мое стремление было улучшить дело. Я просил бы мне дать показания рабочих.

ЯРОСЛАВСКИЙ: Вы можете просматривать все материалы, какие угодно. Вы кандидат в члены ЦК РКП, можете пользоваться всеми имеющимися у нас материалами.

ЯРОСЛАВСКИЙ (Роспись)

ШКИРЯТОВ (Роспись)

С подлинным верно. Роспись.

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 178, л. 149 об. — 152 об)

Обследование Азербайджанской партийной организации Комиссией ЦКК как будто уже завершилось. Нашему герою, переутомленному дрязгами во время проверки Комиссии ЦКК, вместо бесов из преисподней, начали сниться волшебные сны. В глубокой тишине его окружили горы.

Закат в горах Кавказа

Однако покой только снился. Еще один ответственный руководящий партийный работник из Гянджи, весь период долгого партийного расследования пребывавший в безопасной тени или в летаргическом сне, вдруг, как леопард, лихо встрепенулся (а, быть может, собравшись по клевете его хорошо тряхнули и пригрозили). Однокровники не любят терять время на долгое внушение и не действуют порознь. Или действовать сообща и немедленно или нести строгое наказание за преступное бездействие.

СЕТРАК САРКИСОВ В ПРЕСЛЕДОВАНИИ АРМЯН ОБВИНЯЕТ НАРИМАНОВА

Пока Комиссия ЦКК еще не успела выслать окончательное заключение в РКП, **Сетрак САРКИСОВ** в спешном порядке подготовил одну из самых чувственных элегий о тяжелейшем, чуть ли не трагическом положении армянского населения в Азербайджане, прозябающем в Гянджинском уезде, и, заодно, о многочисленных беспорядках в Азербайджане вообще. Еще неизвестно, справился

бы с такой непростой задачей сам гениальный Массне. Дабы не выпасть из актуального текущего момента и ошарашить выдавший виды партаппарат в Москве, не лыком шитый **Сетрак САРКИСОВ** обозначил свои титулы. Он — член Гянджинского Укома АКП и заместитель Гянджинского Предуисполкома.

Свои материалы Сетрак Саркисов разделил на две части: доклад, предназначенный для рассмотрения в ЦКК и Заккрайкоме, хотя копию, на всякий случай, отправил в **ЦК РКП** и **ЦК АКП**, а отдельное письмо адресовал непосредственно тов. **СТАЛИНУ**. Чтобы тов. **НАРИМАНОВ** окончательно потерял дар речи, осознал, что его поход против армянского засилья в руководстве Азербайджанской партийной организации завершится для тов. Нариманова трагически, направил копии своего письма и самому тов. Нариманову.

Приведем отдельные извлечения из доклада Сетрака Саркисова.

СЕТРАК САРКИСОВ — типичный потребитель уездного масштаба, хотя и член партии. Он махровый демагог, любит охавивать беспорядки, но строго наедине, дабы не «засветиться». Этот случайный «партиец» ведет себя как наблюдатель, ожидая, что кто-то за него будет исправлять положение дел, но своего места в созидательной деятельности Сетрак Саркисов не видит и никогда не увидит. Удивительно, что Сетрак Саркисов набрался смелости и поддержать Комиссию ЦКК. Заметим, что он заверяет всех, что пишет беспристрастно. Вот некоторые его мысли для ЦКК.

«Всякий идейный коммунист, которому если бы пришлось столкнуться с печальной действительностью нашей гянджинской жизни, пришел бы в неопикуемый ужас от тех приемов, какими сопровождается у нас проведение в жизнь идей, возвешенных Великим учителем нашим Карлом Марксом. Незабвенные слова его о всеобщем равенстве и братстве, о равномерном распределении всей земли между трудящимися, об уравнении социального положения и т. д. являются у нас лишь пустым звуком, в особенности для тех, кто волею судьбы, часто бывающей близорукой, поставлен для того, чтобы «строить жизнь» на новых началах...»

Гянджа по своим националистическим, доходящим до шовинизма, тенденциям является единственной во всей федерации, и немудрено поэтому, что национальные меньшинства здесь далеко не пользуются теми благами жизни, на которые по своей лояльности имеют полное право... Мы сейчас находимся на той же точке, на какой находились три года тому назад, не продвинувшись ни на йоту вперед. И это происходит от того, что до сих пор мы никак не можем отделаться от тех привычек, которые остались у нас еще со времен царизма; мы, к стыду своему, и к своему великому горю, до сих пор во всех

падажах склоняем слова: армянин, русский, мусульманин, немец и т. д. Нет у нас настолько сознания, чтобы понять то, что поняли уже давно почти все многочисленные народы, населяющие необъятную Россию. До сих пор у нас, вообще во всем Азербайджане, исходной точкой для всех начинаний служит лозунг: «**Азербайджан для мусульман**». И поэтому все остальные национальные меньшинства, населяющие эту страну, могут считать себя членами государства постольку лишь, поскольку они являются полезными для национального большинства и в соответствии с этим могут пользоваться частью (только частью) всех тех благ, которые распространяться могут на них только лишь как подачки...

Казалось бы, правительству, опирающемуся на теорию великого нашего учителя Карла Маркса, следовало бы распределить эту землю между всеми действительно трудящимися пропорционально, чтобы каждый крестьянин имел бы возможность в равной степени и обрабатывать землю под посевы, и пользоваться бы пастбищами. Но печальная действительность здесь сильно расходится с теорией: почти вся низменная часть отведена была мусульманам и распределена между ними таким образом, что им на одну душу приходилось от двух до четырех, а многим счастливым — даже до пяти десятин. В нагорной же полосе, населенной армянами, немцами (колонистами) и русскими (с.с. Михайлова, Чайкенд В. и Н. Дашкесан, Енгикенд, колония Еленендорф и другие), приходится на душу от 1/4 до 3/4 десятин...

Конечно, такое распределение земли не могло не вызвать ропота со стороны трудового крестьянства /армян, русских, молочан и немцев/, считавшего себя обиженным. Наконец, после долгих и усиленных просьб и ходатайств из бывших помещичьих земель... для этих несчастных и вечных тружеников была отведена урезанная у крестьян-мусульман низменной полосы очень и очень незначительная часть земли, которая находилась в 30—40 верстах от упомянутых селений. Крестьяне перечисленных выше селений принялись обрабатывать свои участки, произвели посевы, но посевы эти стали погибать из-за недостатка воды, т.к. вода находилась в ведении особых, так называемых джуваров из мусульман, ведавших распределением воды в очередном порядке, но эта очередь никогда до русских, армян, немцев почти не доходила... Даже в этом вопросе играло роль по преимуществу национальное чувство... С большими усилиями, путем задабриваний «джуваров» разными подачками — денежными или материальными — приходилось добиваться воды. Все жалобы и бесчисленное количество заявлений со стороны обиженных рассматривались правительственными органами как инсинуация, созданная на почве национальной враж-

Лунная ночь в горах. С карт. Куинджи А.И.

ды. Иначе говоря, правительственные органы старались взвалить обвинение в национализме на тех именно, кто меньше всех мог бы быть обвинен в этом, т.е. на армян, русских, немцев и т.д. Но не ведали эксперты, что Сетрак Саркисов, оставляя на время своих «ребят» в преисподней, выскакивал оттуда, приводил себя в должный порядок и участвовал в делах государственных. И никто не знал его происхождение.

Однако, вернемся к жалобе Сетрака Саркисова или его двойника из преисподней. Фальши в ней много.

«...Еще во времена царизма почти во всех армянских селениях Гянджуезда были школы, содержащиеся на средства правительства, теперь же, когда, казалось бы, число это должно возрасти, правительству понадобилось число школ уменьшить и упразднить семь школ. Когда же вопрос этот был выдвинут на обсуждение, то сторонники сокращения числа школ выставили совершенно неожиданные мотивы... школы эти надо упразднить только потому, что у армян ощущается недостаток в учителях. Конечно, такое заявление не выдерживает никакой критики, ибо именно у армян найдется не только семь учителей, а гораздо более... Принужден обойти молчанием бесчисленные и по своему характеру возмутительные факты издевательства над личностью гражданина, не принадлежащего к господствующей в Азербайджане нации. Таких фактов, очень характерных, ярко подчеркивающих у наших руководителей определенную тенденцию к самому узкому национализму, можно бы было привести тысячи... работники-мусульмане в целом являются яркими на-

ционалистами: эта индивидуальная особенность вкоренялась в их характер превратным пониманием национальной политики нашей партии, приведшим к тому, что большинство из них не только не предпринимает никаких шагов к искоренению этого зла, наоборот, еще всячески черту эту продолжает поддерживать, стараясь на каждом шагу подчеркнуть какое-то проблематическое, созданное только лишь их воображением превосходство мусульман перед другими нациями, составляющими меньшинство в Азербайджане.

Доклад мой был бы неполным, если бы я умолчал еще об одном факте, являвшемся также показателем отношения некоторых работников-мусульман к не мусульманам.

Во время мусаватского владычества было разрушено и разорено несколько армянских и русских селений. С тех пор прошло уже пять лет, в течение которых прошло три года Советской власти... Все разрушенные здания остаются, несмотря на бесчисленные ходатайства потерпевших, в том виде, в каком их застал Советский строй. Азербайджанское правительство в лице местной власти упорно игнорирует этот вопрос до сих пор. А когда в 1921 году была составлена смета и были открыты кредиты на реставрирование разрушенных в армянских селениях зданий, то Отделение Рабоче-Крестьянской Инспекции, возглавляемое в то время Кулиевым, смету эту и отпуск кредита не утвердило только потому, что вопрос касался армянских селений.

Я уверен, что в таком безотрадном положении они будут находиться до той поры, пока Москва не скажет своего властного слова и не даст понять тому, кому следует, что Советский строй установили трудящиеся, которые, в осуществление идеи всеобщего равенства и братства, жертвовали жизнью, проливали кровь и отдавали лучшие годы свои на это святое дело и что теперь, когда завоевано ими самое главное, они все в равной степени без всякого различия национальностей имеют право и должны пользоваться плодами многолетней борьбы, в противном случае все бесчисленные жертвы, принесенные на алтарь революции, теряют всякий смысл и кажутся совершенно напрасными.

20/VIII—23 года, **Сетрак Саркисов** г. Гянджа.»

Разумеется, Сетрак Саркисов не по своей личной инициативе направил в разные инстанции свои писания. Недруги Нариманова решили пойти традиционным и хорошо проверенным большевистским путем: убедить тов. Сталина и все партийные органы Закавказья, что Нариман Нариманов, дескать, большой человек и его нельзя никак допускать к управлению Азербайджаном. И хотя Сетрак Саркисов никакого отношения к медицине не имел, но это ему не мешало лепить ярлыки.

**КОПИИ: ЦК АКП
ЗАККРАЙКОМУ
НАРИМАНОВУ**

До сих пор все неправильные действия Нариманова мы оправдывали его искренностью, но теперь, убедившись в обратном, я считаю своим долгом для иллюстрации привести ниже некоторые данные, основанные исключительно на документах, которые должны дать всем ответственным товарищам возможность иметь ясное и определенное представление о личности этого большого человека.

1. **НАРИМАНОВ** во всех более или менее способных мусульманских работниках видит своих «конкурентов» и для устранения их со своего пути прибегает к весьма скверным средствам. Раньше на этой почве он вел борьбу с т. Гусейновым, работающим ныне в Москве, а затем открыл кампанию против Буният-Заде и меня. Мы пострадали по вине Москвы, где по одному случаю имели неосторожность заговорить, кто из азербайджанцев может заменить Нариманова. Называли: Гусейнова, Буният-Заде и меня. Узнав об этом, Нариманов лихо атаковал Буният-Заде и быстро его обезличил, а относительно меня он нашел возможным действовать так: в прошлом году я с миссией в числе 13 человек без одной копейки выехал из Баку в Тифлис, чтобы оттуда совместно с делегатами других советских республик отправиться на Карскую конференцию. Находившийся в это время в Тифлисе Нариманов дал мне слово немедленно выслать из Баку нужную для миссии валюту. Миссия задержалась в Тифлисе 24 дня, но Нариманов ей ни одной копейки не прислал, чем поставил меня в необходимость реализовать для нужд миссии за 4450 руб. часть предназначенных для Нахреспублики ценностей, находившихся у меня как у предсовнаркома этой республики. Вернувшись из Карса, я имел по этому поводу с Наримановым подробную и весьма резкую беседу. Несмотря на это, после выезда моего на Зак-Персидскую конференцию между Наримановым, бывш. наркомфином Тагиевым и зам-предсовнаркома Нахреспублики Кадимовым происходит какая-то «беседа», после чего Тагиев заявляет ЦК АКП о «факте присвоения» мною нахичеванских ценностей. На вопрос т.т. Кирова и Мусабеева неизвестно ли по этому поводу что-либо Нариманову, последний отвечает отрицательно. После этого была организована комиссия для расследования этой истории. Эта злостная клевета, переходя из уст в уста, сделалась достоянием общества и создала вокруг моего имени в момент Съезда Советов самую преступную атмосферу. Обо всем этом я узнал случайно в Тифлисе, спустя почти месяц после того, как отчет о ценностях мною был послан в Баку и Нахчывань. Комиссия с получением копии отчета должна была признать этот вопрос окончательно ликвидированным.

Итак, таким из ряда вон выходящим, скверным путем Нариманов покончил и со мною, третьим по счету своим «конкурентом».

Чтобы реабилитировать себя в глазах общества, я настойчиво прошу разрешить мне дать огласке мой доклад через печать. Если в этом мне будет отказано, то тогда мне придется серьезно подумать о том, не позорю ли я в глазах общества партию, оставаясь в ее рядах.

2. После того как в Тифлисе принципиально было решено откомандировать меня в Москву на Зак-Персидскую конференцию, я просил многих членов Заккрайкома и Союзного Совета, во избежание нареканий и неприятностей, оформить мою командировку до приезда в Тифлис **НАРИМАНОВА**. Хотя просьба моя была удовлетворена, многие товарищи считали такое мое заявление большим минусом для меня, ибо никак не могли согласиться с тем, что Нариманов способен так открыто сводить свои личные счеты и столь бесцеремонно проявлять и реализовать свое личное «я». Спустя несколько дней после получения мною мандата приехал в Тифлис Нариманов и немедленно выразил как в Союзном Совете, так и в Заккрайкоме, протест против посылки меня в Москву. Комментарии излишни.

3. **НАРИМАНОВ** подписал акты о возврате персидским гражданам их национализированного и реквизируемого имущества стоимостью в тридцать млн руб. золотом, прежде чем заключить с нами какие-либо соглашения. Персидская делегация упорно требует оплаты по этим актам. Об этих актах, где речь идет о 30 млн руб. золотом, ни ЦК АКП, ни Совнарком ничего не знают.

4. Такую же государственную мудрость **НАРИМАНОВ** не менее ярко проявил и в другом месте.

Остановившись в Баку турецкая делегация делала отчаянные попытки заключить с Закреспубликами сепаратные договоры, в особенности с Азербайджаном, а директива Москвы была такова, что ни о каком сепаратном договоре не могло быть и речи. Я и Гусейнов подготовили Нариманова и снабдили его всеми необходимыми аргументами дать туркам раз и навсегда понять, что никакого сепаратного договора мы с ними заключать не будем. Однако т. Нариманов вопреки всему этому дал туркам полное и окончательное согласие на заключение сепаратного договора, чем поставил нас в такое глупое положение, что мы ровно пять дней не могли им показаться.

5. Вернувшись из Турции, по постановлению ЦК я приступил к ревизии Наркомфина. Я и мои сотрудники на складах приходно-расходной кассы обнаружили ящики с ценностями. Из объяснений Наркомфина Тагиева выяснилось, что ввиду предстоящего объединения Закреспублик Нариманов решил очистить Гохран путем записи всех ценностей за Нахреспубликой и вывоза их из Гохрана в склады приходно-расходной кассы. Эта «операция» была совершена т. Наримановым также без ведома ЦК и Совнаркома.

6. **НАРИМАНОВ** без ведома ЦК и Совнаркома исключил из ведения Наркомфина Бакинскую таможенную и подчинил ее непосредственно себе, установив со всех ввозимых и вывозимых товаров 10% отчисление натурой, распоряжаясь этими отчислениями единолично. Раздачей этих отчислений на сумму в сотни миллиардов рублей т. Нариманов создавал себе популярность.

7. **НАРИМАНОВ** без ведома ЦК и Совнаркома выдал Хану Джеванширу за реквизированную мебель четыре тысячи фунтов стерлингов, что сейчас составляет свыше 120 миллиардов рублей.

8. Перед выездом своим в Геную **НАРИМАНОВ** поручил т. Мусабекову непременно провести его в Предсовнаркома, чего последний сделать не мог. Вернувшись из Генуи, он на первом же заседании Заккрайкома заявил о своем уходе, намекая при этом на то, что невзирая на свое полное одиночество, он планирует стать предсовнаркома АзССР и для достижения этой цели он желает созвать рабочую конференцию и пр.

9. Я имел большое желание привести некоторые данные о том, кем окружал себя в Азербайджане **НАРИМАНОВ**. Благодаря своим попыткам изолировать его от некоторых элементов я нажил себе много врагов, кои сейчас меня добивают, а потому вынужден отказаться от опасной деятельности ограждать Нариманова от порочных личностей, надеясь, что миссию эту примет на себя сама история.

Чтобы иметь ясное представление о личности Нариманова, я позволю себе сказать еще несколько слов о письмах **НАРИМАНОВА** ко мне в Москву.

Первое его письмо берет под подозрение Гусейнова и требует, чтобы Москва прислушивалась исключительно к его голосу и ставит предо мною задание провести его в члены Кавфронта.

Второе длинное его письмо всецело посвящено бакинцам. В этом письме Нариманов предлагает мне требовать в самой категорической форме для него широчайших полномочий и диктаторских прав, намекая при этом на то, что он в этот ответственный момент не хочет поссорить рабочих-мусульман с рабочими не мусульманских национальностей. В этом же письме он называет армянских коммунистов «дашнаками». Во избежание недоразумений в этом вопросе я привожу выдержку из его письма: «...а чтобы удержать Азербайджан, необходимо в тактических действиях подчиняться мне, но не безответственным лицам, которые сегодня здесь, а завтра дашнаки в Армении». И наконец, третье письмо посвящено Саркису.

Все изложенное в этом докладе основано на бесспорных документах, и если подвести итог всему тому, что изложено выше, то получится следующее:

1. **НАРИМАНОВ**, выживая из Азербайджана лучших работников не мусульман и в то же время, несмотря на протесты своих сторонников,

предоставляя около себя теплый приют нескольким негодьям, создавал пропасть между работниками-мусульманами, с одной стороны, и не мусульманами — с другой.

2. **НАРИМАНОВ**, считая любого более или менее способного мусульманского работника своим «конкурентом», для устранения его со своего пути прибегал к скверным средствам...

3. **НАРИМАНОВ**, считая армянских коммунистов «дашнаками» и внушая эту мысль своим окружающим, создает антагонизм в коммунистической семье.

4. **НАРИМАНОВ**, разрешая самолично все вопросы, кои должны были пройти через ЦК и Совнарком и кои ни в коем случае там не могли быть разрешены в той форме, в которой разрешал их лично Нариманов, совершал, с точки зрения наших порядков, крупные преступления.

5. **НАРИМАНОВСКАЯ** «тактика» и «политика» привели нас к тому, что большинство старых и испытанных товарищей, работавших в Бакинской организации, должны были покинуть пределы Азербайджана, а несколько таких же товарищей, работавших по своей наивности вместе с Наримановым, окончательно обезличены проделками и предательством того же Нариманова, примкнувшего совершенно тайно к Бакинской организации, чтобы в этой суматохе покончить со мною и с другими своими же «соратниками». Поэтому нет ничего удивительного в жалобе Нариманова на заседании Заккрайкома, что он буквально одинок, ибо все порядочное от него отшатнулось.

6. **НАРИМАНОВ** все же не унимается и громогласно заявляет:

- а) пока Серго и Киров на Кавказе, никакая, мол, работа немислима;
- б) ненавидит новый состав Совнаркома;
- в) хочет быть во что бы то ни стало Предсовнаркома АзССР;
- г) через голову ЦК Партии апеллирует своими провокационными статьями к азербайджанской массе;
- д) хочет победить Бакинскую организацию путем созыва какой-то недопустимой конференции рабочих, где он хочет обратиться главным образом к рабочим мусульманам, зная великолепно, что такое выступление вызовет раздор в рабочей среде (см. письмо Нариманова ко мне в Москву).

7. **НАРИМАНОВ**, страдающий, выражаясь мягко, манией величия, стремится, назойливо и настойчиво, в одно и то же время, быть кумиром националистов, лидером и богом азербайджанских коммунистов, королем советского Азербайджана и вождем необъятного Востока, где, в силу целого ряда бесспорных фактов, определенно говорят: **«Большевики издеваются над здравым рассудком, считая Нариманова государственным человеком».**

(РГАСПИ, оп. 2, ф. 588 д.177, л. 50—53)

«СОВ. СЕКРЕТНО»

ПРОТОКОЛ № 20
заседания Президиума ЦКК от 28 июля 1923 года

СЛУШАЛИ: п. 6. Дело т. Нариманова (т. Ярославский)

ПОСТАНОВИЛИ: п. 6 Доклад тов. Ярославского принять к сведению.

Предложить комиссии после составления доклада и перед отправлением его в ЦК сообщить в Президиум ЦКК о конкретных предложениях по этому делу.

(РГАСПИ (Секретариат председателя СНК и СТО В.И. Ленина) ф. 5, оп. 2, д. 154, л. 43)

Одновременно Ярославский посылает в Харьков совершенно секретную телеграмму своему коллеге по ЦКК ПЕТРОВСКОМУ для одобрения выводов Комиссии. Комиссия ЦКК, не зная границ своих полномочий или злоупотребляя ими, принимает противозаконное и аморальное решение: «**Признание вреда поездов в ближайшее время Нариманова в Азербайджан**».

Телеграмма №1063

ШИФРОВАННАЯ

ХАРЬКОВ ПРЕДЦИКА УКРАИНЫ ПЕТРОВСКОМУ ВВИДУ НЕОБХОДИМОСТИ
РАЗОСЛАТЬ ДОКЛАД ПЛЕНУМА ЦК ПРОСИМ ТЕЛЕГРАФИРОВАТЬ СОГЛАСНЫ
ЛИ ЗАКЛЮЧЕНИЕМ КОМИССИИ ВЫНЕСТИ НАРИМАНОВУ СТРОГИЙ
ВЫГОВОР ТЕНДЕНЦИОЗНО ВРЕДНУЮ НЕПРАВИЛЬНУЮ ИНФОРМАЦИЮ
ЦК И ПРИЗНАНИЕ ВРЕДА ПОЕЗДОВ БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ НАРИМАНОВА
АЗЕРБЕЙДЖАН СРОЧНО ТЕЛЕГРАФИРУЙТЕ

ЯРОСЛАВСКИЙ, ШКИРЯТОВ

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 177, л. 39)

Оценивая реально ситуацию, еще не отдышавшись от бесчисленных вопросов по его заявлению и докладу, гордый и независимый **Нариман Нариманов** решил подать заявление в Политбюро РКП(б) об освобождении его от должности Члена Президиума ЦИК с тем, чтобы вообще покинуть государственную службу, уйти от всех дел и вплотную заняться литературной и общественной деятельностью.

ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) № 43
от 10 ноября 1923 года.

П. 19. Заявление Нариманова (Нариманов)

ПБ 43/19 10.XI-23 г.

Вх. 16226/с Бюро Секретариата

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

В ПОЛИТБЮРО РКП

от Кандидата в ЦК РКП и Председателя ЦИК Союза ССР
Н. НАРИМАНОВА
ЗАЯВЛЕНИЕ

Ознакомившись с деятельностью комиссии, отправленной Политбюро в Азербайджан для проверки данных мной сведений в своем докладе о положении в Азербайджане, я прихожу к такому заключению, что **при таком отношении к делу со стороны Комиссии мы до истины не доберемся.** (Выд. Р.И.)

Если Политбюро станет на точку зрения одного из членов Комиссии тов. Ярославского, который мне заявил, что будто я вводил в заблуждение Политбюро, то мне остается сказать: я вполне сознательно еще раз подписываюсь под своим докладом, и Политбюро остается наказать меня за это. Я это наказание перенесу спокойно в надежде, что в конце концов выяснится, кто именно вводит в заблуждение Партию. Я не требую новой Комиссии, ибо **собрание сведений при помощи моих противников, угрожающих арестом моим единомышленникам, ничего не даст.** (Выд. Р.И.) Но дело не в этом. Тов. Ярославский на банкете, устроенном Бакинской организацией в честь Комиссии, торжественно заявил: **«Пока что я обещаю, что Нариманов не увидит Азербайджана».** (Выд. Р.И.)

Я не знаю, как отнесется Политбюро к такому заявлению тов. Ярославского, но, во всяком случае, обещание им дано, и это заявление уже известно всему Азербайджану. Что руководящая часть Бакинской организации во главе с Мирзояном против меня – это факт. Руководящие организации Армении и Грузии тоже не особенно дружелюбно относятся ко мне — это тоже мне известно.

Я же в качестве Председателя ЦИК Союза ССР фактически представляю все три Закавказские Республики. **Я нахожу это ненормальным, а потому убедительно прошу Политбюро снять меня с занимаемого мною ныне поста.** (Выд. Р.И.)

Другая моя убедительная просьба: впредь не выдвигать моей кандидатуры на ответственный пост и разрешить мне заниматься исключительно культурной работой в Москве.

После такой оценки тов. Ярославского моей шестилетней работы на ответственных постах я, кажется, имею право просить Политбюро Р.К.П. об этом.

Подпись

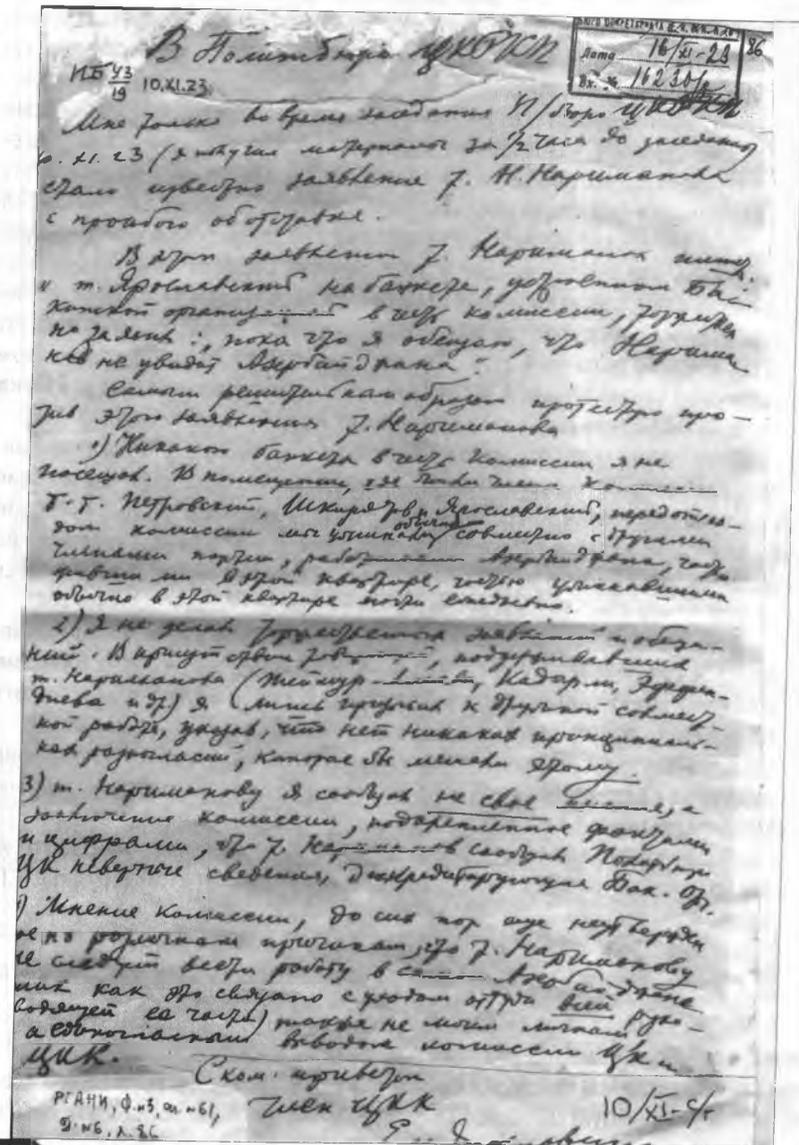
Н. Нариманов

(РГАНИ, ф. № 3, оп. № 61, д. № 6, л. 83)

Не ожидая такого поворота, в ответ на это заявление Нариманова, тов. Ярославский, разумеется, остерегаясь возможных негативных последствий и защищая свое должностное положение (а теплее и престижнее работы на ниве ЦКК, где проверяющие наделены только

правами, а проверяемые — обязанностями, т. Ярославскому не сыскать), засылает доклад Комиссии ЦКК Секретарю ЦК РКП(б) тов. СТАЛИНУ, а также пишет заявление в Политбюро ЦК РКП, полагая, что там еще не ознакомились с заключением Комиссии ЦК и ЦКК.

Ниже приводим факсимиле оригинала письма Е.М. Ярославского в ЦК РКП:

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

Российская Коммунистическая Партия (Большевиков)
Центральный Комитет

№ 7318

10 ноября 1923 года

Членам и кандидатам ПОЛИТБЮРО: т.т. Члены ПБ т.т. Зиновьеву, Каменеву, Ленину, Молотову, Рыкову, Рудзутаку, Сталину, Томскому и Троцкому.

Зампред СТО — т. Цюрупе.

Согласно Постановлению Политбюро от 10.XI. с.г. (пр. ПБ № 43, п. 19) по поручению т. Сталина препровождается Вам для ознакомления к очередному заседанию Политбюро заявление т. Ярославского от 10.XI. с.г. с приложением вышлем Постановление ПБ.

Помощник секретаря ЦК

(РГАНИ, ф. 3, оп. 61, д. № 6, л. 84)

Разослано 10.XI.1923, № 4318/с

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП

Мне только во время заседания Политбюро ЦК РКП 10.XI.23 г. (я получил материалы за 1/2 часа до заседания) стало известно заявление т. Н. Нариманова с просьбой об отставке.

В этом заявлении тов. Нариманов пишет: «Тов. Ярославский на банкете, устроенном Бакинской Организацией в честь комиссии, торжественно заявил: «Пока что я обещаю, что Нариманов не увидит Азербайджана». (Вид. мною Р.И.)

Самым решительным образом протестую против этого заявления тов. Нариманова.

1) Никакого банкета в честь комиссии я не посещал. В помещении, где жили члены комиссии т.т. Петровский, Шингарев и Ярославский перед отъездом комиссии мы ужинали обычно совместно с другими членами партии - работниками Азербайджана, частью жившими в этой квартире, частью ужинавшими в этой квартире почти ежедневно.

2) Я не делал торжественных заявлений и обещаний в присутствии товарищей, поддерживающих тов. Нариманова: Теймура Алиева, Кадырли, Эффендиева и др. Я лишь прибывал в дружеской совместной работе, указав, что нет никаких принципиальных разногласий, которые мешали бы этому.

3) Тов. Нариманову я обещал не свое мнение, а заключение комиссии, подкрепленное фактами и цифрами, что тов. Нариманов сообщил Политбюро ЦК неверные сведения, дискредитирующие Бакинскую организацию.

4) Мнение комиссии до сих пор еще не утверждено по различным причинам (Вид. мною. Р.И.), что тов. Нариманову не следует вести ра-

боту в самом Азербайджане (так как это связано с уходом оттуда всей руководящей ее части), также не моим личным, а единогласным выводом Комиссии ЦК и ЦКК.

С ком. приветом
Член ЦКК

Подпись **Ем. Ярославский, 10/XI –23 Г.**
(РГАНИ, ф.3, оп. 61, д. 6, л. 86).

Неопрятность и малограмотность письма поражает (см. факсимильную копию письма Ярославского Е.М. в ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) *Примеч. Р.И.*). Ярославский по натуре был трусом и цепко держался за свою престижную должность. Он привык проверять всех, а его — никто. И в деле Нариманова, окутанном пеленой клеветнических формулировок по отношению к Нариману Нариманову, Ярославский спешит опередить **Наримана Нариманова** и завалить ЦК РКП(б) ворохом всяких политических обвинений, придуманными ЦКК специально для очернения Н. Нариманова. Включение их в протоколы, заключения, выводы и пр., чтобы они числились, как зафиксированные мнения отдельных представителей партийной общественности, было обыденным делом высокой Комиссии ЦКК под руководством Ярославского. Деликатного, далекого от интриг, склок и групповщины Наримана Нариманова Комиссия ЦКК с ног до головы обложила ярлыками оскорбительного характера, полагая, что все эти нечистоплотные суждения будут списаны на авторитетные заявления партийной общественности и приглашенной для рабочей массы.

Что касается соратников Наримана Нариманова, особенно ШИРВАНИ, то Ярославский не оставлял их в покое, дабы продолжать наносить травму **НАРИМАНОВУ**. И ЦКК проводит через Политбюро по отношению к Ширвани новое противоправное решение. Ни в одном цивилизованном правовом государстве такого противоправного, разбойного решения быть не могло. Но РКП(б) находилась в СССР на особом положении — вне правовых норм и законов СССР, поэтому РКП(б) все было дозволено.

ШИРВАНИ (МУСТАФАБЕКОВ)
Али Гейдар
(1896—26.04.1938)
Фото сделано перед расстрелом

«СОВ. СЕКРЕТНО»

Архив Ленина Дело № 91 Экз. № 15 тов. ЛЕНИНУ
ПРОТОКОЛ № 35

заседания Президиума ЦКК от 13 октября 1923 года

СЛУШАЛИ: п. 17. О ШИРВАНИ (т. Шкирятов)

ПОСТАНОВИЛИ: п. 17. Согласиться с заключением Партколлегии о нежелательности назначения **ШИРВАНИ** на какую-либо ответственную должность.

Председатель **КУЙБЫШЕВ**

(РГАСПИ, ф. 5 (Секретариат председателя СНК и СТО В.И. Ленина) оп. 2, д. 154, л. 97)

Количество неприятностей, которые можно принести тов. Нариманову, уже, кажется, приближается к концу, и тов. Ярославский находит, что пора направить отчет Комиссии ЦКК тов. Сталину в надежде на его утверждение.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛ.)

Центральная Контрольная Комиссия

Москва, 12 ноября 1923 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК РКП(б) ТОВ. СТАЛИНУ.

Посылаю Вам для ознакомления доклад Комиссии ЦКК об обследовании в Азербайджанской организации.

До сих пор он не ставился на окончательное утверждение ввиду Вашей просьбы о пересмотре дела **ШИРВАНИ**, связанного несколько с делом **НАРИМАНОВА**.

На ближайшем заседании Пленума ЦКК, однако, безусловно необходимо будет поставить этот доклад на утверждение с тем, чтобы на Пленуме ЦК вынести то или другое постановление по отношению к т. **НАРИМАНОВУ**.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РОССИЙСКАЯ КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛ.)

Центральная Контрольная Комиссия

Москва, 13 ноября 1923 года

В ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)

В дополнение к моему заявлению от 9 ноября 1923 года по поводу заявления т. **НАРИМАНОВА**, сообщаю Вам резолюцию конфе-

ренции Бюро ячеек общебакинской организации и заключение комиссии ЦК и ЦКК, посланной для обследования Азербайджанской организации.

СЕКРЕТАРЬ ПРЕЗИДИУМА ЦКК

(ЯРОСЛАВСКИЙ)

(РГАСПИ, ф. 588, оп. 2, д. 177, л. 35)

Осознав, что бесконтрольная проверка ЦКК может принести партийной организации не только Азербайджана, но и других республик больше вреда, чем пользы, ибо в то время многострадальный Азербайджан еще не был столь райским уголком, а партийное руководство — эталоном ленинских норм партийной жизни, как это пытался преподнести в отчетном докладе т. Ярославский, Политбюро РКП(б), насторожилось докладом т. Ярославского и отнеслось к нему не менее критически, чем к докладу т. Нариманова.

Организатор Комиссии ЦКК И.В. Сталин подводит итоги

Политбюро ЦК РКП(б) в то время уже признавало, что Нариман Нариманов являлся слишком крупной политической фигурой в государственном масштабе, чтобы в легковесном отчете Комиссии ЦКК т. Ярославскому удалось опорочить авторитетную личность Н. Нариманова и вынести

предлагаемое ЦКК решение в отношении Наримана Нариманова. Для Политбюро РКП(б) не было секретом, насколько бережно относился В.И. Ленин к светлым идеям Н.Нариманова по раскрепощению пролетарских масс пробуждающегося Востока, В.И. Ленин назначил Н.Н. Нариманова в структуру Наркоминдел Заведующим Мусульманским Отделом и одновременно утвердил его заместителем Наркомнаца тов. И.В. Сталина. В.И. Ленина не стало, когда Нариман Нариманов, назначенный еще при жизни председателем Ревкома Азербайджана, а затем и первым Председателем Совнаркома АзССР, принял бразды правления многострадальной, истощенной, разрушенной и еще несовершенной Азербайджанской Советской Социалистической Республики.

Став первым председателем Совнаркома Азербайджана, **НАРИМАН НАРИМАНОВ** за короткий срок вывел республику из экономической разрухи и голода на путь процветания и промышленного развития. **Первому председателю ЦИК Союза ССР Нариману Нариманову, а не кому-то другому из плеяды проверенных старейших членов РКП(б) — многолетних соратников В.И. Ленина — оказано великое доверие объявить на весь мир о создании первого в мире многонационального пролетарского государства Союза ССР и утверждении первой Конституции СССР.** Между тем, эти эпохальные заявления делал один из руководящих членов РКП(б) — кандидат в члены ЦК РКП(б). И вот этот заслуженный большевик по указанию генсека И.В. Сталина оказался в политическом плену комиссии ЦКК ЦК РКП(б) под руководством Е.М. Ярославского.

На осмысливание и принятие решения Политбюро РКП по материалам Е.М. Ярославского потребовалось некоторое время. Но гордый и независимый Нариман **НАРИМАНОВ**, не желая ввязываться в новую историю оправдания, унижительных доказательств и нанесенных обид, что его, дескать, незаслуженно опорочили и пр., опережает события и, не желая ожидать решения Политбюро ЦК РКП(б), пишет на имя генсека И.В. Сталина заявление об увольнении своем со всех должностей.

Нариман Нариманов был коммунистом кристальной чистоты, и дороже чести Партии у Наримана **НАРИМАНОВА** быть не могло.

Наверное мудрому генсеку тов. И.В. Сталину, лукавство которому не занимать, при чтении заявления Наримана Нариманова, все же пришлось вспомнить притчу об унтер-офицерской вдове, которая умудрилась сама себя высечь.

**ПИСЬМО НАРИМАНА НАРИМАНОВА
СЕКРЕТАРЮ ЦК РКП(Б)
МНОГОУВАЖАЕМЫЙ ТОВ. СТАЛИН!**

Я убедительно прошу Вас поддержать мое ходатайство перед Политбюро, так как здоровье мое и ребенка заставляет идти на это.

Представляя при сем медицинские свидетельства, я прошу Политбюро разрешить мне жить в Баку, климат которого вполне подходящий не только для моего здоровья, но и здоровья семьи. Еще в прошлом году после тяжелых сердечных приступов в Москве врачи высказали мнение, что климат Москвы вовсе не подходит для моего здоровья.

Если же занимаемая мною должность члена Президиума ЦИК СССР мешает этому, то прошу освободить меня по болезни от этой должности,

разрешив мне заниматься в Баку литературной работой, что даст возможность поддержать существование семьи. Я надеюсь, что Политбюро не откажет мне в моей просьбе.

(30-летняя моя литературно-общественная работа и 8 лет на ответственных должностях Советской власти дает мне право обратиться в Политбюро нашей партии с этой просьбой).

Нариман НАРИМАНОВ

(дата не указана)

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 394, п. 22)

«СОВ. СЕКРЕТНО»

**ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) № 43
от 10 ноября 1923 года**

п. 19. Заявление Нариманова (Нариманов).

Решено: отложить вопрос до следующего очередного заседания Политбюро, разослав всем членам Политбюро **заявление Ярославского.**

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 391, п. 19)

Мы потратили немало времени, чтобы отыскать эти два заявления, но увы... По всем канонам партийного делопроизводства подобные документы являются приложениями к протоколам Политбюро (соответствующего пункта) и при желании с приложениями всегда можно ознакомиться. Автору неоднократно приходилось обращаться к различным приложениям, однако в протоколах Политбюро ЦК РКП(б) № 43 (п. 19) заявления т.т. Нариманова и Ярославского отсутствуют. Администрация РГАСПИ, к сожалению, не помогла нам разыскать эти заявления. Более того, наше письменное обращение к руководителю Федерального Архивного Ведомства Российской Федерации **Андрею Николаевичу Артизову** не удостоилось даже ответа. Создается впечатление, что они нарочито изъяты перед рассекречиванием. О чем написали в Политбюро в своих заявлениях Нариман Нариманов и Емельян Ярославский, можно было предполагать.

Нариман Нариманов устал от этой многомесячной возни и потери драгоценной энергии на преодоление ГЛУПОСТИ в государственном масштабе. Однако мало понятно, что же мог написать в свое оправдание опытный, прошедший, как говорят, огонь, воду и медные трубы, услужливый вышестоящим властителям Секретарь Комиссии ЦКК Емельян Михайлович **ЯРОСЛАВСКИЙ**. Как он объяснял И.В. СТАЛИНУ и РКП(б), разбойные действия вверенной ему Комиссии по расследованию Доклада Н.Нариманова «**К истории нашей революции в окраинах**». Доклад не укрался, кстати, не только Комиссию ЦКК, но и весь аппарат РКП, причастный к его разбирательству. Ясно, что Секретарь ЦКК Ярославский, при всей его напыщенности и показной независимости (разумеется, в

период работы ЦКК), ради сохранения столь престижного положения, на Политбюро извивался, как мыло на стекле.

Через пять дней Политбюро РКП(б), осмыслив создавшееся положение и понимая, что заслуженному революционеру, близкому соратнику В.И. Ленина, честнейшему большевику, сражавшемуся не за личные блага, а за чистоту и ленинские коммунистические нормы, нанесена незаслуженная обида. И Политбюро, не замечая писаний ЦКК, тем более, не обращая внимание на порочащие формулировки и оскорбительные ярлыки, принимает принципиально новое решение, начисто отменяющее все недобрые намерения Центральной Контрольной Комиссии под руководством Ярославского и скооперировавшейся возле нее плеяды недругов **НАРИМАНА НАРИМАНОВА.**

«СОВ. СЕКРЕТНО»

**ПРОТОКОЛ ПОЛИТБЮРО № 46
от 15 ноября 1923 года.**

(ПБ от 10 ноября 1923 года, протокол № 43 п. 19)

Нариманов, Ярославский решено:

А) инцидент, вызванный заявлением Нариманова и контрзаявлением Ярославского, признать исчерпанным.

Б) констатировать, что Нариманов пользуется полным доверием ЦК и предложить Нариманову **взять заявление об отставке обратно.**

(КПСС, ф. 17, оп. 3, д. 394, п. 22)

Формулировка, что кандидат в члены РКП(б) **НАРИМАН НАРИМАНОВ ПОЛЬЗУЕТСЯ ПОЛНЫМ ДОВЕРИЕМ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ**, освобождает замечательного ленинца **НАРИМАНА НАРИМАНОВА** от шелухи порочных и оскорбительных формулировок. Труднейший уходящий 1923 год явился для замечательного азербайджанца **НАРИМАНА НАРИМАНОВА** годом кошмарных снов. Но в Азербайджане все, от мала до велика, помнили, что Нариман Нариманов вел солнечный Азербайджан только вперед, оставляя позади неугасающий след огромного духовного и промышленного созидания, надолго поселив в душах народа чувства добрых надежд на счастливое будущее.

Не каждая ЛИЧНОСТЬ наделена таким Божественным даром. **НАРИМАН НАРИМАНОВ** оказался редким исключением!

И пусть же клевета на Нариманова останется на совести людей с нечистыми душами. Нет им прощения ни на нашей бренной Земле, не будет его и на Небе!

А в ЦИКе СССР добрейший и милейший **Михаил Иванович КАЛИНИН**, зная про все, с горечью наблюдавший за всей этой омерзительной кампанией, но никоим образом не напоминая утом-

ленному Нариману Нариманову о мрачном 1923 годе, как бы его и не было, по-дружески посоветовал **НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ** уйти прочь от ВСЕХ ДЕЛ и ОТДОХНУТЬ.

«СОВ. СЕКРЕТНО»

ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СССР

от 15 ноября 1923 года

СЛУШАЛИ (п.11): Об отпуске председателю ЦИКа Союза СССР тов. НАРИМАНОВУ

ПОСТАНОВИЛИ (п.11): Предоставить тов. НАРИМАНОВУ 3-х недельный отпуск.

СЕКРЕТАРЬ ЦИК СОЮЗА ССР ПОДПИСЬ **ЕНУКИДЗЕ**
Верно № 521, 17.11.23 г.

(ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 3, д. 159, л. 1)

Справедливости ради отметим: после прошедшей под эгидой ЦК РКП(б) многомесячной проверочной тирании, окутанной пеленой самых непристойных оскорблений, помимо клинического обследования, крайне необходим не 3-х недельный, а 10-недельный отпуск!

Получив мандат от ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б) НА ПОЛНОЕ ДОВЕРИЕ ЦК ПАРТИИ (!), усталый от порочной и унижительной проверки комиссии ЦКК, Нариман Нариманов оставляет позади изнурительный и безрадостный 1923 год.

Как всегда, переполненный надеждами на благополучие советского народа, счастливую жизнь процветающего родного Азербайджана, **Нариман Нариманов** с добрейшей душой и чистой совестью уверенно вступает в новый 1924 год.

В то время мало кому было понятно, что партийное преследование НАРИМАНА НАРИМАНОВА, имевшее для него благополучный исход, на самом деле, явилось подготовкой к предстоящим массовым репрессиям, которые «вождь всех времен и народов» И.В. Сталин и его послушные и жестокие приверженцы осуществили в 30-х годах XX-го столетия в СССР и советском Азербайджане. **Нариман Нариманов** и здесь был **ПЕРВЫМ**.

С ПОЛНЫМ ДОВЕРИЕМ ЦК РКП(б)!

ГЛАВА 4

ПЯТНАДЦАТЬ МЕСЯЦЕВ БОЛЬШОЙ ЖИЗНИ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

**Из личного завещания
Президента Сун-Ят-Сена:**

«Я ничего не оставляю, лично мне принадлежащего. Если бы после меня остался бы хоть один цент, то я считал бы себя только негодяем, для которого революция одна забава. Оставляю после себя дело, которое является общей собственностью революции.»

**Президент
Южно-Китайской Республики
СУН-ЯТ-СЕН (1866—1925)**

(БР, 15 марта 1925 года, № 58)

**«Смерти я не страшусь, на судьбу не ропщу,
Утешенья на рай не ищу,
Душу вечную, данную мне ненадолго
Я без жалоб в положенный срок возвращу.»**

Омар Хайям, Рубаи № 328

ЛЕНИНА БОЛЬШЕ НЕТ!

Вопросы, допросы, ярлыки, оскорбления — все рассеялось как утренний туман. Нариман Нариманов вновь — в царском кресле Председателя ЦИК Союза ССР. Очередного Заседания о рассмотрении его письма в ЦКК РКП(б) и его доклада в РКП(б) больше не будет. Не успеют собраться, да и Иосиф Сталин изрядно утомился, дирижируя долгоиграющим спектаклем работы Комиссии ЦКК, а сколько времени ушло на ответственную работу суфлеров. Словом, как писал великий поэт С.А. Есенин: **«Все прошло, как с белых яблонь дым...»**

Однако восстановленный ритм нормальной жизни был нарушен смертью В.И. Ленина. Непоправимая трагедия в стране не осталась. Она вырвалась на мировой простор.

В СССР скончался Человек, которого знали и обожали во всем мире, а свобода, независимость и благополучие многих народов отождествлялись с именем этого всемирно известного и дорогого Человека — **Владимира Ильича ЛЕНИНА.**

В возрасте 53 лет, 21 января 1924 года, в 18 часов 50 минут в усадьбе Горки Подольского уезда Московской губернии скончался вождь мирового пролетариата **Владимир Ильич УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).**

Человечество нашей Планеты, особенно народы угнетенных пролетарских масс, до глубины души были потрясены траурным извещением.

Главная обязанность многочисленных хлопотных траурных дел лежит на ЦИКе, стало быть, львиная доля забот падает на усталые плечи **Наримана Нариманова.**

22 января в Горки был приглашен профессор — патологоанатом **А.И. АБРИКОСОВ**, который в присутствии других профессоров и врачей — произвел вначале вскрытие, а затем и бальзамирование тела **Владимира Ильича ЛЕНИНА.**

23 января гроб с телом В. И. Ленина был перевезен в Москву (на поезде от станции Герасимовка) и установлен в Колонном зале Дома Союзов для прощания. Доступ к Ленину был открыт днем и ночью. Вслед за москвичами потянулись жители окрестных сел и городов. Из провинции стали поступать просьбы задержать погребение до приезда представителей окраин России; одновременно были получены телеграммы с той же просьбой из других стран.

24 января в 11 часов Президиум ЦИК СССР принял следующее постановление: «Идя навстречу желанию, заявленному многочисленными делегациями и обращениями в ЦИК СССР, и в целях предоставления всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон и проститься с любимым вождем, Президиум ЦИК СССР постановляет:

1) гроб с телом Ленина сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения;

2) склеп соорудить у Кремлевской стены на Красной площади».

Понятие «склеп» не прижилось и было заменено на Мавзолей. И хотя первый Мавзолей был деревянным, но на доброй памяти вождя это никак не сказалось.

В.И. Ленин на смертном одре. 23 января 1924 г.

Похороны Владимира Ильича ЛЕНИНА состоялись 27 января 1924 года.

В течение последующих полутора месяцев Мавзолей посетило более ста тысяч человек.

НАРИМАНОВ С НАМИ!

Владимир Ильич не дожид до события всемирной важности, которое он, создатель первого в мире пролетарского государства, с волнением ожидал.

ПРОТОКОЛ № 1

Заседания фракции II Съезда Советов Союза ССР

От 30 января 1924 года

Председательствует тов. КАЛИНИН.

1. Состав Президиума II-го Съезда Советов, предложенный собранием беспартийных делегатов II-го Съезда Советов Союза ССР

ПОСТАНОВИЛИ:

Число членов Президиума II съезда Советов Союза ССР принять в 65 чел. в следующем составе... (за № 40 НАРИМАН НАРИМАНОВ)

Председатель Съезда СКРЫПНИК

(ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 16-а, д. 66, л. 3—4)

После утверждения окончательной редакции II съезд Советов СССР 31 января 1924 года принял Первую Конституция Союза Советских Социалистических Республик, законодательно оформившую добровольное объединение равноправных Советских Социалистических Республик в Союзе ССР.

Напомним, что **ОСНОВНОЙ ЗАКОН (КОНСТИТУЦИЯ) СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК** был принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года.

Все основные государственные правовые функции высшей власти (оборона, финансы, внешние дела, промышленность, транспорт, связь и т.д.) передавались в ведение Центра (в Москву), союзным же республикам оставались второстепенные, представительские функции.

Дабы витающий дух Владимира Ильича ЛЕНИНА услышал добрую весть, что его дело живет и здравствует, о введении окончательной редакции Первой Конституции Союза ССР с высокой трибуны всему миру объявил Председатель ЦИК Союза ССР **НАРИМАН НАРИМАНОВ**.

Первая Конституция СССР вошла в историю как Конституция СССР 1924 года — первый основной закон СССР.

ЛЕНИН — НЕОБЫКНОВЕННОЕ ИМЯ

(Речь Н. Нариманова в Колонном зале Дома Союзов на собрании представителей народов Востока, посвященном памяти В.И. Ленина)

К моменту Октябрьской революции положение главнейших стран Востока было глубоко трагическое. Турция после империалистической войны была уже накануне своей гибели. Персия, фактически разделенная на две части по сферам влияния между царской Россией и Англией, влачила жалкое существование. Афганистан стонал под гнетом английского капитала.

Нариман Нариманов: размышления после работы Комиссии ЦКК

Афганистан стонал под гнетом английского капитала.

В это время прозвучало обращение Советского правительства к угнетенным народам Востока с призывом к освобождению от цепей европейского капитализма. Впечатление от обращения было огромное. Призыв Ленина звал дерзнуть на борьбу с угнетателями. Начало было положено. Какой же лозунг, какие слова могли воодушевить народы Востока в описываемую мрачную пору их жизни?

Для Турции заявление Советского правительства об отказе от притязаний на Константинополь, для Персии заявление о выводе русских войск с персидской территории и для Афганистана осуждение советской Россией агрессивной политики царизма сыграли роль набата, зовущего эти народы на новую борьбу с угнетателями.

«Тыл свободен». Новая Россия раскрывает все договоры старой России. «Советская Россия» обещает помощь — вот что влило новые силы

в измученные народы. И, убедившись, что заявления эти не одни только обещания, народы Востока начали борьбу за социальное освобождение.

В глазах мусульман Ленин — необыкновенное имя, которое их церковники склонны приписать к Пророкам.

(«Правда», 5 февраля 1924 года, № 28)

ПРОТОКОЛ № 1

(Извлечения)

Заседания Фракции РКП(б) Совета Национальностей II сессии Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР 2-го созыва от 21 октября 1924 г.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ: тов. НАРИМАНОВ.

СЛУШАЛИ: Пункт 2. Выборы Председателя и Секретаря Совета Национальностей на время работ II сессии ЦИК Союза ССР.

ПОСТАНОВИЛИ: Пункт 2.

Утвердить: Председателем тов. **НАРИМАНОВА**, Секретарем — тов. **СКРЫПНИКА**.

Председатель **НАРИМАНОВ**

Секретарь **СКРЫПНИК**

(ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 16-а, д. 66, л. 7—9)

ТРИДЦАТИЛЕТНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Свой юбилей 30-летней творческой деятельности Нариман **НАРИМАНОВ** отмечал утверждением многих актуальных Постановлений ЦИК и Совнаркома СССР, инициатором которых был он сам. Укажем лишь на одно из них:

«О снятии с особого учета некоторых категорий бывших белых офицеров и военных чиновников». К ним, в частности относились находившиеся в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии и Красного Флота, а также награжденные орденами Красного Трудового Знамени.

Председатель Совнаркома СССР
РЫКОВ А.И.

Подписали: **Н. Нариманов**,
Председатель Совнаркома Союза ССР
А. Рыков и
Секретарь ЦИК **А. Енукидзе**
Москва, Кремль 11 февраля 1925 года.

**Очередное заседание Президиума
ЦИК Союза СССР
состоялось 13 февраля 1925 года
под председательством
тов. Н.Н. НАРИМАНОВА**

Президиум ЦИК СОЮЗА СССР утвердил список докладчиков на предстоящей 1 марта III сессии ЦИК Союза СССР:

1) Доклад правительства Союза СССР — докладчик председатель Совнаркома Союза ССР тов. **А.И. РЫКОВ**;

2) Доклад правительства Закавказской СФСР — докладчик зам председателя СНК ЗСФСР тов. **Б.М. ОРАХЕЛАШВИЛИ**.

3) Бюджет Союза ССР — докладчик зам. Наркомфина тов. Брюханов, содокладчик председатель бюджетной комиссии президиума ЦИК Союза ССР тов. **В.В. КУЙБИШЕВ**.

Отметим еще один исторический факт, который был обнародован в юбилейный период творческой деятельности тов. **Н.Н. НАРИМАНОВА**. Юбиляр был первым руководителем СССР, кто заложил основы прав женщин Советского Востока.

О ПРАВАХ ТРУДЯЩИХСЯ ЖЕНЩИН СОВЕТСКОГО ВОСТОКА

Президиум ЦИК Союза ССР утвердил проект обращения к народностям, населяющим многонациональные республики и области Советского Востока, по поводу прав трудящихся женщин и о необходимости борьбы со всеми видами ее закрепощения в области экономической и семейно-бытовой.

Форум жен азербайджанцев

Стремясь помочь угнетенной женщине Востока в ее освободительной борьбе за свое полное раскрепощение в области экономической, право-

вой и семейно-бытовой, президиум ЦИК Союза ССР в этом обращении напоминает и разъясняет неотъемлемые права труженицы Востока, которые были провозглашены в первые дни великого Октябрьского переворота и нашли свое отражение в дальнейшем советском законодательстве.

(«Правда», 14 февраля 1925 года, № 37)

По инициативе Председателя ЦИК СССР Наримана **НАРИМАНОВА** было подготовлено и опубликовано в центральной печати обращение **«К НАРОДНОСТЯМ СОВЕТСКОГО ВОСТОКА»**, населяющим национальные республики и области Советского Востока.

Председатель ЦИК Союза ССР **Н. НАРИМАНОВ**

Секретарь ЦИК Союза ССР **А. ЕНУКИДЗЕ**

Москва, Кремль, 13 февраля 1925 года.

(«Правда», 15 февраля 1925 года, № 38)

ПРИВЕТВИЕ ТОВ. НАРИМАНОВУ (ПО ПОВОДУ 30-ЛЕТНЕЙ ЕГО ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ)

Редакция «Правды» шлет горячий привет тов. **Н. НАРИМАНОВУ** по поводу его тридцатилетнего юбилея. Тов. **НАРИМАНОВ** — один из председателей ЦИК нашего Союза, член нашей партии, любимец азербайджанских рабочих и крестьян — сам является воплощением роста национальностей, прежде задавленных и угнетенных царизмом, теперь вошедших в общую семью народов, которые решительно стали на путь социализма. Мы шлем наши приветы и наши пожелания долголетней и плодотворной работы.

Редакция «Правды»

(«Правда», 15 февраля 1925 года, № 38)

Но неутомимому товарищу Нариманову было не до праздников. Не жалея себя и своего слабого здоровья, он утопал в благородном труде. Не давая себе передышки после многочисленных поздравлений, 16 февраля 1925 года **НАРИМАНОВ** собирает Президиум ВЦИК, и под его председательством утверждается **Трехдневник борьбы с туберкулезом**, а также вдыхается жизнь Фонду им. В.И. Ленина, созданному для помощи беспризорным детям.

(«Правда», 17 февраля 1925 года, № 39)

Но родной Институт Востоковедения организовал масштабное чествование знаменитого революционера, всемирно известного крупного государственного и общественного деятеля товарища **НАРИМАНА НАРИМАНОВА**. Вот как оно выглядело.

ЧЕСТВОВАНИЕ ТОВ. Н.Н. НАРИМАНОВА

14 февраля в Институте Востоковедения состоялось торжественное заседание, посвященное чествованию **председателя ЦИК СССР тов. Н.Н. НАРИМАНОВА** в связи с исполнившимся 30-летием его литературно-общественной и политической деятельности. В заседании приняли участие представители советских, общественных и научных учреждений и организаций, а также представители от всех 24-х автономных республик и областей СССР, студенчества восточных народов и др.

В приветствии тов. Нариманова от Закавказских республик отмечено, что тов. **Н.Н. НАРИМАНОВ** пользуется среди народов Закавказья **«громадной популярностью, как общественный и политический деятель и талантливый писатель...»**

Тов. Нариманов избран почетным членом Всесоюзной Научной Ассоциации Востоковедения и почетным слушателем Института Востоковедения...

После торжественного заседания состоялся художественный вечер, на котором артистами государственного Малого театра был исполнен 2-й акт драмы (сочинение т. Нариманова) **«Надир-Шах»**. В концертном отделении приняли участие оркестр Большого государственного театра, ряд выдающихся артистов, а также студенты-восточники, исполнившие ряд национальных песен, танцев и пр. 15 февраля в доме Советов состоялся концерт-митинг с участием представителей общественных со-

Чествование Наримана Нариманова

ветских и литературных организаций, а также студенчества восточных народов, отмечены его выдающиеся заслуги, как политического, общественного деятеля и как литератора.

ЧЕСТВОВАНИЕ ТОВ. НАРИМАНОВА ИМЕЕТ БОЛЬШОЕ МИРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Грандиозные государственные дела никак не заслоняли обычные, повседневные. Он одинаково и добросовестно к ним относился и был любим, оказывается, на самых далеких окраинах.

Талант Наримана Нариманова был безграничен и неисчерпаем. Нариман НАРИМАНОВ вряд ли сам создавал, насколько беспредельны были его титанические возможности, за что брался Нариман Нариманов, он все всегда выполнял своевременно и с неподражаемой дотошностью.

О таком многоплановом Человеке, обладающем удивительными возможностями, очень трудно писать. Чтобы в точности его отобразить, надо быть вторым НАРИМАНОВЫМ, но к великому сожалению и историей — свидетель, что Нариман НАРИМАНОВ был неповторим. И делал он все то, что было необходимым, полезным и своевременным, не обращая внимания на статус и не тратя времени на размышления, что эта работа не для него, а для другого.

(«Правда», 17 февраля 1925 года, № 39)

НАРИМАН НАРИМАНОВ ФИНИНСПЕКТОР? ДА, ЕСЛИ ИНТЕРЕСЫ СТРАНЫ ТРЕБУЮТ, НАРИМАНОВ СТАНЕТ И ФИНИНСПЕКТОРОМ

Нариман НАРИМАНОВ — удивительнейшая личность. Он всегда оказывается там, где не все в порядке, где он нужен, дабы не дать погибнуть доброму делу, прежде всего, там, где зарождаются ростки полезной деятельности, чтобы они произрастали, особенно, в области просвещения еще отсталых малых народов. И когда Оргбюро ЦК организовало Комиссию по распределению культфонда, член Комиссии Нариман Нариманов не заседал, а неутомимо трудился. Он стремился, чтобы средства, отпущенные Президиумом ЦИК СССР, для школ 1-й ступени, на издание учебников, на подготовку учителей дошли туда и использовались строго по назначению. Эти средства особенно были необходимы народам Горской республики, Адыгейско-Черкесской области, Кабардино-Балкарской области, башкирам чувашам, коми, мордве и другим народностям с недостаточным уровнем грамотности. И всякий раз, когда заседала комиссия, Нариманов не отсиживался, не дремал, как это нередко было распространено в среде чиновников. Как рыцарь на гарцующем рысаке, Нариман Нариманов непременно вносил свою благородную лепту для ассигнования средств, кому они были особенно

необходимы, он не терпел бюрократизма, бездушия, а против некомпетентности бурно протестовал. К примеру, при проведении заседания комиссии по распределению культурного фонда (8 марта 1924 года, протокол № 2) было предусмотрено выделение средств Туркестану в сумме 365 тыс. руб. Нариман Нариманов предложил из общей суммы фонда, отпущенной Наркомфину, также выделить 400 тыс. руб. на нужды просвещения народностей Востока, однако приглашенный на заседание Комиссии представитель Наркомфина РСФСР, некто Боярский, резко воспротивился этому и даже в знак протеста покинул заседание, оставив вместо себя некомпетентного помощника Шойхета. Последний, сославшись на свою неосведомленность, также ушел от принятия решения. По настоянию Нариманова, Комиссия записала в Протоколе: **«Считать такое поведение представителя НКФ тов. Боярского недопустимым, о чем довести до сведения РКИ и НКФ СССР»**. Если бы Нариманов после этого заседания успокоился и забыл инцидент, происшедший во время работы Комиссии, то это был бы не Нариманов.

Через 16 дней после заседания Комиссии, пользуясь своим авторитетным положением члена ЦИК СССР, Нариманов нашел время затребовать тот самый Протокол № 2 Комиссии и, убедившись, что решение по народностям Востока еще не принято, посередине, на пустом месте страницы протокола собственноручно, размашистым почерком, сделал запись: **«Прошу сообщить, исполнено ли это Постановление и как реагировали соответствующие учреждения на такое поведение Боярского. Роспись Н. Нариманов. 26 марта 1924 года»**.

О себе, о своем здоровье Нариманов почти не думал, времени на это не хватало, но что предписано людям, Нариманов никогда не забывал, проверял и добивался, что бы люди, предназначенные им, получили и получили сполна. **Таким был всегда благородный Нариман НАРИМАНОВ.**

(ГАРФ, ф. 3316, оп. 16а, д. 71, л. 91—92)

Однако наш герой Нариман Нариманов, дабы не подумал Читатель, вовсе не был добрым дядей, который налево и направо раздавал государственные деньги и иное государственное достояние, которые у него просили. А просителей было немало. Выстраивались целые очереди. Т. Нариманов все считал и просчитывал, и ни одна копейка у него не попадала не по назначению. Он был эталоном хорошего хозяйственника, хотя занимал столь крупный государственный пост.

Честное слово даю Читателю, соприкасаясь с массой больших и малых, кажущихся значительными и незначительными делами, которые приходилось выполнять Нариману Нариманову, мне касалось, что он не от мира сего, он — пришелец с другой планеты, направленный высшими силами на

нашу многострадальную планету Земля не только для помощи землянам, но и в качестве заразного примера, куда, в какую сторону, следует двигаться человечеству ради не только благополучия людей с разными потребностями, но и для всеобщего порядка при движении к наивысшему техническому прогрессу и социальной благодати. Вот таким непохожим на всех казался мне этот Человек, **НАРИМАН НАРИМАНОВ**, живший и творивший денно и нощно, исключительно во благо людей и благополучного мира на земле.

Среди потускневших и помятых писем первых лет Советской Власти были те, которые вызывали уныние, сожаление, а иногда и возмущение, когда предпринимались попытки запустить руку в столичный карман, полагая, а вдруг, столица России, утопая в деньгах, раскошелится, забыв, что существуют местные финансовые органы со своими планами, и выдаст просимую сумму.

Приводя письмо из Советской Социалистической Республики Армении (ССР), дадим некоторые комментарии. Письмо адресовано в высший законодательный орган Советского Союза — ЦИК СССР, куда следовало бы обращаться на республиканском уровне или уже, в крайнем случае, от имени республиканского НАРКОМПРОСА. В таком письме не должно быть небрежности, которая свидетельствует, как минимум, о неуважении к этому Государственному органу (используются неуместные сокращения, к примеру, слово «Советской» заменено на С., зато слово «Армения» написано полностью. Несколько унижительно звучит оценка уровня подготовки учителей тюркской национальности («почти все 100% учителей нуждаются «в капитальной подготовке»). Если тюркские учителя были допущены к преподаванию, то они имели соответствующие дипломы, а поэтому ни о какой «капитальной подготовке» не могло быть и речи, наверное, имелась ввиду традиционная плановая их переподготовка. Понятие «нацмен», фигурирующее в письме и применяемое в Армении, во все времена. Автор, выросший на Кавказе среди армян, греков, персов, не говоря уже о русских помнит, что «нацмен» это оскорбительное выражение, ибо произносящий этот термин как бы намекал на свое национальное превосходство. По письму можно судить о незавидной доле учителей — тюрков и азербайджанцев, проживающих на окраинах Армении.

Трудно сказать, дано ли право самостоятельной переписки так называемому «СОВНАЦМЕНУ» с центральными органами СССР, в обход своих, республиканских, которые обязаны заниматься финансовым обеспечением образования в ССР. Думаю, что нет. По всей видимости, «СОВНАЦМЕН», выходя напрямую в ЦИК СССР, ми-

ную свои республиканские компетентные органы, фактически нарушая установленный порядок, занимается вымогательством средств у ЦИКа, надеясь на его щедрость и явно на цели, далекие от упомянутых в письме, во всяком случае, если бы ЦИК и выделил, то до повышения квалификации учителей-тюрков они бы не дошли.

**С.С.Р.А.
НАРКОМПРОС
СОВНАЦМЕН**

**№ 1395
15 марта 1924 года,
г. Эривань**

**На письме рукописная
резолюция Н. НАРИМАНОВА:
«Мое мнение: «ОТКАЗАТЬ».
Роспись: Н. Нариманов
26 марта 1924 г.**

В ЦИК СССР

Большим тормозом Просвещения Национальных Меньшинств С. Армении является абсолютное отсутствие у них готовых учителей. Напр., почти 100% тюркских учителей нуждается в капитальной подготовке. Все принятые меры Наркомпроса Армении при скудных средствах дают мало результатов.

Летом текущего года нам, во что бы то ни стало, необходимо подготовить и переподготовить около 100 нацменовских учителей, а при имеющихся средствах, не удастся выполнить и 20% этой работы.

Поэтому СОВНАЦМЕН просит ЦИК оказать возможную помощь... (далее несколько слов не читаются из-за качества документа. *Прим. Р.И.*) в этом деле.

Культурно-отсталые маленькие нации, проживающие на краю далекой Армении, жаждущие просвещения, ожидают помощи.

ПРЕДСОВНАЦМЕН Подпись

СЕКРЕТАРЬ Подпись Штамп ЦИК СОЮЗА ССР 24 марта 1924г.

(ГАРФ, ф. 130, оп. 5, д. 724, л. 88)

Но были письма, место которым в пантеоне, где хранится память о великом гражданине страны Советов, о Личности величайшей мудрости и большой доброты.

... Нариманов был отчаянным жизнелюбом, он не жалел времени, чтобы вникать в нужды подрастающего поколения, Нариманов особенно страстно любил детей, всемерно заботился о них и помогал им. И к Нариманову люди протягивали руки из самых далеких окраин.

Благодарные семьи, да и сами дети, платили Нариманову доброй памятью. Одну трогательную боль грех прятать в архивах, где все бумаги, независимо от их значимости, на равных правах: они сперва желтеют, а потом, со временем, превращаются в труху.

МАЛЕНЬКАЯ НАРИМА — СИМВОЛ ВЕЛИЧИЯ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Главный Архив России — ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ГАРФ) сохранил нам уникальный исторический факт об известности **Наримана НАРИМАНОВА** на российских окраинах, в частности, в далеком от Азербайджана Казахстане и рассказ, каким образом была увековечена память о нем. Лучшего свидетельства, что яркая Личность тов. Нариманова имела добрую известность в далеком Казахстане, где еще преобладало кочевое население, и не придумать.

Эта интереснейшая трогательная история произошла 90 лет тому назад, незадолго после смерти пролетарского вождя В.И. Ленина.

КазССР

**Президиум Коллегии защитников
при Актюбинском губернском суде.
№ 360 от 4 марта 1924 года.**

**Члену ЦИКа СССР
НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ**

Коллегия Защитников при Актгубсуде, препроводя при сем копию адреса, просит прислать **указания своей воли** в деле воспитания **НАРИМЫ Хусаиновой**.

Председатель Подпись
Секретарь Подпись

Вот полный текст адреса, направленного семье Хусаиновых и в копии — **Нариману НАРИМАНОВУ**.

КазССР.

**Президиум Коллегии защитников
при Актюбинском губернском суде.
№ 360 от 23 февраля 1924 года.**

**Гражданам
Зарифе и Урокии Хусаиновым**

Коллегия защитников при Актюбинском Губернском Суде, приняв шефство над новорожденной **Вашей дочерью**, приветствует Вас, как сознательных граждан — мусульман, отрекшихся от вековых религиозных предрассудков и выражает пожелания, чтобы Ваше сознание в буду-

Актюбинск сегодня

щем крепло и новорожденная воспитывалась в строго коммунистическом духе.

Желая закрепить в Вашей памяти это пожелание, шеф избрал имя для новорожденной подшефной гражданки — **НАРИМА**, как эмблему революционных заслуг известного революционера — мусульманина **Наримана НАРИМАНОВА** из Азербайджанской Республики и Члена ЦИКа СССР.

Пусть это имя всегда вызывает у Вас сознание гражданского долга как родителей воспитателей к тому, чтобы гражданка **Нарима** была воспитана в духе горячей любви и преданности идеи освобождения женщин-мусульманок от векового рабства и религиозных предрассудков, закрывающих женщине — мусульманке не только дорогу к равноправию, но и глаза от окружающей природы.

Пусть новая гражданка Нарима явится яркой поборницей лозунга: **«Долой чадру, долой покрывала с лиц женщин-мусульманок, дорогу к равноправию».**

Шеф дает обещание следить за воспитанием своей подшефной гр. Наримы и обещает приложить все силы к тому, чтобы она была достойна называться именем Наримы, связанным с воспоминанием о революционных заслугах **тов. НАРИМАНОВА**.

Подл за надл. Подписями
Секретарь Президиума

(ГАРФ, ф. Р-3316, оп. 16-а, д. 71, л. 86)

Средь шумных торжеств никто и не догадывался, что подобных, даже совсем малых торжеств, больше не будет. Многие из гостей могут больше и не увидеть всегда цветущего, убежденного жизнелюба и заслуженного юбиляра. Нашему любимцу дорогому **НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ ОСТАВАЛОСЬ ЖИТЬ ЧУТЬ БОЛЬШЕ МЕСЯЦА.**

Именно в эти дни **Нариман НАРИМАНОВ** публикует статьи о своем учителе, покровителе и защитнике, вожде мирового пролетариата и создателе первого в мире пролетарского государства СССР **Владимире Ильиче ЛЕНИНЕ**.

Нариману Нариманову приходилось нередко выступать в печати и популяризировать идеи В.И. Ленина о раскрепощении народов Востока.

Мы публикуем статью Нариманова из источника, который без преувеличения ныне является библиографической редкостью.

НАРИМАН НАРИМАНОВ

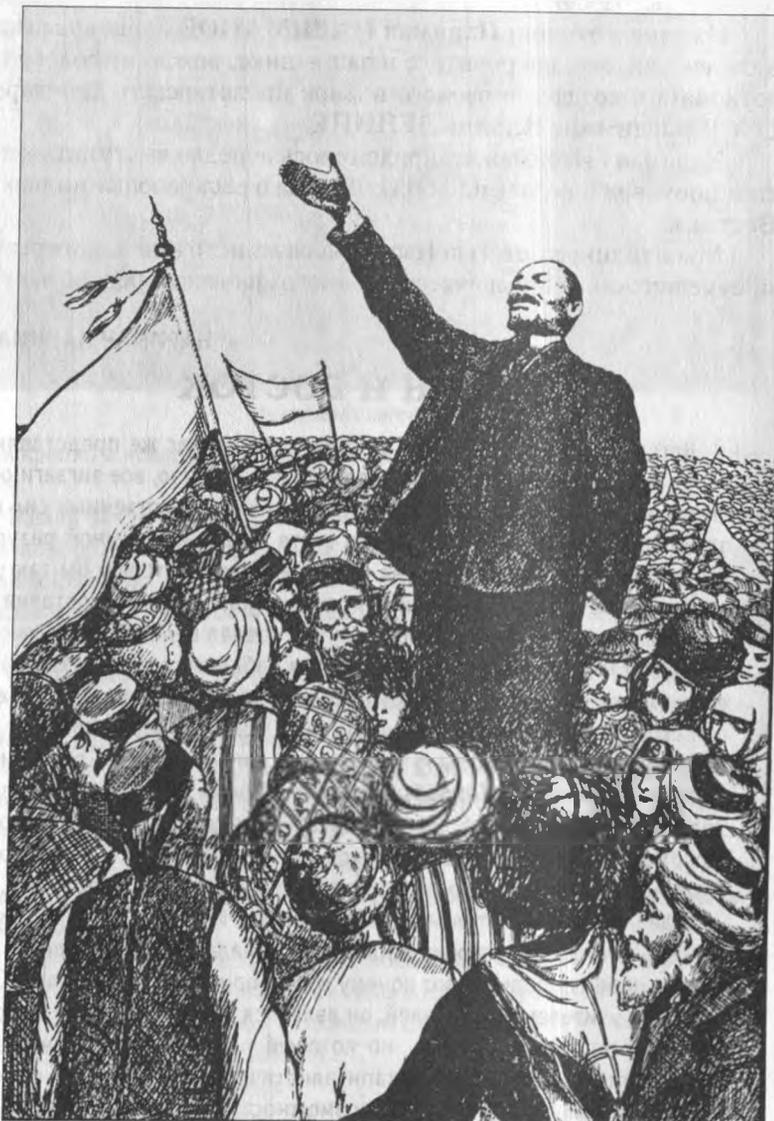
ЛЕНИН И ВОСТОК

Когда приходится говорить о Ленине, то сейчас же представляется перед глазами весь мир, все человеческое общество, все зигзаги общественной жизни, все соотношения борющихся общественных сил и все противоречия, которые в конечном счете дают тот или иной результат. В истории человечества еще не было человека, который бы так резко определенно с теоретической и практической стороны поставил вопрос о взаимодействующих силах, как это сделал величайший наш вождь человечества. Мало назвать его вождем рабочего класса, мало назвать его вождем всех угнетенных, он есть учитель всего человечества, включая сюда и угнетателей. Кто знает, ведь, если бы перед глазами угнетателей всего мира не было семилетней жизни Рабоче-Крестьянского Правительства, то, может быть, еще долгое время эти угнетатели пробавлялись бы идеями тех, которые отвергали скачки, предостерегали от них, как от огня. Однако, огонь загорелся, продолжает гореть, теплит сердца и все больше и больше привлекает к себе озябших, полумертвых...

Идеалисты окончательно обанкротились, и отсюда мораль для буржуазии, которая, уничтожив феодализм, думала бесконечно почитать на лаврах своей победы. И вот почему мы говорим: Владимир Ильич Ленин является учителем угнетателей, он является для них грозным пророком, которого не хотели слушать, но который на деле доказал, что значит накопление противоречий в капиталистическом строе. Без сомнения, алчность буржуазии не даст ей возможности открыто преклонить свою голову перед этим великаном, но что в ее психологии, в ее внутрен-

нем мире произошел крупный перелом в смысле сознания завтрашнего страшного суда, это не подлежит никакому сомнению.

Чем бы ни кончился переход власти в руки Рабочей партии в такой сильно консервативной стране, как Англия, который, без сомнения, произошел под непосредственным давлением рабочего класса, нельзя от-

Ленин и Восток

рицать, что это факт величайшей важности в мировой истории и имеет непосредственную связь с русской революцией и с ее последствиями; это не подлежит никакому сомнению. Буржуазия учтет и это, и тогда еще рельефнее, еще ярче и величественнее предстанет перед ней вся мощь величайшего вождя всего человечества.

До тов. Ленина написаны тысячи, десятки тысяч томов о противоречиях в человеческом обществе, в его общественном строе, но никто так смело, умело и наглядно во всю ширь не мог показать всему миру то, что действительно происходило, никто не в СОСТОЯНИИ был дать возможность этому миру созерцать, осязать все происходящее в нем. С одной стороны, развитие капитала, с другой стороны, отчаянное положение рабочих, т.е. тех, которые своим трудом способствовали нарастанию капитала. С одной стороны, сосредоточение земель в руках праздных, беспечных помещиков, с другой стороны, нищета в крестьянстве от безземелья. С одной стороны, великодержавный народ со всеми привилегиями, с другой стороны, малые народности без прав. Обо всем этом, я повторяю, писались тысячи томов, но никто, не мог разрубить этот узел и вскрыть эту общечеловеческую язву, чтобы наглядно увидеть, что делается в этом, поистине сказанном, жизненном болоте человечества. Это с неопишуемой ясностью сделал наш великий учитель. Он не только раскрыл это, но и показал пример, как действовать в дальнейшем, чтобы окончательно вылезть человечеству из этого гниющего болота.

Неужели же после всего этого остается нам размышлять, как действовать дальше? Нет, все сказано, обдуманно, сделано и показано.

Теперь только стоит вопрос: кто еще хочет продолжать гнуть свою спину в рабстве и бесправии? Вопрос стоит именно так, а не иначе. Этим именно и велика и недостижима личность нашего великого вождя.

Из всего этого мы видим, как велика, сложна и разнообразна та работа, которая должна характеризовать **Владимира Ильича ЛЕНИНА**. Обо всем не скажешь в речи, в статье, а нужны тома, нужна целая школа, которая особыми методами систематически изучала бы всю глубину мысли этого величайшего человека нашего века.

Мне хотелось бы из общего вопроса о значении деятельности и личности т. Ленина выделить один вопрос, который прежде всего должен интересовать всех, кто слышал о т. Ленине, но кто не в состоянии разобраться в той сложной работе, которую представляет вся деятельность нашего учителя.

Вопрос этот касается Востока.

В первые же дни октябрьского переворота т. Ленин подписал обращение к народам Востока, где говорилось о том, что все народности отныне свободны, могут жить свободно и свободно самоопределяться. Это прежде всего касалось тех народностей, которые жили в пределах

бывшей царской России. Что касается соседних государств, которые тем или иным способом находились в сфере влияния России вследствие колониальной политики последней, то в этом воззвании говорилось, что отныне разрываются те тайные и не тайные договоры, в силу которых некоторые из этих маленьких государств лишены были самостоятельности. И тут же подчеркивалась: Константинополь должен остаться турецким городом. Это первое воззвание, как молния, ударило по голове тех, которые свыклись было со своим положением и которые давно решили, что так, вероятно, угодно судьбе. Они очнулись от спячки, узнали Ленина, но сознали ли они, что обещание т. Ленина исполнено? Вот в этом еще плохо разбирается масса, которую неблагоприятные правители соседних государств информировали иначе.

В разрешении восточного вопроса т. Ленин шел двумя путями: 1) педагогическим путем и 2) путем непосредственных сношений с соседними государствами. В первом случае он прежде всего ясно, отчетливо поставил вопрос о тех малых народностях, которые давно забыли о своем существовании, как отдельная народность, имеющая свой язык, свою культуру и свою литературу. Он полагал, что до тех пор, пока внутри себя мы не разрешим национального вопроса, мы не можем рассчитывать на известный перелом в психологии соседних народностей.

И разрешает: дать автономию всем большим и малым народностям в пределах бывшей Российской империи. Но если эти народности пожелают выделиться в отдельное союзное или независимое государство, то разрешить и это. В результате — масса автономных республик и автономных областей и те самостоятельные республики, которые потом вошли в союз с общей Российской федерацией.

Мы здесь не говорим о тех народностях, которые отделились в особые единицы и разорвали экономическую и политическую связь с общей федерацией. Мы говорим о тех, которые знали, что без тесной экономической связи они не могут продолжать свое существование, как отдельная независимая единица.

Среди этих автономных и независимых республик В.И. Ленин особенное внимание обращал на Туркестан и Азербайджан. Он говорил, что эти республики есть преддверие к Востоку, что все, что делается у них, будет эхом отдаваться в соседних государствах, и угнетенные в этих странах будут знать и чувствовать все то, что составляет нашу сущность.

Не делать тех ошибок, которые сделаны внутри России, осторожно подходить к местному быту, к религиозному верованию местного населения — это было обычное предупреждение В.И. Ленина в беседе с местными работниками.

Он удивительно вдумчиво, чутко и с необыкновенным вниманием относился к окраинным вопросам. И он умел передавать это свое отноше-

ние собеседнику, который уходил от него в глубоком раздумье, может ли он выполнить все, что говорил ему великий учитель.

Я несколько раз имел беседу с тов. Лениным об окраинных вопросах и каждый раз все более и более убеждался, что он горит желанием создать в окраинах образцовую школу, не только для подготовки будущих работников для Востока, но и для непосредственного воздействия на умы и сердца многомиллионной трудящейся массы Востока.

Возрождение новой революционной Турции не есть ли результат этого воздействия? В сущности, что представляла из себя Турция после войны. Европейская Турция со столицей Константинополем находилась в полном подчинении армии Антанты. Часть турецкой армии отступала в беспорядке в глубины Малой Азии. Воинственного духа в армии совсем не было; вдобавок занятие Смирны греками, с целью окончательно разбить живую силу Турции на Малоазиатском полуострове, т.е. совсем стереть с карты Турцию, — еще больше деморализовало без того деморализованную армию.

В этот критический момент в жизни, турецкого народа все шире и шире распространяются среди турецкой массы слова вышеупомянутого обращения к народам Востока: Константинополь должен остаться турецким городом, мы объявляем все народы свободными и разрываем все договоры царского правительства. Турецкая масса знала историческое завещание русских царей о Константинополе, она слышала об этом из уст Милюкова, который истерически повторял это накануне своего провала и банкротства его правительства. Вдруг она, эта масса, слышит от главы правительства новой России: Константинополь должен остаться турецкий городом. Она не только слышит эти слова, но и чувствует, что все симпатии главы этого правительства на стороне новой революционной Турции. Она и решает: тыл свободен, нет больше врагов со стороны новой России. Константинополь должен быть нашим!

И тот, под влиянием этого лозунга физически и морально уставшая турецкая масса, вчера только спасавшая свою жизнь и бросавшая по дороге отступления свои винтовки, воспламеняется, вновь берется за винтовки, чтобы совершить историческое дело и поставить хитрую, алчную, беспардонную, безжалостную и бессовестную европейскую дипломатию перед совершившимся грозным фактом: старая Турция умерла под грязными сапогами жандармерии великих европейских держав, но зато родилась новая революционная Турция, сказавшая свое последнее слово: мы будем жить своей жизнью и с отвращением отвергаем всякую опеку над нами. Беспристрастный историк новой революционной Турции, без сомнения, даст соответственную оценку перелому психологии турецкой массы в самый критический момент ее жизни, когда стоял вопрос о жизни и смерти целого народа. В этой оценке главное и самое существенное место будет занимать результат отношения нашего величайшего вождя

к турецкому вопросу, и тогда эта масса не будет ограничиваться одним официальным выражением соболезнования Высоким собранием, а будет реагировать иначе.

А что случилось в Персии после Октябрьской революции? Ведь до революции она была разделена между бывшей Россией и Англией. Северная часто ее была в сфере влияния России, а южная в сфере влияния Англии. Согласно воззвания тов. Ленина, русские части покинули персидскую территорию. Это произвело громадное впечатление на персидскую массу, и она явно стала выражать свое негодование по поводу того, что Англия продолжает распоряжаться в южной части Персии. Наконец, Англия не выдержала глухого напора персидской массы и ушла. Таким образом, Персия предоставлена была самой себе.

Оценила, ли персидская дипломатия это? Нет. С целью защиты интересов группы алчных купцов, потерпевших на территории союзной республики Азербайджана, она держала себя по отношению к нам в переговорах о торговых сношениях так, как будто забыла вчерашнее свое обезличенное положение, когда в сущности не было Персии, как единого и самостоятельного целого. Как бы она, эта дипломатия, ни скрывала факта, освобождения страны от рук большевиков во главе с их вождем Лениным, все же персидская масса чутьем знает, что обращение тов. Ленина, к народам Востока, прежде всего оказало свое воздействие на положение их страны. Она пока молчит, хмурится, но настанет час, когда эта масса открыто с энтузиазмом воскликнет: иду по твоим заветам, великий вождь человечества!

Еще несколько слов об Афганистане.

Политика двух великих держав, царской России и Англии, по отношению к Афганистану была такая же, как и к Персии. Разница была только в том, что Афганистан весь был под протекторатом Англии, и Россия лишена была возможности здесь действовать так свободно, как в Персии. Эмир афганский, узнав о воззвании тов. Ленина, первый выразил желание послать своего первого посла в советскую страну, с которой тогда Англия при посредстве русских генералов воевала.

Что означало такое намерение эмира? Оно означало, что с этого момента афганское правительство начинает говорить с Англией другим языком, вполне надеясь на то, что наши симпатии на стороне Афганистана. Наконец, афганский посол, прибыв в красную Москву, побеседовав с тов. Лениным, дает своему правительству знать, что слова главы советского правительства в обращении к народам Востока не висят в воздухе, и что Ленин готов на все, чтобы только Афганистан освободить от колониальной политики Англии.

Это дает возможность афганскому правительству вести в массе пропаганду против английской политики, все время указывая на наше воззва-

ние и отношение к афганскому вопросу. Насколько велико было значение этой пропаганды, это видно было из следующего. Афганский посол прибыл в Москву с одним влиятельным муллой Афганистана. **В беседе со мной этот мулла очень просил меня показать ему Владимира Ильича Ленина.** Я спросил его, что собственно его интересует. Он ответил: «его проповедь, его отношение к угнетенным ярко его выделяет из среды современных политиков и вождей всего мира. В нем я вижу пророка».

Итак, без преувеличения можно сказать: Турция, Персия и Афганистан сделали громадный исторический шаг вперед в деле освобождения себя от назойливой опеки колониальной политики Европы, исключительно благодаря русской революции, во главе с Лениным. Но освобождена ли трудящаяся масса каждой из этих стран от политики своих угнетателей?

Вот вопрос, который должен **интересовать оставшихся** его учеников. Мы **отвечаем на этот вопрос: нет, потому что вся** глубина души этого величайшего в мире человека не известна еще этой массе.

Это должны делать мы, если в нас горит хоть частица того огня, который так пламенно горел в нашем величайшем учителе и который толкал его совершить величайший подвиг в мире — окончательно освободить все человечество от рабства.

(Нариманов Н.Н. Ленин и Восток. (Сборник статей). М. Изд. Научной Ассоциации востоковедов Союза ССР. М., 1924, с. 9—13)

Скорбь о смерти вождя всемирного пролетариата еще не утихла даже через год. Нариман Нариманов публикует новую статью, посвященную памяти В.И. Ленина.

ГОД РАБОТЫ БЕЗ ЛЕНИНА

Это было последнее выступление Наримана НАРИМАНОВА в печати

Потеря Ленина в первые минуты и часы казалась непоправимым ударом, разразившимся в то время, когда чуть-чуть прояснилось будущее человечества, когда мы привыкли идти за ним, воплощая в нем настоящее и будущее революции. Но Ленин умер лишь для тех, которые потеряли всякое чувство любви к трудящимся, но не для тех, которые думают, что будущее принадлежит только трудящимся, для них Ленин жив, для них он будет жить...

Его заветы достаточно ясны, категоричны и убедительны для того, чтобы оставшиеся после него руководители нашей партии могли бы их в точности без затруднения исполнять и проводить не только в общесоюзном, но и в мировом масштабе.

О чем же говорят эти заветы?

Поднять культурный уровень рабочих и крестьян, развить промышленность и сельское хозяйство и дать почувствовать рабочему и крес-

тьянину, что они являются полноправными членами многомиллионной семьи трудящейся массы в Союзе ССР, без которых не решаются государственной важности дела во всех отраслях государственной жизни. И неудивительно поэтому, что теперь не только в сравнительно более развитом русском рабочем классе и крестьянстве, но и в отдаленных киргизских степях и среди трудящихся вечно покрытых льдом берегов Северного Ледовитого океана широкие народные массы обнаруживают неслыханный и невиданный до сего времени интерес к жизни советской страны.

Мы еще в прошлом году утверждали в газетной статье в «Известиях», что ни одно правительство в мире ни в прошлом, ни в настоящем не могло и не может в такой короткий срок дать такого сильного толчка в смысле раскрепощения трудящихся масс, какой дал советский строй в Союзе ССР с его разноязычными народностями, находившимися до советской власти в оковах невежества.

В самом деле, в чем тут секрет?

Рабочие и крестьяне, которые до советского строя работали день и ночь, безмолвно исполняя приказы своих хозяев и помещиков, не зная куда идут и как распределяются продукты их труда, при советской власти почувствовали себя хозяевами фабрик, заводов и земли.

Теперь они через своих представителей на съездах узнают, как используется их тяжелый труд.

Иначе говоря, между трудящейся массой и правительством сейчас нет того средостения, которое было раньше и которое мешало этой массе оценивать свои силы, свое значение в развитии общегосударственной жизни страны. Она была апатична, инертна. И неудивительно поэтому, что наши рабочие и крестьяне за эти тяжелые годы революции, гражданской войны, всяких недородов и т.п. явлений не только стойко и мужественно борются за лучшее будущее, но своим героическим примером, хотя и медленно, но упорно заражают трудящиеся массы других стран.

Заветы В.И. Ленина стали очевидными и неопровержимыми не только для верхушки партии или вообще членов партии, но и для многомиллионной трудящейся беспартийной массы нашего обширного советского отечества.

В истории развития человечества это почти небывалый факт, когда миллионная масса в короткое время получила такой огромный толчок к пробуждению к новой жизни, благодаря которому она так выросла и своими силами оказалась способной создать новое государство.

Спустя год со дня смерти В.И. Ленина эта трудящаяся масса Союза ССР с твердым и полным сознанием всех предстоящих трудностей в строительстве жизни рабоче-крестьянского государства, обратившись к мавзолю, может сказать:

**«Спи спокойно, великий наш вождь.
Твои заветы для нас служат путеводной звездой,
мы строим новую жизнь не только для себя,
но и для угнетенных всего мира».**

(«Новый Восток», № 1, 1925, с. 5—6)

Жаль, очень жаль, что до моего появления на земле оставалось еще более 5 лет, а то я бы уведомил тов. Енукидзе, чтобы он сохранил для меня нужные материалы из жизни замечательного **ЧЕЛОВЕКА** с именем **НАРИМАНОВ**. И был бы я избавлен от тех мук и страданий, которые довелось мне испытать ныне, чтобы отыскать крупницы сотканного и доселе неизвестного нам неземного материала души и тела Наримана **НАРИМАНОВА**. Отыскав эти мифические крупницы, я испытываю наслаждение, когда тут же отдаю моим современникам **ПРАВДУ** о его чудовищных испытаниях во время работы Комиссии ЦКК, все то, что до последних минут его тревожной жизни характеризовало и заботило великого **НАРИМАНА НАРИМАНОВА**.

Последним письменным произведением в жизни Наримана Нариманова было его письмо сыну Наджафу. Это письмо Нариман Нариманов начал писать в день своего творческого юбилея — 28 января 1925 года, за 40 дней до своей таинственной смерти, а лучше сказать, гибели.

В своем последнем сказанье отец изложил сыну Наджафу свои сокровенные мысли и взгляды. (О судьбе Наджафа читатель знает из содержания Первой главы). Жизнь сына Наджафа оказалась вдвое короче жизни своего знаменитого отца, но за свою короткую и тоже яркую жизнь Наджаф не посрамил чести ни своего Родителя, ни своей Родины. На фронтах **ВОВ** Наджаф храбро воевал, дважды награждался, а третью награду — боевой ордена «Отечественной Войны» I степени — он уже не увидел, ибо был награжден посмертно. Можно предполагать, что Наджаф имел множество шансов стать тоже замечательной Личностью. Из письма ему вытекает, что Нариман Нариманов верил в счастливое будущее Наджафа.

Ниже мы приводим неоконченное письмо, как бы завещание Наримана Нариманова сыну Наджафу, которое Наджаф так и не успел прочитать. Семейный архив Наримана Нариманова после его смерти был реквизирован ЦК РКП(б).

Мысли этого замечательного документа, пусть и неоконченно, но до слез трогательного, обращены в полной мере и ко всем

нам, ныне живущим людям. У этого письма Нариманова нет срока давности, так же точно у него нет и срока действия. Оно рассчитано на десятки поколений, ибо, к большому сожалению, Человек со временем меняет свою форму, свое обличье, но его заслуги, подвиги сохраняются столетиями.

НЕДОПИСАННОЕ ПИСЬМО НАРИМАНА НАРИМАНОВА СЫНУ НАДЖАФУ

Москва, 28 января 1925 года

«В 1895 г. 15 января в Баку в Тагиевском театре в первый раз поставлена была моя пьеса «Наданлык» («Невежество»). Этот день я считаю началом моей литературной работы. Сегодня 28 января 1925 г. по новому стилю проходит 30 лет. Некоторые из моих друзей, узнав об этом, пожелали скромно праздновать этот день. Уже от них получены телеграммы. Конечно, если строго судить, то можно сказать, что мною почти не сделано ничего. 30 лет! Кажется, за это время можно было что-то сделать. Когда сопоставляешь это время с тем, что написано мною за это время, становится стыдно... Но с другой стороны, когда представляешь все то время, всю ту среду, все жизненные зигзаги, в которых протекла моя жизнь, то все же можно утешить себя тем, что хотя мало, но что-то сделано мною. Одно то, что окружающая меня среда, ее отсталость, ее инертность в продвижении вперед, халатность к окружающим проявлениям жизни, бессмысленная межнациональная грызня, отсюда вечное страдание: кровь, слезы, нищенство, обман, и многое другое, все это не давало мне покоя, это видно из всего того, что мною написано. Может быть, все это передано некрасочно, нехудожественно, неумело, но одно то, что я по мере сил и возможности реагировал на все это в своих писаниях, это одно указывает на то, что я не мог относиться к окружающей среде как многие другие индифферентно и что душа моя была беспокойна, и что бы хотел и стремился к тому, чтобы принести хоть какую-нибудь пользу человечеству.

Это и только это дает некоторое удовлетворение мне, работавшему 30 лет на общественной ниве. Если своей скромной работой за это время я мог заразить своей «болезнью» хотя бы десять человек из поколения и то успокоит меня, мое сознание в том смысле, что недаром жил и недаром занимал уголок в этом обширном, но тесном мире... Дорогой мой сын Наджаф! Если мне суждено еще жить, то я постараюсь подготовить тебя так, чтобы ты больше сделал для человечества, но если мне суж-

Нариманов с сыном Наджафом. февраль 1925 г.

дено скоро сойти в вечную могилу, то прошу тебя хотя бы сделать то маленькое, что сделал я, твой вечно страдающий за других отец.

Моя жизнь была полна забот: я уже с двадцати лет был обременен семьями брата и сестер. Я вырастил и воспитал за эти 30 лет 11 человек, из них 8 девиц выдал замуж и трех племянников воспитывал на свое скудное жалование. И когда все это было сделано, я снова начал учиться, поступил в университет уже 30-ти лет и после окончания университета я употребил все усилия для воспитания оставшихся после брата Салмана его детей. От всего этого я освободился только теперь, выдав замуж последнюю дочь брата Ханум в 1924 г.

А это я пишу, спустя год, именно в 1925 г. Все это пишу для того, чтобы ты не упрекал меня в том, что мною сделано для человечества мало. Я надеюсь, что ты пополнишь своей работой в этом смысле мою работу.

Дорогой мой сын! Если изучишь мою жизнь, то убедишься, что я по крайней мере до 1925 года жил для других. А дальше? Дальше также будет продолжаться, т.к. лишь в такой общественной работе я нахожу удовлетворение, тем более что нынешний строй в России более всего подходит к моему духовному миру.

Я вообще против порабощения человека человеком. Я всеми фибрами души против рабства, где бы это ни было. Я искал этих путей для скорого освобождения человечества от невежества и следовательно от рабства. Я был социал-демократом, но эта организация все более и более отдаля-

ется от идеала. Я принял программу большевиков с особенным удовольствием, т.к. в ней я видел и вижу скорое осуществление моей именно программы: уничтожить рабство на земле. Быть может, ты прочтешь эти строки, когда и большевизма не будет. Это не значит, что большевизм не годится; это будет означать, что мы не сумели его удержать, мы не достаточно оценили его, мы плохо взяли за дела. Откровеннее сказать: мы настолько стали надменными от власти, что, занимаясь пустяками, дрязгами, упустили главное из рук. Власть портит многих. Так и случилось: власть окончательно испортила многих довольно хороших видных работников, которые решились взять судьбу огромного государства в свои руки и диктаторствовать безотчетно... Это необходимо было первое время, но продолжать такое состояние до сих пор это значило приближать большевизм к краху.

Сейчас, когда я пишу тебе эти строчки, дело наше доведено до того, что самые близкие друзья коммунисты не могут друг с другом говорить на тему о наших вопиющих недостатках вследствие неумения управлять государством теми, которые после Ленина назвали себя «законными наследниками его...»

Обо всем этом ты узнаешь из моего обширного доклада в ЦК. Этот доклад даст тебе возможность разобратся во всем этом и из этого же доклада узнаешь, что твой отец имел смелость говорить то, что многие другие не могли этого делать из боязни лишиться службы или власти...

Дорогой мой Наджаф! Не гонись за властью, потому что она портит человека. Если хочешь изучить человека, если хочешь узнать весь его внутренний мир, то поставь этого человека у власти на некоторое время, и этот человек обнаружит все свои достоинства и недостатки. Ввиду этого, если ты не-

Последние дни жизни

подготовлен к этому, т.е. к тому, чтобы успешно без обмана и лжи вести массу за собой, лучше откажись от неё... Но если массы (рабочие и крестьяне) ценят тебя, находят необходимым твоего участия у власти, доверяют тебе и ты уверен, что при этом доверии ты принесешь известную пользу общему делу, не отказывайся. Одно только условие: если сознаешь, что желание массы не по принуждению, а добровольно. Если у тебя будет хоть малейшее сознание о том, что тебя выбирают по принуждению со стороны кого бы то ни было, ты лучше откажись. В противном случае ты потеряешь свое достоинство не только перед массой, но и перед собой. Каждый раз, когда будешь сознавать, что ты у власти не по достоинству, а по принуждению, ты будешь чувствовать известное угнетение, угрызение, систематически будешь терять свое достоинство не только в глазах массы, но и в своих... Отсюда и дальнейшее разложение в твоём мировоззрении.

Это опасный момент в жизни общественного деятеля. Все это можно выдержать только тогда, когда ты подготовлен к самостоятельной жизни.

Что это значит? Это значит избрать для себя такое ремесло или профессию, которая бы меньше имела бы зависимость от личности или учреждения.

Чтобы это тебе было понятно, я приведу тебе пример из своей жизни. Ты уже знаешь, что я в 30 лет сдал экзамен на аттестат зрелости, чтобы поступить в университет; но потом я стал перед вопросом: куда поступить. Все условия моей жизни и возраст говорили за то, чтобы скорее закончить университетское образование, а потому надо было избрать такой факультет, который бы отнимал меньше времени. Передо мной стоял вопрос: поступить ли в юридический (тогда считался легким факультетом) или естественный, в которых нужно было 4 года учиться. При одной мысли, что по окончании этих факультетов будет больше зависимости от личностей или учреждений, я отказался и поступил на медицинский факультет, чтобы в своей жизни был меньше зависимым от посторонних. Это была одна причина, другая: бабушка твоя, моя мать Алма была очень сострадательная добродушная женщина, она помогала, чем могла нуждающимся, она заботливо ухаживала за больными соседками, делилась с ними куском хлеба и т.д. С малых лет я все это замечал и, вероятно, все это повлияло на меня...

А потому, несмотря на продолжительность и трудность медицинского факультета, я решил поступить на этот факультет, чтобы быть более свободным от личностей и учреждений и больше иметь духовного удовлетворения...»

Москва, 28 января 1925 года.

(Это письмо для печати любезно предоставила директор Мемориального Дома-Музея Наримана Нариманова в Баку милейшая КАМИЛЯ ГУСЕЙНОВА, за что выражаем ей нашу сердечную благодарность в сопровождении букета из миллиона алых роз.)

Поколения людей, живших при правлении большевиков, в большинстве своем, были уверены, что эпоха большевизма воцарилась на долгие годы. И Ленинские идеи о мировой революции бессмертны. Прозорливый ум Наримана Нариманова предвидел возможность падения правления большевиков и в своем письме сыну объяснил причины. Вот эти строки. Давайте призадумаемся:

«...Быть может, ты прочтешь эти строки, когда и большевизма не будет. Это не значит, что большевизм не годится; это будет означать, что мы не сумели его удержать, мы не достаточно оценили его, мы плохо взялись за дела».

-Представляете!
Они попросились в капитализм! :)

ГЛАВА 5

КОНЧИНА ВЕЛИКОГО ГРАЖДАНИНА

«Т. Нариманов в своем лице объединил Восток и Запад. Вот почему т. Нариманов принадлежит не только Востоку, но и нашей партии, включающей в себе все национальности. Вот почему его место здесь, в Москве, на Красной площади, где легли лучшие борцы за дело пролетариата рядом с телом Ильича. Вот почему ЦК большевиков с великой скорбью предаст земле то, что было смертного в т. Нариманове, но мысль его о слиянии Востока и Запада, о революционизации отсталых масс Востока, бессмертна, бессмертны его заветы, его дух».

(«Правда», 22 марта 1925 г., № 66)

**КАМЕНЕВ Л.Б.,
член Политбюро ЦК РКП(б)**

СМЕРТЬ И ПОХОРОНЫ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Смерть Нариман НАРИМАНОВА была не обычной, совсем не похожей на смерть выдающейся Личности, Великого человека страны Советов.

Смерть одного из замечательных титанов оромного Советского Союза напоминала смерть обычного бездомного и безработного бродяги, которому уже было все равно, где жить и где умереть.

Трудно поверить и как это могло произойти, чтобы Председатель Президиума ЦИК Союза ССР, тяжело заболев или даже почувствовал недомогание, смог незаметно оставить свой кремлевский кабинет и выйти из Троицких ворот Кремля самостоятельно, без сопровождения, без охраны, не обратив на себя внимания. Все это выглядит весьма неправдоподобным.

Вход в Александровский Сад Московского Кремля

Вся служба безопасности Кремля была подчинена Президиуму ЦИК Союза ССР. В конце концов, разве не нашлось человека, хотя бы уборщика или сторожа, который мог спросить: «Вам плохо?», подать пальто и поинтересоваться: «Вы успели вызвать машину?», «Вас не следует оставлять одного!». Даже в далекой Тимонихе, где до первой паровозной станции 500 километров, председатель леспромхоза не смог бы покинуть рабочее место не замеченным.

Сегодня, почти 90 лет спустя, трудно ответить на вопрос, как могло произойти, что Руководитель СССР, Председатель ЦИК СССР, покинул Кремль не на машине, даже если бы Нариман НАРИМАНОВ был абсолютно здоров, покинул свое рабочее место без сопровождения, без охраны... Здесь чего то мы, и Читатель нас поддержит, не знаем или нам умышленно чего-то не договаривают. У нас нет оснований утверждать, что первое лицо СССР Нариман НАРИМАНОВ умер не своей смертью, если официально везде и всюду написано, что «смерть наступила в результате разрыва сердца». Однако упомянутые выше, хотя бы и незначительные факты, заставляют думать, что на небольшом отрезке от Кабинета в Кремле и до Александровского Сада, берущего начало рядом с Троицкими Воротами, через которые следовал Нариман Нариманов, он вдруг оказался в смертельном обмороке. Давайте, дорогой Читатель, внимательно проследим шаг за шагом, что же произошло вечером 19 марта 1925 года, возле Александровского Сада Кремля.

Первое лицо великого СССР Председатель ЦИК СССР был замечен умирающим под сводами Кремлевской стены, подобно бездомному, на глазах у многочисленных прохожих, у которых не было никакого интереса к этому несчастному человеку. Одинок умиравшего под стенами Московского Кремля, в Александровском Саду, беспомощного Председателя ЦИК Союза ССР товарища НАРИМАНОВА случайно заметила сиделка Кремлевской амбулатории Юлия Ивановна ЛИТВИН. Она-то и засвидетельствовала последние минуты жизни Наримана Нариманова, доставляя его в больницу: «..проходя после окончания моей работы в восемь с четвертью — восемь с половиной часов вечера сего 19 марта 1925 года по тротуару у решетки Александровского сада, по направлению от Троицких ворот до площади Революции, увидела прислонившегося к решетке и сильно кашляющего человека, которому, видимо, было дурно». На самом деле, Нариман Нариманов уже умирал под сводами Кремлевской стены.

Ю.И. Литвин позднее для протокола показала:

«Подойдя, чтобы оказать ему помощь, я узнала в нем председателя ЦИК тов. НАРИМАНОВА, которого я несколько раз видела в на-

шей амбулатории. Узнав, в свою очередь, меня, он сказал: «Везите меня скорее в больницу, я умираю». Я переспросила: «Не хочет ли он ехать домой?» Он категорически распорядился везти его в больницу Кремля. Дорогой он все время стонал, говорил, что ему плохо, а пока мы доехали до больницы, он уже скончался. Ю. Литвин».

(Дубинский-Мухадзе. Нариманов. М., Молодая Гвардия, 1978, с. 232—233)

Спросите у любого гражданина, кто хотя бы один раз побывал в больнице и оперировался, что ему запомнилось? Порядки везде и всюду одинаковые. Если в больницу привезли человека и сказали, что он по дороге скончался, куда его необходимо направить? Конечно в операционную! Вдруг, он еще не умер, может быть, у него наступила клиническая смерть? В операционной предпринимаются все медицинские усилия, чтобы вернуть человека к жизни. Если же дежурный врачебный персонал убедится, что доставленный в операционную уже скончался, его направляют в морг. Странно, но вот эта нехитрая больничная технология по отношению к Нариманову не применялась. А быть может, надо было скрыть от народа причину истинной смерти Наримана Нариманова?

Не требуется иметь медицинского образования, тем более, профессию врача по патологической анатомии, чтобы не заметить странную ситуацию в кремлевской больнице им. Семашко после прибытия тела Н.Н. Нариманова, ПЕРВОГО Руководителя Великого Советского Союза, председателя ЦИК СССР. Для любой больницы, тем более, Кремлевской, смертельное состояние столь значительной личности — это форс-мажорное событие, которое поднимает по тревоге руководителей государства и всю его медицинскую элиту, а не только персонал больницы имени Семашко. Но с телом Наримана Нариманова происходили непонятные ситуации, которые и привели к тому, что в отдельных информационных источниках появилась фраза «таинственная смерть».

Возможно, даже много вероятно, что для руководителя великого Советского Союза И.В. Сталина скоропостижная смерть или даже гибель председателя ЦИК СССР, соратника В.И. Ленина, замечательного революционера и создателя Советского Азербайджана после его советизации, не представляли никакой таинственности. Наоборот. В истории И.В. Сталин продемонстрировал себя личностью, о дурных делах которой говорили крайне редко, в основном, про себя. Иосиф Сталину, в качестве соратника, Нариманов никогда не был нужен. И рассматривая некоторые неоспоримые факты, не следует забывать о тени генсека И.В. Сталина, тени почти невидимой.

Почему Н. Нариманов сразу же не оказался на операционном столе, а почему-то был помещен на ночь в клуб больницы?

В Кремлевской больнице столицы, по какому-то недоразумению, в это время не оказалось нужных врачей для вскрытия? Главный врач, который в больнице, вполне возможно, отсутствовал, оказывается, не был срочно уведомлен и доставлен на рабочее место, в больницу. Выходит, кто-то в верхних эшелонах власти был заинтересован, чтобы в больницу Главный врач не прибыл.

Далее. Главный врач или лицо его заменяющее, обязан немедленно уведомить руководство Наркомздрава и, конечно, лично самого вождя И.В. Сталина о срочном вскрытии тела столь высокой персоны советского государства. «Вождь всех времен и народов» трудился до поздна, думая, разумеется, только о каждом из нас.

В ночной тиши. Кто следующий?

Той ночью вождя И.В. Сталина, если и удалось побеспокоить, то, видимо, и получено разрешение не спешить, подождать до утра и, возможно, с кем нужно еще и посоветоваться.

Народу надо было, как, наверняка, полагал вождь, правильно и убедительно объяснить причину смерти обожаемого Председателя Президиума ЦИК. И вовсе не важно, что это будет правда или ложь.

Такое впечатление, что процессу вскрытия тела Н. Нариманова предшествовало какое-то необычное и никому неизвестное указание не спешить вскрывать его тело.

Дескать, надо найти сто причин, чтобы тело продержать до утра без вскрытия.

Редакция газеты «Правда», которая питала к Нариману Нариманову особую симпатию, первая узнала об этой беде, постигшей СССР, и той же ночью предприняла меры, чтобы первой донести до мира печальную весть.

Тов. Н. НАРИМАНОВ

Поздно вечером редакция получила ИЗВЕСТИЕ, что скончался скоропостижно товарищ Н. Нариманов, один из председателей ЦИК, друг и товарищ трудящихся, любимец рабочих и крестьян Азербайджана. Совсем недавно мы поздравляли его по поводу его юбилея. А через несколько дней припадок тяжелой болезни задушил вождя азербайджанских тружеников...

С глубокой скорбью извещаем мы о смерти товарища Нариманова. Рабочие Востока будут оплакивать его потерю. Но не менее значительна его потеря для всех нас: ибо такими людьми держится наш великий Союз.

Последний привет тебе, старый дозорный революции!

(«Правда», 20 марта 1925 года, № 64)

В том же номере «Правда» опубликовала официальное сообщение о смерти Н.Н. НАРИМАНОВА.

КОНЧИНА ТОВ. Н. НАРИМАНОВА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ

Вчера, в 8 часов вечера, от разрыва сердца скоропостижно скончался ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК СОЮЗА ССР ТОВ. НАРИМАН НАРИМАНОВ

(«Правда», 20 марта 1925 года, № 64)

II
ПРЕЗИДИУМ ЦИК СОЮЗА ССР С ПРИСКОРБИЕМ СООБЩАЕТ ВСЕМ ЧЛЕНАМ ЦИК СОЮЗА ССР И ТОВАРИЩАМ, ЧТО ВЧЕРА, В 8 ЧАС. 30 МИН. ВЕЧЕРА, ОТ РАЗРЫВА СЕРДЦА СКОРОПОСТИЖНО СКОНЧАЛСЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК СОЮЗА ССР ТОВ. Н.Н. НАРИМАНОВ. О ДНЕ ПОХОРОН БУДЕТ ОБЪЯВЛЕНО ОСОБО.

(«Правда», 20 марта 1925 года, № 64)

Как стало известно, 18 марта 1925 года Нариманов поздно вечером прибыл в Москву поездом из Баку. Как обычно, у Председателя ЦИК СССР впереди день насыщенных трудов. И этот день, 19 марта 1925 года, оказался последним днем жизни этого замечательного Человека, пламенного революционера, борца за освобождение от многовекового угнетения народов Востока. В этот же день Нариманов не болел, а активно трудился в своем кремлевском кабинете. Коллеги не помнят, чтобы он жаловался на здоровье. Как всегда, Нариман Нариманов активно провел свой рабочий день, и решил пешком дойти до дома. Он всегда был полон добрых и мудрых замыслов, стремясь опередить никому не подвластное время. Титанам все дозволено, они не желают признавать незыблемые за-

коны природы и даже хорошо известное школьникам: «**Основное свойство времени — его необратимость**». Времени же безразлично, как человек относится к его правилам, в том числе и к тому, кто вечно стремится успеть донести до людей свои новые замыслы. Нариман Нариманов всегда спешил, как бы опережая время, ему в спешке грезилось, что время, которое никогда никого и ничего не ждет, ему подвластно. Не теряя мгновений на осмысливание школьных гипотез, он пошел наперекор мудрости, хотя пока еще никем не опровергнутой. Однако единожды его сильный дух решительно не посчитался с его плотью.

**Секретарю
ЦК РКП(б) тов. СТАЛИНУ
в ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
Уважаемые товарищи!**

Вчера в 8 ч. 30 мин. вечера от разрыва сердца скончался тов. Нариманов.

Я вчера же сделал распоряжения дать краткие извещения о его смерти, а также отправил телеграммы в Тифлис и Баку.

Тело тов. Нариманова до 8 час. утра сегодня покоилось в Кремлевской больнице. В 8 час. его перевезли в покойницкую больницы им. Семашко для вскрытия и составления медицинского акта.

Сегодня вечером тело будет перевезено в Колонный Зал Дома Советов.

Я полагаю, что лучше было бы похоронить т. Нариманова, как одного из Председателей ЦИК Союза ССР и кандидата в члены ЦК РКП(б) здесь, в Москве, у Кремлевской стены, на Красной площади.

Жена т. Нариманова, некоторые азербайджанские товарищи, а также некоторые члены ЦИКа предлагают отправить тело т. Нариманова для погребения в Баку «на родной земле». (Выд. Р.И.)

Все необходимые распоряжения насчет похорон здесь или отправления тела в Баку мною будут сделаны согласно тому порядку, который будет принят Президиумом ЦИКа сегодня.

Похороны предлагаю в воскресенье 22/XI с.г.

Прошу Ваших указаний.

20 марта 1925 года

Подпись

А. Енукидзе

(РГАНИ, ф. 3, оп. 62, д. 144, л. 1)

Даже не будучи медиком, не трудно понять странные передвижения тела тов. Н.Н. Нариманова. Вначале оно было доставлено в Кремлевскую больницу, но с какой целью, если в главной больнице страны тело Нариманова не было немедленно обследовано. Быть может, у Нариманова была клиническая смерть, а если так, то за-

чем держать тело без осмотра полную ночь и на утро переправлять тело в больницу им. Семашко для вскрытия? Если в Кремлевке была зафиксирована смерть Нариманова, то на каком основании не было организовано вскрытие тела? Разве профессионализм медперсонала в Кремлевской больнице вызывал сомнение и уступал профессионализму медперсонала больницы им. Семашко?

И вообще, зачем понадобилось с самого начала доставлять тело Нариманова в Кремлевскую больницу, если там не предполагалось принятие экстренных мер. Судя по всему, к таким экстренным мерам в Кремлевской больнице не собирались готовиться. Доставка тела Нариманова в Кремлевку ничего не изменила. Как была ночная тишь и благодать в больнице, так она и оставалась до утра. Создается впечатление, что чья-то весомая воля не желала, чтобы к телу Нариманова прикасались крупные светила, если не мировой, то союзной значимости с целью попытаться вывести Нариманова из состояния клинической смерти или выявить иные детали смерти. Нам представляется, что речь не идет о нерасторопности врачей Кремлевки, тем более их безответственности.

Кремлевка во все времена Советской власти (и наше время исключением не является) славилась своей показательной организованностью и оперативностью. Если требовала необходимость, туда доставлялись врачи в любое время суток, причем из любой больницы Москвы, другого города и даже иного государства. Эта традиция действует и поныне. Значит так надо было, значит так решено было свыше. Нариманов, если не успел умереть в Кремлевке, так наверняка должен оказаться мертвым в больнице им. Семашко. (Прости, Господи, за наши крамольные размышления и предположения. — Примеч. Р.И.)

ВСКРЫТИЕ ТЕЛА ТОВ. Н.Н. НАРИМАНОВА

Вскрытие тела тов. Нариманова состоялось 20 марта в больнице имени Семашко. Вскрытие производил проф. Могильницкий в присутствии замнаркомздрав т. З.П. Соловьева, главного врача больницы д-ра Гернштейна и коменданта Кремля т. Петерсона.

В больницу им. Семашко тело т. Нариманова было доставлено накануне вечером и поставлено в клубе больницы, который был убран траурными флагами и украшен траурной материей.

Тело покойного было набальзамировано.

Заключение тов. З.П. Соловьева:

Замнаркомздрав т. З.П. Соловьев сообщил результаты вскрытия тела т. Н.Н. Нариманова.

При вскрытии был обнаружен весьма сильно развитой атеросклероз, поразивший главным образом сосуды сердца (венечная артерия), а

также аорту как в ее восходящей, так и нисходящей части. Стенки аорты сильно поражены, морщинисты, местами изъявлены. Также сильно поражены и мышцы сердца, которые при вскрытии дали явление далеко зашедшего кардиосклероза (перерождения). В связи с такими серьезными изменениями сердца и расстройством кровообращения находятся изменения и в других важных для жизни органах: явление жирового перерождения печени, цирроза почек и т.д.

На основании данных вскрытия и обстоятельств смерти можно заключить, что кончина тов. Н.Н. Нариманова произошла вследствие острого расстройства сердечной деятельности (предполагается припадок сердечной астмы).

(«Известия», 23 марта 1925 года, № 67)

Читая сообщение в «Известиях» о том, что вскрытие производилось на следующий день после смерти Наримана Нариманова, то есть 20 марта 1925 года, ощущается, что оно составлено наспех. В том сообщении мы не находим даже указания о точном времени начала, длительности и завершения вскрытия тела Наримана Нариманова. Словом, Нариман НАРИМАНОВ умер, а загадок о причинах его смерти осталось немало. По сей день!

ПЕРЕНЕСЕНИЕ ТЕЛА ТОВ. НАРИМАНОВА В ДОМ СОЮЗОВ

У ГРОБА ТОВ. НАРИМАНОВА В ДОМЕ СОЮЗОВ

Вечером, 20 марта, тело тов. Нариманова было перенесено на руках членов ЦИК СССР и ВЦИК из больницы имени т. Семашко в Колонный Зал Дома Союзов. Тело тов. Нариманова покоится в красном гробу, на особо устроенном помосте, окруженном тропическими растениями, и утопает в живых цветах и бесчисленной массе венков.

Здесь тов. Енукидзе возложил венок от имени ЦИК СССР, тов. Киселев — от ВЦИК, т.т. Петровский и Скрыпник — от ЦИК УССР. Также возложен венок от Президиума Совета Национальностей.

У Дома Союзов сейчас же выстроилась очередь рабочих и служащих. Чтобы попрощаться с прахом тов. Нариманова. Началось бесконечное траурное шествие колонн. Оркестр все время играл похоронный марш.

Черные буквы на красных лентах лучше всего говорят о том. Кого потеряла советская страна в лице т. Нариманова:

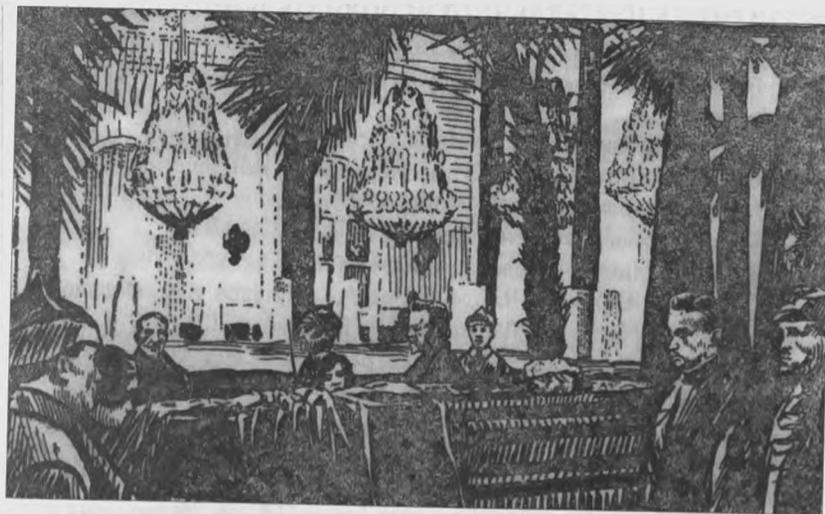
«Борцу за мир и братство среди трудящихся Востока т. Нариманову»,

«Дозорному революции на Востоке»,

«Борцу за освобождение трудящихся...»,

«Великому вождю и учителю Востока...».

Над телом председателя ЦИК СССР Наримана Нариманова склоняются знамена Центрального Исполнительного Комитета Союза и Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета.

Почетный караул в Доме Союзов

У гроба — почетный караул, который несут курсанты военной школы и студенты института востоковедения им. тов. Нариманова.

От 48-й татарской школы на почетном карауле — несколько пионеров-школьников.

С вечера 20 марта был открыт доступ для всех желающих почтить память почившего борца революции. До двух часов ночи в Колонном зале перебивало несколько тысяч человек. Вчера с раннего утра одна за другой приходят организации рабочих и служащих.

Под торжественно-печальные звуки траурного марша проходят они мимо гроба, прибавляя один за другим венки, перевитые красными лентами, со словами, выражающими скорбь и горечь рабочего класса об утрате одного из крупнейших борцов революции.

**ВЕНОК ОТ ЦК РКП(б)
ВЧЕРА, В 7 ЧАСОВ ВЕЧЕРА, ОТ ЦК РКП(б) НА ГРОБ ВОЗЛОЖЕН
ВЕНОК ИЗ ЖИВЫХ ЦВЕТОВ С НАДПИСЬЮ: «РЕВОЛЮЦИОННОМУ
ВОЖДЮ НАРОДОВ ВОСТОКА И БОРЦУ ЗА ПОЛНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ
ПОРАБОЩЕННЫХ ИМПЕРИАЛИЗМОМ».**

(«Известия», 22 марта, 1925 года, № 66)

О ПОХОРОНАХ ТОВ. Н.Н. НАРИМАНОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Для организации похорон председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР тов. Нариманова Н.Н. образовать комиссию в следующем составе:

Председатель — тов. Енукидзе А.С.

Зампредседателя — тов. Тер-Габриелян С.М.

Члены: тт. Скрипник Н.А., Киселев А.С., Кутузов И.И., Исламов Р., Извеков С.Н., Ибрагимов, Павлович М.Н., Петровский Г.И.

2. День похорон председателя Центрального Исполнительного Комитета тов. Нариманова Н.Н. объявить траурным днем, в связи с чем все спектакли, концерты, кино и другие увеселительные зрелища в этот день отменить.

3. По всей территории Союза ССР в час похорон председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР тов. Нариманова припустить на 5 минут все государственные флаги, поднятые над зданиями правительства Союза ССР, правительств союзных республик, над зданиями центральных и местных учреждений и органов Союза ССР, а также над зданиями полномочных представительств, торговых представительств и консульств Союза ССР при иностранных государствах и на судах военно-го и торгового флота Союза ССР.

Точное время приспуска флагов опубликовать дополнительно по радио.

4. Комендантом Дома Союзов на время нахождения там гроба с телом председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР тов. Нариманова Н.Н. назначить тов. Петерсона Р.К.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. КАЛИНИН

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ

Москва, Кремль, 20 марта 1925 г.

Уже на следующий день после смерти Н.Н. Нариманова на имя Секретаря ЦК РКП(б) И.В. Сталина партийное руководство ЦК АКП(б) прислало в Москву предложение о захоронении Н.Н. Нариманова в Баку. Предлагаем Читателю ознакомиться с перепиской на эту тему.

ПОХОРОННЫЕ БАТАЛИИ

О МЕСТЕ ЗАХОРОНЕНИЯ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Передача по прямому проводу

Баку, 20 марта 1925 года

Москва, ЦК АКП(б) тов. СТАЛИНУ

«ЦК АКП считает целесообразным перенос тела тов. Нариманова в Баку.

Просим сообщить Ваше решение. НР 2311. КАРАЕВ».

Передача по прямому проводу

Баку, ЦК АКП, тов. КИРОВУ. На № 2311.

«Решено хоронить в Москве. Тчк. И. СТАЛИН».

(РГАНИ, ф. 3, оп.62, д.144, л.3)

Привычная ультимативность Секретаря ЦК РКП(б) И. Сталина, не терпящая возражений, все же слегка снизила тональность в отношении места похорон Наримана Нариманова, тем более, семья покойного, да ряд близких к Нариманову людей, также считали разумным хоронить Нариманова в Азербайджане, в Баку.

В тот же день И. Сталин направляет секретарю ЦК АКП С.М. Кирову телеграмму. Тон её уже более мягкий, но, все равно,

Телеграф в Москве.		П Р И Н Я Т А	
Москва Кремль тов. СТАЛИНУ. -		Служба № 20	А. Ст. Баку пр. № 16/25
		20/3	18. 40. Пор. № 38
		К.С.Александрова 23/3 16 - 55	
		Служба м. пр. Ю.
на Баку	Служба подкл.	Службные отметки	
20 телеграмм.	Работа	17 ч. 30	
891	24/20	23/3	18 30
Ц К А К П считает целесообразным перенос тела тов. НАРИМАНОВА в Баку просим сообщить Ваше решение нр. 2311. - - - Караев. - -			
ЦК АКП Баку Кирову			
на № 2311 АКП Решено хоронить в Москве. И. Сталин			

С.М. Киров убежден, что решение И. Сталин уже принял и возражения бесполезны, а если возражения и возникнут, то их последствия лишь нанесут ущерб отношениям И.В. Сталина с С.М. Кировым. Впрочем, С.М. Киров никогда и не возражал И.В. Сталину и не случайно во все времена, вплоть до гибели С.М. Кирова 1 декабря 1934 года, их отношения были теплыми и бесконфликтными. Поэтому мнение И. Сталина останется в силе. Как всегда!

**Центральн. Комитет
РКП(большевиков)
ПБ Москва**

Баку, АКП, тов. КИРОВУ

Президиум ЦИКа СССР полагает, что НАРИМАНОВА следует похоронить на Красной Площади, в Москве, отдельные товарищи думают, что было бы целесообразным отправить тело в Азербайджан. Просьба немедленно сообщить мнение ЦК АКП.

И.СТАЛИН. 20 марта 1925 года, 13-30
(РГАНИ, ф. 3, оп. 62, д. 144, с. 4)

Мнение ЦК АКП, как и следовало ожидать, совпало с мнением ЦК РКП(б), и похороны Наримана НАРИМАНОВА запланированы в Москве. Однако весьма странно и прискорбно решение властей Союза ССР хоронить Наримана НАРИМАНОВА не в отдельной, а в братской могиле Кремлевского Некрополя, где активно хоронили выдающихся революционеров периода Гражданской Войны. Дождемся похорон Наримана НАРИМАНОВА, возможно, руководители СССР пересмотрят свое ошибочное решение.

ОТ КОМИССИИ

ПРЕЗИДИУМА ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН

ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР ТОВ.Н.Н. НАРИМАНОВА

Тело председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР тов. НАРИМАНОВА, Н.Н., в 10 час. вечера 20 марта перенесено в Колонный зал Дома Союзов, где и будет находиться до дня похорон.

Члены Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и центральных исполнительных комитетов союзных и автономных республик, члены Совета Народных Комиссаров Союза ССР, советов народных комиссаров союзных республик, а также члены коллегий народных комиссариатов Союза ССР и союзных республик, члены Московского Совета, партийные,

НАРИМАНОВ НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

профессиональные и рабочие организации приглашаются в Дом Союзов отдать последний долг покойному тов. Нариманову.

Члены Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР, члены Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и члены центральных исполнительных комитетов союзных республик, находящиеся в Москве, приглашаются для несения почетного караула.

В колонный зал Дома Союзов будет открыт свободный доступ круглые сутки с 10 час. вечера 20 марта до часа выноса тела тов. Нариманова из Дома Союзов.

В Доме Союзов будет дежурить подкомиссия, ведающая расписанием и сменой почетного караула у гроба покойного председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР тов. Нариманова, а также всем внутренним распорядком в Доме Союзов.

Та же подкомиссия будет вести приемом венков от организации и лиц.

Председатель комиссии А. ЕНУКИДЗЕ
Москва, Кремль, 20 марта 1925 г.

ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЦИК СОЮЗА ССР

Вчера утром под председательством М.И. Калинина состоялось траурное заседание президиума ЦИК Союза ССР, посвященное памяти председателя ЦИК Союза ССР тов. Наримана Нариманова.

Тов. Калинин предоставил слово секретарю ЦИК СССР тов. Енукидзе.

РЕЧЬ ТОВ. ЕНУКИДЗЕ

Товарищи, вчера, в 20 час. 30 мин. От разрыва сердца скоропостижно скончался в Москве председатель ЦИК Союза ССР тов. НАРИМАНОВ Н.Н.

Тов. Нариманов принадлежал к числу людей, вышедших из так называемой разночинной интеллигенции. На Востоке такие люди в первые годы нашего освободительного движения имели большое влияние и, в частности, тов. Нариманов очень много сделал для того, чтобы вывести тюркскую интеллигенцию из косного состояния, много способствовал тому, чтобы тюркские массы подготовить к восприятию идеи революционного рабочего движения и тех идей, которые ведут к национальному раскрепощению восточных народов. Тов. Нариманов без оглядки примкнул к нашим рядам и все время работал с нами, не прерывая не на минуту этой работы. В самые решительные моменты тов. Нариманов был выдвигаем на ответственные посты и, насколько ему позволяли знания и силы, он с честью нес свою работу, как в пределах, так и вне Закавказья. С 1922 года ему было суждено занять высокий пост председателя ЦИК Союза ССР.

Тов. Нариманов давно страдал болезнью сердца и неоднократно сам покойный выражал опасения, что он может кончиться совершенно внезапно. К сожалению, так и произошло. Некоторые друзья предлагали ему, чтобы он ушел от работы, занялся своим здоровьем, но и в этом отношении тов. Нариманов обладал редкой скромностью. Он не хотел уходить от работы, так как чувствовал, что его присутствие здесь необходимо для народностей, которые в его лице видели своего ближайшего представителя.

Тов. Нариманов принимал участие в работах последней сессии ЦИК Союза ССР в гор. Тифлисе и чувствовал себя настолько бодро, что нельзя было предвидеть рокового конца.

Вчера, выходя из Кремля, он пошел домой пешком и на Моховой, недалеко от здания манежа, ему вдруг стало плохо. Тов. Нариманов немедленно был отвезен в кремлевскую больницу, но по дороге, не доезжая до больницы, он скончался.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА КАЛИНИНА

Товарищи, смерть является необходимой принадлежностью людей нашего возраста. С течением времени нам все чаще приходится провожать товарищей на кладбище. Но всегда, когда смерть прерывает того или иного человека, она является некоторой неожиданностью для товарищей. И сейчас смерть, постигшая тов. Нариманова, является полной неожиданностью для нас.

Трудно сейчас подвести итоги деятельности человека, в особенности нам, которые близко знают тов. Нариманова только со времени работы его, как председателя ЦИК Союза СССР.

Уже достаточно сознания, что тов. Нариманов является представителем тюркского народа и что он, вышедший из интеллигентской среды, является дореволюционным коммунистом. Эти качества служат самым верным определением человека с большими дарованиями: ведь людей, вышедших из интеллигентской среды, принадлежащих еще в дорево-

люционное время к коммунистической партии в Азербайджане, с его отсталыми народностями и патриархальным строем, буквально насчитывались единицы, и поэтому уже сама принадлежность к коммунистической партии рисует тов. Нариманова, как человека с недюжинными способностями, который главной задачей и целью своей жизни ставил помощь народу, человечеству. А всякий человек, который ставит себе такие задачи помощи и служения человечеству, да еще в таких условиях, является человеком исключительным.

Мало того, тов. Нариманов был также крупным работником в области культурного развития тюркского народа, он был крупным литературным работником и в области культурного развития тюркского народа, он был крупным литературным работником, близким к массам Азербайджана.

Смерть тов. Нариманова нам особенно тяжела еще и потому, что мы, тем самым, на некоторый период порываем одну из самых форм живой связи с Закавказской Федерацией, особенно с мусульманскими народами.

Мы привыкли жертвовать нашими товарищами, и я думаю, что и эта последняя жертва не уменьшит энергии и спайки между частями Союза, а, наоборот, каждая новая жертва будет развивать энергию к этой спайки.

Я думаю, что и деятельность, и сама смерть тов. Нариманова повлекут к дальнейшему усилению и укреплению Союза и спайке всех его федеральных частей.

Предлагаю почтить память председателя ЦИК Союза ССР тов. Нариманова вставанием. *(Все встают)*

* * *

Затем президиум постановляет образовать комиссию по организации похорон т. Нариманова и принимает решение о месте погребения, приспуске флага в день похорон, о траурном дне, о прекращении работы в правительственных учреждениях, о венке и о коменданте Дома Союзов во время нахождения там гроба с телом т. Нариманова.

ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

Вчера утром под председательством тов. Калинина состоялось экстренное траурное заседание президиума Совета Национальностей ЦИК Союза ССР, посвященное памяти покойного председателя ЦИК Союза ССР тов. Нариманова.

Вначале заседания президиум почтил вставанием память тов. Нариманова.

Тов. Скрыпник (Украина) охарактеризовал покойного т. Нариманова, как яркого выразителя национальных чаяний. Тов. Нариманов неоднократно был председателем Совета Национальностей во время сессий ЦИК Союза ССР и выявил себя на этом посту с лучшей стороны.

По предложению т. Скрыпника президиум Совета Национальностей постановляет признать необходимым присвоить Институту Востоковедения имя т. Нариманова, о чем войти с ходатайством в президиум ЦИК Союза ССР.

ТРАУРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК

Вчера утром состоялось под председательством тов. М. Калинина траурное заседание президиума ВЦИК, посвященное памяти председателя ЦИК СССР т. Наримана Нариманова.

Заслушав краткое сообщение тов. Калинина о внезапной кончине председателя ЦИК Союза ССР т. Нариманова, все присутствующие на заседании почтили память покойного тов. Нариманова вставанием.

Затем президиум постановил:

1) Поручить М.И. Калинину и А.С. Киселеву послать ЦИК ЗСФСР и Азербайджанской ССР, работником которой постоянно состоял тов. Нариманов, а также семье покойного телеграммы с выражением соболезнования по поводу утраты тов. Нариманова;

2) Возложить на гроб венок от имени президиума ВЦИК;

3) Ввести в комиссию по организации похорон т. Нариманова секретаря ВЦИК тов. Киселева.

ОТ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН

Погребение председателя ЦИК Союза ССР тов. Н.Н. НАРИМАНОВА состоится в воскресенье 22 марта 1925 года, в гор. Москве, на Красной площади, в 13 часов дня по московскому времени.

ПОРЯДОК ПРОЦЕССИИ ПОХОРОН

Доступ делегаций, организаций, а также всех проч. Граждан, прибывающих в Дом Союзов для прощания с телом покойного председателя ЦИК Союза ССР тов. Н.Н. Нариманова, прекращается с 11 час. утра 22 марта 1925 года.

Вынос тела из Колонного зала Дома Союзов состоится в 12 час. дня. Гроб с телом покойного председателя ЦИК Союза ССР тов. Н.Н. Нариманова к месту погребения следует по маршруту от Дома Союзов по площади им. Я.М. Свердлова, через площадь Революции и проезд Исторического музея вдоль Кремлевской стены, на Красную площадь к мавзолею...

Порядок прохождения районных организаций устанавливается особо.

Председатель комиссии **А. Енукидзе** (Москва, Кремль, 21 марта 1925 г.)

ОТ ПОДКОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН

Предлагается всем организациям и учреждениям, возложившим свои венки на гроб председателя ЦИК СССР т. Нариманова, прислать своих

представителей 22 марта с.г. к 9 часам утра, в Колонный зал Дома Союзов для получения венков и возложения таковых на могилу тов. Нариманова у Кремлевской стены.

Делегации проходят в Дом Союзов по удостоверениям через 11-й подъезд

Председатель подкомиссии **И. КУТУЗОВ.**

Член подкомиссии **А. МЕТЕЛЕВ**

(«Правда», 22 марта 1925 года, № 66)

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ ПРЕБЫВАНИЯ

ГРОБА С ТЕЛОМ Т. НАРИМАНОВА

В ДОМЕ СОЮЗОВ

Медленно разворачиваются по залу, беспрерывно проплывая мимо красного катафалка, новые и новые колонны делегаций московского пролетариата.

Проходят и делегации восточных народностей в национальных костюмах.

Особенно выделяются на этом траурном фоне у гроба почившего вождя колонны юных пионеров.

«Всегда готовы» — салютуют они в последний раз т. Нариманову своим традиционным пионерским жестом. И, как жизнь, идут вперед.

Торжественно плывут по залу звуки похоронного марша. И чем ближе к часу похорон, тем чаще и чаще проходят смены почетного караула — так много желающих почтить память вождя.

ИЗ ДОМА СОЮЗОВ НА КРАСНУЮ ПЛОЩАДЬ

Ровно в 12 часов дня, при звуках похоронного марша, начинается вынос тела т. Нариманова.

В предшествовании многочисленных делегаций с венками гроб выносятся на руках т.т. Калинин, Енукидзе, Дзержинский, Чубарь, Скрыпник, Кутузов и другие члены правительства.

В начале первого часа траурный кортеж останавливается у мавзолея.

На трибуну мавзолея поднимаются т.т. Калинин, Каменев, Зиновьев, Бухарин, Енукидзе, Киселев, Томский, Скрыпник, Рудзутак, Литвинов.

— У могилы великого нашего вождя, — заявляет с трибуны т. Енукидзе, — отдадим последний долг скончавшемуся председателю ЦИК нашего Союза т. Нариманову. Слово имеет от ЦИК Союза т. Калинин.

РЕЧЬ ТОВ. КАЛИНИНА

— В лице т. Нариманова, — говорит т. Калинин, — мы хороним товарища и друга по родной нам партии, той партии, которая все силы ис-

пользует на благо человечества. В лице т. Нариманова Красная площадь получает первую жертву вождя народов Востока. Велик Союз ССР, в нем много национальностей и каждая из них отдает свои жертвы за благо человечества.

Красная площадь, когда-то Лобное место для народов России, превращается ныне в место последнего успокоения вождей народностей, населяющих Советский Союз, и в наших глазах она становится особенно почитаемой и дорогой. Т. Нариманов, как верный коммунист, выполнил свой долг до конца. Отдадим же ему и мы наш последний долг. Да будет ему земля пухом!

(«Правда», 22 марта 1925 года, № 66)

РЕЧЬ ТОВ. КАМЕНЕВА

От имени ЦК РКП выступает т. Каменев.

— Покойный т. Нариманов, — говорит т. Каменев, — занимал в нашей партии исключительное место. Он был представителем трудящихся Востока и воплощал в себе пробуждение народов Востока. Т. Нариманов был звеном между нами и народами, еще только пробуждающимися к исторической жизни. Он принес передовые идеи Запада трудящимся массам угнетенного Востока.

Я помню, когда в кабинете т. Ленина шли совещания о нашей политике на Востоке, т. Нариманов на этих совещаниях играл выдающуюся роль, и Владимир Ильич с особой чуткостью прислушивался к словам этого старого, испытанного бойца, хорошо знакомого с особыми условиями жизни Востока. В его советах и предостережениях Владимир Ильич слышал голос миллионов трудящихся Востока, которые своими особыми путями, как и т. Нариманов, шли и идут к идеалам Запада. Т. Нариманов в своем лице объединил Восток и Запад.

Вот почему т. Нариманов принадлежит не только Востоку, но и нашей партии, включающей в себе все национальности. Вот почему его место здесь, в Москве, на Красной площади, где легли лучшие борцы за дело пролетариата рядом с телом Ильича. Вот почему ЦК большевиков с великой скорбью предает земле то, что было смертного в т. Нариманове, но мысль его о слиянии Востока и Запада, о революционизировании отсталых масс Востока, его идея оформления большевистской идеологии в трудящихся массах Востока бессмертна, бессмертны его заветы, его дух.

Пусть же спокойно покоится здесь прах т. Нариманова, а его идея освобождения угнетенных трудящихся масс Востока будет жить в миллионах этих масс и будет всегда звучать призывным колоколом к восстанию этих масс против гнета империализма.

(«Правда», 22 марта 1925 года, № 66)

Н. НАРИМАНОВ

Смерть вырвала у многих миллионов восточных масс лучшего борца и друга их — тов. НАРИМАНОВА. Пробуждающиеся народы Востока еще недавно оплакивали потерю великого вождя, — тов. Ленина. Прошел год — и они потеряли его верного последователя и ученика, лучшего борца за освобождение народов Востока — Н. Нариманова. Тридцать лет непрерывной, последовательной и неутомимой революционной работы в своеобразных условиях Востока сделали его фигуру буквально исторической. Нариманов, среди борцов за освобождение мусульманского мира, был одним из самых крупных и популярных. Литературная и общественная деятельность тов. Нариманова в Закавказье, резко отличаясь от господствующего либерально-шовинистического течения общественной мысли, выделялась своей революционностью.

«Исключительная темнота и отсталость мусульманских масс, — говорил и писал тов. Нариманов, — ставит передо мной задачу своей литературной и общественной работой пробуждать и подготовить их к революции».

По окончании семинарии т. Нариманов, в противоположность немногочисленной тогда мусульманской интеллигенции, стремившейся исключительно к чиновничьей карьере в больших городах, решает служить в деревне и поступает учителем в село Кызыль-Аджалу, Тифлисской губернии. Тут он приобретает наглядный материал для понимания быта тюркского крестьянства, что и сказалось, поскольку это было возможно в условиях царской жандармской цензуры, в двух последних актах драмы «Невежество».

Повесть «Пир» (Священный очаг), написанная им в 1913 году, является почти единственным в тюркской литературе произведением, наглядно и точно обрисовывающим все стороны мусульманской жизни.

Ряд других литературных произведений тов. Нариманова — роман «Багадур и Сона», историческая драма «Надир-Шах» и др. — произвели революцию в сознании темных и невежественных масс, благодаря своей яркости и богатому революционному содержанию...

Тов. Нариманов всегда говорил: **«В борьбе победит тот, в ком есть сильная воля и кто способен для общего дела забыть свое личное благополучие».**

Революция 1905 года и Февральская революция были, как известно, лучшим экзаменом для всех революционных деятелей. Еще в 1906 году, когда вся закавказская интеллигенция шла за меньшевиками (не говоря уже о тесном блоке в Государственной Думе мусульманских депутатов с кадетами), когда меньшевики давали возможность либерально-

монархической буржуазии забрать в свои руки революционное движение, тов. Нариманов в своих статьях смело критиковал «трусливых сторонников получения свободы мирным путем»... (статья под названием «**В единении сила**», газ. «Гаят», 1906 года). Он указывал, что левые партии, все трудящиеся и национальные меньшинства не должны возлагать надежды на кадетов, ибо они идут на сделку с правительством и действуют с ним заодно. Далее, в том же 1906 году, когда меньшевики утверждали, что Россия вступила на путь парламентского строя, тов. Нариманов в газете «Гаят» (№ 102, от 12 мая 1906 года) под заглавием «**Недельные отклики**», дает следующее ироническое определение разницы между парламентом и русской думой: «...**Парламент — от слова parler, т.е. в нем можно говорить все, а Дума — это учреждение дарованное царем, где разрешается только «думать», но не все говорить. Наша Государственная Дума еще далека от парламента**».

Несмотря на то, что тов. Нариманов в 1905—1906 годах не имел никакой организационной связи с большевиками, его позиция и воззрения — были подлинно большевистскими. Это обстоятельство должны учесть те молодые азербайджанские товарищи, которые недооценили в этом отношении деятельность тов. Нариманова.

Исчерпывающим авторитетным указанием о деятельности и значении тов. Нариманова для этих товарищей являются следующие слова тов. Орджоникидзе (в № 66 «Известий» от 22 марта 1925 года), которые мы приводим полностью.

«Тов. Нариманов является самой крупной фигурой нашей партии на Востоке. Он принадлежал к тому поколению Востока, которое первым поставило своей задачей освобождение угнетенного Востока. Он был олицетворением этого Востока. Еще в 1900 году он отмежевался от той части тюркской интеллигенции, которая освобождение угнетенного Востока видела в панисламизме, пантюркизме и прочих реакционных идеях.

Великая заслуга Нариманова заключается в том, что он не только отмежевался от этой шовинистической клерикальной интеллигенции, но сам стал под знамя интернационального марксизма и под знамя большевизма и честно вел в продолжение трех десятков лет борьбу под этим знаменем.

Для Закавказья Нариманов был одним из неутомимых борцов за национальный мир. Тов. Нариманов был наилучшим знаменосцем нашей партии.

Тов. Нариманов — символ освобождающегося Востока».

Тов. Нариманов был одним из основателей и главных руководителей персидской социал-демократической партии, которая сыграла выдаю-

щую роль в персидской революции и свержении шаха. Недаром тов. Нариманов в своих статьях и обращениях через персидскую с.-д. партию призывал персидский народ последовать примеру русской революции 1905 года.

Когда же начались первые волны персидской революции, он писал:

«В настоящее время не надо удивляться событиям, волнениям (или, если хотите, революции), имевшим место в Персии; эти события в значительной степени связаны с русской революцией 1905 года, так как последняя не могла пройти бесследно для восточных народов и, особенно, Персии. С особой любовью и радостью он говорил и писал о революции в Персии, считая революцию в этой стране предшественником революции на всем Востоке.

Для осуществления этой цели он неутомимо и самоотверженно работал, благодаря чему в 1908 году его постигла тюрьма и ссылка. Отбывая ссылку в Астрахани, он еще шире развивает свою борьбу, поддерживая тесную связь с персидским революционным движением.

Будучи в Баку одним из руководителей организации «Гуммет» (соц.-демокр. раб. партии), тов. Нариманов принадлежал к ее самому левому крылу...

После февральской революции, в момент торжества буржуазно-националистических партий и групп, стремившихся к созданию «независимых» национальных государств в Закавказье, когда тюркская «социалистическая» интеллигенция рвалась к власти, — тов. Нариманов, возглавляя большевистскую фракцию «Гуммет», спокойно, но упорно и настойчиво готовил массы к новой революции — к Октябрю.

Тов. Нариманов вплоть до установления советской власти в Баку (1918 г., март) вел беспощадную борьбу с меньшевиками и другими антипролетарскими партиями, разоблачая их постоянную провокацию и преступления перед революцией. В известном своем «Открытом письме к закавказским специалистам» тов. Нариманов подвергает резкой критике их предательские действия.

Тов. Нариманов с такой же чуткостью руководил нашей работой в Азербайджане после его окончательной советизации в 1920 году и настойчиво боролся против всяких попыток и всяких левых и правых уклонов наших товарищей, постоянно указывая, что особенности местных условий требуют осторожного подхода.

В 1920 году т. Нариманов обращал серьезное внимание на нашу тактику по отношению к крестьянству.

Все положения, которые выдвигал в 1920 году тов. Нариманов, руководимый исключительно своим революционным инстинктом, опытом, и близким знанием жизни окраин, ныне стали основными задачами советской национальной политики.

Октябрьская революция выдвинула тов. Нариманова в первые ряды революционных борцов. Он стал настоящим вождем пробуждающегося Востока. На первом съезде народов Востока, собравшемся в Баку в 1920 году, тов. Нариманов призывал народы Востока к тесному единению с Советской властью для борьбы с европейским империализмом. Он указывал, что окончательное освобождение народов Востока неразрывно связано с общей победой пролетариата, и что западный пролетариат не может окончательно освободиться от капитала, не освободив угнетенный Восток.

Народы Востока лишились этого борца и вождя, но его заветы будут для нас основными лозунгами.

(«Научн. Ассоц. Востоков. При ЦИК СССР», Москва, 1925, с. 20—23)

От исполкома Коминтерна выступает представитель французской коммунистической партии **т. Семар**, от имени президиума совета национальностей **тов. Скрыпник** и от имени Союза Социалистических Советских Республик Средней Азии выступает **т. Исламов**.

У МОГИЛЫ

При звуках траурного марша в исходе первого часа дня члены правительства на руках переносят гроб с телом т. Нариманова к заранее подготовленной могиле, недалеко от могилы т. Ногина.

Супруга и сын прощаются с родным человеком (из коллекции Мемориального музея)

При опускании гроба в землю с Тайницкой башни раздается шестикратный орудийный салют.

Быстро вырастает надмогильный холм, покрываемый многочисленными венками.

На Красной площади перед свежей могилой павшего вождя открывается шествие районных колонн, затягивающееся на несколько часов.

Над площадью в воздухе реют, жужжа пропеллерами в последнем салюте павшему вождю, целые эскадрильи аэропланов.

(«Правда», 24 марта 1925 года, № 67)

ПРИКАЗ РЕВВОЕНСОВЕТА СССР

№ 298

21 марта 1925 года,

гор. Москва

В день похорон Председателя ЦИК Союза ССР тов. **Наримана НАРИМАНОВА**, 22 марта, точно в 13 часов по московскому времени, во всех гарнизонах РККА произвести салют артиллерийскими выстрелами одной батареей.

В гарнизонах, где нет артиллерии, войсковым частям произвести ружейные залпы холостыми патронами одним батальоном.

В **Москве и трех столицах Закавказских Республик — Тифлисе, Баку и Эривани** — произвести шесть залпов с перерывом в три четверти минуты, в прочих гарнизонах — по три залпа, с перерывом в две минуты.

С первым залпом склоняются знамена, припускаются флаги на пять минут.

Приказ ввести в действие по радио.

Председатель РевВоенСовета Союза ССР М. ФРУНЗЕ

М.В. Фрунзе

ТРАУРНОЕ СОБРАНИЕ ПАМЯТИ Н.НАРИМАНОВА

Сегодня, в 8 час. веч. во 2-м Доме Союзов состоится торжественное заседание, организованное научной ассоциацией востоковедения, институтом востоковедения, восточной торговой палатой и закавказским студенчеством. С докладами о деятельности тов. Нариманова выступают т.т. М. Павлович, Тер-Габриелян, Ходорев, проф. Бороздин, Вельтман и представители студентов-восточников.

*

В воскресенье, 22 марта, в 8 час. веч., состоится вечер, посвященный председателю ЦИК СССР тов. Нариману Нариманову, организуемый

ассоциацией востоковедения, институтом востоковедения и студентами Закавказья в Доме советской культуры Армении (Армянский пер., д. 2)

(«Правда», 22 марта 1925 года, № 66)

НА БРАТСКИХ МОГИЛАХ НЕ СТАВЯТ КРЕСТОВ

Первого руководителя Азербайджана и Первого руководителя СССР, крупнейшего политического и государственного деятеля мирового масштаба **Наримана НАРИМАНОВА** после отказа И.В. Сталина захоронить его в Азербайджане, было решено хоронить в братской могиле Кремлевского некрополя. Разумеется, место его погребения должно соответствовать его должностному статусу, его огромным заслугам не только перед Азербайджаном и СССР, но и перед всем мировым пролетариатом. Несомненно, могиле Наримана Нариманова у Кремлевской стены должно быть отведено видное место. Между тем, независимо от заслуг, усопшему как-то безразлично, где ему быть захороненным и как оформлено место его погребения. Но многовековые традиции нам подсказывают, что мы обязаны благодарить усопших по их заслугам.

Начиная с 1917 года, пространство у Кремлевской стены (и в самой Кремлевской стене также), было отведено для захоронения заслуженных и известных личностей, и это место называли **Некрополем у Кремлевской стены**. А когда Некрополь стал как бы кладбищем, правда не сразу и негласно, в него были заложены своего рода условия, кого здесь можно хоронить и за какие заслуги перед государством. Разумеется, условия условиями, а еще к этим условиям незаметно прибавлялись и личные симпатии действующих руководителей государства.

А теперь несколько слов, кто есть кто в Некрополе у Кремлевской стены, в Москве. Наиболее видные и знаменитые государственные, политические и военные деятели погребены в отдельных могилах с возведенными на них бюстами из гранита и мрамора.

Первая почеть захоронения в отдельной могиле с сооружением на ней бюста была оказана **Якову Михайловичу СВЕРДЛОВУ** (3.06.1885 — 16.03.1919 гг.), Первому председателю ВЦИК РСФСР (таких отдельно стоящих могил в Московском Некрополе, начиная со Свердлова, включая Фрунзе, Дзержинского, Сулова, Сталина, Калинина и др., у Кремлевской стены всего 12).

Яркая революционная деятельность Я.М. Свердлова началась на Урале, но его талант особенно проявился, как в одном из

Яков Михайлович Свердлов

руководителей партии большевиков, первом председателе ВЦИК, то есть руководителе первого пролетарского государства РСФСР. Благодаря решению В.И. Ленина, руководство РСФСР было передано ВЦИК, создание и утверждение декретов осуществлялось ВЦИК. Все крупные решения исторической значимости, например, расстрел царской семьи осуществлен по решению В.И. Ленина, но при обязательном согласовании прежде всего с председателем ВЦИК Свердловым Я.М. Деятельность на посту руководителя ВЦИК первого в мире пролетарского государства длилась всего год и два месяца.

Вторая по значимости группа партийных, государственных и военных знаменитостей удостоились чести быть захороненными в урнах с прахом, в Кремлевскую стену. Сама Кремлевская стена стала своеобразным колумбарием для замуровывания туда урн с прахом. В Кремлевской стене замуровано 114 урн. Последней захоронена урна с прахом маршала Д.Ф. Устинова в 1984 году. Существует версия о перенесении этих почетных захоронений в Мытищи.

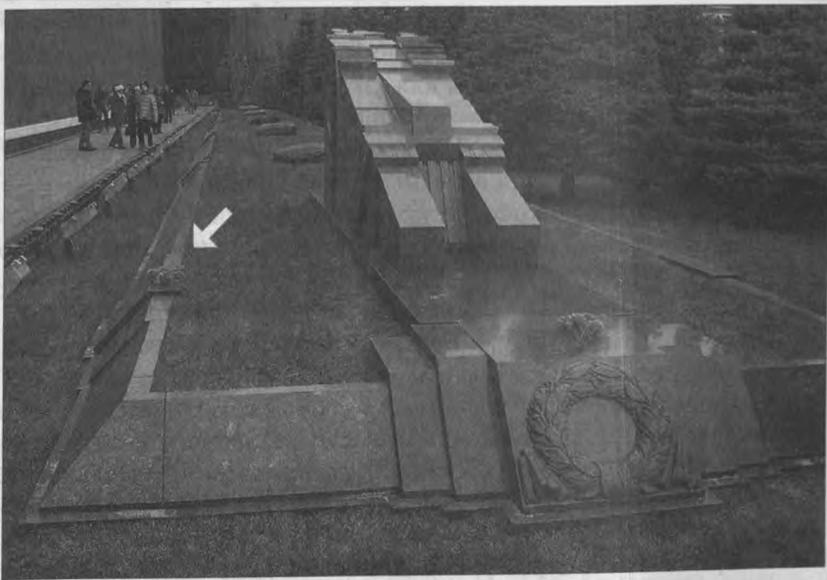
И, наконец, самое крупное захоронение в упомянутом Некрополе, начало которого положено с 1917 года и продолжалось до 1927 года — это захоронение в отдельных братских могилах революционных деятелей, отдавших свои жизни за Советскую власть. По официальным данным в братских могилах захоронено более 300 человек, однако известны имена лишь 110 погребенных.

Поскольку наш герой воплощает в себе не только заслуженного революционера, но и крупнейшего государственного и политического деятеля, имея большой стаж большевистской деятельности. Как известно, Нариман НАРИМАНОВ являлся первым руководителем Советского Азербайджана, затем Закавказья и, наконец, стал Первым из четырех руководителей СССР, однако указание о месте его погребения не в отдельной, а в братской могиле, никакими комментариями не сопровождается.

Мы публикуем наши фотографии для общего представления места захоронения Наримана Нариманова. В 1925 году единственным из крупнейших государственных и политических деятелей вновь созданного СССР, в братской могиле у Кремлевской стены был погребен лишь Н. Нариманов.

На огромной братской могиле (когда-то их было несколько, но теперь они стали похожими на единую могилу, напоминающую издали большой зеленый луг) возвышается мраморно-гранитная скульптура темно-красного цвета, похожая на склоненные знамена. Прав был Секретарь ЦК АКП А.Г. Караев, когда 20 марта 1925 г. он телеграфировал И.В. Сталину просьбу разрешить захоронение Наримана Нариманова в Баку.

И.В. Сталин вспомнил, как Ильич верил в большое будущее замечательного и образованного политика и преданного большевика Наримана Нариманова, никак не ожидал, что В.И. Ленин покинет этот мир еще раньше Нариманова. Да простит меня Читатель за неблагородную попытку сравнивать заслуги покойников перед государством. Однако, пренебрегая этой этикой, заметим, что вся многолетняя общественно-политическая и крупная государственная деятельность на посту руководителя СССР (во всяком случае, не год и два месяца) дают моральное право считать, что «вождь всех

Братская могила Некрополя, где покоится тело Наримана Нариманова. С левой стороны видна мраморная плита с указанием имен погребенных. Фото Р.Н. Иванова 15.11.2014 г.

времен и народов», по всей видимости, от избытка скорби, сильно поторопился хоронить Первого руководителя СССР **НАРИМАНА НАРИМАНОВА** в братской могиле у Кремлевской стены. К тому же, после его смерти на целых полвека наложил вето на упоминание имени Нариманова, подозревая его в разных небылицах все оставшиеся 28 лет своей жизни. Но Нариман Нариманов оказался на редкость живучим в сердцах людей разных стран и сословий.

ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ ТОВ. НАРИМАНОВА И ТРАУР В СССР

ПРЕЗИДИУМ СОВЕТА НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

с глубоким прискорбием извещает все союзные, автономные республики и области Союза ССР о безвременной внезапной кончине председателя Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР **тов. Н.Н. Нариманова**, последовавшей в Москве 19 сего марта, в 20 час. 30 мин., от разрыва сердца.

Передавая свою глубокую скорбь народам, населяющим Союз Советских Социалистических Республик, президиум Совета Национальностей ЦИК Союза ССР просит центральные исполнительные комитеты союзных, автономных республик и областей принять участие в похоронах покойного председателя ЦИК Союза ССР **тов. Нариманова**.

МОСКОВСКИЙ СОВЕТ РК И КД

с глубокой скорбью извещают трудящееся население Москвы и Московской губернии о внезапной кончине председателя ЦИК Советов Н.Н. Нариманова, последовавшей 19 марта, в 8 час. 30 мин. вечера.

Верховный Суд Союза ССР, стоящий на страже суверенных прав национальных республик Союза, выражает глубокую скорбь и соболезнование по поводу смерти председателя ЦИК Союза ССР т. Нариманова, стойкого и преданного борца за освобождение угнетенных народов Востока.

Председатель Верховного Суда Союза ССР **А. Винокуров**

Президиум ВЦСПС выражает глубокую скорбь по поводу кончины председателя ЦИК СССР, старейшего революционера и стойкого борца за рабочее дело, за освобождение народов Востока — т. Наримана Нариманова.

Президиум ВЦСПС

ПЕРЕРЫВ ЗАНЯТИЙ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Вчера по постановлению президиума ЦИК СССР, по случаю смерти председателя ЦИК тов. Нариманова, с 13 часов были прекращены работы во всех центральных правительственных учреждениях по гор. Москве и по всему Союзу.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ДИПЛОМАТОВ

Вчера, по поводу смерти председателя ЦИК СССР тов. Нариманова народному комиссару по иностранным делам тов. Чичерину выразили соболезнования от имени своих правительств следующие члены дипломатического корпуса: чрезвычайный и полномочный посол Персии г. Мошавероль Мемадем, чрезвычайный и полномочный посол Германии гр. Бондорф-Рапцау, чрезвычайный и полномочный посол Италии гр. Манцони, чрезвычайный и полномочный министр Франции г. Жан Эрбатт, чрезвычайный посланник и полномочный министр Польши г. Кентжинский, чрезвычайный посланник и полномочный министр Австрии г. Польш, чрезвычайный посланник и полномочный министр Швеции г. Гейденштам, чрезвычайный посланник и полномочный министр Норвегии г. Урби, чрезвычайный посланник и полномочный министр Финляндии г. Хаксель, чрезвычайный посланник и полномочный представитель Чехо-Словакии г. Гирса, чрезвычайный посланник и полномочный министр Эстонии г. Бирк, чрезвычайный посланник и полномочный министр Китайской республики Ли-Гим-Ай.

(«Правда», 21 марта 1925 года, № 65)

ПО СССР В ДЕНЬ ПОХОРОН ТОВАРИЩА НАРИМАНОВА

БАКУ, 22 марта. (Роста). В час похорон т. Нариманова в городе прекратилось все движение. На улицах толпы народа. На Петровской площади взводом артиллерийского гарнизона был отдан последний траурный салют.

Вечером состоялось траурное объединенное заседание Бакинского совета, Азцика, Азсовнаркома, совета профсоюзов Азербайджана, партийных, советских, рабочих и военных организаций.

В последние три дня в районах проходят митинги, посвященные памяти тов. Нариманова; рядом собраний посланы телеграммы соболезнования ЦИК СССР и семье т. Нариманова. Председателя совнаркома Азербайджана тов. Мусабекова посетила многочисленная делегация персидских граждан, проживающих в Баку, выразившая соболезнование по поводу смерти т. Нариманова.

МИНСК, 22 марта. (Роста). Во время похорон т. Нариманова на всех правительственных зданиях БССР были приспущены флаги. Войсками произведен салют. Оркестры играли траурный марш.

ЦИК Белоруссии послана соболезнующая телеграмма правительству ЗФСР.

АРХАНГЕЛЬСК, 22 марта. (Роста) Трудящиеся Архангельска с красными знаменами под звуки похоронного марша собрались на городской площади почтить память т. Нариманова. На площадь в полном составе вышел губ.

съезд советов. После речей председателя губисполкома и представителей крестьян в 18 часов, при спущенных знаменах, был дан трехкратный залп. Оркестры играли похоронный марш. Все здания города в траурных флагах.

ОМСК, 22 марта. (Роста). В час похорон т. Нариманова состоялось экстренное траурное заседание городского совета с представителями партийных, профсоюзных и рабочих организаций и Красной армии.

Заседания прошли под лозунгом **«Вожди умирают — революция живет. СССР крепнет»**. ЦИК СССР отправлена телеграмма с соболезнованием и выражением готовности продолжить дело т. Нариманова.

ПЕТРОЗАВОДСК, 22 марта. (Роста). Состоялось траурное заседание ЦИК и совнаркома Карелии и партийных и профессиональных организаций, посвященное памяти т.т. Нариманова и Сун-Ят-Сена. Посланы телеграммы с выражением соболезнования ЦИК СССР и партии гоминдан.

СИМФЕРОПОЛЬ, 22 марта. (Роста). Вечером 21 марта в Симферопольском городском театре состоялось траурное заседание, посвященное памяти т. Нариманова. Выступали представители областного комитета компартии, ЦИК и совнаркома Крыма, профсоюзов, Красной армии.

ЦАРИЦЫН, 22 марта. (Роста). Красноармейские части на собрании, посвященном памяти т. Нариманова, вынесли резолюцию, в которой заявляют: «Дело Нариманова ограждено непобедимой силой вооруженного пролетариата — Красной армией».

*

Именем **НАРИМАНА НАРИМАНОВА** названы города, поселки и населенные пункты СССР. Нариманабад город в Азербайджане. Нариманов — город в Астраханской области (до 1984 Нижневолжск). Нариманово — посёлок в Оренбургской области, посёлок в Республике Башкортостан, посёлок в Саратовской области, посёлок в Тульской области, деревня в Тюменской области. Нариманов — хутор в Ростовской области.

В день смерти Нариманова Казанский тракт в Ульяновске был переименован в Наримановское шоссе (ныне Проспект Нариманова). Имя Нариманова присвоено улицам в Москве, Баку, Харькове и других городах, колхозам, району в Баку, управлению «Нариманов-нефть», медицинскому институту; в ряде городов Нариману Нариманову воздвигнуты памятники.

(«Правда», 24 марта 1925 года, № 67)

К сожалению, природа не была милостива к этим двум гениям — **ЛЕНИНУ И НАРИМАНОВУ**, и каждому из них в этом Мире отвела очень короткую жизнь. Такое печальное совпадение, между тем, тоже является лишним убедительным свидетельством близости по духу, по убеждениям, по чистоте душ этих двух замечательных Личностей всемирной значимости.

Оба титана не успели дожить до 55 лет и ныне покоятся почти рядом у Кремлевской Стены Московского Кремля, на расстоянии менее ста метров.

СОБОЛЕЗНОВАНИЯ

Соболезнования по поводу безвременной кончины НАРИМАНА НАРИМАНОВА шли в страну Советов из множества государств мира, независимо от отношения их правительств к молодой советской стране. Могучий поток соболезнований продолжал поступать много дней и после похорон Наримана Нариманова. При всем желании показать горячую любовь народов всего мира к замечательной личности Нариману Нариманову, поступившие многие тысячи соболезнований никак не уместить на полосах центральных газет Союза ССР.

Великого востоковеда современности хорошо знали и высоко ценили во всех странах мира, включая и тех, где клеймили большевизм. Дружелюбные государства в равной степени разделяли скорбь вместе со страной Советов.

На имя предсовнаркома тов. А.И. РЫКОВА получена телеграмма из Тегерана: «Глубоко потрясенный смертью г-на НАРИМАНА НАРИМАНОВА, спешу выразить вам от моего имени и от имени персидского правительства наше глубочайшее сожаление и искреннее соболезнование.

СЕРДАР СЕПА, председатель совета».

Полпред ШУМЯТИЦКИЙ телеграфирует из Ирана: «От лица советского посольства и советской колонии в Персии примите братское выражение соболезнования по поводу утраты одного из руководителей Союза и передового борца за дело освобождения народов Востока НАРИМАНА НАРИМАНОВА. Его заветы всегда будут освещать путь нашей работы»

(«Известия», 21 марта 1925 года, № 65)

По поводу смерти председателя ЦИК СССР тов. Нариманова народному комиссару по иностранным делам тов. Чичерину выразили соболезнования от имени своих правительств многие члены дипломатического корпуса, среди которых чрезвычайный и полномочный посол Германии Бондорф-Рапцау, чрезвычайный и полномочный посол Италии граф Манцони, чрезвычайный и полномочный министр Франции г. Жан Эрбатт, чрезвычайный и полномочный министр Польши г. Кенджинский, чрезвычайный посланник и полномочный министр Австрии г. Поль, чрезвычайный посланник и полномочный министр Швеции г. Гейденштам, чрезвычайный посланник и полномочный министр Китайской республики Ли-Гим-Ай и из ряда других стран.

(«Правда», 21 марта 1925 года, № 65)

Русскоязычная пресса многих стран, в частности, США, Германии, Франции и др. на первых полосах опубликовала краткие сообщения о смерти председателя ЦИК СССР Наримана Нариманова, газета «Новый Мир», издающаяся в США, в Нью-Йорке, на первой

полосе напечатала обстоятельную редакционную статью, которая, как мы полагаем, заинтересует нашего Читателя.

УМЕР Т. НАРИМАНОВ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЦИК СССР

(Редакционная статья из газеты США)

**Сын тюркской бедноты. Учитель, доктор, писатель. 30 лет борьбы.
Вожьдь восставшего Азербайджана.**

Москва. От разрыва сердца скончался тов. Нариманов, представитель трех советских республик Закавказья и ВЦИК. Покойный был одним из самых видных работников по советизации Азиатской России. Некоторое время он был председателем Совнаркома Азербайджана. В 1922 году он был одним из делегатов на Генуэзскую конференцию.

Всего лишь несколько дней тому назад в Москве был отпразднован с большим подъемом тридцатилетний юбилей его деятельности.

Тов. Нариманов родился в бедной мусульманской семье в 1870 году, в Тифлисе. Бедная мать, темная, забитая, как и вся мусульманская беднота, не захотела, чтобы ее сын остался темным человеком. В учительской семинарии юноша с жадностью «грызет гранит науки», в нем пробуждается жажда творчества — он пишет драму «Наданлык» («Невежество»). В ней рисуется беспросветная тьма, в которой пребывает тюркское крестьянство.

Тов. Нариманов рассказывает, когда он начал работать в качестве учителя, он столкнулся лицом к лицу с диким произволом царских чиновников, с беззаконием и гнетом царизма, который свирепствовал на Кавказе. Крестьяне были забиты и находились во власти темных мулл.

Молодой учитель Нариманов работал с невиданной энергией. Он пишет учебники, драмы. Учительствуя в Баку, он развивает здесь широкую общественную работу, организует библиотеку-читальню, пишет статьи в газеты...

В 1902 году Нариманов поступает на медицинский факультет. В эти студенческие годы Нариманов имел нашумевшее столкновение с бакинским миллионером Тагиевым, который давал стипендии мусульманским студентам, ожидая от них, в знак благодарности, раболепного преклонения перед царской властью. На учительском съезде при гробовом молчании тов. Нариманов заявил: «В числе других студентов я состоял стипендиатом Тагиева, но я не знал, что за это он требует продать наше собственное мнение. Перед всем съездом я с радостью отказываюсь от стипендии Тагиева, чтобы быть свободным от тиранов и чтобы наши потомки не продавали себя за презренное золото».

Нариманов был основателем персидской социал-демократической рабочей партии.

На 5 лет его высылают из Баку в Астрахань, но и здесь он продолжает революционную работу.

Октябрьская революция вынесла тов. Нариманова на вершину победы. Тов. Павлович рассказывает о работе тов. Нариманова в качестве председателя революционного комитета в Азербайджане: **«Я не знаю более чуткого и милого человека, чем тов. Нариманов»**. Но на революционном поприще он был решителен и тверд. Беспощадно боролся с бандитизмом и контрреволюцией.

Обращаясь к многочисленной аудитории восточной молодежи, приветствовавшей тов. Нариманова на его юбилее, он сказал:

«Я понимаю свою задачу так, чтобы привлечь к революции наиболее широкие массы. Это также и ваше дело, дело молодежи. Идите вперед, а мы, старики, пойдем рядом с вами и первые сложим свои головы за дело Ленина».

(«Новый Мир», США, Нью-Йорк, 21 марта 1925, № 656)

Скорь о смерти Нариманова мгновенно донеслась до Седьмого неба. Там НАРИМАНОВА знали и чттили.

**НАРИМАНОВ ПОКИНУЛ ЭТОТ МИР ЧИСТЫМ,
КАК БОЖЬЯ СЛЕЗА!**

ГЛАВА 6

ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ НАРИМАНОВА

ИЛИ

Общенациональный
лидер
Азербайджана
ГЕЙДАР АЛИЕВ
возрождает
затененного
в истории
**НАРИМАНА
НАРИМАНОВА**

«НЕТ, ВСЬ Я НЕ УМРУ — ДУША В ЗАВЕТНОЙ ЛИРЕ
МОЙ ПРАХ ПЕРЕЖИВЕТ И ТЛЕНЬЯ УБЕЖИТ.
И СЛАВЕН БУДУ Я, ДОКОЛЬ В ПОДАУННОМ МИРЕ
ЖИВ БУДЕТ ХОТЬ ОДИН ПИИТ».

А.С. Пушкин

А.С. Пушкин

Общенациональный лидер Азербайджана Г.А. Алиев

СТОЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ — ЧЕРЕЗ 102 ГОДА И ДВА МЕСЯЦА

«СОВ. СЕКРЕТНО»

Протокол № 34
заседания Бюро Центрального Комитета
Коммунистической Партии Азербайджана
от 28 марта 1972 года

VII. О мероприятиях, связанных с проведением 100-летия со дня рождения Н.Н. НАРИМАНОВА.

(т.т. Гулиев, Ибрагимов А., Ибрагимов Г., Керимов, Козлов, Алиев)

1. Провести юбилейные мероприятия, связанные со 100-летием со дня рождения видного деятеля Коммунистической Партии и Советского государства **Наримана Наджаф оглы НАРИМАНОВА** в мае 1972 года.

2. Утвердить комиссию по проведению 100-летия со дня рождения Н.Н. Нариманова в составе следующих товарищей; Алиев Г.А. (председатель), Гулиев Д.П. (зам председателя) и еще 16-ти видных партийных и государственных деятелей Азербайджанской ССР.

3. Провести 12 мая 1972 года в Азербайджанском ордена Ленина академическом государственном театре оперы и балета им. М.Ф. Ахундова

торжественное заседание представителей общественности республики, посвященное 100-летию со дня рождения **Н.Н. Нариманова**.

4. Институту истории партии при ЦК КП Азербайджана и Академии наук республики провести научную сессию, посвященную жизни и деятельности **Н.Н. Нариманова**.

5. Госкомитету Совета Министров Азербайджанской ССР по печати и Институту истории партии при ЦК КП Азербайджана издать к юбилею научно-популярную брошюру о жизни и деятельности **Н.Н. Нариманова** на азербайджанском, русском и армянском языках.

6. Опубликовать в газетах и журналах республики материалы, посвященные жизни и деятельности **Н. Нариманова**, а Госкомитету Совета Министров Азербайджанской ССР по телевидению и радиовещанию организовать на эту тему передачи.

7. Бакгорисполком, Минкультуры Азербайджанской ССР и Союзу художников республики к концу апреля 1972 года завершить работу по сооружению памятника **Н.Н. Нариманову**, а также благоустроить прилегающую территорию.

(РГАСПИ, ф. 17, оп. 140, д.
1331, л. 26—27)

Предвосхищая многочисленные закономерные вопросы Читателя насчет чествования 100-летия со дня смерти через 102 года, да еще и два с половиной месяца, заранее умоляю не терять авторскую душу.

Ответственно заявляю читателю, что цирковых номеров не будет, а обоснованное объяснение этой необычной действительности с неизвестными мне аналогами (думаю и многим другим тоже), действительности, больше похожей на досадную ошибку государ-

Азербайджанский ордена Ленина театр
им. М.Ф. Ахундова

ственных чиновников. Одно нас успокаивает: к этому необычному историческому факту прикоснулся **ГЕЙДАР АЛИЕВИЧ АЛИЕВ**. Там где фигурирует Гейдар АЛИЕВ, там непременно речь пойдет только о ПРАВДЕ, и всю правду мы поведаем читателю, только не сразу. Наберемся терпения, чтобы с низким поклоном и величайшим достоинством вспомнить замечательного гражданина — азербайджанца и неизменного патриота этой солнечной земли **НАРИМАНА НАРИМАНОВА**.

100-летие со дня его рождения, наконец, было все же с ведома ЦК КПСС и ЦК АКП АзССР отмечено **29 июня 1972 года** в Азербайджанском академическом театре оперы и балета имени М.Ф. Ахундова. На всякий случай, обратим внимание Читателя на небывалый в нашем Мире случай. 100-летний юбилей и соответствующиеторжестввапрошлинечерез 100 лет, как это принято везде и всюду, в разных государствах, у людей различных религий, а через **102 года и два с половиной месяца**. Вспомним, что Нариман Нариманов родился **2 (14) апреля 1870 года**.

Исторической достоверности ради, мы обязаны напомнить всем, особенно молодому поколению, что имя гениального революционера, верного соратника В.И. Ленина, после ослепительно-торжественных похорон на Красной площади у Кремлевской стены **23 марта 1925 года**, более никогда не упоминалось даже тогда, когда очередно наступали юбилейные даты (60-летие, 70-летие, 80-летие и 90-летие), не говоря уже о датах, которые у всех народов также всегда отмечаются, например, **75-летие**).

Памятник Нариману Нариманову в БАКУ

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПАРТИЙНЫЙ И ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Доклад тов. Г.А. АЛИЕВА на торжественном собрании,
посвященном 100-летию со дня рождения Н.НАРИМАНОВА
(с сокращением)

Сегодня мы собрались, чтобы отметить 100-летие со дня рождения человека, который был среди тех, кто стоял у колыбели братского Союза Советских Социалистических Республик, одного из первых председателей ЦИК СССР, ученика и соратника В.И. Ленина Наримана Нариманова.

Имя выдающегося партийного и государственного деятеля **НАРИМАНА НАДЖАФ ОГЛЫ НАРИМАНОВА** навсегда вошло в летопись революционной борьбы в Азербайджане, которая неразрывно связана с деятельностью и учением Владимира Ильича Ленина, с историей революционно-го движения русского рабочего класса, трудящихся всей страны. Нариман Нариманов относится к славной плеяде воспитанных партией Ленина видных революционеров, которые самоотверженно боролись за общее пролетарское дело, за победу Советской власти, за построение социализма.

В.И. Ленин вооружил партию теорией, стратегией и тактикой политической борьбы против царизма и капитала, научно обоснованным планом построения социализма и коммунизма. Весь путь Советского государства — это триумф гениальных ленинских идей...

Самоотверженный труд советских людей — яркое свидетельство их верности славным традициям старших поколений, безграничной преданности идеям коммунистической партии, идеалам ленинской революционной гвардии, в рядах которой достойное место принадлежит **НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ**.

Непоколебимый ленинец, страстный пропагандист ленинизма, горячий поборник идей пролетарского интернационализма и дружбы народов, партийный и государственный деятель ленинского типа, Нариман Нариманов всю свою большую и кипучую жизнь посвятил служению делу партии и народа.

Трудовую жизнь Н. Нариманов начал после окончания Горийской семинарии в девяностых годах прошлого столетия учителем в одном из азербайджанских селений Тифлисской губернии...

Широкая общественная, культурно просветительская, а в дальнейшем и революционная деятельность Н. Нариманова развернулась в Баку. Здесь, в крупнейшем промышленном и пролетарском центре Кавказа, где все ярче разгоралась пламя классовой борьбы, Н. Нариманов познанокомился с марксистской литературой, приобщился к революционному движению. Огромное желание нести в трудящиеся массы свет знаний, благородное стремление служить людям, широта взглядов на явления и события, талант, соединенный с огромной энергией, выдвинули Н. Нариманова в первые ряды представителей демократической и общественно-политической мысли Азербайджана.

В эти годы Н. Нариманов написал получившие широкую известность художественные произведения «Наданлыг» (Невежество), «Багадур и Сона», Надир-шах и другие, создал учебники и учебные пособия для изучения азербайджанского и русского языков, активно занимался педагогической деятельностью, предпринимал шаги по изданию газет и журналов на азербайджанском языке, развитию театра, перевел на азербайджанский язык бессмертную комедию Гоголя «Ревизор».

Литературное творчество Н. Нариманов рассматривал как средство борьбы за свободу и счастье трудящихся, за воспитание их в духе активного сопротивления злу, гнету помещиков и капиталистов, невежеству, религиозному фанатизму и мракобесию. Исходя из этих критериев Н. Нариманов считал целью своей литературной и общественной работы пробуждать и готовить народные массы к революции...

Жажда к знаниям привела Наримана Нариманова в 1902 году на медицинский факультет Одесского университета. В Одессе Н. Нариманов принимал активное участие в студенческом движении, вел революционную работу среди портовых рабочих, все глубже проникался сознанием необходимости решительных действий в борьбе за свободу народа.

Разразившаяся в 1905—1907 г.г. в России первая народная революция эпохи империализма явилась важным этапом борьбы трудящихся масс за свое социальное и национальное освобождение... «Без такой "генеральной репетиции" как в 1905 году, — писал В.И. Ленин, — революция в 1917 как буржуазная, февральская, так и пролетарская, октябрьская, были бы невозможны».

Первая русская революция закрепила общественно-политические взгляды Н. Нариманова. В 1905 году он вступил в социал-демократическую группу «Гуммет» («Энергия»), являющуюся составной частью Бакинской большевистской организации и работавшую под руководством Бакинского комитета партии. В 1906 году Н. Нариманов перевел на азербайджанский язык Программу РСДРП, принятую на II съезде партии.

После завершения учебы на медицинском факультете в Одессе Н. Нариманов приехал в Баку и продолжал свою революционную и литературно-просветительскую деятельность.

В 1909 году, из-за преследования царских властей, Н. Нариманов переехал в Тифлис, но вскоре был арестован и заключен в Метехскую крепость. После шестимесячного заключения Н. Нариманова осудили «за вредные для государства действия» и выслали в Астрахань.

В Астрахани Н. Нариманов вновь включился в революционную работу, встретился с С. Шаумяном, также находившегося здесь в качестве ссыльного. Они вместе сотрудничали в газетах и народном университете, которые их усилиями превратились во влиятельные легальные органы революционной работы в массах. В январе 1913 года Н. Нариманов был избран гласным Астраханской городской думы и с ее трибуны разоблачал реакционные действия царских властей... Вернувшись в 1913 году в Баку, Н. Нариманов с еще большей энергией продолжал общественно-политическую деятельность, сочетая ее с работой врача в черноморской больнице...

В обстановке глубокого кризиса социал-демократических партий, измены и предательства лидеров рабочего движения, Н. Нариманов, как он отмечал впоследствии, лишь в коммунизме нашел выход из клубка противоречий.

Пламенный призыв большевистской партии к борьбе против империалистической войны, высоко поднявший знамя пролетарского интернационализма, раскрыл ему истинный смысл сложных переплетений социально-политических отношений и начертал перед ним единственно верный путь, указанный В.И. Лениным, которым он шел до последних дней своей яркой и многогранной жизни. *(Аплодисменты)*...

После февральской революции 1917 года, вооруженные указаниями В.И. Ленина, определившими курс на перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую, большевики Азербайджана вместе со всей партией повели борьбу за изоляцию соглашательских и буржуазно-националистических партий, за завоевание большинства народных масс на сторону революции, терпеливо разъясняли, что пока власть находится в руках буржуазии, а в Советах хозяйничают эсеры и меньшевики, трудящиеся не получают ни мира, ни земли, ни хлеба...

Н. Нариманов неоднократно подчеркивал, что залогом свободы закавказских народов является их единство и братский союз с русскими и другими народами, что освободительная борьба азербайджанского народа связана с борьбой за советскую власть русского пролетариата. *(Аплодисменты)*. Обращаясь к трудящимся Азербайджана, он говорил: «Если вам дорого ваше счастье, если вы стремитесь к свободной жизни, объединяйтесь с трудящимися других национальностей.

Только в союзе с ними можете уничтожить причины ваших бед и страданий».

Бакинская большевистская организация... активно боролась за мобилизацию и сплочение подлинно революционных сил, клеймила позором контрреволюционные и буржуазно-националистические партии.

В июне 1917 года собрание большевистской организации «Гуммет» избрало комитет во главе с Н. Наримановым. Он являлся также редактором газеты «Гуммет», которая сыграла важную роль в распространении идей ленинизма в Азербайджане, в подготовке трудящихся и борьбе за победу социалистической революции. Н. Нариманов был избран членом Бакинского комитета РСДРП(б).

Вдохновленный победой вооруженного восстания в октябре 1917 года в Петрограде, городе ставшем колыбелью социалистической революции, многонациональный бакинский пролетариат во главе с большевиками через несколько дней после этого эпохального события провозгласил Советскую власть в Баку.

Определяя значение Великой Октябрьской социалистической революции, Нариманов писал: «В сегодняшний день русская революция открыла новую, величайшую и прекрасную страницу во всемирной истории. Мы все можем утверждать, что страница эта раскрыта в нашем присутствии... сегодня...

разрушается очаг надежды капиталистов и мюлькадаров, открывается новая страница в истории рабочих и трудящихся. Сегодня... высоко поднимается большевистское знамя».

В газете «Гуммет» 1 января 1918 года Н. Нариманов писал, обращаясь к трудовому народу: «Во всех отношениях путь вашего спасения в программе Ленина... Всюду вы должны стараться, чтобы власть перешла в руки Советов рабочих и крестьянских депутатов.

НАРИМАН НАРИМАНОВ

Только эти Советы, только эти организации проведут в жизнь программу Ленина и лишь они обеспечат углубление и закрепление революции».

С. Шаумян, М. Азизбеков, П. Джапаридзе, Н. Нариманов руководили работой первого съезда Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда. Волнующим документом является обращение съезда к Владимиру Ильичу Ленину, в котором говорилось: «**Съезд Советов крестьянских депутатов Бакинского уезда приветствует Вас и в Вашем лице Председателя Совета Народных Комиссаров, вождя славной Октябрьской рабоче-крестьянской революции. Съезд заявляет, что в переживаемый тяжелый момент борьбы за Советскую власть в Закавказье, мы, крестьянские депутаты, влившись в Бакинский Совет рабочих и солдатских депутатов и сплотившись с ними, закрепим крепкими узами братский союз крестьян рабочих, умножим ряды смелых борцов за те идеалы, за которые борются наши братья — крестьяне и рабочие всей России.**»

В дни героической обороны Бакинской Коммуны Н. Нариманов со всей свойственной ему энергией беспощадно боролся против меньшевиков, эсеров, мусаватистов и дашнаков... Напряженная работа отразилась на здоровье Н. Нариманова, и по настоянию Бакинского комитета он в конце июня 1918 года выехал в Астрахань. Несмотря на болезненное состояние, Н. Нариманов не прекращал активной политической работы в Астрахани.

Находясь в Астрахани, Н. Нариманов поддерживал тесную связь с большевиками Азербайджана, действовавшими в подполье в обстановке террора и преследований. В своих статьях и письмах он призывал трудящихся Азербайджана к борьбе против контрреволюционного мусаватского правительства, против господства иностранных интервентов в Закавказье.

В 1919 году тайно из Астрахани в Азербайджан было отправлено отпечатанное большим тиражом, написанное Н. Наримановым воззвание: «**С каким лозунгом мы идем на Кавказ**», получившее широкое распространение на Кавказе. В нем Н. Нариманов разоблачал контрреволюционную, националистическую политику мусаватистов и дашнаков, бичевал империалистов, раскрывал значение Советской власти, призывал к братству и дружбе между народами, к объединению с Советской Россией.

В конце июля 1919 года Н. Нариманов был приглашен для работы в Москву. На постах заведующего отделом стран Ближнего и Среднего Востока Народного комиссариата иностранных дел РСФСР, а затем заместителя народного комиссара по делам национальностей РСФСР он внес немалый вклад в осуществление ленинской внешней политики. Н. Нариманов входил в состав Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б)...

В.И. Ленин неоднократно принимал Н. Нариманова и беседовал с ним о политике по отношению к Востоку. Владимир Ильич высоко ценил об-

стоятельные и аргументированные доклады Н. Нариманова, выслушивал их с большим вниманием.

Каждая встреча с В.И. Лениным оставляла неизгладимый след в сознании Н. Нариманова, являясь для него школой подлинно марксистского подхода к решению задач, которые выдвигала общественно-политическая и экономическая жизнь страны... Н. Нариманов принимал непосредственное участие в разработке воззваний и обращений к рабочим и крестьянам Ирана, Турции, Афганистана, способствовавших упрочению дружеских отношений Советской России с государствами зарубежного Востока.

Характеризуя Н. Нариманова как ленинца-интернационалиста, пропагандиста идей Советской власти на Востоке, А.В. Луначарский отмечал, что его деятельность еще раз подтверждает, «**какую особую ценность представляют собой революционеры, прочно связанные с коммунистической, марксистской, ленинской идеей, с одной стороны, и восточными массами — с другой**»...

Подготовка революционных сил для решительного штурма мусаватского режима требовала объединения всех большевистских организаций Азербайджана, которое произошло в феврале 1920 года на Первом съезде коммунистов Азербайджана. Съезд, образовавший Азербайджанскую коммунистическую партию (большевиков), нацелил партийную организацию на подготовку вооруженного восстания... Делегаты направили приветствие В.И. Ленину, Коминтерну, ЦК РКП(б), ВЦИК, Кавказскому краевому комитету партии и Н. Нариманову.

В конце марта 1920 года В.И. Ленин беседовал с Н. Наримановым о положении в Баку и Азербайджане, о разложении мусаватского режима, о тактике Советской России по отношению к буржуазно-националистическим правительствам Закавказья.

Перед отъездом из Москвы в качестве члена бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе, созданного решением Политбюро ЦК РКП(б), Н. Нариманов представил В.И. Ленину свои тезисы о методах борьбы за установление Советской власти в Азербайджане, которые были одобрены Владимиром Ильичем.

28 апреля 1920 года героическая борьба трудящихся Азербайджана под руководством Коммунистической партии, при братской помощи великого русского народа, завершилась победой Советской власти; была провозглашена Азербайджанская Советская Социалистическая Республика. (*Бурные аплодисменты*). Руководящую роль в изгнании интервентов и разгроме внутренних сил контрреволюции, в установлении и упрочении Советской власти в Азербайджане играли проводившие ленинскую линию партии Г.К. Орджоникидзе, С.М. Киров, А.И. Микоян, Н.Н. Нариманов.

Н. Нариманов заочно был избран председателем Азербайджанского революционного комитета. В тот же день на заседании Азревкома

был создан Совет Народных Комиссаров Азербайджанской Советской Социалистической Республики во главе с Н.Н. Наримановым.

На посту председателя Совнаркома Н. Нариманов вместе с С.М. Кировым, Г.М. Мусабеговым, С.М. Эффедиевым, А.П. Серебровским, Г.Г. Султановым, Л.И. Мирзояном, М.Б. Касумовым, С.А. Агамалиоглы, Д.Т. Буниатзаде, А.Г. Караевым, М.Д. Гусейновым и другими партийными и государственными деятелями активно боролся за осуществление социалистических преобразований в республике.

Заключенный в Москве 30 сентября 1920 года договор о военно-экономическом союзе между РСФСР и Азербайджанской ССР сыграл решающую роль в экономическом и политическом укреплении Советской власти в Азербайджане...

Руководствуясь указаниям В.И. Ленина, Советское правительство Азербайджана национализировало нефтяную промышленность, Каспийский торговый флот, рудники, заводы, рыбную промышленность, земли и лесные угодья... В те дни Н. Нариманов говорил: **«Мы всеми силами должны стремиться, чтобы в нашей жизни перебоев не было, дабы хоть этим несколько облегчить положение Советской России. Без Советской России мы завтра же перестанем существовать, а потому все наше стремление должно быть направлено, чтобы Советская Россия получала регулярно нефть».**

В декабре 1920 года состоялся VIII Всероссийский съезд Советов. Утвердивший первый во всей мировой практике единый общегосударственный план развития экономики — Государственный план электрификации России (ГОЭЛРО), названный В.И. Лениным второй программой партии.

На съезде прозвучали волнующие слова Владимира Ильича: **«Теперь при громадном энтузиазме, который проявляют рабочие в Азербайджанской республике... дело с нефтью идет хорошо, и мы начинаем становиться на собственные ноги и с топливом».**

В составе делегации Советского Азербайджана в работе съезда принимал участие Н. Нариманов, который был избран членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета...

В сентябре-октябре 1920 года по поручению ЦК АКП(б) группа руководящих работников республики и бакинских рабочих, возглавляемая Н. Наримановым, совершила поездку по уездам Азербайджана. Во время своих встреч и выступлений Н. Нариманов и другие члены делегации разъясняли трудящимся цели и задачи Советской власти, сущность аграрной политики Коммунистической партии и Советского государства, подчеркивали важность всемерного укрепления союза рабочих и крестьян, объединения их усилий для строительства новой жизни...

Партийная организация Азербайджана настойчиво боролась за развитие просвещения, печати, науки, литературы и искусства. Н.Нариманов,

как и другие руководители республики, многое сделал для привлечения старой азербайджанской интеллигенции на сторону Советской власти, вложил немало труда в формирование и воспитание новой азербайджанской интеллигенции, создание первых вузов, техникумов, библиотек, музеев и других культурно-просветительских учреждений. Он был одним из инициаторов перехода на новый алфавит, названный В.И. Лениным **«Великой революцией на Востоке».**

В сложной и напряженной обстановке тех лет, в поисках правильных решений, назревших проблем, иногда среди партийных и советских работников Азербайджана возникали разногласия, допускались и отдельные ошибки, в том числе и Н. Наримановым, которые с помощью Центрального Комитета партии были своевременно устранены. И они никак не отразились на принципах партийной и государственной деятельности Н. Нариманова, который до конца своей жизни и оставался непоколебимым борцом за претворение в жизнь ленинских идей, подлинным интернационалистом. (Апلودисменты). (Выделено нами. Примеч. Р.И.)

В сентябре 1920 года в Баку проходил Первый съезд народов Востока, созданный по решению исполкома Коммунистического Интернационала. Активное участие в его подготовке и проведении принимал Н. Нариманов. Открывая съезд, он говорил о его историческом значении для освободительной борьбы народов Востока, о необходимости объединения революционных сил в борьбе против капитала.

В.И. Ленин придавал большое значение «Бакинскому съезду народов Востока», как он его называл. Владимир Ильич подчеркивал, **«что сделали съезд коммунистов в Москве (имеется ввиду второй конгресс Коминтерна — Г.А.) и съезд коммунистических представителей народов Востока в Баку, — этого нельзя сразу измерить, это не поддается прямому учету, но это есть такое завоевание, которое значит больше, чем другие военные победы, потому что оно показывает нам, что опыт большевиков, их деятельность, их программа, их призыв к революционной борьбе против капиталистов и империалистов завоевали себе во всем мире признание, и то, что сделано в Москве в июле и в Баку в сентябре, еще долгие месяцы будут усваивать и переваривать рабочие и крестьяне во всех странах мира».**

Полугодовой опыт социалистического строительства в Азербайджане подытожил состоявшийся в октябре 1920 года II съезд Азербайджанской коммунистической партии большевиков. В резолюции, принятой по докладу Н. Нариманова, съезд отметил, что **«АКП организационно слита с РКП и полностью принимает и проводит ее программу и все решения ее руководящих органов. Поэтому задачи, стоящие перед РКП в целом, являются важнейшими очередными задачами АКП».**

Второй съезд АКП(б) вновь продемонстрировал непоколебимую сплоченность коммунистов Азербайджана вокруг ЦК РКП(б), их безграничную любовь и преданность вождю партии В.И. Ленину. На съезде Н. Нариманов был избран членом ЦК и Политбюро ЦК АКП(б).

В феврале 1921 года собрался первый съезд женщин Азербайджана, который показал, что работа партийной организации по привлечению женщин-азербайджанок к активному участию в строительстве новой жизни приносит благотворные результаты. На съезде с докладом о задачах коммунистов на Востоке выступил Н. Нариманов...

Во всей своей деятельности партийная организация Азербайджана неизменно руководствовалась ленинскими указаниями. Как свое кровное дело восприняли коммунисты и все трудящиеся задачи, выдвинутые в письме В.И. Ленина коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана и Горской республики от 14 апреля 1921 года. Выступая в этой связи на Пленуме ЦК АКП(б) Н. Нариманов подчеркнул, что надо **«проводить ту линию, которая намечена в письме товарища Ленина»...**

В организации борьбы трудящихся Закавказья против остатков контрреволюционных сил, за упрочение Советской власти, возрождение и развитие экономики, за укрепление интернациональной солидарности и дружбы народов Кавказа и их тесного союза с русскими и другими народами нашей страны боьшую роль сыграло Кавказское бюро ЦК РКП(б), возглавляемое Г.К. Орджоникидзе...

На первом съезде коммунистических организаций Закавказья в феврале 1922 года Н.Нариманов был избран в состав Закавказского краевого комитета РКП(б), а в июне — членом президиума Заккрайкома партии... Вместе с С.М. Кировым, Г.К. Орджоникидзе, А.Ф. Мясниковым и другими Н. Нариманов принимал руководящее участие в создании ЗСФСР. Он входил в состав союзного правительства Закфедерации, избранного 12 марта 1922 года, был одним из председателей союзного Совета.

Н. Нариманов неизменно подчеркивал выдающуюся роль русского народа, Советской России в образовании, укреплении и развитии советских республик Закавказья. **«Без Советской России, — говорил Н. Нариманов, — нет советского Азербайджана, Советской Армении, Советской Грузии.»** (Аплодисменты).

В 1922 году Н. Нариманов в качестве члена советской делегации принимал участие в Генуэзской конференции, на которой наша делегация твердо защищала интересы социалистической страны от агрессивных нападок буржуазной дипломатии, использовала трибуну конференции для борьбы за мир. После возвращения из Генуи Н. Нариманов выступал с речами и статьями об итогах работы конференции, о ленинской внешней политике Советского правительства...

Товарищи! Нариман Нариманов принимал непосредственное участие в осуществлении ленинской идеи создания единого многонационального государства — Союза Советских Социалистических Республик.

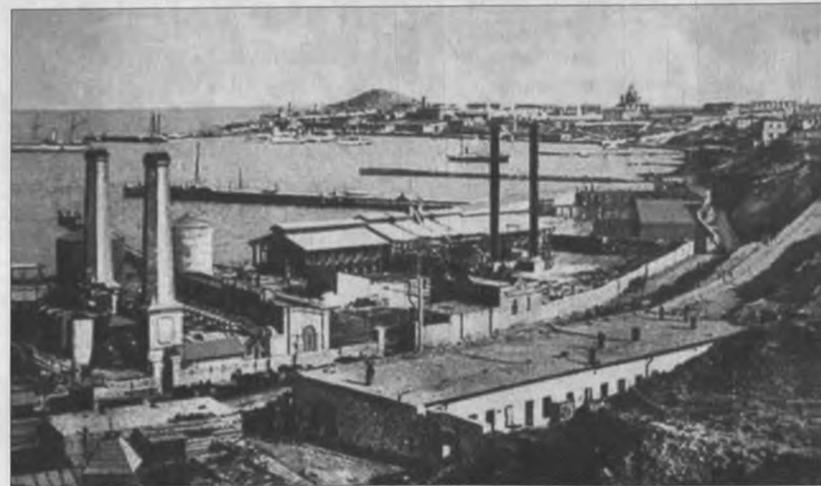
В декабре 1922 года, в Баку, в этом зале, где мы сегодня находимся, состоялся Первый Закавказский съезд Советов, который принял решение о создании Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики и вхождения ее в Союз ССР. Открывая съезд, Н. Нариманов назвал этот день историческим, подчеркнул, что **«в этот день мы откроем путь, легчайший, вернейший путь к любви, свободе, братству и торжеству труда».** (Аплодисменты).

Первый съезд Советов принял Конституцию ЗСФСР и избрал Закавказский Центральный Исполнительный Комитет. Съезд наглядно продемонстрировал успехи ленинской национальной политики Коммунистической партии в Закавказье...

30 декабря 1922 года в Москве собрался 1-й съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Съезд принял декларацию об образовании СССР и союзный договор, избрал верховный законодательный орган — ЦИК СССР. Председателями ЦИК СССР были избраны **Н.Н. НАРИМАНОВ, М.И. КАЛИНИН, Г.И. ПЕТРОВСКИЙ и Л.Т. ЧЕРВЯКОВ...**

На высоком посту председателя ЦИК Союза ССР Н. Нариманов отдавал все свои силы, знания, богатый жизненный опыт укреплению многонационального Советского государства, дружбы между народами нашей великой Родины...

Н. Нариманов принимал участие в разработке важнейших декретов, постановлений, воззваний, определявших в тот период многие стороны

Старый Баку. Район Баилов

деятельности государственных органов и учреждений по руководству восстановлением и развитием народного хозяйства, настойчиво работал над тем, чтобы директивы партии и правительства претворялись в жизнь. Н. Нариманов имел прямое отношение к заключению ряда торговых и других соглашений, укреплявших дипломатические и экономические связи молодого Советского государства с зарубежными странами.

Активную роль играл Н. Нариманов в проведении второй сессии ЦИК СССР в июле 1923 года, которая образовала первое союзное правительство — Совет Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик во главе с В.И. Лениным. *(Аплодисменты)*.

Закрывая сессию, Н. Нариманов сказал: «Первые три года нашей революционной жизни мы потратили, главным образом, на борьбу с внешними и внутренними врагами. Тогда еще не было оформленно-го союза, но каждая республика в отдельности чувствовала, что она может побороть врага только в единении с другими республиками. И, действительно, это единение дало блестящие результаты. Такие же блестящие результаты даст нам, без сомнения, наше новое — союзное объединение. Разумное сближение материальных ресурсов, разумное распределение живых сил и большая продуктивность работы — вот что лежит в основе этого объединения, которое является залогом будущего могущества»...

Н. Нариманов принимал активное участие в разработке первой Конституции Союза Советских Социалистических Республик, которая была принята Вторым съездом Советов СССР.

На XII и XIII съездах РКП(б) Н. Нариманов избирался кандидатом в члены Центрального Комитета РКП(б).

Н. Нариманов активно сотрудничал в «Правде», «Известиях» и других газетах, часто публиковал в них статьи по вопросам советского национального и государственного строительства, проблемам Востока, в период работы в Москве выступал с лекциями в Институте востоковедения при ЦИК СССР, в коммунистическом университете трудящихся Востока, участвовал в подготовке для него учебного плана и учебных программ.

Н. Нариманов придавал особое значение овладению трудящимися идеями марксизма-ленинизма. Для того, чтобы понимать неизбежность создания коммунистического строя, подчеркивал он, «**надо знать марксистскую науку — научный коммунизм**». Н. Нариманов говорил, что в течении тридцати лет своей литературной, общественной и революционной жизни он знал одну правду, этой правдой является **ленинизм**. *(Аплодисменты)*. Пропаганде марксистско-ленинского учения посвящены такие замечательные работы Н. Нариманова, как «Год работы без Ленина», «Ленин и Восток», «Ленин и мусульманский Восток», «Пути понимания научного коммунизма», «Национальный вопрос» и другие...

Выступая на траурном заседании Второго съезда Советов СССР 26 января 1924 года, Н. Нариманов сказал: «...товарищ Ленин велик, могуч тем, что он собрал вокруг себя всех угнетенных мира. Его могучие слова, его заветы в особенности запали в сердца угнетенных Востока. Угнетенные Востока до завета тов. Ленина думали, что нет для них выхода, что судьбой суждено им быть угнетенными европейским капиталом. Но тов. Ленин сказал свое могучее слово, показал на примере, что угнетенные смогут избавиться от опеки буржуазии, и угнетенные Востока поняли, что настало время подумать о своем освобождении... Все угнетенные Востока еще больше объединятся для достижения своей заветной цели»...

Пламенный интернационалист **НАРИМАН НАРИМАНОВ** через всю свою жизнь пронес глубокое уважение и любовь к великому русскому народу. Он всегда подчеркивал революционизирующее влияние русского рабочего класса на социальные проблемы в России, его выдающийся вклад, как решающей силы, в борьбу всех народов за свободу. Н. Нариманов горячо призывал азербайджанский народ к дружбе с великим русским народом, неустанно пропагандировал эту дружбу, в ней он видел залог светлого будущего своего народа. *(Аплодисменты)*.

«Вечное счастье Азербайджанской республики связано с Россией» — писал Н. Нариманов. И то, о чем мечтал Н. Нариманов, то чего он так страстно желал, стало действительностью. В союзе и с братской помо-

Панорама современного Баку ночью

щью русского народа, в единой многонациональной семье советских народов, руководимой партией Ленина, расцвел Советский Азербайджан, наш народ обрел свое подлинное, вечное счастье. *(Бурные аплодисменты)*. Дружба с русским народом стала неотъемлемой, органической частью нашей жизни, она основа ее замечательного сегодня и еще более прекрасного будущего. Священные чувства любви и благодарности к нашему искреннему другу и старшему брату — великому русскому народу будут переходить из поколения в поколение сынов и дочерей азербайджанского народа, вдохновляя на новые подвиги и свершения во имя коммунизма. *(Бурные аплодисменты)*.

Сегодня отмечая юбилей Наримана Нариманова, мы с любовью и гордостью чтим всю ленинскую когорту выдающихся партийных и государственных деятелей, у которых учились, учимся и будем учиться самоотверженности и упорству, глубокой идейности и неутомимости в борьбе за торжество коммунистических идеалов. *(Бурные аплодисменты)*...

Да здравствует Союз Советских Социалистических Республик — великий союз дружбы и братства народов! *(Бурные аплодисменты)*.

Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза — вдохновитель и организатор всех наших побед! *(Бурные аплодисменты)*.

Слава боевому штабу нашей партии — ленинскому Центральному Комитету КПСС! *(Бурные аплодисменты)*.

Да здравствует коммунизм! *(Бурные, продолжительные аплодисменты)*. Все встают).

(«Бакинский Рабочий», 30 июня 1972 года, № 152)

ПАМЯТНИК НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ НА РОДИНЕ ЛЕНИНА

*«Я памятник себе воздвиг нерукотворный,
К нему не зарастет народная тропа,
Вознесся выше он главою непокорной
Александровского столпа»*

А.С. Пушкин

Открытию памятника Н. Нариманову был посвящен многотысячный митинг представителей трудящихся Ульяновска, который состоялся 10 декабря 1977 года. На площади — рабочие, инженеры, служащие, студенты.

На трибуне — Первый секретарь Ульяновского обкома КПСС И.М. Кузнецов, кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана Г.А. Алиев, второй секретарь Компартии Азербайджана Ю.Н. Пугачев, Председатель

Президиума Верховного Совета АзССР К.А. Халилов, Председатель Совета Министров АзССР А.И. Ибрагимов, партийное руководство Ульяновского Горкома и Обкома КПСС.

Митинг открыл первый секретарь Ульяновского горкома партии А.С. Золотов. **Под бурные аплодисменты Г.А. Алиев и И.М. Кузнецов разрезают алую ленту.** Звучит величественная мелодия Государственная гимна СССР.

С памятника спадает покрывало и взору собравшихся представляется горельеф Наримана Нариманова на фоне стилизованного знамени, выполненного из красного гранита. На мраморе высечено: **«Нариман Нариманов — соратник В.И. Ленина, видный деятель Коммунистической партии и Советского государства».**

Слово предоставляется кандидату в члены Политбюро ЦК КПСС, первому секретарю ЦК Компартии Азербайджана Г.А. Алиеву, тепло встреченному собравшимися.

РЕЧЬ ТОВАРИЩА Г.А. АЛИЕВА

(С сокращениями)

Дорогие товарищи, друзья!

Как самый большой и радостный праздник отметили наша Родина, советский народ, люди труда на всех континентах 60-летие Великой Октябрьской социалистической Революции. И в эти дни, озаренные ярким светом Октябрьских торжеств, наши мысли, наши чувства и сердца обращены к величайшему гению всех времен и народов Владимиру Ильичу Ленину. *(Бурные аплодисменты)*...

Нам, представителям Советского Азербайджана, выпало большое счастье: в год славного Октябрьского юбилея побывать на священной для всех советских людей — родине Ленина... Имя и дело нашего великого учителя и вождя Владимира Ильича Ленина живет и торжествует в революционном ленинском курсе партии коммунистов, в замечательных свершениях советского народа, нашей Родины, идущей в авангарде мирового социального прогресса, в новой Конституции СССР — общества развитого социализма...

Партия, Центральный Комитет проявляют заботу, бережное отношение к героической революционной истории нашей страны, воздают славу первопроходцам Октября, которые шли на штурм старого мира и победили.. И волею судьбы воплощением этой заботы является открытый сегодня, в год 60-летия Октября, в Ульяновске памятник верному ученику и соратнику Владимира Ильича Ленина,

выдающемуся деятелю нашей партии и государства НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ. (*Аплодисменты*)...

Мы сердечно благодарим вас, дорогие товарищи, всех тружеников Ульяновска и Ульяновской области, городской и областной комитет партии за сооружение памятника солдату ленинской большевистской когорты, человеку, стоявшему у колыбели братского Союза Советских Социалистических Республик, одному из первых председателей ЦИК СССР **НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ.** (*Бурные аплодисменты*). Мы выражаем вам свою признательность за приглашение принять участие в этих торжествах (*Аплодисменты*). Азербайджанский народ исполнен глубочайшим чувством сердечной благодарности к вам за светлую память о Наримане Нариманове, за верность революционным традициям, знамени Октября, заветам великого Ленина. (*Бурные аплодисменты*)...

Всю жизнь до последнего дыхания Нариман Нариманов посвятил служению партии, делу рабочего класса... Революции отдал Нариман Нариманов талантливое перо писателя и публициста, ум и волю боевого организатора и вожака масс. В 1906 году он перевел на азербайджанский язык программу РСДРП и неутомимо разъяснял, пропагандировал ее идеи среди рабочих. Свой высокий долг, цель жизни, Н. Нариманов видел в распространении идей марксизма-ленинизма, в беззаветной борьбе за победу пролетарской революции. Через несколько дней после победы вооруженного восстания в Петрограде... в Баку была провозглашена Советская власть. Бакинский Совнарком — первый полномочный орган Советской власти в Закавказье... возглавил Нариман Нариманов.

В то грозное время, обращаясь к трудовому народу, Нариманов писал

Памятник НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ в Ульяновске.
Дар солнечного Азербайджана городу Ленина

в большевистской газете «Гуммет» («Энергия»): «Во всех отношениях путь вашего спасения в программе Ленина...» И народный комиссар Нариман Нариманов отдавал все силы, знания и опыт революционера осуществлению ленинской программы.

Под натиском черных сил внутренней реакции и иностранных интервентов Советская власть в Баку временно пала. Но ничто не могло сломать волю народа, революционный дух его большевистских руководителей, к которым принадлежал Нариман Нариманов. Он руководил работой астраханской группы азербайджанских большевиков, коммунистического подполья в Азербайджане...

28 апреля 1920 года восставший рабочий класс с помощью легендарной XI Красной Армии навсегда водрузил над Азербайджаном алое знамя Советской власти. Нариман Нариманов был назначен председателем революционного комитета и избран главой первого правительства Азербайджанской Социалистической Республики. (*Аплодисменты*).

На посту председателя ЦИКа Закавказской Федерации пламенный революционер Н. Нариманов внес достойный вклад в дело сплочения народов нашей страны в дружную, братскую семью, в осуществление ленинской идеи создания единого многонационального государства — Союза Советских Социалистических республик. (*Аплодисменты*).

На I съезде Советов, принявшем Декларацию об образовании СССР, Н. Нариманов вместе с М.И. Калининым, Г.И. Петровским и А.Г. Червяковым был избран одним из четырех председателей ЦИК СССР... Он активно участвовал в разработке первой Конституции СССР, подготовке ряда важнейших постановлений и законодательных актов Советской власти...

Блестящий пропагандист идей ленинизма на Востоке, Нариманов создал неподвластные времени талантливые произведения «Ленин и Восток», «Год работы без Ленина» и другие. Раскрывая величие Ленина в истории человечества, он писал, что идеи и заветы вождя трудящихся «служат путеводной звездой для всех угнетенных. И Серго Орджоникидзе по достоинству назвал Наримана Нариманова **«самой крупной фигурой нашей партии на Востоке».** (*Бурные аплодисменты*)...

Трудящиеся Азербайджана гордятся тем, что еще в 1925 году именем Нариманова была названа улица в родном городе Ильича, выросшая в прекрасный проспект, увенчанный этим замечательным памятником, у которого мы сегодня собрались. (*Аплодисменты*).

Дорогие товарищи! В 1919 году, когда трудящиеся в Азербайджане готовились к последнему решительному бою за торжество дела Октября на своей земле, Н. Нариманов прозорливо видел будущее. **«Пусть Советская власть восторжествует в Азербайджане, — писал он, — и тогда народ в десять лет сделает то, что не было сделано в тече-**

ние столетий». И за годы Советской власти Азербайджан прошел путь, равный многим векам. Под руководством Коммунистической партии, благодаря помощи и поддержке братской семьи советских народов и прежде всего нашего старшего брата — великого русского народа... Азербайджанский народ выполнил завет великого Ленина и превратил свою республику в форпост социализма на восточных рубежах нашей Родины. (Аплодисменты)...

Юбилейный год ознаменовался для трудящихся Азербайджана еще одним важным и радостным событием — награждением столицы республики — города Баку орденом Ленина. (Бурные аплодисменты) ...

Позвольте, дорогие товарищи, в этот торжественный день вручить трудящимся города Ульяновска дар азербайджанского народа — ковер, на котором наши мастерицы на языках разных народов выткали бесконечно дорогое нам имя Ленина и ноты любимого его произведения «Аппассионата». (Бурные продолжительные аплодисменты).

Над площадью раздаётся многоголосое «ура!»)

(Митинг представителей трудящихся 10 декабря 1977, Баку, 1978, с. 7—18)

**А эта роскошная роза — дар замечательному
революционеру, писателю и созидателю
в Азербайджане
ТИТАНУ
НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ
от всех нас.**

ГЛАВА 7

ОХОТА ЗА АРХИВАМИ НАРИМАНОВА

**ДА ПРОСТИТ ВСЕВЫШНИЙ
ЭТИХ ЛЮТЫХ ГРЕШНИКОВ,
ПОКУШАВШИХСЯ НА СЕМЕЙНЫЕ
СВЯТЫНИ — ЛИЧНЫЙ АРХИВ
НАРИМАНОВА И ЕГО СЕМЬИ**

ГЛАВНЫЙ БЕЗБОЖНИК СССР Е.М. ЯРОСЛАВСКИЙ ИЩЕТ КРАМОЛУ У МЕРТВОГО НАРИМАНА НАРИМАНОВА

Незадолго до скоропостижной смерти Наримана Нариманова, как известно, с небывалой жестокостью его проверяла Центральная Контрольная Комиссия. Из кожи вон она лезла, дабы навечно, при жизни и после смерти, оболгать, залить зловонной нечистью этого, на редкость, чистого и светлого коммуниста. Но ЦК ВКП(б) не поверил гнусной клевете интригана Ярославского и вынес свой окончательный и неожиданный вердикт о полном доверии **НАРИМАНУ НАРИМАНОВУ**. Однако примазавшиеся к партии прихвостни, холуи, руководимые не только главным безбожником и провокатором тоже Е.М. Ярославским и окружающие их лгуны и клеветники разного сорта, особенно, которые при жизни Нариманова проявляли недовольство им или его политикой. Эти разного сорта лжецы и их подручные, сопровождающие свою ложь зачастую, своего рода, защитным термином «якобы», упорно продолжали бездоказательные обвинения. Термин «якобы» при обосновании клеветы, кстати, очень живуч. Сперва воспринимается сама ложь, а потом, оказывается, в начале пасквиля уютно пристроился защитник лжи «якобы».

И хотя после смерти Наримана Нариманова, какое-то время, называть поименно прижизненных клеветников вслух стыдились, тем более, они часто скрывались в толпе, но уход в иной мир великого Нариманова почти сразу выплеснул на поверхность новую плеяду негодяев — охотников порыться в мыслях и покопаться в переписке усопшего Наримана Нариманова. Эти «мыслители» были из той же грязной команды, но слегка перестроились, чтобы убедительно клеветать на мертвого человека. И хотя живой Нариманов, зная с кем имеет дело, не любил вступать в дискуссию, тем более, оправдываться, мертвый Нариманов и глух, и нем. Однако предостаточное количество нелюдей с дьявольскими душами не дремали и тогда, когда Нариманова уже не было на этом свете.

Эти клеветники, во все времена, были нужны воротилам власти и если необходимо, они ловко окутывали добрую память мертвого (если нужно, и живого тоже) шелухой грязных клеветнических небылиц.

ДОНОС ЯРОСЛАВСКОГО Е.М.: «АРХИВЫ ПОКОЙНОГО НАРИМАНОВА ИСПОЛЬЗУЮТСЯ НЕ ПО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ»

Выждав наступление годовщины со дня смерти Великого Гражданина Наримана Нариманова, хотя до печальной даты остается еще три дня, клеветник и лжец Емельян Ярославский находит новый объект доноса. Им становится личный и служебный архивы Наримана Нариманова. Разумеется, удалекого от семьи Наримановых, рядового гражданина Союза ССР, как правило, нет интереса к личному архиву покойного Наримана Нариманова. Но злопамятный Председатель ЦКК РКП(б) мечтает взять реванш после непризнания выводов его многомесячной разбойной проверки деятельности покойного Наримана Нариманова. Он тщательно ищет способ еще раз обратить внимание высокого партийного органа на опровергнутые ими выводы ЦКК, дабы убедить ЦК РКП(б) в антипартийной направленности деятельности покойного Наримана Нариманова. Е.М. Ярославскому не терпится приумножить печаль, которая окутала семейный очаг Наримана Нариманова, как в период многомесячной проверки его комиссией ЦКК, так и после внезапного ухода в мир иной этой замечательной Личности. И Ярославский вновь вооружается клеветой, дабы опорочить светлую память Наримана Нариманова. Ярославский строчит в ЦК РКП(б) клеветнический донос о том, что, дескать ему, Ярославскому, хорошо известно, что находящиеся в семье Наримана Нариманова архивы после его смерти «используются не по принадлежности», и предлагает махровый клеветник описать и изъять эту бесценную семейную реликвию. Опоздал и здесь злопамятный Ярославский. Супруга Нариманова дважды передавала Партии богатейший архив Наримана Нариманова, причем о привезенном из Баку архиве Нариманова проинформировала комиссию раньше, чем сплетня прилетела в ЦК РКП(б). А необоснованное и клеветническое утверждение Ярославского, что, якобы, архив Нариманова используется не по назначению, пусть останется на совести Ем. Ярославского, если, конечно, Ярославскому удалось сохранить это так необходимое старому большевику духовное качество, именуемое хорошо известным словом — совестью.

А теперь настало время познакомить читателя с революционной бдительностью старого большевика Емельяна Михайловича Ярославского, который много лет назад покинул революционное подполье. Своей фамилией он пытается напомнить о своем подпольном прошлом, одновременно скрывая свою настоящую родо-

вую фамилию — МИНЕЙ ИЗРАИЛЕВИЧ ГУБЕРМАН, которую Ярославский утаивал, как прячет свое прошлое какой-нибудь мелкий мошенник, без стеснения проявляя явное неуважение к своим предкам и без стыда намекая на свое происхождение, «примазываясь» к великому русскому народу, надеясь, что фамилия Ярославский поможет доверчивым простолюдинам, особенно, русской национальности, поверить его лжи. Кстати, используя свое высокое партийное положение и на этапах работы ЦКК свое бесконтрольное положение, свой бездоказательный домысел Ярославский, ради повышения степени государственной важности и обеспечения правдивости своих фальшивых документов, прикрыл их еще и грифом «Строго секретно».

Опытный Е.М. Ярославский вновь ждал своего часа, он жаждал реванша. Главный безбожник, категорически игнорируя Господа, мог бы ЕМУ поклониться за свои грехи, попросить прощения и, может быть, пришел бы к нему, хотя бы во сне, живой Нариманов. Но Нариман Нариманов не имел дело с махровыми антихристами, и покинул Мир чистым, как Божья слеза.

Живого Нариманова уже нет, но остался уникальный объект внезапного нападения на мертвого Нариманова — его семейный и служебный архивы, переписка Нариманова, частные записки, к которым грешно прикасаться нравственным людям. А кто избавился, не дрогнув, от своей родной фамилии и публично выступил против верующих, взяв на себя греховную функцию председателя Союза Безбожников, тому место только в пустоте или в лесу среди лютых хищников. Но сознавал ли сам Ярославский, кто он есть в жизни на самом деле? Судя по всему, тема эта его не волновала.

Сознавая, что недозволенные приемы работы комиссии ЦКК себя исчерпали, Е.М. Ярославский ринулся по следам обобщения оставшегося в семье архива Нариманова, хотя там работала партийная комиссия, и ниша для интриги Ярославскому уже была крайне мизерной. Подхватив на лету какую-то очередную ложь, профессиональный контролер обращается с заявлением к самому И.В. Сталину и его соратникам.

Е.М. Ярославский (М.И. Губерман)

Текущее делопроизводство С-та П.Б.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ
ВСЕСОЮЗНАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНАЯ КОНТРОЛЬНАЯ КОМИССИЯ

Москва, Ильинка, 21, тел. 4-11-09

16 февраля 1926 г.

№ Пр. 16-II-ж
«СОВ. СЕКРЕТНО»

ЛИЧНО

Т.т. СТАЛИНУ, МОЛОТОВУ, КУЙБЫШЕВУ.

Мне стало известно, что архив покойного Н.НАРИМАНОВА, хранящийся у его жены в Москве (перевезен из Баку), используется не по принадлежности. Я предлагаю поручить кому-либо из Секретариата Ц.К., или Президиума Ц.И.К. составить опись архива и передать в архив ЦК все, что имеет ценность для этого архива.

СЕКРЕТАРЬ ЦКК (ЯРОСЛАВСКИЙ)

Вх. 4967 16 февраля 1926 г.

Потребовалось всего лишь два дня, чтобы организовать заседание Политбюро ЦК ВКП(б).

«СТРОГО СЕКРЕТНО»

ВСЕСОЮЗНАЯ КОМУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ (БОЛЬШЕВИКОВ)
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

№ ПП/опр. 16/с

18 февраля 1926

ВЫПИСКА

из протокола №11 заседания Политбюро ЦК от 18 февраля 1926

СЛУШАЛИ

ПОСТАНОВИЛИ

опросом членов Политбюро от 18.II.26 г.

32. Об архиве
Т. Нариманова
(т. Молотов)

32. Для приема архива т. Нариманова от его жены назначить комиссию в составе т.т. Енукидзе (председатель), Ибрагимова Надыра, Мабуд Зейналова и представителя ИСТПАРТА (о последнем поручить т. Молотову договориться с т. Канатчиковым

Секретарь ЦК

И. Сталин

(РГАНИ, ф. 3, оп. 62, д. 144, с. 6)

Это важнейшее государственное и политическое дело взял под контроль лично секретарь ЦК И.В. Сталин и поручил заняться архивом Наримана Нариманова руководителю своего секретариата, уже в те времена известному провокатору, доносчику и, вообще, чиновнику с нечистой душой, однако наделенному огромной

бесконтрольной властью — генералу МЕХЛИСУ — носителю множеств негласных титулов: «лютый комиссар», «верный пес», «инквизитор» и пр. При его жизни не было людей, которые бы нашли в себе смелость заступиться за МЕХЛИСА и публично заявить, что эти титулы — клевета. Зато честные люди шарахались от МЕХЛИСА, как черт от ладана.

Мехлис Л.З.

СССР

Секретариат ЦИК СССР
Секретариат ЦВК СРСР
Секретариат ЦВК СССР

«СОВ. СЕКРЕТНО»

Тов. МЕХЛИС

Все секретные и партийные документы у покойного тов. Нариманова хранились вместе со всякими бумагами и книгами и были вполне доступны для всех для обозрения.

По моему поручению специальная комиссия во главе с тов. Кутузовым изъяла все документы и доставила в Президиум ЦИКа.

Я поручил нашему секретному Отделу составить опись партийных и секретных документов, привести в порядок и в таком виде направляю Вам.

Прошу сообщить об этом тов. Сталину.

С тов. приветом: Подпись А. Енукидзе
9. IV. 25 г.

(РГАНИ, ф. 3, оп. 62, д. 144, л. 5)

Текущ. делопроиз.
19 февраля 1926 г.

№78

Секретариат ЦК ВКП(б)
Тов. Молотову

От Г. Наримановой (М., ул. Поварская, 11, кв. 2)

После смерти тов. Нариманова мной была сдана часть его архива.

12 ноября 1926 года я специально ездила в Баку и привезла оттуда остальную часть его архива.

Прошу Вашего распоряжения о принятии архива. В комиссию, если не встретите препятствий со стороны ЦК, прошу включить т.т. членов партии, хорошо мне известных. (Супруга Нариманова со своей стороны

предложила включить в список троих известных ей граждан, в том числе и со знанием тюрского языка).

С товарищеским приветом Подпись К. Нариманова.

(РГАНИ, ф.3, оп. 62, д. 144, л. 7)

Нет худа без добра. Главный безбожник СССР Е.М. Ярославский, которому удалось раньше времени свести в могилу Наримана Нариманова, и его последователь, «лютый комиссар» Л.З. Мехлис, способствовали выявлению и описанию архивов покойного Нариманова. Через 90 лет, взявшись за перо, чтобы воссоздать образ великого гражданина Наримана Нариманова, была надежда, что существенную помощь окажут упомянутые архивы Нариманова, но их не оказалось вообще, а само понятие архивы Нариманова исчезло, как утренний туман. Весь трудоемкий процесс сбора архивных материалов о Нариманове в нашем государстве и, частично, в Азербайджанской Республике, без преувеличения, можно обозначить понятием «хождение по мукам». Оказалось, что имя Наримана Нариманова затерялось в истории. При случайном общении со школьниками, студентами некоторых вузов, даже с осведомленными историками, ни один из них не ответил на вопрос, кто же был первым руководителем Союза ССР (назывались Ленин, Троцкий, Ворошилов и др.). Но это еще не все.

Радости предела не было, когда нашелся пласт документов о Нариманове, но оказалось, что эти документы находятся в очереди на рассекречивании. Как так? Светлый, как Божья слеза, Нариманов засекречен, спрятан от народа, который должен учиться на его делах? Ровно семь месяцев ушло, пока удалось прикоснуться к этому бесценному пласту документов. Писал прошения в Главархив РФ, в разные властные инстанции, дошел даже до Генерального Прокурора РФ, но увы, а помощь нежданно пришла от министра культуры **МЕДИНСКОГО Владимира Ростиславовича**, крупного историка, **УЧЕНОГО** с большой буквы. После его личного вмешательства я получил сразу два письма: приглашение работать с рассекреченными документами о Наримане Нариманове, второе — из Минкультуры с благодарностью от Министра за мою гражданскую позицию.

Долгих лет жизни и успешного творчества дорогому профессору **Владимиру Ростиславовичу МЕДИНСКОМУ**, сердечное спасибо за его гражданскую позицию.

В назидание всем нам, уместно привести афоризм сэра Уинстона **ЧЕРЧИЛЛЯ** (1874—1965), крупного государственного и политического деятеля Великобритании, мудрейшей Личности в масштабе всей нашей Планеты:

**«НАРОД, ЗАБЫВШИЙ СВОЕ ПРОШЛОЕ,
УТРАТИЛ СВОЕ БУДУЩЕЕ».**

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ВОЗРОЖДЕННЫЙ

ИЗ ПЕПЛА

«Я сейчас вам расскажу то, чего я никому не рассказывал.

Пусть мой народ узнает!...»

«В 1970 году, когда накануне 100-летнего юбилея Н. Нариманова я знакомился с материалами, меня очень потрясло, насколько трагичными были последние годы его жизни.

Столетие Нариманова исполнилось в 1970 году, но юбилей его мы справили в 1972 году. Вы можете спросить, почему?

Потому что пришлось два года вести борьбу за этот юбилей. Потому что на Нариманове было клеймо «националист».

ГЕЙДАР АЛИЕВ

(Интервью «Улдуз» (Аз.), 1990, № 6, с. 78)

КТО И ЗАЧЕМ ЗАСЕКРЕЧИВАЛ И ДОЛГИЕ ГОДЫ СКРЫВАЛ ОТ НАРОДА НАРИМАНА НАРИМАНОВА?

За правду о беспорядках в молодом Советском Азербайджане, за требования соблюдения партийного и советского порядка в солнечном Советском Азербайджане, группа незрелых руководителей партийцев, преимущественно армянской национальности, не желавших строить образцовую Советскую Социалистическую Азербайджанскую Республику, посланного В.И. Лениным первого руководителя Совнаркома, а после создания СССР, Первого Председателя ВЦИК Советского Союза **Наримана НАРИ-**

МАНОВА, с ног до головы, буквально, облепили массой оскорбительных ярлыков. К тому же, политическая групповщина, демонстрирующая свою власть, недозволенными приемами организовывала неповиновение Советской власти. Когда же кристально честный и духовно чистый большевик Нариманов официально обратился за поддержкой в ЦК РКП(б) и ЦКК, то вместо объективного партийного разбирательства, назначенная Комиссия ЦКК ЦК РКП(б) пошла на поводу у незрелых руководителей БК и АКП(б), также иных местных руководителей уездов Азербайджана.

Преданного до мозга костей родной партии большевиков и всему трудовому народу Азербайджана, верного соратника В.И. Ленина **Наримана НАРИМАНОВА** оклеветали, обвиняя не только в антипартийных действиях с контрреволюционным уклоном, но и на долгие годы приклеили позорное клеймо «националиста». В предложениях Комиссии ЦКК даже пытались внести формулировку исключить Наримана Нариманова из рядов коммунистической партии. Помешал титул кандидата в члены ЦК РКП(б) и здравый смысл большинства коммунистов. Отдельные члены партии ошибаться могут, но вся Российская Коммунистическая Партия — никогда. В Протоколе Политбюро ЦК РКП(б) от 15 ноября 1923 года (п. 22) зафиксировано: «**Констатировать, что Нариманов пользуется полным доверием ЦК...**» И десятки исписанных страниц с перечислением многих страшных обвинений Наримана Нариманова в национализме, юдофобстве, призывы искоренить «наримановщину» и пр., нашедшие место в протоколах ЦКК, одной этой формулировкой Политбюро ЦК РКП(б) превращены в словесную труху.

Однако со временем, когда давно уже не было в живых Наримана Нариманова, наследники темных сил первой половины 20-х годов, разными окольными путями пробравшиеся в нашу партию, все еще пытались брать реванш, пороча священное имя замечательного сына азербайджанского народа **Наримана НАРИМАНОВА** и всеми силами с применением аморальных приемов пытались продлить печальное наследие прошлого. Почти полвека, 47 лет, они старались зачернить имя **НАРИМАНОВА** на страницах нашей истории, предать «забвению» его книги, мысли, дела и, особенно, государственные подвиги на ниве созидания и процветания молодого Советского Азербайджана.

Молодая Советская Республика, находясь в огне Гражданской войны, благодаря усилиям Наримана Нариманова, получала из Азербайджана топливные ресурсы, которые сыграли важнейшую роль в победе Советской власти. Когда из Поволжья в Азербайджан пришел голод вместе с сотнями тысяч беженцев, среди которых

были больные, старики, дети, Азербайджан оказался для них родным домом. Были построены общежития, столовые, школы, детские дома. Председатель Совнаркома **Нариман НАРИМАНОВ** спас тысячи обездоленных людей от неминуемой голодной смерти. Погибающая от голода Республика Крым была закреплена Кремлем за Азербайджаном. И наступивший в самом Азербайджане голод не помешал **Нариману НАРИМАНОВУ** изыскать для истерзанного войной Крыма продовольственные ресурсы. Благодаря гражданскому подвигу Нариманова, Крым также был спасен от голодной смерти. Благодарная Россия воздвигла только один памятник Нариманову, в Ульяновске, на родине В.И. Ленина. Справедливости ради, таких памятников должно быть больше — в Крыму и Поволжье, в том числе.

Доклад Н. Нариманова «**К истории нашей революции в окраинах**» и пухлые папки протоколов назначенной И.В. Сталиным партийной проверки **ЦКК РКП(б)** были строго засекречены на долгие годы. Прикосновение к этим документам было большим риском и считалось политической оплошностью даже тогда, когда гриф «**Совершенно секретно**» уже был снят.

Совершенно случайно, наша известная далеко за пределами Азербайджана, замечательная журналистка, депутат Меджлиса **Эльмира АХУНДОВА** поведала нам, что давным-давно ее подруга и коллега, причем журналистка тоже высочайшего класса, **ЭЛЬМИРА АХМЕТОВА** (24.09.1952 — 27.02.1998) сумела подобрать «золотой ключик» и расположить **ГЕЙДАРА АЛИЕВИЧА АЛИЕВА** к повествованию затененной правды о Нариманове. Я тут же ринулся разыскивать **ЭЛЬМИРУ АХМЕТОВУ**, но опоздал.

Талантливая журналистка безвременно ушла в мир иной. Царство ей небесное, и пусть теплая земля Солнечного Азербайджана станет ей лебяжьим пухом.

Мир не без добрых и щедрых людей, а Азербайджан особенно.

Доброжелательная и обаятельная **Лала ГУСЕЙНОВА** из Архива Политических Документов при Администрации Президента АР, который ныне уверенно функционирует под руководством нашего дорогого друга **Маиса БАГИРОВА**, помогла мне не только разыскать это уникальное интервью, но и сделать хороший перевод на русский язык именно того сюжета, где **Гейдар Алиевич АЛИЕВ** откровенно рассказывает о своих хождениях по мукам в ЦК КПСС, на Старой Площади, в Москве, дает свою оценку Личности Наримана НАРИМАНОВА и каким образом вообще произошло **ВТОРОЕ ПРИШЕСТВИЕ НАРИМАНА НАРИМАНОВА** на его

родную и любимую азербайджанскую землю. До последнего дня своей недолгой и мятежной жизни, переполненной благородными стремлениями и делами, Нариман НАРИМАНОВ мечтал покинуть Москву и вернуться в Азербайджан, чтобы жить в Баку. Но Всевышний распорядился иначе.

«РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОШЛОМ»

Интервью с Г.А. Алиевым

Гейдар Алиев: «В 1970 году, когда накануне 100-летнего юбилея Наримана НАРИМАНОВА я ознакомился с материалами, меня очень потрясло, насколько трагичными были последние годы его жизни.

Столетие НАРИМАНОВА исполнилось в 1970 году, но юбилей его мы справили в 1972 году. Вы можете спросить почему? Потому что пришлось два года вести борьбу за этот юбилей. Потому что на НАРИМАНОВЕ было клеймо «националист»»

КОРР.: Сказывалось давление со стороны сына С. Шаумяна?

Гейдар Алиев: У него не хватило бы сил давить на меня... Когда я бывал в Москве, я встречался с армянами, выходцами из Азербайджана, в том числе и с семьёй С. Шаумяна. У меня не было сведений о деятельности семьи Шаумяна в этом направлении [имеется в виду их сопротивление установлению памятника Нариманову в Баку. — А.Г.]. Но националистически настроенные армяне чинили препятствия не открыто, а скрытно, подпольно, разными каналами создавали в ЦК мнение, что Н. Нариманов допустил большие ошибки и просчёты, и эти ошибки исходили из его теории национализма, и что эта личность недостойна проведения юбилея. Как нам было трудно добиться установления памятника Нариманову!

Я сейчас вам расскажу то, чего я никому не рассказывал. Пусть мой народ узнает!

Два раза я был у БРЕЖНЕВА, СУСЛОВА, но они уже были «про-

Л.И. Брежнев

информированы» о НАРИМАНОВЕ. Аждар Ибрагимов совместно с Исой Гусейновым сняли на Мосфильме достойный фильм о Нариманове. До нас фильм просмотрели в Москве и некоторые члены ЦК, находившиеся под воздействием армян, запретили выход этого фильма на широкий экран.

Одним словом, фильм находился под запретом, и не

разрешали ни проведение юбилея, ни установление памятника. Я старался, боролся, заверил нескольких влиятельных людей и, наконец, добился своего.

В ЦК КПСС было принято постановление о проведении 100-летнего юбилея Наримана НАРИМАНОВА.

В газете «Правда» была опубликована моя большая статья, посвящённая юбилею Нариманова. Юбилей Нариманова мы торжественно провели. В Баку ему установили величественный памятник. Даже получили разрешение на прекрасный фильм о Нариманове... Жаль, что в Москве фильм урезали и поменяли название. Сначала фильм назывался «Доктор Нариманов». Для того, чтобы широко не распространять имя Нариманова, фильм назвали «Звёзды не гаснут». Мы создали Квартиру-Музей НАРИМАНОВА. В период подготовки юбилея Нариманова мы обратились к руководству Ульяновской области. В связи с тем, что Нариманов был соратником Ленина, мы предложили увековечить его память на родине Ленина. Получили согласие. В 1979 г. в Ульяновске был установлен большой памятник Нариманову. Большой проспект города был назван в его честь. Я поехал в Ульяновск, где выступил на открытии памятника.

Почему я это вспомнил? Я хочу, чтобы наш народ знал, кто рыл яму Нариманову. Наши азербайджанцы. Его соратники. Они (более точно их имена могут назвать наши историки), объединившись с Левом Мирзояном, Микояном, Саркисом, сведя с пути Кирова, организовали блок против Наримана НАРИМАНОВА.

Известное письмо Нариманова Ленину, очень прекрасное письмо, оно сохранилось в истории как разоблачительный документ. Потом я привёз этот документ в Москву и спросил: «Что здесь есть крамольного?» Надеюсь, что наши историки исследуют это письмо с научной точки зрения, и дадут свою оценку.

Нариман Нариманов в этом письме говорил, что социалистический строй в Азербайджанской республике должен быть взаимосвязан с национальными особенностями и национальными традициями азербайджанского народа. Российский метод нельзя слепо насаждать в Азербайджане. Именно в этом заключается основная идея письма, хотя в нем были и другие мысли.

Между тем, следует еще раз напомнить о важности единения нашего народа. Отсутствие согласия в руководстве Республикой нанесло ущерб общенациональной солидарности не только в эпоху Нариманова, но и в последующий период. Если заглянуть в историю Азербайджана, можно убедиться, что наша Республика, в большей степени, пострадала из-за отсутствия единства в народе. Кто окружал Мир Джафар Багирова? Армяне и евреи. Кто уничтожил в 1937—1938 годах лучших пред-

ставителей азербайджанского народа, особенно, из интеллигенции? Григорьяны и маркарьяны. Именно они истребили Гусейна ДЖАВИДА, Юсиф Везир ЧАМАНЗАМИНЛИ...

Сейчас в Азербайджане тяжелые времена. Нам следует взять урок из истории и быть осторожными. Следует подумать, кому это, в первую очередь, выгодно...

(«Улдуз» (Аз.), 1990, № 6, с. 78)

Бакинское мороженое во все времена было вкусным, но после такого памятного исторического интервью, оно более вкусное и ароматное...

Гейдар Алиев и Эльмира Ахметова. Весна 1990 г.

**«Мне всегда бывает больно,
когда умирают талантливые люди,
потому что
Мир нуждается в них больше,
чем Небо.»**

(Георг Кристоф Лихтенберг (1742—1799))

ПРАХУ НАРИМАНА НАРИМАНОВА МЕСТО НА СВЯЩЕННОЙ ЗЕМЛЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Пошел 92-й год, как нет с нами неутомимого оптимиста и жизнелюба, плодовитого писателя и крупнейшего политика-востоковеда, человека высочайшей нравственности и чести, кандидата в члены ЦК РКП(б) Наримана Нариманова...

Автор регулярно посещает братскую могилу у Кремлевской стены, где покоится прах горячо любимого героя нашей книги, основателя Советского Азербайджана (1920—1922) и первого руководителя Союза ССР (1922—1925), знаменитой личности XX века **Наримана НАРИМАНОВА**.

Пройдет еще немало лет, пока будут осмыслены потери, которые понес СССР вместе с родным мне солнечным Азербайджаном, каждая республика, все мировое сообщество от ухода в мир иной замечательной личности — Наримана НАРИМАНОВА.

Здесь, у братской могилы, возле поблекшей мраморной дощечки с начертанной фамилией «Нариманов Н.», невольно возникает в памяти несбывшееся желание этого замечательно-го Человека переехать из Москвы в Баку. Это желание Наримана Нариманова неоднократно зафиксировано в ряде документов. Вот, к примеру, его письмо И.В. Сталину, извлеченное из рассекреченного архива.

Кто покоится рядом с Н.Н. Наримановым.
Фото Р.Н. Иванова 15.11.2014 г.

Письмо Наримана Нариманова секретарю ЦК РКП(б) тов.Сталину:

«Я убедительно прошу Вас поддержать мое ходатайство перед Политбюро, так как здоровье мое и ребенка заставляет идти на это.

Представляя при сем медицинские свидетельства, я прошу Политбюро разрешить мне жить в Баку, климат которого вполне подходящий не только для моего здоровья, но и здоровья семьи. Еще в прошлом году после тяжелых сердечных приступов в Москве врачи высказали мнение, что климат Москвы вовсе не подходит для моего здоровья. Если же занимаемая мною должность члена Президиума ЦИК СССР мешает этому, то прошу освободить меня по болезни от этой должности, разрешив

мне заниматься в Баку литературной работой, что даст возможность поддержать существование семьи.

Я надеюсь, что Политбюро не откажет мне в моей просьбе (30-летняя моя литературно-общественная работа и 8 лет на ответственных должностях Советской власти дают мне право обратиться в Политбюро нашей партии с этой просьбой).

НАРИМАН НАРИМАНОВ».

(дата не указана, ориентировочно — конец 1924-го — начало 1925 г.)

(АЛД УДП АР, ф. 609, оп. 1, д. 71, с. 18–21)

Разве могут ныне возникнуть преграды, чтобы перевезти прах Наримана Нариманова в родной Баку, согласно его прижизненному желанию?

Благодарным душам усопших его родных и соратников будет уютнее витать над любимым краем, где покоится прах дорогого **Наримана Нариманова**, а молодое поколение жителей Азербайджана будет с благоговением поклоняться праху великого гражданина и бесконечно учиться на благородных делах и бессмертных подвигах **НАРИМАНА НАРИМАНОВА**.

Думаю, что восстановленный образ **НАРИМАНА НАРИМАНОВА** будет вращаться в души народа. А лозунг: «Стремиться быть чистыми и светлыми, как Божья слеза!» еще более ускорит темпы развития духовности в Азербайджане.

Праха **ВЕЛИКОГО ГРАЖДАНИНА НАРИМАНА НАРИМАНОВА**, первого руководителя Союза ССР, основателя Советского Азербайджана, спасшего молодую Советскую Россию от поражения в гражданскую войну, Республику Крым — от голодной смерти, и сам Азербайджан — от наступавшего голода, должен покоиться в земле любимого им солнечного Азербайджана, в Баку, на видном, почетном месте, а не в закутке братской могилы Кремлевского Некрополя.

Надо лишь получить согласие дружественных Правительств Азербайджанской Республики и Российской Федерации.

**ТРУДНО ПОВЕРИТЬ, ЧТО ТАКОЕ СОГЛАШЕНИЕ
НЕ БУДЕТ ДОСТИГНУТО.**

ПОСЛЕСЛОВИЕ

КОНЕЦ ГЛАВНОГО ТИРАНА БК, АКП(б) И КАЗАХСТАНА ЛЕВОНА МИРЗОЯНА

О каждом из нас заботится Сталин в Кремле

Когда я умру, на моей могиле начесут
много мусора,
но ветер времени безжалостно
сметет его.

У. Гулин

СМЕТЕТ ЛИ?

**«Вы, злодейству которых не видно конца,
В Судный день не надейтесь на милость Творца!
Бог, прощивший не сделавших доброго дела,
Не простит сотворившего зло подлеца!»**

(Руб. № 317, Омар Хайям (ок.1048—ок. 1122))

«ЧТО ПОСЕЕШЬ, ТО И ПОЖНЕШЬ»

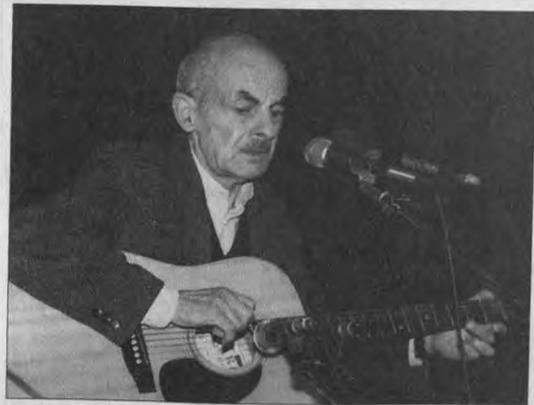
Коль Гейдар Алиевич АЛИЕВ в своем интервью упомянул нам хорошо известную личность Секретаря Бакинского Комитета ЦК АКП(б), а затем и возвышенного до Секретаря ЦК АКП(б) Левона Исаевича МИРЗОЯНА, мы, истины ради (и любопытства тоже), поинтересовались его дальнейшей карьерой и судьбой.

Вождь всех времен и народов Иосиф СТАЛИН обожал выдвигать тех, кто ему никогда и ни в чем не возражал, кто мгновенно, без лишних слов, исполнял его поручения. От выдвинутых И.В. Сталин ожидал одного — благодарности. Эту черту хорошо подметил популярный во второй половине прошлого столетия поэт и бард Булат Шалвович ОКУДЖАВА (9 мая 1924—12 июня 1997).

В одной из его удивительно мудрых песен есть такие слова: **«Каждый сам ему подносит и спасибо говорит».**

Заметим, у И.В. Сталина не было критерия — возражение пустяковое или категорическое несогласие в крупном деле — это, все равно, — возражение.

Имея феноменальную память, И.В. Сталин помнил всех, кто когда-либо ему возражал и не был своевременно наказан. Не беда, кара за это дурное отношение к вождю наступала рано или поздно, всегда и везде. Срока давности, после чего наступало прощение, не существовало.

Булат Шалвович Окуджав (1924—1997)

Наша маленькая быль о партийном руководителе Азербайджана Левоне Исаевиче МИРЗОЯНЕ, об угоднике И.В. Сталина из Азербайджана и его трагической судьбе.

МИРЗОЯН Левон Исаевич (1887—1939) родился в 1887 г. в Шушенском уезде АзССР. Член большевистской партии с марта 1917 г.

В период советизации Азербайджана Мирзоян Л.И. удостоился быть избранным Секретарем Бакинского Комитета ЦК АКП(б), а затем и Секретарем ЦК АКП(б). Позднее он занимал должность Председателя Федерации профсоюзов Азербайджана, затем был Наркомом труда и секретарем ЦК КП(б) Азербайджана..

При прямой инициативе Мирзояна Л.И. в руководстве АзССР сконцентрировалась сплоченная команда опытных интиганов, преимущественно из партийцев армянской национальности, которые никоим образом не терпели никакой критики. И вдруг, на Олимпе Азербайджана руководителем Совнаркома оказался им неведомый и совсем чужой человек, к тому же, направленный в Азербайджан лично В.И. Лениным **НАРИМАН КЕРБАЛАИ НАДЖАФ ОГЛЫ НАРИМАНОВ** (2 (14) апреля 1870, Тифлис — 19 марта 1925, Москва).

Мирзоян и его преступная сплоченная группа не признали крупного общественного и политического деятеля Азербайджана, Советского Союза, Востока, азербайджанского писателя, любимца и соратника вождя мирового пролетариата В.И. ЛЕНИНА.

Интеллигента до мозга костей Наримана Нариманова потрясла нездоровая обстановка в руководстве республикой, беспредельное нарушение ленинских партийных норм и многое другое. Через два года, а точнее через 369 дней Нариман Нариманов вынудили покинуть любимую Азербайджанскую Советскую Республику под видом назначения руководителем только что созданной Федерации Закавказских Республик.

Покидая солнечный Азербайджан, категорически не желая никаких склок и разбирательств, для сведения руководства РКП(б), летом 1923 года Нариман Нариманов, как известно, подготовил доклад на имя тов. Сталина И.В. и в копии т.т. Троцкому и Радеку с нейтральным названием **«К истории нашей революции в окраинах».** Напомним, что Мирзоян неоднократно упоминается в докладе Наримана Нариманова. Вот две выдержки из Доклада Наримана Нариманова:

«На самом деле, есть ли в данный момент в Азербайджане партия, представляющая именно Азербайджан? Я утверждаю: этой партии нет и не будет, до тех пор, пока МИРЗОЯНЫ не откажутся от своей гнусной политики, политики обезличивания Азербайджана».

«Никто так не развратил рабочих, как Саркис, никто так не разложил партию как Мирзоян...»

Покойный Нариман Нариманов, да и не только он, его ближайшие соратники пытались вникнуть в особенность характера Мирзояна. Оказалось, хотя Мирзоян и добился в АКП высокого положения, все равно Мирзоян полагал, что в Азербайджане он — не на своем месте, и пока в Азербайджане находился Нариман Нариманов, желаемое место, согласно его потребностям ему в Республике не отыскать.. Поэтому Мирзоян из Азербайджана стремился куда-то ввысь, и все же достиг своей цели. К нему уже давно присматривался И.В. Сталин и размышлял, как с пользой делу использовать этого жестокого в душе человека. На Руси в старину принято было говорить, что «свой свояка видит издалека».

Только один человек в кремлевском руководстве СССР И.В. Сталин знал, кто такой, на самом деле, Мирзоян и какая должность лучше всего подходит тов. Мирзояну, согласно его истинных духовных потребностей, и вождь всех народов старался их удовлетворить. После Азербайджана Левон Мирзоян успешно испытывался И.В. Сталиным на более крупных должностях. И вождь поначалу был доволен.

Знаем, что читатель с нетерпением ждет от нас разъяснения, куда же рвался Левон Мирзоян для удовлетворения своих истинных потребностей.

В начале это были нормальные живые люди

По своей натуре, независимо от занимаемой должности, Левон Мирзоян был профессиональным убийцей и, войдя в доверие лично И.В. Сталина, наконец, получил высочайшее назначение быть **Первым секретарем ЦК Компартии Казахской ССР (23 апреля 1937 г. — 23 мая 1938 г.)**. В Казахстане, где истреблялись массами невинные жертвы, Мирзоян оказался на месте, хотя и здесь, иногда, его одолевало неудовлетворение.

Находясь в Казахстане во время пика репрессий Левон Мирзоян все время сетовал на то, что из Москвы ему передают заниженные планы расстрела. Прилагаемые три шифровки (с переводами, на всякий случай, если их текст не читается) свидетельствуют о явно нездоровом стремлении Левона Мирзояна перевыполнить планы расстрела. **Мы иллюстрируем копии шифровок — архивных зарегистрированных документов.**

СТРОГО СЕКРЕТНО

ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В 48 ЧАС

Снятие копий воспрещается

Кому послана: **Тов. Фриновскому** Далее надписи и штамп не разборчивы

ШИФРОВКА

Из АЛМА-АТА отправлена 18-30 1/XII 1937 г. Поступила в ЦК ВКП
расшифровывание 3/X 1937 г. ч 12 м 50 Вх. № 2748/ИШ

МОСКВА ЦК ВКП (б) тов. СТАЛИНУ.

По антисоветским элементам нам было предоставлено право репрессировать по первой категории 8.000 человек и по второй категории 8.000 человек. Сейчас эти лимиты почти полностью использованы — мы должны к 10 декабря окончательно зачистить и покончить с активным антисоветским элементом. По этим двум категориям активного повстанческого диверсионного и шпионского элемента нами изъято по ликвидированным организациям и группам на 1600 человек больше установленного лимита.

Для полной зачистки остатков мы просим разрешить нам дополнительно репрессировать по первой категории 600 человек, а по второй категории 1 тысячу человек.

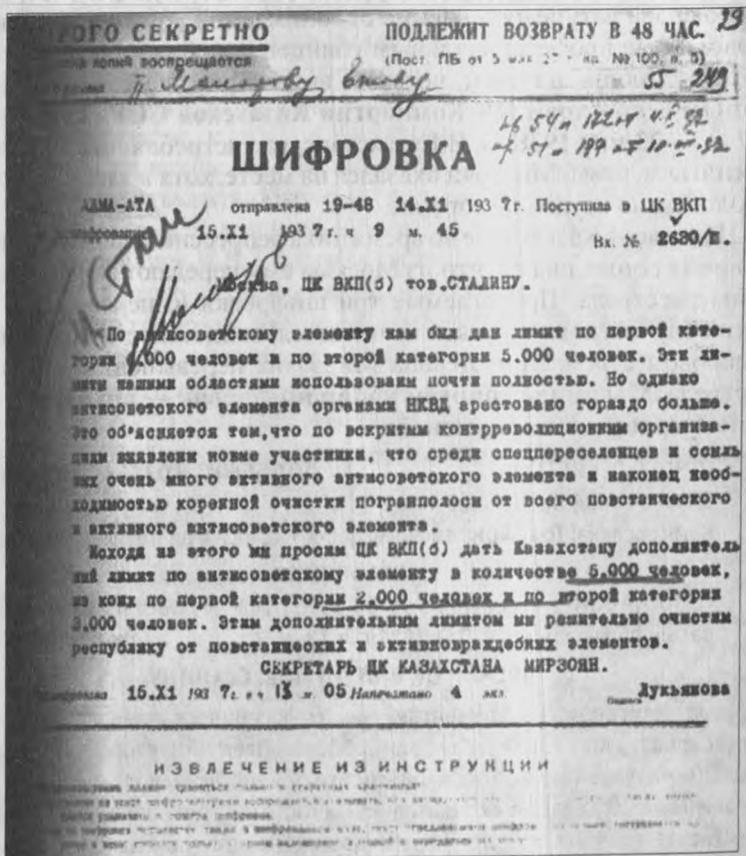
СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б) КАЗАХСТАНА МИРЗОЯН

Расшифрована 2/XII 1937 г. в час. 10 мин 36. Напечатано 5 экз. Козлов

На самой шифровке резолюция: «ЗА» и под ней три подписи: Сталина, Молотова и Кагановича

(РГАСПИ, ф. 17, о. 166, д. 583, л. 29)

Однако зазевавшегося на время Мирзояна дьявол из преисподней ловко затащил в подземелье для очередной загрузки чертового котла убийцами, халуями и пр. грешниками. Очевидно, вы-

Левон Мирзоян — Секретарь ЦК компартии Казахстана (бывший секретарь БК АКП(б))

всегда остаться в горах под горами разрушенных скал, послушным чекистам-сталинистам с помощью Армии, все же удалось переселить чеченцев и ингушей в далекий Казахстан. Но чеченцы с ингушами, которые во времена Кавказской войны осмеливались конфликтовать с самим суровым имамом Шамилем, конечно, совсем были не похожи на покорных корейцев. И, наверное, самому вождю было непонятно странное перерождение неблагодарного Левона Мирзояна в стропитивного Хозяина Казахстана. Однако история не знала случая, чтобы возражение вождю И.В. Сталину было забыто. На сей счет «вождь всех времен и народов» И.В. Сталин имел феноменальную память.

— За время правления Мирзояна в Казахстане, были расстреляны 16 тысяч человек, — пишет депутат областного маслихата, руководитель актюбинского филиала партии "Ак жол" **Аскар САДЫКОВ**. — В архиве обнаружены рассекреченные письма Мирзояна Сталину, в которых он просит разрешить ему дополнительно расстрелять людей. Мол, списки виновных уже готовы, и подробно перечисляет по областям: Алма-Атинская — 600 человек, Карагандинская — 600, Актюбинская — 350... В связи с этим мы считаем, что улица не может носить его имя, да и памятнику здесь не место. В это время был репрессирован, скажем, Ахмет Байтурсинов.

Поменяйте название улицы, пусть улица Мирзояна носит имя одной из его известных жертв.

(Без кумира. № 135 (17974) от 30.07.2014 Виктор ГЕРБЕР, Актюбе)

сокомерный Мирзоян, пребывая в душевной, переполненной паром преисподней, забыл о давних и проверенных на многих жестоких привычках Сталина. Это была последняя и смертельная ошибка самоуверенного Убийцы.

Единожды Сталин приказал Мирзояну переместить не бунтующих корейцев Казахстана из южной части в северную, хотя тихие и спокойные корейцы свыклись со своей судьбой и не планировали менять свое место жительства, перебираться с теплого юга поближе к холодному северу. А на севере рис не растет и там корейцы останутся без главного продукта. Как ни странно, но против исполнения такой пустяковой для Мирзояна задачи, он осмелился возразить самому тов. Сталину. Вождь столько лет ему доверял, неоднократно повышал в должностях, а он, неблагодарный, посмел выразить свое, противоположное мнение, тем более, корейцы народ мирный, послушный. Ладно, возражали чеченцы ингуши, не пожелавшие покидать

Мирзоян был вызван в Москву, но по дороге в столицу неожиданно был снят с поезда в Коломне и арестован. Его судила ВКВС. 26 февраля 1939 г. Левон Исаевич Мирзоян был расстрелян в Лефортовской тюрьме гор. Москвы и погребен на Донском кладбище, в могиле для невостробованных тел.

Упустить такую карьеру!!! Можно лишь посочувствовать старательному убийце!

А ведь расстрел Мирзояна по личному указанию И.В. Сталина — факт обычный. Под видом непослушания И.В. Сталину, вождь всех народов отправлял на тот свет тех, у кого были сильно запачканы кровью руки.

САМЫЕ НАДЕЖНЫЕ СВИДЕТЕЛИ СТРАШНЫХ РЕПРЕССИЙ В СССР ПОД РУКОВОДСТВОМ И.В. СТАЛИНА — ЭТО МЕРТВЫЕ СВИДЕТЕЛИ.

ВАЖНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРИМАНА НАРИМАНОВА

- 1870, 2(14) апреля — В Тифлисе родился НАРИМАН КЕРБАЛАИ НАДЖАФ ОГЛЫ НАРИМАНОВ.
- 1882 — Н. Нариманов поступает в подготовительную школу Горийской семинарии.
- 1890, май — Н. Нариманов пишет курсовые работы «Москва» и «О значении реформ Петра Великого».
- 1890, июнь — Н. Нариманов заканчивает Горийскую семинарию.
- 1890, август — Н. Нариманов получает назначение учителем в селение Кызыл-Аджили Борчалинского уезда Тифлисской губернии.
- 1890 — Н. Нариманов завершает драму «Наданлыг» («Невежество»).
- 1891, октябрь — Н. Нариманов переезжает в Баку и поступает преподавателем азербайджанского и русского языков в подготовительном классе Бакинской прогимназии.
- 1892 — Н. Нариманов переводит на азербайджанский язык «Ревизор» Н.В. Гоголя.
- 1894 — Издается драма Н. Нариманова «Наданлыг» («Невежество»).
- 1894, Август — По инициативе Н. Нариманова в Баку открывается первая общедоступная библиотека-читальня.
- 1894 — Издается комедия Н. Нариманова «Дилин беласы» («Горе от языка») или «Шамдан-бей».
- 1895, 15 января — Драма Н. Нариманова «Наданлыг» была впервые поставлена на сцене Бакинского театра.
- 1896 — Н. Нариманов поступает помощником классного наставника в реальное училище, а вскоре переходит в Бакинскую мужскую гимназию преподавателем азербайджанского языка.
- 1896 — Издается первая часть романа Н. Нариманова «Бахадур и Сона».
- 1896 — Переводится на армянский язык первая часть романа Н. Нариманова «Бахадур и Сона».
- 1896, март — Н. Нариманов добивается совместно с С.М. Ганизаде права на печатание детского иллюстрированного журнала «Совгат» («Подарок»).
- 1897 — Н. Нариманов награждается бронзовой медалью.

- 1899 — Издается историческая трагедия Н. Нариманова «Надир-шах».
- 1899 — Н. Нариманов был представлен к ордену Станислава третьей степени.
- 1899 — Н. Нариманов пишет учебник «Краткая грамматика тюркско-азербайджанского языка».
- 1899 — Н. Нариманов пишет второй учебник «Самоучитель русского языка».
- 1899 — Н. Нариманов выступает в Гяндже перед началом постановки пьесы М.Ф. Ахундова «Гаджи-Кара».
- 1899, февраль — Н. Нариманов принимает участие, как актер, в пьесе А. Ахвердова «Разоренная семья».
- 1899, ноябрь — Н. Нариманов добивается права на издание газеты на азербайджанском языке под названием «Таза хабарлар» («Новые вести»).
- 1900 — Н. Нариманов получает звание коллежского секретаря.
- 1900 — Н. Нариманов завершает роман «Бахадур и Сона».
- 1901, июнь — Н. Нариманов возбуждает ходатайство об издании научно-педагогического журнала «Мектеб» («Школа»).
- 1902, август — Н. Нариманов поступает на медицинский факультет Новороссийского университета в Одессе.
- 1903—1905 — Н. Нариманов принимает участие в студенческом движении, руководит сходками, забастовками и демонстрациями, ведет агитационную работу среди рабочих-портовиков.
- 1905 — Н. Нариманов читает перед студентами реферат о преимуществе республики перед монархией.
- 1905 — Н. Нариманов вступает в социал-демократическую группу «Гуммет».
- 1905 — Н. Нариманов — создатель персидской социал-демократической партии муджахидов.
- 1905, 27 ноября — Н. Нариманов выступает на массовом митинге в Баку.
- 1905—1906 — Н. Нариманов опубликовал три серии статей, выходящих под общим названием «Пятничные беседы», «Государственные дела» и «Недельные отклики» в нелегальных газетах «Иршад» («Путеводитель») и «Хаят» («Жизнь»).
- 1906 — Организация «Гуммет» выпустила на азербайджанском языке Программу РСДРП в переводе Н. Нариманова.
- 1906 — Трагедия Н. Нариманова «Надир-шах» была поставлена на русском языке в Бакинском театре Тагиева.
- 1906, март — Н. Нариманов избирается заместителем председателя общества «Ниджат» («Спасение»).

- 1906, декабрь — Н. Нариманов едет в Одессу для завершения образования.
- 1907—1908 — Трагедия Н. Нариманова «Надир-шах» ставится на сценах театров в городах Поволжья, Средней Азии, Закавказья и в Тегеране.
- 1908, сентябрь — Н. Нариманов оканчивает Новороссийский университет и получает диплом врача.
- 1908, ноябрь — Н. Нариманов возвращается в Баку, где устраивается на работу в городскую больницу.
- 1909, февраль — Н. Нариманов переезжает в Тифлис, где некоторое время работает врачом-терапевтом.
- 1909, 1 марта — Н. Нариманов был арестован в Тифлисе и заключен в Метехский замок.
- 1909, 21 августа — Н. Нариманов был осужден и выслан вместе с семьей в г. Астрахань.
- 1909—1912 — Н. Нариманов сотрудничает в газетах «Астраханский край», «Астраханский вестник», «Бурхани таракки», «Прикаспийский край».
- 1911, апрель — Н. Нариманов выступил на втором губернском съезде врачей в Астрахани.
- 1911, май — Н. Нариманов совместно с поэтом А. Тукаем организовал проведение празднования дня 1 Мая.
- 1912 — Н. Нариманов участвовал в создании Общества народных университетов в Астрахани. Он был избран председателем Совета Общества.
- 1912, октябрь — Н. Нариманов выдвигается гласным городской думы г. Астрахани.
- 1913 — Усилиями Н. Нариманова в Астрахани из молодежи была создана мусульманская театральная группа.
- 1913, январь — Н. Нариманов избирается гласным городской думы Астрахани.
- 1913, март — Н. Нариманов избирается в состав правления городских больниц.
- 1913, апрель — Н. Нариманов избирается почетным членом Попечительства о бедных татарах г. Астрахани.
- 1913 июль — Н. Нариманов возвращается в Баку.
- 1914, 22 мая — Н. Нариманов назначается на должность врача временной лечебницы в Черном городе.
- 1914 — Н. Нариманов избирается доверенным врачом страхового общества «Россия».
- 1916 — Н. Нариманов становится председателем правления нового кооперативного общества «Каназт» («Экономия»).

- 1916, март — Н. Нариманов выступает в благотворительном обществе г. Тифлиса.
- 1916, декабрь — Н. Нариманов направляет прошение бакинскому градоначальнику о разрешении издавать журнал «Фикр» («Мысль»).
- 1916, декабрь — Н. Нариманов избирается в состав правления Народного дома.
- 1917 — Н. Нариманов является одним из редакторов газеты «Гуммет».
- 1917 — Н. Нариманов избирается членом Бакинского комитета РСДРП от «Гуммета».
- 1917, март — Н. Нариманов избирается председателем Временного Комитета организации «Гуммет».
- 1917, апрель — Н. Нариманов выступает на съезде мусульман Кавказа.
- 1917, 25 июня — Н. Нариманов на общебакинской конференции большевиков избирается в состав нового БК РСДРП(б).
- 1917, июнь — Н. Нариманов был избран представителем БК РСДРП(б) на совещание межрайонного информационного бюро.
- 1917, октябрь — Н. Нариманов был избран в городскую думу от БК РСДРП(б) и партии «Гуммет».
- 1917, ноябрь — Н. Нариманов был избран от Кавказского краевого комитета РСДРП(б) в Учредительное собрание.
- 1918, 1 января — В газете «Гуммет» опубликованы статьи Н. Нариманова: «Что нам следует делать?», «Раздумья о Думе», «О новых налогах».
- 1919, 5 января — Н. Нариманов выступил на собрании трудящихся Баку с лекцией «О текущем моменте», в которой призвал сплотиться под знаменем большевиков. Участники собрания послали приветственную телеграмму В.И. Ленину.
- 1918, 30 марта — Н. Нариманов вошел в состав Комитета революционной обороны Баку.
- 1918, апрель — Н. Нариманов назначается комиссаром городского хозяйства Бакинского Совнаркома.
- 1918, июль — В связи с болезнью, Н. Нариманов по решению партии выезжает в г. Астрахань.
- 1919, 4 января — Н. Нариманов избирается председателем созданного в г. Астрахани Комиссариата по делам мусульман Закавказья.
- 1919, 19 января — Н. Нариманов делает доклад на собрании членов мусульманской секции Астраханской организации РКП(б).
- 1919, 18 февраля — Н. Нариманов выступает с лекцией в Обществе трудящихся женщин г. Астрахани.

- 1919, февраль — Н. Нариманов пишет статью-воззвание «С каким лозунгом мы идем на Кавказ?»
- 1919, 17 марта — Н. Нариманов делает доклад па заседании Комитета Астраханской секции коммунистов-мусульман.
- 1919, 28—29 марта — На заседании ответственных кавказских работников-мусульман Астрахани Н. Нариманов избирается в состав бюро организации «Гуммет».
- 1919, 3 апреля — В газете «Гуммет» опубликовано письмо Н. Нариманова С. Шаумяну и П. Джапаридзе о провокационной роли дашнаков в период мартовского мятежа.
- 1919, 20 апреля — Н. Нариманов выступает в Тезапирской мечети на митинге трудящихся в г. Баку с речью, посвященной международному празднику 1 мая.
- 1919, май—июнь — Н. Нариманов участвовал на III Киргизском съезде.
- 1919, июнь — В газете «Известия бакинской рабочей конференции» было опубликовано «Обращение к кавказским рабочим и крестьянам», подписанное Н. Наримановым и Д. Буниатзаде.
- 1919, июль — Встреча Н. Нариманова с В.И. Лениным и предложение В.И. Ленина остаться в Москве, на работе в Совнарком РСФСР.
- 1919, июль — Н. Нариманов избирается представителем на совещание по вопросам национальных меньшинств в Москве.
- 1919, июль — Письмо Н. Нариманова главе мусаватского правительства Азербайджана Н. Усуббекову.
- 1919, 16 августа — В присутствии В.И. Ленина Н. Нариманов выступает на Политбюро и Оргбюро РКП(б) по Восточному вопросу.
- 1919, 4 ноября — Совнарком под председательством В.И. Ленина утверждает Н. Нариманова заведующим Отделом Ближнего Мусульманского Востока Наркоминдела.
- 1919, 24 ноября — Н. Нариманов утверждается заместителем Наркома по делам национальностей Совнаркома РСФСР.
- 1919, ноябрь—декабрь — Н. Нариманов выступает на II Всероссийском съезде коммунистических организаций Востока.
- 1919, декабрь — Письмо Н. Нариманова шейху Н. Гоцинскому — главарю Дагестанской контрреволюции.
- 1920, 13 января — Н. Нариманов вошел в состав Бюро по восстановлению Советской власти на Северном Кавказе.
- 1920, 11—12 февраля — Н. Нариманов избирается почетным председателем I Съезда АКП(б), нелегально проходившего в Баку. Съезд направил в Москву приветствие Н. Нариманову.
- 1920, апрель — Н. Нариманов вошел в состав Кавказского бюро ЦК РКП(б).

- 1920, апрель — Н. Нариманов перед отъездом на Кавказ подробно докладывает В.И. Ленину о внутреннем и внешнем положении Азербайджана.
- 1920, май — Н. Нариманов избирается председателем Азревкома, а затем первым председателем Совнаркома Азербайджанской ССР.
- 1920, 16 мая — Н. Нариманов приезжает в Баку.
- 1920, 17 мая — Н. Нариманов выступает на митинге трудящихся Баку.
- 1920, май — Н. Нариманов вошел в состав Совета рабоче-крестьянской обороны Азербайджана.
- 1920, 1 сентября — Н. Нариманов открывает Первый съезд народов Востока.
- 1920, сентябрь — Н. Нариманов вошел в состав Президиума Совета пропаганды и действия, избранный Первым съездом народов Востока.
- 1920 — Н. Нариманов делает доклад о текущем моменте и задачах партии на II съезде АКП(б).
- 1920, 1 декабря — Н. Нариманов выступает на торжественном заседании Бакинского Совета, посвященном установлению Советской власти в Армении.
- 1920, 28 декабря — Н. Нариманов избирается в Бакинский Совет, а затем делегатом на VIII Всероссийский съезд Советов.
- 1921, 27 февраля — Н. Нариманов выступает на торжественном заседании Бакинского Совета, посвященном установлению Советской власти в Грузии.
- 1921, февраль — Н. Нариманов выступает на первом съезде женщин Азербайджана.
- 1921, февраль — Н. Нариманов вошел в состав ЦК АКП(б).
- 1921, 11 февраля — Н. Нариманов открывает III съезд АКП(б) и выступает на съезде.
- 1921, 12 марта — Н. Нариманов открывает нефтепровод Баку—Тифлис—Батум.
- 1921, март — Н. Нариманов избран в состав Президиума ЦК АКП(б).
- 1921, 16 мая — Н. Нариманов выступает на Пленуме ЦК АКП(б), обсуждавшем письмо В.И. Ленина «Товарищам-коммунистам Азербайджана, Грузии, Армении, Дагестана, Горской республики».
- 1921 — Н. Нариманов избран в состав Кавбюро ЦК РКП(б).
- 1921, 8 мая — доклад Н. Нариманова на первом Всеазербайджанском съезде Советов.
- 1921, май — Н. Нариманов пишет В.И. Ленину письмо об объединении всех Закавказских республик.

- 1921, 14 июня — Н. Нариманов докладывает В.И. Ленину об открытии Азербайджанского государственного банка.
- 1921, 29 сентября — Письмо Н. Нариманова В.И. Ленину с докладом о нездоровом положении в Азербайджанской партийной организации, необходимости роспуска Бакинского Комитета и о возможном уходе Н. Нариманова в отставку в случае неприятия мер.
- 1921, 17 октября — По настоянию Н. Нариманова утверждается государственный порядок об исключительных правах Азербайджана при добыче, распределении и продаже нефти.
- 1921, 15 октября — Н. Нариманов участвует на заседании Политбюро ЦК РКП(б).
- 1921, 17 ноября — Н. Нариманов в торжественной обстановке открывает Государственный Банк Азербайджана и распоряжается о пожертвовании за счет доходов Азербайджана голодающим Поволжья и Курдистана 40 млн рублей.
- 1921, 1 декабря — Н. Нариманов участвует и выступает с докладом на Первом общедагестанском съезде Советов.
- 1922, 18 января — Н. Нариманов выступает на общебакинской конференции АКП(б).
- 1922, февраль — Н. Нариманов вошел в состав Закавказского красного комитета, избранного на первом съезде коммунистических организаций Закавказья.
- 1922, февраль — Н. Нариманов выступает на IV съезде АКП(б).
- 1922, 12 марта — Принятие декларации и подписание договора о создании Федерации Социалистических Советских Республик Закавказья во главе с Н. Наримановым.
- 1922, 10 апреля — 19 мая — Н. Нариманов участник Генуэзской конференции с составе делегации РСФСР.
- 1922, май — Н. Нариманов выступает на съезде трудящихся женщин Закавказья.
- 1922, 15 июня — Статья Нариманова в «Бакинском Рабочем» «Ответ некоторым товарищам» о значении тюркского языка.
- 1922, 30 декабря — Образование Союзного государства СССР. Н. Нариманов избирается первым из четырех сопредседателей ВЦИК СССР.
- 1923, 17—25 апреля — XII съезд РКП(б), в Москве, на котором Н. Нариманов избирается кандидатом в члены ЦК РКП(б).
- 1923, конец мая — Н. Нариманов направляет в ЦКК ЦК РКП(б) заявление о преследовании рабочих и произволе Бакинского Комитета АКП(б).
- 1923, 2 июня — Постановление Президиума ЦКК о создании комиссии по расследованию заявления тов. Нариманова.

- 1923, середина июня — Н. Нариманов передает к ЦК РКП(б) на имя тов. Сталина (в копии т.т. Троцкому и Радеку) доклад «**К истории нашей революции в окраинах**».
- 1923, 12 июня — По поручению тов. Сталина членам и кандидатам в члены Политбюро ЦК РКП(б) направлен для сведения недавно полученный доклад тов. Н. Нариманова.
- 1923, 16 июня — Постановление Президиума ЦКК о направлении в Азербайджан комиссии для всестороннего выяснения и проверки на месте обвинений, выдвинутых т. Наримановым против ЦК РКП(б).
- 1923, 10 июля — Первое заседание Комиссии ЦКК, прибывшей в Азербайджан для разбирательства заявления и доклада тов. Н. Нариманова, направленных им в ЦКК и ЦК РКП(б).
- 1923, 12 июля — По предложению А.Г. Караева Конференция бюро ячеек Бакинской организации совместно с ЦКК РКП(б) об-суждает решение считать «**поведение т. Нариманова несовместимым со званием Члена Партии**».
- 1923, 13 июля — ЦКК РКП(б) по предложению С.К. Орджоникидзе предлагает вместо исключения из РКП(б) вынести т. Нариманову строгий выговор за недостойное отношение к своим товарищам по партии.
- 1923, июль — Н. Нариманов участвует на IV совещании ЦК РКП(б).
- 1923, июль — Н. Нариманов избирается членом комиссии ЦИК СССР по выработке положений о ЦИКе, СНК, Наркоматах.
- 1923, 15 ноября — Решение Политбюро: «**констатировать, что Нариманов пользуется полным доверием ЦК и предложить Нариманову взять заявление об отставке обратно**».
- 1924, январь — Н. Нариманов избирается в состав комиссии по руководству II съездом Советов СССР.
- 1924, 26 января — Н. Нариманов выступает на траурном заседании II съезда Советов, посвященном памяти В.И. Ленина.
- 1924, 23—31 мая — На XIII съезде партии Н. Нариманов избирается кандидатом в члены ЦК РКП(б).
- 1925, февраль — СССР широко отмечает 30-летний юбилей общественно-политической и научно-литературной деятельности Н. Нариманова.
- 1925, 19 марта — 21-00 (ориентировочно) Председатель ЦИКа СССР **НАРИМАН НАРИМАНОВ**, скончался от разрыва сердца, что засвидетельствовано медицинским заключением Центральной Клинической Больницы им. Н.А. Семашко.
- 1925, 23 марта — Похороны Н. Нариманова на Красной площади, в братской могиле у Кремлевской Стены.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

АГАМАЛИ АГА ОГЛУ АЛИЕВ (1867—1930) — азербайджанский и советский политический и государственный деятель. В социал-демократическом движении с 1905 г. В 1917 г. был избран в состав Гянджинского Совета рабочих и солдатских депутатов. Представлял меньшевистское крыло партии «Гуммет» в парламенте АДР (1918—1920). После апреля 1920 г. — нарком земледелия, заместитель председателя, затем председатель АзЦИКа. Глава Азербайджанского правительства в 1921 г. В 1922 г. был избран одним из председателей ЦИК ЗСФСР, являлся членом Президиума ЦИК СССР.

АРТАК СТАМБОЛЦЯН (1895—1937). Член РСДРП(б) с 1916 г. В 1918 г. па конспиративной партийной работе в Баку, Красноводске, Ашхабаде, Кызыл-Арвате. В 1920 г. — политработник 11 дивизии Красной Армии. В 1921—1937 гг. — секретарь райкомов партии в Баку, на ответственных партийных и советских должностях. *Оклеветан и репрессирован.*

АХУНДОВ Рухулла А. (1897—1938). Член «Гуммета» с 1919 г. Окончил медресе, реальное училище, торговую школу. В 1917 г. член группы азербайджанских «левых» эсеров. В 1918 г. редактор газ. «Известия» Бакинского Совета, в 1919 г. — газеты «Коммунист» (на азербайджанском языке). После апреля 1920 г. зав. отделом по работе в деревне ЦК АКП(б), секретарь Бакинского комитета партии, редактор газеты «Коммунист» и др. периодических изданий. В 1924—1930 гг. секретарь ЦК АКП(б), директор Азернешра (Государственное книжное издательство). *Оклеветан и репрессирован.*

БАГИРОВ Мир Джафар Аббас Оглы (1896—1956). Родился в гор. Куба. Член РСДРП(б) с марта 1917 г. После апреля 1920 г. возглавлял АзЧК, являлся членом Президиума ЦК АКП(б). В 1933—1953 гг. — первый секретарь ЦК и БК Компартии Азербайджана. 13 марта 1954 г. исключен из партии. В 1955 г. осужден и 7 мая 1956 г. *приговорен к расстрелу.*

БУНИАТЗАДЕ Ладаш Ходжа оглы (1888—1938). Советский и азербайджанский деятель. Член РСДРП с 1908 г. Один из руководителей «Гуммета». С осени 1918 г. председатель Комиссариата по делам мусульман Закавказья в Астрахани. В июле 1919 г. направлен ЦК РКП(б) для подпольной партийной работы в Азербайджан. После апреля 1920 г. занимал посты наркома просвещения, РКП, земледелия, председателя Госплана, председателя Совнаркома АзССР, наркома земледелия ЗСФСР. *Репрессирован.*

БУХАРИН Николай Иванович (1888—1938). В РСДРП с 1906 г. Учился в Московском университете. Один из видных теоретиков партии. Автор ряда марксистских работ, в которых отразилось оригинальное видение актуальных проблем. В 1919—1929 гг. кандидат в члены, член Политбюро ЦК ВКП(б). Являлся секретарем Исполкома Коминтерна, автор проекта программы Коминтерна (1928 г.). *Расстрелян на основе сфальсифицированного обвинения в измене делу социализма и партии.*

ВАЦЕК Иван Прокофьевич (1870—1951). В 1917 г. — председатель Черногогородского райкома РСДРП(б). С января 1918 г. — в революционном трибунале, комиссар красногвардейского отряда. После падения Бакинской коммуны — в Астрахани и на Северном Кавказе. После апреля 1920 г. ответственный секретарь Ленкоранского уездного комитета АКП(б). В феврале 1922 г. избран ответственным секретарем Центральной контрольной комиссии АКП(б), в 1923 г. — в составе Кавказской краевой контрольной комиссии РКП(б). В 1924 г. переехал в Тифлис, где работал в органах партийного контроля.

ГАДЖИЕВ М.Г. (1876—1938). Член РСДРП с 1904 г. В 1917 г. по заданию Бакинского комитета РСДРП(б) вел революционную работу среди крестьян Казахского уезда. Один из руководителей крестьянских восстаний, вспыхнувших в начале 1918 г. в Гянджинской губернии. С 1920 г. на ответственной партийной и советской работе. В 1920—1921 гг. — председатель Ревкома Казахского уезда. В 1921—1922 гг. — председатель ЦИК АзССР. Затем работал наркомом социального обеспечения, наркомом земледелия АзССР, председателем Верховного суда республики. *По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.*

ГУСЕЙНОВ Мирза Давуд Багир оглы (1894—1938). Азербайджанский партийный государственный деятель. Член «Гуммета» с 1918 г. В 1918—1919 гг. — заместитель председателя, председатель комитета «Гуммет», член Бакинского и Кавказского краевого комитетов РКП(б). В феврале 1920 г. на I съезде АКП(б) был избран председателем Президиума ЦК АКП(б). В 1920—1922 гг. — заместитель председателя Азревкома, нарком иностранных дел, нарком финансов, председатель Высшего экономического Совета при СНК Азербайджанской ССР, зам. наркома по делам национальностей РСФСР. В 1923—1929 гг. — зампредела СНК ЗСФСР, нарком иностранных дел и нарком финансов ЗСФСР. В последующие годы работал в Таджикской ССР и РСФСР. *По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.*

ГУСЕЙНОВ Рифат Мирахмедович (1891—1937). С 1905 г. в революционном движении. Член «Гуммета» с 1919 г. В 1919—1920 гг. ответственный организатор и агитатор кавказского РКП(б). После апреля 1920 г. — член президиума Бакинского Совета и председатель Бакинского уездного ревкома. Впоследствии на партийной и советской работе. *Оклеветан и репрессирован.*

ДЖАБИЕВ Габиб (1899—1938). Член «Гуммета» с 1918 г. Вел революционную работу в Баку, Гяндже, Шамхоре, Таузе, Казахе. После апреля 1920 г. находился на руководящей партийной и советской работе: в 1922—1923 гг. — редактор журнала «Таза Шарк» («Новый Восток»), в 1923—1926 гг. — газеты «Коммунист». Заведовал отделом ЦК АКП(б) по работе в деревне, был заместителем председателя Колхозцентра СССР, заместителем начальника политуправления Наркомпищепрома СССР. *Оклеветан и обвинен в участии в антисоветской буржуазно-националистической организации. Расстрелян по решению ВКВС в апреле 1938 года. Захоронен в братской могиле, в подмосковной «Коммунарке». 1938.04.21. Реаб. 1955.12.07 ВКВС СССР.*

ЕФРЕМОВ Михаил Григорьевич (1897—1942) — советский легендарный военачальник, генерал-лейтенант. Член партии с 1919 г. Участник Октябрьской революции и гражданской войны. Активный борец за установление Советской власти в Азербайджане. Командир отряда бронепоездов 11-й Армии, вошедших в Баку в ночь с 27 на 28 апреля 1920 года, благодаря которым свергнута власть АДР. Награжден двумя орденами Красного Знамени АзССР и именован оружием (на ножнах шашки подпись Н. Нариманова). В Великую Отечественную войну командовал 33 Армией. Попав с Армией в окружение, отказался покинуть Армию, когда за ним Главнокомандующий И.В. Сталин прислал самолет. Депутат Верховного Совета СССР с 1937 г. Геройски погиб в бою под Вязьмой.

ЗИНОВЬЕВ Григорий Евсеевич (1883—1936) На самом деле, его звали Овсей-Герш Аронович Радомысльский. По другим сведениям, его фамилия — Апфельбаум. У всех пролетарских вождей были десятки кличек, называвшихся в официальных биографиях псевдонимами.

Род. в гор. Елисаветграде Херсонской губ, в малоимущей мелкобуржуазной семье (отец был владельцем небольшой молочной фермы).

До 1917 года его революционные действия сводились к выступлениям на съездах, конференциях, пленумах и страницах газет, тяжкими эти преступления назвать нельзя, хотя в них и содержались призывы к революционным действиям.

После 3 апреля 1917 года он вместе с Лениным в знаменитом plombированном вагоне, в сопровождении второй жены Златы Лилиной и первой жены Сарры Равич прибыл в Петроград. С этого момента он был надёжным помощником Ленина и даже скрывался с ним в шалаше на станции Разлив. Справедливости ради, следует сказать, что он не всегда был согласен с Лениным, например, выступал против немедленного осуществления Октябрьской революции, считая её преждевременной.

В сентябрьском номере газеты «Северная коммуна» за 1918 год Зиновьев писал: «Из 180 млн населения, насчитывающего в настоящее время в Советской России, мы должны сохранить 90. Что касается вычитаемого остатка, то... он должен быть уничтожен». Одновременно в

Кронштадте было расстреляно 400 человек. Во дворе тюрьмы были вырыты три больших ямы, обречённых подводили к ямам и расстреливали одного за другим.

Против жестокостей Зиновьева иногда возражал даже Урицкий. Репрессии в Петрограде были шире и масштабнее, чем в Москве, хотя в Москве репрессиями руководил лично Феликс Эдмундович Дзержинский.

Делегаты как 1-го, так и 2-го Конгрессов Коминтерна разъезжались по домам с чемоданами валюты, золота и бриллиантов, потому что бесплатно они не смогли бы наберечь в своих странах борцов за правое дело. Характерно, что финские пограничники задержали с грузом бриллиантов будущего члена Политбюро ЦК КПСС Отто Вильгельмовича КУУСИНЕНА, который в феврале 1920 года бежал в Москву от финского правосудия по льду финского залива.

Великих князей тоже расстреляли. Николай Михайлович был историком с мировым именем, на его защиту пытался встать М. Горький, но Ленин на горьковском письме написал: «Революции историки не нужны».

Когда на Петроград наступал Юденич, перепуганный Зиновьев, отдавая приказы расстрелять тех «бывших», кого на тот момент расстрелять ещё не успели, одновременно писал Ленину: «Пусть надолго нас запомнят, если победят».

Каким политическим деятелем был Зиновьев, более или менее понятно. А каким он был человеком? Сотрудница Коминтерна А. Куусинен в книге «Господь низвергает своих ангелов» пишет: «Личность Зиновьева особого уважения не вызывала, люди из ближайшего окружения его не любили. Он был честолюбив, хитёр, с людьми груб и неотёсан. Это был лёгкомысленный женолюб. Он был уверен, что неотразим. К подчинённым был излишне требователен, с начальством — подхалим».

Расстрелян Григорий Зиновьев лишь в 1936 году по обвинению в антисоветском заговоре, то есть в преступлении, которое он, вероятно всего, не совершал. А преступления, которые совершил, юридическую оценку не получили. Находясь в тюрьме, он писал И.В. Сталину очень своеобразные письма: «В моей душе горит желание доказать вам, что я больше не враг. Нет того требования, которого я не исполнил бы, чтобы доказать это. Я дохожу до того, что подолгу пристально гляжу на Ваш портрет и портреты других членов Политбюро в газетах с мыслью: родные, загляните в мою душу, неужели вы не видите, что я не враг вам больше, что я с вами душой и телом, что я готов сделать всё, чтобы заслужить прощение...»

Его несли на расстрел на носилках и при этом он читал «Шма Исраэль». Говорят, что этим он очень насмешил товарища Сталина.

В 1988 году Григорий Евсеевич Зиновьев реабилитирован Верховным судом СССР и теперь он считается ни в чём не виновным.

ИСМАИЛОВ К.И. (1885—1922). Член «Гуммета» с 1918 г. Активный участник борьбы против политического режима Азербайджанской республики. С апреля 1920 г. работал в органах милиции, а затем председателем Кубинского уездного ревкома и исполкома. В 1922 г. — председатель Гянджинского уездного исполкома. Погиб от рук врагов Советской власти.

ИСРАФИЛБЕКОВ Мовсун Н. (Кадырли) (1892—1941). В 1911—1918 гг. — секретарь и член бюро «Гуммета», член Бакинского комитета РСДРП. В 1918 г. — член Астраханского губкома РКП(б), с 1921 по 1922 гг. нарком социального обеспечения, с 1922 по 1934 гг. нарком здравоохранения Азербайджанской ССР. *По политическим мотивам оклеветан и репрессирован.*

КАМЕНЕВ Лев Борисович (настоящая фамилия **РОЗЕНФЕЛЬД Лейба Борухович**) (1883—1936) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1901 г. С 1908 г. — находился в эмиграции, входил в редакцию большевистской газеты «Пролетарий». В 1914 г. направлен ЦК РСДРП(б) в Россию для руководства социал-демократической фракцией Государственной думы и редакцией «Правды», был арестован. На VII (Апрельской) Всероссийской конференции и VI съезде РСДРП(б) избирался членом ЦК партии. В период подготовки и проведения Октябрьской революции проявлял колебания, выступал против курса партии на вооруженное восстание. На II Всероссийском съезде Советов избран председателем ВЦИК. Вышел из ЦК из-за несогласия по вопросу о составе правительства, но вскоре признал ошибку и вернулся на руководящую работу. С 1918 г. председатель Моссовета, с 1922 г. — заместитель председателя СНК и СТО, а после смерти Ленина — заместитель председателя СТО (до января 1926 г.). В 1923—1926 гг. — директор Института Ленина, член ЦК — в 1917, 1919—1927 гг. Член Политбюро ЦК с 1919 по 1926 г., член ВЦИК и ЦИК СССР. *В 1936 году осужден по делу «Троцкистско-Зиновьевского центра» и расстрелян. Реабилитирован посмертно и восстановлен в партии.*

КАРАЕВА Али Гейдар Ага Керим оглы (1896—1937). Член «Гуммета» с 1919 г., член парламента Азербайджанской Республики. На I съезде АКП(б) в феврале 1920 г. был избран членом ЦК АКП(б). 27 апреля 1920 г. вошел в состав Азревкома. Был председателем Ревкома Баку, наркомом труда, юстиции и по военным морским делам республики. С 1923 г. — первый секретарь ЦК АКП(б), секретарь Закрайкома ВКП(б), секретарь Гянджинского окружкома АКП(б). Во время работы ЦКК по разбирательству Наримана Наримана предлагал исключить его из партии. Избирался членом Кавказского крайкома РКП(б), ЦИК Азербайджанской ССР и ЦИК ЗСФСР, ЦКК ВКП(б). *Во время допросов и пыток вел себя как настоящий рыцарь и обвинения не признавал. Расстрелян и похоронен в Коммунарке, что в 15 км под Москвой..*

КАРАХАН (КАРАХАНИН) Лев (Левон) Михайлович (1889—1937). Уроженец Тбилиси. Профессиональный дипломат. В революционном движении с 1904 г. В 1918—1920, 1927—1934 гг. заместитель наркома иностранных дел. В 1921 г. — полпред в Польше, в 1923—1926 гг. — в Китае, с 1934 г. — в Турции. *Обвинен в контрреволюционной деятельности и по сфальсифицированному обвинению расстрелян.*

КАСИМОВ Ю.И. (1896—1957). Член «Гуммета» с 1918 г. В 1922—1924 гг. был секретарем Сабунчинского райкома партии, в 1924—1927 гг. заведующий оргинструкторским отделом БК АКП(б). В последующие годы занимал ответственные партийные посты. *В конце 30-х годов подвергся репрессиям: провел в лагерях более 18 лет.*

КАСУМОВ Мир Башир (1879—1949) — батрак, рабочий-кузнец, благодаря своему природному таланту и организаторским способностям обратил на себя внимание и выдвинулся, став видным партийным и государственным деятелем, член партии с 1905 г. С 1898 г. — участник заводского социал-демократического кружка, в 1905 г. — член боевой дружины Бакинской организации большевиков, в ноябре 1905 г. избран членом первого Бакинского Совета рабочих депутатов. В 1917—1918 гг. — активный участник борьбы за победу Советской власти в Баку. Летом 1918 г. участник обороны Баку. В 1919—1920 гг. — на руководящей профсоюзной работе. После установления Советской власти в Азербайджане — активный сторонник Наримана Нариманова и его выдвигенец. Член Бакинского ревкома, заместитель председателя АзЦИК, народный комиссар социального обеспечения Азербайджанской ССР; с 1938 г. — Председатель Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР. заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР.

КИРОВ (КОСТРИКОВ) Сергей Миронович (1886—1934). Член РСДРП с 1904 г. Один из руководителей революционного движения на Северном Кавказе. В годы гражданской войны входил в верхний эшелон военно-политического руководства РКП(б) в Астрахани и на Северном Кавказе. Активно проводил политику РСФСР в Закавказье. В 1920—1921 гг. — полномочный представитель РСФСР в Грузинской Демократической Республике. В 1921—1925 гг. — секретарь ЦК АКП(б). Впоследствии занимал посты секретаря Ленинградского обкома и ЦК ВКП(б), входил в состав Политбюро ВКП(б). *Погиб в результате террористического акта в декабре 1934 г.*

КУЙБЫШЕВ Валериан Владимирович (1888—1935), советский государственный и партийный деятель. Родился в Омске, в семье офицера. С 16 лет (1904) член РСДРП. С 1905 г. — студент Военно-медицинской академии в Петербурге, активно участвовал в деятельности большевиков в Петербурге, но весной 1906 исключен из академии за участие в студенческой забастовке. Переехал в Омск, избран членом Омского комитета РСДРП. С 1906 вел революционную работу

в Омске, Каинске (ныне г. Куйбышев Новосибирской области), Томске, Петропавловске, Барабинске, Петербурге, Вологде, Харькове, Самаре. Восемь раз подвергался аресту и четыре раза был сослан в Восточную Сибирь, где продолжал вести революционную работу. В Нарыме в 1910 вместе с Я.М. Свердловым создал большевистскую организацию и партийную школу. В марте 1917 вернулся из ссылки в Самару, возглавил там РСДРП(б), избран председателем Совета. Делегат 7-й (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б) 1917. В октябре 1917 один из руководителей борьбы за установление Советской власти в Самаре, председатель Самарского ревкома и губкома партии. В годы Гражданской войны 1918—20 гг. — один из организаторов и политических руководителей в Красной Армии. В 1923—26 гг. — нарком РКИ, заместитель председателя СНК и СТО. С 1926 г. — председатель ВСНХ. С ноября 1930 г. — председатель Госплана СССР, одновременно заместитель председателя СНК и СТО. С февраля 1934 г. — председатель Комиссии советского контроля, с мая 1934 г. — 1-й заместитель председателя СНК и СТО. С 1927 член Политбюро ЦК ВКП(б). Похоронен на Красной площади у Кремлёвской стены.

ЛЛОЙД ДЖОРДЖ (1863—1945). Английский политический и государственный деятель, премьер-министр Великобритании (1916—1922), с 1944 г. получил титул графа Двайфорского, лидер Либеральной партии. Родился в Манчестере в семье школьного учителя. Занимался юридической практикой. В 1890 г. избран в парламент. С 1905 г. — министр торговли, в 1908 г. занял пост министра финансов. В 1909 г. Ллойд Джордж представил свой бюджет, устанавливавший повышенные налоги на предметы роскоши, доходы и пустующие земли лендлордов. Инициатор законов о реформе социальной сферы, о государственном страховании, а также о страховании по безработице. Во время Первой мировой войны Ллойд Джордж настаивал на ведении боевых действий до полного поражения Германии. В 1915 г. он возглавил министерство вооружений, а в июне 1916 г. был назначен военным министром. В конце 1916 г. Ллойд Джордж утвержден премьер-министром. Он являлся одним из авторов Версальского мирного договора (1919 г.), по которому Англия расширила своё влияние на богатые сырьём территории. Один из главных участников Парижской мирной конференции 1919—20 гг. и творцов Версальского мирного договора 1919 г. В качестве премьер-министра Великобритании представлял страну на Генуэзской конференции. В 1940 г. он отказался войти в правительство У. Черчилля и до 1944 г. жил в городе Черте, а затем переехал в Северный Уэльс.

Умер 26 марта 1945 г. в Лланистамдви (Северный Уэльс).

ЛОМИНАЛЗЕ Виссарион (Бесо) Виссарионович (1897—1935). Родился в Кутаиси в семье учителя. Советский партийный деятель. С 1913 года участвовал в работе студенческих социал-демократических

организаций (Кутаиси, Петербург). Член РСДРП(б) с марта 1917. С апреля 1917 года работал в Военной организации Петербургского комитета РСДРП(б). С августа 1917 года — секретарь Кутаисского комитета партии. С 1918 по 1919 год — председатель Тифлисского комитета РКП(б), в 1919—1920 годах — член Бакинского комитета РКП(б), член Президиума ЦК КП Азербайджана, член исполкома Бакинского совета. С 1920 по 1921 год — член бюро Орловского губкома РКП(б). С 1921 по 1922 годы — партийный организатор Выборгского района в Петрограде, участвовал в подавлении Kronштадтского мятежа 1—18 марта 1921 года.

В 1918—1920 гг. — член БК и ЦК АКП(б). В последующем на партийной работе в Закавказье и в РСФСР. Затем Ломинадзе выведен из ЦК и снят со своих партийных постов. С 1931 по 1932 год — начальник научно-исследовательского сектора Наркомснаба СССР. С августа 1933 года — секретарь Магнитогорского горкома ВКП(б) (последний пост получил благодаря обращению хорошо его знавшего Орджоникидзе в Политбюро). В 1932 г. образовал «лево-правую» группу и стал оппозиционером. Ломинадзе рассказывал: «Мои отношения со Сталиным были сложными». В 1935 году под угрозой ареста пробовал покончить жизнь самоубийством выстрелом в сердце, на следующий день умер после операции по извлечению пули. Заместитель Ломинадзе тотчас продиктовал по телефону в Москву его предсмертное письмо: «Несмотря на все свои ошибки, я всю свою сознательную жизнь отдал делу коммунизма, делу нашей партии... Умираю с полной верой в победу нашего дела».

МЛИВАНИ Буду (Поликарп) Гургенович (1877—1937) Советский государственный и партийный деятель, один из лидеров грузинской оппозиции. Член партии с 1903 г. Вел революционную работу на Кавказе, был членом ряда комитетов РСДРП(б). В период иностранной военной интервенции и гражданской войны сражался в рядах Красной Армии. В 1920—1921 гг. член Кавказского бюро ЦК РКП(б), в июне 1921 г. — председатель ревкома Грузии, входил в состав советских делегаций на международных конференциях в Генуе и Лозанне. Работал заместителем председателя ЦИК СССР, торгпредом СССР во Франции и Персии. В 1932—1934 гг. — нарком промышленности Грузии, затем — первый заместитель председателя СНК Грузии. *Необоснованно репрессирован.* Посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

МЕХЛИС Лев Захарович (1 (13) января 1889, Одесса — 13 февраля 1953, Москва) — советский государственный и военный деятель.

В 1922—1926 годах — помощник и заведующий бюро секретариата ЦК РКП(б), фактически личный секретарь И.В. Сталина. Во второй половине 1925 года Л.З. Мехлис поручено быть основным хранителем партийных секретов. Значение подведомственного ему секретного архива еще более возросло в декабре того же года. Доктор экономических наук

(1935). Член ЦИК СССР 7-го созыва, депутат Верховного Совета СССР 1—2-го созывов. Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1934—1937), член ЦК ВКП(б) (1937—1953), генерал-полковник (29 июля 1944), член Оргбюро ЦК ВКП(б) (1938—1952).

В период ВОВ любимец И.В. Сталина Л.З. Мехлис занимал пост заместителя наркома обороны СССР и одновременно начальника Главного политического управления РККА. Чтобы угодить Сталину, Мехлис постоянно требовал усиления репрессий против «врагов народа».

4 июня 1942 г. Л.З. Мехлис как не обеспечивший выполнение директив Сталина был снят с поста заместителя наркома обороны СССР, а также понижен в звании до корпусного комиссара. Но уже с того же 1942-го и по 1945 год он снова — член Военных советов 6-й армии и многих фронтов. На всех должностях в армии Мехлис продолжает постоянно вмешиваться в решения командиров, требуя «руководствоваться решениями партии» независимо от стратегических и тактических задач войск. Военные авторитеты, не скрывая, утверждали, что Мехлис не разбирался в военном деле, зато постоянно занимался доносами в ЦК на «непослушных» командующих, требуя привлечения их к ответственности. Военные за его недоброжелательность и несправедливую клевету наделили его многочисленными «титулами» («инквизитор Красной Армии», «верный пес» Сталина, «лютый комиссар» и пр., полагая, что на его руках кровь многих сотен невинных командиров, часть которых были расстреляны по его указанию. Он был воплощением зла и, очевидно, как утверждают авторитетные историки, недобрую память «красного демона» о себе оставил надолго.

В 1950 г. Л.З. Мехлис был уволен на пенсию «по состоянию здоровья», скончался 13 февраля 1953 г., в Москве.

Прах бывшего секретаря И.В. Сталина и неавторитетного политработника РККА покоится в Кремлевской стене в Москве. (Прим. Р.И.)

МИКОЯН Анастас Иванович (1895—1978) — партийный и государственный деятель. Член партии с 1915 г. После Февральской революции 1917 г. вел партийную работу в Баку, входил в состав Президиума Бакинского комитета большевиков, редактировал «Известия Бакинского Совета», участвовал в проведении первых социалистических преобразований в Азербайджане. В 1919 г. член президиума Рабочей конференции. С 11-й Армией в 1920 г. прибыл в Баку, где оставался на руководящей работе до сентября. Затем секретарь Нижегородского губкома, член Юго-Восточного бюро ЦК, Северо-Кавказского крайкома партии. В 1926—1946 гг. — нарком внешней и внутренней торговли, нарком снабжения, нарком пищевой промышленности, нарком внешней торговли; одновременно с 1937 г. — заместитель председателя СНК СССР, в Великую Отечественную войну член ГКО. С 1946 г. — заместитель Председателя,

с 1955 г. — первый заместитель Председателя Совета Министров ССР, в 1964—1965 гг. — Председатель Президиума Верховного Совета СССР. Член Политбюро (Президиума) в 1935—1966 гг.

МИРЗОЯН Левон Исаевич (1897—1939). Член РСДРП(б) с 1917 г. После апреля 1920 г. работал секретарем, а затем председателем АСПС, с ноября 1921 г. народный комиссар труда АзССР, в 1922—1925 г.г. — секретарь БК АКП(б). Один из главных участников изгнания Наримана Нариманова, якобы с целью повышения, в Тифлис Председателем Зафедерации, а затем и в Москву Председателем ЦИК СССР. В 1925—1929 гг. секретарь ЦК АКП(б). С 1930 г. — на ответственной партийной работе на Урале и в Казахстане. Будучи Первым секретарем ЦК ВКП(б) Казахстана успешно трудился и считался примерным партруководителем огромного сырьевых региона, перевыполнял регулярно планы Кремля по расстрелу и был на хорошем счету, *однажды возразил И.В. Сталину при выполнении его поручения переселить небольшую корейскую диаспору с юга на север, и за это неповиновение был отстранен от работы, посажен в московскую тюрьму Лефортово и на основании приговора ВКВС 26 февраля 1939 года был расстрелян.* Погребен в Москве, на Донском кладбище, в братской могиле для не востребованных прахов. Реабилитирован посмертно.

МОЛОТОВ (СКРЯБИН) Вячеслав Михайлович (1890—1986) — партийный и государственный деятель, член партии с 1906 г. Участник революции 1905—1907 гг. Во время Февральской революции — член Русского бюро ЦК партии. В период Октябрьской социалистической революции — член Петроградского РВК. С 1919 г. — председатель Нижегородского губисполкома, секретарь Донецкого губкома РКП(б). В 1920 г. — секретарь ЦК КП(б) Украины. В 1921—1930 гг. — секретарь ЦК ВКП(б). В 1930—1941 гг. — председатель СНК СССР. В 1941—1957 гг. — первый заместитель председателя СНК (Совета Министров) СССР, одновременно в 1941—1945 гг. — заместитель председателя ГКО, в 1939—1949 и 1953—1956 гг. — нарком, министр иностранных дел СССР. С 1957 г. посол в МНР. В 1960—1962 гг. — постоянный представитель СССР при Международном агентстве по атомной энергии. Член ЦК партии в 1921—1957 гг., в 1921—1925 гг. — кандидат в члены, затем член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС. После XX съезда партии, в июне 1957 г. выведен из состава ЦК КПСС за активное неприятие партийно-государственного курса, проводимого Н.С. Хрущевым.

В 1962 г. исключен из партии, в 1984 г. — восстановлен.

МУСАБЕКОВ Гасанфар Махмуд оглы (1888—1938) Видный деятель Коммунистической партии и Советского государства, член партии с 1918 г. (Член «Гуммета» с 1918 г.) В 1917—1918 гг. — председатель исполкома Кубинского Сонета, уездного продовольственного комитета. В 1918—1920 гг. вел партийную работу в Астрахани, в Москве. В апре-

ле 1920 г. с XI Красной Армией прибыл в Баку и был назначен членом Азревкома, заместителем председателя Бакинского губернского продовольственного комитета, затем народным комиссаром продовольствия Аз.ССР. В 1921 г. чрезвычайный комиссар Кубинского уезда. С 1922 г. — председатель СНК. С 1925 г. один из председателей ЦИК СССР, с 1929 г. — председатель ЦИК Аз.ССР. С 1931 г. — председатель СНК ЗСФСР. *По политическим мотивам оклеветан и репрессирован*, затем реабилитирован и восстановлен в партии.

НАГИЕВ Дж. М. (1903—1929). Один из видных представителей молодой партийной интеллигенции Азербайджана. Выпускник классической гимназии (Гянджа, 1919) и Института красной профессуры (Москва, 1926). Философ. Стажировался в университетах Германии и Франции. Читал лекции в Азербайджанском Государственном Университете. Автор труда «Система философии Дешана».

ОРДЖОНИКИДЗЕ Георгий Константинович (1886—1937). Член РСДРП с 1903 г. В годы гражданской войны один из руководителей партийной работы в Закавказье, вооруженной борьбы за свержение правительств трех закавказских республик — АDR, Грузии, Армении. С апреля 1920 г. возглавлял Кавказское бюро ЦК РКП(б), с 1922 по 1926 гг. — Закавказский краевой комитет партии. В дальнейшем на ответственных партийных и государственных постах. *Не желая преследования И.В. Сталина, покончил жизнь самоубийством.*

Вот что поведал автору пятигорский профессиональный чекист Г.А. Хомяков, будучи уже на пенсии.

Однажды ночью к Серго пришли с обыском, он тут же снял трубку прямого провода со Сталиным и заявил: «Коба, как тебе нравится, ко мне пришли с обыском!» Сталин спокойно ответил: «Знаешь, Серго, если меня будут подозревать, то тоже придут обыскивать...» *Георгий Константинович понял затею вождя и тут же застрелился.* На следующий день все первые полосы газет были заняты яркими сообщениями о безвременной кончине Г.К. Орджоникидзе от сердечного приступа.

ПАНКРАТОВ Василий Федорович — Начальник особого отдела ВЧК XI Красной Армии. В период 5.05.1920 — 14.5.1921 г.г. — председатель ЧК при Совнаркоме АзССР.

ПЕТРОВСКИЙ Григорий Иванович (1878—1958). Член РСДРП с 1897 г. С ноября 1917 г. по март 1919 г. — нарком внутренних дел РСФСР. С марта 1919 г. по 1939 г. председатель Всеукраинского ЦИК. При создании СССР в 1922 году был одним из 4-х Председателей ЦИК СССР. В 1926—1939 гг. кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б).

РАДЕК Карл Бернгардович (1883—1939). Член РСДРП с 1903 г. В 1919—1924 гг. секретарь и член президиума Исполкома Коммунистического Интернационала, ректор университета народов Востока в Баку. *Впоследствии по политическим мотивам оклеветан, репрессирован*

и определен в Верхне-Уральскую тюрьму. Однако принято было решение убить Радека. С этой целью в мае 1939 г. в камеру вместе с Радеком был помещен некто Мартынов, однако убить Радека в организованной драке ему не удалось. На следующий день, 19 мая 1939 года, в камеру к Радеку был посажен другой убийца, которому удалось совершить эту мерзкую расправу.

РАСКОЛЬНИКОВ Федор Федорович (1892—1939) — советский государственный и военный деятель, дипломат, журналист, член партии с 1910 г. Сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». В период подготовки и проведения Октябрьской революции — один из руководителей Кронштадтской партийной организации, член бюро Военной организации при ЦК РСДРП(б). В период Апрельской революции 1920 года обеспечил на Каспийское море Советскую власть. После победы революции — заместитель наркома по морским делам, член Реввоенсовета Республики, командующий Волжско-Каспийской флотилией, начальник морских сил Балтийского флота. С 1921 г. — на дипломатической и журналистской работе. Был необоснованно репрессирован. Посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

РАСУЛ-ЗАДЕ Мамед Эмин Галжи Молла Алекпер оглы (31 янв. 1884 с. Новханы Бакинского уезда Бакинской губ., 6 марта 1955 Анкара, Турция).

Окончил Бакинское технич. уч-ще. Участник создания первой в Закавказье мусульм. с-д. организации «Гуммет» («Энергия») (1904) при Бакинском к-те РСДРП. После Революции 1905—07 гг. отошёл от с-д. движения. В 1909 г. выехал в Персию, где являлся одним из инициаторов создания Демократической партии. После подавления революции в Персии (1911) выехал в Турцию.

В 1913 г. вернулся в Россию, вступил в партию «Мусават» («Равенство»), вскоре стал одним из её лидеров. С 1915 г. возглавлял издание газ. «Ачыг Сёз» («Ясное Слово») — орган партии «Мусават». Выступал за войну до победного конца, за расширение прав и свобод азербайджанского народа.

После Февр. революции 1917 г. участвовал в работе ряда съездов, на которых по предложению Расулзаде было принято постановление о необходимости федеративного устройства России. В своей лит.-публиц. деятельности пропагандировал эти же идеи.

После разгона Учред. Собр. (6 янв. 1918) — сторонник создания независ. Закавказ. конфедеративного гос-ва, Член Закавказ. Сейма (10 февраля — 26 мая 1918 г.).

По мнению Расул-Заде, Сов. Россия при заключении Брест-Литовского мирного договора не имела ни юридического, ни морального права соглашаться на отторжение в пользу Турции ряда террито-

рий на Кавказе. После роспуска Сейма Расул-Заде возглавил Врем. Нац. Совет Азербайджана (27 мая — 7 дек. 1918 г.). Он один из инициаторов провозглашения независимой Азерб. Демокр. Республики — АДР (28 мая 1918). После установления Советской власти в Азербайджане (28 апр. 1920) был направлен в Москву для работы в Наркомате национальностей РСФСР.

С 1922 г. в эмиграции. Противник Советской власти, выступал за восстановление нац. независимости Азербайджана. Автор научных и научно-публицистич. работ по истории и литературе Азербайджана.

РОДЗЯНКО Михаил Владимирович (1859—1924). Русский политический деятель. Лидер партии Союз 17 Октября (Октябристов) — крупный помещик, один из лидеров партии крупной торгово-промышленной и землевладельческой буржуазии, убежденный монархист. Председатель 3-й, а затем 4-й Государственной думы. Один из главарей корниловщины. После Октябрьской революции бежал к Деникину, пытался объединить все контрреволюционные силы для борьбы против Советской России, затем эмигрировал.

РУДЗУТАК Ян Эрнестович (1887—1938). Родился в крестьянской семье, латыш по национальности, в свидетельстве о рождении записан как «Jannis Rudsutaks». Член РСДРП с 1905 г., придерживался большевистских взглядов. С 1906 г. — член Рижского комитета РСДРП, с 1907 г. — возглавляет Виндавскую партийную организацию, в 1909 г. арестован и приговорён военным судом к 15 годам каторги (затем срок был сокращён до 10 лет), отбывал наказание в Рижском центральном и Бутырской тюрьме в Москве. Во время Февральской революции, — секретарь Всероссийского центрального совета профсоюзов текстильщиков, член Президиума Московского Совета профсоюзов. После Октябрьской революции (1917—1920 гг.) Председатель Московского Совнархоза, член Президиума ВСНХ, председатель Центротекстиля, председатель ЦК профсоюза рабочих транспорта, председатель Туркестанской комиссии ВЦИК и Туркестанского бюро РКП(б), член Президиума и генеральный секретарь ВЦСПС. В 1921 был участником т.н. «Дискуссии о профсоюзах», где поддержал платформу В.И. Ленина против Л.Д. Троцкого и Н.И. Бухарина.

В 1924—1930 гг. — нарком путей сообщения СССР, в 1926—1937 гг. — зам. Председателя СНК и СТО СССР, с 1931 г. — председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ СССР. 24 мая 1937 г. был арестован по обвинению в «контрреволюционной троцкистской деятельности и шпионаже в пользу нацистской Германии». Расстрелян 29 июля 1938 года. В 1956 г. полностью реабилитирован и восстановлен в партии.

РЫКОВ (СЕРГЕЕВ) Алексей Иванович (1881—1938) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства. Член партии с 1899 г. Партийную работу вел в Саратовской, Ярославской, Костромской

и Нижегородской губерниях, в Москве, Петербурге. Участник революции 1905—1907 гг., в дни Декабрьского восстания в Москве возглавлял Московское бюро ЦК РСДРП. Делегат III—V съездов РСДРП. Активный участник Октябрьской революции. В первом Советском правительстве — нарком внутренних дел. В годы Гражданской войны — чрезвычайный уполномоченный Совета Труда и Оборона по снабжению Красной Армии и Флота. Председатель ВСНХ, заместитель председателя СНК и СТО. По завещанию Ленина после его смерти Ленина — председатель СНК СССР. В 1931—1936 гг. — нарком связи СССР. Член Политбюро ЦК (1922—1930). Член ВЦИК и ЦИК СССР. *Был необоснованно репрессирован. Реабилитирован посмертно и восстановлен в партии.*

САРКИС (САРКИСОВ Сергей Артемьевич Даниэлян) (1898—1937). Вступил в РСДРП(б) в 1917 г. В 1919 г. член Бакинского комитета РКП(б). После установления Советской власти в Азербайджане является секретарем БК АКП(б). По инициативе Н. Нариманова снят с работы в БК АКП(б) без права работать в Азербайджане. В последующие годы работал на ответственных партийных должностях в Москве, Воронеже и других городах. *Обвинен в контрреволюционной деятельности и расстрелян.*

СЕРЕБРОВСКИЙ Александр Павлович (1884—1938). Член РСДРП с 1903 г. Активный участник Октябрьской революции. В 1920—1926 гг. председатель правления «Азнефти» в Баку. В 1926—1930 гг. начальник «Главзолота», в 1931—1937 гг. заместитель наркома тяжелой промышленности. *Оклеветан и репрессирован.*

СМИЛГА Ивар Тынинович (1892—1937). В рядах социал-демократии с 1907 г. С 1919 г. член Реввоенсовета Западного, Южного и Кавказского фронтов, начальник Политического управления РВС Республики. *В конце 30-х годов оклеветан и репрессирован.*

СТАЛИН (Джугашвили) Иосиф Виссарионович (кличка Коба) (1879—1953). Родители — жители города Гори крестьянин Виссарион Иванович Джугашвили и законная жена его Екатерина Георгиевна. Крестный отец — житель Гори крестьянин Цихитатришвили. Джугашвили жили в Гори, в маленьком одноэтажном домике, на его крыльце, на улице, отец чистил сапоги. В единственной комнатке ютились отец, мать и сын. Дочь Сталина — Светлана вспоминала о детстве отца, опираясь на его рассказы, что бедность была страшной. В книге «Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография», лично Сталиным просмотренной и частично отредактированной, изданной в 1947 г., написано: «Отец его — Виссарион Иванович, по национальности грузин, происходил из крестьян села Диди-Лило, Тифлиской губернии, по профессии сапожник, впоследствии рабочий обувной фабрики Адельханова в Тифлисе. Мать Екатерина Георгиевна — из семьи крепостного крестьянина Геладзе села Гамбареули».

В сентябре 1889 г. Иосиф поступил в Горькое духовное училище. В июне 1894 г. состоялся выпуск в училище. Сосос окончил училище практически на круглые пятёрки. 15 июля 1894 г. он был направлен на учёбу Тифлисскую православную духовную семинарию. 27 мая 1899 г. (на пятом году учёбы) его исключили из семинарии. В журнале общего собрания правления духовной семинарии об увольнении Иосифа Джугашвили из семинарии записано лаконично: «за неявку на экзамен». Сам Сталин впоследствии скажет жёстче: «Вышиблен из семинарии за пропаганду марксизма».

В 1898 г. И.В. Джугашвили вошёл в первую грузинскую социал-демократическую организацию «Месаме-даси» («Третья группа»).

В 1901—1902 гг. — член Тифлисского и Батумского комитетов РСДРП.

11 июля 1913 г. И.В. Сталин арестован, этапирован в Красноярск, откуда его перевозят в село Монастырское Туруханского края. В ссылке И.В. Сталин, кроме села Монастырское, в разное время побывает в других населённых пунктах Туруханского края: в городе Туруханск, в селе Костино (с сентября 1913 г. по март 1914 г.), в селе Курейка (с марта 1914 г. по 14 декабря 1916 г.). За время пребывания в ссылке самостоятельно изучал эсперанто — единое для всех народов средство языкового общения.

12 марта 1917 г. И.В. Сталин вернулся в Петроград. До приезда В.И. Ленина из эмиграции руководил деятельностью ЦК и Петербургского комитета партии большевиков.

В 1917 г. член редколлегии газеты «Правда», Военно-революционного центра. С 1917 г. по 1922 г. нарком по делам национальностей, с 1920 г. по 1923 г. нарком РКИ. Член секретариата ЦК РКП(б) (1919—1953), член Политбюро ЦК (1919—1952), член Президиума ЦК КПСС (1952—1953). После XI съезда (1922 г.) Генеральный секретарь ЦК РКП(б), с 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б) — КПСС, глава Советского правительства, многолетний диктатор страны.

23 августа 1939 г. И.В. Сталин заключил с Адольфом Гитлером «пакт о ненападении», который стал адекватным ответом на так называемый «Мюнхенское соглашение», которое лидеры западных стран заключили с Гитлером ещё в сентябре 1938 году, подарив ему Чехословакию с её богатейшим промышленным потенциалом. Однако заключённый с Германией «пакт» завершился началом войны СССР с Германией.

После начала ВОВ, с 3 июля Сталин — Председатель Государственного Комитета обороны, нарком обороны и Верховный Главнокомандующий всеми Вооружёнными Силами СССР.

23.06.1941 г. вошёл в состав Ставки Главного командования, высшего органа стратегического руководства вооружёнными силами страны в годы Великой Отечественной войны, 10.07.1941 г. возглавил её. С 30.06.1941 г.

по 04.09.1945 г. — председатель Государственного Комитета Обороны (ГКО), с 19.07.1941 г. до марта 1947 г. — нарком обороны, министр Вооружённых сил СССР, с 08.08.1941 г. до сентября 1945 г. Верховный Главнокомандующий Вооружёнными силами СССР.

О смерти И.В. Сталина ходит очень много домыслов и предположений и все они склоняются к насильственной смерти. Способы выдумывают разные. На самом деле, И.В. Сталина, лежащего на полу в малой столовой Ближней подмосковной дачи (одна из резиденций Сталина), обнаружил сотрудник охраны Лозгачёв. Утром 2 марта 1953 г. на Ближнюю дачу прибыли врачи и диагностировали паралич правой стороны тела.

Вечернее заседание нового руководства страной продолжалось очень долго и закончилось только к утру. В этом заседании участвовали Суслов, Пospelов, Игнатъев и Шепилов. Был вызван и маршал Василевский. Именно на этом совещании Хрущев был назначен председателем комиссии по похоронам И.В. Сталина. Суслов и Пospelов составили «Обращение к советскому народу», текст которого был утвержден.

СТАСОВА Елена Дмитриевна (партийные клички: Абсолют, Барвара Ивановна, Гуша, Дельная, Дельта, Зерма, Герта. (1873—1966). Член РСДРП с 1898 г. С февраля 1917 г. до марта 1920 г. секретарь ЦК РКП(б). В 1920—1921 гг. работала в аппарате ЦК АКП(б). В последующие годы — в Коминтерне, МОПРе, ЦКК, редактировала журнал «Интернациональная литература».

СУЛТАНОВ Чингиз Ильдырм оглы (1880—1938) Принимал участие в студенческом революционном движении в Петрограде; где учился в Политехническом институте. Участник Октябрьской революции. В 1918 г. — уполномоченный по делам мусульман внутренней России при Совнарком РСФСР, затем — председатель Петроградского мусульманского отдела Комиссариата по делам национальностей Союза коммунистической Северной области. В начале 1919 г. возвратился в Азербайджан и включился в революционную работу. Активный участник Апрельской революции в Азербайджане и Советизации Азербайджана. Член партии с 1920 г. После победы Советской власти в Азербайджане работал наркомом по военно-морским делам, путей сообщения, почт и телеграфа республики, заместителем председателя ВСНХ и Госплана республики. Позднее руководил строительством Магнитогорского и Криворожского металлургических комбинатов. Был необоснованно репрессирован. Посмертно реабилитирован и восстановлен в партии.

СУЛТАНОВ Гаспар Григорьевич (1889—1938). Член РСДРП с 1907 г. После Февральской революции 1917 г. — один из видных деятелей «Гуммета». Член Центрального штаба Красной гвардии в Баку, входил в состав Военно-Революционного Комитета Кавказской Красной Армии. В 1918 г. — чрезвычайный комиссар Бакинского Совета по борьбе с бандитизмом. После падения Бакинской коммуны вел партийную и советс-

кую работу в Астрахани. После апреля 1920 г. — член Азревкома, нарком внутренних дел, чрезвычайный комиссар по Гянджинской губернии, нарком торговли АзССР, председатель Совнаркома Нахичеванской АССР, секретарь ЦИК Азербайджанской ССР, заместитель народного комиссара торговли ЗСФСР. *Был оклеветан и репрессирован.*

СУЛТАН-ГАЛИЕВ Мирсайд Хайдаргалиевич (1892—1940), (тат. Мирсәет Хәйдәргали улы Солтангалиев, д. Елимбетово, Уфимская губерния (ныне Стерлибашевского района Башкортостана), в других источниках село Кармаскалы.

Политический деятель периода становления советской власти, известный татарский националист. Родился в татарской семье. Окончив Казанское педагогическое училище, работал учителем, библиотекарем, выступал в татарской периодической печати, принимает активное участие в студенческом революционном движении «Ислах».

После поражения революции 1905 г. Султан-Галиев переезжает в Баку. Здесь он также участвует в работе Всероссийского мусульманского съезда, работает учителем и библиотекарем, выступает в печати.

В мае 1917 года, благодаря инициативе в Москве с его участием, создается Всероссийский мусульманский совет. В ноябре 1917 года он вступает в партию большевиков.

С 1917 г. в руководстве мусульманской секции Народного комиссариата по делам национальностей (Наркомнац), его секретарь — Мустафа Субхи. В мае 1918 г. участвует в подготовке к Учредительному съезду будущей Татаро-Башкирской Советской Республики (ТБСР). В 1918—1920 гг. председатель Центральной мусульманской военной коллегии при Народном комиссариате по делам национальностей РСФСР (1919).

В 1919—1921 гг. председатель Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). Член Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР (1920—1923). Основатель и руководитель Российской мусульманской коммунистической партии. Преподавал в Коммунистическом Университете народов Востока.

Был арестован в 1923 г., исключён из ВКП(б). В 1928 году Султан-Галиев арестовывается повторно и приговаривается к расстрелу, который впоследствии заменяется десятью годами лагерей. В 1934 году он освобождается. Жил в ссылке в Саратове. В 1937 снова арестовывается. Расстрелян в 1940 году.

Реабилитирован посмертно в 1990 году. Именем Султан-Галиева в 1992 году названа площадь в историческом центре Казани. Стела установлена в с. Кармаскалы, республики Башкирии.

ТАГИЕВ Галжи Зейналабдин М. (1838—1924) — общественный деятель, меценат, предприниматель. На средства Тагиева были построены здания театра, благотворительного общества, содержались несколько учеб-

ных заведений; издавались газеты «Каспий», «Хаят», журнал «Фиюзат», книги азербайджанской интеллигенции. Он руководил работой и состоял почетным председателем ряда культурно-просветительских обществ. На стипендии Тагиева учились студенты-азербайджанцы, в том числе и Н. Нариманов. После апреля 1920 г. добровольно отказался от своего состояния. Вместе с тем, его предложения содействовать развитию экономики АзССР не встретили понимания и поддержки АКП и советской власти.

ТРОЦКИЙ (БРОНШТЕЙН) Лев Давидович (1879—1940) — крупный военный, политический и государственный деятель, со II съезда РСДРП — меньшевик, основатель антиленинского политического течения — троцкизма. В период революции 1905—1907 гг. — председатель Петербургского Совета рабочих депутатов. В 1912 г. — организатор «августовской» конференции ликвидаторов. После Февральской революции вошел в группу «межрайонцев» и вместе с ними был принят в большевистскую партию. С сентября 1917 г. председатель Петроградского Совета. Один из участников подготовки и проведения Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. После Октябрьской революции — нарком иностранных дел (1917—1918); нарком по военным и морским делам, председатель Реввоенсовета Республики (1918—1924), с ноября 1918 г. — член Совета Труда и Оборона, с марта 1920 по апрель 1921 г. — одновременно нарком путей сообщения. В 1917—1927 гг. — член ЦК партии. В 1919—1926 гг. — член Политбюро ЦК. В 1920—1921 гг. — инициатор и организатор дискуссии о профсоюзах, в 1923 г. — дискуссии о партии и ее роли в социалистическом строительстве. На октябрьском объединенном Пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) в 1926 г. выведен из состава Политбюро ЦК ВКП(б), в 1927 г. — исключен из рядов партии. В 1929 г. выслан за пределы страны. *Убит в Мексике агентом госбезопасности СССР.*

УСУББЕКОВ Насиб бек Ю. (1881—1920) — видный деятель национального движения в Азербайджане. Окончил юридический факультет Новороссийского университета (Одесса). В марте 1917 г. стал лидером новообразовавшейся Тюркской федералистской партии, которая летом того же года соединилась с Мусульманской демократической партией «Мусават». В 1918—1920 гг. Усуббеков занимал ряд важных правительственных постов в Азербайджанской Демократической республике: министра просвещения, Председателя Совета Министров. *Убит в мае 1920 г. в Кюрдамирском уезде.*

ХАНБУДАГОВ Махмуд Фарадж оглы (1893—1937). Член «Гуммета» с 1918 г. В революционном движении с 1915 г. После падения Бакинской коммуны в июле 1918 г. перешел на нелегальное положение. В 1919 г. был секретарем райкома партии Портово-Морского района. После апреля 1920 г., будучи председателем АзЧК, был отстранен от должности Нариманом Наримановым за аморальные поступки, затем был назначен

председателем правления Азербайджанского союза потребительских обществ. С марта 1922 г. — секретарь ЦК АКП(б). В 1924 г. был освобожден от работы в ЦК АКП(б) с формулировкой: за национал-уклонистские взгляды. В последующие годы занимал различные посты в народных комиссариатах ЗСФСР. *Репрессирован.*

ЧИЧЕРИН Георгий Васильевич (1872—1936). Советский государственный деятель, дипломат. Родился в дворянской семье с. Караул Кирсановского уезда Тамбовской губернии, племянник Б.Н. Чичерина. В революционном движении — с 1904. Член Коммунистической партии с 1918. В 1896 окончил историко-филологический факультет Петербургского университета. С 1897 служил в Министерстве иностранных дел. В 1904 эмигрировал в Германию, где в 1905 вступил в РСДРП.

По возвращении в Советскую Россию в 1918 г. назначен заместителем наркома иностранных дел. 3 марта в составе советской делегации подписал Брестский мир 1918 г. с Германией. С 13 марта 1918 г. исполнял обязанности наркома, с 30 мая — нарком иностранных дел РСФСР, в 1923—30 нарком иностранных дел СССР.

В 1921 подписал советско-иранский, советско-афганский, советско-турецкий договоры о дружбе — первые равноправные договоры стран Востока с Советской Россией. Руководитель советской делегации на Генуэзской конференции 1922 г. и Лозаннской конференции 1922—23 гг. В 1922 г.; подписал Рапалльский договор с Германией, в 1925 г. — договоры о нейтралитете с Турцией, в 1927 г. — с Ираном.

На 14—15-м съездах ВКП(б) избирался членом ЦК. Был членом ВЦИК и ЦИК СССР. С 1930 г. персональный пенсионер. Г.В. Чичерин внёс значительный вклад в дело защиты интересов Советской страны, его деятельность высоко оценил В.И. Ленин (см. Полн. собр. соч., 5 издание, т. 50, с. 111).

Г.В. Чичерин автор ряда работ по истории революционного движения, международных отношений, культуры и др. Скончался в Москве 7 июля 1936 года.

ШАУМЯН Степан Георгиевич (1878—1918). Член РСДРП с 1900 г. В марте 1917 г. заочно избран председателем Президиума Бакинского Совета. На VI съезде РСДРП(б) избран членом ЦК. 2 ноября 1917 г. на расширенном заседании Бакинского Совета был избран председателем его Исполнительного комитета. В декабре 1917 г. Назначен Чрезвычайным комиссаром по делам Кавказа. С апреля 1918 г. председатель Бакинского Совнаркома и комиссар по внешним делам. Расстрелян в числе 26 бакинских комиссаров.

ШАХТАХТИНСКИЙ Бехбуд (1881—1924). С 1917 г. член «Гуммета». В 1918 г. в аппарате Бакинского Совнаркома, член чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. После апреля 1920 г. народный комиссар юстиции и чрезвычайный представитель АзССР и РСФСР. С июня 1921 г.

председатель ревкомиссии, затем Совнаркома Нахичеванской АССР. Рискую жизнью он не допустил присоединения Нахчывана к Армении и активно проводил линию, чтобы Нахчыван был автономной республикой в составе советского Азербайджана. В 1922 г. нарком РКП и зам. председателя Совнаркома АзССР. В 1923 г. был переведен на советскую работу в Грузию. Покончил жизнь самоубийством, однако эта версия признается сомнительной и наиболее вероятная — убийство противниками его международной политики.

ШИРВАНИ (МУСТАФАБЕКОВ) Али Гейдар (1894—1938) — член партии с 1917 г. Принимал участие в стачках и демонстрациях пролетариата Москвы, где учился в Коммерческом институте. В конце 1917 г. из Баку направлен в Иран для оказания помощи иранским революционерам. После установления Советской власти в Азербайджане — чрезвычайный комиссар Азревкома в Шемахе, Карабахе, Зангезуре, Закаталах и Нухе. В 1920—1921 г.г. — личный секретарь Наримана НАРИМАНОВА и его доверенное лицо. Работал полпредом Азербайджанской ССР при правительстве РСФСР. Из-за связи с Нариманом Наримановым преследовался в партийном порядке, исключался из РКП(б), Президиум ЦКК в октябре 1923 года вынес рекомендацию о нежелательности назначения ШИРВАНИ на какую-либо ответственную должность. После смерти Н. Нариманова преследования прекратились.

С 1927 г. на ответственной партийной работе в Таджикском и Марийском обкомах партии, в Нижегородском (Горьковском) крайкоме ВКП(б). Делегат XVI и XVII съездов ВКП(б), избирался членом ЦИК Союза ССР. В 1935 году, когда в СССР начались политические репрессии, Ширвани был исключен из рядов ВКП(б), назначен Председателем правления артели «Сатурн» Моссоблигтрушсоюза и проживал в Москве по адресу: ул. Малоросейка, дом 13, кв. 58.

21 февраля 1938 года Ширвани был арестован. Ему было предъявлено обвинение в участии в националистической организации и шпионаже. Верховная Коллегия Верховного Суда (ВКВС) СССР 26 апреля 1938 года приговорила Ширвани к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение 26 апреля 1938 г. Похоронен в «Коммунарке» (спецобъекте НКВД «Лоза»). 6 октября 1956 года Мустафабеков Али-Гейдар был реабилитирован ВКВС.

ШКИРЯТОВ Матвей Федорович (1883—1954). Член РСДРП с 1906 г. В 1918—1920 гг. секретарь ЦК Союза швейников, чл. МГК и МК РКП(б). С 1921 г. в аппарате ЦК РКП(б), Председатель Центральной комиссии по проверке и чистке рядов партии. В 1923—1934 гг. член Президиума ЦКК, в 1923—1927 гг. секретарь ЦКК. В 1923 г. назначался ЦК РКП(б) членом ЦКК по расследованию жалобы и доклада Н.Н. НАРИМАНОВА «К истории нашей революции в окраинах». В дальнейшем на ответственных постах в контрольных партийных органах, в том числе (1953—1954) член Президиума ЦК КПСС.

ЭНВЕР-ПАША, первоначально Энвер-БЕЙ (1881—1922). Османский военный и политический деятель. Активный участник Младотурецкой революции 1908 и один из лидеров младотурецкой партии "Единение и прогресс". В 1914—1918 гг. член диктаторского «триумвирата» Османской империи. После подписания Турцией Мудросского перемирия в 1918 году Энвер вместе с Талаат-пашой и Джемаль-пашой бежал в Германию на немецкой подводной лодке, где жил под псевдонимом Али-бей. В его отсутствие послевоенный трибунал в Стамбуле судил Энвера и заочно приговорил его к смертной казни.

В 1919 году Энвер встретился в Германии с коммунистом Карлом Радеком, представляющим Советскую Россию. Он решил вступить в прямой, официальный контакт с российскими большевиками и использовать каналы связей между немецкими военными кругами и большевиками, с целью организовать и возглавить в Средней Азии борьбу против Великобритании.

Проводил линию на активную военную поддержку Азербайджанской республики. После поражения Османской империи в ноябре 1918 г. находился в Германии, а затем перебрался в Советскую Россию. Однако в конце 1921 г. включился в политическую борьбу в Средней Азии на стороне антибольшевистских сил. Один из руководителей басмаческого движения, идеолог и практик пантюркизма. Военный, поэт...

Энвер-паша был убит 4 августа 1922 в бою с частями Красной Армии в кишлаке Чагана в 25 км от г. Бальджуана на территории бухарского государства (сегодня территория Таджикистана). Из мемуаров чекиста Георгия Агабекова: «Штаб басмачей во главе с Энвер-пашой бросился в горы, но наткнувшись на эскадрон, посланный в обход, принял бой. В результате боя штаб противника уничтожен. Успели спастись только трое. 28 трупов остались на месте боя. Среди них опознан и Энвер-паша. Ударом шашки у него снесена голова и часть туловища. Рядом с ним был найден Коран».

ЭФЕНДИЕВ Султан Мелжид Мелжид оглы (1887—1938). Член РСДРП с 1904 г. Один из руководителей группы «Гуммет» при Бакинском комитете РСДРП. С 1917 г. член Бакинского Комитета РСДРП(б). В августе 1919 г. вступил в Железный полк в Астрахани, позже назначен заместителем председателя Центрального бюро коммунистических организаций народов Востока при ЦК РКП(б). С июня 1919 г. комиссар по делам мусульман Закавказья при Наркомнаце. В период с 1920 по 1921 годы был членом Исполкома Бакинского совета, чрезвычайным уполномоченным ЦК Азербайджанской КП(б) и комиссаром Гянджинской губернии. В 1921—1924 гг. — член ЦИК, наркомзем, нарком РКИ Азербайджанской ССР. В 1924—1927 годах на должности председателя ЦКК Азербайджанской КП(б). С 1927 г. работает заместителем председателя, а с 1931 — председателем ЦИК Азербайджанской ССР и один из председателей ЦИК ЗСФСР.

Избирался делегатом XII и XIII съездов РКП(б), в 1924—27 годы член ЦКК ВКП(б). Был членом Заккрайкома ВКП(б), Бюро Азербайджанской КП(б), член ЦИК СССР. 28 января 1932 года постановлением II-й сессии ЦИК ЗСФСР VI-го созыва Эфендиев был назначен председателем ЦИК ЗСФСР].

В обстановке культа личности Сталина был арестован и расстрелян. Реабилитирован в 1956 году.

ЯРОСЛАВСКИЙ Емельян Михайлович (ГУБЕЛЬМАН Миней Израилевич) (1878—1943).

В 1898 году вступил в РСДРП. В 1901 году – за границей, корреспондент «Искры». В 1902 году – член Читинского комитета РСДРП. В 1903 году, находясь на нелегальном положении, член Петербургского комитета РСДРП. Стал одним из руководителей Боевого центра партии, создав хорошо вооружённые формирования, занимался грабежами банков и частных лиц, средства от которых направлялись на партийные нужды. Организатор стачки текстильщиков в Ярославле (отсюда псевдоним Ярославский). Ярославский был участником Революции 1905–1907 годов. В 1907 г. он был арестован и отправлен на каторгу (отбывал на Нерчинской каторге, затем жил на поселении в Восточной Сибири). В 1915–1917 годах заведовал Якутским краеведческим музеем. После февральской революции 1917 г. – член Якутского комитета общественной безопасности, затем глава Якутский совдеп. С июля 1917 работал в Московской военной организации МК РСДРП(б). Делегат 6-го съезда РСДРП(б). В дни Октябрьской революции Ярославский – член Московского партийного центра по руководству вооружённым восстанием, член Военно-революционного комитета, первый комиссар Кремля, бежал из Кремля во время восстания юнкеров. Ярославский Емельян Михайлович был старостой общества бывших политкаторжан, а с 1931 г. – председатель Всесоюзного общества старых большевиков, Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев (1929–1935). Был членом редколлегии «Правды», журнала «Большевик», «Историк-марксист», «Безбожник», редактором «Исторического журнала». В 1923–1934 гг. – член Центральной контрольной комиссии (в 1923–1934 гг. член Президиума, в 1923–1926 член Секретариата, в 1924–1934 секретарь Партколлегии ЦКК). В 1934–1939 – член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б). С 1939 года до смерти – член ЦК ВКП(б). С января 1939 года – Академик АН СССР, был членом ЦИК СССР, депутатом ВС СССР. С начала 1930-х Ярославский – активный сторонник Сталина. На XVII съезде ВКП(б) заявил: «Товарищ Сталин был наиболее зорким, наиболее далеко видел, наиболее неуклонно вёл партию по правильному, ленинскому пути». В 1939 году написал книгу «О товарище Сталине». Одну из глав книги Ярославский так и назвал – «Вождь народов». В годы Великой Отечественной войны пламенные статьи и речи Ярославского призывали бойцов Красной Армии и всех советских людей к стойкости и мужеству, полному разгрому врага.

Умер 4 декабря 1943 года. После смерти был кремирован, прах помещён в урне в Кремлёвскую стену на Красной площади в Москве.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1

Кем был Нариман НАРИМАНОВ для Азербайджана и СССР.....	3
Нариман Нариманов: штрихи к биографии.....	5
Семейный очаг Наримана Нариманова.....	19
Нариман Нариманов приглашен в Кремль.....	26
Ленин и Нариманов.....	32
Советизация Азербайджана.....	41
Нариман Нариманов — руководитель Советского Азербайджана.....	52
Голод из России пробирается в Азербайджан.....	61
Годовщина Азербайджанской революции и Первый съезд Советов Азербайджана.....	71
Удар по склокам и изгнание из Азербайджана секретаря БК Саркиса.....	84
И опять сражение за Нагорный Карабах.....	86
"Бодался теленок с дубом", или как справедливый Нариманов в одиночку сражался с групповщиной и национализмом в Азербайджане.....	100
Нариман Нариманов ищет поддержку в Кремле.....	107
Преследование сторонников Наримана Нариманова.....	127

ГЛАВА 2

В Центральный Комитет РКП(б) тов. Сталину. Копии т.т. Троцкому и Радеку.....	139
Доклад Наримана Нариманова: «К истории нашей революции в окраинах».....	141
Приложения к докладу Наримана Нариманова.....	184

ГЛАВА 3

РАСПРАВА	195
Подготовка к расправе по поручению тов. СТАЛИНА	197
По поручению тов. СТАЛИНА ЦКК РКП(б) приступила к работе	200
Исключение из партии рабочих и выход их из партии	210
Значение обвинений т. Нариманова и создание комиссии ЦКК РКП(б) в АзССР	218
О состоянии Азербайджана в настоящее время и положении крестьянства	238
Расправа по восточным традициям (Протоколы заседаний комиссии ЦКК)	247
Сетрак Саркисов в преследовании армян обвиняет Нариманова ..	331

ГЛАВА 4

Пятнадцать месяцев большой жизни Наримана НАРИМАНОВА ...	351
Ленина больше нет	353
Нариманов с нами!	355
Тридцатилетие творческой деятельности Наримана Нариманова ..	357
Маленькая Нарима — символ величия Наримана Нариманова ..	365
Ленин и Восток (статья Наримана Нариманова)	367
Нелописанное письмо Наримана Нариманова сыну Наджафу ..	376

ГЛАВА 5

Кончина великого гражданина	381
Смерть и похороны Наримана Нариманова	383
На братских могилах не ставят крестов	406
Отклики на смерть тов. Нариманова и траур в СССР	409

ГЛАВА 6

Второе пришествие Нариманова или общенациональный лидер Азербайджана Гейдар АЛИЕВ возрождает затененного в истории Наримана НАРИМАНОВА	415
Столетний юбилей — через 102 года и два месяца	417
Памятник Нариману Нариманову на родине Ленина	432

ГЛАВА 7

Охота за архивами Нариманова	437
Главный безбожник СССР Е.М. Ярославский ищет криминалы у мертвого Наримана Нариманова	439
Донос Ярославского Е.М.: якобы «Архивы покойного Нариманова используются не по принадлежности»	440

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возрожденный из пепла	445
Кто и зачем засекречивал и долгие годы скрывал от народа Наримана Нариманова	447
«Размышляя о прошлом» интервью с Гейдаром Алиевым	450
Праху Наримана Нариманова место на священной земле Азербайджана	453

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Конец главного тирана БК, АКП(б) и Казахстана Левона Мирзояна	455
Что посеешь, то и пожнешь	456

ВАЖНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРИМАНА НАРИМАНОВА	463
---	------------

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	471
-----------------------------	------------

**РУДОЛЬФ НИКОЛАЕВИЧ
ИВАНОВ**

НАРИМАН НАРИМАНОВ
ОСНОВАТЕЛЬ СОВЕТСКОГО АЗЕРБАЙДЖАНА
И ПЕРВЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ Союза ССР

ISBN 978-5-9903004-6-0

Компьютерная верстка с элементами дизайна:

ЦАРЬКОВ В.В.

Обложка: член Московского Союза художников

БАБИН Н.В.

При работе над книгой использованы архивные документы из Государственного Архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского Государственного Архива Социально-Политической Истории (РГАСПИ), Российский Государственный Архив Новейшей Истории (РГАНИ), Архива Политических Документов УД Президента АР, Российской Государственной Библиотеки (РГБ), Мемориального Дома-Музея Наримана Нариманова (г. Баку), из личного архива автора, а также опубликованные в печати (текстовые и иллюстративные материалы).

Подписано в печать 10.06.2016

Формат 60×90^{1/16}

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п.л. 31

Тираж 1000 экз. Заказ № 714

Отпечатано в ППП «Типография «НАУКА»

121099, Москва, Шубинский пер., 6